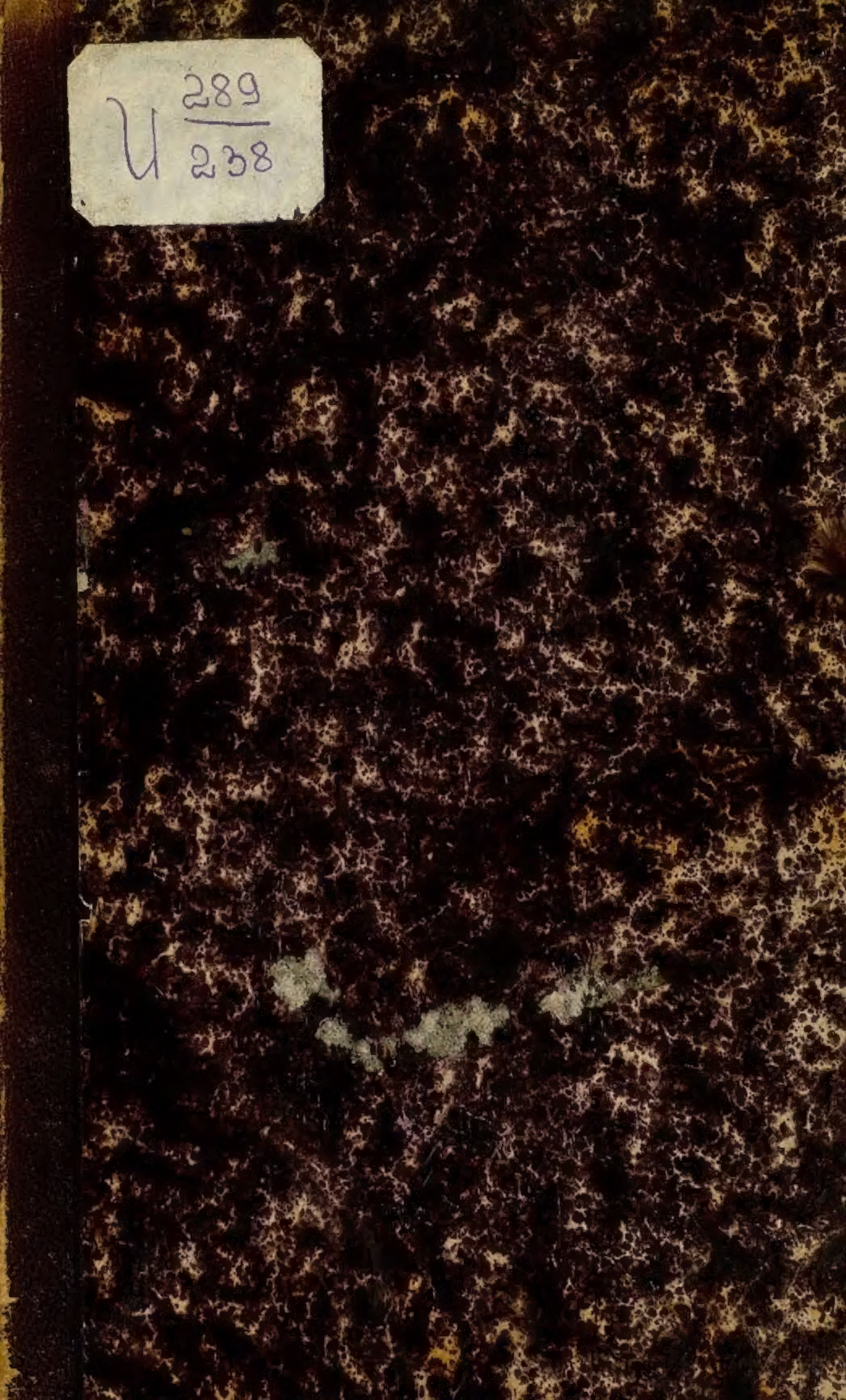
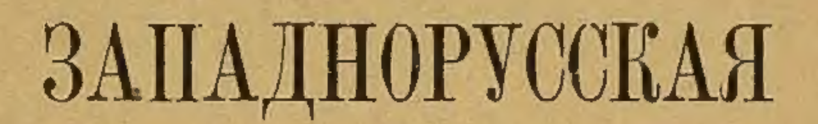




ЗАПАДНОРУССКАЯ
ЦЕРКОВНАЯ УНІЯ

ВЪ ЕЯ БОГОСЛУЖЕНІИ И ОБРЯДАХЪ.

Наставника Волынской Семинаріи,
Нынѣ законоучителя Нѣжинскаго лицея князя Безбородко,
Магистра Богословія
А. Ө. Хойнацкаго.

Изданіе Кіевопечерской Лавры.

КІЕВЪ.
1871.

ЗАПАДНОРУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ УНІЯ

ВЪ ЕЯ БОГОСЛУЖЕНІИ И ОБРЯДАХЪ.

Наставника Волынской Семинаріи,
Нынѣ законоучителя Нѣжинскаго лицея князя Безбородко,
Магистра Богословія

А. Ѳ. Хойнацкаго.

Изданіе Кіевопечерской Лавры.

КІЕВЪ.
Въ Типографіи Кіевопечерской Лавры.
1871.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 18-го іюля 1870 года.

Цензоръ *И. Щеголевъ.*

ЗАПАДНОРУССКАЯ
ЦЕРКОВНАЯ УНІЯ
ВЪ ЕЯ БОГОСЛУЖЕНІИ И ОБРЯДАХЪ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ УНІЯТАМЪ,

ИЩУЩИМЪ ВОЗВРАЩЕНІЯ

КЪ ДРЕВНЕМУ БЛАГОЧЕСТІЮ.

Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія своя; но не яко законъ Твой, Господи. (Псал. 118, ст. 85).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Очеркъ исторіи уніятскаго богослуженія и уніятскихъ богослужебныхъ книгъ въ предѣлахъ западнаго края Россіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Западнорусскіе уніятскіе служебники.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Западнорусскіе уніятскіе понтификалы, или служебники архіерейскіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Западнорусскіе, уніятскіе требники.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Западнорусскіе уніятскіе часословы, октоихи, тріоди, трефологіоны, мѣсячныя минеи и уставы.

стр.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Западнорусскіе уніятскіе апостолы, евангелія, псалтири, ирмологіоны, молитвенники и акаѳисты.

ОБОЗРѢНІЕ
ЗАПАДНОРУССКИХЪ УНІЯТСКИХЪ
БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Очеркъ исторіи уніятскаго богослуженія и уніятскихъ богослужебныхъ книгъ въ предѣлахъ западнаго края Россіи.

1) Въ историческихъ судьбахъ внутренней жизни уніятской церкви — богослуженіе занимаетъ первое и важнѣйшее мѣсто.—Извѣстно, чѣмъ начала свое существованіе наша западнорусская унія. Она начала тѣмъ, что за уніятами были оставлены всѣ прежніе православные ихъ обряды и молитвословія, даже безъ прибавленія оной партикулы: *и Сына*, со всѣми богослужебными книгами и чинопослѣдованіями [1]). Въ слѣдствіе

[1]) И это все было утверждено особыми папскими буллами. Выдержки изъ этихъ буллъ можно читать въ «Сынѣ Отечества», 1864 г. № 273, подъ рубрикой: извѣстія изъ Польши (стр. 2153); также въ уніятскомъ катихизисѣ: «народовѣщаніе или слово къ народу каѳолическому чрезъ монаховъ чина св. Василія Великаго въ провѣнціи польской званію катихистичному прилежащихъ въ повѣтѣ кременецкомъ 1756 г. проповѣданное», подъ вопросомъ: «Россіяномъ лѣть ли приходити отъ греческихъ обрядовъ на латинскіе?» (стр. 269).

этого, доколѣ уніяты сохраняли въ первобытной чистотѣ свое богослуженіе, они ничѣмъ почти не отличались отъ православныхъ,—потому что они служили въ тѣхъ же православныхъ храмахъ, по тѣмъ же книгамъ, и съ соблюденіемъ тѣхъ же обрядовъ, какіе доселѣ употребляли въ нѣдрахъ православія. Но къ сожалѣнію это продолжалось не долго.—Въ исторіи уніятскаго богослуженія и уніятскихъ богослужебныхъ книгъ можно различать два періода: 1) отъ начала уніи до замойскаго собора 1720 г. и 2) отъ замойскаго собора до послѣднихъ временъ. Съ этого послѣдняго въ составѣ уніятской богослужебной практики начинаются измѣненія и искаженія, которыя совершенно отдаляютъ ее отъ древней обрядности православной, и приближаютъ къ обрядамъ и обычаямъ церкви латинской, во всѣхъ самыхъ существенныхъ ея требованіяхъ и постановленіяхъ.

Впрочемъ, мы слишкомъ ошиблись бы, если бы искаженіе собственно богослужебной обрядности въ уніятской церкви задумали начинать исключительно съ замойскаго собора 1720 г. Дѣйствительно, до двадцатыхъ годовъ XVIII в. уніяты употребляли тѣ же самыя богослужебныя книги, какія наслѣдовали отъ православія, и каками вообще пользовалась тогда вся православная Церковь западнорусская. И это было не только въ началѣ уніи, когда уніяты не имѣли времени запастись богослужебными книгами собственнаго изданія, но и во все продолженіе уніи отъ учрежденія ея (1596 г.), до замойскаго собора, когда уніяты не только имѣли возможность издавать, но дѣйствительно и издавали свои собственныя богослужебныя книги въ Львовѣ, Супраслѣ, Уніевѣ и др. Таковъ напр. уніятскій требникъ 1719 г. изданный во Львовѣ, какъ самъ онъ говоритъ въ «предмовѣ до чительника саномъ священнымъ почтеннаго», *«за благословеніемъ святѣйшаго ѳрону апостольскаго* (т. е. папы) и *боголюбиваго Аѳанасія Шептицкаго (уні-*

ятскаго), епископа львовскаго и галицкаго». Въ семъ требникѣ нѣтъ почти ни малѣйшей черты, напоминающей латинство, за исключеніемъ общаго всѣмъ западнорусскимъ требникамъ того времени (особенно изъ редакціи Петра Могилы) ученія о пресуществленіи святыхъ даровъ во время произнесенія словъ Христовыхъ (а не словами: *и сотвори убо хлѣбъ сей*) и т. д. Между тѣмъ этотъ требникъ былъ изданъ только за годъ до замойскаго собора и одобренъ тѣмъ же самымъ Аѳанасіемъ Шептицкимъ, который, какъ увидимъ ниже, въ послѣдствіи играетъ первостепенную роль въ искаженіи уніятскихъ богослужебныхъ книгъ. Такова же точно бывшая въ употребленіи у уніятовъ львовская «цвѣтная тріодь» 1701 года, и др. [1]).

Но такого рода употребленіе православныхъ богослужебныхъ книгъ въ первобытной уніятской церкви только на первыхъ порахъ удерживало уніятовъ въ предѣлахъ древле-православной обрядности церкви восточной. При всемъ этомъ оно не въ состояніи было однако спасти уніятскую церковь отъ дальнѣйшаго искаженія этой обрядности въ богослужебной практикѣ сей церкви. Причиною этому прежде всего было то простое обстоятельство, что западно-русская унія наша была унія съ римскою церковію. А это одно, естественно, вызывало ее дѣлать разныя уступки церкви господствующей какъ въ вѣроученіи, такъ и въ обрядахъ. Кромѣ этого не надо забывать, что унія была любимое дѣтище іезуитовъ, на которомъ почи-

---

[1]) И вообще всѣ бывшія богослужебныя книги этого времени носили на себѣ несомнѣнную печать древле-православнаго происхожденія. Такъ многія изъ нихъ прямо говорили, что онѣ напечатаны за благословеніемъ святѣйшихъ четверопрестольныхъ патріарховъ, какъ напр. октоихъ 1700 г. и трифолой 1694 г. (на заглавномъ листѣ). Другія велѣвали поминать на ектеніяхъ и молитвахъ «святѣйшихъ православныхъ патріарховъ», какъ акаѳисты 1691 года (стр. 127), служебникъ 1712 г. (стр. 98) и др. Также точно ни въ одномъ изъ нихъ сумволъ вѣры не былъ напечатанъ съ: «и отъ Сына», какъ это видно напр. изъ уніятскаго молитвослова 1726 г. (стр. 21), служебн. 1712 г. (стр. 95) и др.

вали всѣ лучшія надежды ихъ касательно истребленія православія и водворенія латинства въ Россіи. Не даромъ же они называли ее *мостомъ*, который отъ православія долженъ былъ вести уніятовъ къ католицизму.

Для достиженія этой цѣли іезуиты не щадили ни хитростей, ни жестокаго насилія;—старались окатоличивать уніятовъ въ своихъ коллегіяхъ, для чего захватывали въ свои руки всѣ наставническія каѳедры въ уніятскихъ училищахъ, возбуждали своихъ питомцевъ къ открытымъ демонстраціямъ противъ древле-православнаго богослуженія у православныхъ и уніятовъ и т. д. Но особенное вниманіе обращали іезуиты на уніятское монашество, изъ которыхъ выходили тогда всѣ духовныя власти уніятской церкви. Разными происками іезуиты успѣли наконецъ сдѣлать то, что воспитаніе базиліанъ въ іезуитскихъ коллегіяхъ и папскихъ аллюмнатахъ, (которые тоже находились въ вѣдѣніи іезуитовъ), было возведено почти въ оффиціальный законъ для послѣднихъ, особенно когда кто изъ нихъ думалъ о высшемъ чиноначаліи въ уніятской церкви. А извѣстно, что значило учиться у іезуитовъ и безъ такихъ предзанятыхъ цѣлей..... Когда же находились противники, которые сразу не хотѣли проникаться іезуитскимъ направленіемъ, іезуиты умѣли дѣйствовать на таковыхъ болѣе рѣшительными мѣрами: они осмѣивали уніятское богослуженіе, въ его древле-православномъ видѣ, на зрѣлищахъ; запрещали уніятскимъ воспитанникамъ ходить въ уніятскія церкви; принуждали ихъ принимать исповѣдь и пріобщеніе отъ латинскихъ ксендзовъ и т. п. [1]). Когда и это не помогало, іезуиты одѣвали непокорныхъ въ лохмотья, давали имъ самую скудную пищу, а иногда и совсѣмъ морили голодомъ, отводили для нихъ самыя худшія помѣщенія, а болѣе упорныхъ и рѣшительныхъ

---

[1]) Congreg. 14 Żyrowicka. 1661 r. sess. 9.

заставляли чистить отхожія мѣста, прислуживать католическимъ воспитанникамъ изъ лучшихъ польскихъ фамилій и т. п.—И это дѣлали іезуиты не только съ свѣтскими базиліанскими воспитанниками, но и съ монахами, имѣвшими священный санъ [1]). Наконецъ, къ довершенію совращенія, іезуиты присовѣтывали принимать въ число уніятской братіи латинцевъ, которые, считаясь базиліанами, рукополагаемы были латинскими епископами и всѣ церковныя богослуженія совершали по обряду своей церкви, служили евхаристію на облаткахъ по римскому чиновнику, совершали латинскія требы и т. п. При такихъ обстоятельствахъ базиліане не только измѣняли своей вѣрѣ, но и забывали свой родной языкъ; изученіе языка славянскаго въ уніятскихъ монастыряхъ было оставлено; многіе изъ базиліанъ, даже русскіе по происхожденію, не умѣя читать по-славянски, служили по тетрадкамъ, написаннымъ польскими буквами, и то только одну литургію святаго Іоанна Златоустаго и т. д. [2]).

Не меньшую долю участія принимало здѣсь также и бѣлое уніятское духовенство. Вообще о духовенствѣ уніятскомъ

---

[1]) Congreg. 16 Brzesk. 1666 г. sess. 2.

[2]) Вотъ что напр. читаемъ по этому предмету въ уніятскомъ славяно-польскомъ лексиконѣ (въ его предисловіи) 1722 года: «съ неисчетною болѣзнію сердца и язвою утробы не удобь исцѣльною изобрѣли искусителіе, или экзаменаторове поставляемыхъ во іерейство людей, яко сотный іерей едва славенскій разумѣетъ языкъ, не вѣдяй что чтетъ въ божественнѣй службѣ, съ погибелію своея и порученныхъ паствѣ его душъ, кровію Господа нашего Іисуса Христа искупленныхъ. Сіе же все искусно бысть текущаго году и мнози отправлени отъ рукоположенія на іерейство сея ради вины изображенныя. Сія вся нерадѣнія да въ Россіи соединенной искоренена будутъ, азбучный лексиконъ, съ него же не токмо до іерейскаго сану готовящіися людіе, но и самые іереи въ славенскомъ изученіи обрящутся языцѣ Супрасльскаго монастыря типомъ издается съ толкованіемъ словесъ неудобь-разумительныхъ». (Лексиконъ сирѣчь словесникъ славенскій имѣющь въ себѣ словеса первѣе славенскія азбучныя, посемъ же польскія, благопотребный къ выразумѣнію словесъ славенскихъ, обрѣтающихся въ книгахъ церковныхъ, изображенъ въ типографіи монастыря общежительнаго Супрасльскаго року Божія 1722, мѣсяца генваря, дня 18).

извѣстно, что оно почти никогда не отличалось большими достатками,—напротивъ того почти всегда было погружено въ бѣдность самую страшную. Въ слѣдствіе этого въ уніятскіе священники поступали люди большею частію полуграмотные, ничѣмъ не отличающіеся отъ своихъ прихожанъ.—Нечего и говорить, какъ мало такіе священники могли заниматься вопросами своей вѣры и богослуженія. Загнанные, запуганные, и въ то же время видя благоденствіе духовенства католическаго, они по неволѣ тяготѣли къ послѣднему; а ксендзы, естественно, благоволили особенно и покровительствовали тѣмъ, которые болѣе другихъ дѣлали имъ уступокъ изъ своей вѣры и обрядности.—Кромѣ этого, занимая приходы большею частію бѣдные, лишенные папами древнихъ привиллегій и фундушей, уніяты по неволѣ старались искать пособія въ костелахъ, куда ксендзы принимали ихъ для содѣйствія въ исповѣди и совершеніи другихъ требъ, разумѣется за приличное вознагражденіе. Въ свою очередь и ксендзы не отказывались помогать уніятскимъ священникамъ, особенно во время такъ называемыхъ одпустовъ [1]). По такому же побужденію многіе изъ уніятскихъ священниковъ поступали въ викаріи къ настоятелямъ костеловъ, гдѣ за условленную плату обязывались совершать въ приходѣ требы, служить ежедневно обѣдню и т. п. Въ слѣдствіе этого между уніятскими священниками и ксендзами волей-неволей завязывались самыя интимныя отношенія, такъ что наконецъ уніятъ спокойно служилъ въ костелѣ, и на оборотъ ксендзъ въ церкви уніятской, тѣмъ болѣе, что это было даже признано самыми папами и возведено въ законъ оффиціальный [2]).

---

[1]) На западно-русскомъ нарѣчіи этимъ именемъ называются религіозно-народныя собранія, совершаемыя въ опредѣленныя времена, въ извѣстныхъ церквахъ съ цѣлію отпущенія грѣховъ (отъ indulgentia—по-польски odpust).

[2]) «Лѣть ли іерею грекорусскому въ ризахъ римскому обряду, и паки римскому въ ризахъ греческаго обряду литургисати»? спрашиваетъ Народовица-

Нечего и говорить, какъ все это должно было вліять на чистоту и неприкосновенность древняго богослуженія. Довольно было для уніята разъ послужить въ костелѣ, гдѣ нѣтъ ни жертвенника, ни царскихъ вратъ, дабы отступить отъ древняго чина своей церкви.—А о нарочитомъ приспособленіи уніятовъ и подражаніи ксендзамъ и говорить нечего.......

Наконецъ присоединимъ къ этому тѣ открытыя гоненія, которыя польскіе паны и духовенство, а не рѣдко даже и самые уніяты, поднимали противъ послѣдователей православнаго греческаго обряда, припомнимъ ту глубокую ненависть, которая къ концу этого періода возгарается между уніятами и православными,—и мы по неволѣ должны будемъ согласиться, что уніяты другаго ничего и не могли сдѣлать, какъ только волей-неволей склоняться на сторону латинства и проникаться его духомъ и направленіемъ во всѣхъ отношеніяхъ: въ догматикѣ, церковной практикѣ и т. п.

Въ слѣдствіе этого олатинизированіе собственно-православнаго богослуженія въ уніятской церкви начинается почти съ самыхъ первыхъ временъ уніи.—Начало этому положили еще первые ренегаты православія Кириллъ Терлѣцкій и Ипатій Поцѣй, когда были въ Римѣ съ предложеніемъ уніи.—Тогда они первые изъ западнорусскихъ уніятовъ исповѣдали

ніе,—и отвѣчаетъ: «лѣть есть, (т. е. возможно и позволительно) соизволяющимъ на тое Клименту VIII и Бенедикту XIV въ конституціи, ей же начало: иминозито нобісъ (imposito nobis) стр. 95. См. также Bullar. brewe i listy pap. ogóln. стр. 24. Также точно, по ученію того же народовѣщанія, «греческаго обученія людемъ отъ римскихъ іереевъ, тайну покаянія всегда лѣть есть пріимати, въ нуждѣ же лѣть есть и крещеніе». «Обаче въ отвѣтѣ святой памяти Велямину Рутскому всея Россіи митрополиту,—говоритъ въ другомъ мѣстѣ народовѣщаніе,—на вопросъ его зъ Риму обрѣтается сицевое писаніе (1626 г. октоврія, дня 3): въ крайней нуждѣ, си есть належащей смертной бѣдѣ, не обрѣтающуся римскому іерею..... Святый синодъ увѣщаваетъ (россіанъ) о Господѣ, да обычаю римскому на время подобящеся евхаристію даютъ (римляномъ) подъ видомъ хлѣба» (стр. 263, 264) и т. д..

символъ вѣры съ: *и отъ Сына*, признали чистилище, индульгенціи и другія нововведенія римской церкви, по смыслу и образцу флорентинскаго исповѣданія вѣры [1]) и т. п. Вслѣдъ за тѣмъ были приняты уніятами индульгенціи или отпусты; за симъ введена въ уніятской церкви такъ называемая литургія чтемая, (cicha msza), а съ нею вмѣстѣ перешли и другіе обряды [2]). Въ 1661 г. на конгрегаціи жировицкой было постановлено поминать папу на великомъ входѣ [3]). Такимъ же обр. постоянныя сношенія съ латинянами и въ особенности низкое желаніе подражать послѣднимъ—волей-неволей должны были вытѣснить изъ уніятской церкви такіе обычаи какъ приготовленіе запасныхъ даровъ въ великій четвертокъ, вліяніе теплоты въ освященные дары, совершеніе елеосвященія не надъ больнымъ вообще, а только надъ умирающими и т. п.

При этомъ надобно замѣтить, что олатинизированіе уніятскаго богослуженія на первыхъ порахъ могло совершаться у уніятовъ тѣмъ удобнѣе, что многіе изъ обычаевъ и мнѣній латинскихъ еще за-долго до замойскаго собора путемъ латинопольской пропаганды были утверждены на почвѣ западнорусскаго народа не только у уніятовъ, но и у православныхъ. Таковы: обливаніе въ таинствѣ крещенія, употребленіе звонка при шествіи съ св. дарами къ больнымъ и на преждеосвященной литургіи, шествіе причта позади гроба при погребеніи умершаго и т. п. Такъ еще въ 1531 г. галичане стоятъ за употребленіе звонка, какъ за древній обычай церкви [4]). Въ послѣдствіи времени онъ былъ признанъ необходимымъ во всѣхъ православныхъ церквахъ западнаго края Россіи [5]). Ше-

---

[1]) См. «письмо Терлѣцкаго и Поцѣя къ польскому примасу Карнковскому». Объ отнош. римск. цер. къ бр. церкв. Авд. Восток. ч. II, стр. 335.

[2]) Congreg. Vilensk 1650 г.

[3]) Congreg. 14 Zyroiwicka, sess. 7.

[4]) Лѣтоп. Львовск. брат. стр. 5.

[5]) Λιθὸς 1646 г. стр. 105.

ствіе причта позади гроба при погребеніи умершихъ (по обычаю латинянъ) отмѣнено только на кіевскомъ соборѣ 1640 г. при Петрѣ Могилѣ, какъ обычай «не христіанскій, но жидовскій и агарянскій» [1] и т. д.

Мало того, чтобы окончательно подготовить для уніатовъ подходящую живую почву въ дѣлѣ латинизаціи, латиняне еще ранѣе самой брестской уніи 1596 г. начали переводить на общеславянскій языкъ, «на которомъ и русскіе совершаютъ свое богослуженіе», разныя свои латинскія богослужебныя книги и распространять оныя между славянскими народами Илиріи, Далмаціи, Босніи и Валахіи [2].—Такимъ обр. между прочимъ явилось въ свѣтѣ множество различныхъ славяно-латинскихъ служебниковъ, требниковъ, бревіаріевъ (соотвѣтствуютъ нашимъ часословамъ, октоихамъ, тріодямъ и минеямъ въ общей ихъ совокупности), которые по своему языку будучи доступны для самыхъ даже необразованныхъ уніатовъ, доставляли для нихъ совершенно готовый подручный матеріалъ для всѣхъ возможныхъ заимствованій [3], тѣмъ болѣе, что многіе изъ этихъ книгъ, путемъ латино-польской пропаганды были распространены въ послѣднее время въ самыхъ русско-уніатскихъ храмахъ, нерѣдко даже совершенно безъ всякаго вознагражденія, въ родѣ пожертвованій, и т. п. [4]).

2) Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда уніаты рѣшились наконецъ, такъ сказать опредѣлить себя,—и для

---

[1]) Требн. Петра Могилы 1646 г. стр. 129—130.

[2]) Glagolitiu—Добровскаго стр. 9, ср. также suppement. ad Hist. Russ. monum. стр. 39—40.

[3]) Assemani calendaria ecclesiae uniwersae t. IV, стр. 412—416. Изъ числа этихъ книгъ извѣстны: 1) рукописные служебники 1387, 1435 и 1402 г. (также, стр. 423—425); 2) печатные: венеціанскій 1528 г., флорентійскій 1531 г., Бревіарій въ первый разъ напечатанъ 1561 г. (там. стр. 425), требникъ напеч. 1637 г. и т. д.

[4]) Supplem. ad Hist. стр. 39—40.

этой цѣли по указанію іезуитовъ созвали извѣстный замойскій соборъ 1720 г.—Напрасно послѣ этого нѣкоторые хотятъ заподозрить представителей этого собора въ неискренности, въ нарочитомъ приспособленіи къ латинству, къ его обычаямъ и обрядамъ. Судить так. обр. значитъ не знать всей предшествующей исторіи уніятской церкви. То же самое надобно сказать и объ отношеніи замойскаго собора къ уніятскому богослуженію и уніятскимъ богослужебнымъ книгамъ. Соборъ никакимъ образомъ не могъ оставить ихъ въ ихъ первоначальномъ видѣ, даже въ томъ видѣ, въ какомъ доселѣ выходили они изъ уніятскихъ типографій. Оставить ихъ такимъ образомъ значило идти противъ всеобщей практики уніятской церкви, противъ всего, что успѣли внести въ нее іезуиты, съ чѣмъ она въ теченіи вѣковъ освоилась, сжилась совершенно. Не говоримъ уже о томъ, что оставленныя въ первобытной чистотѣ своей православныя богослужебныя книги служили бы для уніи и Рима вѣчнымъ укоромъ ихъ неправды и заблужденій.

Въ такихъ обстоятельствахъ представители замойскаго собора не могли ничего другаго дѣлать, какъ по словамъ папы, «пріискивать такія средства, и дѣлать такія постановленія, помощію которыхъ были бы искоренены заблужденія, то по несчастію временъ, то по злости человѣческой вкравшіяся (въ уніятскую церковь)—чтобы ввѣренные ихъ попеченію священники и міряне возвратились къ истинному исповѣданію православной вѣры, безъ которой невозможно угодить Богу, и къ цѣлостному, неизмѣнному принятію святохранимаго католическаго обряда» [1]).

Какъ извѣстно, соборъ Замойскій былъ составленъ по предложенію уніятскаго митрополита Льва Кишки и по предва-

[1]) См. буллу папы Бенедикта XIII на благословеніе замойскаго собора: swięty synod prowincialny Ruski w mieście Zamoyscin roku 1720 odprawiony.

рительному соизволенію тогдашняго папы Климента XI. Предсѣдателемъ собора, по назначенію самаго папы, былъ папскій нунцій въ Польшѣ, архіепископъ едесскій Іеронимъ Гримальди. Кромѣ Кишки на немъ присутствовали: шесть уніятскихъ епископовъ, протоархимандритъ базиліанскаго ордена съ консульторами, шесть уніятскихъ архимандритовъ и многіе изъ латинскихъ канониковъ и начальниковъ разныхъ коллегій [1]). Соборъ открываетъ свои дѣйствія принятіемъ и подписаніемъ римско-католическаго исповѣданія вѣры juxta formulam S. Urbani VIII, съ признаніемъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына, чистилища, индульгенцій и т. п. и торжественною присягою на вѣчное повиновеніе папѣ, яко истинному намѣстнику Христову и главѣ всей церкви. Послѣ этого, въ третьемъ засѣданіи непосредственно послѣ повелѣнія внести въ сумволъ вѣры: «*и отъ Сына*» и поминать папу при богослуженіи, соборъ переходитъ къ обозрѣнію уніятскихъ богослужебныхъ книгъ и касательно ихъ даетъ слѣдующія постановленія:

Въ титулѣ первомъ de fide catholica «повелѣваетъ соборъ, дабы никто не смѣлъ печатать ни какихъ (богослужебныхъ) книгъ безъ дозволенія мѣстнаго ординаріуса, ни пріобрѣтать таковыя изъ-за схизматической границы (т. е. Россіи), равно какъ и пріобрѣтенныя доселѣ держать у себя».

«Для предотвращенія подобныхъ безпорядковъ (соборъ) повелѣваетъ, чтобы тѣ изъ книгъ уже напечатанныхъ, которыя требуютъ исправленія и могутъ быть исправлены, были исправлены непремѣнно и чтеніе таковыхъ до тѣхъ поръ было возбранено вѣрнымъ, пока онѣ не будутъ исправлены, въ противномъ случаѣ онѣ должны быть подвергнуты совершенному запрещенію, подъ казнію осужденія какъ тѣхъ, которые будутъ

[1]) Подробнѣйшія свѣдѣнія о соборѣ см. «Труд. кіевск. дух. акад.» 1862 г. м. августъ. «Взглядъ православнаго на замойскій соборъ,» и «Хр. Чт.» 1864 г. м. апрѣль, истор. базил. ордена.

читать ихъ, такъ и тѣхъ, которые станутъ вносить ихъ до государства (т. е. Польши) безъ дозволенія мѣстнаго ординаріуса».

«Кромѣ того, тотъ же св. соборъ запрещаетъ продавать и покупать тѣ книги, которыя напечатаны безъ аппробаціи ординаріуса, пока они не будутъ пересмотрѣны и аппробованы. Изданіе же тѣхъ книгъ, которыя уже въ печати, соборъ приказываетъ остановить».

«При этомъ тотъ же св. соборъ разсудилъ, дабы служебники (мшалы отъ missale), ритуалы (rituale) или требники, полуставы, молитвенники и понтификалы (архіерейскіе чиновники) не были утверждаемы ординаріусомъ, если они не будутъ согласны съ изданіемъ, которое для нихъ прикажетъ сдѣлать соборъ и св. апостольская столица утвердитъ» [1]).

Какого же рода изданіе затѣвалъ соборъ для уніатскихъ богослужебныхъ книгъ?—На это отвѣтомъ служатъ всѣ дальнѣйшія постановленія его о совершеніи таинствъ, отправленіи литургіи, утрени, вечерни, погребенія и т. п.. Въ силу указанныхъ нами обстоятельствъ, всѣ эти постановленія дѣлаются въ подтвержденіе доселѣ принятыхъ въ уніатской церкви нововведеній, во исполненіе многихъ предписаній и правилъ собора тридентскаго, папскихъ буллъ и т. п. А для того, чтобы всѣ эти нововведенія и постановленія сдѣлать не только обязательными, но и неизбѣжными для всей уніатской церкви,—соборъ даетъ повелѣніе, чтобы всѣ они были внесены въ новые служебники, требники и другія богослужебныя книги, которыя съ этихъ поръ должны быть печатаны съ благословенія собора и папы, и разосланы по всѣмъ уніатскимъ епархіямъ [2]).

---

[1]) Synod prowincialny, стр. 41—42.

[2]) Такъ, заговоривъ о необходимости ускорить совершеніе елеосвященія для умирающихъ, соборъ замойскій велитъ,—чтобы былъ составленъ для этого

3) Первый, какъ и слѣдовало, воспользовался этими распоряженіями униатскій митрополитъ Левъ Кишка, по представленію котораго, какъ мы сказали, былъ созванъ соборъ замойскій.—Немедленно по окончаніи замойскаго собора, онъ началъ «отъ своего усердія пастырскаго» передѣлывать на латинскій ладъ разные православные служебники, требники и часословы,—и не далѣе какъ чрезъ годъ издалъ таковыхъ въ Супраслѣ до 10000 экземпляровъ, съ обязательствомъ для всей своей митрополіи покупать оныя, (служебники по 40 злотыхъ польскихъ, требники по 10 тынфовъ, молитвословы по 3 тынфа) и вводить въ употребленіе при богослуженіи [1]. Въ то же время, въ силу опредѣленій замойскаго собора немедленно по присоединеніи къ уніи галицкой Руси, (1730 и —31 г.), былъ составленъ латино-уніятами особенный комитетъ для исправленія книгъ церковныхъ. Комитетъ этотъ состоялъ большею частію изъ доминикановъ и іезуитовъ, какъ извѣстно, непримиримыхъ враговъ греческой вѣры, и малаго числа уніятовъ. Дошло до того, что даже святыхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ хотѣли исключить изъ святцевъ, какъ схизматиковъ,—и только, послѣ долгихъ настояній со стороны уніятовъ, святые эти снова были признаны, и то потому только, что оказалось, будто-бы они были не схизматиками, а католиками [2].

новый обрядъ, въ которомъ были бы опущены долгайшія молитвы, апостолы и евангелія и таковый въ ритуалъ былъ внесенъ: (synod prowincialny стр. 83); о совершеніи таинства крещенія тотъ же соборъ замѣчаетъ: чтобы оно было совершаемо съ тѣми обрядами, какіе будутъ изложены въ новомъ ритуалѣ альбо требнику, который имѣетъ быть изданъ (тамже стр. 52),—и вообще о совершеніи всѣхъ таинствъ и службъ церковныхъ соборъ поставляетъ, чтобы они были совершаемы по книгамъ, которыя будутъ составлены соборомъ, утверждены св. столицею и напечатанныя разосланы по всѣмъ епархіямъ (там. стр. 49).

[1]) Вѣстн. Зап. Рос. 1867 г. № 6, отд. 2, стр. 136.

[2]) См. Под. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 4: вліяніе латынянъ на русскихъ и обряды русинской церкви.

Впрочемъ этотъ комитетъ, какъ и многія другія подобныя затѣи уніятовъ, не кончилъ своего дѣла. Вслѣдствіе этого богослужебныя книги уніятской церкви при разныхъ епископахъ и въ разныхъ типографіяхъ печатались различно съ большими или меньшими прибавками или опущеніями [1]). Другіе напротивъ положительно употребляли только одни старыя православныя книги и т. д.

Въ такихъ обстоятельствахъ на уніятскій митрополичій престолъ, по смерти Кишки, вступилъ епископъ львовскій Аѳанасій Шептицкій. Какъ истинное «подножіе ногъ папскихъ» (такъ онъ самъ себя называлъ), Шептицкій рѣшился положить конецъ этому неопредѣленному положенію дѣлъ, и 3 мая 1738 г. издалъ въ Львовѣ окружное (печатное) посланіе, въ которомъ, подъ угрозою низложенія, повелѣваетъ «всѣмъ пречестнымъ отцемъ игуменомъ и протопресвитеромъ въ діэцезіяхъ его обрѣтающимся, да всякія церковныя книги, въ монастыряхъ или протопресвитеріяхъ ихъ обрѣтающіяся, въ часѣ осминедѣльномъ увѣденію сего посланія послѣдующемъ исправити не замедлѣютъ». Вмѣстѣ съ симъ Шептицкій указываетъ въ какихъ именно книгахъ, какія мѣста и какимъ образомъ исправить, повелѣвая въ однихъ «тое слово или мѣсто вымазати», другое «выняти и выкинути», въ другихъ такія или другія мѣста,—вырванныя или вымазанныя, замѣнить другими (цитуемыми въ посланіяхъ) и т. д.—Какъ видно изъ посланія, Шептицкій главнымъ образомъ останавливается на тѣхъ же требованіяхъ, какія были приняты замойскимъ соборомъ, и потому преимущественно настаиваетъ на прибавленіе въ символъ вѣры—«и отъ Сына», на поминовеніе папы на ектеніяхъ и въ молитвахъ и т. п. За тѣмъ слѣдуютъ частныя распоря-

[1]) Для этого достаточно сравнить между собою уніятскіе служебники 1727 г. Шептицкаго (въ Уніевѣ) 1739 г. и почаевскій 1735 и др.

женія объ исключеніи изъ святцевъ нѣкоторыхъ православныхъ русскихъ угодниковъ (напр. Петра, митрополита кіевскаго; Алексія, Өеодора и Василія печерскихъ, Антонія Римлянина, и др.), объ исключеніи погружательнаго крещенія и введеніи на его мѣсто обливательнаго и т. п. Для большаго распространенія этихъ постановленій Шептицкій съ самаго вступленія въ должность митрополита началъ прилагать особенное стараніе объ изданіи богослужебныхъ книгъ и не далѣе какъ въ 1733 г. издалъ въ Львовѣ служебникъ, почти во всѣхъ отношеніяхъ схожій съ служебникомъ своего предшественника. Но видно, уніяты еще и теперь не очень спѣшили пріобрѣтать подобные служебники и служили по старымъ своимъ служебникамъ; почему Шептицкій былъ вынужденъ въ окружномъ своемъ посланіи подвергнуть исправленію львовскій служебникъ 1712 г., вѣроятно, болѣе другихъ распространенный въ это время между уніятами. Впрочемъ къ половинѣ XVIII вѣка постановленія Шептицкаго начали пріобрѣтать все больше и больше силы, такъ что къ концу 1739 г. понадобилось новое изданіе служебника, выполненное въ томъ же году въ Уніевѣ, за благословеніемъ самаго же Шептицкаго.

Но особенно Шептицкій остановилъ свое вниманіе на уніятскихъ требникахъ,—и какъ бы въ наказаніе за то, что доселѣ дозволялъ себѣ издавать оные въ духѣ православія (львовскій требникъ Шептицкаго 1719 г.), вооружился противъ нихъ всѣми силами латинизаціи, начиная отъ важнѣйшихъ обрядовъ до самыхъ мелчайшихъ чинопослѣдованій и молитвъ. Извѣстно между прочимъ, что кіевскій митрополитъ Петръ Могила при изданіи своего требника 1646 г. (которымъ тоже пользовался и самъ Шептицкій при изданіи своего львовскаго требника 1719 г.), кромѣ требниковъ греческихъ и славянскихъ, пользовался также и требникомъ римскимъ. Такъ у него статьи о таинствѣ крещенія, мvропомазанія и покаянія,

также и изъяснительная статья о посѣщеніи больныхъ,—«указъ о еже кого не достоитъ церковнаго христіанскаго погребенія сподобити» и т. п. представляютъ буквальный переводъ таковыхъ же статей, полагаемыхъ на эти случаи въ римскомъ требникѣ Павла V [1]). Такимъ же образомъ по статьямъ римскаго ритуала составлены у Могилы статьи: о тайнѣ елеосвященія, первая глава о тайнѣ супружества, уставъ,—«како вскорѣ причастити больнаго», указъ о чинномъ погребеніи

[1]) Полное латинское заглавіе его слѣдующее: Rituale Romanum Pauli V Pontifici Maximi jussu editum. У насъ подъ руками было кельнское его изданіе in—30 Coloniae agripianae, anno 1628. Сравни изъяснительныя статьи этого требника. De iis, quae in sacramentorum administratione generaliter servanda sunt; de sacramento baptismi rite administrando, et cet. (стр. 7—24); de sacramento paenitentiae (стр. 76—83); de visitatione et cura infirmorum (стр. 119—123); quibus non licet dari ecclesiasticam sepulturam (стр. 157). Для примѣра вотъ выдержка изъ статьи: «о крещеніи дивовъ или чудъ родящихся». У Могилы: «аще чудо или дивъ нѣкій отъ жены родитися приключитъ и аще образъ человѣческій имѣти не будетъ, да не будетъ крещенъ. Аще же въ томъ недоумѣніе будетъ, да креститтся подъ тою кондиціею: «аще сей человѣкъ есть, крещается рабъ Божій, имя рекъ: во имя Отца и проч. Аще же многовиденъ дивъ родится, и недоумѣніе будетъ, единъ, или многіе суть, да не будетъ крещенъ, дондеже разсудится сіе. Разсужденіе же сицеваго да будетъ,—аще едину или многи имать главы, едини или многія перси; ибо тогда толикожде многіе будутъ сердца, и души, и раздѣльніи человѣцы. И въ сицевомъ надежи, кійждо ихъ особнѣ да крещенъ будетъ, коемуждо на главѣ воду возливая и глаголя: крещается рабъ Божій, имя рекъ: во имя Отца и проч.... (Треб. Мог. ч. I, стр. 1—19). То же самое слово въ слово читаемъ и въ ритуалѣ Павла V: Monstrum, quod humanam speciem non prae se ferat, baptisari non debet: de quo si dubium fuerit: baptisetur sub hac conditione: «Si tu es homo, ego te baptizo» et cet. Illud vero, de quo dubium est, unane, aut plures sint personae, non baptisetur donec id discernatur: discerni autem potest si habent unum vel plura capita, unum, vel plura pectora; tunc enim totidem erunt corda, et animae, hominesque distincti, et eo casu singuli seorsum sunt baptizandi, unicuique dicendo: «Ego te baptizo» et cet. Si vero periculum mortis immineat, tempusque non sufferat, ut singuli separatim baptisentur, poterit minister singularem capitibus aquam infundens omnes simul baptisare, dicendo: «Ego vos baptizo in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti»....

тѣлъ правовѣрныхъ христіанъ, чинъ въ самомъ исходѣ души отъ тѣла, предварительныя дѣйствія въ молебнѣ на исходѣ души [1]) и т. п. Чины на основаніе и освященіе храма носятъ у Могилы вліяніе римскаго требника въ нѣкоторыхъ своихъ дѣйствіяхъ, каковы напримѣръ, обычай полагать камень въ основу храмовъ, литію совершать въ началѣ при освященіи храма [2]) и проч. Подобно сему чины на освященіе священническихъ одеждъ, покрововъ, божественныхъ таинъ, сосуда для храненія св. даровъ, креста, иконъ, креста къ ношенію на персѣхъ вызваны чинами на эти случаи римскаго требника [3]). Изъ этого требника далѣе Могила заимствовалъ и нѣкоторыя молитвы. Такъ первая молитва на освященіе храма: «*Господи Боже нашъ, молитвами пречистыя Владычицы нашея Богородицы и святаго, его же есть храмъ сей*.... составлена изъ двухъ римскихъ молитвъ на тотъ же случай: 1) Domine Deus! qui licet coelo et terra non capiaris и 2) Omnipotens et misericors Deus! qui sacerdotibus suis.... [4]). Такъ же точно изъ трехъ латинскихъ молитвъ на освященіе покрововъ составлена Могилою одна и т. под. Наконецъ изъ римскаго ритуала за-

---

[1]) Сравни Rituale Pauli V, изъяснительныя статьи: de sacramento extremae unctionis (стр. 106—110); de sacramento matrimonii (стр. 174—179); de communione infirmorum (стр. 99—102); de exequiis (стр. 153—157); ordo commendationis animae (стр. 138—153).

[2]) Тамже: Ritus benedicendi et imponendi primarium lapidem pro ecclesia aedificanda servandus a sacerdote facultatem habente ab episcopo (стр. 214); Ritus benedicendi novam ecclesiam seu oratorium publicum, ut ibi sanctissimum missae sacrificium celebrari possit (стр. 220—230).

[3]) Тамже: Benedictiones ab episcopis vel aliis facultatem habentibus faciendae: benedictio sacerdotatium indumentorum in genere (стр. 206); benedictio mapparum sive linteaminum altaris (стр. 209); benedictio tabernaculi, seu vasculi pro sacrosancta eucharistia conservanda (стр. 211); benedictio novae crucis (стр. 211); benedictio imaginum Iesu Christi Domini nostri, B. Virginis Mariae et aliorum sanctorum (стр. 213) et cetera.

[4]) Тамже: стр. 222—223.

имствованы Могилою и нѣкоторыя частныя дѣйствія и понятія, какъ напр. вопросы о взаимномъ согласіи жениха и невѣсты на бракъ и взаимное обязательство супруговъ въ вѣрности [1]); привѣтствіе священника при входѣ въ домы прихожанъ: «*миръ дому сему*» (pax huic domui) и кропленіе священною водою съ произнесеніемъ стиха: «*окропиши мя иссопомъ*.... (asperges me Domine hissopo)».... пѣніе избраннаго псалма..... «*хвалите отроцы Господа*.... (laudate pueri Dominum)».... при погребеніи младенцевъ [2]) и т. п. «Вообще Могила каждый чинъ сличалъ съ чинами римскаго требника и заимствовалъ изъ него все, что показалось ему необходимымъ въ церкви, но чего не было въ обрядности церкви южнорусской» [3]).

Такимъ образомъ достаточно было уніятамъ на первыхъ порахъ обзавестись требникомъ Могилы, чтобы имѣть у себя богослужебную книгу, хоть чѣмъ нибудь близкую къ ритуаламъ церкви латинской. И мы думаемъ, что этими именно основаніями и водился самъ Шептицкій и ему подобные, когда издавали свой требникъ 1719 г., который, какъ мы сказали, представляетъ буквальную перепечатку требника могилинскаго за исключеніемъ нѣкоторыхъ чиновъ, оказавшихся не нужными, или по условіямъ мѣстности, какъ напр. «чинъ на освященіе корабля, воднаго судна ротнаго, благословеніе по водамъ плыти» и т. п. или потому, что они ужъ слишкомъ шли противъ уніи, какъ напр. «молебное пѣніе о умиреніи и соединеніи православныя вѣры и освобожденіи отъ бѣдъ, належа-

---

[1]) Также; см. также: Rituale sacramentorum ac aliarum ecclesiae ceremoniarum, ex rituali, juxta decretum Synodi Provincialis Petricoviensis, edito depromptum; ad uniformem ecclesiarum Regni Poloniae et magni ducatus Lithvaniae usum insuper aliquibus auctum, in collegio Karncoviano, societatis Iesu (стр. 128).

[2]) Rituale Pauli V, ordo sepulviendi parvulos (стр. 171).

[3]) Руков. для сел. паст. 1860 г. т. III, стр. 198.

щихъ православнымъ отъ сопротивныхъ соностатовъ», т. е., конечно, латинянъ и уніятовъ, и т. под.

Но для Шептицкаго теперь этого было недостаточно. Потому прежде всего въ своемъ окружномъ посланіи 1738 года онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на своемъ требникѣ 1719 года, и соотвѣтственно этому даетъ слѣдующія наставленія:

«Требникъ, 1719 г. изданный: въ сей книзѣ, пишетъ Шептицкій въ своемъ посланіи въ поученіи о тайнахъ и вещехъ, яже въ служеніи и дѣйствіи святыхъ таинъ общехранимы быти имутъ, начевше отъ сихъ словъ: *въ самомъ же томъ дѣйствіи да тщится іерей имѣти умное намѣреніе*, даже до сихъ: *да блюдется іерей опасно*»;—гдѣ со словъ требника Петра Могилы опредѣляется сущность каждаго таинства по ученію восточной православной Церкви,—«вся выкинути и вымазати треба, а на томъ мѣсти такъ положити и написати: *Егда же іерей восхощетъ дѣйствовати святыя тайны, всяко да тщится намѣреніе сія творити, яже сотвори Христосъ и яже хощетъ творити святая каѳолическая церковь или дѣйствовати сей или онъ сакраментъ*».

«Въ томжде поученіи о дѣйствіи святыхъ таинъ, где есть положена форма крещенія, вымажъ два разы въ ней тое слово: *аминь*, и токмо разъ на конци положи е такъ: *крещается рабъ Божій или раба Божія, имя рекъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь*»;—совершенно какъ и у латинянъ.

«Въ томъ же поученіи, продолжаетъ далѣе Шептицкій, науку о трояковъ погруженіи крещаемаго и обліяніи воды отъ верху главы, —чрезъ все тѣло, вымажъ, а на томъ мѣстѣ напиши такъ: *изливаетъ служитель воду на главу крещаемаго крестообразно, глаголя купно: крещается рабъ Божій или раба Божія, имя рекъ, и проч.*»

«Въ томъ же поученіи о служители тайны святаго крещенія начение отъ сихъ словъ: *отецъ или мати свое си*

отроча крестити да не дерзнетъ, даже до сихъ, *о крещеніи младенецъ*, вымажъ, а на томъ мѣстѣ положи и напиши такъ: *егда же случится отцу или матери кромѣ великой нужды свое отроча окрестити, впадаетъ въ той часъ мужъ со женою въ сродство духовное и не можетъ крестившая особа малженской повинности отъ другой вопрошати, не крестившей еднакъ должна есть воздати»;*—схоластика латинская. —На томъ же основаніи Шептицкій далѣе повелѣваетъ:

«Въ томъ же поученіи о воспріемникахъ, или кмотрахъ сіи слова: *такожде крещающаго отецъ, или мати, ниже мужъ съ своею супружною женою сіи воспріемницы въ совершенномъ возрастѣ, а не въ дѣтинномъ избраніи и припущени быти имутъ*, викиненные и вымазанные маютъ быти».

«На листѣ 36, где суть тіе слова: *Духъ Святый отъ Отца есть не сотвореній ни созданій и проч.* придай *и Сына* и напиши такъ: *Духъ Святый не сотвореній ни созданій ниже рожденній, но отъ Отца и Сына исходящъ»*.

«На листѣ 37, въ поученіи о оглашенныхъ на концы тіе слова: *сію и богоносніи отцы на святыхъ седми вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ возвѣстиша и утвердиша* вымажъ, а вмѣсто ихъ напиши такъ: *сію и богоносніи отцы на святыхъ всѣхъ помѣстнихъ соборѣхъ возвѣстиша и намъ предаша»*.

«На листѣ 52, вмѣсто сихъ словъ, *вечерницу же и къ сну идущихъ* и проч., даже до сихъ, *пресвятую Богородицу сообещницу*, положи и напиши такъ: *павечерницу же и къ сну идущихъ молитвы глаголя, да размышляетъ како, Христосъ въ адъ въ немъ же быша душа святыхъ отецъ патріарховъ, пророковъ и иныхъ праведниковъ удержанни оттуду свободи, такожде и съ мѣстъ чистительныхъ не убо вся, но множайшія»*.

«На листѣ 88, въ формѣ разорѣшительной больнаго до сихъ словъ, *и азъ недостойній іерей властію мнѣ отъ Христи*

данною прощаю и разрѣшаю тя, придай сіе: *отъ всякаго союза клятвеннаго запрещенія елико могу и ты требуеши къ сему же разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ* и проч.»—какъ и у латинянъ.

«На листѣ 100, вмѣсто сихъ словъ: *вещь сія тайни есть мужъ и жена* и проч. положи ти тіе, *вещь сія тайны далекая суть тѣлеса брачно совокупитися желающихъ, близкая же есть отданіе тихъ же тѣлесъ»*, по ученію схоластиковъ латинскихъ.

«На листѣ 165, где суть тіе слова, *питаю тебе наймилшій брате* и проч. вмѣсто сихъ: *яко церковь святая православно-каѳолическая восточная*, положи и напиши такъ: *яко святая каѳолическая и апостольская римская церковь»*.

«На листѣ 193, вмѣсто сихъ словъ: *послѣдованія погребенія тѣлъ православныхъ мірскихъ человѣкъ по уставу древнему обычаю, иже содержитъ святая великая церковь св. Софіи кіевская и св. лавра печерская, и прочіихъ*, даже до сихъ: *скончавшуся кому*, напиши и положи такъ: *послѣдованіе погребенія тѣлъ православныхъ мірскихъ человѣкъ, по уставу и обычаю каѳолическія церкви»*.

«На листѣ 227 и 228, цѣлый канонъ, 66-й собору кіевскаго: о погребеніи священника и о памятѣхъ о немъ, выкинути и вымазати потреба».

«Отъ листа 274 даже до листа 279 наказаніе о богоявленской священной водѣ цѣлое вынятое и вымазанное быти маетъ» и т. п.

Вслѣдъ за тѣмъ, чтобы увѣковѣчить всѣ эти нововведенія, Шептицкій приступилъ къ изданію особаго уніятскаго требника,—и не далѣе, какъ чрезъ годъ по изданіи своего окружнаго посланія, напечаталъ въ Уніевѣ (1739 г.) Евхологіонъ, переполненный самыми разнообразными латинскими вставками и нововведеніями, по мѣстамъ даже превосходящими самое это

посланіе.—Этого мало, Шептицкій въ своемъ требникѣ 1739 г. не пощадилъ даже ритуала Павла V, употребленіе котораго было освящено требникомъ Петра Могилы, и который съ этою цѣлію даже былъ переведенъ латинянами еще въ 1636 г. съ латинскаго на славянскій языкъ, нѣкіимъ далматскимъ іезуитомъ Вароoломеемъ Кассіусомъ или Кассичемъ, для церкви иллирійской, и напечатанъ въ Римѣ въ конгрегаціи de propaganda fide, за одобреніемъ двухъ знаменитостей латинской церкви: генеральнаго начальника іезуитовъ Муція Вителескуса (отъ 1637 г.) и Франциска Манолды Спалатинскаго, каноника св. Іеронима въ Иллиріи (отъ 25 марта того же года) [1]). Есть основаніе думать, что этимъ самымъ требникомъ пользовался даже самъ Петръ Могила при изданіи своего требника 1646 г.—Вмѣсто этого Шептицкій, по примѣру своего предшественника остановился на тогдашнихъ латинскихъ требникахъ польско-литовскихъ, которые хотя и представляли въ своей сущности передѣлку, или точнѣе сокращеніе ритуала Павла V, сдѣланныя на основаніи латинопольскаго помѣстнаго собора Пьотрковскаго (juxta decretum synodi provincialis Pethricovienis),—однако во многихъ мѣстахъ были приспособлены къ жизни, языку и мѣстнымъ обычаямъ польсколитовскаго государства, (ad uniformam ecclesiarum regni Poloniae et Magni ducatus Lithvaniae usum), а потому болѣе всего и соблазняли уніятовъ, находящихся въ подданствѣ Польши и такъ жадныхъ на подражаніе ей [2]). Какъ вѣрный сынъ латино-поль-

---

[1]) Calendaria.... Assemani, t. IV, стр. 412—416.

[2]) При этомъ не можемъ не указать на слѣдующее очень простое, но тѣмъ не менѣе характерное обстоятельство:—исправляя и утверждая свои требники по составу требниковъ польско-литовскихъ, уніяты так. обр. волей-неволей подчиняютъ себя юрисдикціи Пьотрковскаго польскаго собора, по повелѣнію котораго эти послѣдніе составлены,—а въ слѣдъ за симъ становятся въ подчиненіи частнаго помѣстнаго собора латинскаго.... Остальное докончить предоставляемъ самимъ уніятамъ.

ской пропаганды, Шептицкій положилъ эти ритуалы въ основу своихъ требниковъ, и по нимъ прежде всего составилъ и исправилъ изъяснительныя статьи для послѣднихъ, какъ-то: «краткое поученіе, како имать священнодѣйствовати пресвитеръ тайны святыя», «части существенныя божественныхъ таинъ», и т. п., со внесеніемъ разныхъ другихъ латинскихъ молитвъ, постановленій и послѣдованій [1]).

Мы не знаемъ, издавалъ ли Шептицкій кромѣ требниковъ и служебниковъ еще другія какія либо книги для уніатовъ, но то несомнѣнно, что его постановленія, изложенныя въ окружномъ его посланіи 1738 г. о вымазываніи и вырываніи разныхъ мѣстъ изъ древле-православныхъ богослужебныхъ книгъ, легли въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ отношеній уніатовъ къ этимъ книгамъ во всей ихъ подробности. Между книгами, на которыхъ намъ удалось убѣдиться въ этомъ собственнымъ опытомъ, такую судьбу прежде всего испыталъ самъ львовскій требникъ Шептицкаго 1719 г., въ которомъ исправитель, не могши вездѣ вставить замѣчанія Шептицкаго, бралъ особые лоскутки бумаги, написывалъ на нихъ что нужно, и потомъ наклеивалъ оные на исправленныхъ мѣстахъ [2]),—также одна постная тріодь (безъ заглавнаго листа, кажется черниговскаго изданія), въ которой цѣликомъ зачеркнута служба св. Григорію Паламѣ, во вторую недѣлю велик. поста [3]), и др.

Мало-по-малу, съ легкой руки Шептицкаго и его клевретовъ, наконецъ дѣло начало доходить до того, что уніяты

---

[1]) Сравн. Rituale sacramentorum...... Admonitio brevis quae in sacramentorum administratione generaliter servanda sunt, et cet.

[2]) Эту книгу мы видѣли у бывшаго типографа почаевской лавры, іеромон. Амфилохія (нынѣ типографъ кіевопечерской лавры).

[3]) Эта книга и доселѣ находится въ приходской кресто-воздвиженской церкви мѣст. Полонаго, (на Волыни). (Новоградъ-волынскаго уѣзда).

стали вносить въ свои книги не только молитвы и разныя послѣдованія римской церкви, но даже цѣлыя службы латинскимъ святымъ, какъ напр. Игнатію Лайолѣ, Казимиру, королевичу польскому, Яну Непомуцену и др. [1]). Не говоримъ уже о службахъ Іосафату Кунцевичу и праздникамъ тѣла Христова и состраданія пр. Богородицы, которые были утверждены для уніятовъ властію самаго замойскаго собора и потому возведены были для нихъ, такъ сказать, въ законъ оффиціальный.

4) И мы не знаемъ, что сдѣлали бы уніяты изъ своихъ богослужебныхъ книгъ, если бы наконецъ самъ Римъ не рѣшился остановить эту благочестивую ревность своихъ сыновъ въ пользу латинства. Говоримъ объ изданіи папою Венедиктомъ XIV знаменитаго уніятскаго римскаго (на греческомъ языкѣ) евхологіона 1754 г. съ формальнымъ повелѣніемъ исправлять по этому евхологіону всѣ новыя изданія требниковъ, какъ для греческой, такъ и для западнорусской уніятской церкви [2]).

Исторія этого замѣчательнаго евхологіона изложена въ особой буллѣ папы Венедикта XIV, которою мы не можемъ не подѣлиться съ своими читателями, между прочимъ какъ образчикомъ тѣхъ отношеній, въ какихъ Римъ иногда поставлялъ себя къ православнымъ богослужебнымъ книгамъ и въ особенности, чтобы показать его важность и обязательное значеніе для уніятской церкви. «Филиппъ IV, такъ пишетъ папа Венедиктъ въ своей буллѣ, король испанскій—католикъ, будучи въ Римѣ 1631 г., заявилъ, что ему сообщено было греко-унитами, живущими на земляхъ, принадлежащихъ его территоріи, что греки-схизматики [3]) издали евхологіонъ, пере-

---

[1]) См. Супрасльскій служебникъ 1758 г.

[2]) Полное греческое заглавіе этого евхологіона слѣдующее: Εὐχολόγιον σύν Θεῷ ἁγίῳ νεωστὶ μετατύπωθεν, καὶ μετὰ πάσης ἐπιμελείας διόρθωθεν ἐν Ῥώμῃ ᾳψνδ.

[3]) Т. е. православные.

полненный многими ошибками, а потому просилъ, дабы употреблены были благовременныя средства, которыя бы остановили зло, могущее произойти отсюда. И верховный первосвященникъ Урбанъ VIII тотчасъ остановилъ свое вниманіе на этомъ великомъ дѣлѣ, назначивъ для исправленія требника особенную конгрегацію, къ которой прежде всего причислилъ нѣкоторыхъ кардиналовъ св. римской церкви, прелатовъ римской куріи и богослововъ великаго званія;—кромѣ этого присоединивши къ той же конгрегаціи еще много мужей, извѣстныхъ глубокимъ церковнымъ образованіемъ,—собралъ ихъ всѣхъ въ Римъ. Между ними извѣстны были: Діонисій Петавіусъ, священникъ общества Іисусова (іезуитъ) изъ Галліи, который прибылъ въ Римъ, не смотря на то, что могъ извиниться своими преклонными лѣтами, и Іоаннъ Моринусъ, священникъ галликанской ораторіи, который и пришелъ въ городъ (т. е. Римъ) и присутствовалъ на многихъ засѣданіяхъ, на которыхъ предложилъ много стоющаго вниманія по отношенію къ надлежащей постановкѣ дѣла и исправленію того, что требовало исправленія. И надобно отдать величайшую справедливость заботливости и старанію тѣхъ, кои составляли конгрегацію, образованную первосвященникомъ Урбаномъ; ихъ старанія и труды одобрилъ Левъ Алляціусъ, когда, говоря о греческомъ евхологіонѣ, писалъ: «я могъ бы многое сказать и прослѣдить на счетъ этой книги; но поелику она состояла подъ цензурой и судомъ людей образованнѣйшихъ,—то я надѣюсь, что сужденіе объ ней должно быть самое истинное и судъ непогрѣшимый». «И дѣйствительно между ними было 82 засѣданія, какъ нѣкогда свидѣтельствовалъ объ этомъ кардиналъ Францискъ Барбаринусъ, сеньоръ въ конгрегаціи de propaganda fide,—что заявилъ онъ 1645 года 23 января предъ папою Иннокентіемъ X, немного спустя по смерти его предшественника Урбана, своего дяди. Но на этомъ, однако,

не было кончено исправленіе евхологія и не могло совершиться новое изданіе. Предпринятое дѣло никогда не было оставляемо и послѣдующими первосвященниками; оно было понемногу и легко подвигаемо, если только его не останавливали, какъ обыкновенно водится, новыя занятія,—и такимъ образомъ не замедлялось его окончаніе. Когда же всеблагому великому Богу угодно было возвысить насъ хотя и недостойныхъ [1]) на верховное первосвященство, между первыми заботами, которыя со тщаніемъ мы предпринимали, было попеченіе объ исправленіи книгъ церкви восточной и въ особенности евхологія грековъ. Въ слѣдствіе этого для удобнѣйшаго достиженія желанной цѣли, заблаговременно было нами предпринято подвергнуть тщательному изслѣдованію слѣдующее: во-первыхъ были собраны и приведены въ порядокъ дѣйствія конгрегацій, которыя были совершены во времена Урбана VIII и его преемниковъ,—дабы привести въ извѣстность мнѣнія этихъ конгрегацій относительно даннаго предмета, хотя эти дѣйствія и не были утверждены первосвященническимъ авторитетомъ; ибо отношеніе объ нихъ никогда не было приготовляемо къ верховнымъ первосвященникамъ, но по важнымъ, конечно, причинамъ было отлагаемо ко временамъ болѣе благопріятнымъ. Потомъ, поелику поумирали всѣ, которые нѣкогда были приписаны къ помянутой конгрегаціи, назначенной для исправленія евхологія, мы назначали другихъ кардиналовъ и консульторовъ св. церкви римской для скорѣйшаго совершенія дѣла, именно: изъ кардиналовъ Антонія-Ксаверія-Жентилли, Филиппа Монти, Іоакима Безоцци и Алоизія Лучини, исключительно опредѣленныхъ для этого дѣла, которые, между прочимъ, нынѣ уже всѣ переселились изъ этой жизни; префектомъ оной конгрегаціи былъ опредѣленъ возлюбленный сынъ нашъ Фортунатъ,

---

[1]) Здѣсь папа Венедиктъ разумѣетъ себя.

пресвитеръ кардиналъ Тамбурини, который здравствуетъ донынѣ, а консульторами мы назначили возлюбленныхъ дѣтей нашихъ Августина Ортшидереръ societatis iesu, Θому Сергіуса, священника e piis operariis, и Доминика Теоли, римскаго пресвитера, изъ которыхъ нѣкоторые живутъ доселѣ, другіе поумирали; наконецъ мы избрали секретаремъ этой конгрегаціи возлюбленнаго сына магистра Николая Антонели, нашего домашняго прелата. Всѣмъ имъ было предписано, дабы они сходились между собою въ опредѣленные дни и разсуждали о вещахъ, порученныхъ ихъ разсмотрѣнію,—что было самымъ аккуратнѣйшимъ образомъ исполнено въ теченіи цѣлаго десятилѣтія. Когда былъ поднятъ споръ о томъ, какому методу слѣдовать при изслѣдованіи дѣла,—и одни говорили, что надо прежде разсматривать все, что касается совершенія таинствъ, а другіе совѣтывали изслѣдывать то, что подлежитъ дѣйствію епископовъ, то мы разрѣшили этотъ споръ срединой, повелѣвъ дабы изслѣдованіе евхологія и его исправленіе производилось отъ первой его страницы до послѣднихъ постепенно въ томъ порядкѣ какъ изложенъ самъ евхологій и представляется напечатаннымъ. Наконецъ мы обязали помянутаго секретаря конгрегаціи, чтобы онъ прежде каждаго собранія представлялъ не только каждому изъ собирающихся кардиналовъ и консульторовъ, но и мнѣ самому,—потому что и я желалъ знать обо всемъ, что было разсуждаемо въ конгрегаціи,—особые листы заблаговременно передаваемые, въ которыхъ бы указавши сущность предполагаемыхъ (къ разсужденію) предметовъ, обозначалъ онъ все, что было объ этихъ предметахъ разсуждаемо, и что было заключено въ конгрегаціяхъ, бывшихъ при предшествующихъ намъ первосвященникахъ и къ какимъ заключеніямъ пришли тогда на этихъ прежде бывшихъ конгрегаціяхъ, за тѣмъ что было написано объ этихъ вопросахъ въ книгахъ богословскихъ и что находится въ церковныхъ памят-

никахъ.... И чего мы требовали, то было исполнено. Этого мало, всѣ составляющіе конгрегацію—непрерывною заботливостію и трудами содѣйствовали совершенію дѣла. Поименованный же секретарь не только прежде каждаго, совершающагося между ними, засѣданія—составлялъ умно и добросовѣстно порученные ему листы и намъ представлялъ оные, но не пропускалъ сообщать намъ послѣ каждаго изъ этихъ засѣданій мнѣнія и постановленія членовъ конгрегаціи,—что все прочитавши и тщательно обдумавши, оныя (мнѣнія и постановленія), какъ видно, о Господѣ мы одобрили и утвердили. Такимъ-то образомъ совершено было исправленіе евхологія и сдѣлано новое его изданіе 1754 г., напечатанное въ типографіи конгрегаціи de propaganda fide» [1]).

5) Въ маѣ мѣсяцѣ 1756 г. это посланіе или, говоря по-католически, булла, была разослана по всѣмъ архіепископамъ, епископамъ и другимъ духовнымъ лицамъ греко-унитской церкви [2]). Сравнивая евхологіонъ 1754 г. съ тогдашними греческими требниками (мы сравнивали его съ евхологіономъ Гоара) [3]), уніяты не могли не замѣтить особеннаго, можно сказать, совершеннѣйшаго согласія его съ этими требниками. Кромѣ не большихъ отступленій въ литургіи св. Василія Великаго [4]), главныя уклоненія его заключаются въ его предисловіи, гдѣ напр. заповѣдуется совершать таинство елеосвященія только въ послѣдней крайности надъ трудно больными, τοῖς χαλεποῖς ἀσθένεσι καὶ ὂ τοῖς αῤῥώςοις, составлять великое муро изъ одного елея и бальзама и т. п. Но и тѣ излагаются какъ-то нерѣшительно, въ формѣ скорѣе совѣта (γνῶναι δεῖ, знать

[1]) Bibliotheca ritualis concinnatum opus, a Francisco Antonio Zaccario. Romae 1776 sumptibus venantii bibliopolae in via cursus. T. I, стр. 138, 139.

[2]) Тамже.

[3]) Εὐχολόγιον sive rituale Graecorum, editio secunda, venetiis, an. 1730.

[4]) См. Христ. Чт. 1865 г. № 10, стр. 361, 362.

должно), чѣмъ обязательнаго постановленія, съ уступкою паралельнымъ обычаямъ церкви греческой, какъ это замѣчается напр. въ дозволеніи—кромѣ елея и бальзама мѣшать въ муро и другія благовонныя вещества, по древнему обычаю восточной церкви,—*κατὰ τὸ παλεὸν τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλέσιας ἔθος*, и т. под. [1]). Остальное въ этомъ требникѣ—все православное.

---

[1]) Вотъ это занимательное предисловіе: «Нѣтъ сомнѣнія, что священники желающіе служить по требнику, должны знать церковные каноны св. отцевъ, и постановленія каѳолической церкви, дабы, совершая божественныя тайны и отправляя другія требы, они не явились погрѣшающими. Поелику же на свящ. литургіи есть обычай совершать разныя поминовенія, то прежде всего надо поминать архіерея римскаго, а потомъ уже своего епископа и патріарха, если они католики (ἐάνπερ καθολικοὶ ὦσιν). Если же который изъ нихъ или оба вмѣстѣ—схизматики или еретики, то объ нихъ да не будетъ никакого поминовенія».

«Къ этому на самой божественной литургіи іерей поблагословивши Бога, исходитъ къ дарамъ, и возложивши оныя на голову, съ величайшимъ тщаніемъ и благоговѣніемъ отправляется въ алтарь, проходя и переходя всю церковь; въ это время народъ со всякимъ благоговѣніемъ наклоняетъ голову и покланяется, желая принять участіе въ поминаніи, совершаемомъ во время перенесенія даровъ. Поелику нѣкоторые изъ покланяющихся вѣрныхъ, покланяются проскомисованнымъ дарамъ, и взираютъ на нихъ какъ-бы на тѣло и кровь Христову,—заключая отъ извѣстнаго входа на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, будто и теперь переносится хлѣбъ уже преждеосвященный, не зная никакого различія между тѣмъ и другимъ, то священнику необходимо научить всѣхъ вѣрныхъ и внушить имъ то различіе, какое находится между тѣми и другими дарами, именно, что одни изъ нихъ еще не освященны и несовершенны, а другіе освященны словомъ и совершены, и потому послѣднимъ только нужно воздавать всеобщее почитаніе и поклоненіе, какъ содержащимъ подъ видомъ и символами хлѣба и вина тѣло и кровь Христову,—но отнюдь не прежде освященія и совершенія».

«Еще нужно также напоминать священникамъ, что таинство св. елея, или что тоже елеосвященіе, дарованное Христомъ, какъ небесное врачевство, приноситъ пользу не только для спасенія души, но и для тѣла, и притомъ только тѣмъ, кои сильно больны, а не здоровымъ, и въ то же время, когда эти больные сами участвуютъ въ немъ съ полнымъ сознаніемъ; ибо только тогда получается надлежащая благодать отъ таинства, когда принимающіе его, пользуются священнымъ елеемъ съ вѣрою и благорасположеніемъ».

«И еще знать должно, что хотя архіереи восточной церкви, по обычаю, для совершенія св. мура употребляютъ многіе ароматы, но необходимое веще-

Надобно было итти противъ самаго папы, чтобы не принять въ расчетъ этого требника при изданіи дальнѣйшихъ уніятскихъ богослужебныхъ книгъ. И дѣйствительно, руководствуясь евхологіономъ 1754 г., уніяты не далѣе какъ чрезъ четыре года послѣ его изданія постарались исключить въ своемъ львовскомъ требникѣ 1760 г. почти всѣ латинскія чинопослѣдованія, которыя доселѣ въ буквальномъ переводѣ были печатаемы въ требникахъ супрасльскихъ и уніевскихъ, и которыхъ вообще нельзя было найти въ греческомъ евхологіонѣ 1754 г. За тѣмъ, чтобы еще болѣе приблизиться къ этому евхологіону, они рѣшили буквально позаимствоваться для своего требника, снова требникомъ Могилы 1646 г., который въ настоящую пору для православной церкви южнорусской составлялъ то же самое, что греческіе евхологіоны, перепечатанные въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г., составляли для православной церкви греческой. Этого мало,—постановленія евхологіона 1754 г. отразились во многихъ мѣстахъ львовскаго требника—даже многими положительными уступками, какія онъ дѣлаетъ въ пользу древняго чина восточной церкви,—доселѣ совершенно изгнаннаго предъидущими уніятскими требниками, нерѣдко даже съ формальнымъ заявленіемъ,

---

ство для таинства составляетъ только елей и бальзамъ, къ которымъ, по древнему обычаю восточной церкви, правильно примѣшивать и другіе ароматы, когда таковые находятся подъ рукой. Но если какого нибудь изъ нихъ не достаетъ, при существованіи елея и бальзама, то и безъ него, какъ не составляющаго сущности таинства, совершенно правильно совершится свящ. муро».

«Наконецъ извѣстно, что если случится чему либо скверному или нечистому впасть въ чашу или другой сосудъ съ какою либо жидкостію, или если кто коснется чего нибудь нечистаго, или скушаетъ таковое, или когда умретъ или будетъ убито въ церкви какое либо нечистое животное, то священники восточной церкви употребляютъ молитвы и благословенія, находящіяся въ евхологіонѣ,—однако они забываютъ, что чрезъ это они соблюдаютъ и сохраняютъ постановленія ветхаго завѣта, которыя, какъ извѣстно всѣмъ, окончились съ пришествіемъ Христовымъ».

что это онъ дѣлаетъ именно во имя евхологіона 1754 г. Такъ въ увѣщаніи о седмеричномъ помазаніи больнаго въ таинствѣ елеосвященія въ требникѣ 1760 г. полагается, что больнаго надобно помазывать седмь разъ, и это именно потому, что «такожде евхологіоны греческіи и русскіи, наипаче же евхологіонъ греческій повелѣніемъ святѣйшаго господина Венедикта XIV папы року 1754 г. въ типографіи де пропаганда фиде въ Римѣ печатанный согласуя всѣмъ древнимъ глаголетъ», т. е. повелѣваетъ [1]) и т. п.

Но особенно замѣчательный поворотъ отъ окончательной латинизаціи начинается у уніятовъ со времени открытія печатанія уніятскихъ богослужебныхъ книгъ въ почаевской типографіи. Начало почаевской типографіи восходитъ къ первымъ десятилѣтіямъ XVII в. и по преданію принадлежитъ основательницѣ почаевскаго монастыря Аннѣ Гойской. Въ 1618 г., вскорѣ послѣ кончины Гойской, здѣсь было напечатано извѣстное «Зерцало Богословія» Транквиліона.—Но съ теченіемъ времени, по смерти своей основательницы, типографія эта пришла въ упадокъ. Изъ сохранившихся документовъ почаевской лавры видно, что здѣсь въ позднѣйшее время печатались только проскомидійные листы, антифоны пр. Іову (игум. почаевскому) и разныя архипастырскія посланія, и т. п. [2]).—Въ такомъ положеніи были дѣла, когда около 1720—25 г. уніяты овладѣли почаевскою обителію и превратили ее въ кляшторъ базиліанскій.—Въ то же время по заботливости тогдашняго почаевскаго архимандрита Өеодосія Рудницкаго, они постарались возобновить и почаевскую типографію.

---

[1]) Львовскій требникъ 1760 г. послѣдованіе тайны елеосвященія.

[2]) Архива почаевск. лавры дѣло, № 95. Сравни также: «Сказаніе о почаевской лаврѣ» архимандрита Амвросія, въ приложеніяхъ къ волынскимъ Епарх. Вѣдомостямъ 1870 г. № 15, стр. 33.

Но уже одно то, что почаевская обитель была почти однимъ изъ послѣднихъ православныхъ монастырей, принявшимъ унію въ предѣлахъ западнаго края Россіи, (послѣ 1720 г.) [1]) не могло не отразиться на характерѣ ея богослуженія и издаваемыхъ ею богослужебныхъ книгъ. Въ то время, когда въ другихъ униатскихъ обителяхъ западнаго края Россіи, вслѣдствіе ихъ давняго совращенія, древле-православное богослуженіе было преданіемъ давно минувшей старины, въ почаевской лаврѣ оно было не давнимъ прошлымъ, и силою своего авторитета какъ нельзя болѣе свидѣтельствовало о незаконности нововведеній Шептицкаго и его клевретовъ.—Къ счастію для большей цѣлости униатскаго обряда во главѣ почаевской обители по отпаденіи ея въ унію является Θеодосій Лубинецкій-Рудницкій,—человѣкъ въ высшей степени вѣрный преданіямъ восточной церкви, и какъ говоритъ преданіе, принявшій самое настоятельство въ Почаевѣ, въ это время, съ цѣлію по возможности сохранить въ немъ древнее ученіе и неприкосновенность обрядовъ.—Къ этому предположенію особенно ведутъ тѣ обстоятельства, что Рудницкій никогда не подписывался суперіоромъ, по обычаю остальныхъ своихъ собратій, а просто архимандритомъ (каневскимъ) и игуменомъ почаевскимъ [2]); за тѣмъ сдѣлавшись (1730 г.) епископомъ униатскимъ (луцкимъ и острожскимъ), —Рудницкій на дубенской генеральной конгрегаціи настоялъ, чтобы конгрегація эта постановила, дабы по монастырямъ, принявшимъ унію съ точностію и безъ всякой перемѣны (stricte et inviolabiter), соблюдаемы были обряды, священныя дѣйствія и обычаи церкви восточной,—и т. п. [3]).

Понятно само собою, какъ такой человѣкъ долженъ былъ отнестись къ богослужебнымъ книгамъ униатской церкви, когда

---

[1]) Тамже, стр. 47—52.

[2]) Архива почаевск. лавры дѣло, № 283, стр. 6.

[3]) Сказаніе о почаевской лаврѣ,—стр. 74.

они поступили въ его редакцію. И мы имѣемъ подъ руками нѣсколько уніятскихъ книгъ, изданныхъ въ Почаевѣ при Ѳеодосіѣ Рудницкомъ, которыя также отличаются отъ предъидущихъ уніятскихъ книгъ, какъ римскій требникъ 1754 г. отличается отъ искаженныхъ требниковъ и служебниковъ Кишки, Шептицкаго. Таковъ почаевскій служебникъ Ѳеодосія 1735 г. «преизящное первенство» типографіи почаевской. Какъ читаемъ въ его предисловіи, этотъ служебникъ не только изданъ «благословеніемъ его (Рудницкаго) архіерейской власти»,—но и «совершенъ прилѣжнымъ его руководженіемъ»; между тѣмъ изъ этого служебника исключены всѣ службы латинскимъ праздникамъ и святымъ, встрѣчающіяся особенно въ такомъ обиліи въ предъидущихъ служебникахъ. Во-вторыхъ въ немъ уже нѣтъ и слѣда тѣхъ апостоловъ изъ ветхаго завѣта, какіе на всякомъ шагу попадаются въ служебникахъ Кишки и Шептицкаго и т. п.—Таковъ же точно первый почаевскій требникъ Ѳеодосія Рудницкаго (1741 г.), какъ самъ говоритъ онъ въ своемъ предисловіи, «новымъ зданіемъ исправленный—со всякимъ прилѣжаніемъ, еже есть ново-исправленный молитвословъ или требникъ отъ преосвященнаго десницы на священнодѣйствіе святыхъ пяточисленныхъ сакраментовъ» и т. д.

Въ 1740 г. базиліане почаевскіе усилили средства своей типографіи покупкою печатныхъ снарядовъ у уніевскаго братства [1]). Съ того времени они взяли на себя почти исключи-

[1]) Historiczne badania o drukarniach słowianskich, стр. 55. Въ Уніевѣ, селеніи, находящемся въ Галиціи, не вдали отъ Львова, еще въ XII вѣкѣ существовалъ православный монастырь, поддерживаемый привилегіями королей польскихъ. При этомъ монастырѣ было братство, которое съ 1669 г. имѣло славянскую типографію, и оставалось православнымъ, не смотря на то, что самый монастырь, въ 1669 г. былъ совращенъ въ унію при настоятелѣ его Варлаамѣ Шептицкомъ, бывшемъ потомъ епископомъ холмскимъ. Въ послѣдствіи, хотя Варлаамъ и Афанасій Шептицкіе, будучи архимандритами уніевскаго монастыря, старались завладѣть вмѣстѣ и братскою типографіею, однако братство почти

тельную редакцію всѣхъ богослужебныхъ книгъ для уніятской церкви.—Но и теперь—примѣръ благороднаго Ѳеодосія Рудницкаго не остался безъ вліянія. Напротивъ того дальнѣйшіе его пріемники, можно сказать, дѣлаютъ еще болѣе. Они исправляютъ старинный языкъ западнорусскихъ богослужебныхъ книгъ,—и для этой цѣли принимаютъ исправленный текстъ православныхъ русскихъ богослужебныхъ книгъ послѣдней редакціи.—Такимъ образомъ на первыхъ порахъ въ особенности являются у уніятовъ довольно вѣрныя тріоди, можно сказать совершенно православные октоихи, апостолы, евангелія и др. книги почаевской типографіи.—Не говоримъ уже о томъ, что послѣдовавшее вслѣдъ за симъ отнятіе почаевской лавры отъ Польши и присоединеніе ея къ Россіи (1831 г.) поневолѣ должно было утвердить въ уніятской церкви «православную форму поминовенія царской фамиліи на обѣдни и др. молитвословіяхъ, возглашеніе Царствующему Дому многолѣтія на молебнахъ (по указу его императорскаго величества Павла I, отъ 27 мая 1797 г.) и др. Въ слѣдъ за тѣмъ базиліане почаевскіе должны были перепечатать у себя въ совершенно православномъ видѣ молитвы и ектеніи по случаю нашествія Наполеона I; за тѣмъ такимъ же образомъ перепечатано было у нихъ наше молебствіе по случаю избавленія Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ и т. п.

По всему въ мірѣ бываетъ свой конецъ и своя мѣра; такъ и базиліане почаевскіе, дѣйствительно на первыхъ порахъ настроенные въ пользу чистоты древле-православнаго обряда, оказываются не такъ осмотрительными во времена послѣдующія,—тѣмъ болѣе что теперь сами папы начинаютъ открыто

всегда отставляло ее для себя, до самаго 1740 г., когда базиліане почаевскіе купили ее и перенесли въ почаевскую лавру. Читай: «церковно-историческое, и статистическое описаніе варшавской епархіи, архимандрита Амвросія, Почаевъ. 1863 г. стр. 321.

брать латинизацію уніятскихъ обрядовъ и богослуженія подъ свою отвѣтственность, какъ это видимъ напр. изъ посланія папы Григорія XIV къ уніятскому митрополиту Михаилу Левицкому, похваляющаго олатинизированіе уніятовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ слѣдствіе этого, когда въ 1761 г. базиліане почаевскіе приступали къ изданію мѣсячныхъ миней, они уже не обнаруживаютъ прежней своей терпимости. Напротивъ того, слѣдуя буквально предписаніямъ замойскаго собора и въ особенности окружному посланію Шептицкаго, они исключаютъ изъ нихъ службы почти всѣмъ древле-православнымъ святымъ, за исключеніемъ только пр. Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, св. Владиміра, Ольги и Бориса и Глѣба, оставленныхъ за уніятами замойскимъ соборомъ 1720 г. Тѣмъ менѣе могли почаевскіе базиліане устоять противъ постановленій этого собора, который въ послѣднее время сдѣлался душею уніятской церкви. Напротивъ того и долгъ и самая справедливость требовали, чтобы уніяты подобно своимъ предшественникамъ неизбѣжно руководились постановленіями этого собора. И редакторы позднѣйшихъ почаевскихъ богослужебныхъ книгъ въ этомъ отношеніи превзошли даже самаго Шептицкаго и его партію. Въ 1760—61 году во Львовѣ, подъ редакціею Льва Шептицкаго, епископа луцкаго и острожскаго, уніяты издали извѣстный уже намъ требникъ, который испещрили не только разными латинскими вставками, но и буквальными постановленіями замойскаго собора,—и базиліане почаевскіе въ томъ же году буквально перепечатали этотъ требникъ въ своей типографіи, «первѣе благословеніемъ и повелѣніемъ его милости киръ Сильвестра Лубиенцкаго-Рудницкаго», въ управленіе котораго вообще издана большая часть уніятскихъ богослужебныхъ книгъ въ почаевской лаврѣ.. Съ того времени требникъ этотъ легъ въ основу всѣхъ требниковъ уніятской церкви,—и доселѣ составляетъ предметъ са-

маго глубокаго уваженія не только у нашихъ русскихъ уніятовъ, но и за границей, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть уніяты, принадлежащіе къ такъ называемой русинской церкви.

Вслѣдъ за симъ открытіе въ уніятской церкви разныхъ юбилеевъ, коронацій иконъ и т. п.—по необходимости вызывало базиліанъ почаевскихъ къ напечатанію такихъ чисто-латинскихъ чиновъ, какъ *чинъ коронованія почаевской иконы Божія Матери 1773 г.; милостивое лѣто во времена великаго юбилея 1826 г.* и т. п.—Не говоримъ уже о томъ, что соединенное существованіе въ почаевской лаврѣ славянскаго шрифта съ польско-латинскимъ, и за тѣмъ окончательное сближеніе базиліанъ почаевскихъ съ ксендзами и поляками [1]) по необходимости должны были открывать типографіи почаевской совершеннѣйшую свободу для распространенія чисто-латинскихъ богослужебныхъ книгъ, каковы напр. *чинъ веденія миссій католическихъ чина св. Василія Великаго* (Почаевъ 1772 г.), *разные златые олтарики, набоженства,* officium racoczianum и т. п. [2]).

---

[1]) До того, что первые не постыдились даже принять участіе въ польскомъ мятежѣ 1831 г..

[2]) Чтобы дать понятіе какія книги были во время оно печатаемы въ почаевской лаврѣ представляемъ перечень болѣе извѣстныхъ книгъ этого рода: А) книги славянской печати: а) *въ листъ.* Библія, съ параллелями и указателемъ апостоловъ и евангелій по мѣсяцослову и пасхаліи 1797 г. Евангеліе, съ 5-ю св. изображеніями 1818 г. Евангеліе, страстныя седмицы 1803 г. Апостолъ съ изображеніями св. апостоловъ 1783 г. Служебникъ съ литургіями св. Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Григорія Двоеслова, воскресными, праздничными и прочими благопотребными 1788 г. Часословъ большой 1811 г. Псалтирь съ толкованіемъ, пасхаліею и канономъ на исходъ души 1789 г. Октоихъ 1800 г. Тріодь постная 1784 г. Тріодь цвѣтная 1786 г. Миней мѣсячныхъ 1761 г. Трефологіонъ большой съ общею минеею 1777 г. Ирмологіонъ нотный 1794 г. b) *въ четверть:* Требникъ большой, заключающій въ себѣ послѣдованія совершенія таинствъ и всѣхъ другихъ церковно-христіанскихъ требъ, съ краткимъ руководствомъ и наставленіемъ—какъ совершать оныя 1771 г. Каноны Богородицѣ съ малымъ повечеріемъ и троичными канонами, по гласамъ октоиха 1774 г. Минея общая

Напрасно послѣ этого нѣкоторые изъ лучшихъ уніятскихъ епископовъ думали ратоватъ за чистоту древняго уніятскаго богослуженія, и для этой цѣли даже формально обращались въ Римъ съ прошеніемъ объ исправленіи требниковъ и другихъ уніятскихъ богослужебныхъ книгъ по древнимъ спискамъ. Въ отвѣтъ на это іезуиты возобновили старую попытку окончательно олатинизировать уніятское богослуженіе, —и въ началѣ царствованія императора Александра I-го

1800 г. Осмогласникъ нотный 1793 г. Науки парохіальныя на воскресенія и праздники цѣлаго года 1794 г. Богословіе изъ Антоіне Турнеля и Рейффенстуель извлеченное 1793 г. Богословіе правоучительное о тайнахъ добродѣтеляхъ, заповѣдяхъ и проч. 1787 г. Богословія Антоіне, томъ I 1776 г. Краткое собраніе изъ книги Антоіне—величанія на всѣ праздники 1818 г. Послѣдованіе Спасительныхъ страстей Христовыхъ. Молебное пѣніе въ 25 день декабря 1817 г. с) *Въ 8-ю долю листа:* Евангеліе съ пасхальнымъ мѣсяцословнымъ указателемъ 1768 г. Апостолъ съ пасхальнымъ и мѣсяцословнымъ указателемъ 1768 г. Часословъ учебный 1812 г. Требникъ малый 1792 г. Молитвословъ большой съ 4-мя акаѳистами и съ дневными седмичными службами 1820 г. Молитвословъ съ послѣдованіемъ часовъ и двумя акаѳистами 1820 г. Житія нѣкіихъ св. угодниковъ 1819 г. Зерцало богословія Транквиліона 1790 г. Ирмологіонъ безъ нотъ 1792 г. Октоихъ осми гласовъ въ 2-хъ частяхъ 1775 г. Пѣсни благоговѣйныя при литургіи, праздникомъ господскимъ и богородичнымъ, нѣкоторымъ святымъ и покаянныя 1806 г. Молитвенникъ въ злоключеніяхъ губительства, бездождія, безведрія, глада, труса и проч. 1770 г. Чинъ іерейскаго наставленія умирающимъ натурально, узникамъ казнимымъ чрезъ повѣшеніе, разстрѣляніе, колесованіе, сожженіе и проч. 1776 г. Уставъ церковнаго пѣнія божественныхъ службъ 1780 г. Егхиридіонъ о священствѣ 1775 г. Седмодневникъ свѣтлыя седмицы 1810 г. Катехизмъ па мѣссіяхъ 1819 г. Оглашеніе си есть катехизмъ мѣссѣонерскій 1804 г. Грамматика русско-польская Михаила Бутовскаго 1809 г. Лексиконъ славяно-польскій 1804 г. d) *Въ 12-ю долю листа:* Собраніе благопотребныхъ моленій 1785 г. Милостивое лѣто во время великаго юбилея 1826 г. Седмодневникъ, (т. е. служба на всѣ дни свѣтлой седмицы) 1762 г. e) *Въ 16-ю долю листа:* Молитвословъ іерейскій съ часами 1787 г. Б) Книги латино-польской печати: a) *въ четверть:* Treść Teologiczney nauki 1792 г. Katechizm rzymski, z wyroku Synodu Tridentskiego 1806 г. b) *въ 8-ю долю листа.* Псалтирь русско-польская 1798 г. Букварь русско-польскій 1828 г. Nauki powszechne w sposob katechizmowy, въ трехъ частяхъ 1807 г. Nabożeństwo codzienne na chwałę Boga 1800 г. Ewangelie i

нѣкто екс-iезуитъ Шантырь придумалъ заставить унiатскихъ священниковъ совершать литургiю на латинскомъ языкѣ. А такъ какъ большее число изъ нихъ не умѣли читать по-латыни, то Шантырь напечаталъ латинскiе миссалы польскимъ правописанiемъ. Къ счастiю впрочемъ эта затѣя не удалась, какъ не удалась она и въ 1615 г. при митрополитѣ Iосифѣ Рудскомъ. По жалобѣ тогдашняго унiатскаго митрополита Лисовскаго, такое преобразованiе унiатовъ строжайше воспреще-

epistoły na niedzele i święta uroczyste 1801 r. Psałterz 1819 r. Piosenki do Matki Boskiey poczaiowskiey Zegarek czyszcowy z pszydaniem Modlitw a Nabożeństwa 1812 r. Tydzień opat rzności Boskiey 1807 r. Grzesznik pszymuszony 1756 r. Teologia moralna do obyczaiow sciągaiąca. Strumień ognisty, t. e. Modlitwy Gertrudy sw. z przydaniem różnego Nabożeństwa 1819 r. Nauki czytania piśma polsgego 1830 r. Elementa puerilis 1825 r. Kalendarz stoletny 1799 r. Apteka domowa 1816 r. Katechizm początkowy,—kulikowsgiego 1828 r. Katechizm,—czyli krótkie zebranie nauki chrzesciańskiey. Zbiór nabożeństwa różnego dla dusz katolickich 1810 r. Ministratura do służby bozey. Nauki zbawienne o nasladowaniu Christusa Pana T. a Kempis 1810 r. c) *въ 12-ю долю листа:* Officium codzienne z różnemi nabożeństwami 1830 r. Skarb duszi pobożney, albo zbior nabożeństw 1830 r. Złoty ołtarzyk, t. e. modlitwy rozmaite, 1823 r. Zbiór rużnych nabożeństw 1819 r. Bieg roku całego na chwalę Boga, albo modlitwy 1828 r. Mszał swieckim osobom służący 1819 r. Powinnosci chrzesciańskie,—albo katechizm Missyiny 1804 r. Summariusz reguł S. O. Bazylego 1751 r. Nabożeństwo do S. Onufrego 1785 r. Akt poświęcenia cerkwi poczaiowskiey, roku 1822. 30 Augusta odbyty 1824 r. Bullae et brevia summorum pontificum sacrarum congregatiorum Decreta, nec non serenissimorum poloniae regum Diplomata; congregationem ruthenorum O. S. B. M. concernentia, vel eidem opportuna, iussu generalis consultationis, cum interventu provincialium officiorum, subannum millesimum septingentesimum sexagesimum quartum celebratae, Typis Poczoiovicnsibus. Edita 1767 r. d) *въ 16-ю долю листа:* Officium Rakoczianum, sive varia pietatis exercitia cultui Divino Magnae Matris Mariae sanctorumque Patronorum honori debita 1780 r. Instructiones Tyronibus pro sodalitio Beatissimae Virginis Mariae certantibus ad ediscendum propositae 1811 r. Ecphonemata liturgii greckiey 1784 r. Zródło ogrodów studnia wod żywych. 1822 r. e) *въ 20-ю долю листа:* Dziennik czili krótkie nabozeństwo do S. Patronów 1801 r. Dzienniczek albo krótki sposób nabozeństwa dla małych dzieci 1828 r. Nabozeństwo dzienne, młodym dziatkom służące, za pozwoleniem zwierzchności. 1815 r.

но, какъ противное булламъ многихъ папъ, особенно Павла V на имя Рудскаго—Урбана VIII ad conservandam pacem..... и уніятскіе священники, принявшіе латинство, должны были снова перейти въ унію.

6) Въ настоящее время уніяты пользуются богослужебными книгами почаевскаго изданія большею частію временъ позднѣйшихъ, для чего и доселѣ еще многіе изъ нихъ обращаются въ почаевскую лавру за покупкою книгъ, которыя остались по присоединеніи почаевской обители къ православію [1]. Впрочемъ и тамъ уже истина начинаетъ возвышать свой голосъ. По свидѣтельству самихъ же уніятовъ, въ уніятской церкви начинаютъ появляться открытыя демонстраціи и цѣлыя сочиненія въ пользу древне-православнаго богослуженія и древнихъ обрядовъ [2]), вызвавшія даже въ послѣднее время буллу нынѣшняго папы Пія IX, въ которой онъ, отъ лица всей римской церкви, утверждаетъ за уніятами ихъ богослуженіе въ смыслѣ буллы папы Венедикта XIV отъ 26 іюня 1755 г., т. е. признаетъ авторитетъ уніятскаго богослуженія

[1]) Кромѣ сего есть извѣстіе, что современно съ изданіемъ почаевскихъ богослужебныхъ книгъ уніяты печатали также служебники въ Вильнѣ, «называемые мшалами, въ коихъ находилось много нововведеній противъ служебниковъ восточной церкви и даже (противъ) почаевской печати». (Донесеніе православнаго епископа полоцкаго Смарагда. Христ. Чтен. 1869 г. № 1, стр. 115). Но къ сожалѣнію ни одного такого служебника мы не могли найти въ предѣлахъ нашего югозападнаго края Россіи.—Просимъ тѣхъ, коимъ таковые попадутся сообщить объ нихъ надлежащія свѣдѣнія.

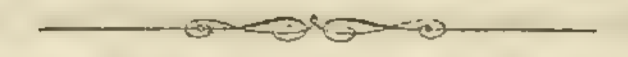
[2]) Примѣръ этому мы указываемъ въ извѣстной статьѣ львовскаго слова: «вліяніе латинянъ на руссиновъ и обряды руссинской церкви». Въ этой статьѣ авторъ ея,—руссинскій священникъ (уніятъ) о. Іоаннъ Наумовичъ не только разными доводами доказываетъ важность и преимущество древне-православнаго богослуженія, но и предлагаетъ образцы для его отправленія. Особенно останавливается онъ на литургіи, для которой начерталъ особый, отличный отъ уніятскаго чинъ отправленія, приближающій ее къ богослуженію православному. (см. «Львовское слово» 1863 г. №№ 25, 26, 27).

по опредѣленіямъ замойскаго собора и запрещаетъ латинизацію. Лучшіе изъ уніятовъ даже ожидаютъ для исправленія своего богослуженія и богослужебныхъ книгъ особеннаго областнаго собора, а нѣкоторые прямо высказываютъ желаніе и надежду пользоваться русскими православными богослужебными книгами. Такъ, когда братія почаевской лавры обратилась однажды къ одному заграничному уніятскому священнику съ вопросомъ: почему уніяты перестали теперь такъ часто покупать остающіяся въ лаврѣ уніятскія богослужебныя книги, какъ это было прежде?—Уніятъ отвѣчалъ: «намъ эти книги теперь не нужны; скоро будемъ мы выписывать книги для своихъ церквей изъ Москвы и Кіева».

А пока это будетъ, пока существуетъ еще самая уніятская церковь въ ея настоящемъ видѣ, съ ея особыми богослужебными книгами,—эти послѣднія по всей справедливости должны составлять предметъ самаго тщательнаго нашего изученія.—Кто знаетъ, не откроемъ ли мы чрезъ это глазъ своимъ уніятствующимъ собратьямъ, изъ коихъ многіе какъ намъ положительно извѣстно, въ простотѣ сердца вѣрятъ, что ихъ книги, и ихъ богослуженіе не только не отличается ничѣмъ отъ нашего—древне-православнаго, напротивъ того еще превосходитъ оное во многихъ отношеніяхъ своею древностію и чистотою.—Кромѣ сего для насъ православныхъ есть и свои родныя намъ основанія посвятить нѣсколько труда на изученіе уніятскихъ богослужебныхъ книгъ. Говоримъ это преимущественно по отношенію къ православной Церкви западнорусской. Наслѣдовавъ, по уничтоженіи и возсоединеніи уніятовъ, церкви и приходы уніятскихъ пароховъ, западноруссы вмѣстѣ съ симъ наслѣдовали отъ нихъ и уніятскія богослужебныя книги. И по этимъ книгамъ до послѣдняго времени служили не десятки и сотни, а цѣлыя тысячи православныхъ священниковъ западнаго края Россіи,—большею частію не

обладая средствами пріобрѣсти книги православныя, а иногда и прямо по одному простому непониманію уніятскихъ книгъ, ихъ антиправославнаго характера и направленія. Что же это за книги? Въ чемъ состоитъ этотъ неправославный ихъ характеръ и направленіе? Вотъ вопросы, которые требуютъ немедленно уясненія, чтобы остановить у насъ даже малѣйшее уваженіе къ уніятскимъ книгамъ — на пользу православія во всей первобытной его чистотѣ и неприкосновенности.

7) Само собою разумѣется, что послѣ этого намъ нѣтъ нужды заниматься уніятскими книгами, изданными до замойскаго собора. Нашъ предметъ составляетъ одни только книги, изданныя уніятами послѣ этого собора,—и соотвѣтственно сему мы разсмотримъ прежде уніятскіе служебники, затѣмъ требники, и т. д. до самыхъ малѣйшихъ послѣдованій и молитвословій, какія только издавали уніяты и какія удалось намъ найти въ разныхъ церквахъ и библіотекахъ.



ГЛАВА ВТОРАЯ.

Западнорусскіе уніятскіе служебники.

I) Самое первое, чѣмъ останавливаютъ на себѣ вниманіе уніятскіе западнорусскіе служебники,—это внѣшній видъ, или форма этихъ служебниковъ. Съ этой стороны служебники эти представляютъ совершеннѣйшее подобіе служебникамъ или миссаламъ западной церкви, до самыхъ, нерѣдко, мѣльчайшихъ подробностей. Извѣстно между прочимъ, что въ латинской церкви нѣтъ обычая полагать на престолѣ св. евангеліе въ видѣ особой, богослужебной книги, и по ней читать чередныя мѣста, какъ это дѣлается въ нашей Церкви православной. Вмѣсто этого какъ евангельскія, такъ и апостольскія чтенія обыкновенно помѣщаются у нихъ въ самыхъ служебникахъ, вмѣстѣ съ другими молитвами или пѣснопѣніями, такъ или иначе относящимися къ нимъ въ извѣстные дни и праздники, по порядку недѣль года и дней мѣсяцевъ. Подобно этому и въ своихъ служебникахъ уніяты размѣщаютъ чередные апостолы и евангелія на всѣ недѣли и дни годичнаго круга, начиная отъ пасхи, и кончая апостолами и евангеліями общими разнымъ святымъ и т. п. Кромѣ этого, имѣя въ виду сдѣлать изъ своихъ служебниковъ такую подручную книгу, которою бы священникъ могъ пользоваться при совершеніи литургіи безъ всякаго пособія со стороны другихъ богослужебныхъ книгъ, латиняне наряду съ очередными апостолами и

евангеліями помѣщають въ своихъ служебникахъ разнаго рода входные (introitus), степенные (graduale), причастные (communio), послѣпричастные (postcommunio) и т. п., словомъ все, что только необходимо для совершенія литургіи. Для достиженія этой цѣли, уніяты, кромѣ помѣщаемыхъ у насъ въ служебникахъ прокимновъ, причастныхъ и отпустовъ, присоединяютъ еще у себя тропари и кондаки по входѣ и антифоны и девятыя пѣсни вмѣсто *достойна* на большіе праздники [1]). И все это называется у нихъ общимъ именемъ «служба», въ соотвѣтствіе такому же латинскому: missa, усвояемому католиками сборнику разныхъ молитвословій, принадлежащихъ литургіи [2]). Какъ и католическіе, большая часть уніятскихъ служебниковъ содержатъ въ себѣ въ началѣ краткій календарь (сборникъ двунадесятымъ мѣсяцомъ—tabella festorum immobilium), показывающій когда и какую службу служить тѣмъ или другимъ святымъ, на тѣ или другіе праздники, и гдѣ искать ее, (означаются и страницы, какъ и въ римскихъ миссалахъ) [3]). Единственное, чѣмъ уніятскіе служебники приближаются по формѣ къ служебникамъ Церкви православной, это—содержащіяся въ нихъ послѣдованія вечерни, полунощницы и утрени, чего нѣтъ въ служебникахъ латинскихъ. Но напрасно стали бы вы искать этихъ послѣдованій въ началѣ служебниковъ, какъ это дѣлается въ нашей Церкви. Они помѣщаются здѣсь

---

[1]) Не полагаются въ уніятскихъ служебникахъ наши *блаженны*, потому что вмѣсто ихъ уніяты завели у себя читать такъ называемые ежедневные антифоны. (Подробнѣе объ этомъ скажемъ, когда будемъ говорить объ уніятской литургіи).

[2]) *Службою*, (служеніе, *служба*) *Божа* и теперь называется литургія между малороссами и западноруссами.

[3]) Позднѣйшія редакціи почаевской печати отступили отчасти отъ этого порядка,—но за то онѣ помѣщаютъ полный календарь наряду съ тропарями, кондаками, апостолами и евангеліями, тамъ, гдѣ въ прежнихъ изданіяхъ, по примѣру служебниковъ римскихъ, помѣщаются только важнѣйшія службы на важнѣйшіе дни и праздники.

обыкновенно въ концѣ, съ приложеніемъ евангелій воскресныхъ утреннихъ и другихъ утреннихъ евангелій на разные праздники.—Какъ и латинскіе, большая часть служебниковъ уніатскихъ содержатъ въ себѣ такъ называемый *«чинъ служенія божественной литургіи чтемой»*, показывающій, какимъ образомъ уніатскіе священники должны совершать литургію *шопотомъ* въ соотвѣтствіе латинской: missa secreta, и отчасти приближающій уніатскіе служебники по формѣ къ общему всѣмъ служебникамъ латинскимъ обычаю помѣщать у себя такъ называемый: ritus celebrandi missam (чинъ совершенія литургіи).—Только этотъ чинъ полагается въ началѣ миссаловъ, а уніатскій чинъ служенія литургіи чтемой обыкновенно помѣщается въ концѣ.

Мы уже говорили о томъ различіи, какое находится между уніатскими богослужебными книгами первыхъ редакцій и книгами редакцій послѣднихъ, особенно почаевской. Главная доля этого различія падаетъ на уніатскіе служебники. Первое, чѣмъ отличаются почаевскіе служебники отъ служебниковъ Кишки и Шептицкаго,—это выборъ и расположеніе апостольскихъ чтеній, особенно на такъ называемые разные случаи церковной практики. Въ слѣпой ревности,—какъ можно болѣе уподобить уніатское богослуженіе богослуженію римскому, Кишка и Шептицкій забыли, что православная Церковь наша никогда не читаетъ на обѣдни вмѣсто апостола другія какія либо священныя книги, особенно изъ ветхаго завѣта. Это обычай исключительно свойственный римской церкви, которая избираетъ для этой цѣли чтенія изъ ветхозавѣтныхъ книгъ не только каноническихъ, но и неканоническихъ. Этотъ же обычай перенесли въ свои служебники и Кишка и Шептицкій. Такъ въ службѣ за путешествующаго они поставили вмѣсто апостола: *«отъ Бытія чтеніе»* (гл. 28 ст. 10—17), въ службѣ за всяко прошеніе чтеніе: *«отъ пророчества Іереміина»* (гл.

14, ст. 7—9), въ службѣ за покой или о мирѣ,—чтеніе *«отъ книгъ вторыхъ Маккавейскихъ»* (гл. 1, ст. 1—5) и т. п. Если сравнимъ эти чтенія съ чтеніями, полагаемыми на соотвѣтствующія обстоятельства въ римскихъ миссалахъ, то увидимъ, что всѣ они буквально заимствованы изъ послѣднихъ. Такъ чтеніе *изъ Бытія* за путешествующаго взято изъ латинской службы: pro peregrinantibus vel iter agentibus, (lectio libri genesis), чтеніе за покой или о мирѣ изъ подобной же латинской службы: pro pace (lectio libri machabeorum), чтеніе за всяко прошеніе изъ службы: pro quacumque necessitate (lectio Hieremiae Prophetae) и т. д. Въ почаевскихъ служебникахъ эти чтенія оставлены и на мѣсто ихъ поставлены чтенія изъ посланій апостольскихъ, по уставу Церкви православной. Впрочемъ и тамъ можно найти слѣды беззаконнаго подражанія Риму въ извѣстной уніятской службѣ *на состраданіе пресвятыя Богородицы*. Что это за праздникъ и по какому поводу онъ установленъ, скажемъ въ своемъ мѣстѣ, когда будемъ говорить о цвѣтной тріоди, въ которой помѣщена у уніятовъ служба на этотъ праздникъ [1]). Подражая римской церкви, уніяты избрали для этого праздника чтеніе изъ книги Іудиѳъ,—(гл. 13, ст. 20) [2]). И это чтеніе перешло во всѣ служебники уніятскіе, не исключая и служебниковъ почаевскихъ [3]).

Другую характеристическую черту уніятскихъ служебниковъ,—во многихъ отношеніяхъ тоже наслѣдованную изъ служебниковъ римскихъ и отличающую ихъ отъ нынѣшнихъ нашихъ служебниковъ православныхъ, составляетъ помѣщеніе нѣкоторыхъ особенныхъ службъ, молитвъ и уставовъ, изъ которыхъ одни обыкновенно помѣщаются у насъ въ другихъ

---

[1]) См. Глава V, § 4.

[2]) См. Missale Romanum. служба in compassionem Beatae Mariae Virginis, въ пятницу на пятой недѣлѣ великаго поста.

[3]) Впрочемъ этой службы мы не нашли въ почаевскомъ служебникѣ 1735 г.

книгахъ,—а другія вовсе и не существуютъ.—Прежде всего это надобно сказать о службѣ въ день святыя Пасхи и молитвахъ, въ этотъ день употребляемыхъ:—на благословеніе брашенъ, агнца пасхальнаго, иныхъ мясъ, млечнаго и иныхъ снѣдей. И у насъ эта служба помѣщается въ разныхъ богослужебныхъ книгахъ, по своей великой важности и назидательности для вѣрующихъ;—но нигдѣ вы не найдете ея ни въ одномъ настоящемъ православномъ служебникѣ. Что же касается молитвъ на освященіе пасхальныхъ снѣдей, то онѣ помѣщаются у насъ главнымъ образомъ только въ тріоди и требникѣ,—и помѣщеніе ихъ въ служебникѣ уніятскомъ сдѣлано въ подражаніе римскимъ миссаламъ, въ которыхъ эти молитвы помѣщаются исключительно (benedictio agni paschalis, benedictio ovorum,—panis et cet)... Также точно въ подражаніе католикамъ, печатая евангельское чтеніе въ день святыя Пасхи, уніяты предъ словами: *и Слово плоть бысть*, поставляютъ примѣчаніе, «покланяются глаголюще»;—примѣчаніе это буквально заимствуется изъ латинскихъ миссаловъ, въ которыхъ вездѣ, гдѣ только приводится евангельское чтеніе изъ первой главы Іоанна [1]), предъ словами: Caro factum est, замѣчается: genuflectitur (колѣнопреклоняется,—подразумѣвается sacerdos—священникъ). Такимъ же образомъ по примѣру латинянъ уніяты помѣщаютъ въ своихъ служебникахъ: чинъ освященія воды святыхъ богоявленій, послѣдованіе колѣнопреклонныхъ молитвъ, совершаемыхъ въ день святыя Пятидесятницы; въ другихъ къ этому прилагаются еще молитвы *о новомъ лѣтѣ* (1-го сентября), молитва предъ Рождествомъ Христовымъ, благословеніе свѣчей на Срѣтеніе Господне, благословеніе вѣтвей въ недѣлю цвѣтоносія, молитва въ путь

---

[1]) А оно читается у католиковъ каждый разъ на концѣ обѣдни, на третьей миссѣ въ день Р. Х., въ праздникъ евхаристіи и т. п.

грядущимъ, молитвы освященія воды, благословеніе артоса, молитвы на раздробленіе артоса, молитвы на благословеніе священническихъ одеждъ, благословеніе свѣчей на каждый день, благословеніе зелія на успеніе Пресвятыя Богородицы и т. п. Правда многія изъ этихъ молитвъ и послѣдованій заимствованы изъ богослужебныхъ книгъ православной Церкви, и даже до исправленія книгъ помѣщались въ старинныхъ нашихъ служебникахъ временъ патріарха Іосифа и др. [1]), какъ напримѣръ чинъ освященія воды святыхъ богоявленій, послѣдованіе колѣнопреклонныхъ молитвъ въ день Пятидесятницы; другія въ частности взяты изъ требника Петра Могилы, каковы молитвы на освященіе священническихъ одеждъ и др. Но между ними нельзя не насчитать нѣсколько молитвъ, передѣланныхъ и по образцу молитвъ католическихъ и даже буквально переведенныхъ изъ служебника римскаго. Какъ на примѣръ перваго рода достаточно указать на молитву ко Пресвятому Духу, которая въ уніятскихъ служебникахъ Кишки и Шептицкаго и почаевскомъ 1765 г. присоединяется къ обыкновеннымъ молитвамъ, читаемымъ у насъ въ день Пятидесятницы. Молитва эта отличается тѣмъ, что въ ней буквально проводится католическое ученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына [2]). Что касается молитвъ втораго рода, т. е. молитвъ, буквально заимствованныхъ изъ служебниковъ ла-

---

[1]) См. старинные московскіе служебники до Никона.

[2]) Вотъ начало этой молитвы. «Царю небесный утѣшителю Владыко, собезначальный и присносущный и единочестный Душе Отцу и Сыну, Душе Истины Сущій благій Святый господствуяй и животворяй неизреченно и нераздѣльно *отъ Отца и Сына исходяй»*.... Этой молитвы нѣтъ у Гоара (см. Ἀκολουθία τῆς ἁγίας πεντηκοστῆς, pag. 597—606, Venetiis, 1730. editio secunda). Она помѣщается въ уніятской цвѣтной тріоди 1701 г., съ такимъ замѣчаніемъ: «молитва прилагаемая по сихъ молитвахъ, особна Св. Духу, твореніе святѣйшаго патріарха Константина града, киръ Филоѳея». Но въ ней слова: «нераздѣльно отъ Отца исходяй» читаются безъ прибавленія: *и Сына*.—(стр. 391).

тинскихъ, то между ними особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ прежде всего такъ называемая общая молитва *на благословеніе свѣщъ: «Владыко Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, благослови свѣщи сія моленьми нашими и возлей на ня»* и проч. [1]. Молитва эта—буквальный переводъ латинской молитвы: in benedictionem candelarum: «Domine Iesu Christe, Fili Dei vivi, benedic candelas istas supplicationibus nostris: infunde eis Domine et cet.» Также точно изъ латинскаго миссала взято послѣдованіе на освященіе свѣчей въ день Срѣтенія: (in festo purificationis beatae Mariae virginis),—и молитвы, вошедшія въ составъ этого освященія: *Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ Свѣте истинный просвѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, излей благословеніе Твое на свѣщи сія и освяти я свѣтомъ благодати Твоея.... Господи Святый Отче Вседержителю предвѣчный Боже, вся отъ небытія сотворивый и повелѣніемъ Твоимъ по дѣланію пчелъ сему току произойти изволивый къ дѣланію свѣчей.... Вседержителю Предвѣчный Боже, иже Моисею рабу Твоему отъ всечистаго елея составленныя свѣтильники предъ Лицемъ Твоимъ всегда устрояти повелѣлъ еси...* и др. [2]) слово въ слово переведены изъ латинскихъ: Domine Iesu Christe, lux vera, qui illuminas omnem hominem, venientem in hunc mundum, effunde benedictionem tuam super hos cereos, et sanctifica eos lumine gratiae tuae.... et cet. Domine sancte Pater Omnipotens, aeterne Deus, qui omnia ex nihilo creasti, et jussu tuo per opera apum hunc liquorem ad perfectionem cerei venire fecisti.... Omnipotens sempiterne Deus, qui Mosem, famulum tuum purissimum olei liquorem ad luminaria ante conspectum tuum concinanda praeparari jussisti.... et cet.

---

[1]) Служебникъ Кишки 1727 г. стр. 470.

[2]) Служебн. 1721—32 г. стр. 169 и слѣд.

Сюда также надобно отнести находящіяся въ нѣкоторыхъ уніятскихъ служебникахъ службы о пресладкомъ имени Іисусовомъ; также во всѣхъ почти уніятскихъ служебникахъ находящіяся службы: «о пресвятомъ Духу» на второй день Пятидесятницы, «Святѣй и Живоначальнѣй Троицѣ» на тотъ же день, —«о пресвятѣй тайнѣ Евхаристіи или Божьяго тѣла (Bożego ciała)», въ девятый четвертокъ по Пасхѣ, Іосифу Обручнику 26 декабря, Августину Иппонійскому 28 августа и др. Кромѣ этого уніяты, какъ мы сказали, издали въ «лаврѣ общежительнаго монастыря супрасльскаго» 1758 г. служебникъ, въ которомъ послѣ литургіи св. Іоанна Златоустаго [1]), наряду съ службами праздникамъ и Святымъ, воспоминаемымъ православною Церковію, они положили службы праздникамъ и Святымъ католическимъ, которыхъ наша Церковь никогда не знала. Таковы подъ рубрикою «*службы праздникомъ Господскимъ*» кромѣ помянутой службы, о пресладкомъ имени Іисусовѣ,—латинская «служба о страсти Христовѣй, служба честному кресту;—подъ рубрикой: «*службы праздникомъ Богородичнымъ*»: службы посѣщенію Пресвятыя Богородицы, Пресвятѣй Богородицѣ Рожанцовой и др. Еще болѣе искусства показали супрасльскіе уніяты въ выборѣ службъ «*Нарочитымъ Святымъ и нѣкоторымъ польскимъ и Великаго Княжества Литовскаго предстателемъ*». Здѣсь найдете вы и службу «преподобному отцу Францѣшку Серафимскому, іерарсѣ всѣхъ францѣшкановъ», и службу «преподобному отцу Доминику, іерарсѣ чину проповѣдниковъ»,—также службы: «св. Антонію съ Падвы (Падуанскому), преподобному отцу Игнатію Лаіолли, святому священномученику, исповѣднику Іоанну Непомуцену», и «святому Казиміру, исповѣднику, извѣстному польскаго цар-

[1]) Которая одна тамъ и находится *во удобнѣйшее употребленіе іереемъ; наипаче же на единѣ, безъ пѣнія литургисающимъ и въ путешествіямъ сущимъ* (заглавн. листъ).

ствія и княэства литовскаго предстателю и заступнику». Для всѣхъ этихъ службъ уніяты сочиняли особые тропари и кондаки, и пріобщивъ ихъ къ апостоламъ и евангеліямъ, полагаемымъ на нихъ въ католическихъ миссалахъ, расположили въ своихъ служебникахъ наряду съ службами праздникамъ и Святымъ, воспоминаемымъ православною Церковію [1]). Такъ въ службѣ о пресвятѣй Евхаристіи они полагаютъ апостолъ къ Коринѳ. зач. 149 и евангеліе отъ Іоанна зач. 43, тѣ самые, которые у католиковъ полагаются in solimnitate corporis Christi. Подобно сему въ праздникъ имени Іисусова читаются апостолъ Филип. зач. 240 и евангеліе Луки зач. 6-е, тѣ же, которые читаются у католиковъ въ праздникъ Sanctissimi Nominis Iesu Christi, (во вторую недѣлю по Богоявленію). Въ нѣкоторыхъ уніятскихъ служебникахъ особенно временъ Кишки и Шептицкаго служба «о пресвятомъ Духу» отличается отъ службы «въ понедѣлокъ Св. Животворящаго Духа», во всемъ схожей по уставу съ службою на этотъ день, полагаемою на-

---

[1]) Для примѣра вотъ тропарь и кондакъ Игнатію Лаіоллѣ. Тропарь гласъ 1-й. «Труба велегласная евангелія Христова, различныхъ языкъ ушеса звукомъ гевностныхъ ти ученій исполняющая и отъ мрачныя глубины идолослуженія, всѣхъ къ свѣту невечернему былъ еси преподобне отче Игнатіе: иже множество отъ бѣсовскія работы свободилъ еси и діавола въ видѣ зміинѣ, яко прелестника жезломъ отгналъ еси, и ищущимъ наставникъ былъ еси и отъ земныхъ пресельшися, почести вѣнецъ трудовъ своихъ отъ Христа пріялъ еси, дарующаго намъ тобою велію милость».

Кондакъ гласъ 4.

«Небесный царь крѣпка тя предзрѣвше противу ополченія врагъ душевныхъ борца изымаетъ тя отъ полаты царя Фердинанда и утверждаетъ въ храненіе винограда своего, отъ еретическаго душетлѣннаго разворенія: еже вѣрно и великодушно исправляя очистилъ еси его вельми отъ тернія зловѣрія и насадилъ еси благоцвѣтущими и плодоносящими словесными си древесы, яже лѣствице къ небеси возводящею быша языкомъ, поучающаго ихъ единаго въ Троицѣ славити Бога, его же моли даровати намъ велію милость».

Прокименъ гласъ 4. Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ. Апостолъ Тимоѳею зач. 292. Евангеліе Луки зач. 50. Причастникъ: Въ память вѣчную...

шею Церковію. И тогда какъ въ послѣдней помѣщаются апостолы и евангелія тѣ же, что и у насъ,—въ службѣ о пресвятомъ Духу стоятъ: апостолъ изъ Дѣяній зачало 18 и евангеліе отъ Іоанна 52», тѣ самые, которые въ латинскихъ миссалахъ читаются на общей службѣ (Missa) de Spiritu Sancto. Также точно въ нѣкоторыхъ уніятскихъ служебникахъ можно найти двѣ службы Пресвятой Троицѣ; въ одной изъ нихъ обыкновенно полагается апостолъ Коринѳ. зачало 197 и евангеліе Матѳ. зач. 116; въ другой апостолъ къ Римляномъ зачало 107 и евангеліе Іоанна—48. По сличеніи съ служебниками латинскими оказывается, что первый апостолъ взятъ изъ общей латинской службы Пресвятой Троицѣ: missa de sancta trinitate, второй изъ службы на праздникъ Святыя Троицы: in festo sanctae trinitatis (въ субботу по Пятидесятницѣ); изъ этой же послѣдней взято первое евангеліе; второе евангеліе то самое, которое латиняне читаютъ въ день Пятидесятницы (in dominica pentecostes). Что касается далѣе службъ Августину Иппонійскому и въ особенности службъ католическимъ праздникамъ и Святымъ, помѣщеннымъ въ супрасльскомъ служебникѣ 1758 г., то всѣ они буквально переведены изъ миссаловъ латинскихъ. Такъ служба Іосифу та самая, что въ латинскомъ служебникѣ подъ 19 марта, in festo sancti Iöseph confessoris; служба о страсти Христовой—общая латинская служба: de passione domini nostri Iesu Christi, служба кресту—общая латинская служба: de sancta cruce. Служба посѣщенію Пресвятой Дѣвы переведена изъ латинской службы 2 іюля—in festo visitationis beatae Mariae virginis; такимъ же образомъ служба Пресвятѣй Богородицѣ *рожанцовой*—переводъ латинскій in festo Rosarii въ первое воскресеніе октября мѣсяца, почему даже вмѣсто апостола здѣсь полагается «отъ пѣсней Соломоновыхъ чтеніе», (гл. 2 ст. 2; гл. 4 ст. 11—13. Далѣе сборъ стиховъ изъ Притчей, Премудрости Соломоновой и др.) Евангеліе Луки

зач. 34. Апостолы и евангеліе въ день Францпска, Доминика, Антонія Падуанскаго, Лаіоллы и Непомуцена, хотя и взяты изъ латинскихъ миссаловъ, но апостольскія чтенія на нихъ положены изъ посланій апостольскихъ по обычаю Церкви православной; за то въ службѣ Казиміру удержано чтеніе «отъ книги Iисуса Сына Сирахова» (глава 31, ст. 8—23), совершенно по обычаю церкви католической. Евангеліе то же, что и на Доминика—Луки зач. 66.

Подобно этому какъ на особенную черту, отличающую уніятскіе служебники отъ служебниковъ православныхъ и приближающую ихъ къ латинскимъ, мы должны указать также на особенный, находящійся въ нихъ указъ о службѣ на вечерни великаго пятка. Какъ и у насъ, въ этотъ день запрещается совершать литургію «аще бы и праздникъ Благовѣщенія случился [1])», но чтобы не отстать и отъ латинянъ, уніяты ввели обычай «сооружати» въ этотъ день въ церквахъ такъ называемый «гробъ Христовъ [2]), и въ немъ кивотъ съ божественными тайны поставляти и даже до пресвѣтлаго дня Воскресенія Христова тамо хранити». Для этого, по указу уніятскихъ служебниковъ, священникъ въ великій четвертокъ долженъ освя-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ служебникахъ впрочемъ къ этому прилагается «развѣ аще на се будетъ благословеніе архіерейское,—и се точію въ храмѣхъ Благовѣщенія Богородицы. Сего ради прилично есть прелагати сей праздникъ на понедѣлокъ или на второкъ свѣтлый, да не будетъ празднованъ безъ литургисанія». Совершенно по-католически.—(Сравн. Марковы гл. въ нашихъ богослужебныхъ книг. на Благовѣщ. Богородицы).

[2]) Образцы этого гроба можно видѣть и теперь во многихъ православныхъ храмахъ западнаго края Россіи. Тѣ, которые намъ случалось видѣть, большею частію имѣютъ видъ небольшаго храма о пяти куполахъ, утверждаемыхъ на доскѣ, которая полагается на четырехъ столбахъ, опирающихся въ землю. Стѣны между столбами открыты; въ нижней части прикрѣпляется къ нимъ доска, образующая родъ стола. Теперь у православныхъ въ этомъ гробѣ полагается плащаница, а со дня Пасхи до Вознесенія Христова поставляются рѣзныя изображенія воскресшаго Спасителя, мυроносицъ и ангела, имъ явившагося.

щать два агнца, и одинъ изъ нихъ хранитъ до пятка. Въ великую пятницу, на вечерни, когда пѣвцы начнутъ пѣть стихиры на стиховнахъ, настоятель и сослужащіе священники и діаконы облачаются во всѣ священныя одежды, и на «слава и нынѣ» совершаютъ, какъ говорится въ указѣ, «исхожденіе изъ церкви, предъидущу единому отъ клирикъ съ крестомъ, послѣдующимъ же братіямъ со свѣщами, таже іереемъ съ плащаницею, послѣди же настоятелю подъ осѣненіемъ сирѣчь балдахиномъ кивотъ держащу со святыми дарами, двумъ діакономъ непрестанно кадящимъ я». По возвращеніи въ церковь діаконъ ставитъ кивотъ на престолѣ, настоятель кадитъ св. Тайны и діаконъ относитъ ихъ въ гробъ и поставляетъ на реченномъ мѣстѣ, «яко сице всѣмъ возможно бы ихъ видѣти». Между тѣмъ пѣвцы поютъ *«нынѣ отпущаеши»*. Настоятель возглашаетъ: *«яко твое есть царство»*, и вмѣстѣ съ другими священнослужителями начинаетъ, какъ и у насъ, тропарь: *«благообразный Іосифъ»*. Послѣ этого тотъ же тропарь поютъ пѣвчіе. Въ это время іереи и за тѣмъ весь народъ лобызаютъ «предположенную на тетраподѣ плащаницу, и бываетъ отпустъ и повечеріе по уставу». Въ древнѣйшихъ уніятскихъ служебникахъ исхожденіе изъ церкви съ Дарами полагается не прежде *«нынѣ отпущаеши»*, а послѣ, при чемъ настоятель во время этой пѣсни «полагаетъ, какъ говорится въ указѣ [1]), въ двѣ кадильницы ѳиміамъ, замѣтимъ, *ничтоже глаголя*. По семъ, преклонь колѣна, единою ихъ (т. е. кадильницъ) кадитъ св. Тайны»,—и потомъ, взявъ отъ діакона въ руки кивотъ, возглашаетъ: *«яко твое есть царство»*, и, начавши пѣть: *«благообразный Іосифъ»*, исходитъ вмѣстѣ съ народомъ изъ церкви въ порядкѣ, означенномъ выше. По возвращеніи въ церковь настоятель кадитъ предъ Тайнами и діаконъ поставляетъ ихъ

---

[1]) См. для примѣра служеб. Шептиц. 1739 г. Почаевскій 1765 и др.

на своемъ мѣстѣ. За тѣмъ отпустъ и повечеріе, по окончаніи котораго всѣ лобызаютъ плащаницу,—«и тако сострадуще Христу распятому, отходятъ во свояси».

Мы никогда не объяснили бы себѣ происхожденія этого обряда, еслибы за этимъ не обратились къ чинопослѣдованіямъ римской церкви въ великую пятницу (Feria VI in parasceve), какъ излагаются онѣ въ римскихъ служебникахъ. Извѣстно, что въ этотъ день у латинянъ совершается нѣчто въ родѣ нашей преждеосвященной литургіи. При отправленіи этой службы въ латинскихъ миссалахъ между прочимъ полагаются слѣдующіе обряды: «подъ конецъ поклоненія кресту [1]), говорится въ латинскомъ служебникѣ [2]), зажигаются свѣчи, и діаконъ, взявши влагалище, въ которое вкладывается антиминсъ (bursam corporalium), распростираетъ антиминсъ по обычаю, и на немъ полагаетъ платъ, которымъ отираютъ чашу (purificatorium). По окончаніи поклоненія беретъ благоговѣйно крестъ и поставляетъ на престолѣ. Послѣ этого совершается процессія къ мѣсту, гдѣ вчера (т. е. въ четвергъ) были положены Тайны. Въ этой процессіи предшествуетъ субдіаконъ съ крестомъ между двумя аколуѳами, несущими подсвѣчники съ зажженными свѣчами, за тѣмъ клиръ по порядку и наконецъ священникъ съ министрантами. Дошедши до мѣста Тайнъ, зажигаютъ кадильницы, между тѣмъ священникъ колѣнопреклоняется и молится нѣсколько времени. Въ это время діаконъ открываетъ хранилище (capsulam), въ которомъ было сокрыто тѣло Господне.... Вставши на ноги, священникъ *безъ благословенія* влагаетъ ѳиміамъ въ двѣ кадильницы и преклонившись кадитъ предъ Тайнами. Тогда діаконъ беретъ чашу съ Гостіей изъ хранилища, даетъ въ руки священнику.... и воз-

---

[1]) Которое по обычаю латинянъ совершается въ великую пятницу.

[2]) Заимствуемъ эти обряды изъ Антверпенскаго (въ 8 долю) missale 1614 г., стр. 233 и 234.

вращаются въ порядкѣ, въ какомъ пришли (къ главному престолу), держа балдахинъ надъ Тайнами, между тѣмъ какъ два аколуѳа съ зажженными кадильницами постоянно кадятъ оныя. Когда священникъ достигнетъ престола, ставитъ на немъ чашу съ Гостіей и, колѣнопреклонившись, опять кадитъ предъ нею». За тѣмъ слѣдуетъ причащеніе по особенному уставу. Эти-то обряды уніяты заимствовали у католиковъ, и соединили ихъ съ православнымъ обычаемъ ношенія плащаницы въ великую пятницу,—обычаемъ такъ трогательнымъ и знаменательнымъ, и въ то же время совершенно исчезающимъ у уніятовъ подъ вліяніемъ ничѣмъ не объясняемаго соединенія его съ латинскимъ перенесеніемъ тѣла Христова.

Наконецъ, дабы и по духу стать въ уровень съ латинскимъ богослуженіемъ, уніяты полагаютъ у себя, въ нѣкоторыхъ своихъ служебникахъ, подъ рубрикой: *ектеній молебныхъ*, ектенію «о вселенскомъ архіереѣ папѣ римскомъ, во время Ювилея, и когда хощеши». Въ этой ектеніи между прочимъ уніяты молятся «*подати въ здравіи вселенскому архіерею (имя рекъ) папѣ римскому—мирное Церкви правленіе, разореніе же злохульныя ереси и истребленіе раздоровъ, и всякаго отступничества, злобнаго и непріязненнаго каѳолическому исповѣданію умышленія и ученія искорененія*» [1]). Надобно быть истымъ католикомъ въ собственномъ—іезуитскомъ смыслѣ этого слова, дабы такъ неразумно молиться не «о соединеніи всѣхъ», какъ ежедневно молится наша Церковь православная, а по-уніятски, объ искорененіи всякаго ученія, такъ или иначе непріязненнаго римско-католическому ученію [2]). И бѣдные уніяты, молясь такимъ образомъ, сами не замѣчаютъ,

---

[1]) Служебникъ Кишки, стр. 453.

[2]) Въ своемъ канонѣ на миссѣ латиняне ежедневно молятся, «да Господь католическую церковь умиротворить, сохранитъ, объединитъ и удостоитъ сдѣлать вмѣстѣ съ нашою правительницею всего міра (regere toto toto orbe terrarum).

что этою такою своею молитвою они призываютъ карающую руку Божію не только на единовѣрную имъ нѣкогда православную церковь восточную, но и на самихъ себя, не всегда и не во всемъ,—по крайней мѣрѣ de jure, единомысленныхъ съ церковію римскою, какъ на это они имѣютъ неопровержимыя доказательства въ папскихъ буллахъ, и другихъ памятникахъ утверждавшихъ унію [1]).

II) Но ни одна часть въ составѣ уніятскаго богослуженія такъ много не пострадала отъ латинизирующаго вліянія католицизма, какъ литургія. Уніяты, можно сказать, положительно передѣлали ее на ладъ католическій. Причины тому понятны съ перваго взгляда. Литургія занимаетъ самое первое мѣсто въ составѣ ежедневнаго богослуженія христіанскаго. Вслѣдствіе этого, внесши элементъ латинства въ составъ литургіи, уніяты этимъ самымъ, естественно налагали колоритъ латинства и на другія подчиненныя службы, отъ ней зависящія. Но особенно дѣйствительное—подручное средство латинизація уніятской литургіи представляла для окончательнаго олатинизированія уніятовъ—цѣль, къ которой латинство постоянно стремилось, и стремится еще и теперь въ лицѣ всѣхъ своихъ поборниковъ. Уніяты, и въ особенности принадлежащіе къ сословію простаго народа, какъ мы замѣтили, ни чѣмъ такъ не были удерживаемы отъ олатинизированія, какъ древнеправославнымъ чиномъ, соблюдаемымъ въ ихъ церковномъ богослуженіи и особенно

[1]) И теперь уніяты по собственному сознанію разнствуютъ съ церковію римскою «въ обхожденіи святъ (праздниковъ) въ пощеніи, въ причастіи святымъ Тайнамъ евхаристіи, въ священническихъ ризахъ и проч. Ибо римляне свята и пости подлугъ нового исправленнаго календаря обходять и на прѣсномъ хлѣбѣ евхаристію совершають и причащаются: *Грецы* же (т. е. уніяты) подлугъ древняго календаря свята и пости обходять, евхаристію священнодѣйствують на квасномъ хлѣбѣ и причащаются и т. д.» (Народовѣщаніе стр. 259). И сколько разъ за все это римляне предавали *грековъ* анаѳемѣ!!...

въ литургіи [1]), которую народъ вообще любитъ болѣе всего и которую болѣе всего посѣщаетъ. Чтобы олатинизировать униятовъ, надобно было отклонить взоры ихъ отъ востока, о которомъ ежедневно напоминало имъ православное богослуженіе, и обратить къ западу; а это возможно было съ окончательнымъ олатинизированіемъ такой важной и для народа существенной части богослуженія, какъ литургія.

И надобно отдать честь изобрѣтательности униятовъ въ этомъ случаѣ. Они долго не задумывались, какъ и слѣдовало вообще ожидать отъ людей, состоящихъ подъ непосредственнымъ водительствомъ іезуитовъ. Мы имѣемъ на это доказательства у самыхъ же униятовъ въ одномъ замѣчательномъ документѣ, который «День» [2]) приводитъ подъ заглавіемъ: głoś kapituły katedrałney Chełmskiey...... w prszedmioci proicktowaney Zmiany obrzędòw unickiech..... [3]). Изъясняя, что причиною отпаденія многихъ униятовъ въ католицизмъ было то, что послѣдніе «видѣли съ одной стороны въ своемъ обрядѣ неудобства, какихъ не было у латинянъ, съ другой видѣли у латинянъ разныя религіозныя средства къ увеличенію духовныхъ выгодъ (?)», Голосъ Капитулы заключаетъ: «поэтому униятской церкви нужно было первыя устранить, а послѣднія ввести, чтобы удержать въ цѣлости духовное стадо и увеличить его духовное благо». Подвести православную литургію подъ эти правила было тѣмъ легче, что, по духу древняго единства, между литургіею православною и римскою болѣе другихъ чинопослѣдованій сохранилось сходства; надобно было только подобрать соотвѣтствующія чинопослѣдованія изъ ла-

[1]) Въ западнорусскомъ краѣ и доселѣ названіе *богослуженія* усвояется почти исключительно одной литургіи.

[2]) 1864 г. № 10, стр. 371.

[3]) Голосъ капитулы каѳедральной холмской по предмету проектируемаго измѣненія обрядовъ униятскихъ.

тинскаго служебника и, выбросивъ параллельныя имъ православныя, поставить на мѣсто ихъ послѣднія, и дѣлу конецъ.

III) Такъ точно и сдѣлали уніяты. Отъ того, по справедливому замѣчанію одного просвѣщеннаго пастыря униатской церкви (митрополита Лисовскаго), уніятская литургія есть не что иное, какъ неудачная смѣсь греческаго и латинскаго,—или, говоря словами о. Наумовича, она представляетъ греческую книгу, въ которой тамъ и сямъ безъ разбору вклеены вырванные листы изъ другой книги латинской [1]). Особенно много пострадали въ рукахъ уніятовъ проскомидія и въ частности такъ называемый канонъ литургіи, т. е. та часть въ литургіи вѣрныхъ, въ которой совершается освященіе даровъ. Уніяты перенесли сюда изъ латинскихъ миссаловъ все, что только можно было перенести, начиная отъ опредѣленія, что освященіе даровъ совершается по извѣстному латинскому ученію словами: «*Сіе есть тѣло Мое*».... и «*сія есть кровь Моя*»...., до разнаго рода колѣнопреклоненій, соединенія и распростертія рукъ, сложенія и разрозненія пальцевъ и т. п. Кромѣ этого, подражая католикамъ, уніяты перенесли въ свой служебникъ чинъ служенія такъ называемой литургіи *чтемой* (читанная мисса). Наконецъ, они также не оставили безъ вниманія и литургіи преждеосвященныхъ даровъ.—Соотвѣтственно сему мы разсмотримъ прежде уніятскую проскомидію, потомъ прослѣдимъ литургію вообще и за тѣмъ скажемъ нѣсколько объ уніятской литургіи читанной и литургіи преждеосвященныхъ даровъ [2]).

[1]) Подол. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 4-й. Вліяніе латинянъ на русинъ и обряды русинск. церкви. Стр. 153.

[2]) Считаемъ нужнымъ предварить, что, при обозрѣніи уніятской литургіи, мы будемъ разсматривать ее преимущественно въ томъ видѣ, въ какомъ представляется она въ уніатскихъ богослужебныхъ книгахъ. Какимъ образомъ совершается она у уніатовъ въ настоящее время, какія прибавленія и нововведенія

1) Уніятская проскомидія.

Начало обычное, какъ и у насъ: *Благословенъ Богъ нашъ, Царю Небесный, трисвятое*,—по *Отче нашъ*, тропари: *Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ*..... и лобзаніе наместныхъ иконъ съ положенными молитвами. Послѣ этого священникъ и діаконъ входятъ въ алтарь и, по чину нашей церкви, лобызаютъ св. престолъ и евангеліе [1]). У уніятовъ прежде всего не полагается это цѣлованіе, вѣроятно, для ближайшаго сходства съ католическими ксендзами, которые, обыкновенно облачаясь въ пономарнѣ (sacristium) безъ всякихъ предварительныхъ молитвъ, не имѣютъ ни повода, ни самой возможности цѣловать престолъ, а тѣмъ болѣе евангеліе, котораго въ томъ видѣ, какъ у насъ, у латинянъ, какъ мы сказали, и не существуетъ. Послѣ этого слѣдуетъ облаченіе, которое у уніятовъ,

---

внесли они и вносятъ въ отправленіе ея со времени послѣдняго изданія своихъ служебниковъ,—на эти вопросы мы не беремся отвѣчать, такъ какъ цѣль наша—обозрѣніе уніятскихъ богослужебныхъ книгъ въ ихъ наличномъ состояніи, независимо отъ всѣхъ другихъ нововведеній, совершающихся въ составѣ уніятскаго богослуженія на практикѣ.

[1]) При сравненіи уніятской литургіи съ православною, мы будемъ держаться главнымъ образомъ того чина, по какому послѣдняя (т. е. православная) совершается въ настоящее время. Но, для вѣрности исторической, будемъ обращаться и къ современнымъ съ уніятскими служебниками служебникамъ православнымъ, особенно изданнымъ въ Кіевѣ и Львовѣ, для какой цѣли у насъ находятся подъ руками: служебники кіевскіе: Петра Могилы 1629 и 1639 годовъ, и львовскіе служебники: Арсенія Желябужскаго (Желиборскаго, какъ называется онъ въ самомъ служебникѣ) 1647 года, и братства Успенія пресвятыя Богородицы 1691 г. Что касается литургіи собственно уніятской,—то кромѣ самыхъ славянскихъ уніятскихъ служебниковъ, каковыхъ у насъ подъ руками находится нѣсколько редакцій: Льва Кишки 1732 г., Аѳанасія Шептицкаго 1733 г., Супрасльскій 1758 г. и нѣсколько почаевскихъ и др.—мы будемъ обращаться также къ уніятскому греческому евхологіону 1754 г., (отысканъ въ любарскомъ монастырѣ св. великомученика Георгія подъ буквою Е № 12); также къ постановленіямъ замойскаго собора и окружному посланію Шептицкаго 1738 г., къ нѣкоторымъ уніятскимъ катихизисамъ и т. п.

какъ и у католиковъ, предваряется омовеніемъ рукъ съ произнесеніемъ извѣстнаго псалма: *умыю въ неповинныхъ руцѣ мои*..... У насъ оно обыкновенно полагается послѣ облаченія. Что до самаго уніятскаго облаченія, то оно прежде всего отличается отъ нашего православнаго употребленіемъ такъ называемаго *наплещника*,—латинской одежды, употребляемой на литургіи ксендзами подъ названіемъ: amictus. Это короткая, въ родѣ нашего восточнаго аналава, одежда, покрывающая плечи и грудь безъ рукавовъ, надѣваемая ксендзами прежде другихъ священныхъ облаченій, поверхъ обыкновенной священнической одежды [1]). Уніяты пріурочили для ней и особенную молитву: «*Плещи моя вдахъ на раны и ланитѣ мои на заушеніе; лица же моего не отвратихъ отъ студа заплеваній*». У латинянъ къ наплещнику полагается другая молитва: «*Возложи Господи на главу мою шлемъ спасенія для отраженія діавольскихъ нападеній*» [2]). Но уніяты не рѣшились перенять отъ католиковъ, вмѣстѣ съ наплещникомъ, и этой молитвы, потому что это было бы противорѣчіемъ общему характеру молитвъ, употребляемыхъ у насъ при облаченіи, которыя всѣ буквально заимствуются изъ соотвѣтствующихъ пророческихъ изреченій Ветхаго Завѣта.

Вмѣстѣ съ симъ, по уставу нашей православной Церкви, священникъ, приготовляясь въ проскомидіи, совмѣстно съ другими священными облаченіями надѣваетъ и фелонь. Между тѣмъ, по уставу уніятскихъ служебниковъ фелонь берется послѣ проскомидіи, предъ началомъ литургіи, почему въ нѣкоторыхъ служебникахъ даже молитва на облаченіе въ фелонь полагается послѣ проскомидіи. А почаевскіе служебники послѣднихъ годовъ XVIII в. (1765 и 1791 гг.), въ которыхъ

---

[1]) О богослуж. зап. цер. Серед. Статья первая, стр. 26.

[2]) Impone Domine capiti meo galeam salutis ad expugnandos diabolicos incursus.

облаченіе въ фелонь полагается на ряду, какъ и у насъ, дѣлаютъ по этому поводу замѣчаніе: «сице по греческому обычаю здѣ іерей пріемлетъ на ся фелонь, обаче у насъ привнидѣ въ обычай по проскомисаніи тою взимати». Для объясненія этого обычая надобно припомнить, что проскомидіи у латинянъ не существуетъ и католическій ксендзъ начинаетъ литургію непосредственно послѣ облаченія. Чтобы не отстать отъ католиковъ, уніяты сняли съ своихъ священниковъ фелонь во время проскомидіи—дабы онъ, облачаясь въ нее, по окончаніи проскомидіи, также точно начиналъ литургію непосредственно, если можно такъ выразиться, послѣ окончательнаго облаченія, какъ и католическіе священники. Особенно близкое и даже, можно сказать, совершенное подобіе латинскимъ ксендзамъ, представляютъ въ этомъ случаѣ уніятскіе священники при совершеніи такъ называемой «литургіи чтемой», когда они, непосредственно послѣ проскомидіи, одѣвшись тутъ же въ фелонь, являются къ престолу сейчасъ съ священными сосудами и приготовленными дарами, какъ это всегда дѣлаютъ священники католическіе при отправленіи своей литургіи [1]).

Что касается облаченія діаконскаго, то, по уставу уніятскихъ служебниковъ, оно ничѣмъ не отличается отъ православнаго. Но есть въ уніятской церкви небольшія книжечки, отпечатанныя въ 1788 г. въ Почаевской лаврѣ, подъ заглавіемъ: «Чинъ діаконскаго служенія въ священнодѣйствіи божественныя литургіи, на вечерни же и утрени іереевъ отъ служебника собранъ».—Въ этихъ книжечкахъ прежде всего полагается, что уніятскіе діаконы, также какъ и священники, должны носить на литургіи наплещникъ,—молитва къ которому *(плещи Моя вдахъ на раны)*.... здѣсь прилагается также, какъ и въ обыкновенныхъ служебникахъ для облаченія священни-

---

[1]) Подробнѣе о читанной уніятской литургіи смотри ниже—уніятскій «Чинъ божественной литургіи чтемой».

ческаго. Потомъ, по уставу помянутой книжки, уніятскій діаконъ надѣваетъ на себя подризникъ (обыкновенный священническій) и поясъ съ приличными этимъ одеждамъ молитвами и только за тѣмъ уже далматику, или нашъ діаконскій стихарь и орарь *«ничтоже глаголя»*.—Причина этихъ разностей, та же, что и въ облаченіи священниковъ, т. е. подражаніе католикамъ, у которыхъ діаконы дѣйствительно, какъ и священники, носятъ наплечникъ, подризникъ и поясъ и за тѣмъ уже, поверхъ всѣхъ этихъ одеждъ, надѣваютъ далматикъ, соотвѣтствующій нашему стихарю. Не менѣе интересно также, что въ помянуной книжицѣ, равно какъ и во многихъ древнѣйшихъ уніятскихъ служебникахъ, нѣтъ и помину о возложеніи діаконами нарукавницъ. Только новѣйшіе служебники почаевскіе дѣлаютъ замѣчаніе: «достоитъ же діакону по греческому обычаю и нарукавницы, якоже и у римлянъ діаконъ творитъ, налагати и тоже, еже и іерей глаголати».

За тѣмъ изъ предложеннаго хлѣба уніятскіе священники изъемлютъ св. Агнецъ, совершенно такимъ же образомъ, какъ и наши православные священники. Послѣ этого, по уставу православной Церкви, священникъ прободаетъ св. Агнецъ копіемъ, говоря: *«единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе»*, и т. д. до словъ: *«и истинно есть свидѣтельство его»*,—между тѣмъ діаконъ вливаетъ въ чашу вино съ водою *вкупѣ*, предложивъ оныя напередъ для благословенія отъ священника. Такъ точно и по смыслу римскаго евхологіона 1754 г. [1]). Въ кіевскихъ и львовскихъ православныхъ изданіяхъ XVII в. этотъ чинъ излагается такимъ образомъ: по прободеніи св. Агнца съ словами: *«единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе»*, діаконъ предлагаетъ священнику воду и вино (въ сосудѣ соединенно или въ два сосуда) на

---

¹) Εὐχολόγιον ἐν Ῥώμῃ. стр. 27, 28.

благословеніе, который и благословляетъ ихъ рукою крестообразно, продолжая: *«и абіе изыде кровь и вода*, и т. д.» Въ это время діаконъ вливаетъ вино съ водою въ потиръ «единою, аще и не соединенно въ единомъ сосудѣ». Очевидно, что, какъ по нынѣшнимъ, такъ и по древне-изданнымъ православнымъ служебникамъ, и вообще по древнему чину восточной церкви [1]), вино и вода вливаются въ потиръ діаконами, и притомъ священнослужители обязываются главн. обр. вливать ихъ *вкупѣ*: ἐκ τοῦ νάματος ὁμοῦ ἐκ τοῦ ὕδατος [2]), хотя бы то и другое было и не въ одномъ сосудѣ, во исполненіе словъ Писанія, что, по прободеніи ребра Спасителева, *абіе*, т. е. разомъ, вмѣстѣ изыде кровь и вода. Не такъ совсѣмъ излагается этотъ чинъ въ служебникахъ уніятскихъ. По ихъ уставу священникъ самъ, и притомъ безъ благословенія, сначала вливаетъ въ чашу вино, говоря: *«и абіе изыде кровь»*, потомъ благословляетъ воду и вливаетъ ее «вельми мало» въ потиръ съ словами: *«и вода, и видившій свидѣтельствова* и т. д.» до конца [3]). Такъ до мелочныхъ подробностей подражаютъ уніяты католикамъ, у которыхъ именно вино и вода вливаются въ чашу (разумѣется въ своемъ мѣстѣ, не на проскомидіи) [4]) одними священниками и притомъ отдѣльно одно отъ другаго и, сверхъ того, вино безъ благословенія, а вода съ благословеніемъ: deinde, т. е. послѣ дароприносительнаго антифона

---

[1]) См. Εὐχολόγιον, sive rituale graecorum opera R. P. Iacobi Goar editio secunda; Venetiis, 1730, стр. 58.

[2]) «Вмѣстѣ воду и вино». Εὐχολόγιον ἐν Ρώμῃ 1754 г. стр. 28.

[3]) Въ своемъ окружномъ посланіи Шептицкій говоритъ объ этомъ такъ: «где суть тіе слова: «держа въ руцѣ отъ вина въ купѣ и воды въ сосудѣ соединенно, или вдва сосуда», напиши въ мѣсто ихъ тіе: «держа отъ вина и воды особъ въ двохъ сосудѣхъ и первіе вливаетъ въ святую чашу вино, потомъ же мало что отъ воды, сирѣчь двѣ или три каплѣ».

[4]) Впрочемъ и для уніятовъ, во время зимы, соборъ замойскій повелѣваетъ воду въ чашу вливать предъ пѣснію херувимскою (Synod Zamoysky стр. 67).

(offertorium), слѣдующаго за credo, sacerdos in cornu epistolae accipit calicem, purificatorio extergit et sinistra tenens illius nodum, accipit ampullam vini de manu ministri et ponit vinum in calicem. Deinde eodem modo tenens calicem, producit signum crucis super ampullam aquae et infundit parum aquae in calicem [1]).

Послѣ этого уніятскіе священники, какъ и наши православные, изъемлютъ частицу въ честь Божіей Матери и, также какъ и у насъ, полагаютъ ее на дискосѣ «одесную агнца». За тѣмъ по древле-православному уставу, сохраняемому во всѣхъ православныхъ славянскихъ служебникахъ,—священникъ изъемлетъ частицы въ память святыхъ и, по числу девяти ликовъ, изъемлетъ ихъ девять,—для чего въ нашихъ служебникахъ полагается и подробное раздѣленіе поминаемыхъ св. угодниковъ на девять ликовъ, съ показаніемъ, въ воспоминаніе какихъ святыхъ и когда должна быть полагаема извѣстная частица. Не такъ въ служебникахъ уніятскихъ. Замѣтимъ, между прочимъ, что у уніятовъ вообще для литургіи опредѣляется только одна просфора. «Части, отъ многихъ или отъ единыя просфоры изъемлемыя», говоритъ уніятскій катихизисъ: *народовѣщаніе*, «воспоминаніемъ суть во-первыхъ Пречистыя Богородицы, таже по ней прочихъ святыхъ» [2]). Тамъ, гдѣ у насъ положительно обозначаются всѣ пять просфоръ:

[1]) «Послѣ этого священникъ на сторонѣ посланія, т. е. на той сторонѣ, на которой ксендзы читаютъ апостолъ (у католиковъ, какъ извѣстно, апостолъ читается на одной сторонѣ престола, а евангеліе на другой), беретъ чашу, вытираетъ ее платомъ и держа ее лѣвою рукою за рукоять, беретъ у служителя стклянницу съ виномъ (замѣчательно, что и до сихъ поръ еще въ западной Россіи, сосуды, въ которыхъ подается вино и вода для литургіи, называются по мѣстамъ *ампулками*—ampulla) и вливаетъ вино въ чашу. Потомъ, держа такимъ же образомъ чашу, дѣлаетъ знакъ креста надъ стклянкою воды и вливаетъ *немного* воды въ чашу».

[2]) Стр. 93.

«Священникъ же пріемъ въ руцѣ *вторую* просфору, таже пріемъ *третюю, пятую* и т. д.»,—въ уніятскихъ служебникахъ только полагаются общія выраженія объ изъятіи частицъ: «посемъ взимаетъ часть Богородичну, тажъ начинаетъ полагати части въ память святыхъ» и т. д. Поэтому уніяты и досслѣ служатъ, вмѣсто пяти, какъ у насъ, только на одной просфорѣ. Такимъ же точно образомъ въ уніятскихъ служебникахъ не обозначается девятичиное число частицъ, которыя надобно полагать въ воспоминаніе св. угодниковъ,—и всѣ тѣ мѣста, гдѣ у насъ говорится объ изъятіи всѣхъ девяти частицъ отдѣльно: «и вземъ первую частицу, и тако полагаетъ *третюю* частицу, и тако вземъ *девятую* частицу»,—у уніятовъ собраны въ одно общее выраженіе: «таже начинаетъ полагати части въ память святыхъ на лѣвой странѣ агнца». Потому вообще нѣтъ у нихъ и подобнаго нашему раздѣленія поминаемыхъ угодниковъ на девять чиновъ,—въ слѣдствіе чего въ уніятскихъ служебникахъ всѣ они исчисляются въ одномъ непрерывномъ порядкѣ, вмѣстѣ, нераздѣльно.

Правда, въ нѣкоторыхъ уніятскихъ катихизисахъ можно найти указаніе и на девятичиное число частицъ «на дискосѣ прилагаемыхъ къ агнцу по числу девяти ликовъ», которыя, какъ говоритъ «народовѣщаніе», «воспоминаютъ и изобразуютъ яснѣ праведныхъ со Христомъ на небѣ общеніе» [1])! Но это указаніе находится только въ катихизисахъ, и только въ немногихъ. Между тѣмъ священникъ долженъ служить по служебнику и, безъ сомнѣнія, не находя въ немъ указанія на девятичиное число частицъ, можетъ полагать ихъ по произволу, сколько угодно, а въ другое время, пожалуй, и вовсе не полагать, какъ это теперь и дѣлаютъ уніяты и даже до послѣдняго времени дѣлали нѣкоторые изъ возсоединенныхъ

[1]) Стр. 93.

священниковъ западнаго края Россіи [1]). Защитники неопредѣленнаго числа частицъ могутъ сослаться на Гоара, у котораго, повидимому, тоже нѣтъ указанія на девятичное число частицъ, равно какъ и раздѣленія святыхъ на девять ликовъ. Но это только въ его общемъ изложеніи проскомидіи. Въ своихъ—variae lectiones (разныя чтенія) подъ буквою: γ, онъ приводитъ извлеченіе изъ венеціанскихъ изданій (veneta), которыя, какъ извѣстно, были исполняемы большею частію для церквей восточныхъ, по заказу восточныхъ христіанъ: тамъ не только есть указаніе на девять частицъ: *καὶ τιθησι δευτεραν μεριδα, καὶ αἴρον πεμπτην μεριδα, καὶ τιθησιν τὴν ὀγδόην μεριδα* et cetera [2]), но и подобное нашему раздѣленіе святыхъ на девять чиновъ: *εἶτα λεγει: τῶν ἐν ἁγιοις πατερων ἡμῶν* et cetera. Et elevans quartam particulam ponit eam juxta primam faciens secundum ordinem...... *Μετὰ δὲ ταῦτα λεγει τῶν ἁγίων και θαυματουργῶν ἀναργύρων* et cetera, et elevans septimam particulam, ponit eam superius и т. д. [3]).

[1]) Да и сами уніяты, говоря въ народовѣщаніи о девятиричномъ числѣ частицъ, полагаемыхъ въ честь св. угодниковъ, не настаиваютъ на непремѣнное изъиманіе ихъ: «обаче» говоритъ тоже народовѣщаніе, изъ котораго выше привели мы свидѣтельство о девятиричномъ числѣ частицъ, «нѣсть лѣно оставляющимъ сія, т. е. изъиманіе частицъ, попошати: образъ бо токмо и указаніе суть, а не сама жертва. Тѣмже и римская церковь, *(это особенно рекомендуемъ мы замѣтить уніятамъ)*, въ нейже (по свидѣтельству Гоара, отъ епистоліи Иннокентія І-го, и отъ древнихъ литургисанія образовъ, Гугономъ Менандромъ собраныхъ, взятымъ) подобнѣ изъ начала прилагати частицы бѣ обычай, отложивши той, не погрѣши, твердо вѣрующи, яко и кромѣ частицъ, отъ единаго агнца, въ немже всецѣла совершается жертва, тѣжде сподобляются благодатей и даровъ тіи, ихже іерей римскій поминаетъ глаголя: *пріими святая Троице сіе приношеніе, еже тебѣ приносимъ въ воспоминаніе* и проч.» (стр. 93—94).

[2]) И полагаетъ вторую часть,—и взявши пятую часть,—и полагаетъ восьмую часть....; (Εὐχολογ. Goar. стр. 71).

[3]) Потомъ говоритъ: иже во святыхъ отецъ нашихъ и пр. и вынувши четвертую часть полагаетъ ее возлѣ первой, дѣлая второй рядъ... Послѣ этого читаетъ: святыхъ и чудотворцевъ, безсребренниковъ и пр. и вынувъ седьмую часть полагаетъ выше и т. д. Εὐχολογ. Goar. стр. 71.

Такое же раздѣленіе находимъ и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. [1]).

Кромѣ этого въ нѣкоторыхъ уніятскихъ служебникахъ, особенно временъ Кишки и Шептицкаго, въ концѣ проскомидіи, прилагается небольшое примѣчаніе подъ заглавіемъ: «Увѣщаніе іереови о частѣхъ». Изъ этого увѣщанія мы узнаемъ, что «многія части на дискосѣ полагати и не всегда потребно есть..... Довлѣетъ къ литургисанію самъ точію агнецъ на дискосѣ предложити безъ частей, или съ нѣкіими частьми, си есть часть Богородичну едину, часть вмѣсто девяти чиновъ едину».... и т. д. Въ основаніе этого постановленія Głos kapituły Chełmskiey полагаетъ ту мысль, что «отсюда, т. е. отъ положенія частицъ, можетъ случиться смѣшеніе хлѣба неосвященнаго съ освященнымъ и причащеніе вѣрующихъ не тѣломъ Христовымъ, а простымъ веществомъ природы». «Точію егда мнози будутъ людіе къ причащенію уготовльшіися, продолжаетъ помянутое увѣщаніе о частѣхъ, въ таково только время прилично есть, полагати вcѣ части 9-ти чиновъ. Такожде и за живыхъ и мертвыхъ елико будетъ на потребу къ причащенію, могутъ ся полагати многія части, яже подобаетъ іереови вся купно съ Агнцемъ на литургіи освятити, и къ освященію намѣреніе имѣти. Аще же ни единъ будетъ къ причащенію готовящійся..... въ такое время толикое множество частей полагати на дискосѣ есть безчинно и безмѣстно».—Но это только мнимый, благовидный предлогъ, за которымъ уніяты стараются скрыть совершенно другую заднюю мысль,—какъ можно далѣе удалиться отъ православія и пристать къ латинству. Первое, впрочемъ, они формально заявили на соборѣ

---

[1]) Ἔτι δὲ πρὸς τούτοις λέγει: τον ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ιωάννв ἀρχιεπίσκοπв.... et cet.... Καὶ ὕτως αἴρων καὶ τὴν ἐννάτην μερίδα..... Еще же къ сему говоритъ: иже во святыхъ отца нашего Іоанна..... и так. обр. изъимая девятую часть.... (Εὐχολ. ἐν Ρώμῃ, стр. 29—30).

замойскомъ, на которомъ между другими узаконеніями объ Евхаристіи они постановили: «Хотя тѣ частицы, которыя полагаются возлѣ великаго агнца (wielkey hostyi) въ честь Пресвятой Дѣвы и др. святыхъ, не могутъ быть принимаемы за освященныя, если священникъ не будетъ имѣть намѣренія святить ихъ, однако, поелику схизматики (т. е. православные) полагаютъ, что не нужно ихъ освящать, какъ это видно изъ многихъ ихъ служебниковъ, то св. соборъ постановляетъ и повелѣваетъ, чтобы эти части всегда были освящаемы и съ этихъ поръ раздаваемы при пріобщеніи другихъ людей» [1]. Что касается отношенія помянутаго постановленія къ латинству, то оно открывается изъ самаго существа дѣла. Извѣстно, что латиняне, если нѣтъ причастниковъ, освящаютъ только одну великую *гостію;* когда же случатся причастники, то по числу ихъ приготовляютъ опредѣленное количество малыхъ гостій, которыми потомъ и причащаютъ желающихъ [2]. Этотъ то обычай захотѣли перевести въ свою литургію уніаты, постановляя вовсе не полагать частицъ, въ случаѣ отсутствія причастниковъ, и полагать ихъ только тогда, когда послѣдніе находятся, «елико будетъ на потребу». Въ такомъ случаѣ частицы будутъ занимать мѣсто малыхъ гостій римскихъ..... Дальнѣйшія слѣдствія очевидны.

Что касается далѣе самаго содержанія молитвъ, полагаемыхъ въ уніатскихъ служебникахъ на изъятіе частицъ въ честь девяти чиновъ, то здѣсь, прежде всего, бросается въ глаза совершенное отсутствіе св. угодниковъ церкви русской вопреки всѣмъ славянскимъ служебникамъ древле-русскимъ. Мѣсто ихъ здѣсь занимаетъ Іоасафатъ, котораго уніаты поминаютъ наряду съ восточными святителями, подъ именемъ блаженнаго священномученика. Но особенно замѣчательную

[1]) Synod Zamoysky стр. 61—62.

[2]) См. о Богосл. зап. церкви Серединскаго, ст. 3, стр. 76.

особенность представляютъ въ этомъ случаѣ уніатскіе служебники въ началѣ помянутой молитвы. У насъ она обыкновенно начинается поминовеніемъ «*Честнаго славнаго Пророка и Предтечи Іоанна* и т. д.» Такъ и у Гоара въ трехъ экземплярахъ приводимой имъ Златоустовой литургіи [1]). Такъ и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. [2]). Только въ одномъ экземплярѣ, который Гоаръ, какъ самъ говоритъ онъ, открылъ въ библіотекѣ христіаннѣйшаго государя, т. е. императора австрійскаго [3]), онъ нашелъ предъ поминовеніемъ Предтечи слова: *δυνάμει τοῦ τιμίου ζωοποιοῦ σταυροῦ, προστασίαις τῶν ἐπουρανίων δυνάμεων ἀσωμάτων* [4]). Эти слова между прочимъ удержали въ своихъ служебникахъ и уніаты, у которыхъ воспоминаніе святыхъ также, какъ и тамъ, предваряется словами: «*Силою честнаго и животворящаго креста, честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ*», и за тѣмъ уже слѣдуетъ поминовеніе Предтечи и другихъ святыхъ. Надобно думать, что эта прибавка была въ свое время также и въ древнихъ западно-русскихъ служебникахъ, которые исправлялъ Петръ Могила; въ слѣдствіе чего онъ считалъ необходимымъ оговориться и представить основанія, заставившія его оставить эту прибавку въ своемъ служебникѣ. Ученый пастырь находитъ для этого нѣсколько доказательствъ, которыми воспользуемся и мы для обличенія своихъ противниковъ. «Але ся то опустило», говоритъ онъ, для того, «же въ жадномъ грецкомъ, также и въ давнихъ нашихъ рукописныхъ старыхъ и въ теперешнихъ московскихъ,

[1]) Ordo sacrae ac divinae missae. Sancti Patris nostri Ioannis Chrysostomi. Aliud exemplar Chrysostomianae liturgiae, qua Monachi Graeci in occiduis partibus Romae, Campaniae, Calabriae, Apuliae, Siciliae, et aliis utuntur...... Aliud exemplar liturgiae Chrysostomi ejus operibus insertum.

[2]) Εὐχολ. ἐν Ῥώμῃ стр. 28.

[3]) Εὐχολ. Goar. стр. 77.

[4]) Силою честнаго и животворящаго креста, предстательствомъ небесныхъ силъ безплотныхъ. Εὐχολ. Goar. стр. 78.

друкованныхъ (печатныхъ) служебникахъ тіи слова не знайдуются. Слушность тежъ самая (самое дѣло) не позволяетъ, нжъ то ся маетъ положити на томъ мѣстцу въ проскомидіи»,—и далѣе прибавляетъ, что это не можетъ быть именно потому, что это противорѣчитъ общему характеру или точнѣе назначенію, въ силу котораго совершается поминовеніе святыхъ на проскомидіи. «Въ выймованю частки пресвятое Богородицы и девяти чиновъ», говоритъ онъ, «не иншый интенціи скутокъ есть, только взываніе молитвы чинити до святыхъ божіихъ.... абы ихъ молитвами пріємнѣйшая Богу Сына Его безкровная офѣра зъ негодныхъ рукъ нашихъ отдана была»: а сила животворящаго креста молиться за насъ не можетъ, потому что оная есть самъ Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ;—въ слѣдствіе чего и словъ, въ которыхъ сила эта воспоминается, «заживати не можемо». Съ другой стороны, изимая девять частицъ на проскомидіи въ воспоминаніе святыхъ Божіихъ, мы этимъ, по словамъ Петра Могилы, «выражаемо девять хоровъ ангельскихъ..... Сила зась Животворящаго Креста Христосъ Спаситель нашъ не межи (между) девятми чинами маестатъ (бытіе) свой маетъ»......, въ слѣдствіе чего, «выражаючи девять чиновъ ангельскихъ, тіхъ словъ:— *силою Животворящаго креста* мовити не маемо, гдыжъ оные хору ангельскаго не выражаютъ»...... Извѣстно также, продолжаетъ Могила, что подобное поминовеніе святыхъ, какъ и на проскомидія, священникъ совершаетъ по *изрядно*,—но тамъ силы Животворящаго Креста не поминаетъ, «але тылько взываетъ святыхъ Божіихъ», поэтому и на проскомидіи она поминаема быть не должна. Наконецъ, говоритъ Петръ Могила, по словамъ блаженнаго Августина, на олтарѣ приносится жертва, которою чрезъ Христа Спасителя Церковь искуплена (Книга 10 о градѣ Божіемъ, гл. 6 и въ кн. 22, въ гл. 10),—а Церковь св. апостолъ Павелъ называетъ тѣломъ Христовымъ

(Римл. гл. 2, зач. 109) и для того, чтобы «она зуполне (совершенно) выражалася откупленною, Богоносніи отцы постановили, абы частки въ честь и память святыхъ Божіихъ и по нихъ за живыхъ и умершыхъ выймовалыся...., а сила честнаго креста, Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, не належитъ, яко члонокъ (членъ) якій зъ тыхъ до тѣла,—въ якуюжъ теды (тогда) память частка за тыми словами: *силою Честнаго и Животворящаго креста*, выймоватыся быся мѣла?» Внесеніе этихъ словъ въ служебники Петръ Могила приписываетъ *неукамъ* тогдашнимъ львовскимъ корректорамъ, альбо рачей (говоря другими словами), какъ онъ выражается, «коррупторамъ», которымъ, безъ сомнѣнія, никто, разумѣется, въ томъ числѣ и уніяты при изданіи своихъ служебниковъ подражать не должны были [1]).

Въ поминовеніи живыхъ и умершихъ уніяты по обычаю прежде всего поставляютъ папу, а поминовеніе «ихъ же имать (священникъ) живыхъ», въ уніятскихъ служебникахъ предваряется молитвою, которой нѣтъ въ нынѣшнихъ нашихъ служебникахъ: «*Господи Іисусе Христе, пріими жертву сію во оставленіе грѣховъ рабу или рабомъ твоимъ имя рекъ*». Поминовеніе умершихъ и самаго служащаго почти то же, что и у насъ, если не включать сюда нѣкотораго различія въ содержаніи самыхъ молитвъ, на эти случаи полагаемыхъ. Такъ у насъ поминовеніе умершихъ начинается обыкновенно поминовеніемъ патріарховъ, царей и т. д. А у уніятовъ оно ограничивается поминовеніемъ ктиторовъ храма и за тѣмъ усопшихъ «ихже священникъ хощетъ». Что до молитвы за служащаго, то послѣ общаго съ нами призванія: «*помяни Господи*», у уніятовъ прилагается еще «*по многимъ щедротамъ твоимъ*» и за тѣмъ уже слѣдуетъ «*мое недостоинство*», какъ и у насъ.

---

[1]) См. Предмова до чительника. Кіевск. служебникъ 1639 г.

Впрочемъ о всѣхъ этихъ разностяхъ замѣтимъ, что онѣ не новыя и кромѣ этого были въ старинныхъ православныхъ служебникахъ западнорусскихъ, какъ это можно видѣть въ служебникѣ Петра Могилы и львовскихъ служебникахъ XVII вѣка (разумѣется выключая отсюда поминовеніе папы). И какъ эти разности не касаются собственно сущности проскомидіи, то мы и оставимъ ихъ безъ особыхъ изслѣдованій. Замѣтимъ только, что въ римскомъ евхологіонѣ 1754 года весь чинъ поминовенія живыхъ и умершихъ, равно какъ и самаго служащаго излагается совершенно какъ и у насъ [1]. Напротивъ того, у Гоара во всѣхъ экземплярахъ приводимой имъ литургіи св. Златоустаго помянутыя разности не только не находятся, напротивъ того во всѣхъ этихъ экземплярахъ представляются своего рода разности, которыя не только не похожи на чинъ уніатскій, но и на нашъ нынѣшній православный. Видно, что въ этомъ дѣлѣ, какъ не касающемся существа литургіи, Церковь не строго наблюдала единообразіе, за отсутствіе котораго, разумѣется, намъ нечего обвинять и уніятовъ, тѣмъ болѣе, что тутъ они до буквы остаются вѣрными древнему чину старинныхъ православныхъ служебниковъ западнорусскихъ [2].

Оканчивается проскомидія у уніятовъ также, какъ и у насъ. Отличіе состоитъ только въ томъ, что по уніятскому чину священникъ самъ влагаетъ ѳуміамъ въ кадильницу, для кажденія. Между тѣмъ, по нашему, это дѣлаетъ діаконъ, а въ его отсутствіи пономарь [3]. Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ уніят-

---

[1] Εὐχολ. ἐν Ῥώμῃ, стр. 30.

[2] Сравн. уніятск. служебн. съ служ. Могилы 1629 г. Львовск. 1691 г.

[3] Срав. о Богослуж. зап. церк. статья 4, стр. 18. Впрочемъ и у насъ, «по уставу всенощнаго бдѣнія священникъ самъ влагаетъ ѳуміамъ въ кадильницу, а если въ уставѣ проскомидіи предоставляется это діакону, то, какъ справедливо замѣчаетъ о. Т. Середицкій, понятно, что за отсутствіемъ его діаконскія дѣйствія совершаетъ священникъ, а не пономарь, которому въ православномъ уставѣ Богослуженія нигдѣ не предоставляется вложеніе ѳуміама въ кадильницу». (Христ чт. 1839 г. № 5, стр. 704).

скимъ служебникамъ, должно думать, что у уніятовъ вообще не всегда и не на всякой проскомидіи совершается кажденіе. На эту мысль наводитъ насъ прежде всего совершенное отсутствіе устава объ этомъ кажденіи, особенно въ служебникахъ Кишки и Шептицкаго. Почаевскіе служебники 1765 и 1791 годовъ, которые говорятъ о кажденіи діакономъ предложенія, трапезы и всего храма, тутъ же сейчасъ послѣ отпуста замѣчаютъ, что это діаконъ дѣлаетъ только тогда, «аще спѣвана имать быти служба». Значитъ на читанной литургіи кажденіе у уніятовъ не полагается,—и на ней, какъ и на гласной литургіи, какъ говорятъ служебники Кишки и Шептицкаго, «іерей, сотворивъ отпустъ, по семъ облачится въ фелонь и глаголя псаломъ 50-й: *помилуй мя, Боже,* приходитъ предъ св. трапезу, отверзаетъ царскія врата» и тотчасъ непосредственно «начинаетъ литургію»,—конечно въ подражаніе католикамъ, которые вообще никакого кажденія предъ обѣдней не знаютъ, и только въ величайшіе праздники кадятъ предъ евангеліемъ. Кассіанъ Саковичъ, извѣстный поборникъ латинскаго обряда XVII вѣка въ своей «Перспективѣ» [1]) говоритъ даже прямо, что «литургія можетъ быть и безъ кажденія». «Вѣдь извѣстно, пишетъ онъ, что Господь Іисусъ Христосъ не кадилъ на послѣдней вечери, а потому кажденіе не составляетъ существа литургіи (non est de essentia missae thurrificatio), преимущественно литургій приватныхъ».

Противъ этого мы не можемъ сказать ничего лучшаго, какъ то, что говоритъ авторъ Λιθοσ'а [2]) извѣстный обличитель

---

[1]) Perspectiwa błędow, herezii i zabobonow cerkwi Ruskiey tak w artikulach wiary, jak w administrowaniu sacramentow i inszych obrządkach i ceremoniach znaydujących sie. Krakow, R. 1642.

[2]) Полное заглавіе этой книги слѣдующее: λιθος, albo kamien z praszczy istinney cerkwi swiętey, prawosławney Ruskiey, na skruszenie falecznociemney perspectiwy od Kassiana Sakowicza, byłego przed tym kiedyś Archimandrity Dubienskiego, unita, jakoby o błędach, heresiach i zabobonach

Саковича XVII вѣка. «Какъ я вижу, пишетъ о. Евсевій Пименъ, [1]) помянутый авторъ Λιθοσ'а, не нужно лучшаго Кровицкого [2]) чѣмъ ты, ни даже самаго Кальвина; ибо только они говорятъ объ обрядахъ, что они не нужны, потому что Іисусъ Христосъ при послѣдней вечери своей не совершалъ ихъ... По твоему выходитъ, что литургію можно безъ всего совершать, и тогда дѣйствительно она не могла бы быть короче, если бы ты, какъ министръ какой, сталъ служить, положивши хлѣбъ и вино на престолѣ, и произнеся надъ ними слова Христовы, на томъ и кончилъ бы обѣдню. Да у христіанъ кромѣ того не можетъ быть и литургіи приватной, а только одна, на которой хлѣбъ и вино освящаются и приносятся въ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа за живыхъ и умершихъ и подаются вѣрнымъ во спасеніе... А потому и кажденіе, которое совершается по особливому установленію Христа, присутствующаго въ таинствахъ, можетъ быть совершаемо какъ въ обыкновенные дни, такъ и въ праздничные, потому что не иной Христосъ есть въ тайнахъ въ праздничные дни, а другой въ будніе, но одинъ и тотъ же, котораго всегда одинаковымъ образомъ надо хвалить и почитать».

---

cerkwi Ruskiey w unii nie będącey, tak w artykulach wiary, jako w administrowaniu Sakramentów i inszych obrządkach i ceremoniach znaydujacych sie, roku P. 1642, w Krakowie wydanego, wypuszczony. Przez pokornego oyca Eusebia Pimina, w monasteru S. Lawry Pieczarskiey Kijowskiey. A. D. 1644.

[1]) Это не болѣе ни менѣе, какъ псевдонимъ, въ которомъ библіографы наши, на основаніи ближайшихъ къ тому времени свидѣтельствъ, справедливо видятъ Петра Могилу, тогдашняго митрополита кіевскаго, избравшаго эти начальныя слова: εὐσεβὴς ποιμὴν—благочестивый или православный пастырь—своимъ псевдонимомъ. Рук. для с. п. 1860 г. т. 2, стр. 238.

[2]) Вѣроятно, какой нибудь современный автору еретикъ, или прежде его бывшій, извѣстный своими нападками на внѣшніе обряды; такихъ особенно много было въ XVII в. между польскими социніанами.

«Къ томуже, продолжаемъ словами Λιθοσ'а, сами ваши катихизисты учатъ, что если бы священникъ опустилъ хотя одну изъ церемоній, принадлежащихъ къ литургіи, хотя бы онѣ не принадлежали къ существу литургіи,—грѣшилъ бы смертельно, потому, что преступилъ бы заповѣдь церковную. А уніяты ваши, въ наставленіяхъ о совершеніи литургіи, которыя положили въ своемъ служебникѣ, выданномъ въ Вильнѣ, о кажденіи такъ написали: «наконецъ должна быть свѣча, хоть бы одна, и кадило само по себѣ, т. е. ладонъ или смѣшанное съ можевельникомъ; потому что самымъ можевельникомъ безъ кадила не годится кадить на литургіи. Иначе, если бы священникъ сталъ служить безъ свѣчи и кадила, грѣшилъ бы смертельнѣ». А постановленія какъ въ литургіяхъ св. Василія Великаго и Златоустаго, такъ равно и въ преждеосвященной, въ извѣстныя времена повелѣваютъ кадить. И какъ всѣ обряды вмѣстѣ, и каждый отдѣльно имѣютъ свое таинственное значеніе, такъ точно и кажденіе. Въ слѣдствіе этого, если бы священникъ не кадилъ при литургіи, вопреки церковному повелѣнію и освященному и непрерывному обычаю, то такой священникъ грѣшилъ бы» [1]).

Тоже самое должны мы сказать и объ отсутствіи въ уніятскихъ служебникахъ постановленія о кажденіи воздуховъ предъ покрытіемъ св. Даровъ. Это—нарушеніе древняго обычая и явное приспособленіе къ католикамъ, у которыхъ кажденія воздуховъ никогда не полагается.

Наконецъ, къ довершенію католицизаціи, уніяты въ нѣкоторыхъ своихъ служебникахъ послѣ проскомидіи помѣщаютъ особенное «увѣщаніе іереомъ» и за тѣмъ двѣ молитвы: одна— «въ кратцѣ освятити воду», а другая «на освященіе дому», на случай, когда бы іерееви понадобилось «потребы ради или

---

[1]) Λιθοσ', стр. 124—125.

нужды коея литургисати въ дому нѣкоего благороднаго нарочита мужа, или на иномъ мѣстѣ неосвященномъ.» Тогда, по наставленію увѣщанія, священникъ «прежде зачатія проскомидіи, аще нѣсть тамо воды священныя, да освятитъ ю молитвою, яже есть въ кратцѣ; посемъ прочтетъ молитву на освященіе дому, и кропитъ водою священною домъ и мѣсто, на немже есть олтарь украшенъ, и предстоящихъ, и тако проскомидію начинаетъ и литургію совершаетъ. Обаче на таковое литургисаніе, замѣчаетъ подъ конецъ увѣщаніе, потребно есть благословеніе архіерейское; кромѣ благословенія архіерейскаго никакоже іерей да дерзаетъ литургисати въ дому особномъ». Это—постановленія тоже церкви латинской, въ которой служеніе въ домахъ паповъ,—ради вообще латинской церкви свойственнаго человѣкоугодничества, допускается закономъ оффиціально. Извѣстно, что у насъ священнослуженіе въ частныхъ домахъ разрѣшается только подъ условіемъ устроенія въ нихъ неподвижныхъ храмовъ (домовыя церкви), и если разрѣшается въ частныхъ домахъ служить военнымъ священникамъ, то всегда тѣ домы, въ которыхъ они служатъ, на время превращаются въ церкви въ собственномъ смыслѣ этого слова, потому что здѣсь всегда ставится особенный иконостасъ, и что всего важнѣе, походный престолъ, совершенно освящаемый по правиламъ усвояемымъ престоламъ неподвижнымъ [1]).

2) Уніятская Литургія Св. Іоанна Златоустаго и Василія Великаго.

Въ составѣ уніятской литургіи, какъ вообще въ церковныхъ чинахъ, искаженныхъ уніятами, надобно отличать два рода отступленій: одни общія въ цѣлостномъ содержаніи литургіи, другія въ особыхъ отдѣльныхъ частяхъ ея.

---

[1]) Мы слышали, что въ настоящее время уніяты проскомидіи даже не совершаютъ, а просто священникъ беретъ дома просфору, вырѣзываетъ изъ нея

Къ перваго рода отступленіямъ прежде всего принадлежитъ извѣстнаго рода сложеніе и разложеніе рукъ, полагаемое уніятами въ разныхъ мѣстахъ литургіи, особенно на ектеніяхъ и при чтеніи нѣкоторыхъ молитвъ. Такъ въ началѣ первой великой ектеніи въ уніятскихъ служебникахъ говорится: «И абіе іерей втай, діаконъ же велегласно глаголетъ ектенію, руцѣ держаще при персѣхъ совокупленніи». Подобное замѣчаніе полагается при началѣ сугубой ектеніи, предъ чтеніемъ ектеній, послѣ великаго входа и освященія даровъ и на заключительной ектеніи, что послѣ причащенія. Такимъ же точно образомъ о маломъ входѣ замѣчается, что «діаконъ и священникъ исходятъ сѣверною страною, іерею держащу руцѣ совокупленніи при персѣхъ». Въ такомъ же видѣ, по уніятскому уставу, читаетъ священникъ молитву Трисвятаго: *Боже святый, иже на святыхъ почиваяй*, молитву послѣ молитвы Господней: *Благодаримъ Тя, Царю невидимый*, и др. Вмѣстѣ съ симъ не меньшую роль въ уніятскихъ служебникахъ играютъ и распростертія рукъ. Здѣсь мы не будемъ касаться распростертія, равно какъ и совокупленія рукъ, которыя у уніятовъ полагаются при освященіи даровъ и пріобщеніи Св. Тайнамъ; обозрѣніе этого рода совокупленія и распростертія войдетъ въ составъ обозрѣнія особыхъ частей литургіи. Распростертіе рукъ, равно какъ и совокупленіе ихъ находится и внѣ этихъ частей. Такъ, оно полагается при концѣ молитвы Трисвятаго.... когда священникъ долженъ произносить: *Яко святъ еси Боже нашъ*, и «егда дойдетъ до словъ: *и Святому Духу*», «обращая къ людемъ руцѣ распростеръ глаголетъ: *и нынѣ и присно*». Такое же дѣйствіе полагается на возгласѣ послѣдней ектеніи предъ херувимскою пѣснію и др. Для большаго возбужденія

обыкновеннымъ ножемъ агнецъ и съ нимъ отправляется въ церковь, гдѣ облачившись начинаетъ прямо литургію.—А что такъ дѣлали бывшіе русскіе уніаты до возсоединенія,—это фактъ несомнѣнный.

въ священникахъ вниманія къ этого рода распростертіямъ и сложеніямъ рукъ, въ большей части уніатскихъ служебниковъ полагаются живописныя изображенія рукъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это нужно, показывающія, гдѣ и какую форму давать имъ.

Знакомые съ составомъ католической миссы знаютъ, что сложеніе и распростертіе рукъ составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ ея принадлежностей. Уніаты положили соединеніе рукъ въ началѣ литургіи во время великой эктеніи, потому что такъ, т. е. съ соединенными руками начинаютъ миссу ксендзы латинскіе: «Sacerdos paratus... cum agreditur ad altare... signat se signo crucis... et clara voce dicit: in nomine Patris et cet... deinde junctis manibus profunde inclinatus facit confessionem» [1]). Въ такомъ же точно отношеніи къ латинской миссѣ находятся и другія совокупленія рукъ, полагаемыя уніатами въ разныхъ мѣстахъ ихъ литургіи. Это—подражаніе подобнымъ совокупленіямъ, которыя во множествѣ разсѣяны въ латинской миссѣ. Что до распростертія рукъ на возгласахъ: *«яко святъ еси Боже нашъ,»* и на послѣднемъ возгласѣ предъ херувимскою пѣснію, то это буквальное подражаніе подобнымъ распростертіямъ, которыя у католиковъ полагаются на литургіи до освященія даровъ,—одно предъ чтеніемъ Апостола и Евангелія, послѣ *«слава въ вышнихъ Богу»*: dicto hymno: gloria in excelsis... celebrans osculatur altare et cet.... et extendens ac jungens manus ante pectus dicit: dominus vobiscum et cet.... [2]), другое предъ началомъ такъ называемаго offertorium [3]), которое у католиковъ отчасти соот-

---

[1]) Священникъ, приготовившись, когда придетъ къ престолу, знаменаетъ себя крестнымъ знаменіемъ и яснымъ голосомъ говоритъ: *во имя Отца*.... Потомъ, соединивши руки и глубоко наклонившись, произноситъ исповѣданіе.

[2]) По прочтеніи гимна: *Слава въ вышнихъ Богу*, служащій цѣлуетъ алтарь и пр. и распростирая и соединяя руки предъ грудьми, говоритъ: *Господь съ вами*.

[3]) Приношеніе.

вѣтствуетъ нашему великому входу: dicto symbolo... celebrans vertit se ad populum, et extendens et jungens manus, dicit: dominus vobiscum, postea dicit: oremus, et offertorium [1]).

Подъ эту же категорію надобно отнести также особеннаго рода поклоненія, полагаемыя уніятами во время пѣнія: «*Единородный Сыне*» и «*Вѣрую во единаго Бога*». Такъ о пѣніи *Единородный Сыне* въ уніятскихъ служебникахъ замѣчается: «пѣвцы поютъ, іерей же съ діакономъ знаменаяся, тихо глаголютъ: *Слава и нынѣ, Единородный Сыне*... до *спасенія нашего ради*. И покланяются, тихо глаголюще: *воплотитися отъ Св. Богородицы* и т. д.» Такое же замѣчаніе находимъ и относительно Сvмвола вѣры предъ словами: «*и воплотившагося отъ Духа Свята*».... Справляемся съ латинскимъ миссаломъ, и находимъ, что тамъ, во время чтенія Сvмвола вѣры, предъ словами: et incarnatus est de Spirito Sancto [2]), поставляется замѣчаніе: hic genuflectitur, т. е. священникъ колѣнопреклоняется. Что до поклоненія, полагаемаго во время *Единородный Сыне*, то оно поставлено вѣроятно въ соотвѣтствіе тѣмъ поклоненіямъ, которыя у латинянъ полагаются на литургіи оглашенныхъ, во время пѣнія: *Слава въ вышнихъ Богу*; —cum dicit (sacerdos) adoramus te: gratias agamus tidi, et Iesu Christe, suscipe deprecationes nostras et cet... caput cruci inclinat [3]).

Другую отличительную черту въ общемъ составѣ уніятской литургіи составляетъ исключеніе діаконскихъ возгласовъ, въ родѣ, наприм. «*возьми Владыко, благослови Владыко св.*

---

[1]) По прочтеніи символа... служащій обращается къ народу и, распростирая и соединяя руки, говоритъ: *Господь съ вами,—помолимся*, и даровриносительный антифонъ.

[2]) И воплотившагося отъ Духа Святаго.

[3]) Когда говоритъ священникъ: *кланяемся Тебѣ,—благодаримъ Тебя, и: Іисусе Христе пріими молитвы наша* и пр.... преклоняетъ голову предъ крестомъ.

хлѣбъ» и др. Это безъ сомнѣнія сдѣлано въ подражаніе католикамъ, у которыхъ діаконы только прислуживаютъ, да читаютъ еще Апостолъ, но нигдѣ не дѣлаютъ никакихъ особенныхъ возглашеній, ни на литургіи, ни на другихъ частяхъ богослуженія.

Но особенно важную статью въ составѣ уніатской литургіи составляютъ разности, касающіяся состава и расположенія нѣкоторыхъ молитвъ въ частности, равно какъ и совершенія нѣкоторыхъ обрядовыхъ дѣйствій, полагаемыхъ въ литургіи. Первое мѣсто, въ этомъ отношеніи, занимаютъ такъ называемые ежедневные антифоны: «*благо есть исповѣдатися... Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся*, и *пріидите возрадуемся Господеви...*» Въ уніатскихъ служебникахъ антифоны эти полагаются вмѣсто обыкновеннаго у насъ чтенія или пѣнія: «*Благослови душе моя Господа,*»—«*хвали душе моя Господа*» и *блаженныхъ*. Въ слѣдствіе этого, въ этихъ служебникахъ, которые, какъ мы уже сказали, приспособлены для отправленія обѣдни безъ содѣйствія другихъ богослужебныхъ книгъ,—о *блаженныхъ* нигдѣ ни слова. Вмѣсто этого тамъ приводятся праздничные антифоны только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они полагаются по уставу,—а *блаженныхъ* октоиха, или третьей и шестой пѣсни, какъ это полагается на *блаженныхъ* въ праздники, вы не найдете ни въ одномъ служебникѣ уніатскомъ.—Это противорѣчитъ древнему чину православной Церкви. Не говоримъ уже, что о *блаженныхъ* говорятъ всѣ древніе православные греческіе [1]) и славянскіе западнорусскіе служебники,

---

[1]) У Гоара читаемъ (стр. 54): Ἐνταῦθα ὁ χόρος ψάλλει τρεῖων ἀντίφωνον ἢ τὴν τριτεκτὴν (tertium et sextum canticum matutinarum). Εἰ δὲ καὶ ἔςι κυριακὴ (dies dominicus, воскресенье) ψάλλει τοὺς μακαρισμοὺς καὶ τοῦ ἁγίου τῆς ἡμέρας. Послѣ этого хоръ поетъ третій антифонъ или тритекту, т. е. третью и шестую пѣснь канона. Если же бываетъ недѣля, поетъ блаженны и Святаго дня.

—объ нихъ говоритъ греческій уніятскій евхологіонъ 1754 г. [1]); ихъ полагаютъ, какъ увидимъ далѣе, сами уніяты въ своихъ октоихахъ и минеяхъ. Послѣ сего, безъ сомнѣнія, мы имѣемъ полное право сказать вмѣстѣ съ о. Наумовичемъ: «для чего эти обряды уничтожены, и даже въ служебникѣ оставлены *блаженны*,—не понимаемъ,—развѣ для того только, чтобы въ этихъ трогательныхъ обрядахъ не обнаруживалось велелѣпія и силы нашего богослуженія,—чтобы богослуженіе греческое не привлекало къ себѣ, а было безъ смысла и духа» [2]), и чтобы, прибавимъ, оно какъ можно болѣе было похоже на богослуженіе католическое, въ которомъ антифоны составляютъ одну изъ основныхъ принадлежностей. Антифономъ, какъ извѣстно, начинается сама латинская мисса [3]).

У насъ, послѣ малаго входа, при чтеніи послѣдняго изъ обычныхъ тропарей, діаконъ обращается къ священнику и преклонивъ голову и держа въ рукахъ орарь, говоритъ: «*благослови Владыко время трисвятаго.* «Священникъ знаменаетъ его, говоря: «*яко святъ еси Боже нашъ*.... до *всегда, нынѣ* и *присно*»... За тѣмъ діаконъ идетъ къ иконѣ Спасителя, произноситъ обычное: «*Господи спаси благочестивыя*»,—и «*и во вѣки вѣковъ*». Ликъ: «*Аминь—Святый Боже*».... Въ это время священникъ читаетъ молитву трисвятаго; «сей же скончавшейся, глаголютъ и сами, т. е. іерей и діаконъ, трисвятое, и отходятъ къ горнему мѣсту».

---

[1]) Вотъ подлинныя слова этого евхологіона: *ψαλλομένȣ δὲ τοῦ τρίτȣ ἀντιφόνȣ παρὰ τῶν ψαλλῶν, ἢ τῶν μακαρισμῶν, ἐὰν ἐςὶ κυριακὴ, ὅταν ἔλθωσιν εἰς τὸ δόξα* et cet... Во время пѣнія третьяго антифона пѣвчими, или *блаженныхъ*, когда бываетъ недѣли, когда дойдутъ до *слава, и нынѣ* и пр. стр. 37.

[2]) О вліяніи Латинянъ на Рус..... Ен. Под. Вѣд. 1863 г. стр. 161, № 4.

[3]) Антифоны: *благо есть исповѣдатися.... Господь воцарися....* и т. п. составляютъ принадлежность того экземпляра литургіи Златоустаго, которую, по словамъ Гоара, совершаютъ греческіе монахи въ западныхъ областяхъ Рима, Колабріи, Апуліи и др., иначе сказать римскіе уніяты Eὐχολ. Goar. стр. 85—86.

У уніятовъ, напротивъ, молитва трисвятаго читается сейчасъ послѣ *«пріидите поклонимся»*, во время чтенія обычныхъ тропарей; при этомъ, какъ мы уже сказали, священникъ держитъ руцѣ совокуплени при персѣхъ, и когда дойдетъ до словъ: *«всегда, нынѣ и присно»*, обращается къ людямъ, знаменаетъ ихъ, т. е. соединяетъ и распростираетъ руки, какъ мы уже говорили, — діаконъ же оканчиваетъ послѣднія слова возгласа: *«и во вѣки вѣковъ»*. Потомъ пѣніе трисвятаго, и переходъ къ горнему мѣсту.

Въ своемъ мѣстѣ мы говорили уже о происхожденіи сложенія и разложенія рукъ, употребляемыхъ въ этомъ случаѣ: что до разностей въ порядкѣ чтенія молитвы трисвятаго, то это уніяты буквально заимствовали изъ древнихъ западнорусскихъ служебниковъ—хотя, замѣтимъ, у Гоара [1]) и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. [2]) этотъ чинъ излагается совершенно такъ, какъ и въ нашихъ православныхъ служебникахъ. Нѣтъ у Гоара, какъ у уніятовъ *«Господи спаси благочестивыя»*, но это только въ приводимомъ имъ первомъ екземплярѣ Златоустовой литургіи; въ своихъ примѣчаніяхъ подъ буквою Е онъ говоритъ: «veneta legunt: *καὶ δεικνύων τὸ ὠράριον πρῶτον μὲν πρὸς τὴν εἰκόνα τοῦ Χριστοῦ λέγει: κύριε σῶσον τοὺς εὐσεβεῖς καὶ ἐπακούσον ἡμῶν. Εἶτα ἐπάγει λέγον πρὸς τοὺς ἐκτὸς μεγαλοφώνως καὶ εἰς* et cet [3]). *«Господи спаси благочестивыя»*, удерживается и въ старинныхъ служебникахъ западнорусскихъ, только оно полагается въ нихъ послѣ молитвы трисвятаго, какъ и самое *«и во вѣки вѣковъ»*. Оно полагается также въ римск. евхологіонѣ 1754 г.

---

[1]) Стр. 54.

[2]) Стр. 40.

[3]) И указывая ораремъ къ иконѣ Христа, говоритъ: *Господи спаси благочестивыя и услыши ны;* потомъ громко прибавляетъ, обращаясь къ тѣмъ, которые внѣ олтаря: *и во вѣки вѣковъ.* Εὐχολογ. Goar. стр. 73.

Не будемъ много останавливаться далѣе на отступленіяхъ, которыя въ уніятскихъ служебникахъ замѣчаются на великомъ входѣ. Онѣ не существенныя,—и на столько удаляются отъ нынѣшнихъ православныхъ служебниковъ,— на сколько эти различаются отъ служебниковъ западнорусскихъ, равно какъ и послѣдніе не сходствуютъ съ евхологіономъ Гоара. Замѣтимъ только, что у уніятовъ послѣ входа не полагается тропарей при поставленіи чаши и дискоса: *«благообразный Іосифъ.... Во гробѣ плотски.... Яко живоносецъ»*..., не смотря на то, что объ этомъ говоритъ самъ римскій евхологіонъ 1754 г. [1]), а только полагается *«благообразный Іосифъ»*.. на покрытіе даровъ воздухомъ и *«ублажи Господи»* при кажденіи [2]). Также точно не существенны отступленія, замѣчаемыя въ уніятскихъ служебникахъ предъ чтеніемъ Сѵмвола вѣры; по уставу уніятскому священникъ вмѣсто того, чтобы, какъ у насъ, три раза ограждать себя крестнымъ знаменіемъ съ троекратнымъ произношеніемъ: *возлюблю тя Господи крѣпосте моя*.. и послѣ этого уже цѣловать дискосъ, чашу и престолъ,

---

[1]) Стр. 47.

[2]) Въ могилянскомъ служебникѣ 1639 г. по входѣ: діаконъ, входя въ алтарь, говоритъ: *благословенъ грядый во имя Господне* и т. д. Іерей же: *возмите врата князи ваша и возмитеся врата вѣчная и внидетъ царь славы*... Потомъ поминовеніе и поставленіе даровъ: потира при чтеніи тропаря: *во гробѣ плотски*..... и дискоса, съ тропаремъ: *яко живоносецъ*. Послѣ этого діаконъ затворяетъ царскія двери, священникъ снимаетъ покровцы и полагаетъ ихъ на единой коей либо странѣ св. трапезы, говоря: *«пріиде же Симонъ Петръ и вниде во гробъ и видѣ ризы едины лежащія и сударь иже бѣ на главѣ его не съ ризами лежащъ, но особѣ свитъ на единомъ мѣстѣ»*. Къ этому въ скобахъ присоединяется примѣчаніе: «сіе убо не изъ Греческаго, но изъ Славенскихъ древнихъ зводовъ приложися, тайны ради священнодѣйствія откровенія». Послѣ этого покровеніе даровъ и кажденіе, какъ и у насъ. По Гоару это чинопослѣдованіе излагается просто. Входя въ олтарь священникъ и діаконъ говорятъ: *благословенъ грядый*, потомъ поставляя дары священникъ произноситъ: *благообразный Іосифъ*.... за симъ снятіе покрововъ, покрытіе большимъ воздухомъ и кажденіе безъ всякой молитвы (Εὐχολογ. стр. 59).

*

—цѣлуетъ означенные священные предметы непосредственно послѣ діаконскаго возглашенія: *«возлюбимъ другъ друга»...* произнося: *«возлюблю тя Господи»* на каждое цѣлованіе. У насъ священникъ и сослужащіе потрясаютъ воздухомъ во время чтенія Сvмвола вѣры неопредѣленное количество разъ, пока не прочтутъ всего Сvмвола; у уніятовъ это дѣлается трижды по окончаніи Сvмвола вѣры, при троекратномъ произнесеніи трисвятаго. Откуда уніяты заимствовали этотъ обычай, по недостатку данныхъ рѣшить трудно. У Гоара во всѣхъ экземплярахъ приводимой имъ литургіи св. Златоуста,—этого нигдѣ не полагается, какъ не полагается оно и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. [1]). Въ Могилинскомъ служебникѣ 1639 г. трисвятое полагается послѣ: *станемъ добрѣ*,—во время пѣнія: *милость мира......* Тогда, говоритъ этотъ служебникъ, «Іерей снемля аэръ (воздухъ) съ св. Даровъ, глаголетъ: *Св. Боже, Св. Крѣпкій* и т. д. и лобзавъ й отлагаетъ на мѣсто свое». Вѣроятнѣе всего, что этотъ обычай взятъ изъ архіерейскаго богослуженія, на которомъ, по смыслу православныхъ архіерейскихъ чиновниковъ, «архіерей цѣлуетъ дискосъ, глаголя тайно *Св. Боже*, и св. потиръ цѣлуетъ, глаголя: *Св. Крѣпкій*, и св. трапезу цѣлуетъ, глаголя: *Св. Безсмертный помилуй насъ*. Только древніе православные служебники, а за ними и уніятскіе перенесли его отъ начала Сvмвола на конецъ, какъ это полагается и въ уніятскихъ чиновникахъ архіерейскихъ.

Теперь начинается самая важная часть въ составѣ уніятской литургіи и по количеству отступленій, замѣчаемыхъ въ ней сравнительно съ литургіею православною и по отношенію ихъ къ литургіи римскокатолической [2]). Обыкновенно

---

[1]) Стр. 49.

[2]) Въ римскомъ служебникѣ та часть литургіи, которая соотвѣтствуетъ нашей, начиная съ возглашенія: *станемъ добрѣ...* до молитвы, слѣдующей послѣ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ...*—называется предисловіемъ (praefatio).

у насъ вся эта часть совершается просто, безъ всякихъ особенныхъ тѣлодвиженій, сложенія и разложенія рукъ и т. п. Священникъ произноситъ возгласы, ликъ отвѣчаетъ, и ничего болѣе. Такъ по смыслу всѣхъ древнѣйшихъ греческихъ и славянскихъ служебниковъ, даже и римскаго евхологіона 1754 г., хотя впрочемъ это можно сказать только о литургіи св. Іоанна Златоустаго, находящейся въ этомъ евхологіонѣ. Въ литургіи св. Василія Великаго, помѣщенной въ немъ, при всей близости ея къ литургіи православной, есть уже нѣкотораго рода вставки, безъ сомнѣнія внесенныя въ него во время новаго его исправленія и изданія [1]), и потомъ разумѣется послужившія прототипами для дальнѣйшихъ вставокъ, сдѣланныхъ уніятами въ ихъ литургіи славянской. Такъ въ литургіи св. Іоанна Златоустаго (*ἡ Θεῖα λειτουργια τοῦ χρισοςόμȣ*) предъ словами: *λάβετε, φάγετε, τοῦτο μοῦ ἐςὶ τὸ σῶμα* [2]) и пр. стоитъ простое замѣчаніе: *ἐκφώνησις*—возглашеніе. Тоже самое находится и предъ словами: *πίετε ἐξ αὐτοῦ πάντες* [3]) и пр. Совсѣмъ не то читаемъ въ литургіи св. Василія Великаго (*τοῦ μεγάλȣ Βασιλείȣ*). Здѣсь на первомъ мѣстѣ, т. е. предъ словами *пріимите, ядите*, стоитъ замѣчаніе: *ὁ ἱερεύς κλίνει τήν κεφαλήν, καί ἄιρων τὴν δεξίαν αὐτοῦ μετ᾽ εὐλαβεῖας εὐλογεῖ τον ἄγιον ἄρτον ἐκφώνως λέγων: ἔδωκε τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ μαθηταῖς και ἀποςόλοις, εἴπων* и пр. «Іерей преклоняетъ голову и поднявши свою правую *руку съ благоговѣніемъ* благословляетъ святый хлѣбъ, громко говоря: *даде святымъ своимъ ученикомъ*» и пр. [4]) Такое же замѣчаніе, или въ этомъ

Этимъ же именемъ называетъ помянутую часть и Гоаръ въ своемъ евхологіонѣ, стр. 116.

[1]) Какъ говорится на заглавномъ листѣ его: *νεωςὶ μετατύποθεν, καὶ μετὰ πάσης ἐπιμελείας διορθοθὲν*—новоизданный и со всякимъ тщаніемъ исправленный, т. е. евхологіонъ.

[2]) Пріимите и ядите, сіе есть тѣло Мое... стр. 51.

[3]) Пійте отъ нея вси... тамъ же.

[4]) Стр. 79.

родѣ находится въ римскомъ евхологіонѣ и предъ словами: *піійте отъ нея вси.....* *ἐκφώνως: ὁ ἱερεὺς τὴν χεῖρα ἔχων ἄνωθεν μετ' εὐλαβείας, καὶ εὐλογῶν λέγει* т. е. громко Іерей имѣя возвышенно руку и благословляя, говоритъ [1]. Здѣсь главное обращаетъ на себя вниманіе благословеніе обоихъ видовъ Евхаристіи при воспоминательномъ произнесеніи словъ Спасителя. Это начало тѣмъ болѣзнѣмъ, которыя, какъ увидимъ ниже, уніяты положили на своей литургіи въ подражаніе католикамъ, между прочимъ заимствовавъ отъ нихъ и разсматриваемое нами въ римскомъ евхологіонѣ благословеніе предложенныхъ даровъ до освященія словами: «*и сотвори убо хлѣбъ сей* и пр. [2] Такимъ же духомъ дышатъ нѣкоторыя замѣчанія этого же евхологіона о наклоненіи главы при извѣстныхъ молитвахъ, о поклоненіи дарамъ послѣ произнесенія помянутыхъ словъ Спасителя [3] и т. п. Но здѣсь, говоримъ, только начало болѣзнѣмъ; самая болѣзнь—въ уніятскихъ служебникахъ славянскихъ. Пользуясь близкимъ сходствомъ нашей православной литургіи, начиная отъ возглашенія: *станемъ добрѣ*—до молитвы

---

[1] Стр. 80.

[2] Уставъ объ этомъ благословенія, и даже тѣми же самими, что и въ евхологіонѣ римскомъ, словами, можно найти и у Гоара въ приводимой имъ литургіи Василія Великаго (стр. 143). Но тотъ же Гоаръ, въ своихъ примѣчаніяхъ, подъ буквами P и R, прямо сознается, что этотъ уставъ въ греческихъ служебникахъ не полагается: desunt haec in Missalis, id est graecis (стр. 151), какъ не находятся онъ и въ другомъ экземплярѣ Василіевой литургіи, которую Гоаръ приводитъ подъ заглавіемъ: exemplar aliud liturgiae Basilianae juxta M. S. Isidori pyromali Smyrnaei Monasterii Ioannis in insula Patmo Diaconi. Здѣсь просто читаемъ: *ἐκφώνως: ἔδωκε τοῖς ἁγίοις... Ἐκφώνως: πίετε ἐξ αὐτοῦ* стр. 155, и пр. Вѣроятно самъ Гоаръ, при изданіи перваго экземпляра своей литургіи, пользовался редакціями, сдѣланными въ Римѣ для уніятовъ, а потому и внесъ его изложеніе въ свой евхологіонъ.

[3] *Ὁ ἱερεὺς κλίνας τὴν κεφαλὴν εὔχεται μυστικῶς: διὰ τοῦτο Δέσποτα Παναγίε*, Іерей, наклонивъ голову, молится тайно: *сего ради Всесвятый Господи* и т. д..... стр. 80—81.

Господней, съ литургіею Латинскою, уніаты перенесли сюда изъ послѣдней всѣ малѣйшія ея постановленія. Такъ при произнесеніи: *горѣ имѣемъ сердца*, священникъ, по уставу уніятскихъ служебниковъ, долженъ поступать слѣдующимъ образомъ: «Іерей руцѣ и очи выспрь вознесъ вкупѣ же и мысль, глаголетъ велегласно: *«горѣ имѣемъ сердца»*. Это буквальное заимствованіе изъ латинскихъ миссаловъ, по которымъ священникъ начинаетъ «предисловіе», т. е. именно часть, соотвѣтствующую части, нами разсматриваемой, положивши руки по обѣимъ сторонамъ престола, потомъ немного ихъ поднимаетъ и говоритъ: *«горѣ сердца»*. Praefatio incipitur ambubus manibus positis hinc inde super altare, duas aliquantulum eleuat, cum dicit: Sursum corda... [1]).

Въ такомъ же духѣ идутъ потомъ и всѣ дальнѣйшія постановленія уніятскихъ служебниковъ до молитвы Господней.

«Іерей, совокупивъ руцѣ при персѣхъ и главу преклоняя, глаголетъ: *благодаримъ Господа*. Ликъ: *достойно и праведно»*.	Iungit manus ante pectus et caput inclinat, cum dicit: gratias agamus Domino Deo nostro [2]).
«Таже простеръ руцѣ съ великимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ глаголетъ молитву: *достойно и праведно»* и проч.	Deinde disjungit manus et disjunctas tenet usque ad finem praefationis [3]).

---

[1]) Впрочемъ «наклоненіе головы при чтеніи молитвы: *сего ради Владыко пресвятый*, въ литургіи св. Василія В. предписывается и въ нашемъ іерейскомъ служебникѣ, а воздѣяніе рукъ и очей къ небу при словахъ: *Горѣ имѣимъ сердца*, положено въ православномъ чиновникѣ архіерейскаго служенія». (Христ. Чтен. 1869 г. № 5, «Вопросы и замѣчанія, относящіеся къ божественной литургіи», прот. Т. Серединскаго, стр. 704).

[2]) Соединяетъ при персяхъ руки и наклоняетъ голову, когда говоритъ: *благодаримъ Господа, Бога нашего*.

[3]) Потомъ распростираетъ руки и распростертыя держитъ до конца предисловія.

Послѣ этого уніаты дѣлаютъ звѣздицею образъ креста надъ дискосомъ, какъ и у насъ, и священникъ произноситъ: *побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*: потомъ снова по обычаю латинянъ:

«Совокупивъ руцѣ при персѣхъ, покланяется, глаголя тихо: *святъ, святъ*».... до перваго: *осанна въ вышнихъ*; «знаменаетъжеся глаголя: *благословенъ грядый во имя господне*» и проч.

Qua (praefatione) finita iterum jungit manus et inclinatus dicit: s a n c t u s; et cum dicit: b e n e d i c t u s, q u i v e n i t, signum crucis sibi producit a fronte ad pectus [1]).

Послѣ этого у католиковъ начинается, такъ называемый, канонъ литургіи (canon missae). Подражая имъ въ этомъ случаѣ, уніаты хотятъ дать этой части и у себя отдѣльный видъ. Для этого 1), отдѣляютъ ее отъ предыдущаго особенными типографскими знаками. Въ нѣкоторыхъ уніатскихъ служебникахъ, по подобію католиковъ и даже такъ точно, какъ и у нихъ, на этомъ мѣстѣ полагается изображеніе Распятія, нерѣдко представляющее подлинный снимокъ такого и на такомъ же мѣстѣ находящагося изображенія въ римскихъ миссалахъ. Потомъ 2), ставятъ особое замѣчаніе, которое волей неволей должно напоминать священнику, что отселѣ (по преимуществу) начинается что-то отдѣльное: «здѣ Іерееви подобаетъ со всякимъ вниманіемъ и разсужденіемъ сотворити намѣреніе своей воли къ освященію Св. Таинъ (еже обычнѣ глаголется интенція), или уже на проскомидіи сотворенное поновити, яко хлѣбъ въ тѣло и вино въ кровь освятити хощетъ—(въ нѣкоторыхъ служебникахъ прибавляется: словесы самаго І. Христа Спасителя нашего), такожде за кого или за кую вещь или потребу жер-

---

[1]) «По окончаніи предисловія священникъ снова соединяетъ руки и, наклонившись, говоритъ: святъ... и когда говоритъ: *благословенъ грядый*, полагаетъ на себѣ крестное знаменіе отъ чела до персей».

тву совершаетъ». 3), Въ своихъ катихизисахъ стараются дать понятіе о канонѣ; 1., «что значитъ канонъ въ литургіи?»—2., «отъ кого уставленъ есть?»—3., «о древности его». 4., «Есть ли въ немъ что порочно, и гажденія (zelżywosci), яково наносятъ пребеззаконніи, достойно?» и т. п. Для примѣра выпишемъ рѣшеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ вопросовъ, какъ излагаетъ ихъ нравоучительное богословіе. «§ 1. Реченіе сіе: канонъ, Греческо есть: тоже значитъ, что въ нашемъ діалектѣ (sposobie mowienia) правило, либо уставъ, либо чинъ; зане у древнихъ христіанъ способъ литургисанія не бѣ (якоже хощетъ блядивый Кемникій лютеранъ) на произволеніи литургисающихъ, но бяше отъ церкве, си есть отъ епископовъ уставленъ, вчиненъ, узаконенъ сице, яко, аще бы дерзнулъ кто отъ уставленія того что либо оставити, либо измѣнити доброволъно, въ грѣхъ законопреступленія церковнаго бѣ то вмѣняемо: глаголетъ Беллярминъ, книга 2 о литургіи глава 18: Начинается канонъ сей въ литургіяхъ отъ сея, яже абіе по *святъ, святъ, святъ*, слѣдуетъ (następuie) молитвы, и протязается даже до Господской молитвы, яже есть: *Отче нашъ*, во всей церкви, глаголющу св. Августину сице: цѣлое прошеніе повсемственно (pospolicie) вся церковь, Господскою молитвою заключаетъ». —§ III. О древности канона литургіи: «Вѣдати подобаетъ, яко канонъ (либо правило, или чинъ, уставъ) литургисанія еще отъ апостолъ, самѣмъ Христомъ, наученныхъ, начало имать. Поннегда бо заповѣда Христосъ Апостоломъ, глаголя: «*Сіе творите во мое воспоминаніе*», всячески они, заповѣдь его исполняюще, не небрежаху уставити и оставити нѣкій чинъ или порядокъ, которымъ бы ученицы ихъ и наслѣдницы тоежъ имѣли и умѣли исполняти: обаче не писаніемъ, но токмо преданіемъ тое уставивше, оставиша». За тѣмъ нравоуч. богословіе приведши свидѣтельство св. Іустина о совершеніи литургіи въ его время, далѣе продолжаетъ: «Въ римской церкви Гела-

сій того имене 1-й папа, живый лѣта Господня 492, первый писанію предаде канонъ литургіи, сирѣчь, древній, иже тамо бяше по преданію обычай литургисанія, расположилъ есть, которое расположеніе, по-неже потомъ св. Григорій Великій 1-й того имене папа, лѣта Господня 590 жившій обнови; того ради и доселѣ у нихъ сущій канонъ, Григоріевъ нарицается. Въ церкви же восточной, чинъ либо канонъ литургіи, предъ константинопольскимъ соборомъ (который бяше) лѣта Христова 431, якоже догадываются Богослови, написанъ бяше отъ святаго Василія Великаго, и отъ Іоанна Златоустаго. Едначе всячески изъ начала бяше узаконеніе о священнодѣйствіи евхаристіи, тѣмже и чинъ, либо канонъ бяше, хотя не единообразной по вселѣнней, но различный, — и то елико ко расположенію токмо различный, а не къ естеству жертвованія: елико бо ко расположенію надлежитъ, различны бяху (якоже и теперь суть) церемоніи и обряды, по уставленію древнѣйшихъ начальствующихъ, сирѣчь епископовъ, но жертва всюду бѣ едина: и того ради когда токмо нача писатися той канонъ, который гдѣ въ обычаи бяше, абіе единодушно пріемлемъ бываше и похваляемъ отъ всѣхъ тамо» —§ IV. «Чистъ ли есть литургіи канонъ, заключаетъ нравоучительное богословіе, отъ коего либо порока»? И на это отвѣчаетъ: «лютеране убо многія приписуютъ канону литургіи, но не по разуму, и глупо, которая подробну Турнели во своей книзѣ изчисляя, на вся смысленно отвѣщаетъ. Намъ же довлѣетъ внимати сему, на тридент. соборѣ изреченію (wyrokowi): «Аще бы кто дерзнулъ рещи, яко въ канонѣ литургіи заблужденія обрѣтаются, и того ради отвергнути того подобаетъ, анаѳема да будетъ» [1]).

---

[1]) Богословіе нравоучительное изъ богословія Антоние, Турнели и Рифенстуэль пространно римскимъ діалектомъ о тайнахъ и ценсурахъ сирѣчь казнехъ либо надзираніяхъ церковныхъ написаннаго, на Русскій діалектъ вкратцѣ по благословенію и благоизволенію его преосвященства Киръ Купріана Стецкаго

«Посемъ,—опять будемъ продолжать словами уніятскихъ служебниковъ, т. е. по прочтеніи серафимской пѣсни,—

«Іерей руцѣ распростеръ и очи горѣ вознесъ, со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, глаголетъ молитву тайно: *съ сими и мы блаженными силами*»....

Sacerdos extendens et jungens manus, elevans ad coelum oculos et statim dimittens, profunde inclinatus ante altare, manibus super eo positis, dicit: Te igitur clementissime Pater [1]).

Дошедши до словъ: *въ нощь въ нюже преданъ бываше,—паче же самъ себе предяше за мірскій животъ*.......

«Подъемлетъ руками дискосъ, глаголя: *пріемъ хлѣбъ въ святыя свои и пречистыя и непорочныя руцѣ*»....

Accipit hostiam (dicens): accepit panem in sanctas ac venerabiles manus suas [2])...

«Главу преклоняетъ глаголя *благодаривъ*»....

Caputque aliquantulum inclinans dicit: tibi gratias agens [3])...

«Знаменаетъ же десницею вверху дискоса трижды глаголя: *благо†словивъ, освя†тивъ*,

Signat super hostiam (dicens): bene†dixit, fregit, deditque discipulis suis

---

Екзарха всея Россіи Луцкаго и Остр. Еписк. переведенное, таже въ пользу требующимъ отъ сихъ наставленія типомъ по повелѣнію того же изданное въ святой и чудотв. обители почаевской чина св. Василія Великаго 1779 г. (стр. 38—41).

[1]) Священникъ, распростирая и соединяя руки, вознесши къ небу очи и сейчасъ снова опустивши ихъ и глубоко наклонившись надъ алтаремъ, говоритъ: *и такъ тебя милостивѣйшій отецъ* и проч.

[2]) Беретъ гостію говоря: *взявши хлѣбъ въ святыя и достопочтимыя свои руки*.

[3]) Наклоняетъ нѣсколько голову говоря: *тебѣ воздавая благодареніе*...

пре†ломивъ, даде своимъ ученикомъ и апостоломъ рекъ»:...

«И абіе наклонься, зря на предъуготовленный хлѣбъ, слова освящающія и претворяющія хлѣбъ въ тѣло Христово, провѣщаваетъ велегласно и раздѣльно: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ».*

«Ликъ: *аминь.* Іерей же низко поклонився единощи, открываетъ чашу и пріемъ ю обѣими руками, благословляетъ глаголя: *такожде и чашу по вечери, гла†голя»:*

dicens: accipite et manducate ex hoc omnes [1]).

Tenens ambabus manibus hostiam inter indices et pollices profert verba consecrationis secrete, distincte et attente: Hoc est enim corpus meum [2]).

Prolatis verbis consecrationis statim hostiam consecratam genuflexus adorat.... Tunc detecto calice dicit: simili modo postquam coenatus est... ambabus manibus accipit calicem: accipiens et hunc praeclarum calicem in sanctas ac venerabiles manus suas, item tibi gratiam agens; sinistra tenens calicem dextera signat super eum: bene†dixit, deditque discipulis suis, dicens: accipite et bibite ex eo omnes [3]).

---

[1]) Знаменаетъ надъ гостіей, говоря: благословилъ, преломилъ и далъ ученикамъ своимъ, говоря: *пріимите и ядите отъ него вси....*

[2]) Держа обѣими руками гостію между большими и указательными пальцами, произноситъ слова освященія тайно раздѣльно и внимательно: *сіе бо есть тѣло мое.*

[3]) По произнесеніи словъ освященія, священникъ тотчасъ колѣнопреклонившись, воздаетъ поклоненіе освященной гостіи... Потомъ открывши чашу гово-

«Наклонься же и зря въ святую чашу, провѣщаваетъ освящающія словеса: *пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя Новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ*».

Profert verba consecrationis secrete super calicem, tenens illum parum elevatum: Hoc est enim calix sanguinis mei, noui et aeterni testamenti, mysteriym fidei, qui pro vobis et pro multis effundetur in remissionem peccatorum [1]).

«Ликъ: *аминь*. Іерей же паки низко поклонься единощи крови Христовой, глаголетъ молитву втай: *поминающе убо спасительную сію заповѣдь*»....

Prolatis verbis consecrationis, deponit calicem super corporale et dicens secrete: Haec quotiescunque feceretis, in mei memoriam facietis [2]). et cet.

За симъ возношеніе предложенныхъ даровъ и возглашеніе: *твоя отъ твоихъ тебѣ приносяще*.... какъ и у насъ.

«Поставивъ же святыя тайны на своемъ мѣстѣ и покрывъ чашу, поклонься низко (Іерей) чтетъ молитву втай, руцѣ имѣя

Deponit, cooperit et iterum adorat. Deinde disjunctis manibus dicit: unde et memores Domine [3]).

ритъ: *подобнымъ образомъ по совершеніи вечери*... обѣими руками беретъ чашу: *взявши и сію преславную чашу въ святыя и досточтимыя свои руки, потомъ хвалу тебѣ воздая*.... лѣвою рукою держитъ чашу, правою благословляетъ надъ нею: *благословилъ и далъ ученикамъ своимъ говоря: пріимите и пійте отъ нея вси*.

[1]) Произноситъ тайно слова освященія надъ чашею, держа ее не много поднявши: *Ибо сія есть чаша моей крови, Новаго и вѣчнаго завѣта, таинство вѣры, которая за васъ и за многихъ проливается во оставленіе грѣховъ*.

[2]) Произнесши слова освященія ставитъ чашу на антиминсѣ, и говоря тайно: *сколько разъ сіе ни дѣлаете, въ мое воспоминаніе дѣлайте*, и проч.

[3]) Ставитъ, покрываетъ и снова дѣлаетъ поклоненіе. Потомъ распростерши руки говоритъ: *посему помяни Господи*....

распростертѣ: *еще приносимъ тебѣ»*...

Послѣ сего уніятскій священникъ дѣлаетъ призываніе Святаго Духа и снова освящаетъ дары словами: *и сотвори убо хлѣбъ сей* и проч. по уставу Церкви православной.

«И паки руцѣ распростеръ, молится втай: *якоже быти причащающимся»*...

Extensis manibus proseqnitur: supra quae propitio ac sereno vultu respicere digneris [1]).

На изрядномъ уніяты, какъ и у насъ кадятъ святыя тайны, «возглашающе: *изрядно о пресвятѣй, пречистѣй и преблагословенной Дѣвѣ»*... [2]), и читаютъ молитву: *о Святомъ Іоаннѣ*... и пр. до: *«и помяни всѣхъ усопшихъ о надеждѣ живота вѣчнаго»*.

«Здѣ Іерей руцѣ совокупивъ, поминаетъ усопшихъ, ихже хощетъ, глаголя: *помяни Господи усопшаго, раба твоего, имя рекъ*... Таже руцѣ распростеръ глаголетъ: *и упокой ихъ идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего»*...

Cum dicit: memento Domine famulorum famularumque tuarum, qui nos praecesserunt cum signo fidei et dormiunt in somno pacis... jungit manus, orat aliquantulum pro iis defunctis pro iis orare intendit; deinde extensis manibus prosequitur: ipsis Domine [3])....

---

[1]) Распростерши руки продолжаетъ: *посему милостивымъ и открытымъ лицемъ удостой воззрѣть*....

[2]) Замѣчательно, что въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. на *изрядно* въ литургіи св. Василія Великаго полагаются: *Вечери твоея тайныя*... и *Да молчитъ всякая плоть*..., которые по чину православной Церкви полагаются вмѣсто херувимской пѣсни только въ Великій четвертокъ *(Вечери твоея тайныя)* и въ великую субботу *(Да молчитъ)* стр. 82—83. Не понимаемъ, на какомъ это основаніи?

[3]) Когда говоритъ: *еще помяни Господи рабовъ и рабынь твоихъ имярекъ, которые предварили насъ съ знаменіемъ вѣры и почиваютъ сномъ мира,*

«Таже возглашаетъ, руцѣ имѣя совокупленны: *во первыхъ помяни Господи святѣйшаго—вселенскаго архіерея папу»....*	Jungit manus, cum dicit: per eundem Christum, Dominum nostrum [1]).

Такъ уніяты сдѣлали изъ своей литургіи латинскую миссу, въ которой только основа осталась православною, а форма перенесена изъ католицизма. У уніятовъ, по видимому, не достаетъ тѣхъ поднятій и показанія освященныхъ даровъ народу, какія дѣлаютъ католическіе священники послѣ освященія обоихъ видовъ Евхаристіи. Но это восполняется у нихъ тѣмъ возношеніемъ, которое, слѣдуя уставамъ православной Церкви, совершаютъ они на *твоя отъ твоихъ;* тогда уніяты высоко поднимаютъ предложенные дары и показываютъ ихъ народу, какъ и католическіе священники.—Считаемъ нужнымъ также обратить вниманіе на осѣненіе даровъ крестнымъ знаменіемъ, которое у уніятовъ совершается до освященія даровъ. Оно, какъ видитъ читатель, есть буквальное подражаніе тѣмъ осѣненіямъ, которыя на католической миссѣ до этого времени совершаются нѣсколько разъ. Въ этомъ смыслѣ и совершаемое по уставу нашей православной церкви освященіе даровъ словами: *и сотвори убо хлѣбъ сей...* у уніятовъ, есть не что иное, какъ подобіе тѣмъ благословеніямъ, которыя у католиковъ совершаются нѣсколько разъ по освященіи...., [2]) потому что у уніятовъ освященіе даровъ совершается, какъ мы уже

соединяетъ руки и молится нѣсколько за тѣхъ умершихъ, за которыхъ хочетъ молиться. Потомъ распростирая руки продолжаетъ: *имъ Господи и всѣмъ усопшимъ во Христѣ, просимъ даровать мѣсто прохлады, свѣта и покоя...*

[1]) Соединяетъ руки говоря: *чрезъ того же Христа Господа нашего.*

[2]) По римскому чину дары благословляются девятнадцать разъ: однажды опрѣснокъ и вино, четыре раза опрѣснокъ и вино вмѣстѣ, шесть разъ опрѣснокъ и вино —отдѣльно. Изъ нихъ девять совершаются до освященія даровъ,—остальныя послѣ. (О происхожд. и составѣ римской литургіи. Кіевъ, 1856 г. стр. 41—51.

видѣли, словами Іисуса Христа: *сіе есть тѣло Мое;... сія есть кровь Моя.*

На вопросъ «почто, по освященіи Христовыми словесы даровъ, Іерей прилагаетъ: *и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло* и проч.» уніятскіе катихизисы на разные лады отвѣчаютъ слѣдующее: «яко призваніе отъ Духа Святаго не бываетъ, да просто тогда хлѣба въ плоть и вина въ кровь претвореніе будетъ, но да освященныя уже евангельскими словесы дары, си есть, да святѣйшая Евхаристія будетъ намъ на пользу въ отпущеніе грѣховъ и благодати умноженіе, яко же отъ состава священническія молитвы указуется» [1].... «Сице отвѣщаша на Флоренскомъ соборѣ Россійскій, Никейскій, Трапезунскій и Миталійскій епископы» [2]... «Бо когда бы чрезъ тіи слова освящалися тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, то бы, по вознесеніи Господнемъ, ажъ до Св. Василія Великаго и Св. Іоанна Златоустаго жадной службы Божой не было. Бо тіи слова зачалыся отъ св Василія Великаго и Іоанна Златоустаго» [3]. «Достойно же внимати и сему, говоритъ «Народовѣщаніе», яко Іерей глаголяй: *и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло* и проч. аще въ словесахъ тѣхъ и видятся настоящаго хотѣти даровъ преложенія, или пресуществленія, обаче абіе прилагаетъ глаголя: *преложивъ я Духомъ твоимъ святымъ...* симъ явѣ извѣствуя, яко уже прежде тіи преложивъ, а не здѣ еще прилагаяй есть» [4].

Молитвою Господнею въ литургіи начинается приготовленіе къ причащенію. У насъ эта молитва читается какъ и многія другія съ земнымъ поклономъ; уніяты, напротивъ, по подобію католиковъ, читаютъ ее съ распростертыми руками (exten-

---

[1]) Богослов. правоучительное стр. 52.

[2]) Народовѣщаніе стр. 105.

[3]) Правоучительная Богословія стр. 22.

[4]) Народовѣщаніе стр. 106.

sis manibus). Потомъ, по возгласѣ уніяты снова соединяютъ руки, произносятъ: *миръ всѣмъ, главы ваша*, и приклонивъ голову и опять соединивши руки, читаютъ молитву: *благодаримъ тя Царю невидимый*.... по окончаніи ея они восклоняются и произносятъ возгласъ: *благодатію и щедротами*... Послѣ этого у насъ непосредственно слѣдуетъ молитва: *вонми Господи Іисусе Христе Боже нашъ*.. по окончаніи которой, священникъ совершаетъ три поясныхъ поклона съ молитвою: *Боже очисти мя грѣшнаго* и, взявши обѣима руками освященный агнецъ, возноситъ его надъ дискосомъ, произнося: *вонмемъ* (если нѣтъ діакона), *святая святымъ*.... У уніятовъ, напротивъ, сей часъ послѣ возгласа: *благодатію и щедротами* слѣдуетъ омовеніе рукъ, которое совершается слѣдующимъ образомъ: «Священникъ, низко поклонившись св. Тайнамъ и отступивъ мало на десную страну престола, умываетъ персты обоею руки перьѣйшіе, имиже, какъ замѣчаютъ уніятскіе служебники, имать касатися къ тѣлу Христову; отеръ же и паки пришедъ на средину святыя трапезы, низко поклоняется св. Тайнамъ», и только теперь «руцѣ и очи выспрь вознесъ вкупѣ же и мысль, читаетъ молитву втай: *вонми Господи*»... Потомъ ударяетъ себя три раза въ перси, говоря: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному*, и, открывши св. чашу и сдѣлавши поклонъ, «пріемлетъ перстома омытыма обоею руку святый агнецъ», возглашаетъ: *вонмемъ* (если нѣтъ діакона) и за тѣмъ: поднявши его надъ дискосомъ, продолжаетъ: *святая святымъ*. У католиковъ нѣтъ соотвѣтствующихъ обрядовъ, но способъ омовенія пальцевъ, поклоненіе тайнамъ, возношеніе рукъ и біеніе въ перси, совершенно католическіе.—Такъ омовеніе оконечностей большихъ и указательныхъ пальцевъ, взято изъ образа омовенія совершаемаго католиками въ началѣ литургіи вѣрныхъ, при чтеніи 25 псалма [1]). Самый способъ чтенія

[1]) Рим. Тогда, соединивши руки при персѣхъ, священникъ идеть на сторону епистолы, гдѣ ставши, при изліяніи воды служителемъ, умываетъ руки, т. е.

молитвы: «*Вонми Господи*» есть подражаніе чтенію латинской молитвы, слѣдующей непосредственно по омовеніи, которая, у латинянъ какъ положено и у уніятовъ, читается съ поднятіемъ и опущеніемъ очей и распростертіемъ рукъ надъ престоломъ [1]). По произнесеніи *святая святымъ*, православный священникъ раздробляетъ святый агнецъ на четыре части и располагаетъ ихъ на дискосѣ крестообразно, такимъ образомъ, чтобы часть съ буквами IΣ находилась по высшей сторонѣ дискоса, соотвѣтствующей востоку, ХΣ ниже къ западу, НІ къ сѣверу, КА къ югу. Послѣ этого діаконъ возглашаетъ: *исполни владыко св. потиръ*, и священникъ, взявъ лежащую вверху частицу IΣ, дѣлаетъ сю знакъ креста надъ чашею, произнося *исполненіе Св. Духа*... и влагаетъ въ потиръ. Тоже самое дѣлаютъ и уніятскіе священники [2]). Но, вложивши частицу, уніятскій Іерей сейчасъ же колѣнопреклоняется и за тѣмъ, какъ говорятъ уніятскіе служебники «персты, ими же раздробляше св. агнецъ, слагаетъ одинъ къ другому, ниже ихъ раздѣляетъ, развѣ касася тѣла Христова, держа я сложены даже до потребленія и омовенія». Потомъ, наклонивши голову и держа руки распростертыми, уніяты произносятъ, «зря на св. тайны»: *Вѣрую Господи и исповѣдую*.... до *первый есмь азъ*... и *вечери твоея тайныя*..... и когда дойдутъ до словъ: *яко разбойникъ исповѣдую тя*,—ударяютъ себя троекратно въ перси, произнося: *помяни мя Господи егда пріидеши во царствіи твоемъ, помяни насъ Святый*... *помяни Владыко егда пріидеши во*

оконечности большаго и указательнаго пальца, говоря псаломъ: *умыю въ неповинныхъ*....

[1]) Рим. Служащій, омывъ руки, отираетъ ихъ и, соединивъ при перстахъ, возвращается къ срединѣ престола, гдѣ ставши и возведши глаза къ Богу и снова опустивши ихъ и соединивши руки надъ престоломъ, не много наклоняется и говоритъ тайно молитву: *пріими Св. Троице* и проч.

[2]) Хотя впрочемъ не по уставу служебниковъ, а по наставленію своихъ катихизисовъ. Смотр. Правоучительное Богословіе, стр. 36.

царствіи твоемъ. За тѣмъ продолжаютъ: *да не въ судъ или во осужденіе...* [1]) колѣнопреклоняются и взявъ пальцами правой руки (аще можно) остающіяся на дискосѣ три части св. агнца, и произнесши слова: *честнаго, и пресвятаго....* причащаются надъ дискосомъ тѣла Христова: такожде и прочіи части потребляютъ [2]). Постоявъ не много съ сложенными руками и размысливъ нѣчто о тайнахъ уніятскіе священники открываютъ чашу, колѣнопреклоняются, омѣтаютъ зѣло опасно и сохранно вся частицы отъ дискоса въ чашу, и, взявши ее правою рукою, лѣвою же подложивъ дискосъ подъ чашу, произносятъ: *честныя и Св. крови,* и причащаются отъ чаши однажды,—потомъ ставятъ ее и совокупивъ руки произносятъ: *се прикоснуся...* Послѣ этого причащаютъ діакона «ложицею», и покрывъ чашу, и снова колѣнопреклонившись, отворяютъ царскія врата.

Этотъ чинъ отличается отъ православнаго: 1) колѣнопреклоненіями, которыя уніятскіе священники дѣлаютъ предъ чашею и тѣломъ Христовымъ; 2) у насъ нигдѣ нѣтъ указанія на сложеніе пальцевъ во время причащенія; 3) у уніятовъ не вливается въ чашу теплота; 4) *вѣрую Господи* и проч... наши священники читаютъ держа св. агнецъ на рукѣ, а не зря на Святыя Тайны съ распростертыми руками; 5) православный

---

[1]) По смыслу почаевскаго служебника 1791 г., священникъ, если хочетъ, прилагаетъ еще молитву сію: *Вѣрую бо и исповѣдую, яко сіе еже пріемлю воистину есть истинное самое пречистое тѣло твое и истинная самая животворящая кровь твоя, еяже молюся сподоби мя достойно пріяти во оставленіе грѣховъ моихъ и въ жизнь вѣчную. Аминь.*

[2]) Въ окружномъ своемъ посланіи Шептицкій такъ говоритъ объ этомъ: «на листѣ III (т. е. служебника 1712 г.) вмѣсто типика о раздробленіи св. агнца тамо положеннаго, положи сей: егда же вознесетъ св. агнецъ, глаголя: *святая святымъ,* раздѣляетъ сей на четыре части и полагаетъ на святомъ дискосѣ крестообразно. Таже пріемъ едину часть влагаетъ въ св. чашу, прочія же или самъ вся потребляетъ или отъ сихъ иныхъ пресвитеровъ и діаконовъ, аще будутъ сослужащіи, причащаетъ».

священникъ не ударяетъ себя въ перси предъ причащеніемъ и не читаетъ трижды: *помяни мя Господи...* 6) у насъ священнослужители причащаются частицею ХΣ, а не всѣми тремя частицами вмѣстѣ;—части НІ и КА влагаются въ чашу послѣ причащенія духовенства и раздаются причастникамъ, а когда ихъ нѣтъ, потребляются послѣ литургіи на жертвенникѣ; 7) у насъ причащеніе изъ чаши совершается безъ подложенія дискоса подъ чашу, и священникъ причащается крови не однажды, а трижды; наконецъ 8) діаконъ у насъ самъ принимаетъ чрезъ священника тѣло Христово въ свои руки, и крови пріобщается отъ священника,—а не лжицею тѣла и крови вмѣстѣ.

Всѣ эти нововведенія уніаты заимствовали у католиковъ. Такъ во первыхъ: колѣнопреклоненія,—это обычная принадлежность католической мессы, особенно во время пріобщенія, какъ положено и у уніатовъ [1]). За тѣмъ сложеніе большаго и указательнаго пальцевъ, послѣ возношенія даровъ, положено въ соотвѣтствіе подобнаго рода сложенію, совершаемому у католиковъ послѣ освященія гостіи. Уніаты не могли буквально подражать этому обычаю и положить сложеніе пальцевъ непосредственно послѣ освященія тѣла Христова, потому что по грековосточному обычаю, соблюдаемому и уніатами, священникъ беретъ въ руки тѣло Христово уже во время раздробленія; съ этого времени уніаты и положили у себя сложеніе пальцевъ, подобно тому, какъ у католиковъ оно сейчасъ слѣдуетъ послѣ перваго взиманія гостіи руками во время ея освященія [2]). О вліяніи теплоты въ постановленіяхъ замойскаго собора читаемъ: «Св. соборъ по важной и тяжкой причинѣ (?) запрещаетъ и уничтожаетъ оный обычай, который доселѣ былъ терпимъ въ Церкви восточной,—приливать теплую воду до

---

[1]) См. о богослуж. запад. церкв. Срединск. стат. 4-я, стр. 105—107.

[2]) Рим. Произнесши слова освященія.. и не раздѣляетъ большихъ и указательныхъ пальцевъ, развѣ когда надобно касаться гостіи.

освященной чаши послѣ ея освященія предъ причащеніемъ» [1]). Но что это за причина, св. соборъ не объясняетъ. Въ объясненіе ея уніяты прибѣгаютъ къ различнымъ догадкамъ. «Обычай сей, говоритъ Народовѣщаніе, древнѣйшій (вѣка бо 6-го еще у грековъ быти указуетъ Дроувенъ de re sacramentaria lib. IV, § 3, вопросъ 4),—аще и на флорентскомъ соборѣ ни мало укоренъ, и отъ грековъ въ самомъ Римѣ соблюдается [2]), обаче по великой нѣкоей (?) и благословной винѣ (мню бо за соблазнъ тѣхъ, у нихже, по глаголу Дроувена едино есть вѣру що и обрядъ имѣти противный) на синодѣ Замойскомъ у насъ отложися, тѣмже не лѣть есть да кто употребляетъ того» [3]). По свидѣтельству Glos'a capytuly chelmskiey «вли-

---

[1]) Synod Zamoysky, стр. 72.

[2]) И дѣйствительно въ томъ экземплярѣ Златоустовой литургіи, которую, по словамъ Гоара, отправляютъ греческіе монахи въ римскихъ областяхъ, вліяніе теплоты полагается (См. Ε'υχωλόγιον, стр. 89), какъ полагается оно и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. (стр. 58). Но особенно положительно говоритъ объ этомъ Λίθοσ альбо камень противъ Кассіана Саковича. Приведши въ доказательство необходимости вліянія теплоты свидѣтельства Вальсамона и Властаря, и кромѣ того показавъ изъ свидѣтельства соборовъ и св. Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, что вліяніе теплоты traditionaliter, т. е. по преданію ведетъ свое начало отъ апостоловъ, Петръ Могила прибавляетъ: «къ этому и Римъ утвердилъ литургію св. Златоустаго, и она не иначе, какъ именно такъ, какъ изложена въ древнихъ греческихъ служебникахъ и нашихъ славянскихъ совершается у св. Аѳанасія въ Римѣ уніятами. Это видно изъ литургіи, напечатанной тамъ по-гречески и по-латыни, въ которой о вливаніи теплой воды до чаши стоятъ по-латыни слѣдующія слова: стр. 32 и 33. Et diaconus autem, т. е. по вложеніи четвертой части святѣйшей евхаристіи въ чашу, accipiens lagenulam (по-гречески τὸ ζέον) т. е. feruidam aquam—теплую воду, dicit ad sacerdotem: benedic Domine sanctam feruidam hanc, et sacerdos benedicit dicens: benedictus feruor sanctorum tuorum ubique nunc et in saecula saeculorum. At Diaconus infudit in modum Crucis intus sanctum Calicem, dicens: Feruor fidei plenus Spiritus Sancti, Amen. Et hoc facit tertio, et deponens lagenulam, consistit paululum seorsum. (Λίθοσ стр. 59).

[3]) Народ. стр. 109 и на оборотѣ.

ваніе въ чашу воды по словахъ: *вонмемъ святая святымъ*, опускается, потому что оно подвергаетъ опасности разжижать кровь Христову до такой степени, что станемъ пить не кровь Христову, а воду». Но лучше всѣхъ, и добросовѣстнѣе объясняется въ этомъ случаѣ *нравоучительная богословія*. На вопросъ: «чи можется вливати вода теплая, по вонмемъ святая святымъ»,—она отвѣчаетъ: «стародавняя есть церемонія, абы іерей вливалъ трохи воды до килиха (чаши) по изреченіи тѣхъ словъ... Але же зъ того, любо непотребне (хотя и несправедливо),—бо тая вода значитъ раздѣленіе Духа Святаго, горшатся римляне,—соборъ Замойскій повелѣлъ сію церемонію оставляти» [1]). Такимъ образомъ главная причина, по которой уніаты перестали вливать теплоту въ чашу, та, что за это горшились на нихъ римляне, т. е, говоря другими словами, католики не могли вообще стерпѣть того, что у насъ совершается вопреки ихъ обычаямъ и потому постарались заставить уніатовъ изгнать теплоту изъ употребленія. Тоже самое надобно сказать и о чтеніи: *вѣрую Господи* съ распростертыми надъ дарами руками, а не держа св. тѣло на рукахъ, какъ у насъ. Такъ положено у католиковъ, у которыхъ священникъ молитвы, предшествующія причащенію, читаетъ съ распростертыми руками (extensis manibus) и только послѣ этого беретъ гостію и причащается [2]). Также точно въ подражаніе католикамъ уніаты положили у себя троекратное біеніе въ перси съ произнесеніемъ: *помяни мя Господи* и причащеніе всѣми тремя частями разомъ, а не одною частицею, какъ у насъ. На латинской обѣднѣ первое совершается на томъ же, что и у уніатовъ мѣстѣ, съ произнесеніемъ (ter pectus percutiens, dicit): agnus Dei, qui tollis peccata mundi miserere nobis дважды и однажды: agnus Dei... da

---

[1]) Правоучит. Богосл. стр. 21.

[2]) О Богослуж. Западн. цер. стр. 105.

nobis pacem [1]). Кромѣ того католики раздробляютъ гостію на три части и положивши одну изъ нихъ въ чашу, двумя остальными причащаются разомъ [2]). Послѣ этого католическій священникъ, открывши чашу, колѣнопреклоняется, беретъ дискосъ, пересматриваетъ плитонъ, собираетъ частицы и отерши его приступаетъ къ причащенію крови... Всѣ эти обряды, какъ мы видѣли, есть и у уніятовъ.—Также точно отъ католиковъ уніяты взяли обычай причащаться гостіи надъ дискосомъ и крови съ подложеніемъ дискоса подъ чашу [3]). Причащеніе отъ чаши однажды, по видимому, противорѣчитъ и намъ и католикамъ, у которыхъ священникъ тоже причащается отъ чаши трижды; но оно имѣетъ свое основаніе въ томъ, что по уставу уніятскому, окончательное потребленіе св. даровъ (соотвѣтствующее котолическому), отложено, какъ увидимъ ниже, до пѣнія: *да исполнятся уста наша.* Тамъ оно совершается уже совершенно по чину римскому.—Что касается наконецъ до причащенія діакона лжицею, то это совершается по обычаю католиковъ, у которыхъ діаконъ причащается тѣла и крови Христовой изъ рукъ священника, какъ міряне [4]).

---

[1]) *Агнче Божій вземляй грѣхи міра помилуй насъ, и Агнче Божій... дай намъ миръ.*

[2]) Рим. Потомъ не много наклонившись беретъ обѣ части гостіи и потребляетъ благоговѣйно обѣ части.

[3]) Рим. Сказавши: *хлѣбъ небесный пріемлю* и проч. священникъ правою рукою беретъ благоговѣйно изъ дискоса обѣ части гостіи, помѣщаетъ между большимъ и указательнымъ перстами лѣвой руки, подъ которыя, (т. е. части) сверхъ того подкладываетъ между тѣмъже указательнымъ и среднимъ перстами дискосъ и держа такимъ обр. этою лѣвою рукою части надъ дискосомъ между грудью и чашею, обѣ части потребляетъ.. По очищеніи дискоса, соединивши большіе и указательные персты, беретъ чашу правою рукою за рукоять и лѣвою рукою подложивши дискосъ подъ чашу, причащается крови.

[4]) Рим. Если на торжественной миссѣ бываетъ пріобщеніе, дѣлается все какъ и выше означено, только священникъ сперва пріобщаетъ діакона и субдіакона и потомъ остальныхъ, а діаконъ подаетъ имъ очищеніе (т. е. вино и воду).

Отворивъ св. врата послѣ причащенія, уніятскій священникъ, какъ и у насъ, беретъ чашу въ руки и, обратившись къ народу, возглашаетъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*... ликъ: *Благословенъ грядый*... Послѣ этого у насъ священникъ благословляетъ людей десницею говоря: *спаси Боже люди твоя*... Вмѣсто этого уніяты благословляютъ народъ чашею [1]). Ликъ: *Видѣхомъ свѣтъ истинный*... За тѣмъ снова благословеніе чашею съ словами: *всегда, нынѣ и присно*, какъ и у насъ. Ликъ: *да исполнятся уста наша*... Въ это время православный священникъ относитъ чашу на жертвенникъ и, покадивъ ее, возвращается къ св. престолу, за тѣмъ эктенія, заамвонная молитва и отпустъ. Совсѣмъ не то совершается теперь у уніятовъ. Когда начнутъ пѣть: *да исполнятся уста наша*.. уніятскій священникъ возвращается назадъ къ престолу, и поставивъ на илитонѣ чашу, приступаетъ къ окончательному причащенію. Для этого онъ колѣнопреклоняется, открываетъ потиръ и, подложивши подъ него дискосъ, потребляетъ всю оставшуюся кровь и частицы въ нее положенныя, поднося чашу къ устамъ не болѣе трехъ разъ; «тажъ виномъ чашу очищаетъ, вливающу ему сіе діакону, или служащему, и испиваетъ очищеніе. Посемъ персты обоею руку виномъ и водою надъ св. чашею такожде омывъ, и лентіемъ малымъ отеръ, измовеніе отъ чаши испиваетъ; отеръ же своя уста и чашу съ дискосомъ тымжде лентіемъ: слагаетъ священныя сосуды, илитонъ сгибаетъ и святые сосуды на немъ поставляетъ, и покрываетъ, глаголя въ себѣ тихо: *да исполнятся уста наша пѣнія ти Господи* и проч. Діаконъ же, изшедъ на обычное мѣсто, глаголетъ возгласно, а Іерей тихо, руцѣ держаще при персѣхъ совокупленны: *Прости пріемше*»...

---

[1]) Мы справлялись и не нашли этого благословенія ни у Гоара, ни въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. и ни въ одномъ православномъ служебникѣ западнорусскомъ.

Дошедши до послѣдняго прошенія «Іерей чтетъ молитву по причащеніи благодарственную втай: *благодаримъ тя Владыко человѣколюбче»* [1])... Потомъ возгласъ: *Яко Ты еси освященіе наше*,—заамвонная молитва, *премудрость*, *честнѣйшую Херувимъ* и отпустъ.

Такимъ образомъ, подобно католикамъ, уніяты совершаютъ послѣднее потребленіе св. таинъ не на жертвенникѣ, какъ у насъ, а на св. престолѣ. Тѣмъ, кому, можетъ быть, покажется страннымъ, почему оно не полагается у нихъ разомъ съ предъидущимъ причащеніемъ, какъ и у католиковъ, мы можемъ отвѣтить, что и здѣсь есть своя доля подражанія послѣднимъ. Когда у католиковъ есть причастники, священникъ совершаетъ измовеніе чаши и проч. послѣ пріобщенія ихъ [2]). А такъ какъ у насъ удержанъ древній обычай призывать народъ къ причащенію даже тогда, когда нѣтъ причастниковъ, чего не посмѣли исключить у себя и уніяты, то, чтобы не стать въ противорѣчіе съ католиками, они положили причащаться при пѣніи: *да исполнятся уста наша...* Не говоримъ уже о самомъ способѣ причащенія; онъ чисто католическій [3]). Другую характерную особенность въ порядкѣ

---

[1]) У насъ эта молитва читается непосредственно послѣ причащенія, какъ полагается и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. и во всѣхъ древнихъ служебникахъ Западнорусскихъ. Впрочемъ у Гоара она полагается на томъ же мѣстѣ, что и у уніятовъ (стр. 78).

[2]) Рим. Если на обѣдни бываютъ причастники, то священникъ, послѣ потребленія крови, прежде нежели очиститъ себя, сотворивши колѣнопреклоненіе, полагаетъ освященныя части въ чашу (особеннаго рода), или когда мало бываетъ причастниковъ, на дискосѣ, если только сначала онѣ не были положены въ этой чашѣ, или другой какой.

[3]) Рим. Окончивъ причащеніе кровію, священникъ подставляетъ чашу служителю, который вливаетъ въ нее немного вина, каковымъ себя очищаетъ; потомъ омываетъ виномъ и водою большіе и указательные пальцы надъ чашею и вытираетъ платомъ, говоря въ это время: *Господи, что я принялъ* и проч.... и выпиваетъ омовеніе, вытираетъ платомъ уста и чашу, послѣ чего распростираетъ платъ

уніятскаго пріобщенія составляетъ употребленіе лентія, или плата бѣлаго, какъ говоритъ Шептицкій въ своемъ посланіи, для очищенія дискоса и чаши, вмѣсто нашей губы. О происхожденіи и значеніи этого обычая мы не можемъ сказать ничего болѣе, кромѣ того, что говоритъ объ этомъ соборъ Замойскій: «хотя и древній обычай церкви нашего обряда,— употреблять губу для очищенія дискоса и чаши, однако св. соборъ разсудилъ, дабы оный былъ уничтоженъ, а вмѣсто этого повелѣваетъ, дабы по обычаю церкви латинской (здѣсь-то и вся суть), дискосъ пальцемъ, а чаша платомъ (chusteczką) были вытираемы и очищаемы,—подъ опасеніемъ, дабы къ губѣ, которой въ нашихъ сторонахъ и не умѣютъ такъ хорошо приготовлять, какъ это прилично святѣйшему таинству, что нибудь не прилипло, и такимъ образомъ не былъ бы подаваемъ поводъ къ опасности неуваженія его [1])».

Что до пѣнія: *честнѣйшую херувимъ*, то ни въ древнихъ западнорусскихъ служебникахъ, ни у Гоара, ни въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г., мы его не находимъ. Вѣроятно, это какой нибудь частный, древній обычай, который сочли нужнымъ удержать у себя и уніяты.

«Таже, заключаетъ чинъ діаконскаго служенія, діаконъ земъ съ престола святыя сосуды, идетъ предъ Іереемъ на обычное мѣсто, идѣже испрошь прощеніе и совлекся ризъ своихъ, отходитъ купно со Іереемъ во свояси».

«И сіе вѣдати подобаетъ, замѣчаютъ уніятскіе служебники на концѣ литургіи Златоустаго, аще Іерей литургисаетъ на олтари, на немже кивотъ съ Божественнымъ тѣломъ Христовымъ, явѣ стоящимъ, будетъ отверстъ, или инако будетъ

надъ чашею и полагаетъ на ней дискосъ, а поверхъ дискоса кружекъ, покрываетъ чашу покровомъ и сверху его полагаетъ влагалище и поставляетъ посрединѣ алтаря, какъ и въ началѣ Мессы.

[1]) Synod. Zamoysky, стр. 69—70.

поставленъ», какъ это дѣлается у католиковъ, «или въ самой литургіи нѣкая часть освящена, вины ради нѣкоея будетъ по причащеніи на престолѣ оставлена, долженствуетъ всегда глубокое поклоненіе тѣлу Христову творити, главою досязая престола *и руками его придержася*, и когда либо отъ среды олтаря на страну нѣкую отходитъ или отъ страны на средъ приходитъ; или отъ страны единыя на другую преходитъ»;— точь въ точь какъ это всегда и во всѣхъ латинскихъ Богослужебныхъ книгахъ заповѣдуется въ подобныхъ обстоятельствахъ ксендзамъ католическимъ.

3) Уніятскій чинъ служенія Божественной литургіи чтемой.

Мы попросимъ своихъ читателей перенестись на время въ уніятскую церковь. Представимъ себѣ эту церковь безъ иконостаса, наполненную скамьями, съ престоломъ у стѣны [1]), на которомъ уніятскій священникъ совершаетъ шепотомъ литургію, только что изложенную нами въ предъидущей статьѣ. Эти сложенія и разложенія рукъ, эти колѣнопреклоненія, сложенія пальцевъ, причащеніе на престолѣ съ разнаго рода подложеніемъ дискоса и т. п., все это по необходимости напомнитъ вамъ римско-католическую обѣдню. А на первыхъ порахъ, пожалуй вы и не различите, что это служатъ, литургію ли православную, или миссу латинскую? Но для уніятовъ казалось недостаточно служить тайную обѣдню по тѣмъ правиламъ, какія положили они для своей обѣдни гласной или *спѣваной*, какъ сами они ее называютъ. Тамъ многаго еще нельзя было вставить изъ миссала латинскаго. Потому они остановили свое вниманіе на литургіи «чтемой» (cicha msza) и подъ вліяніемъ своихъ наставниковъ іезуитовъ окончательно

---

[1]) Какъ и въ настоящее время устрояются уніятскія церкви не только за границей, но и у насъ въ царствѣ польскомъ.

перетворили ее на ладъ католическій,—перенести сюда изъ послѣдней все, чего нельзя было ввести на литургіи гласной, до самыхъ мельчайшихъ подробностей миссала латинскаго.

Очень интересны тѣ воззрѣнія, какія имѣютъ уніаты на эту литургію особенно въ своихъ катихизисахъ. Въ Народовѣщаніи (глава 7-я, поученіе о пресвятой литургіи), есть вопросъ: «что разумѣти о литургіи спѣваной и чтемой»?—и на этотъ вопросъ Народовѣщаніе отвѣчаетъ: «многими лѣти по Христовомъ Вознесеніи, на востоцѣ и западѣ, всегда спѣвана токмо бываше литургія, но понеже нѣціи отъ *вельможъ* стужаху и до конца литургіи не терпяще отхождаху безъ благословенія, тѣхъ убо ради попусти Св. Мати Церковь литургіямъ читанымъ бывати (Сице Св. Августинъ у Барон. на лѣто Христово 518)» [1]). Также точно объясняется въ этомъ случаѣ и Głos Capituly Chelmskicy.—Предоставляемъ самымъ читателямъ судить о той человѣкоугодливости, въ силу которой мати церковь римская, а вслѣдъ за нею и уніаты ввели у себя литургію читанную.—«Но *читана* литургія», опять спрашиваемъ словами уніатскихъ катихизисовъ, «чи такъ есть важна какъ и *спѣвана*»?—«Що до самой жертвы, говоритъ Народовѣщаніе, единако важная и читаная, тилько хиба (развѣ) ради большей працы (труда) и должайшаго часу на хвалѣ Божой изнуреннаго усугубити можетъ заслугу спѣвана. Прочее же оставляющихъ свой разумъ и глаголющихъ всячески богоугоднѣе пѣваемой паче, неже чтеной бывати литургіи, довлѣетъ вопросити: не суть ли изящнѣйша и дѣйствительнѣйша къ прошенію жертвы та, яже отъ самаго іерея въ тай чтутся, паче песмыхъ отъ діакона, отъ него же ничтоже болѣе слышати есть, развѣ повелѣнія, да предстоящіи прилежнѣе молятся о различныхъ вещахъ же и потребахъ, которая пове-

[1]) Народ. стран. 114.

лѣнія не могутъ ли чтома быти іереемъ во услышаніе всѣмъ. Егда ли Богъ нашъ Ваалъ есть, емуже бы жрущихъ подущати требѣ словесы Иліи пророка: *Зовите гласомъ великимъ, яко не праздноство есть богу вашему, и негли что ино строитъ или спитъ*. 3 Царствъ глава 51. стихъ 27. [1])».

Это уже верхъ Іезуитской казуистики, которую стоитъ только прочитать, чтобы понять ея несостоятельность! Но еще оригинальнѣе объясняется въ этомъ случаѣ извѣстный Кассіанъ Саковичь въ своей перспективѣ. Мы воспользуемся нѣсколькими отрывками изъ Лиѳоса, изъ которыхъ узнаемъ и воззрѣнія Саковича, и тѣ опроверженія, какія на нихъ дѣлаетъ авторъ Лиѳоса.

«Ты говоришь, пишетъ Могила, что это благочестивый обычай совершать литургію читанную. Отвѣчаю. Что мнѣ за благочестіе, для распутныхъ нѣженокъ и италіанскихъ волокитъ (niewiesciuchow),—божественную службу, которая должна быть совершаема съ великимъ уваженіемъ, сокращать, и такъ сказать, стоя на одной ногѣ, совершать».

«Говоришь, что во время гоненій трудно было совершать гласную обѣдню.—А я говорю, что то, что совершалось во время гоненій, совершалось по необходимости, ибо иначе трудно было; а теперь, когда по милости Божіей преслѣдованій никакихъ не существуетъ, зачѣмъ это совершать такъ? Въ заключеніяхъ страждущіе святые священники совершали божественную службу вмѣсто престола и на собственныхъ персяхъ, какъ читаемъ о св. Лукіанѣ; но если бы теперь ты захотѣлъ, милый Бартошу (ироническое выраженіе) такъ служить, вѣрно бы тебя сочли или за сумасшедшаго, или за ругателя таинъ Господнихъ и палкою изъ церкви выгналибъ».

---

[1]) Народовѣщ. стр. 114, 115.

«Говоришь, что и Господь Іисусъ Спаситель нашъ и Апостолы таковую читанную службу совершали. Отвѣчаю.— Въ Евангеліи нѣтъ описанія всего способа службы Господней, которую Господь совершалъ на Тайной Своей Вечери, кромѣ одного освященія, раздаванія и потребленія. Но и эта Вечеря Господня не безъ пѣнія кончилась, какъ говоритъ святый евангелистъ Маркъ въ главѣ XIV своего Евангелія,— что подавши Апостоламъ чашу и сказавши: сіе есть тѣло Мое, и гимнъ или пѣснь запѣвши, пошли на гору Елеонскую. Видишь ты, который любишь новости, что при божественной службѣ было не только чтеніе, но и пѣніе, а потому не прежде читанная, но гласная началась служба Божія.—Къ тому же, если Апостолы, будучи въ заключеніи, не боялись совершать молитвы съ пѣніемъ, какъ это дѣлали Павелъ и Сила, молясь отъ полуночи и пѣснями восхваляя Бога,—то тѣмъ болѣе совершая божественную службу. Читай порядокъ и обычаи Апостольскаго совершенія божественной службы, описанные св. Діонисіемъ Ареопагитомъ,—въ его книгахъ о церковной іерархіи гл. III, стр. 288. Тамъ найдешь, что при божественной службѣ не только читали, но и пѣли».

«Говоришь, что лучше совершать читанную, нежели гласную обѣдню, указывая въ доказательство на какого-то священника, у котораго попадья пѣла вмѣсто дьячка.—Отвѣчаю.—Какъ не основательна повѣсть, такъ и доказательство на ней основанное,—но если гдѣ такъ и было, по нуждѣ и недостатку, то безъ сомнѣнія должно быть у какого нибудь бѣднаго священника».

«Говоришь также на стр. 33, что когда св. отецъ патріархъ іерусалимскій Ѳеофанъ рукополагалъ въ Кіевѣ, въ братской церкви, епископовъ и митрополита, то совершалъ литургію не только читанную, но и шептанную (шопотомъ). Отвѣчаю. Это не правда, ибо хотя окна и были забиты для

того, дабы народъ, увидѣвши освѣщеніе, не давился въ церковь, однако одинъ изъ пѣвчихъ патріарха, по имени Гавріилъ—іеромонахъ тихо пѣлъ по греческому обычаю» [1]).

Начинается читанная уніятская литургія, какъ и мисса латинская, тѣмъ [2]), что «іерей, по совершеніи проскомидіи обычной, вземъ сосуды, благоговѣйно покрытые, предъидущу ему минѣстру си есть служителю съ служебникомъ, идетъ къ олтарю, глаголя втай пс. 50: *Помилуй мя Боже* и проч. Ставъ же предъ олтаремъ, чинно поклонься и приступль ближе къ святой трапезѣ, простираетъ илитонъ посредѣ олтаря, таже поставляетъ на немъ сосуди и покрываетъ я честно. Посемъ поклонься мало, идетъ къ служебнику на десную страну и обрѣтше службу совершитися имущую, совокупивъ руцѣ, ставъ посредѣ св. трапезы, и паки поклонъ сотворше, отходитъ нѣчто отъ олтаря, правымъ бокомъ обращаяся, ставъ же на низшомъ мѣстцу (мѣстѣ) или степени [3]), знаменается глаголя втайнѣ: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь.* Извѣстно, что этими словами начинается латинская мисса». Таже: *Благословенъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.* Совокупивше же руцѣ при персѣхъ глаголетъ: *Царю Небесный Утѣшителю* и проч. Паки же знаменающеся глаголетъ: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* дважды и приступль къ самому олтарю [4]) цѣлуетъ св. трапезу, глаголя: *Господи,*

---

[1]) Λίθος стр. 89—91.

[2]) Заимствуемъ изложеніе этой литургіи изъ особеннаго устава, который въ нѣкоторыхъ уніятскихъ служебникахъ излагается въ концѣ подъ заглавіемъ: «чинъ служенія божественной литургіи чтемой».

[3]) Т. е. на низшей ступени ведущей къ престолу, —на каковой обыкновенно начинаютъ свою миссу католическіе священники: ad infimum gradum altaris;—разумѣется здѣсь, конечно, обыкновенный престолъ католическій.

[4]) Замѣтимъ выраженіе: *олтарь*, которое, какъ буквальный переводъ латинскаго: Altare, тоже значитъ здѣсь, что и престолъ. У насъ алтаремъ назы-

устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу. Пришедъ же къ десной странѣ, паки знаменаяся, глаголетъ: *Благословено царство Отца и Сына и Св. Духа нынѣ и всегда и во вѣки...*, и держаще при персѣхъ руцѣ совокуплени, чтетъ эктенію: *Миромъ Господу помолимся* и проч». какъ и на гласной обѣдни до *Единородный Сыне.*

«По прочтеніи второй эктеніи іерей становится посредѣ олтаря, и знаменаяся глаголетъ, совокуплены руцѣ имѣя: *Слава и нынѣ: Единородный Сыне и Слово Божіе»* поклонъ при словахъ: *«воплотитися отъ Святыя Богородицы»*. По семъ пришедъ паки на правую страну, совокупивъ руцѣ, глаголетъ эктенію малую: *Паки и паки* и по возгласѣ молитву Антифона третьяго. Служащій—Антифонъ третій праздника или дневи. «Сему же чтемому глаголетъ іерей молитву входа. Прилагаетъ же вразъ (вмѣстѣ): *Благословенъ входъ святыхъ Твоихъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ... Премудрость прости.* Отвѣщающу же служащему: *Пріидите поклонимся.* и проч. глаголетъ тожде іерей: *Пріидите поклонимся.* Посемъ чтетъ тропарь и кондакъ съ богородичнымъ празднику или дневи. Таже молитву трисвятаго пѣнія и проч. Ставъ же посредѣ олтаря, глаголетъ возгласъ: *Яко святъ еси Боже нашъ* и знаменаетъ народъ», какъ и на обѣдни гласной: «обращжеся правымъ бокомъ людямъ руцѣ распостирая глаголетъ: *нынѣ и всегда и въ вѣки вѣковъ.* Отвѣщающу же служащему: *Аминь* и глаголющу: *Святый Боже, Святый Крѣпкій* и проч. Тожде іерей обращся къ олтарю, стоя посреди олтаря знаменающеся глаголетъ: *Святый Боже, Св. Крѣпкій....* Таже отходя ко десной странѣ глаголетъ:

вается то отдѣленіе храма, гдѣ находится престолъ и жертвенникъ. Уніяты наименованіемъ престола алтаремъ такимъ образомъ совершенно уничтожаютъ это понятіе и прямо указываютъ на алтарь латинскій, т. е. престолъ, утверждаемый у стѣны.

Благословенъ грядый во имя Господне, благословенъ еси на престолѣ славы... Таже: *Вонмемъ, миръ всѣмъ, премудрость вонмемъ,* отвѣщавшу же служителю: *и со Духомъ твоимъ,* глаголетъ іерей прокименъ празднику или дневи; служащій такожде чтетъ тойже прокименъ трижды; по семъ іерей чтетъ: *премудрость отъ имя рекъ чтеніе,* и чтетъ Апостолъ настоящему празднику или дневи. По скончаніи же апостола глаголетъ іерей: *Миръ ти премудрость вонмемъ,* и отвѣщающу служащему: *Аллилуіа* трижды, глаголетъ іерей стихъ, по апостолѣ томъ приличный. Ставъ же посреди олтаря, и преклонь главу, руцѣ совокупленны положши на край олтаря, глаголетъ втай молитву предъ Евангеліемъ: *возсіяй въ сердцахъ нашихъ и проч.* Служащій же въ то время переноситъ служебникъ на лѣвую сторону олтаря».

«Тогда пришедъ іерей къ лѣвой странѣ, знаменаяся глаголетъ: *премудрость прости.....* И отвѣщавшу служащему: *Слава тебѣ, Господи,* Іерей совокупль руцѣ, чтетъ Евангеліе настоящему празднику или дневи. По скончаніи Евангелія, цѣлованъ е, совокуплены имуще руцѣ при персѣхъ, глаголетъ эктевіи послѣдующія по Евангеліи», какъ и на гласной обѣдни.

Такимъ образомъ здѣсь уже все католическое, начиная отъ разнаго рода перехожденій съ одной стороны престола къ другой, до чтенія апостола самимъ священникомъ и т. п. Но особенно тутъ обращаетъ на себя вниманіе чтеніе Апостола и Евангелія на разныхъ концахъ престола, чего мы не видали на литургіи гласной. Это буквальное подражаніе католикамъ, у которыхъ дѣйствительно апостольское чтеніе (epistolae) совершается самими ксендзами и притомъ на правой сторонѣ престола, или, какъ выражаются они въ миссалахъ: in cornu epistolae: т. е. на сторонѣ посланія. Qua dicta, продолжаютъ латинскіе служебники, celebrans si privatim ce-

lebret ipsemet, seu minister portat librum missalis ad alteram (т. е. на правую) partem altaris in cornu Evangelii,— т. е. «по прочтеніи посланія служацій, если служитъ приватно, самъ, или служитель переноситъ книгу служебника на другую сторону престола т. е. на сторону Евангелія».... Этотъ чинъ, какъ мы видѣли, полагается и у уніятовъ на тайной обѣдни.

«Глаголющу же служителю, продолжаетъ чинъ литургіи чтемой, Херувимскую пѣснь, іерей ставше по среди олтаря, руцѣ распростеръ со всякимъ вниманіемъ чтетъ молитву пѣнія Херувимскаго: *никтоже достоинъ отъ связавшихся* и проч. Скончавше молитву, знаменався, паки руцѣ распростеръ, глаголетъ: *иже херувимы тайно образующе*, все до конца трижды; по послѣднему же: *иже херувимы*, цѣлуетъ святую трапезу глаголя: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному;* и снимая аэръ и воздушки маліи и звѣзду, аще будетъ, отлагаетъ на сторону глаголя: *въ миръ воздеждите руки ваша* и проч. Дискосъ же со Агнцемъ положъ на чаши, подноситъ мало надъ алтаремъ правою рукою чашу, поддержаще ю лѣвою рукою глаголетъ: *Святѣйшаго вселенскаго архіерея и проч. Да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда и нынѣ....* и, знаменавъ олтарь чашею, поставляетъ на илитонѣ, и снемъ дискосъ, полагаетъ на лѣвой странѣ чаши, аще будетъ звѣзда, поставитъ ю надъ дискосомъ; таже покрываетъ малымъ воздухомъ чашу, аэръ же полагаетъ на поставленные дары глаголя: *Благообразный Іосифъ* и проч. По семъ руцѣ совокуплены положивши на край олтаря глаголетъ: *ублажи Господи* и проч.» какъ и на гласной обѣдни [1]).

---

[1]) За симъ слѣдуетъ примѣчаніе. «Зри Іерею, да не дерзнеши во время священаго приношенія на чтемой Литургіи обращатися къ людемъ чашею. Також де разумѣти имаши егда случится поемой быти Литургіи на единомъ ксемъ алтарю безъ жертвенника и переносу».

«По скончаніи символа, Іерей воздвигая аэръ 3-жды глаголетъ: *Святый Боже* и цѣловавъ его, сложенный отлагаетъ на страну. По семъ имый руцѣ сложенны при персѣхъ глаголетъ: *станемъ добрѣ* и пр. и необращаяся къ людемъ глаголетъ: *Благодать Господа нашего....* таже вознесъ вспрь руцѣ и очи, вкупѣ же и мысль, глаголетъ: *горѣ имѣемъ сердца* и т. д.» весь канонъ до конца, какъ и на обѣдни гласной. Только здѣсь подробнѣе означаются нѣкоторые пріемы, какіе долженъ соблюдать священникъ при чтеніи той или другой молитвы. Такъ объ освященіи тѣла Христова дѣлается замѣчаніе, какого нѣтъ на гласной обѣдни, что священникъ при произнесеніи словъ Христовыхъ: *пріимите, ядите...* долженъ, какъ и католическій ксендзъ, держать дискосъ съ агнцемъ въ лѣвой рукѣ [1]). Такимъ же точно образомъ полнѣе опредѣляется здѣсь образъ поклоненія, какой долженъ совершать священникъ предъ освященными дарами. «Отвѣщавшу же служителю,—по произнесеніи словъ Христовыхъ: *аминь*, Іерей положше дискосъ на своемъ мѣстѣ, низко поклоняется Св. Тѣлу Христову, придержащеся обѣими руками олтаря, десною же ногою нѣчто колѣно преклоняюще», какъ это всегда дѣлаютъ католическіе ксендзы, когда поклоняются тайнамъ Святымъ. У насъ чаша и дискосъ поставляются на престолѣ рядомъ. Чинъ Литургіи чтемой велитъ поставлять «чашу вызше (выше), дискосъ же напредъ (спереди) чаши», какъ это дѣлаютъ католики на своей обѣдни съ гостіей послѣ ея освященія [2]), и вообще на цѣлой обѣдни съ гостіями, приготовляемыми для причастниковъ. Кромѣ этого почаевскіе базиліяне издали небольшую брошюрку подъ заглавіемъ: «служенія до службы Божія чтомыя, дѣтемъ мла-

[1]) Держа обѣими руками гостію между большими и указательными пальцами

[2]) О Богослуженіи Зап. Церкви. Статья 4, стр. 97.

дымъ благопотребныя». Въ этомъ, какъ называютъ уніяты, *поученіи*, излагаются всѣ тѣ пріемы, какіе должны наблюдать у уніятовъ лица, сослужащія священнику при тайной обѣдни, которые, какъ и у католиковъ, обыкновенно избираются изъ дѣтей. Новаго здѣсь, кромѣ положеннаго въ излагаемомъ нами чинѣ служенія литургіи чтемой, ничего нѣтъ. Только во время канона на произнесеніи словъ: *побѣдную пѣснь поюще*... дѣлается замѣчаніе: «Здѣ пріими дзвонокъ (колокольчикъ) и егда будетъ глаголати іерей, *побѣдную*, ты дзвони трижды и глаголи: *Святъ*, *Святъ*, *Святъ* и т. д. и егда іерей благословитъ хлѣбъ, положенный на патинѣ (дискосѣ) ты дзвони одинъ разъ... И егда іерей благословитъ чашу, ты дзвони такожде разъ, и т. далѣе.—Всѣ эти постановленія, буквально взяты изъ миссаловъ латинскихъ, и безъ сомнѣнія введены для совершеннѣйшаго уподобленія уніятской литургіи миссѣ.

Тоже самое надобно сказать и о слѣдующей за тѣмъ части читанной уніятской литургіи послѣ канона. По произнесеніи: *во первыхъ помяни*... при словахъ: *и да будутъ милости великаго Бога и Спаса*... уніятскій священникъ, совершающій эту литургію, до самой молитвы Господней не обращается уже ниразу къ людямъ, потому что такого обращенія до молитвы Господней не полагается послѣ канона у католиковъ,—«и тако ничтоже отступая отъ среды олтаря, руцѣ имѣя совокуплени, глаголетъ эктенію: *вся святыя помянувше*»... Точно такимъ же образомъ, для большаго соотвѣтствія католикамъ при произнесеніи словъ: *Святая Святымъ* на чтемой обѣдни, вмѣсто обычнаго у насъ небольшаго поднятія св. Агнца, уніяты полагаютъ вознесеніе онаго «надъ святую чашу»,—«и тако вознося св. Агнецъ, іерей, по чину служенія литургіи чтемой, знаменаетъ имъ чашу крестообразно, глаголя: *Святая Святымъ*», какъ это дѣлаютъ ксендзы по

освященіи даровъ предъ молитвою Господнею. За тѣмъ слѣдуетъ раздробленіе Агнца, который, какъ мы видѣли, и у уніятовъ, на гласной обѣдни, какъ и у насъ, раздробляется на четыре части. Напротивъ того, по уставу Литургіи чтемой, его надобно раздѣлять только на три части, совершенно какъ это дѣлаютъ ксендзы съ гостіей. «И раздробляя св. Агнецъ первѣе на двѣ части, отъ нихъ же едину полагаетъ на дискосѣ; таже раздробляетъ другую такожде на двѣ части, глаголюще: *раздробляется и раздѣляется,* и проч. и полагаетъ едину часть на дискосѣ, а другою отъ нихъ творитъ крестъ верху св. чаши, глаголя: *исполненіе вѣры и проч.* и тако впущаетъ въ св. чашу». За симъ, какъ и на гласной обѣдни, заповѣдуется сложеніе перстовъ. «Тако имѣя персты сложены, іерей покрываетъ св. чашу малымъ воздухомъ, низко поклоняется, по семъ воздвигся, руцѣ имѣя сложены, преклонь главу, учинивъ *нѣчто приготовленія* къ принятію Божественныхъ Таинъ, таже паки поклонся и воздвигся, пріемлетъ лѣвою рукою святый дискосъ, не раздѣляя персты; преклонь же ся надъ алтаремъ, молится со всякимъ благовѣніемъ и вниманіемъ, зря на св. тайны, глаголя: *вѣрую Господи и исповѣдую»,* *и проч.* какъ и на обѣдни гласной. Впрочемъ и тутъ есть своего рода новости латинскія. Такъ о причащеніи изъ чаши въ чинѣ литургіи чтемой замѣчается, что священникъ прежде, нежели станетъ принимать кровь Христову, долженъ «нѣчто знаменатися чашею». Это переводъ изъ латинскаго служебника, который о причащеніи изъ чаши говоритъ: «по очищеніи дискоса, соединивши большіе и указательные пальцы, беретъ правою рукою чашу за рукоять, а лѣвою дискосъ, говоря: *чашу спасенія*.. и знаменая себя крестообразно чашею, говоритъ: *кровь Господа нашего...* и лѣвою рукою подложивши дискосъ подъ чашу, ставши прямо потребляетъ всю кровь съ частицею, положенною въ чаши».

Въ такомъ же духѣ слѣдуетъ за тѣмъ и остальная часть чтемой литургіи до конца. По причащеніи изъ чаши (*мало*, какъ замѣчаетъ чинъ) священникъ «поклонившись предъ нею (т. е. чашею), воздвигшеся, пріемлетъ св. чашу десною рукою, поддержаще ю лѣвою, обращается къ людемъ правымъ бокомъ, глаголя: *со страхомъ Божіимъ* и пр... Таже благословляя людей св. чашею глаголетъ: *спаси Боже люди своя и благослови* и пр. и возвращся паки къ св. трапезѣ, поставляетъ чашу на илитонѣ и низко поклонься глаголетъ: *вознесися на небеса Боже и по всей земли слава Твоя, трижды.* Таже воздвигся, снемъ воздушокъ, пріемлетъ св. чашу, по предреченному образу, глаголя: *Благословенъ Богъ нашъ.* Обращжеся къ людемъ благословляетъ ихъ, паки глаголя: *всегда нынѣ и проч...*» Къ этому въ скобахъ присоединяется: «сія благословенія да будутъ не отступающе ничтоже отъ олтаря», какъ это всегда дѣлается у католиковъ въ это время [1]). «И возвращся паки ко св. трапезѣ, поставляетъ св. чашу на илитонѣ, и поклоняется низко; воздвигшеся, пріемлетъ десною рукою св. чашу, подлагая дискосъ, якоже первѣе потребляетъ св. тайны и преклонь главу надъ св. олтаремъ, помышляетъ *нѣчто* о тайнахъ Божественныхъ; таже подаетъ, ничтоже не отступаяся, правою рукою чашу къ служащему, о еже влити ему вина на очищеніе чаши, и тако пріемъ ю къ себѣ со всякимъ опаствомъ, дабы наименьшая частица не осталася при чашѣ, поддержаще дискосъ по предреченному испиваетъ очищеніе. Посемъ положше дискосъ, четыре же персты обоею руку положше верху на чаши или въ чашу, другими же персты туюжде чашу вземше, приступаетъ къ служащему, и тако виномъ и водою надъ св. чашею предреченныя персты омывъ, и лентіемъ малымъ отеръ, ставъ паки посреди олтаря,

---

[1]) См. О Богослуж. западн. церкви Серединск. статья 4, стр. 108, 109.

подложивъ малый согбенный илитонецъ подъ чашу, прочее измовенія отъ чаши испиваетъ. Отеръ же своя уста и чашу со дискосомъ тѣмъ же лентіемъ, чинно и сохранив отставльше сосуды мало на страну, согибаетъ первѣе илитонъ великій, таже на немъ поставляетъ чашу, верху же дискосъ со звѣздою, покрываетъ я со всякимъ благолѣпіемъ, глаголя въ себѣ тихо: *да исполнятся уста наша хваленія твоего»*, *и проч.* какъ это видѣли мы уже при обозрѣніи уніятской литургіи гласной.

За симъ опять нововведенія латинскія. Когда священникъ читаетъ: *да исполнятся уста наша....* «въ то время, говоритъ чинъ литургіи чтемой, служитель переноситъ служебникъ на правую сторону, іерей же сложивъ руцѣ и поклонься посреди св. трапезы, идетъ на правую страну, и держаще руцѣ совокуплены при персѣхъ, глаголетъ: *прости пріемше...* таже молитву: *благодаримъ Тя* и проч. со возгласомъ. По семъ: *съ миромъ изыдемъ...* и молитву заамвонную». Тѣже самыя дѣйствія полагаются послѣ причащенія и на обѣдни латинской. «По произнесеніи причастнаго антифона ксендзъ, соединивши руки предъ грудью, идетъ къ срединѣ престола и облобызавши его, обращается къ народу отъ лѣвой стороны къ правой и говоритъ: Dominus vobiscum [1]), и тѣмъ же путемъ идетъ къ книгѣ, читаетъ молитву послѣ причащенія, закрываетъ служебникъ, и произнесши: ite, missa est, [2]), еще разъ обращается къ народу, благословляетъ его правою рукою, и, совершивши кругъ, обращается къ сторонѣ Евангелія, читаетъ Евангеліе отъ Іоанна, беретъ чашу, низходитъ на низшую ступень престола и поклонившись, идетъ въ закристію, читая въ это время пѣснь трехъ отроковъ и антифонъ *благословите»*...

[1]) *Господь съ вами.*

[2]) *Идите,—кончена,* т. е. литургія.

Этими же обрядами заканчивается и уніятская литургія читанная. «По произнесеніи, говоритъ чинъ этой литургіи, *буди имя Господне* трижды, іерей ставъ паки посреди олтаря, руцѣ сложени держа на край св. трапезы, глаголетъ втай: *исполненіе закона* и проч. Посемъ цѣловавъ св. трапезу, обращся къ людемъ и поклонся архіереєви, аще будетъ въ церкви, благословляетъ люди десницею, глаголя: *благословеніе Господне на васъ* и проч. и обращся окрестъ къ олтарю, глаголетъ обычный отпустъ: *премудрость, слава Ти Христе упованіе наше* и проч. И тако пріемъ сосуды, чинно покровенныя, отступлься мало отъ олтаря, поклоняется низко и отходитъ ко закристіи (пономарня и ризница), благодаря Бога, глаголя въ себѣ: *нынѣ отпущаеши раба Своего* и проч.».

4) Уніятская литургія преждеосвященныхъ даровъ.

Главныя черты, которыми эта литургія отличается отъ нашей литургіи преждеосвященныхъ даровъ, суть слѣдующія:

1) Уніяты не напаяютъ кровію агнцевъ, приготовляемыхъ у нихъ для литургіи преждеосвященной. «Обычай же древній, говорятъ уніятскіе служебники, агнцы напаяти кровію Христовою отъ св. чаши, для литургіи преждеосвященныхъ, да оставится [1])». Въ основаніе такого своего постановленія уніяты полагаютъ чистое—католическое ученіе. Въ своихъ служебникахъ въ особомъ указѣ «о закланіи св. агнца, имже священнодѣйствуется литургія преждеосвященная» они говорятъ: «твердо и несумнительно, подъ видами хлѣба, быти всецѣло живаго Христа, съ тѣломъ, кровію и душею, купно же и божествомъ». «Се же, по наученію богословскому, продолжаютъ уніятскіе служебники, глаголется быти, послѣдовательнѣ, еже разумѣется соединеніе, и совокупленіе, или союзъ тѣла съ

---

[1]) Указъ «о закланіи святаго агнца, имже священнодѣйствуется литургія преждеосвященная». Въ уніятскихъ служебникахъ.

кровію, душею, и божествомъ, неразлучный и нераздѣльный, и въ сопротивъ: Кровь съ Тѣломъ, душею и божествомъ, такожде соединеніе и совокупленіе, или союзъ неразлучный вѣчнѣ, и никакоже раздѣльный» [1]). Предоставляемъ богословамъ судить о догматической достовѣрности этого ученія. Мы будемъ разсматривать его со стороны исторической, и на этотъ разъ скажемъ слова Гоара, что «если Церковь Восточная постановила напаять кровію св. агнцы, то она имѣла на это свои основанія, и во первыхъ то самое, въ которомъ сознаются и уніаты, что обрядъ напоенія агнцевъ кровію не есть новорожденное постановленіе грековъ, а обычай принятый отъ Отцевъ, вѣка нашего (т. е. временъ Гоара XVII в.) гораздо старѣйшихъ» [2]); во вторыхъ: «почему»,—продолжаетъ Гоаръ, «православные священники не могутъ для утѣшенія душъ и исполненія обычнаго (у православныхъ) принимакія Евхаристіи подъ обоими видами, обходиться съ священными *видами крови* съ такою же осторожностію, съ какою обходились нѣкогда съ ними первосвященники (римскіе) для осужденія епископовъ, погруженныхъ въ мглу ереси?—Вѣдь извѣстно, что папа Θеодоръ, подписывая осужденіе монοθелита Пирра, смѣшивалъ чернила съ кровію Христовою, и, какъ замѣчаетъ Ціакопіусъ въ его жизнеописаніи, подобный примѣръ осужденія противниковъ вѣры помянутый папа или заимствовалъ отъ предшественниковъ или оставилъ преемникамъ». Но, самое главное, на что уніаты забыли обратить вниманіе, это то, что, по замѣчанію же Гоара, «обычай напоенія св. агнцевъ кровію никогда не былъ отвергаемъ верховнымъ *главою церкви* до схизмы (т. е. до раздѣленія церквей), ни послѣ нея не былъ осужденъ на соборѣ флорентинскомъ, на которомъ были подвер-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Мы видѣли что отъ этого не отказываются и уніаты, когда обычай агнцы кровію напаяти называютъ обычаемъ древнимъ.

гаемы осужденію вещи гораздо меньшей важности» [1]). Объ немъ говоритъ и римскій евхологіонъ 1754 года [2]). Замѣчательно также, что постановленіе о напоеніи агнцевъ кровію для литургіи преждеосвященной не читается въ узаконеніяхъ собора замойскаго. Такъ въ слѣпой ревности рабскаго подражанія католицизму уніяты съумѣли перенести въ свой чинъ даже то, чего не требовали отъ нихъ римско-католики,— вопреки всякой критикѣ исторической и догматической истинѣ.

2) Во время стихословія у насъ на литургіи преждеосвященной совершается перенесеніе даровъ изъ дарохранительницы на жертвенникъ, гдѣ священникъ полагаетъ св. агнецъ на дискосѣ, вливаетъ вино и воду въ чашу, однимъ словомъ, предварительно уготовляетъ св. дары для перенесенія ихъ на престолъ во время великаго входа.—У уніятовъ этотъ чинъ, хотя опять они не отказываютъ ему въ наименованіи *«древняго устава»* [3]), совершенно оставляется. Вмѣсто этого, по новому уставу уніятскому, излагаемому обыкновенно въ служебникахъ въ особенномъ указѣ «о входѣ великомъ, на литургіи преждеосвященной, и о положеніи святаго агнца преждеосвященнаго, на дискосѣ», полагается «первѣе творити великій входъ, а потомъ уже положеніе агнца на дискосѣ на престолѣ, а не на

---

[1]) Ἐυχολόγον Goar, стр. 176, 177.

[2]) «Взявши св. лжицу въ правую руку, омокаетъ ее въ святой крови, лѣвою же рукою держитъ каждый хлѣбъ, и подноситъ святую лжицу, омоченную въ св. кровь и касается ею крестообразно къ св. хлѣбу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ вырѣзанъ крестъ на проскомидіи и полагаетъ его въ хлѣбоносицу. Потомъ беретъ другія и дѣлаетъ тоже самое съ каждымъ изъ нихъ и полагаетъ всѣхъ ихъ въ хлѣбоносицѣ. Ἐυχολόγ. ἐν Ῥώμῃ стр. 97—98.

[3]) «Древній есть уставъ, говоритъ уніятскій, въ ихъ служебникахъ, *указъ о великомъ входѣ*, на преждеосвященной литургіи священныя сосуды на жертвеннику, якоже на проскомидіи располагати, и на дискосѣ святый агнецъ преждеосвященный въ началѣ литургіи полагати: и сего купно съ чашею не имущею въ себѣ крове Христовы освященныя, на великомъ входѣ, якоже и на литургіи Златоустовой, или Василіевой, еще не посвященныя дары приносити».

жертвенику». Основаніемъ такого постановленія уніаты въ томъ же помянутомъ указѣ полагаютъ ту мысль, что предварительное положеніе агнца на дискосѣ на жертвеннику,—«іереови священнодѣйствующу на престолѣ въ благоговѣніи растерзаніе творитъ, паче же смущеніе, печаль, и великую боязнь наводитъ, яко да не приключится святой тайнѣ Тѣла Христова на дискосѣ лежащей нѣкое безчестіе: изряднѣе же, да не будетъ восхищенъ отъ нѣкоего животна». Во вторыхъ, говорятъ уніяты, перенесеніе агнца съ жертвенника совмѣстно съ чашею, не имѣющею въ себѣ крове освященныя, «нѣкіимъ простымъ людемъ и невѣжамъ есть веліе преткновеніе: иже мнятъ быти кровь въ чаши Христову освященную: и сего ради достодолжную честь и поклоненіе воздаютъ чаши, якоже и Тайнѣ Тѣла Христова преждеосвященнѣй, на святомъ дискосѣ лежащей». Но это только хитрая іезуитская уловка, никогда не приходившая въ голову никому изъ православныхъ, не смотря на вѣковое совершеніе литургіи преждеосвященныхъ на востокѣ и у насъ въ Россіи,—говоримъ уловка, за которою кроется одно постоянное, неизмѣнное стремленіе уніятовъ подражать во всемъ римско-католикамъ до самыхъ мелчайшихъ подробностей. Это мы увидимъ сейчасъ при изложеніи того чина, по какому уніяты заповѣдуютъ совершать великій входъ и положеніе агнца на своей преждеосвященной литургіи взамѣнъ нашего.

«Начнишимъ пѣвцемъ пѣти: *нынѣ силы небесныя,* говоритъ уніятскій указъ о входѣ великомъ на литургіи преждеосвященной, діаконъ вземъ отъ іерея благословеніе, кадитъ св. трапезу, отъ четырехъ странъ, и на церковь къ людемъ. Аще же нѣсть діакона, самъ іерей кадитъ. И ставше вкупѣ предъ св. трапезою, глаголютъ втай: *Нынѣ силы небесныя* 3-жды и поклоншеся, абіе отходятъ ко скиніи, идѣже кивотъ съ святыми дары преждеосвященными хранится: и діаконъ убо

поклонся, отверзаетъ скинію, іерей же приклонь тамо колѣнѣ, помолився нѣчто, кадитъ трижды св. кивотъ».

«Таже воставъ и поклонся низко, пріемлетъ его въ руцѣ съ благоговѣніемъ и творитъ великій входъ, сѣверною страною исходя, ничесоже глаголя, точію въ умѣ своемъ моляся со умиленіемъ и вниманіемъ, предъ идущимъ ему свѣщеносцемъ со свѣщами въ звонцы маліи брящающе, и діакону единому или двомъ съ кадильницами, часто обращающеся, кадящимъ, идуще нѣчто отъ страны, и хранящеся, да не плещма обратятся къ св. кивоту, всѣмъ людемъ падшимъ на колѣна и молящимся. Вшедше же въ алтарь царскими дверми, іерей святый кивотъ поставляетъ на трапезѣ на распростертомъ илитонѣ, и паки приклонь колѣнѣ, кадитъ святый кивотъ якоже и прежде. Посемъ отдавъ кадильницу, отверзаетъ св. кивотъ, и поклонся низко съ благоговѣніемъ, изимаетъ св. агнецъ лжицею отъ кивота, и полагаетъ его на дискосѣ, ничесоже глаголя. Аще же по случаю нѣкоему прикоснется перстома святому агнцу, да оплочетъ я въ нѣкоемъ сосудцѣ, и сіе оплоканіе въ очищеніи св. чаши да испіетъ. Таже вливаетъ въ св. чашу діаконъ, или самъ іерей вино и воду по обычаю, ничесоже глаголя, ниже благословляя, и поставляетъ ю на обычномъ мѣстѣ, на святой трапезѣ, и покрываетъ малымъ воздушкомъ точію. И пріемъ кадильницу, низко прежде поклонся, кадитъ предложенная преждеосвященныя дары трижды, по коемждо кажденіи низко клапяяся преждеосвященнымъ даромъ. Таже эктенія: *Исполнимъ вечернюю молитву:* и прочая».

Въ этомъ указѣ главное вниманіе останавливаютъ на себѣ 1) кажденіе агнца священникомъ, стоящимъ на колѣняхъ; 2) перенесеніе его на великомъ входѣ вмѣсто чаши въ дарохранительницѣ съ звонцами; 3) вліяніе вина и воды въ чашу и положеніе агнца на дискосѣ вмѣсто жертвенника на пре-

столѣ.—Если мы захочемъ сравнить все это съ тѣмъ чиномъ, по которому преждеосвященная литургія совершается у римско-католиковъ въ великую пятницу, то увидимъ, что всѣ указанныя нововведенія буквально взяты изъ этого чина. Такъ именно по уставу латинскихъ служебниковъ, «священникъ въ великую пятницу, отправившись къ престолу, гдѣ хранилась запасная гостія,—прежде всего кадитъ ее стоя на колѣнахъ: sacerdos genuflectit ante sacramentum et genuflexus incensat hostiam. Потомъ ксендзъ переноситъ ее на главный престолъ въ томъ самомъ сосудѣ, въ которомъ она лежала доселѣ въ хранительницѣ (capsula), снова колѣнопреклоняется, кадитъ, и наконецъ, какъ и у уніятовъ, кладетъ гостію на дискосѣ, вливаетъ вино и воду въ чашу, покрываетъ священные сосуды» и т. д. Здѣсь то именно, безъ сомнѣнія и вся суть, ради которой уніяты осмѣлились измѣнить древнему православному чину и ввели у себя новый никогда не бывалый и никому неизвѣстный.

Нечего далѣе и распространяться о томъ, что, измѣнивъ древнему чину напоенія святыхъ агнцевъ кровію, уніяты должны были измѣнить и древній обычай пріобщенія на литургіи преждеосвященныхъ. Въ то время, когда у насъ священникъ, пріобщаясь на преждеосвященной обѣдни, ясно произноситъ въ молитвѣ, что онъ пріобщается вмѣстѣ *«честнаго и пресвятаго тѣла и крове Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа»*, уніятскій священникъ самъ предъ собою сознается, что онъ *«причащается* только одного *честнаго и пресвятаго тѣла»*; отъ чаши же егда причащается, по уставу уніятскому, онъ ничто же глаголетъ, или какъ выражаются латинскіе миссалы: omissis omnibus, quae dici solent ante sumptionem calicis [1]). Да такъ конечно и слѣдуетъ, по справедливому замѣчанію уніятскихъ служебниковъ, что «тамо простое есть

[1]) т. е. опустивши все, что надобно говорить предъ причащеніемъ изъ чаши.

вино, а не Владычняя кровь». Послѣднее пріобщеніе, какъ и на обыкновенной литургіи у уніятовъ, полагается при словахъ: *«да исполнятся»*.

Какъ хитро умѣли католики завладѣть уніятами и перевернуть ихъ на свой ладъ!—Папство, лишившее своихъ міряпъ чаши, дозволяетъ ее уніятамъ,—но ему тяжело видѣть, какъ эти новые сыны его наслаждаются такимъ благодѣяніемъ. И вотъ подъ вліяніемъ іезуитской хитрости, оно останавливаетъ свои взоры на литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Кстати уніяты по обычаю православной церкви привыкли говѣть и причащаться только въ великій постъ... Оставалось значитъ уничтожить древній обычай напоять кровію агнцы для литургіи преждеосвященныхъ даровъ,—и всѣ, кто будетъ говѣть въ великій постъ и причащаться на преждеосвященной литургіи, уже, значитъ, не будутъ розниться отъ р. католиковъ, потому что какъ и послѣдніе, они будутъ пріобщаться по-католически—подъ однимъ видомъ тѣла Христова. При этомъ нельзя не подивиться въ этомъ случаѣ несообразительности и рабскому униженію уніятскаго духовенства. Серединскій въ своемъ сочиненіи «О богослуженіи западной церкви» замѣчаетъ, что для католическихъ священниковъ великая пятница есть единственный день, когда они нисходятъ въ рядъ обыкновенныхъ міряпъ, т. е. причащаются однимъ только тѣломъ Христовымъ [1]). А для уніятскаго духовенства такими днями надо считать весь великій постъ, когда по уставу нашей церкви совершается литургія преждеосвященныхъ. Такъ сами не замѣтно для себя уніятскіе архіереи и священники роняютъ себя въ глазахъ собственной и православной церкви, ради одного рабскаго желанія угодить р. католикамъ [2]). Въ

[1]) О богослуженіи западной церкви ст. 2-я, стр. 36.

[2]) Не изъ оппозиціи ли этому нововведенію уніятовъ, Петръ Могила въ своемъ служебникѣ полагаетъ священнику причащаться на преждеосвященной

этомъ отношеніи мы съ удовольствіемъ даже готовы одобрить просьбу антіохійскаго патріарха греко мелхита (т. е. уніята), который, какъ говоритъ Народовѣщаніе, обращался къ папѣ Венедикту XIV, съ просьбою, чтобы тотъ дозволилъ подвѣдомымъ ему священникамъ служить въ великій постъ, вмѣсто преждеосвященной литургіи, литургію совершенную, потому, что этимъ онъ отстаивалъ для своихъ единовѣрцевъ чашу Христову въ великій постъ на литургіи, хотя папа нашелъ нужнымъ, разумѣется ради причинъ выше нами изложенныхъ, отказать въ этомъ прошеніи. «Албаномъ же и прочимъ, новоисправленный календарь уже пріемшимъ, тойже Венедиктъ въ конституціи etsi pastorales, аще и благословилъ есть въ седмичныя четыредесятницы дни совершати литургію, не оставляюще обаче, ни же преминующе въ парохіальныхъ (приходскихъ) церквахъ преждеосвященныя». [1]) т. е. именно тамъ, гдѣ народъ говѣлъ и говѣетъ въ великій постъ.

Заключимъ свое обозрѣніе уніятскихъ служебниковъ и уніятской литургіи выпискою одной статейки изъ уніятскаго катехизиса:—«Правоучительная богословія» которая довершитъ предъ нами общую картину уніятской практики въ этой области, такъ важной и священной, и въ тоже время какъ нельзя болѣе познакомитъ насъ съ тѣми взглядами, какіе имѣютъ на эту практику сами уніяты, ее соблюдающіе.

На вопросъ: «чи повиненъ (долженъ ли) Іерей, отправуючи службу Божую, всѣ тыи церемоніи заховаты (исполнять) якъ въ служебникахъ суть описанніи»?—Богословія правоучительная отвѣчаетъ: «повиненъ, и который бы оныхъ не

литургіи отъ чаши такъ же, какъ и на совершенной обѣдни, т. е. съ словами: *«честныя и пресвятыя крове Господа нашего»* и проч.

[1]) Народовѣщаніе. стр. 96, 97.

заховалъ грѣшилъ бы. Се же найпаче Іерей уважати (наблюдать) повиненъ, абы, гдѣ треба руцѣ тримати (держать) совокупленны, оныхъ не простиралъ: а где простерти, оныхъ не совокуплялъ. Такожде и тое вѣдати маетъ (имѣетъ), где повиненъ колѣнопреклоненіе творити а где не повиненъ. Суть бо нѣкоторіи, сего невѣдущіи, и на колѣно приклякаютъ тамъ, где не годится. Альбо вѣмъ (ибо) колѣнопреклоненіе токмо маетъ бывати тамъ, гдѣ суть святіи Тайны; ибо таковый поклонъ есть повинный самому Богу въ святыхъ Тайнахъ сущому, а где немашъ (нѣтъ) святыхъ Таинъ, тамъ на едно колѣно поклонъ творити не годится, опрочъ (развѣ) подъ часъ *Единородный* и вѣрую въ единаго Бога, на тое слово: *вочеловѣчившагося*. Найбезпечнѣйше зась и найлучше заховати всѣ церемонѣи, которіи суть написанныи и положенныи на каждомъ мѣстцу самой литургіи, а на тыхъ не обезпечатися, которіи *при концѣ служебника видрукованыи*, бо тамъ нѣгдѣ противно вышереченнымъ обрядомъ положено» [1]).

Въ выноскѣ подъ строкою къ этому прилагается: «суть нѣкоторіи капланы (священники) русскіи, иже, начинаючи читати святое Евангеліе, чинятъ крестики перстомъ правымъ: на Евангеліи +, на челѣ +, на устахъ † и на персѣхъ +. Такожде: знаменаются Патиною и Килѣхомъ, знаменаютъ Килѣхомъ, по толь кратъ, Менсу или Олтарь, предъ благословеніемъ людей чинятъ перстомъ крестикъ + на Менсѣ. По благословеніи, на лѣвой странѣ Олтаря мовятъ (говорятъ) отпустъ, альбо якое Евангеліе читаютъ. Тыи сами не вѣдаютъ, якого типика держатся. Добрый то и побожный звычай, или церемонѣя, але церкве западныя и каплановъ Латинскихъ, Римскихъ, бо певныи, отъ давна, на тое маютъ уставы, въ своихъ латинскихъ

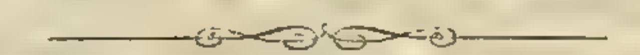
---

[1]) Къ сожалѣнію этихъ *напечатанныхъ на концѣ служебниковъ* церемоній встрѣчать намъ не случалось.

Мшалахъ, выразне на кождомъ мѣстцу положеныи и приказаныи. Въ жадномъ зась рускомъ, зъ греческого діалекту и уставу, найвернѣйше витлумачономъ (переведенномъ) служебнику, нѣкто никогдаже таковыхъ не читалъ обрядовъ и церемонѣй. По что убо чужихъ, до ныхъ не належащихъ, уживаютъ церемонѣй? нѣсть у нихъ отвѣта. Вѣдаютъ пресвитери Римскіи, же благословеніе хлѣбовъ, Пшеницы, Вина и Елея, Благословеніе хлѣба предъ литургіею, или проскомидіа, перенось зъ жертовника на Олтаръ зъ килѣхомъ предъ уготованнаго Агнца, оборотъ зъ Килѣхомъ со святѣйшими Тайнами къ людемъ, и благословеніе тымижъ людей,—вѣдаютъ, глаголю, капланы римскіи, же тыи всѣ церемонѣи, отъ каплановъ греческихъ и русскихъ чиненныи, суть добрыи, побожныи, а єднакъ того не чинятъ, анѣ мируются и мированія не даютъ, (т. е. не помазываютъ елеемъ на всенощномъ бдѣніи), анѣ проскомидіи не отправляютъ, анѣ зъ килѣхомъ и со святѣйшими Тайнами, подъ часъ Мши (литургіи), къ людемъ не обертаются, и прочая. А понеже каноны и святіи Отцы давнѣйше, и потомъ соборы Енеральныи или повшехныи, постановили, и святая столица Апостольская, чрезъ многія буллы, отъ рожныхъ намѣстниковъ Христовыхъ Папѣжовъ Римскихъ виданыя, утверждала, и завше утверждаетъ сіе, абы, въ справованю Святѣйшихъ Таинъ, или сакраментовъ, и особливе знову, въ отправованю службы Божой, жаденъ Ритуалъ, неважился нѣчого уймовати, анѣ придавати, и сунодъ Замойскій отъ святѣйшаго патріарха римскаго подтвержденный, повелѣваетъ, абы во всѣмъ набоженствѣ, и справованю (совершенію) службы Божой (опрочъ вливанія воды въ кѣлѣхъ, по *вонмемъ*: и прочая) обряди греческіе неотмѣнне отъ руской соединеной церкви каплановъ захованися. Для того дается ту пересторога, абы власть маючыи, вѣзитаторы, и прочіи, таковыхъ церемонѣй не потребныхъ въ службѣ Божой заказали.

А приказъ нехай будетъ подъ карами, абы каждый належите и конечне свои церемонѣи въ службѣ Божой заховалъ» [1]).

Извѣстно, какъ исполнили свою службу визитаторы. Очевидцы говорятъ, что теперь у уніатовъ не узнать нашей литургіи православной.



[1]) Народовѣщаніе стр. 40.

ГЛАВА ТРЕТЯЯ.

Западнорусскіе уніятскіе понтификалы, или служебники Архіерейскіе.

I) Ничего не можетъ быть непріятнѣе для читателя, какъ видѣть въ заглавіи книги одно и потомъ въ содержаніи ея читать совершенно другое. Это же самое чувство испытываетъ православный христіанинъ, сравнивая заглавные листы уніятскихъ архіерейскихъ чиновниковъ съ ихъ содержаніемъ. У насъ подъ руками ихъ двѣ редакціи: супрасельская 1716 г. [1]) и уніевская 1740 г. [2]). Какъ въ той такъ и въ другой значится, что они содержатъ въ себѣ «по чину святыя восточныя Церкви литургію святительскую, освященіе антиминсовъ и мура святаго, постановленіе во вся чины іерейскія и прочая», или какъ въ уніевскомъ, «и прочая обряды епископомъ прислушающая». Между тѣмъ довольно взглянуть на первыя страницы каждаго изъ сихъ чиновниковъ, чтобы видѣть, что они также близки къ православнымъ восточнымъ чиновникамъ, какъ

---

[1]) «Понтификалъ, си есть служебникъ святительскій, содержащъ въ себѣ, по чину св. восточныя Церкви, литургію святительскую, освященіе антиминсовъ и мура святаго, постановленіе во вся чины іерейскія и прочая. Въ Супраслю въ лѣто отъ Рождества Христова 1716».

[2]) «Служебникъ святительскій, содержащъ въ себѣ по чину святыя восточныя Церкви, литургію святительскую и прочая обряды епископомъ прислушающая, первое типомъ издадеся въ обители уневской иноковъ чину св. Василія великаго, мѣсяца Марта дня 29, року 1740».

и обыкновенные уніятскіе служебники. Все здѣсь дышетъ тѣмъ же латинствомъ, если не сказать еще болѣе глубокимъ и разрушительнымъ, чѣмъ въ обыкновенныхъ служебникахъ; потому что тамъ собственно страждетъ одна обрядность, а здѣсь разрушается часто самый даже православный догматъ въ его коренныхъ началахъ и основаніяхъ.

II) Въ общемъ своемъ видѣ уніятскіе святительскіе служебники и понтификалы схожи съ архіерейскими чиновниками православными. Но въ то время, какъ въ послѣднихъ излагаются почти исключительно одни общія чинопослѣдованія свойственныя архіереямъ, какъ-то совершеніе литургіи, поставленіе въ священныя степени и освященіе антиминсовъ,—въ уніятскихъ чиновникахъ кромѣ этого содержится еще множество другихъ чинопослѣдованій, приличныхъ архіереямъ, напр., на основаніе и освященіе церкви, освященіе мура, и большею частію буквально заимствованныхъ изъ понтификаловъ латинскихъ, какъ напр.: чинъ соборованія пресвитеромъ, чинъ низверженія іерея и т. п. Поэтому мы прежде разсмотримъ чинопослѣдованія уніятскихъ чиновниковъ общія съ чиновниками православными, а потомъ скажемъ о частныхъ ихъ особенностяхъ сравнительно съ чиновниками православными и понтификалами латинскими.

A) Чинопослѣдованія уніятскихъ архіерейскихъ чиновниковъ общія съ чиновниками православными.

1) Какъ и наши православные архіерейскіе служебники уніятскіе святительскіе служебники и понтификалы начинаются литургіей подъ заглавіемъ: *«Служба Божая святительская или Божественная литургія святителемъ прислушающая»*. Но напрасно вы стали бы искать здѣсь тѣхъ особыхъ чинопослѣдованій для литургіи св. Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и литургіи преждеосвященныхъ даровъ, какъ это

всегда излагается въ нашихъ архіерейскихъ чиновникахъ православныхъ [1]). Въ уніятскихъ понтификалахъ содержится только одинъ чинъ для одной литургіи безъ различія, будетъ ли то Златоустова или Василіева,—съ указаніемъ только гдѣ, какъ и когда какія молитвы читать; самыя эти молитвы уніятскіе архіереи должны читать по обыкновеннымъ служебникамъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ особенныхъ молитвъ, при-

---

[1]) Къ сожалѣнію, при всѣхъ нашихъ усиліяхъ, намъ не удалось найти ни одного православнаго архіерейскаго служебника, изданнаго въ юго-западной Россіи до времени соединенія ея съ Великороссіей. На наше прошеніе изъ Кіевской Лавры отвѣчали, что тамъ нѣтъ ни одного древняго архіерейскаго чиновника,—а изъ Кіево-Софійскаго собора прислали намъ московскій чиновникъ патріарха Іоакима 1667 г., изданный по исправленію московскаго собора 1665 г. и потомъ навсегда послужившій образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ и нынѣшнихъ архіерейскихъ чиновниковъ православныхъ, которые суть не что иное, какъ буквальные перепечатки перваго.—Впрочемъ въ библіотекѣ Волынской семинаріи мы отыскали рукописный сборникъ архіерейскихъ чинопослѣдованій—подъ заглавіемъ: *«Освященникъ святительскій на всяку потребу церковную»*.—Какъ значится въ особой записи на поляхъ страницъ 89—92, книга эта составляла нѣкогда собственность священника нѣкоего Іакова—изъ села Угольска, жившаго въ первой половинѣ XVII вѣка. Полный текстъ помянутой записи слѣдующій: «Отъ созданія міра 7129, року Божія 1621, мѣсяца Мая, дня 21, купилъ сію книгу зовемую *«Освященникъ святительскій на всяку потребу церковную»*, купилъ рабъ Божій священный Іерей Іаковъ за свою працю власную, за злотыхъ 9 часы вѣчными у селѣ Угольскомъ». Книга эта носитъ всѣ признаки православнаго характера; въ ней нигдѣ символъ вѣры не читается съ словами: *и отъ Сына;*—нигдѣ не встрѣчается имя папы; напротивъ того приводятся чисто православные обряды, неизвѣстные у уніятовъ, напр. чинъ на омовеніе св. трапезы въ великій четвертокъ, послѣдованіе о причащеніи святыя воды иже великаго освященія Богоявленія и т. п. Различіе въ титулахъ царствующей власти на ектеніяхъ, гдѣ въ одномъ мѣстѣ поминаются короли (напр. въ ектеніи великой на литію и молебенъ), въ другомъ: великіе князья (напр. въ чинопослѣдованіи на новое лѣто стр. 88 на обор. и т. п.), даетъ знать, что составитель ея пользовался разными сборниками, какъ южнорусскими, такъ и великорусскими... При полученіи этой книги изъ библіотеки въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1865 года въ ней уже не было ни заглавнаго, ни другихъ начальныхъ листовъ, а потому счетъ страницъ и оглавленіе сдѣланы нами съ перваго наличнаго листа, по которому потомъ мы и приводимъ цитаты, гдѣ оказывается необходимымъ.

личныхъ архіереямъ, которыя полагаются въ уніятскихъ понтификалахъ. Что до литургіи преждеосвященныхъ даровъ, то ни въ одномъ уніятскомъ чиновникѣ объ ней ни гдѣ ни слова. Надобно догадываться, что уніятскіе архіереи или вовсе не служатъ ее, или служатъ по обыкновенному уставу, какой излагается въ уніятскихъ служебникахъ для священниковъ.— За симъ вы раскрываете первыя страницы уніятской архіерейской литургіи,—и ваше вниманіе прежде всего останавливаютъ нѣсколько пятковъ краткихъ молитвъ и псалмовъ, предшествующихъ чинопослѣдованіямъ о входѣ архіерея въ церковь. Присмотритесь ближе и вы увидите, что эти молитвы уніятскіе архіереи читаютъ въ то время, когда, какъ говорятъ уніятскіе архіерейскіе служебники, «параекклесіархъ, вземъ благословеніе у святителя, ударяетъ въ кимвалъ; святитель же, услышавъ, абіе чтетъ молитвы сія: *Гласъ радости и веселія горѣ взыде ко Отцу небесному, долѣ же созываетъ родъ человѣческій воздати славу Христу Богу...* и слѣдующія еще четыре—тѣ самыя, которыя въ подобныхъ обстоятельствахъ читаютъ епископы латинскіе.—Посемъ, егда во вся кимвалы звонити начнутъ, святитель идетъ съ келіи своей и чтетъ молитву сію: *Проміястася стопы моя въ правду, помянухъ Господа... аминь,*—и псалмы XIV *(Господи кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ)*, XXII *(Господь пасетъ мя и ничтоже мя лишитъ...)* и XXIII *(Господня есть земля и исполненіе ея...)*. Все это по уставу латинскому,—и только теперь идетъ въ церковь «и пришедъ къ дверемъ церковнымъ глаголетъ: *непроходимая врата тайно запечатствованная...*» и за симъ: *Господи множествомъ милости Твоея* и: *Вниду въ домъ Твой... и проч.*

Послѣ этого православный архіерей, ставши у амвона на орлецѣ, начинаетъ: *благословенъ Богъ нашъ...* и молитвы на цѣлованіе намѣстныхъ иконъ, между тѣмъ хоръ поетъ: *до-*

стойно есть... или девятую пѣснь праздника.—Напротивъ того уніятскій архіерей, прежде чѣмъ начнетъ: *благословенъ Богъ нашъ...*, беретъ кропило, которое подаетъ ему протодіаконъ, и кропитъ себя и народъ, между тѣмъ какъ протодіаконъ, окадивъ его, велегласно говоритъ: *Да благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима вся дни живота твоего, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ...* святитель: *аминь*; *хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне*,—на что пѣвчіе отвѣчаютъ: *буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка*,—и за симъ продолжаютъ: *отъ востокъ солнца до западъ хвально имя Господне*; въ это время уніятскій архіерей идетъ въ церковь и, ставши предъ царскими вратами, начинаетъ: *благословенъ Богъ нашъ*,.... и далѣе. Въ этомъ чинѣ особенно останавливаетъ вниманіе кропленіе св. водою, которое у насъ не полагается при архіерейскомъ служеніи и пріурочено уніятами къ служенію своихъ архіереевъ по подражанію латинянамъ, у которыхъ, какъ говоритъ Венедиктъ XIV въ своемъ Ceremoniale Episcoporum, «когда епископъ придетъ къ первымъ дверямъ церковнымъ, то здѣсь достойнѣйшій изъ капитулы подаетъ ему кропило съ цѣлованіемъ креста и руки, и епископъ окропляетъ сперва себя, открывши голову, потомъ канониковъ и другихъ предстоящихъ, начиная отъ достойнѣйшаго» [1]).

Облачается уніятскій архіерей, также какъ и наши епископы православные, на амвонѣ среди церкви, но прежде этого онъ входитъ еще въ олтарь и, падши ницъ предъ престоломъ, читаетъ: *Помилуй мя Боже*, потомъ по окончаніи псалма, вознесся отъ земли, глаголетъ: *Владыко Господи Вседержителю, не хотяй смерти грѣшникомъ...* молитву, въ

[1]) Caeremoniale episcoporum, Benedicti Papae XIV jussu editum et auctum; Mechliniae, 1853 an. стр. 57: de habito ecclesiastico episcoporum et canonicorum et de accessu ad ecclesiam et caet.

которой, какъ и латинскіе епископы предъ престоломъ съ выставленными дарами (ad altare ss. sacramenti) [1]), молитъ Господа, чтобы Онъ омылъ *гнюсъ* души его и сподобилъ его достойно вознести Ему св. жертву, «якоже предалъ Онъ святымъ ученикамъ своимъ»... и проч. «Скончавши же молитву, святитель идетъ на амвонъ и благословляетъ люди рукою, пѣвцемъ поющимъ сіе: *Тонъ деспотенъ ке архіерее имонъ, кіріе филяте: исполя эти деспота*».

Самое облаченіе уніятскихъ архіереевъ отличается отъ нашего православнаго прежде всего тѣмъ, что уніятскихъ архіереевъ облачаютъ не иподіаконы, какъ у насъ, а архидіаконъ, который въ то же время произноситъ и молитвы на облаченіе.—Если это не древній обычай южнорусской православной церкви, то подражаніе латинянамъ, у которыхъ, какъ говоритъ Венедиктъ XIV, «епископа облачаетъ непремѣнно діаконъ съ правой стороны и субдіаконъ съ лѣвой» [2]). Какъ и священники уніятскіе, епископы прежде всего берутъ на себя гумералъ или наплещникъ, говоря впрочемъ при этомъ не ту молитву, что полагается въ обыкновенныхъ уніятскихъ служебникахъ для священниковъ, а: *возложи Господи на главу мою щитъ спасенія на попраніе сѣтей діавольскихъ*, ту самую, которую читаютъ латинскіе епископы при возложеніи своего amictus [3]). За симъ дальнѣйшее облаченіе, какъ и у насъ, до возложенія омофора. Отличіе состоитъ только въ томъ, что кромѣ обыкновенныхъ молитвъ, полагаемыхъ у насъ на облаченіе архіерея, которыя произноситъ протодіаконъ, въ уніятскихъ чиновникахъ, къ каждой одеждѣ прилагаются еще особыя изреченія изъ новаго завѣта, имѣю-

---

[1]) Тамже.

[2]) Caremoniale episcop. стр. 141.

[3]) Смотр. Missale Romanum. orationes dicendae ab episcopo, quando in pontificalibus celebrat.

щія отношеніе къ той или другой одеждѣ, и которыя произноситъ самъ архіерей во время облаченія каждой изъ нихъ напр. на стихарь: *Иродъ же, укоривъ Іисуса съ вои своими и поругався Ему, облече Его въ одежду свѣтлу и возврати Его къ Пилату;* на епитрахиль: *Спира же и тысящникъ, слуги іудейскія яша Іисуса и связавше Его ведоша къ Аннѣ первѣе;* на фелонь или саккосъ: *Воины Игемоновы пріемше Іисуса на судищи, собраша нань все множество воинъ и совлекше Его, одѣяша Его хламидою червленною, и исплетше вѣнецъ отъ тернія, возложиша на главу Его и трость въ десницу Его* и т. п. Объ этихъ приложеніяхъ впрочемъ замѣтимъ, что они чисто русскаго православнаго происхожденія, потому что Петръ Могила, между прочимъ, внесшій ихъ въ свои печатные служебники, формально замѣчаетъ: «сіе отъ старыхъ россійскихъ зводовъ воспоминаній ради страстей Христовыхъ, и увѣденія что каждая священная одежда знаменуетъ, прилично приложися». Безъ сомнѣнія эти изреченія употребляли въ древности и православные южнорусскіе архіереи при своемъ облаченіи, какъ Могила полагаетъ ихъ въ своихъ служебникахъ для простыхъ священниковъ.

Но такъ, говоримъ, сходствуетъ облаченіе уніатскихъ архіереевъ съ облаченіемъ православныхъ епископовъ только до возложенія омофора.—У насъ при возложеніи омофора протодіаконъ говоритъ: «*На рамѣхъ Христе заблудшее взявъ естество, вознеслся еси, Богу и Отцу привелъ еси, всегда нынѣ и присно* и проч. У уніатовъ эта молитва гораздо пространнѣе и читается архидіакономъ *вкупѣ же и святителемъ* такимъ образомъ: *Сей есть образъ Сына Божія, иже остави девятьдесятъ и девять овецъ на горахъ и иде на взысканіе единой погибшей; и обрѣте ю и взятъ на раму свою къ Отцу принесе и къ своему хотѣнію, всегда, нынѣ и*

присно и во вѣки вѣковъ; ликъ: *аминь.* Потомъ какъ у насъ, такъ и у уніатовъ возлагается на архіерея крестъ съ чтеніемъ стиха: *Сердце чисто созижди въ тебѣ Боже* и проч. Но кромѣ этого уніатскій архіерей въ это время прилагаетъ еще отъ себя молитву: *Огради мя Господи Іисусе Христе знаменіемъ святаго Креста Твоего, даруй же мнѣ недостойному рабу Твоему благодать, да яко сей крестъ на персѣхъ моихъ ношу, исполненъ мощей святыхъ, тако невидимыя враги моя побѣдити помощію святыхъ твоихъ возмогу;* это буквальный переводъ такой же молитвы, читаемой латинскими епископами, cum accipit crucem pectoralem (когда беретъ наперсный крестъ).—Такого же происхожденія далѣе и слѣдующія двѣ молитвы, читаемыя уніатскими епископами на пріятіе митры: *Митру Господи и шлемъ спасенія возложи на главу мою, да сопротивъ древнему и ветхому врагу моему сѣтей Твоею помощію избѣжу,*—и возложеніе перстня: *Сердца моего и тѣла Господи персты силою Твоею украси и седморакимъ Духа Святаго освященіемъ огради* (et septiformis spiritus sanctificatione circumda). Перстень, какъ извѣстно,—принадлежность однихъ епископовъ латинскихъ, никогда не извѣстная въ Церкви православной.

За симъ, когда облачится епископъ, у насъ ему подаютъ дикирій и трикирій, протодіаконъ возглашаетъ: *Тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки....,* архіерей осѣняетъ народъ на всѣ четыре стороны, умываетъ руки и, сѣдши на амвонѣ, слушаетъ часы. Вмѣсто этого уніатскіе архіереи берутъ одинъ только трикирій (троичный осіяльникъ) въ лѣвую руку и крестъ въ правую, протодіаконъ возглашаетъ не слова Спасителя, а стихъ изъ псалма: *Да благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалиму во вся дни живота твоего, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ,* какъ и при встрѣчѣ архіерея въ церкви; святитель осѣ-

няетъ народъ «на востокъ, руцѣ особь имѣя, на югъ, руку праву на лѣвой полагая, на сѣверъ, руку лѣву на правой полагая, на западъ же, руцѣ особь имѣя и тихо въ себѣ глаголя: *Господи, Господи, призри съ небесе, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и соверши и, егоже насади десница твоя Господи, буди рука Твоя на сына человѣческа, егоже укрѣпилъ еси Себѣ»*. Въ это время, какъ и у насъ, пѣвчіе поютъ: *испола эти деспота*,—между тѣмъ архіерей испрашиваетъ прощенія у сослужащихъ, и сказавъ трижды: *Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ, Боже отпусти грѣхи наша и помилуй насъ, безъ числа согрѣшихомъ, Господи прости насъ*,—благословляетъ начало литургіи безъ всякаго умовенія.

Начало литургіи, какъ и у насъ, до самаго: *Единородный Сыне*; только время «начинанія» полагается у уніатовъ брать не однимъ діаконамъ, какъ у насъ, а діаконамъ и священникамъ вмѣстѣ, и на словахъ: *Единородный Сыне* уніатскій архіерей снимаетъ митру и стоитъ только до: *вочеловѣчивыйся*,—«таже сѣдаетъ», между тѣмъ какъ у насъ онъ стоитъ на все пѣніе: *Единородный Сыне*, и притомъ въ митрѣ. Когда приспѣетъ время малаго входа, православный архіерей непосредственно послѣ благословенія входа (*благословенъ входъ святымъ твоимъ*),—поцѣловавъ св. Евангеліе, вмѣстѣ съ сослужащими поетъ: *Пріидите поклонимся*, осѣняетъ свѣчами народъ, и за тѣмъ въ сопровожденіи сослужащихъ отходитъ въ св. олтарь. Уніатскій архіерей напротивъ послѣ благословенія входа прежде благословляетъ народъ осіяльникомъ, держа въ рукѣ патерицу (т. е. жезлъ) и произносятъ слова: *«Христе свѣте истинный, иже просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка грядущаго въ міръ; да знаменается на насъ свѣтъ лица Твоего, да въ немъ ходяще, узримъ свѣтъ неприкосновенныя Ти славы. Направи стопы наша на дѣло заповѣдей Твоихъ, молитвами пречистыя Ти*

Матери Христе Боже нашъ спаси насъ»,—и за тѣмъ только отправляется въ олтарь.

За симъ кажденіе престола и многолѣтствованіе по нашему; отличіе только въ содержаніи и порядкѣ многолѣтствія. У насъ оно начинается возглашеніемъ протодіакона: *Господи спаси благочестивыя....* и за тѣмъ поминаются св. Сүнодъ, Императоръ и весь царствующій домъ, митрополиты, архіепископы и епископы, правительствующій синклитъ, военачальники, градоначальники, воинство и всѣ православные христіане. За тѣмъ нашъ протодіаконъ беретъ «благословеніе Трисвятаго», и по возгласѣ архіерея: *яко святъ еси*, доканчиваетъ его словами: *и во вѣки вѣковъ*.—Уніяты начинаютъ съ того, что протодіаконъ, взявъ осіяльникъ у архіерея, возглашаетъ: *«о коемждо имущимъ помышленіе о своихъ въ сердци своемъ согрѣшеніихъ, и о всѣхъ и за вся»*. Пѣвчіе: *и о всѣхъ и за вся*; и за тѣмъ многолѣтствіе папѣ, королю, митрополиту, служащему архіерею, призваніе мира всему міру, благосостоянія церквамъ и спасенія людямъ предстоящимъ. Послѣ этого архіерей читаетъ молитву: *«Боже святыхъ, иже на святыхъ почиваяй»*, послѣ которой архидіаконъ возглашаетъ: *«благослови Владыко время Трисвятаго»*; архіерей: *«Отца и Сына и Святаго Духа, въ тріехъ свойственныхъ ипостасѣхъ, вкупѣ благословенно едино Божество и едино существо»* (чего у насъ нѣтъ)—и *«яко святъ еси Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и всегда»*. Протодіаконъ втай: *«Господи спаси благовѣрныхъ христіанъ»*, и за тѣмъ велегласно: *«и во вѣки вѣковъ»*, ликъ: *аминь*, и—Трисвятое.

Послѣ молитвы Трисвятаго нашъ архіерей беретъ дикирій и, поя вмѣстѣ съ сослужащими: *святый Боже* во второй разъ послѣ пѣвчихъ, дѣлаетъ знаменіе креста надъ Евангеліемъ; послѣ этого опять ликъ: *святый Боже*, а архі-

ерей осѣняетъ народъ дикиріемъ и св. крестомъ, произнося: *«Призри съ небесе Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница твоя Господи»*. За тѣмъ идутъ къ горнему мѣсту,—протодіаконъ подаетъ трикирій архіерею, который снова благословляетъ имъ;—послѣ сего съ него снимаютъ омофоръ, и совершается чтеніе Апостола и Евангелія обыкновеннымъ порядкомъ.

Подобно сему и въ уніятской церкви архіерей осѣняетъ Евангеліе, только не дикиріемъ, а обыкновеннымъ трисвѣщникомъ, и притомъ не сейчасъ послѣ чтенія молитвы Трисвятаго, какъ у насъ, а послѣ двукратнаго пѣнія: *святый Боже* пѣвчими. Молитва Трисвятаго, какъ мы уже замѣтили, читается прежде;—но особенно замѣчательную особенность въ этомъ случаѣ представляютъ уніятскіе архіерейскіе служебники въ томъ, что осѣненіе Евангелія полагаютъ во время пѣнія Трисвятаго со служащими *по-гречески*, для чего даже предлагаютъ особыя ноты для пѣнія, безъ сомнѣнія для ближайшаго соотвѣтствія латинянамъ, у которыхъ положеніе нотъ составляетъ существенную принадлежность богослужебныхъ книгъ.—Но откуда самое пѣніе: «ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος, ἐλέησον ἡμᾶς»? Какъ предлагается оно въ уніятскихъ чиновникахъ,—рѣшить нѣтъ данныхъ. Искушенные уніятскою приспособительностію къ латинству, мы не прочь видѣть въ этомъ то же подражаніе латинянамъ, которое вообще заправляетъ уніятскимъ богослуженіемъ; *Киріе елейсонъ*, которое латиняне поютъ на своей обѣдни,—по своему тожеству съ Елейсонъ имасъ, служитъ для этого основаніемъ въ нашихъ глазахъ.—Кромѣ этого, осѣняя святое Евангеліе, православный архіерей не говоритъ ничего; напротивъ уніятскій архіерей въ это время читаетъ: *Господи, Господи, призри съ небесе, и виждь, и посѣти виноградъ Свой, и соверши и, егоже насади десница твоя. Господи Боже силъ, обрати*

ны и просвѣти лице Твое и спасены будемъ. Троице Святая—Отче, Сыне и Святый Душе, призри съ небесе святаго Твоего и благослови всѣхъ насъ».—За то онъ не благословляетъ народа дикиріемъ и крестомъ. Также точно у уніятовъ полагается особая молитва на снятіе омофора, или точнѣе на возложеніе его на рамо протодіакона, какъ говорятъ уніятскіе понтификалы: *«Господи Боже нашъ, благослови священныя сія Іерея и сподоби ихъ въ преподобіи и правдѣ служити Тебѣ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь»*. Вмѣсто сего у нихъ нѣтъ осѣненія трикиріемъ съ горняго мѣста... За симъ восхожденіе на горнее мѣсто, чтеніе Апостола и Евангелія по нашему,—только Евангеліе вмѣстѣ съ протодіакономъ полагается читать и Архіерею («Святитель же чтетъ тихо Евангеліе») [1]).

По прочтеніи Евангелія, у насъ обыкновенно архіерей идетъ предъ святыя двери (царскія врата), беретъ дикирій и трикирій и осѣняетъ народъ. Уніятскіе архіереи просто берутъ Евангеліе у протодіакона безъ предварительнаго благословенія. За то когда во время великой ектеніи архидіаконъ возгласитъ: *еще молимся о святѣйшемъ вселенскомъ архіереи*, т. е. *поминаетъ папу*, и сослужащіе начнутъ пѣть: *Господи помилуй*, архіерей, обратившись къ престолу, трисвѣщникомъ осѣняетъ трижды на востокъ, лѣвую и правую сторону, и за тѣмъ народъ, говоря: *«Господи, Господи, призри съ небесе, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и соверши и, егоже насади десница Твоя, Господи»*; за тѣмъ архидіаконъ возглашаетъ прошеніе о царствующемъ Государѣ, а архіерей, ставъ въ царскихъ дверяхъ, осѣняетъ людей двумя свѣщами, т. е. дикиріемъ, который, между прочимъ, здѣсь впервые и

---

[1]) Такъ совмѣстно съ діакономъ сами читаютъ Евангеліе и епископы латинскіе (legitur in sede ab episcopo in missa solemni) Ceremon. episcopor. стр. 148, 304.

упоминается,—говоря: «*Господи, спаси царя и услыши ны, въ оньже день аще призовемъ Тя*». Когда же наконецъ начнутъ поминать самаго архіерея, тогда онъ обращается къ людямъ, и держа въ лѣвой рукѣ жезлъ,—правою благословляетъ народъ трижды, «и тако кончатся ектеніи по ряду».

Великій входъ на уніятскомъ архіерейскомъ служеніи отличается прежде всего тѣмъ, что непосредственно послѣ ектеній, прежде херувимской пѣсни, у уніятовъ полагается пѣть: «*умыю въ неповинныхъ руцѣ мои*»... Въ это время уніятскій архіерей читаетъ молитву: *не кто же достоинъ*... По окончаніи ея пѣвчіе поютъ херувимскую пѣснь, а архіерей идетъ умывать руки, и, тогда какъ православный архіерей молитву: *Господи Боже нашъ, освятивый струи Іорданскія*... читаетъ при омовеніи рукъ, уніятскій архіерей читаетъ ее прежде, потомъ благословляетъ воду и только послѣ этого умываетъ руки, говоря: *умыю въ неповинныхъ руцѣ* и проч. За тѣмъ чтеніе херувимской пѣсни съ поклонами, какъ и у насъ. Послѣ этого православный архіерей идетъ къ жертвеннику, возлагаетъ воздухъ на рамо протодіакона, и взявъ просфору, изъемлетъ частицу въ воспоминаніе живыхъ и мертвыхъ сперва за себя, потомъ за другихъ сослужащихъ. За симъ вручаетъ дискосъ протодіакону, а первослужащему священнику чашу, и бываетъ обыкновенный входъ со святыми Дарами. Когда сослужащіе кончатъ поминовеніе царской фамиліи, тогда наши архіереи идутъ къ царскимъ вратамъ, и окадивъ дискосъ трижды, берутъ его въ руки, говоря тайно: «*благословенъ грядый во имя Господне*»... и показуя народу, поминаютъ Императора и весь царствующій домъ. За тѣмъ самъ архіерей ставитъ дискосъ на престолъ и окадивъ чашу, беретъ ее въ руки и снова, совершивъ поминовеніе Синода и проч., относитъ и ставитъ на престолѣ, покрываетъ Дары, осѣняетъ народъ и т. д.

Напротивъ того, по уставу уніятскому, архіерей, прежде чѣмъ отправится къ жертвеннику, кадитъ престолъ, говоря псаломъ 50; точно такимъ же образомъ потомъ кадитъ жертвенникъ, и отдавъ кадильницу, «абіе начинаетъ проскомидію отъ *искупилъ ны еси* даже до конца» [1]. По окончаніи проскомидіи онъ даетъ одному діакону омофоръ, а другому дискосъ, также одному священнику митру, а другому потиръ, «и тако бываетъ обычный входъ».—Въ это время архіерей, оставшись въ олтарѣ, читаетъ особую молитву: «*Благодѣтелю всѣхъ и твари всякія содѣтелю*»..., въ которой проситъ Господа, чтобы Онъ принялъ іереевъ, входящихъ со святыми Дарами, и достойныхъ сотворилъ царствія своего.—Между тѣмъ изшедшіе изъ алтаря не поминаютъ никого, а ждутъ, пока архіерей кончитъ молитву; тогда послѣдній идетъ къ царскимъ вратамъ, кадитъ дискосъ трижды, и взявъ его у діакона, ставитъ на престолѣ, тоже не говоря ни слова,—и только наконецъ взявъ чашу, поминаетъ папу, короля и всѣхъ православныхъ христіанъ. Потомъ ставитъ ее на престолѣ и, при помощи сослужащихъ, покрывши св. Дары (у насъ это дѣлаетъ самъ архіерей), читаетъ новую неизвѣстную у насъ молитву: «*Владыко Господи животворяй, благимъ дателю*».., въ которой проситъ себѣ и сослужащимъ, чтобы Господь сподобилъ ихъ скончать божественную службу въ наслажденіе будущаго блаженства... и т. д. За тѣмъ испрашиваетъ молитвъ у сослужащихъ и осѣняетъ народъ, какъ и у насъ, только по обычаю и это осѣненіе, какъ и другія, сопровождаетъ сло-

---

[1] Такимъ образомъ у уніятовъ архіерей самъ совершаетъ проскомидію, которую у насъ обыкновенно совершаютъ священники, нерѣдко до прихода еще архіерея въ церковь.—Если это не новое изобрѣтеніе уніятовъ, то не есть ли древній обычай восточной Церкви, по которому хлѣбы предложенія приносились предстоятелю для поминовенія именно во время, соотвѣтствующее херувимской пѣсни.

вами: *Господи, Господи, призри съ небесе и виждь...* Къ этому присоединяется также и неизвѣстное вовсе у насъ благословеніе народа крестомъ съ словами: *«спаси Боже люди Твоя и благослови достояніе Твое»*,—и только теперь начинается слѣдующая ектенія: *Исполнимъ молитвы наша Господеви...* и проч.

Далѣе, отъ окончанія ектеніи до символа вѣры, служба идетъ почти по нашему. Только у насъ архіерей говоритъ: *святый Боже...* предъ символомъ, когда цѣлуетъ дискосъ, чашу и престолъ, а у уніятовъ это полагается по прочтеніи символа, при потрясеніи воздухомъ, какъ и на обыкновенной уніятской обѣднѣ. Кромѣ того послѣ помянутаго цѣлованія, прежде лобзанія мира, у уніятовъ прилагается еще разъ третья особая молитва, которой, какъ и предыдущихъ двухъ, не существуетъ въ нашихъ православныхъ чиновникахъ,— именно: *Господи Іисусе любви Творче...*, въ которой архіерей молится, чтобы Господь сподобилъ его и сослужащихъ взаимно любить другъ друга, дабы вѣрою и любовію единомысленно, единосущно и единодушно къ Нему—Богу они могли приближаться и причаститься св. Таинъ, и царствія небеснаго сдѣлаться достойными и пр. По недостатку данныхъ трудно опредѣлить, откуда уніяты взяли эти равно какъ и помянутыя выше молитвы; по складу они похожи на молитвы древнія—православныя. Можетъ быть они были издревле употребляемы въ южно-русской церкви, тѣмъ болѣе, что таковыхъ мы не находимъ въ латинскихъ богослужебныхъ книгахъ. То же самое должны мы сказать вообще и о всѣхъ другихъ особенностяхъ уніятскаго архіерейскаго служенія, какъ указанныхъ нами доселѣ, такъ и слѣдующихъ далѣе, которыхъ нельзя отыскать въ практикѣ латинской церкви.—Это, по всей вѣроятности, подражаніе обычаямъ до-уніятской южно-русской обрядности, за которыя, безъ сомнѣнія, мы не

имѣемъ никакого права винить уніятовъ, если только дѣйствительно это такъ было.

За симъ начинается канонъ литургіи, на которомъ православный архіерей, говоря: *благодать Господа нашего Іисуса Христа* и пр., осѣняетъ народъ дикиріемъ и трикиріемъ; потомъ такимъ же образомъ осѣняетъ на югъ, говоря: *горѣ имѣимъ сердца*, и на сѣверъ, возглашая: *благодаримъ Господа*; вмѣсто этого уніятскіе архіереи благословляютъ рукою, и только при словахъ *благодать Господа нашего...*, раздѣляя ихъ на три части такимъ образомъ, чтобы вышло три благословенія, одно на слова: *благодать Господа нашего Іисуса Христа*,—второе на: *любовь Бога и Отца*, и наконецъ третье на остальныя слова: *и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами*. Уніятскій архіерей продолжаетъ канонъ литургіи подобно тому, какъ совершается онъ и у насъ, съ тѣми же пріемами, какіе полагаются на обыкновенной литургіи для священниковъ,—только съ тѣмъ отличіемъ, что уніятскіе архіереи удерживаютъ здѣсь всѣ тѣ характерныя особенности, какія уніяты пріурочили для своего канона изъ миссаловъ латинскихъ. По этому въ понтификалахъ уніятскихъ вся эта часть даже не приводится, а прямо архіерей отсылается къ обыкновеннымъ служебникамъ священническимъ: «егда же пріидетъ архіерей къ симъ словесемъ: *во первыхъ помяни Господи*»..., и тако совершается прочее св. литургіи по обычному указу даже до умовенія рукъ святительскихъ и т. п.» Такъ и въ ceremoniale Episcoporum, послѣ указанія особыхъ церемоній для латинскихъ епископовъ до: benedictus qui venit (*благословенъ грядый*), служащій, т. е. епископъ, по его уставу, продолжаетъ канонъ миссы со всѣми знаками и церемоніями, какъ и въ обыкновенномъ миссалѣ [1]).

[1]) Ceremoniale Episcop. Benedicti XIV, стр. 158.

Такимъ же характеромъ отличается далѣе и вся послѣдующая часть уніятской архіерейской литургіи до конца;— т. е. во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по уставу Церкви православной, литургія архіерейская совершается тѣмъ же порядкомъ, какъ и обыкновенная литургія священническая, уніятскіе служебники отсылаютъ своихъ епископовъ къ обыкновеннымъ уніятскимъ служебникамъ съ тѣмъ конечно условіемъ, чтобы они удерживали здѣсь и всѣ особенности, излагаемыя въ этихъ служебникахъ. Что собственно до особенныхъ обрядовъ, свойственныхъ архіерейской литургіи, то въ послѣдней своей части уніятскіе святительскіе служебники мало что вносятъ сравнительно съ чиновниками православными, надобно признаться, даже гораздо менѣе, чѣмъ простые уніятскіе служебники вносятъ въ свое изложеніе литургіи. Такъ въ чинѣ причащенія, какъ и у насъ, самъ уніятскій архіерей раздробляетъ св. Агнецъ, самъ раздаетъ части сослужащимъ и т. п. Отличіе состоитъ только въ томъ, что къ словамъ: *раздробляется Агнецъ Божій*... уніятскіе архіереи присоединяютъ еще: *«познаста Тебе, Господи, ученицы въ преломленіи хлѣба, даждь убо и намъ познати Тя въ животѣ вѣчномъ»*; также: *«раздробляется честное и святое и пречистое Тѣло Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, за мірскій животъ и спасеніе»*,—изреченія впрочемъ, по всей вѣроятности, бывшія нѣкогда въ практикѣ южнорусской церкви, подобно словамъ: *пріиде Симонъ Петръ и внидe во гробъ* и т. п., которыя Петръ Могила полагаетъ въ своемъ іерейскомъ служебникѣ на снятіе воздуховъ послѣ херувимской пѣсни [1]) и т. п. Также у насъ частица новопоставленному іерею дается непосредственно послѣ освяще-

---

[1]) Смотр. выше: уніятская литургія св. Іоанна Златоустаго и Василія Великаго. стр. 83, въ примѣчаніи 2-мъ.

*

нія даровъ, а уніятскіе архіереи даютъ ее послѣ раздробленія Агнца; и отъ чаши уніятскій святитель причащаетъ не только священно-іереевъ, но и діаконовъ самъ, а не первенствующій архимандритъ или священникъ послѣднихъ, какъ у насъ.

«И тако совершается прочее Божественныя литургіи, по указу, иже обрѣтается въ литургіи св. Іоанна Златоустаго, даже до конца». «Се же вѣдати подобаетъ, заключаютъ уніятскіе понтификалы, яко святитель три знаменія крестныя творитъ, обращся къ людемъ, егда глаголетъ: *буди благословеніе Господне на всѣхъ васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь*». Этими словами и оканчивается весь чинъ службы святительской въ уніятскихъ служебникахъ. Значитъ, у уніятовъ не полагается осѣненія народа ни на словахъ: *спаси Господи люди твоя*, ни на концѣ литургіи, и уніятскіе архіереи оканчиваютъ ее, какъ и простые священники, можетъ быть, для ближайшаго соотвѣтствія латинскимъ епископамъ, которые свою литургію оканчиваютъ совершенно также точно, какъ и простые ксендзы, безъ всякихъ особенностей. Прибавки изъ латинскаго миссала въ началѣ уніятской архіерейской литургіи служатъ тому лучшимъ ручательствомъ [1]).

2) Послѣ литургіи особенную принадлежность нашихъ православныхъ архіерейскихъ чиновниковъ составляютъ чины на возведеніе въ церковныя и священныя степени. Эти же чины слѣдуютъ послѣ службы святительской и въ уніятскихъ архіерейскихъ служебникахъ.

Въ нашей православной Церкви на чтеца и пѣвца, по молитвѣ, предваряемой троекратнымъ изображеніемъ крестнаго знаменія на ихъ главѣ и руковозложеніемъ, возлагается

---

[1]) Сравн. Ceremoniale Episcoporum, стр. 160—161.

краткій фелонь, и архіерей, трижды знаменовавъ рукою крестовидно главы ихъ, читаетъ молитву объ нихъ, и по молитвѣ даетъ имъ читать книгу апостольскихъ посланій среди церкви; потомъ, по снятіи съ нихъ фелони и по троекратномъ осѣненіи рукою архіерейскою главы ихъ, облачаются они въ стихарь. Наконецъ, сдѣлавъ имъ поученіе, архіерей благословляетъ ихъ и иногда вдаетъ одному изъ нихъ свой посохъ, а другому лампаду. Всѣ эти чинопослѣдованія удерживаютъ въ своемъ *«чинъ поставленію четца и пѣвца»* и уніятскіе архіерейскіе понтификалы и служебники; только къ нимъ присоединяется еще кое-что и изъ понтификаловъ латинскихъ. Такъ самое первое дѣйствіе начинается у уніятовъ чисто по-латыни, именно съ возглашенія протодіакона при приведеніи поставляемаго къ архіерею: *«преосвященный или освященный отче, желаетъ церковь Божія, да сей богобоязненный мужъ причтется сану левитскому»*. Архіерей, какъ и латинскіе епископы, спрашиваетъ: *вѣси ли его достойна быти, и никакими союзы клятвенными истязанна?*—на что архидіаконъ отвѣчаетъ: *«якоже человѣческое недужество возможетъ»*, и только по изреченіи архіереемъ латинскаго: *«Богу благодареніе»* (Deo gratias), *«аще бы каковыми союзы клятвенными былъ истязанъ еси, вѣдомо, или не вѣдомо, азъ тебе властію, мнѣ отъ Бога и святаго престола апостольскаго римскаго данною, разрѣшаю, се же во имя Отца, и Сына, и св. Духа, аминь»*,—начинается обычная у насъ молитва: *«Иже всю тварь просвѣтивый* и проч.» По окончаніи ея уніятскій архіерей снова возвращается къ чиновнику латинскому и по уставу его даетъ поставляемому свѣчу, говоря: *«Господь да благословитъ тя въ четца святыя церкви, имя рекъ, во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь»*. Таже святитель глаголетъ: *«благословенъ Богъ нашъ* и проч.» и тропари: *Апостоли святіи...*

Во всю землю изыде вѣщаніе... и т. п. По окончаніи тропарей, уніятскій архіерей, какъ и у насъ, постригаетъ поставляемаго,—только у насъ это дѣлается съ словами: *во имя Отца, и Сына, и Св. Духа...*, а у уніятовъ съ словами: «*постригается рабъ Божій, имя рекъ, власы главы своея, во имя Отца* и проч. *нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь;* ликъ: *Господи помилуй* трижды, святитель: *миръ всѣмъ; и духови твоему,* архидіаконъ: *Господу помолимся...* и молитва: «*благословенъ еси Господи отецъ нашихъ* и проч.»,—и только послѣ этого опять наше: *во имя Отца, и Сына...* но безъ возложенія краткой фелони,—и молитва: *Господи Боже Вседержителю, избери раба Твоего...* За симъ когда у насъ возлагается на поставляемаго стихарь, то архіерей не говоритъ ничего; а уніятскій святитель въ это время читаетъ по переводу съ латинскаго: «*іереи Твои облекутся въ правду и преподобніи Твои радостію возрадуются*», и кромѣ этого еще по обычаю церкви латинской возлагаетъ на него поясъ, говоря: «*препояши бедри твоя силою истины во исполненіе заповѣдей Господнихъ, и въ опасное служеніе святымъ его.* Наконецъ уніятскій архіерей заставляетъ поставляемаго исповѣдывать вѣру: «*исповѣдуй вѣру православную*»,—во исполненіе чего чтецъ читаетъ сумволъ вѣры; и только послѣ этого архіерей дѣлаетъ ему наставленіе и совершаетъ остальныя чинопослѣдованія до конца, какъ и у насъ [1]).

3) Такого же характера далѣе и слѣдующіе за симъ *уніятскіе чины на поставленіе поддіакона и діакона.* При рукоположеніи послѣдняго, также какъ и при поставленіи чтеца, кромѣ общихъ чинопослѣдованій по уставамъ Церкви православной, прилагается прежде всего *латинская форма* представленія епископу: «*изволеніемъ Божіимъ и дѣйствомъ*

---

[1]) Сравни: о Богослуж. зап. церкви Серединск. ст. IV, стр. 145—147.

пресвятаго и животворящаго Духа, благословеніемъ же преосвященнаго его милости архіепископа всея Россіи Митрополита, или Епископа Киръ, имя рекъ, производится благоговѣйный поддіаконъ въ діаконство, повели ему владыко святый. Когда протодіаконъ говоритъ это, поставляемый дѣлаетъ поклонъ предъ царскими вратами, между тѣмъ архіерей отвѣчаетъ: «*повелѣніемъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ*»; архидіаконъ: «*благослови его, владыко святый*». Поставляемый въ самыхъ царскихъ дверехъ творитъ поклонъ единъ. Святитель же, сѣдя въ митрѣ съ патерицею, глаголетъ: «*да благословитъ его Господь отъ Сіона и узритъ благая Іерусалиму во вся дни живота своего*». Архидіаконъ, ставъ предъ престоломъ: *помолимся о немъ, владыко святый*; поставляемый предъ престоломъ творитъ поклонъ одинъ; святитель глаголетъ: «*Духъ святый найдетъ на него и сила Вышняго осѣнитъ его*». «И тако абіе поставляемый лобзаетъ святителя въ руку, въ полицу (палицу) и въ десное рамо, святитель же глаголетъ: *Христосъ посредѣ насъ*, поставляемый отвѣщаетъ: *есть и будетъ;* таже обводитъ его окрестъ престола, да лобзаетъ четыре роги олтаря, и сіе бываетъ трижды, пѣвцы же поютъ: *святіи мученицы, иже добрѣ страдавшіи*» и проч., какъ и у насъ— до самаго облаченія. Тогда по уставу восточной Церкви, соблюдаемому и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. [1]), архіерей возлагаетъ на рукополагаемаго сначала орарь, потомъ поручи и даетъ рипиду безъ всякихъ другихъ словъ, кромѣ одного: *аксіосъ*. Напротивъ того уніяты, въ подражаніе латинянамъ, прежде всего возлагаютъ на своего діакона далматику—т. е. стихарь, говоря, какъ и латинскіе епископы «*да облечетъ тя Господь одѣяніемъ здравія и веселія одеждою, и стихарь*

---

[1]) Εὐχολόγ. ἐν Ῥώμῃ стр. 116.

правды да обыдетъ тя всегда во имя Господне» и только послѣ этого: *аксіосъ.* За симъ возлагается орарь съ словами: «*воспріими орарь чистъ отъ руки Господни и исполни служеніе твое, силенъ бо есть Богъ умножити въ тебѣ благодать свою. Аксіосъ.* Послѣ этого опять въ подражаніе латипяпамъ, уніятскій епископъ дастъ рукополагаемому Евангеліе, говоря: *пріими власть чтенія Евангелія въ церкви Божіей за живыхъ и усопшихъ во имя Господне. Аксіосъ,*—и кадильницу съ словами: «*воспріими сосудъ сей, въ немъ же имаши кадило приносити Христу Богу нашему въ воню благоуханія духовнаго. Аксіосъ.* Ни поручей, ни рипиды, вопреки древнему обычаю православной Церкви, у уніятовъ не полагается [1]), потому что таковыхъ не полагается въ римскихъ понтификалахъ при посвященіи діакона [2]). «И тако совершаетъ святитель прочее литургіи»...

4) Еще болѣе отступленій отъ древняго чина восточной Церкви представляетъ *уніятское поставленіе во пресвитера.* Прежде всего здѣсь, какъ и въ рукоположеніи діакона, «поставляемый въ пресвитера производится во пресвитера архидіакономъ тако, якоже указася въ поставленіи діакона, даже до молитвы *Божественная благодать»*... За симъ предъ чтеніемъ этой молитвы новорукополагаемый во священники, по примѣру ксендзовъ, становится на колѣни предъ святителемъ и даетъ присягу, въ которой во имя Господа Бога, въ Тройцѣ святой единаго, клянется исповѣдывать символъ вѣры, съ словами: *и отъ Сына,* признавать «единую токмо быти святую апостольскую каѳолическую церковь римскую», присягаетъ на вѣчное послушаніе святѣйшему вселенскому папѣ римскому, митрополиту и своему епископу, и вообще обязы-

---

[1]) Εὐχολόγ. Goar. стр. 208, 209.

[2]) См. о Богослуж. запад. церк. ст. IV, стр. 149—152.

вается *прочее вѣровати вся сія, яже вѣровати повелѣваетъ св. каѳолическая церковъ римская.* Потомъ клянется не расточать церковныхъ имѣній, «а ни братству церковному выдавати на якую кольвекъ потребу къ продаянію или къ заставленію», не удаляться безъ воли епископа отъ церкви и прихода своего до скончанія вѣка и т. п.. «Здѣ полагаетъ руку десную поставляемый на святомъ Евангеліи: *на всѣхъ сихъ, яко справедливе присягаю, такъ ми поможи Господи Боже въ Троицѣ святей единый и сіе святое Евангеліе*»,—и только послѣ этого начинается рукоположеніе по обычаю Церкви православной. За симъ снова слѣдуетъ облаченіе съ формами и изреченіями латинскими, какъ и при рукоположеніи діакона, напр. на епитрахиль: *восприіими иго Господне, иго бо его сладко и бремя его легко есть. Аксіосъ,*—на фелонь: *пріими одежду священническую, ею же милость знается, силенъ бо есть Богъ умножити въ тебѣ милость и дѣло совершенно. Аксіосъ.* и проч. Напротивъ того не полагается возложенія пояса, потому что его, какъ мы видѣли, по обычаю латинскому, уніяты даютъ еще при поставленіи въ чтеца, а вмѣсто этого, какъ и у латинянъ, возлагаются нарукавницы, (которыя въ нашей Церкви рукополагаемый получаетъ еще при поставленіи во діакона), съ словами: «*буди неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ, шествуй безъ порока предъ Господемъ въ вся дни живота твоего и пріемеши благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога Спаса своего. Аксіосъ*»,—за тѣмъ дается потиръ съ дискосомъ и т. д. [1]), и дальнѣй-

[1]) Прекрасно говоритъ объ этомъ подаяніи правоучительная уніатская Богословія: «Подаваніе зась кіликха (чаши), Евангелія и Апостола за часовъ апостольскихъ не было матеріею чиновъ, бо не заразъ по вознесеніи списаны были апостолъ и евангеліе; и теразнѣйшихъ часовъ у латінъ (т. обр. не только мы называемъ римскихъ католиковъ латинянами, но и сами уніяты,—совершеннѣйшее оправданіе для насъ) чину епископскаго матерія есть положеніе рукъ на главѣ освящаемаго. Тако глаголетъ и канонъ въ главѣ остатной о неповтараню

шее продолженіе литургіи, какъ и у насъ; но тогда какъ у насъ, какъ мы уже замѣтили, новорукоположенному священнику дается освященная часть св. Даровъ непосредственно послѣ ихъ освященія, послѣ чего онъ стоитъ созади трапезы, положивъ руки на престолѣ, уніятскіе священники получаютъ ее только послѣ раздробленія Агнца; а до этого времени они стоятъ съ прочими священниками на обыкновенномъ мѣстѣ до самаго причащенія, какъ и новорукоположенные ксендзы латинскіе [1]).

5) Таже самая смѣсь латинскаго съ православнымъ замѣчается далѣе и *въ уніятскомъ чинѣ поставленія архимандрита*, которое, замѣтимъ, въ уніятскихъ святительскихъ служебникахъ одно только и приводится изъ другихъ хиротоній, полагаемыхъ у насъ для возведенія протодіакона, протопресвитера и т. п. Въ нашей Церкви, при производствѣ въ игумена, или архимандрита, поставляется избранный среди церкви, и архіерей по прочтеніи молитвъ возглашаетъ объ его возведеніи въ тотъ или другой санъ и, если монахъ производится въ архимандрита, то возлагаетъ на него митру и крестъ, а по литургіи вручаетъ новопосвященному жезлъ, какъ символъ управленія обителію; кромѣ того поставленіе архимандрита у насъ совершается отдѣльно отъ поставленія игумена. У уніятовъ оба эти чины соединены въ одинъ подъ заглавіемъ *«чинъ поставленію архимандриты»*, какъ соединяется впрочемъ онъ и въ освященникѣ святительскомъ 1621 года [2]). Но за то въ этомъ послѣднемъ вы не найдете ни

сакраментовъ: пресвитеръ и діаконъ поставляются рукъ положеніемъ тѣлеснымъ дотыканіемъ, чиномъ отъ апостоловъ изобрѣтеннымъ» (стр. 89). За чѣмъ же, спрашивается, уніатамъ вводить у себя не апостольскіе обряды и чинопослѣдованія? Подражаніе, все подражаніе, губитъ ихъ.

[1]) Срав. Серед. о Богослуж. зап. церк. ст. IV, стр. 152—157.

[2]) Стр. 61.

истязанія о вѣрѣ, которое уніятскіе понтификалы предписывают архимандритамъ, по подобію латинскихъ аббатовъ, ни возложенія на поставляемаго, кромѣ креста и митры, также латинскаго перстня съ особыми причитаніями изъ рукоположенія архіерейскаго, ни устава о цѣлованіи устъ и руки его подчиненною братіею и т. п., которыя полагаются въ уніятскихъ архіерейскихъ служебникахъ, по подражанію латинянамъ. Все чинопослѣдованіе у уніятовъ заключается ектеніей, послѣ которой отпустъ: *«въ видѣніи огненныхъ языковъ ниспославъ пресвятый свой Духъ на святыя своя ученики и апостолы Христосъ истинный Богъ нашъ* и проч.» Объ этомъ впрочемъ отпустѣ, равно какъ и ектеніи, замѣтимъ, что они были извѣстны въ древней православной южнорусской церкви, и. ч. читаемъ ихъ въ освященникѣ святительскомъ Волынской библіотеки [1]).

6) Уніятскій *чинъ освященія Антимисовъ*, т. е. антиминсовъ. Въ общемъ порядкѣ своемъ этотъ чинъ тотъ же, что и въ нашей Церкви, только съ латинскими вставками, какъ и въ предыдущихъ чинопослѣдованіяхъ. И во первыхъ нѣтъ въ немъ всѣхъ тѣхъ предварительныхъ дѣйствій, какія полагаются у насъ до окропленія антиминсовъ родостамою или розовою водою, какъ-то устава о приготовленіи воскомастиха (котораго впрочемъ въ уніятскомъ чинѣ къ освященію антиминсовъ и не требуется), особомъ облаченіи епископа, равно какъ и молитвъ—въ олтарѣ: *Господи Боже Спасителю нашъ...* и предъ царскими вратами: *Боже безначальный и присносущный...*, также ектеніи и особой молитвы на освященіе родостамы и т. п. Все священнодѣйствіе начинается съ окропленія антиминсовъ св. водою. Впрочемъ отселѣ собственно начинается чинъ освященія антиминсовъ въ римскомъ евхоло-

---

[1]) Стр. 63 на обор.

гіонѣ 1754 г. [1]), равно какъ и у Гоара въ его Τάξις γινόμενη ἐπὶ καθιερώσει Ἀντιμινσίων [2]). Но за то у Гоара въ его variae lectiones есть чинъ на освященіе антиминсовъ, извлеченный, по его словамъ, изъ евхологія Алляціеваго (Allatianum Evchologium); здѣсь есть и ектенія и молитвы, предшествующія окропленію и проч., хотя буквально и не въ томъ видѣ, какъ излагаются онѣ въ православныхъ архіерейскихъ служебникахъ [3]). Эти же чинопослѣдованія, и даже тѣ самыя, что и у насъ, молитвы находимъ далѣе и въ освященникѣ святительскомъ Волынской библіотеки.

За симъ у насъ архіерей возливаетъ розовую воду на антиминсы, говоря: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; окропиши мя иссопомъ и очищуся, омыеши мя и паче снѣга убѣлюся*. Сказавъ это трижды, православный архіерей продолжаетъ слѣдующіе стихи 50 псалма до конца,—и «славя глаголетъ: *благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*». Потомъ православный архіерей беретъ сосудъ великаго мура и помазываетъ имъ антиминсы по три раза каждый: разъ по срединѣ, и по бокамъ два раза, говоря: *аллилуіа* и псаломъ 132: *се что добро или что красно...* И за тѣмъ снова славя, говоритъ: *слава Тебѣ, святая Троице— Боже нашъ во вѣки*. Все это чинопослѣдованіе буква въ букву читаемъ у Гоара и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г., равно какъ и въ освященникѣ святительскомъ [4]). Но наши западно-русскіе уніаты, поставивъ себѣ цѣлію мѣшать православіе съ латинствомъ, поступаютъ у себя совершенно инымъ образомъ. Какъ и у насъ, они возливаютъ вино «съ ароматы» на освященные антиминсы, съ тѣми же, что и у насъ, словами;

---

[1]) Εὐχολόγ. ἐν Ῥώμῃ стр. 262.

[2]) Стр. 517.

[3]) Стр. 22—25.

[4]) Стр. 26 на обор. 27 и слѣдующ.

потомъ: «*благословенъ Богъ нашъ, Царю Небесный, Трисвятое* и по *Отче нашъ* тропарь: *благословенъ еси Христе Боже нашъ*, слава, *егда сошедъ языки размѣси*, и нынѣ, *взбранной Воеводѣ*»..., «По семъ архидіаконъ возглашаетъ: *вонмемъ*; святитель перстомъ десныя руки помазуетъ мγромъ великимъ каждый особъ антимисъ крестообразно, первѣе по средѣ, таже по рогахъ, идѣже суть изображенныя иконы четырехъ Евангелистовъ, говоря: *да святится и освятится сей антимисъ во имя Отца, и Сына и святаго Духа. Аминь;* пресвитери же чтутъ псаломъ 132, толико разы возвращающеся на лики, дондеже святитель попечатуетъ мγромъ святымъ вси антимисы. По семъ, прибавляютъ уніятскіе архіерейскіе служебники, святитель изобилующее мγро спалитъ, пепелъ же отъ него подъ престоломъ всечестно пресвитеры вкопати должны суть». Потомъ уніятскій святитель умываетъ руки, пресвитеры же на лики читаютъ псаломъ 25. «По семъ святитель, іереемъ глаголющимъ 50 псаломъ, кропитъ водою священною каждый особъ—антиминсъ, по семъ кадитъ окрестъ престола седмь разы, пресвитери же глаголютъ псаломъ 134 на лики». За симъ кропитъ престолъ тоже седмь разъ «въ коло» и положивъ руку на антиминсахъ, читаетъ молитву: «*Господи Боже небеси и земли, иже святую Свою Церковь неизреченною мудростію основавый*».

Мы никогда не объяснили бы себѣ этихъ обрядовъ, если бы не знали, что по уставу латинской церкви, переносные престолы или священные камни, также какъ дѣлаютъ у себя уніяты, окаживаются по седмь разъ и потомъ помазываются св. мγромъ не въ трехъ, а въ пяти мѣстахъ, именно—посрединѣ и по всѣмъ четыремъ угламъ,—что у нихъ эти камни, также по помазаніи мγромъ, окропляются водою при пѣніи антифона въ совокупности съ 50 псалмомъ; наконецъ, послѣ освященія посредствомъ молитвы, крестнаго знаменія и кро-

пленія св. водою, латинскій архіерей благословляетъ ладанъ, слагаетъ изъ его зернъ пять крестовъ на мѣстахъ, помазанныхъ водою, елеемъ и муромъ; на каждомъ изъ сихъ крестовъ поставляетъ крестъ изъ маленькой свѣчи, соразмѣрный величинѣ креста изъ ладана, и потомъ все это зажигается и сожигается, между тѣмъ какъ хоръ поетъ въ это время антифоны, сопровождаемые колѣнопреклонною молитвою о благопріятности Богу сего возженія. Когда ладанъ и свѣчи сгорятъ, то одинъ изъ церковнослужителей собираетъ пепелъ въ чистый сосудъ и высыпаетъ въ сакраріи, а епископъ возглашаетъ молитву и т. д. [1]). Вотъ между прочимъ начало того непонятнаго явленія, по которому уніяты сожигаютъ у себя муро, остающееся отъ помазанія антиминсовъ. Выжигать его на самыхъ антиминсахъ нѣтъ возможности, потому что какъ у насъ, такъ и у уніятовъ они обыкновенно бываютъ полотняные, или изъ другой какой либо матеріи... Уніяты рѣшили жечь хоть муро, остающееся отъ помазанія ихъ. Не знаемъ, можетъ-ли быть что страннѣе и неосновательнѣе! Удивляемся, какъ это не рѣшились еще уніяты мазать свои антиминсы составомъ изъ воды, соли, пепла и вина, и возливать на нихъ елей оглашенныхъ, какъ это дѣлаютъ у себя латиняне [2]).

За симъ, какъ и у насъ, уніяты вшиваютъ въ антиминсы св. мощи съ тѣми же, что и у насъ, молитвами, только, по смыслу ихъ служебниковъ, эти мощи представляются у нихъ готовыми заранѣе, лежащими на престолѣ, какъ это обыкновенно дѣлается въ церкви латинской [3]). Потому въ уніятскихъ чиновникахъ пропускается весь чинъ исхожденія за св. мощами въ предложеніе, перенесенія ихъ на престолъ съ об-

---

[1]) О Богослужен. западн. церк. ст. 4-я стр. 218.

[2]) Смотр. тамъ же стр. 217.

[3]) Тамъ же стр. 216 и 217.

хожденіемъ вокругъ св. трапезы и пѣніемъ *святіи мученицы...*; равно какъ и молитвы, читаемыя въ этомъ случаѣ отъ архіерея, которыя вообще, какъ и всѣ помянутыя чинопослѣдованія, издревле соблюдались и соблюдаются православною Церковью [1]). Вмѣсто этого все дѣло начинается съ молитвы: *Господи Боже небеси и земли...* (которую у насъ епископъ читаетъ по поставленіи и кажденіи св. мощей на престолѣ), впрочемъ буква въ букву, *какъ излагается* это у Гоара [2]) и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. [3]). «Посемъ, т. е. послѣ молитвы: *благодаримъ Тебя Господи...*, говорятъ уніятскіе понтификалы, износятъ лийсана (λείψανα, останки reliquia т. е. мощи святыхъ); яже погружаются въ мурѣ святомъ, прошлаго году освященнымъ, и вшиваются на край кождого антимису, святителю глаголющу, по изреченіи отъ діакона: *Господу помолимся*, сію молитву: *Господи Боже нашъ, иже сію благодать претерпѣвшимъ за Тя мученикомъ давый...* У насъ напротивъ, какъ постановляется и въ римскомъ евхологіонѣ и у Гоара, святыя мощи вшиваются въ мѣшечки, и прежде того облагаются воскомастихомъ, а не погружаются въ муро, да еще прошлогоднее... Не можемъ даже объяснить себѣ, откуда уніяты взяли этотъ обычай; потому что его мы не нашли даже у латинянъ.

Заканчивается уніятскій чинъ освященія антиминсовъ, какъ и у насъ, уставомъ, что всѣ они семь дней должны лежать на престолѣ съ обязательствомъ для іереевъ каждодневно въ теченіи этихъ седми дней совершать на нихъ божественную литургію. Но у насъ на этомъ все дѣло и оканчивается совершенно, если не включить сюда небольшаго примѣчанія, что антиминсы, кромѣ начала литургіи, могутъ быть также

---

[1]) Освященникъ святительскій стр. 31 и слѣдующ.
[2]) Стр. 518.
[3]) Стр. 163, 164.

освящаемы и по возгласѣ: *«да и тіи съ нами славятъ»...*, хотя предпочтеніе дается первому обычаю, т. е. освящать антиминсы до литургіи «яко да не будетъ препона или и медленіе между божественною литургіею». У уніатовъ этого нѣтъ, какъ вообще нѣтъ у нихъ указанія на время освященія антиминсовъ, а вмѣсто этого поставляется, что святителю «немощно есть антимисы святити и мура великаго кромѣ четвертка страстныя недѣли,—и егда церковь посвящается».

В) Особенныя чинопослѣдованія уніатскихъ святительскихъ служебниковъ, не находящіяся въ нашихъ нынѣшнихъ православныхъ архіерейскихъ чиновникахъ.

1) Здѣсь первое вниманіе останавливаетъ на себѣ уніатскій *«чинъ освященію епископа»*.

Замѣтимъ, что этого чина нѣтъ въ уніатскомъ Супрасльскомъ Понтификалѣ 1716 г.—Его излагаетъ въ своемъ служебникѣ святительскомъ Шептицкій, за апробаціей котораго между прочимъ и изданъ Уніевскій архіерейскій чиновникъ 1740 года.—А намъ уже извѣстны тенденціи и воззрѣнія Шептицкаго на обрядность уніатскую и его отношеніе къ обрядности латинской.—Не даромъ папа Венедиктъ XIV не могъ по собственнымъ словамъ своимъ «никакимъ образомъ кончить извѣстной буллы своей: inter plures, чтобы не воздать достойныхъ похвалъ достопочтеннѣйшему брату Аѳанасію—митрополиту русскому, коего изящная добродѣтель и горячая ревность по католической религіи, равно какъ и искренняя привязанность къ апостольскому престолу по словамъ папы, просвѣчивали на всякомъ шагу во всей его дѣятельности»... И дѣйствительно только такой вѣрный сынъ римской церкви какъ Шептицкій могъ утвердить и издать такое произведеніе,

какъ архіерейское рукоположеніе въ его святительскомъ служебникѣ 1740 года.

«На вечерни прежде дне священія, такъ начинается чинопослѣдованіе архіерейскаго постановленія въ этомъ служебникѣ, въ церкви велицѣй, или иной коей, въ ней же будетъ священіе, украшается святителеви алтарь великій, иже есть въ святилищи, свѣщниками многими (крестъ же посредѣ ихъ), и всяческимъ благолѣпіемъ, елико есть мощно;—и другій меньшій алтарь устрояется, аще есть въ той же церкви.—Аще же ни, тогда новый пріуготовляется нареченному, на немъ же поне два свѣщника да будутъ, посредѣ же крестъ. Предъ великимъ же алтаремъ восходница, отвсюду ковры украшенна, на ней же поставляются четыре сѣдалища,—три святителеви и епископомъ сослужителемъ, зряща къ олтарю, едино же отъ страны лѣвія нареченному, отстоящее елико довольно отъ святительскаго и епископскихъ сѣдалищъ; сѣдалище же святительское будетъ украшено».

«Приспѣвшу убо времени вечерни, входитъ святитель съ сослужительми епископы и съ нареченнымъ въ церковь, и молитву сотворше святитель убо съ сослужительми въ мантіяхъ святительскихъ, въ омофорахъ и митрахъ сѣдаютъ на своихъ имъ сѣдалищахъ на восходници. Самъ же токмо святитель держитъ въ руцѣ лѣвой патерицу; нареченный же въ мантіи токмо и клобукъ имѣя на главѣ идетъ къ меньшому олтарю, ему устроенному, и ставъ у олтаря, ожидаетъ начала вечерни»[1]).

«Началу же бывшу вечерни, и нареченный на своемъ мѣстѣ поетъ вечерню съ діакономъ даже до конца. По конеч-

---

[1]) Къ этому еще прибавляется, что «аще нужди или благословнія ради вины случится съ сослужительми быти епископомъ римскаго обряда, сіи въ своей святительской одеждѣ да сѣдятъ, еже въ Рокитахъ рещи, въ Капахъ, Инфулахъ и прочіихъ по обычаю; кромѣ же Пастораловъ или Патерицъ».

номъ отпустѣ, посылаетъ къ нему святитель первыя пресвитери, приглашающе его сице: *Преосвященный Господинъ нашъ, Божіею Милостію Архіепископъ Митрополита Кіевскій, Галицкій и всея Россіи, имярекъ, и иже о немъ Божественный и Священный Соборъ, приглашаютъ твою Святыню на Епископство Богоспасаемаго града, имярекъ.* Нареченный же отвѣщаетъ: *Понеже Преосвященный Господинъ нашъ Божіею Милостію Архіепископъ и проч. и иже о немъ Божественный и Священный Соборъ судиша и мене достойна быти въ такову службу, благодарю и пріемлю, и нымала вопреки глаголю.* И абіе приводимъ бываетъ предъ святителя и епископы сослужители, и снемшу съ него архидіакону клобукъ и главу ему открывше, покланяетъ ю низу три крати святителю и епископомъ; тажъ приступль, лобзаетъ митрополиту и епископы въ десное колѣно, въ руку, и въ ланиту. И посаждаемъ бываетъ на уготованномъ ему сѣдалищи, архидіаконъ же вземъ благословеніе, кадитъ Денсусъ, и сѣдящихъ всѣхъ. Посемъ приступаютъ къ нареченному мужіе или младенцы честніи и тезоименита рода, несяще въ руку двѣ свѣща горяща и два хлѣба отъ пшеницы, единъ позлащенный, а другій посребренный, и два барилца (боченка) исполнены вина, такожде едино позлащено, а другое посребрено, съ изображенными на единомъ кождо барилцу знаменьми (т. е. гербами), отъ единое страны,—имъ же печатаеть ся святитель,—отъ другія же—имъ же нареченный,—и подаютъ та вся поряду нареченному. Онъ же воставъ отъ сѣдалища, пріемъ свѣща, едину во едину руку, а другую въ другую, и идетъ къ святителю и приклонь колѣнѣ приноситъ я ему. Такожде же и хлѣбы, и барилцы, и святителю сія пріемлющу, лобзаетъ руку, а святитель пріемъ я отдаетъ своимъ си предстоящимъ. И симъ тако бывшимъ, многолѣтствуетъ ликъ мусикійскимъ пѣніемъ митрополиту и епископы, красно

въ славу Божію. И исходитъ изъ восходницы митрополитъ съ епископами, и всѣмъ сослужительствомъ своимъ, и идутъ въ ризохранительницу и совлекаютъ одежды святительскія; сіе же и нареченный творитъ».

Такъ обезобразилъ Шептицкій въ своемъ чинѣ освященія епископа наше православное нареченіе въ епископа, которое какъ въ древней церкви, такъ и у насъ совершается просто тѣмъ, что новоизбранный во епископы приходитъ на соборъ (у насъ въ Св. Сунодъ). Здѣсь ему объявляютъ объ его избраніи и совершается молитвословіе во славу святой Троицы съ возношеніемъ моленій о верховной власти, архіереяхъ, и Богоизбранномъ во епископа. Въ такомъ видѣ между прочимъ излагается этотъ чинъ и въ Освященникѣ святительскомъ 1621 года [1]). Не говоримъ уже объ устроеніи двухъ престоловъ для посвятителя и посвящаемаго, которое уніяты заповѣдуютъ дѣлать по уставу латинскихъ чиновниковъ на посвященіе епископа [2]),—нарекаемый у нихъ служитъ вечерню отдѣльно на своемъ алтарѣ, подноситъ посвятителю свѣчи, хлѣбы и боченки съ виномъ и т. под. Все это заимствовано у латинянъ, у которыхъ впрочемъ поднесеніе хлѣба и вина посвятителю совершается въ самый день поставленія епископа на обѣдни во время дароприносительныхъ молитвъ; Шептицкій переноситъ этотъ обрядъ на канунъ этого дня, потому что разъ, на своей обѣдни не могъ найти ему приличнаго мѣста, которое бы по его понятіямъ соотвѣтствовало латинскимъ дароприносительнымъ молитвамъ, между тѣмъ какъ у латинянъ, именно на этомъ мѣстѣ оно и имѣетъ отчасти свой смыслъ, напоминая древній обычай приношенія хлѣба и вина для литургіи вѣрными,—именно около этого времени;—а со-

---

[1]) Стр. 67 на оборот. и 68.

[2]) О Богослуженіи зап. Цер. Серед. ст. IV, стр. 159.

вершаемое у уніятовъ поднесеніе хлѣба и вина избраннымъ во епископы посвятителю на вечерни получаетъ скорѣе видъ симоніи, чѣмъ даже благодарности, какъ учатъ латиняне.— А главное и безъ того много еще оставалось на другой день для подражанія и заимствованій, такъ что поднесеніе хлѣба и вина могло только обременить, ничего не прилагая къ дѣлу. Что до служенія вечерни на отдѣльныхъ престолахъ посвятителями и посвящаемыми, то это сдѣлано въ подражаніе латинянамъ, у которыхъ нареченный до рукоположенія совершаетъ обѣдню на особомъ престолѣ, какъ это дѣлаетъ и уніятскій ставленникъ въ день посвященія,—какъ увидимъ далѣе. Такъ въ неразумной ревности слѣпаго подражанія латинству, уніяты обезображиваютъ свои обряды, перенося въ нихъ то, чего даже тамъ не полагается.

«Приспѣвшу же дню священія (будемъ опять продолжать словами святительскаго служебника 1740 г.) иже долженъ есть быти недѣля, или нарочитый праздникъ, аще есть нужда,— и святитель и нареченный да исповѣдаются грѣховъ своихъ; благословенно же есть, да прежднный день и постятся [1]). Въ церкви же близъ олтаря великаго отъ страны лѣвыя уготовляется трапеза святителева, покровена обрусомъ чистымъ, на ней же поставляются два свѣщники, сосуды па умовеніе рукъ съ понявицами, ручка съ водою священною и кропиломъ, кадильница съ кіотцемъ, ложщею и кадиломъ (потому что уніятскіе епископы, по примѣру латинскихъ, также какъ и простые священники, посыпаютъ ладонъ въ кадильницу сами, какъ это показали мы, при изложеніи уніятской проскомидіи); затѣмъ мяккое отъ хлѣба къ отиранію рукъ, святое муро, сударцевъ осьмъ, устроенныхъ, отъ двою-лакотъ платна тонка

[1]) Такимъ образомъ остальные рукоположители какъ будто выдѣляются; между тѣмъ правило апостольское говоритъ объ участіи двухъ или трехъ посвятителей въ поставленіи епископа—безъ всякаго различія.

въ долготу покроенныхъ, отъ нихъ же два шесть дланей широты да имутъ, прочихъ же шесть равны себѣ, перстень съ камнемъ честнымъ, дадимый нареченному и прочая благовременныя вещи. Предъ самымъ же олтаремъ распростираются особныя ковры, на нихъ же крестообразно лежащіе, по вшествіи въ церковь, молится будутъ святитель и нареченный. Таже вся святительская одежда времени и службѣ Божественныя литургіи подобающая, сирѣчь: сандалія, (которыя при своемъ служеніи употребляютъ латинскіе епископы), стихаръ, поясъ, епитрахиль, поручіе, парамандъ, палица, ризы или сакъ, омофоръ, крестъ наперсный съ тресновицею (т. е. цѣпью съ кисточкой позади, на которой обыкновенно носятъ свои кресты латинскіе епископы и аббаты), митра, перстень святительскій, патерица, служебникъ и требникъ святительскій. Святитель да имать по три іерея въ камизахъ, и два блюдоносцы къ служенію при изготованной трапезѣ. Въ олтари же меньшомъ, иже есть устроенъ нареченному, полагается служебникъ и требникъ святительскій, и вся одежда святительская бѣлая и прочая, яко же выше святителеви изочтена суть. Близь же сего олтаря поставляется трапеза съ убрусомъ чистымъ на сосуды на умовеніе рукъ».

«Приспѣвшу же времени подобающу, святитель убо, нареченный, и сослужителіе епископы, и прочее служительство собираются въ церковь,—и святитель помолится крестообразно лежа (съ нареченнымъ предъ олтаремъ великимъ,—какъ это всегда молятся въ подобныхъ обстоятельствахъ латиняне,—прочіе же епископы сослужители токмо колѣнѣ преклоньше молятся), идетъ на восходицу, и тамо его облачаютъ во одежду святительскую. Нареченный же съ сослужительми епископами идетъ къ своему олтарю, и тамо облачится по обычаю прежде начала святой литургіи; такожде и сослужителіе епископы на своемъ койждо ихъ мѣстѣ».

Читатели наши, знакомые съ обрядами православной Церкви, безъ всякихъ особенныхъ примѣчаній безъ труда могутъ догадаться, что всѣ указанныя замѣчанія суть не что иное, какъ подражаніе латинской ординаціи во епископа во всѣхъ малѣйшихъ ея подробностяхъ, начиная отъ предуготовительныхъ дѣйствій—до облаченія. Такимъ же точно образомъ, въ подражаніе латинянамъ, уніятскій ставленникъ во епископа совершаетъ, какъ мы уже сказали, начало обѣдни не вмѣстѣ съ посвятителемъ, какъ у насъ, а отдѣльно на своемъ престолѣ до самаго: *пріидите поклонимся*, или входнаго,—introitus, по-латыни,—когда его, какъ и латинскихъ ставленниковъ, ассистенты епископы представляютъ къ хиротонисующему святителю, который въ это время, какъ и у латинянъ, «сидитъ на каѳедрѣ»;—и садятся здѣсь—новоизбранный противъ хиротонисующаго и «иже будетъ во епископахъ старѣйшій» съ правой стороны святителя, а младшій или юнѣйшій съ лѣвой. За симъ по уставу латинской церкви, у латинянъ «повременивъ немного, всѣ подымаются, и старшій изъ епископовъ ассистентовъ отъ имени Церкви проситъ епископа—посвятителя рукоположить предстоящаго пресвитера во епископа. Латинскій епископъ—посвятитель прежде всего спрашиваетъ, есть ли на это приказъ апостольскій (т. е. грамата изъ папской канцеляріи), и когда потомъ нотаріусъ прочтетъ его, возсылаетъ Богу благодареніе. Далѣе, если ему поручено взять и присягу съ новоизбраннаго, то сей послѣдній, преклонивъ предъ нимъ колѣна, обѣщается быть вѣрнымъ и покорнымъ бл. Петру апостолу, римской Церкви, папѣ и его законнымъ преемникамъ, не злоумышлять на ихъ жизнь, не возлагать на нихъ насильственно рукъ, вообще не обижать ихъ какимъ бы то ни было образомъ, хранить ввѣренную ему тайну, защищать папство римское и коронныя права (regalia) Петровы, почтительно обходиться съ легатами апостольскаго

сѣдалища, сохранять, защищать, умножать и расширять права, почести, преимущества и власть римской церкви, папы и его преемниковъ, всемѣрно предотвращать и въ возможной скорости предувѣдомлять папу о всѣхъ злоумышленіяхъ противъ правъ, чести, состоянія и власти какъ его самаго, такъ и римской церкви, соблюдать правила отеческія и постановленія, приказанія и распоряженія апостольскія (т. е. папскія), преслѣдовать и поражать еретиковъ, раскольниковъ и мятежниковъ противъ папы, являться по зову на соборъ, посѣщать лично чрезъ опредѣленное число лѣтъ предѣлы апостольскіе (т. е. Римъ) и давать отчетъ въ своемъ пастырскомъ служеніи и во всемъ, касающемся до состоянія своей церкви, духовенства и народа, или же, въ случаѣ законнаго препятствія, исполнять все это чрезъ нарочитаго посла; не продавать, не дарить, не закладывать и вообще никакимъ образомъ не отчуждать, даже съ согласія капитула, но безъ совѣщанія съ первосвященникомъ римскимъ, владѣній, принадлежащихъ каѳедрѣ. Далѣе, избранный прикасается обѣими руками къ тексту раскрытаго Евангелія, которое держитъ на своихъ колѣнахъ рукоположитель, говоря: «*такъ да поможетъ мнѣ Богъ и сіи святыя Божіи Евангелія*», а рукоположитель возсылаетъ «*Богу благодареніе*» [1]).

Всѣ эти обряды слово въ слово читаемъ въ служебникѣ Шептицкаго: «поcидѣвше же мало возстаетъ нареченный съ откровенною главою, и сослужителіе такожде сложше митры;— тажъ старѣйшій сослужитель епископъ, обращся къ святителю, сице глаголетъ: *преосвященный отче, желаетъ святая мати церковь каѳолическая, да сего предстоящаго священноинока къ бремени епископскому возведете*. Святитель глаголетъ: *азъ имамъ власть данную ми отъ святаго пре-*

---

[1]) О Богослуженіи зап. церкви Серед. статья IV, стр. 160—162.

стола апостольскаго римскаго освящати всѣхъ епископовъ; вы же имате ли диплому государскую? Отвѣщаетъ епископъ старѣйшій отъ сослужителей: *имамы.* Святитель глаголетъ: *да чтется убо.* Таже писарь святительскій, земъ дипломy изъ руки епископа сослужителя, чтетъ отъ начала даже до конца, и чтомой дипломѣ сѣдятъ вси покрывше главы; прочтенной же дипломѣ святитель глаголетъ: *Богу благодареніе.* Таже вопрошаетъ нареченнаго о вѣрѣ православной, и повиновенію къ святому престолу апостольскому римскому и къ митрополиту, глаголя святитель: *исповѣждь усты, по нему же содержиши въ сердцѣ твоемъ, и подаждь ми рукою твоею начертанную вѣру православную, и повиновеніе твое къ святому престолу апостольскому, и къ святѣйшему папѣ римскому, и къ намъ Божіею милостію, и тогожде престола апостольскаго, и святѣйшаго господина папы благодатію, всея Россіи митрополиту.* Нареченный же пріемлетъ отъ хартофиляха хартію прежде рукою своею начертанную и распростеръ ю, чтетъ въ услышаніе всѣмъ имущую сице: «Азъ (имя рекъ) священноинокъ или игуменъ или архимандрита, милостію Божіею нареченный въ святую епископію Богоспасаемаго града (имя рекъ), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа—едино Божество, се пишу рукою моею, и разумомъ моимъ, исповѣдуяй предъ Богомъ и избранными его ангели, правую и непорочную вѣру христіанскую каѳолическую,—сирѣчь: вѣрую во единаго Бога, Отца вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истинна, рожденна, а не сотворена, единосущна Отцу имъ же вся быша. Насъ дѣля человѣкъ и нашего ради спасенія сошедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи дѣвы

вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ; и страдавшаго и погребеннаго, воскресшаго въ третій день по писаніихъ, и восшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, его же царствію нѣсть конца. И въ Духа Святаго Господа животворящаго, иже отъ Отца *и Сына* исходящаго, иже со Отцемъ и съ Сыномъ спокланяема и сославима, глаголавшаго пророки. Въ едину святую соборную и апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка. Аминь».

«Почитаю паки и пріемлю вселенскія соборы, иже въ Никеи первый; въ Цариградѣ первый, въ чину вторый; въ Ефесѣ первый, а въ чину третій; въ Халкидонѣ въ чину четвертый; въ Цариградѣ вторый, въ чину пятый; въ Цариградѣ третій, въ чину шестый; въ Никеи вторый, седмый въ чину; въ Цариградѣ четвертый, осьмый въ чину; и вся яже на нихъ святыми отцы опредѣлена суть на проклятыя памяти еретики, и Церкви Христовы Богомерзкія гонители, Арія, Македонія, Несторія, Евтиха и Діоскора, на единовольцы же и иконоборцы *и Фотія* (sic!!!). Почитаю и пріемлю и вся иныя вселенскія соборы, властію папы римскаго законно сочетанныя, составленныя и укрѣпленныя,—паче же Флорентинскій соборъ и исповѣдую яже на немъ опредѣлена суть,—сирѣчь: яко Духъ Святый отъ Отца *и Сына* вѣчно есть, и естество свое, и свое существо составное имать изъ Отца вкупѣ *и Сына, изъ обою вѣчно, яко отъ единаго начала, и единаго дыханія исходитъ.* И яко реченіе оно *(и Сына)* сказанію, истиннѣ, и належащія нужды ради, законно, и благословнѣ къ символу приложися. Таже и въ безквасномъ, и въ квасномъ хлѣбѣ пшеничномъ тѣлу Христову истинно совершатися, и должнымъ быти іереомъ въ единомъ отъ сихъ тѣло Христово совершати,—

сирѣчь едино комуждо по обычаю своея ему Церкви или западныя, или восточныя;—душамъ истинно кающихся, и въ любви Божой прежде же принесенія достойныхъ покаянія за содѣянная и оставленная плодовъ, преставльшихся *муками чистительными по смерти очищати,* и ослабѣ ихъ отъ сицевыхъ мукъ полезна имъ быти живыхъ вѣрныхъ о нихъ попеченія, сирѣчь Божественныя службы, молитвы и милостыни, и иная помиловательная угодія, православнымъ по уставу церковному обычная, а душамъ по крещеніи ни единѣмъ отнюдь грѣхомъ оскверншимся, такожде и иже по паденію отъ грѣховныя скверны, или въ своихъ имъ тѣлесѣхъ, или отъ тѣлесъ изшедше очистившихся, абіе на небо восходити и зрѣти ясно самаго Бога въ Троици единаго, якоже есть, обаче по различію благихъ дѣлъ совершеннѣе едину отъ другія;—душамъ же иже въ смертномъ грѣсѣ содѣянномъ или самомъ первородномъ умершихъ абіе въ адъ нисходити, обаче муками неравными мучимымъ. Святому апостольскому престолу, *и римскому святителю на весь міръ держати начало,* и тогожде святителя римскаго воспріемникомъ быти блаженнаго Петра, *апостоломъ начальника,* и истиннымъ Христовымъ намѣстникомъ и всея Церкви главою, и всѣхъ христіанъ отцемъ и учителемъ, и ему по блаженномъ Петрѣ пасти, рядити и правити соборную Церковь, Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ исполненную, власть врученну быти, якоже (извѣствующу томужде Флорентинскому собору) и въ дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ, (?) и въ святыхъ правилѣхъ пишетъ; (?)—законнымъ ветхаго Завѣта или Моисеева закона обрядомъ, глаголемымъ святая жертвамъ и тайнамъ по пришествіи Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа не къ тому что пользовати, ниже по оглашеніи Евангелія кромѣ грѣха хранимымъ быти, и тогожде ветхаго закона разнствія, чистыхъ отъ нечистыхъ брашенъ, отъ обрядныхъ быти, яже наставшу

Евангелію мимо идоша, и яко и оно апостольское возбраненіе отъ идоложертвенныхъ и крове, и удавленны, оному времени подобаша, да въ іудеехъ и языцѣхъ несогласія вещь отъиметься, его же возбраненія апостольскаго преставшей винѣ, пресста и дѣйство».

«Равно почитаю и пріемлю тридентскій соборъ, и исповѣдую яже на немъ опредѣлена, и сказана суть. Паче же яко въ божественной службѣ истинная, свойственная и умилостивительная жертва о живыхъ и мертвыхъ, и въ Пресвятой Евхаристіи Тайнѣ (по вѣрѣ яже присно бѣ въ Святой Божіей Церкви) содержится истинно существеннѣ, и естественнѣ, тѣло и кровь купно съ душею и Божествомъ Господа нашего Іисуса Христа, и того ради весь Христосъ;—и быти премѣненію всего естества хлѣба въ тѣло, и всего естества вина въ кровь, еже премѣненіе Церковь Соборная зѣло прилично преестествепіемъ нарицаетъ;—и подъ единымъ кождо вида частьми раздробленію бывшу, всему Христу содержатися. Таже седмѣмъ быти Новаго Завѣта Тайнамъ, отъ Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашего уставленнымъ, на спасеніе роду человѣчу, аще не всякомуждо нужда:—сирѣчь, крещенію, мѵропомазанію, евхаристіи, покаянію, елеомъ помазанію, чину (ordinatio) и браку, и всѣмъ быти виновнымъ благодати, отъ нихже крещенію и мѵромъ помазанію не быти паки воспріятну [1]). Таже крещенію нужднy быти къ спасенію, и сего ради настоящой бѣдѣ смертной абіе кромѣ всякаго отложенія даятися должну, и кимъ либо и когда либо подъ должнымъ вещею изображеніемъ и предложеніемъ ума данному, истинною тайною и истиннымъ крещеніемъ быти. Таже союзу тайны брака нерѣшиму быти; и аще и за прелюбодѣяніе, или ересь или иныхъ ради винъ въ сопрузѣ брачнѣмъ

[1]) А между тѣмъ какъ увидимъ далѣе, самъ же этотъ рукополагаемый принимаетъ второе мѵропомазаніе при своемъ поставленіи.

одра и сожитія разлученіе быти можетъ, обаче не причастно иному браку. Таже апостольскимъ и церковнымъ преданіямъ повиновеніе, и честь должну быть. Таже власти отпустовъ (indulgentiae) Церкви отъ Христа оставленнѣй быти, и оныхъ употребленію христіанскимъ людемъ зѣло спасену».

«Равно яже о грѣсѣ первородномъ, оправданіи, о Божественныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта числѣ, и сказаніи на прежде реченномъ Соборѣ тридентскомъ опредѣлена суть, пріемлю и исповѣдую. И прочая же вся пріемлю и исповѣдую, яже пріемлетъ и исповѣдуетъ святая римская Церковь. Купно же противная вся, схизмы и ереси отъ тояжде Церкви осужденныя, отверженныя и проклятыя, азъ такожде осуждаю, отмещу и проклинаю. Къ симъ же всѣмъ, римскому Святителеви Блаженнаго Петра апостоломъ начальника воспріемнику, и Іисуса Христа намѣстнику, истинное послушаніе обѣщаю и присягаю. Обѣщаю и присягаю, должное повиновеніе пресвященному господину моему, Божіею и святаго престола апостольскаго благодатію всея Россіи митрополитѣ и первоначальнику Куръ (имя рекъ), и воспріемникомъ его, святому престолу апостольскому и святителю римскому послушливымъ. Званный на Соборъ отъ господина моего митрополита кромѣ всякаго прекословія, и залога безправильна послушливо пріиду. Кромѣ изволенія его имѣній Церкве и епископіи моей Богоспасаемыхъ градовъ имярекъ и имярекъ,—аще и согласующуся на се всему клиру моему, не отдамъ, не продамъ, не взаимъ дамъ, ниже инымъ коимъ либо образомъ, аще и до кратка времени, никомуже ни слугамъ, ни сродникомъ моимъ, ниже другимъ епископомъ, или коимъ либо людемъ, или мірскимъ, или церковнымъ, ниже переводомъ глаголемымъ ленное, или составленнымъ на образъ леннаго, никакоже вдамъ. Паче же погубленная и отъ церкве епископіи моея отторженная коимъ либо образомъ и отъ коея либо вины, или аще и

до времене кому либо вдана, возыскати должен буду. И убо исповѣданную мною, и здѣ рукою моею изображенную святыя соборныя и апостольскія церкве вѣру, ся же кромѣ никто же спастися можетъ, юже нынѣ отъ произволенія моего и здравымъ умомъ исповѣдую и истинно держу, ту цѣлу и недвижиму даже до послѣдняго издыханія, крѣпко и дерзновено Богу споспѣшествующу держати и исповѣдати. Таже да и отъ подручныхъ моихъ, и всѣхъ оныхъ же пещися въ чину званія моего долженъ буду; къ сему отъ слугъ и рабъ и данныхъ моихъ держимѣй учимѣй и исповѣдуемѣй и проповѣдуемѣй быти, елико во мнѣ будетъ, попеченіе имѣти обѣщаюся, обѣтую и присягаю. *Тако ми да поможетъ Богъ и сія святая Божественная Евангелія*».

После этого у латинянъ слѣдуетъ испытаніе, которое хиротонисующій дѣлаетъ избранному, спрашивая, хочетъ ли онъ—1) употребить все свое благоразуміе для уразумѣнія священнаго писанія, 2) учить народъ словомъ и примѣромъ всему тому, что онъ разумѣетъ изъ священнаго писанія, 3) почтительно принимать, изучать и хранить преданія древнихъ отцевъ и постановленія святаго апостольскаго сѣдалища, 4) оказывать вѣру, подчиненность и повиновеніе бл. апостолу Петру, его викарію папѣ и его преемникамъ, 5) удерживаться отъ зла и преуспѣвать въ добрѣ, 6) хранить цѣломудріе и трезвость и учить сему другихъ, 7) посвятить себя дѣламъ Божіимъ и быть чуждымъ дѣлъ земныхъ и гнуснаго корыстолюбія, 8) хранить смиреніе и терпѣніе и учить сему другихъ, наконецъ 9) быть привѣтливымъ и милосердымъ къ нищимъ, страннымъ и всѣмъ нуждающимся. На всѣ сіи вопросы латинскій избранный отвѣчаетъ: «*хочу*», а рукополагающій ему говоритъ: «*сія вся и прочія блага да даруетъ тебѣ Господь и да сохранитъ тебя и да укрѣпитъ тебя во всякой бла-*

гости» [1]). Такіе же точно вопросы и такими же словами, подъ именемъ истязанія, читаемъ и въ служебникахъ Шептицкаго до самыхъ заключительныхъ словъ: *«сія вся и прочая благая да дастъ ти Господь и хранитъ тя и утвердитъ во всякой благости»* [2]).

Потомъ снова начинается у латинянъ испытаніе избраннаго въ вѣрѣ: «вѣруетъ ли онъ, что Пресвятая Троица есть единый истинный Богъ, творецъ всего небеснаго и земнаго, видимаго и невидимаго, вещественнаго и духовнаго, что каждое лицо Пресв. Троицы есть единый, истинный и совершенный Богъ (credis singulam quamque in sancta trinitate personam unum Deum, verum, plenum et perfectum), что Сынъ Божій предвѣчно родился отъ Отца и временно отъ Духа Святаго и приснодѣвы Маріи и т. п., что Духъ Святый есть истинный и совершенный Богъ, отъ Отца и Сына исходящій и обѣимъ единосущный и совѣчный, что три лица Пр. Троицы не три Бога, а единъ Богъ, что св. римская и апостольская церковь есть истинная церковь, въ которой дается одно истинное крещеніе и истинное отпущеніе всѣхъ грѣховъ,— анаосматствуетъ ли всякую ересь, возстающую противъ этой церкви, вѣруетъ ли въ воскресеніе той же самой плоти, которую носитъ, и въ жизнь вѣчную, и наконецъ признаетъ ли, что виновникъ ветхаго и новаго завѣта одинъ Богъ»?—На всѣ эти вопросы латинскій ставленникъ отвѣчаетъ: *вѣрую,* и въ заключеніе всего рукополагающій говоритъ ему: *«сію вѣру*

[1]) О Богослуж. зап. церк. стат. IV, стр. 162—163.

[2]) Вотъ для примѣра нѣсколько изъ этихъ вопросовъ: «хощеши блаженному Петру апостолу, ему же отъ Бога дается власть еже вязати и рѣшити, и его восиріемникомъ римскимъ святителемъ вѣру покореніе и послушаніе по правильному указу приносити? *Отвѣтъ:* хощу. Хощеши чистоту и трезвѣніе, съ Божіею помощію хранити и учити? Хощу. Хощеши нищимъ и пришельцемъ и всѣмъ требующимъ имени ради Господня приступенъ и милосердъ быти? Хощу, и т. д.

Господь да умножитъ въ тебѣ, возлюбленнѣйшій во Христѣ братъ, для истиннаго и вѣчнаго блаженства, а избранный цѣлуетъ у него руку» [1]).

Такое же самое испытаніе дѣлаетъ уніятскій святитель и при рукоположеніи своихъ епископовъ: «Вѣруеши едино кождо въ Троици лице единымъ быти Богомъ истиннымъ, исполненнымъ и совершеннымъ?—*Отвѣтъ:* вѣрую. Вѣруеши же и Духа Святаго исполненна, и совершенна, и истиннаго Бога, отъ Отца и Сына исходящаго, единоравнаго и равноестественнаго, равно вседержительнаго и соприсносущнаго во всемъ Отцу и Сынови?—*Отвѣтъ:* вѣрую. Вѣруеши сію святую Троицу, не три Боги, но единаго Бога вседержителя присносущнаго, невидимаго и непремѣннаго?—*Отвѣтъ:* вѣрую. Вѣруеши святую, каѳолическую и апостольскую едину быти истинную церковь, въ ней же едино есть истинное крещеніе и истинное всѣмъ грѣхомъ оставленіе?—Вѣрую. Проклинаеши паки всякую ересь превозносящуюся противу сей святѣй церкви каѳоличестѣй?—*Отвѣтъ:* проклинаю. Вѣруеши истинное воскресеніе самыя тоя плоти, юже нынѣ носиши въ жизнь вѣчную? и т. п.—*Отвѣтъ:* вѣрую. Посемъ святитель глаголетъ гласомъ нѣчто нижайшимъ: «*сія ти вѣра да умножится отъ Господа къ истинному и вѣчному блаженству, превозлюбленный о Христѣ брате!* И вси отвѣщаютъ: *Аминь.*

Извѣстно, между прочимъ, что и у насъ въ день рукоположенія нареченный во епископа среди храма предъ соборомъ епископовъ, клира и народа, читаетъ исповѣданіе вѣры и даетъ клятвенное обѣщаніе, но онъ не стоитъ въ это время на колѣняхъ, и это исповѣданіе вѣры и клятвенное обѣщаніе имѣетъ другое содержаніе,—замѣтимъ,—то же самое, какое

[1]) О Богослуж. лат. церк. статья IV, стр. 163—164.

излагается въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. безъ всякаго призванія папской власти, исповѣданія исхожденія св. Духа отъ Отца и Сына и т. п. Напротивъ того въ римскомъ евхологіонѣ въ его архіер. исповѣданіи вѣры прямо полагается, что Духъ св. ἐκπορεύεται ἐκ τοῦ Πατρὸς, исходитъ отъ Отца, какъ и Сынъ γεννῆται ἐκ μόνυ τοῦ Πατρὸς, раждается отъ одного Отца [1]). За симъ архіерейское клятвенное обѣщаніе въ нашей церкви дается на коврѣ съ изображеніемъ большаго орла, въ знакъ возношенія новонареченнаго духомъ къ небеснымъ, и высоты его богословія, и въ память орловъ римскихъ, предъ которыми христіане проливали мученическую кровь, чего нѣтъ у уніятовъ. Послѣ этого у насъ новонареченнаго представляютъ къ хиротонисующему протопресвитеръ и протодіаконъ, а не епископы, какъ въ западной церкви. Далѣе на концѣ орла новоизбранный читаетъ никеоцареградскій сvмволъ вѣры, на срединѣ орла—исповѣданіе вѣры о личныхъ свойствахъ тріединаго Бога, о преданіяхъ, о единствѣ крещенія, о воскресеніи мертвыхъ и о будущей жизни; на главѣ орла излагаетъ свои обязательства по отношенію къ власти высшей правительствующей, къ поручаемой ему паствѣ и Государю, именно: клянется соблюдать правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, повиноваться св. Сvноду, не отрицаться отъ призыванія на соборъ, не принимать обычаевъ латинскихъ, не рукополагать къ чужой епархіи безъ позволенія мѣстнаго архіерея, и проч. Главное же—все это совершается у насъ до начала обѣдни, послѣ чего новоизбранный цѣлуетъ руку у первенствующаго архіерея и сослужителей епископовъ, какъ это впрочемъ полагается и уніятовъ вопреки латинянамъ, у которыхъ новорукополагаемый цѣлуетъ руку у одного только рукоположителя, и бываетъ многолѣтіе Государю, Сvноду и новоизбранному во епископа.

---

[1]) Тамъ же, стр. 446—447.

Но особенно нельзя не обратить вниманія здѣсь на самый духъ латино-уніятской присяги новорукополагаемаго во епископа, ея характеръ и направленіе.—Мы знакомы съ фанатизмомъ латинскаго духовенства; этимъ же самымъ духомъ, какъ извѣстно, дышетъ и духовенство уніятское. Но если гдѣ, то едва ли не самое главное мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ духъ латино-унитской ординаціи, и въ частности характеръ присяги, которую въ этомъ случаѣ даютъ ихніе епископы.—Въ то время, когда у насъ новоизбранный во епископа спокойно исповѣдуетъ святую вѣру наравнѣ со всѣми другими обязательствами къ паствѣ, Сѵноду и Государю,—излагая эти послѣднія въ духѣ общихъ—всѣмъ христіанамъ и вѣрноподданнымъ свойственнымъ обязательныхъ отношеній,—посмотрите,—что дѣлаютъ латино-унитскіе ставленники.—О своихъ обязательствахъ къ паствѣ, къ подчиненнымъ слугамъ, новорукополагаемый латино-унитскій епископъ говоритъ очень не много,—и то подъ условіемъ, «елико во мнѣ будетъ», т. е. говоря иначе, насколько это будетъ возможно. А между тѣмъ сосчитайте, сколько разъ и какъ твердо и обязательно присягаетъ онъ на повиновеніе папѣ, сколько разъ клянется беречь его интересы, защищать его права и т. д... И это дѣлаетъ онъ не только въ одной присягѣ,—но и потомъ въ дальнѣйшихъ истязаніяхъ и испытаніи въ вѣрѣ.—Въ этомъ послѣднемъ—вѣра въ единую святую каѳолическую, т. е. католическую церковь, римскую поставляется даже наравнѣ съ вѣрой во Святую Троицу,—и притомъ такимъ образомъ, что новорукополагаемый тутъ же проклинаетъ и всѣхъ противниковъ этой церкви, чего нигдѣ не дѣлаетъ при исповѣданіи другихъ догматовъ.—Такъ присягнувши и такъ обязавшись вѣровать, поневолѣ сдѣлаешься фанатикомъ.—Иначе громы проклятія полетятъ съ Ватикана. А что долженъ думать далѣе бѣдный вѣрный латинянинъ о казни Божіей за клятвопреступленіе?... и проч. и проч.

Съ пѣнія Трисвятаго начинаются у уніятовъ обряды, полагаемые на посвященіе епископа православною церковію, какъ то: положеніе св. Евангелія на головѣ рукополагаемаго, чтеніе тайнодѣйствующей молитвы, возложеніе на него рукъ и т. п. Но напрасно вы стали бы искать хоть здѣсь полнаго послѣдованія обрядамъ восточной церкви. Прежде всего у насъ молитва: *Божественная благодать*... читается по возложеніи архіереями Евангелія на главу новорукополагаемаго. Такимъ образомъ всѣ сослужащіе епископы участвуютъ у насъ въ рукоположеніи, по древнему уставу церкви; первенствующій епископъ, читающій тайнодѣйствующую молитву, служитъ только представителемъ общей воли всѣхъ своихъ сослужителей.—У уніятовъ напротивъ эту молитву читаетъ святитель самъ, одинъ возложивши на голову рукополагаемаго свой омофоръ, на омофорѣ же десную руку, и такимъ образомъ какъ будто самъ одинъ рукополагаетъ... Возложеніе же Евангелія совершается у уніятовъ, какъ и у латинянъ, послѣ послѣдней молитвы рукоположенія (у насъ: *Господи Боже нашъ иже за немощное человѣческому естеству)*..., во время которой святитель съ сослужащими возлагаетъ и руки на голову новоосвященнаго,—какъ и въ нашей церкви православной. Но за тѣмъ, снова обращаясь къ латинскимъ понтификаламъ, уніятскіе рукополагатели, какъ и римскіе епископы, говорятъ къ поставляемому: *пріими Духъ Святъ*, святитель читаетъ латинскую молитву: *«пріими Господи молитвы наши»*... и проч. [1]).

Такимъ же образомъ изъ латинскаго понтификала взяты Шептицкимъ и слѣдующіе за симъ обряды, полагаемые на помазаніе новорукополагаемаго епископа. По уставу латинской церкви «послѣ молитвеннаго благословенія избраннаго, [illegible]

[1]) О Богослуж. западн. церк. статья IV, стр. 163.

епископъ посвятитель читаетъ длинную молитву (praefatio), среди которой запѣваетъ гимнъ Святому Духу, и послѣ перваго стиха, омочивъ большой перстъ правой руки въ св. муро, помазуетъ имъ главу избраннаго, обвязанную полотенцемъ, сперва крестообразно на обритомъ темени, а потомъ кругообразно по обводамъ тонсуры, говоря въ тоже время: *да помажется и освятится глава твоя небеснымъ благословенiемъ въ чинѣ первосвященническомъ»*; далѣе полагаетъ на главѣ его троекратное знаменiе креста, съ призыванiемъ Пресвятыя Троицы, и даетъ ему миръ. Послѣ сего епископъ посвятитель, отерши свои персты, продолжаетъ молитву, прерванную обрядомъ муропомазанiя, и заключаетъ ее благословенiемъ посвящаемаго. Въ слѣдъ за симъ, при пѣнiи антифона и 132 псалма съ малымъ славословiемъ, возлагается на выю посвящаемаго нѣсколько полотенцевъ, и епископъ посвятитель помазуетъ руки его святымъ муромъ, сперва начертывая на нихъ крестъ своимъ пальцемъ большимъ отъ его большаго пальца правой руки до указательнаго лѣвой, и отъ большаго пальца лѣвой до указательнаго правой, а потомъ обмазывая всецѣло и самыя длани. Все это дѣйствiе онъ сопровождаетъ моленiемъ объ освященiи сихъ рукъ чрезъ муропомазанiе, подобно тому, какъ Самуилъ помазалъ царепророка Давида и т. п. [1]). Слѣдуя этимъ обрядамъ Шептицкiй заповѣдуетъ въ своемъ чиновникѣ: по окончанiи молитвы: **прiими Господи молитвы наша...** «та же предначинающу святителю поется: «**Царю небесный**», которое въ этомъ случаѣ занимаетъ мѣсто латинскаго гимна Святому Духу, «съ протяженiемъ елико довольно да вся послѣдующая, якоже подобаетъ совершатся»; именно: «начинаему пѣнiю, востаетъ святитель и идетъ на восходницу и сѣдаетъ тамо лицемъ

---

1) О Богослуж. западн. церк. ст. IV, стр. 166.

*

просто къ олтарю, и пріемлетъ митру; снимается же перстень изъ перста его, и препоясуется лентіемъ отъ служителей. Нареченный же преклоняетъ колѣнѣ предъ святителемъ, а святитель перстъ свой большій десныя руки омочивъ въ святое мѵро, ему же подаетъ единъ отъ служителей, главу новосвященному помазуетъ, изобразуя знаменіе крестное, первѣе презъ (чрезъ) весь «главный, т. е. головный іерейскій вѣнецъ», таже прочее вѣнца, между же сими глаголетъ: *Да намастится и освятится глава твоя небеснымъ благословеніемъ въ чинѣ святительствѣмъ:* и изводя десною рукою трижды знаменіе крестное надъ главою новосвященнаго, глаголетъ: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа Аминь.* Возгласъ: *миръ ти.* Отвѣтъ: *и духови твоему.* Аще будутъ множайшіи отъ освященныхъ, сіе надъ единомъ кождо особѣ повторяетъ [1]). Навершенну же помазанію, святитель перстъ мягкимъ отъ хлѣба отираетъ мало и глаголетъ: *се коль добро и коль красно, еже жити братіи вкупѣ. Яко мѵро на главѣ, сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его; яко роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія, яко ту заповѣда Господь благословеніе, и животъ до вѣка.* Посемъ возлагаютъ на выю новосвященнаго сударецъ единъ отъ должайшихъ предъуготованныхъ на святительской трапезѣ. Святитель же сидитъ, веземъ митру и, преклоньшу предъ нимъ колѣна, новосвященному помазуетъ

[1]) Тоже положеніе латинское, и. ч. у насъ на одной обѣдни можно поставлять только одного епископа, какъ одного пресвитера только и діакона,—и только латиняне вопреки древнимъ канонамъ разрѣшаютъ себѣ святить ихъ нѣсколько. Впрочемъ у нихъ иначе это и б. не можетъ; и. ч. вопреки древней практикѣ посвященіе ставленниковъ (ordinandi) совершается въ римской церкви только четыре раза въ годъ, по субботамъ такъ называемыхъ четырехъ временъ года: *весною* послѣ первой недѣли велик. поста, *лѣтомъ* послѣ пятидесятницы, *осенью* послѣ праздника Воздвиженія креста и *зимою* послѣ третей латинской недѣли Рождественскаго поста (adventus.—О Бог. зап. церк. ст. II, стр. 76).

обѣ руцѣ, вкупѣ сложенны, святымъ мγромъ крестообразно, омочивъ перстъ большій десныя руки, водя отъ перста большаго десныя руки новосвященнаго, даже до втораго перста лѣвыя руки,—отъ перста же большаго лѣвыя руки даже до перста втораго десныя. И абіе маститъ по всему длани новосвященнаго, глаголя: *да намастятся руцѣ сія отъ елея освященнаго и помазанія святыни. Якоже помаза Самуилъ Давида царя и пророка, тако да намастятся и укрѣпятся.* И изобразуя рукою десною трижды знаменіе крестное на руцѣхъ новосвященнаго, глаголетъ: *во имя Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа, творяще изображеніе креста святаго, Спаса нашего, иже насъ отъ смерти искупившаго, и царству небесному приведшаго: услыши ны, щедрый Отче, Вседержителю, вѣчный Боже, да еже отъ тебе просимъ о Христѣ Господѣ нашемъ, испросимъ, аминь.* Архидіаконъ: *Господу помолимся.* Святитель глаголетъ молитву: *Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже возвышенну ти быти на святительское достоинство изволилъ есть, Самъ иже Самуиломъ Давида царя и пророка помазавый, нашимъ служеніемъ, святымъ помазаніемъ, и тайнаго помащенія растворомъ да облечетъ тя и духовнаго благословенія обиліемъ угобзитъ. Елико аще благословиши, да благословится, и елико освятиши, да освятится. И освященіи руцѣ сіи, или перста большаго возложеніе, всѣмъ да успѣваетъ къ спасенію, о томъ же Христѣ Господѣ нашемъ:* и вси отвѣщаютъ: *аминь.* И идутъ въ олтарь вси и святитель, и поется прокименъ, и прочая Божественная литургія своимъ чиномъ даже до конца», какъ это совершается и у латинянъ

Такимъ образомъ Шептицкій поставляетъ своихъ епископовъ на чистую латинскую почву со всѣми особенностями латинской ординаціи во епископа. Рукополагаемаго уніат-

скаго епископа епископъ посвятитель мажетъ муромъ и во-первыхъ чрезъ весь, такъ называемый іерейскій вѣнецъ. Это не что иное, какъ таже латинская тонсура (tonsura), то есть бритое темя у римскихъ церковно и священно-служителей. Рѣшившись во всемъ подражать латинянамъ, уніаты переняли у нихъ и эту тонсуру вмѣстѣ съ стрижкою волосъ и бритьемъ бороды для своихъ священно-служителей. А для того, дабы этотъ обычай сдѣлать обязательнымъ для всего уніатскаго духовенства, они постарались возвести его въ оффиціальный законъ, на соборѣ Городовитскомъ, первомъ въ Литвѣ 1617 года,—на которомъ, какъ говоритъ народовѣщаніе, «въ засѣданіи десятомъ, митрополитъ россійскій Іосифъ Велияминъ Рутскій, со епископы своими и іеромонахами россійскими, узакониша власы главы ножницами стрижщи, брады же власи токмо соравняти мало». Но уніаты это соравненіе перевели на бритье и, такимъ образомъ, по внѣшнему виду стали чисто латинскими бритыми ксендзами. Что до тонсуры, то этотъ обычай, «рекши корону на главѣ имѣти, по ученію народовѣщанія, мнится быти изъ начала, еще отъ апостолъ взятій, въ воспоминаніе терноваго вѣнца Христова, или въ почитаніе верховнаго во апостолѣхъ Петра, плѣшива суща, и укоряема отъ еллинъ, или въ знаменіе царскаго на клирицѣхъ священія, или ради иныя коея вины, якоже о томъ разно разніи гадательствуютъ: Беда, св. Германъ, Исидоръ, Діонисій, Магрій и прочіи. Пишется бо, яко св. Анаклитъ, пятый папа римскій года 100 живый, повелѣ да епископы или клирицы власовъ не растятъ, ими же бы покрытися клирическому вѣнцу. Ціаконій убо историографъ—отъ св. Аникита, двѣнадцатаго папы римскаго, жившаго лѣта Христова 137, обычай клирическаго вѣнца уставленъ быти повѣствуетъ сице: Аникетъ повелѣ, да верху главы вѣнецъ, аки сферу или кольце клирикъ носитъ. Но мнительно есть, яко тому св. папѣ тща-

ніе бѣ обновити паче древній, а не новый уставити обычай въ Церкви Христовой. И мнѣнію сему много пособствуетъ древній еще отъ Апостолъ, обоихъ церквей обрядъ—въ пострижепіи и стряжепіи клириковъ не точію кресто-образно на четырехъ частѣхъ, но и верху главы. Воспоминаютъ о томъ же древніи св. Отцы: Іеронимъ и Августинъ,—первый въ епистоліи своей 26-й, пиша сице ко Августину: братію твою, господина моего Алипія и господина моего Еводія да именемъ моимъ цѣлуеши, молю вѣнецъ твой. Вторый си есть Августинъ къ Прокуліану епископу, въ епистоліи своей 47-й сице: вѣнцемъ нашимъ заклинаютъ васъ наши и вѣнцемъ вашимъ васъ заклинаютъ наши» [1]).

Конечно для насъ православныхъ доказательства эти очень слабы для того, дабы во имя ихъ измѣнять древнему обычаю православной церкви,—по которому клирики носятъ голову свободную отъ всякихъ коронъ или вѣнцовъ. Но уніяты и безъ того дѣлаютъ на всякомъ шагу уступки латинской церкви безъ всякихъ рѣшительно основаній. Какъ же могли они не послѣдовать латинянамъ, когда эти представляютъ такія раціональныя доказательства!?.. Такъ точно поступили они и въ дѣлѣ помазыванія своихъ епископовъ при ихъ рукоположеніи. Еще въ свое время извѣстный Кассіанъ Саковичъ не могъ дать себѣ отчета отъ чего это такой обрядъ,—какъ помазываніе муромъ рукополагаемаго епископа, равно какъ и помазываніе елеемъ оглашенныхъ, поставляемыхъ іереевъ [2]), пропущенъ и не совершается въ церкви православной. «Удивляются, говоритъ онъ въ своей «перспективѣ», нѣкоторые изъ католиковъ, почему въ грекорусской Церкви, когда посвящаютъ владыкъ, или поповъ, не помазываютъ ихъ елеемъ,

---

[1]) «Изъ Папа допол. въ отвѣтѣ 4-мъ, раздѣленіи первомъ, въ числѣ шестомъ». Народовѣщ. о епископѣ, іереѣ, діаконѣ и прочіихъ, стр 78. на обор.

[2]) О Богослуж. зап. церк. ст. IV, стр. 153.

между тѣмъ какъ этотъ обычай какъ въ ветхомъ, такъ и новомъ завѣтѣ соблюдается при посвященіи священнослужителей. Равнымъ образомъ до этого времени помазывали при посвященіи греческихъ епископовъ и архіепископовъ».—Въ такомъ блаженномъ убѣжденіи безъ сомнѣнія и доселѣ находятся многіе уніяты, смотря на помазываніе своихъ епископовъ при ихъ рукоположеніи. Чтобы показать имъ истину и въ тоже время доказать всю справедливость опущенія, или точнѣе несоблюденія въ православной церкви латинскаго помазыванія священнослужителей при ихъ поставленіи,—мы по обычаю воспользуемся лиѳосомъ Петра Могилы, который вообще такъ побѣдоносно поражаетъ всѣ латино-римскія притязанія и претензіи Саковича,—а въ слѣдъ за тѣмъ, разумѣется, и послѣдователей католичества. «Согласенъ, отвѣчаетъ Могила, что въ ветхомъ завѣтѣ помазывали на священство елеемъ, который Господь повелѣлъ составить Моисею изъ извѣстныхъ ароматовъ; этотъ елей означалъ тогда благодать св. Духа, которая теперь подается посвящаемымъ чрезъ возложеніе рукъ и слова формы. Но чтобы въ новомъ завѣтѣ помазывали какимъ нибудь елеемъ поставляемыхъ во священство, этого никогда не докажешь (т. е. Кассіанъ) ни изъ Священнаго Писанія, ни изъ обычая церковнаго; потому что и Спаситель, когда поставилъ апостоловъ въ священство, не помазывалъ ихъ муромъ, а прямо сдѣлалъ ихъ священниками чрезъ эти слова, которыя сказалъ имъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе*,—и хотя Евангеліе не воспоминаетъ о возложеніи рукъ на апостоловъ, но за то апостолы, наученные отъ Господа, возлагали руки, поставляя во священство и молились; потому мы вѣруемъ, что и Господь возлагалъ руки на апостоловъ, когда говорилъ оныя слова. А что апостолы посвящали чрезъ молитву и возложеніе рукъ, доказательство этому имѣемъ въ дѣяніяхъ апостольскихъ о семи

діаконахъ въ главѣ 6-й, гдѣ такъ говорится: «*и поставили предъ апостолами*, т. е. седмь діаконовъ; *а сіи, помолясь, возложили на нихъ руки*. И до Тимоѳея въ первомъ посланіи въ 4-й гл. Святый Апостолъ Павелъ говоритъ: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть съ возложеніемъ рукъ священства* (ст. 14-й); и въ главѣ 5-й, до него же говоритъ: *руки скоро не возлагай ни на кого же* (ст. 22) и т. под. Видишь, что апостолы не употребляли помазанія муромъ въ посвященіи діаконовъ и священниковъ, а только возлагали руки съ произношеніемъ молитвы или словъ формы. Имѣешь также и св. Діонисія Ареопагита,—ученика апостольскаго, который описываетъ обрядъ апостольскаго посвященія епископа, священника и діакона,—гдѣ не вспоминаетъ никакого мура, ни помазыванія, но только такъ говоритъ (Lib. de Eccl. Hierar. Cap. 5. fol. 363):—Епископъ, избранный для посвященія въ епископство, преклонивши оба колѣна предъ престоломъ, имѣетъ на головѣ писанія, отъ Бога преданныя и руку первосвятителя и, такимъ образомъ, посвящается святѣйшими молитвами отъ первосвятителя, который его посвящаетъ. Что до священника, то онъ, преклонивши оба колѣна предъ престоломъ, имѣетъ на головѣ десницу епископа и такимъ образомъ посвящается святыми возглашеніями отъ онаго епископа, который его посвящаетъ. Равнымъ образомъ и діаконъ, одно колѣно преклонивши предъ Божественнымъ престоломъ, имѣетъ на головѣ десницу епископа, его посвящающаго, и посвящается отъ него возваніями, приличными посвященію служителей. На каждомъ изъ нихъ епископъ—посвятитель дѣлаетъ знакъ креста и каждому призывается священная молитва и совершеннѣйшее спасеніе, въ присутствіи всего духовенства, вмѣстѣ съ посвятителемъ... и такъ далѣе».

«Видишь, что восточная церковь не иначе совершаетъ посвященіе во епископа и т. п., какъ только такимъ обра-

зомъ, какъ совершали оное апостолы и передали церкви въ писаніяхъ чрезъ этого ученика своего. Къ этому читай каноны соборовъ, въ которыхъ святые отцы воспоминаютъ о возложеніи рукъ на епископовъ, священниковъ и діаконовъ; ни въ одномъ изъ нихъ не найдешь помазыванія мvромъ».— И за тѣмъ Могила приводитъ постановленія соборовъ:—никейскаго вселенскаго (канонъ 9-й), неокесарійскаго (кан. 9-й), антіохійскаго (кан. 10, 17), анкирскаго (кан. 10), седмаго вселенскаго (кан. 14-й) и наконецъ четвертаго кароагенскаго (кан. 2, 3 и 4). «Имѣешь, говоритъ далѣе ученый пастырь, такъ много каноновъ, въ которыхъ говорится о поставленіи во священство, и ни въ одномъ изъ нихъ не упоминается ни о какомъ помазываніи. Значитъ, церковь никогда его не употребляла, и не только восточная, но и западная, потому что соборъ кароагенскій былъ соборъ церкви западной, и по его канонамъ церковь римская ordines священства совершаетъ».

«Къ тому же для церкви восточной достаточно, когда она совершенно сохраняетъ матерію и форму этого таинства, съ обрядами, описанными у святаго Діонисія. А матерія есть возложеніе рукъ епископа на голову того, который посвящается. Что до формы, то ее составляютъ оныя торжественныя слова, которыя епископъ произноситъ, держа руку на головѣ посвящаемаго: *Божественная благодать* и проч... А обряды суть преклоненіе колѣнъ предъ олтаремъ, діакона на одно колѣно, пресвитерей и епископа на двухъ, знаменованіе знаменіемъ креста, положеніе на головѣ епископа книги Евангелія и наконецъ Osculum pacis или цѣлованіе посвящаемаго. Какая же намъ послѣ этого нужда въ помазываніи, когда форма, вполнѣ соотвѣтствующая матеріи въ этомъ таинствѣ, чрезъ низшествіе благодати Духа Святаго на посвящаемаго, напечатлѣваетъ въ душѣ его неизгладимую печать, даетъ власть вязать и рѣшить и дѣлаетъ его способнымъ по-

священать, совершать и возбранять (kasowac') тайны Господни. Знаю достовѣрно, что и ты не можешь сказать, чтобы помазываніе мѵромъ могло быть формою или матеріей, иначе ты долженъ говорить вопреки схоластическимъ учителямъ церковнымъ [1]). А если оно не есть ни формою, ни матеріею таинства, то не есть essentiale quid sacramenti,—а потому и таинство священства можетъ быть совершаемо безъ него».

Далѣе, показавъ, что когда Діонисій Ареопагитъ говоритъ въ своей церковной іерархіи (гл. 4-я) объ употребленіи мѵра епископомъ въ посвященіяхъ, то это собственно говоритъ только о такихъ таинствахъ, гдѣ именно это мѵро употребляется, какъ то: о крещеніи и мѵропомазаніи и т. под., Петръ Могила продолжаетъ: «говоришь,—что и греческихъ священниковъ помазывали при посвященіи. Отвѣчаю: никогда этого доказать не можешь. Если бы ты захотѣлъ посвидѣтельствоваться Метафрастомъ; то объ этомъ не смолчалъ бы ксендзъ Скарга въ жизни святаго Златоустаго, которую выписываетъ онъ попольски изъ Метафраста; но онъ ни слова не говоритъ объ этомъ. А если Суріусъ (Surius), какъ говоришь ты, и упоминаетъ о какомъ нибудь помазываніи, то говоритъ объ этомъ oratorio modo (по способу ораторскому) а не hystorice (исторически), выражаясь paraphrastice или circumlocutorie (однимъ словомъ—образно); потому что это обычай ораторскій называть священство помазаніемъ, а священника помазанникомъ по отношенію къ низшествію на него

[1]) Да и сами уніяты, какъ мы видѣли (см. выше чинъ поставленія пресвитера), сознаются въ своей нравоучит. Богословіи, что единственную сущность таинства священства составляетъ возложеніе рукъ. Тоже самое говоритъ и уніятское нравоучительное Богословіе: «Матерія священства ближайшая есть возложеніе рукъ святительскихъ на посвящаемаго. Сице бо творяху апостолы... Подаяніе же орудій, сирѣчь Потира, Евангелія и проч. у римлянъ къ цѣлости токмо, а не къ естеству матеріи быти потребно—учитъ Турнелій съ прочими» (стр. 189, на обор.).

Духа Святаго, которое въ священномъ писаніи также называется помазаніемъ, какъ это видно изъ 2-го посланія святаго Павла къ коринѳянамъ въ главѣ первой, гдѣ говоритъ: *и помазавый насъ Богъ*, а также изъ перваго посланія святаго Іоанна главы второй: *и вы еже помазаніе пріясте отъ него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы; но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть и нѣсть ложно; и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ* (ст. 27). Почему и Евсевій историкъ, о которомъ ты вспоминаешь, въ книгѣ 10-й гл. 4, именно въ похвальной своей рѣчи Павлину епископу Тирскому, восхваляя его, такъ говоритъ: «друзья Божіи и священники, облеченные священною одеждою въ подиръ и вѣнецъ славы небесной, въ божественное помазаніе и въ священный епитрахиль Духа Святаго» и проч. Изъ этихъ словъ, которыя помянутый историкъ полагаетъ въ своей рѣчи, именно: *божественнымъ помазаніемъ*,—никакимъ образомъ не можешь доказать, чтобы когда-нибудь въ восточной Церкви помазывали муромъ священниковъ при посвященіи; потому что онъ здѣсь не выписываетъ что нибудь historice, какъ будто бы это когда-нибудь было, а просто, какъ ораторъ, употребляетъ этотъ парафразъ на восхваленіе и возвеличеніе священства, подобно тому, какъ и говоритъ: «облеченные священною одеждою въ подиръ»; потому что подиръ была одежда іудейскихъ священниковъ, которой никогда не употребляютъ священники церкви восточной. Въ такомъ же точно смыслѣ говоритъ онъ: «облеченные вѣнцемъ небесной славы и священною одеждою Духа Святаго, какъ и божественнымъ помазаніемъ». Не тѣлесный и не видимый вѣнецъ *славы небесной* можетъ носить кто, равно и Духъ Святый не имѣетъ такой одежды, въ которую бы облачалъ священниковъ; но какъ подиръ, вѣнецъ и епитрахиль, такъ и божественное помазаніе должны быть

понимаемы въ смыслѣ внутреннихъ духовныхъ украшеній Духа Святаго, которыми украшаетъ онъ достойныхъ священнослужителей. А потому съ такими хромыми доводами своими, ты могъ бы лучше не показываться свѣту, потому что каждый легко можетъ понять, что ты не потому нападаешь на восточную церковь за помазаніе, чтобы могъ доказать, что она когда-нибудь употребляла это помазаніе при поставленіи священнослужителей, — а просто для того, чтобы этимъ дать знать, что, будучи въ уніи безъ помазанія посвященнымъ священникомъ и архимандритомъ, потомъ сдѣлавшись римскимъ ксендзомъ, ты наново пересвятился и при этомъ посвященіи былъ помазанъ елеемъ, какъ говорятъ нѣкоторые».

«И такъ, заключаетъ Могила, присмотритесь панове уніяты и хорошо разсудите, въ какомъ небреженіи находится ваша унія и таинства (sacramenty) въ церкви римской, когда вашихъ священниковъ, какъ не посвященныхъ, — наново пересвячиваютъ и мvропомазываютъ. Чего добраго, послѣ этого можно опасаться, чтобы еще не приказали васъ перекрещивать» [1].

[1]) Λιθος albo kamien, стр. 152—163. Что предостереженіе Могилы не пустая фраза, — любопытствующіе могутъ убѣдиться въ этомъ изъ буллы Пія IV: Romanus Pontifex... Тамъ въ отдѣлѣ подъ титуломъ: circa sacramentum ordinis (т. е. о таинствѣ священства), Пій IV формально повелѣваетъ, что «если епископъ римскій захочетъ рукополагать какого-либо грека, который-бы въ таинствѣ крещенія былъ помазанъ на челѣ св. мvромъ отъ греческаго пресвитера, то онъ т. е. римскій епископъ долженъ прежде его перепомазать, хоть-бы подъ условіемъ, т. е. говоря при этомъ: если ты не мvропомазанъ я конфирмую тебя и проч.» Смотр. Praxis Episcopalis Pauli Piasecki, de visitatione ecclesiarum Graecorum, стр. 224. А соборъ Тридентинскій, въ засѣданіи 23, формально предаетъ проклятію всякаго, «аще кто речетъ, яко святое помазаніе, его же церковь въ святомъ чиненіи (рукоположеніи) употребляетъ, не токмо не потребно есть, но и призрѣнно быти подобаетъ и вредительно есть: подобнѣ и иныхъ чиненій обряды: анаѳема да будетъ». Богословіе нравоучительное, стр. 157 на оборотѣ.

Но уніяты на то и уніяты, чтобы дѣлать вѣчныя уступки своей матери—римской. Читатели, знакомые съ обрядами восточной церкви, разсматривая доселѣ изложенныя нами чинопослѣдованія уніятскихъ архіерейскихъ служебниковъ на посвященіе епископа, давно уже могли замѣтить, что въ этомъ чинѣ по порядку недостаетъ облаченія новопоставленнаго въ святительскія одежды, которое у насъ по смыслу всѣхъ древнихъ евхологіоновъ и самаго евхологіона 1754 г., совершается сейчасъ послѣ посвященія, какъ и при рукоположеніи діакона и пресвитера [1]). Но что за дѣло уніятамъ до древнихъ восточныхъ евхологіоновъ, когда у нихъ предъ глазами понтификалы латинскіе; а въ нихъ объ облаченіи новопоставленныхъ архіереевъ трактуется совершенно иначе, чѣмъ въ уставахъ церкви православной. По обычаю латинской церкви, новопоставляемый облачается въ архіерейскія одежды непосредственно послѣ исповѣданія вѣры, такимъ образомъ еще до своего посвященія. Уніяты на этотъ разъ были столь умны, что не рѣшились подражать этому, да позволятъ намъ сказать правду латиняне, безсмысленному обычаю;—но за то они вычитали въ понтификалахъ латинскихъ уставъ объ окончательномъ облаченіи новопоставленнаго при концѣ обѣдни, когда святитель римскій благословляетъ митру и возлагаетъ ее на главу новопосвященнаго, какъ шлемъ спасенія; далѣе латинскій посвятитель благословляетъ перчатки и, снявши съ новопоставленнаго архіерейскій перстень, надѣваетъ ихъ, при помощи епископовъ ассистентовъ, на его руки, какъ образъ чистоты новаго человѣка; потомъ епископъ посвятитель, съ однимъ изъ епископовъ—ассистентовъ, сажаетъ новопосвященнаго на свое кресло (intronizat), вручаетъ ему посохъ и запѣваетъ гимнъ святаго Амвросія, во время кото-

---

[1]) Εὐχολόγ. ἐν Ῥώμῃ, стр. 118 и слѣд.

раго новопосвященный, въ сопровожденіи епископовъ—ассистентовъ, ходитъ по церкви и благословляетъ всѣхъ присутствующихъ въ ней [1]). Къ этому времени отнесли уніаты и облаченіе своихъ епископовъ.—«По заамвонной же молитвѣ, читаемъ въ служебникѣ 1740 г., идетъ святитель, предъидущу предъ нимъ новопосвященному съ сослужительми епископами, посредѣ ихъ, на восходницу, и сѣдаетъ святитель и сослужителіе якоже и прежде; новопосвященный же лицемъ къ святителю и востаетъ отъ сѣдалища своего новосвященный, преклоняетъ главу святителеви, тажъ колѣнѣ: святитель же влагаетъ ему на выю омофоръ глаголя: *въ честь Вседержителя Бога и Преблагословенныя Приснодѣвы Маріи и блаженныхъ апостолъ Петра и Павла, господина нашего имя рекъ, папы святыя римскія церкве, отъ него же и ея же власть сію имамы, також церквей, имярекъ и имярекъ, тебѣ врученныхъ, предаемъ ти омофоръ, въ немъ же есть исполненіе святительскія службы, да употребляеши и въ церквахъ твоихъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь*»;—это тѣ самыя слова, которыя говорятся при возложеніи омофора на латинскихъ епископовъ, когда папа благословляетъ и разрѣшаетъ кому нибудь изъ нихъ носить его [2]) За тѣмъ уніятскій святитель возлагаетъ на новопоставляемаго ланцухъ (цѣпь) съ крестомъ, говоря: *крестъ хранитель всей вселенныя; крестъ красота церковная; крестъ ангеломъ и человѣкомъ слава; крестъ бѣсомъ язва и погибель.* «По семъ дастъ перстень, глаголя: *пріими перстень, сирѣчь вѣры печать, да невѣсту Божію святую, сирѣчь церковь непорочную, вѣрою украшенъ, непорочно блюдеши*».

---

[1]) О Богослуж. зап. цер. Серед. статья IV, стр. 168.

[2]) Потому что, извѣстно, въ латинской церкви омофоръ не составляетъ существенной принадлежности архіереевъ, а просто награду, въ родѣ нашихъ набедренниковъ и т. п. См. о Богослуж. зап. цер. ст. IV, стр. 169.

Потомъ такимъ же порядкомъ надѣвается на новопоставленнаго митра, перчатки и вручается ему патерица или жезлъ съ произнесеніемъ такихъ же, изъ латинскихъ понтификаловъ заимствованныхъ изреченій, напримѣръ на перчатки: *Огради Господи руцѣ сего служителя твоею чистотою новаго человѣка, иже съ небесе сшедша, да якоже Іаковъ возлюбленный твой кожицами козліими покрывъ руцѣ, отческое благословеніе, принесъ отцу брашно и питіе, благопріемлѣйшее, испросилъ есть; тако и сей принесъ руками своими приносъ спасенный* [1]) *благодати твоея, благословеніе испросити сподобится о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ Сынѣ Твоемъ, иже въ подобіе плоти грѣха, тебѣ за ны принесшемъ себе, аминь*, и т. под.—Послѣ этого какъ и латинскій ставленникъ—новорукоположенный благословляетъ народъ, говоря: *благословеніе Господне на всѣхъ васъ всегда, нынѣ и въ вѣки вѣкомъ, аминь,* «творя три крати кресты, первый къ лику десному, другій же къ людемъ, третій къ лику лѣвому. И идетъ просто презъ (przez—чрезъ) всю церковь даже до папертв, творя крестъ множае въ страну десную, возвращаяся же къ олтарю въ страну лѣвую».

Въ это время разоблачаются святитель и сослужащіе и, какъ и у насъ, отправляются на амвонъ; только здѣсь вручаютъ новопоставленному не жезлъ, какъ это дѣлается въ церкви православной, потому что въ подражаніе латинянамъ уніятскій ставленникъ, какъ мы видѣли, получаетъ жезлъ во время облаченія, а просто завершаютъ облаченіе тѣмъ, что накладываютъ на него клубукъ и мантію, говоря на послѣднюю: *облачится освященный епископъ, имярекъ, въ ризу правды*, что дѣлается у насъ, только безъ всякихъ изреченій

[1]) Не бараняца ли съ виномъ?

въ олтарѣ у престола.—Этимъ за симъ у насъ и оканчивается весь чинъ рукоположенія епископа, но не оканчивается онъ еще у уніатовъ; потому что они не успѣли еще доселѣ исчерпать всего содержанія латинскихъ понтификаловъ на освященіе епископа. По уставу латинской церкви, по окончаніи гимна Амвросіева и благословенія кругомъ церкви, епископъ—посвятитель запѣваетъ антифонъ съ малымъ славословіемъ и возглашаетъ молитву о преспѣяніи новопосвященнаго въ словѣ и дѣлѣ; потомъ новопосвященный троекратно благословляетъ народъ по чину архіерейскому и съ постепеннымъ возвышеніемъ голоса, троекратно возглашаетъ епископу посвятителю многолѣтіе, преклоняя предъ нимъ колѣна съ лѣвой стороны престола, среди престола и предъ самыми его стопами, а епископъ посвятитель и епископы—ассистенты даютъ ему лобзаніе мира. Все священнодѣйствіе у латинянъ оканчивается обычною благодарностію, которую новопосвященный изъявляетъ епископу—посвятителю и епископамъ—ассистентамъ [1]). Во исполненіе всѣхъ этихъ церемоній новопоставленный уніатскій епископъ, принявъ на амвонѣ мантію и клубукъ и «отступль мало отъ святителя беретъ въ обѣ руцѣ патерицу и преклоняетъ колѣнѣ предъ святителемъ; святитель же, возставъ отъ сѣдалища своего, возлагаетъ обѣ руцѣ на него, глаголя трищи: *на многа лѣта*, первое убо низкимъ гласомъ, второе высочайшимъ, третье же высокимъ. Многолѣтствуетъ же и ликъ краснымъ сладкопѣніемъ митрополитѣ и новосвященному. И святитель возстающаго новосвященнаго объемлетъ, цѣлуя его якоже обычай крестообразно, и лобзая въ главу лобзаніемъ мира, глаголетъ: *миръ ти, возлюбленный брате о Христѣ и сослужителю нашъ*. Тожде творятъ и сослужители епископы, и полагаютъ пате-

---

[1]) О Богослуж. зап. цер. ст. IV, стр. 168.

рицы, митры и омофоры, и въ мантіяхъ токмо и клубукахъ на главахъ, предъидущу новоосвященному по средѣ сослужителей и епископовъ, святителю же назади идущу, исходятъ изъ церкве на трапезу, благодаряще Бога, между же сими лику многолѣтствующу дондеже изыйдутъ».

2) Не менѣе замѣчательную статью послѣ рукоположенія епископа составляетъ въ уніатскихъ святительскихъ служебникахъ *уніатскій чинъ архіерейскаго освященія церкви.* Какъ въ нашей православной церкви, такъ и въ уніатской, равно какъ и въ церкви латинской, архіерейскій чинъ освященія церкви отличается отъ освященія оной простыми священниками. Отличительный характеръ уніатскаго архіерейскаго храмоосвященія сравнительно съ чинопослѣдованіями церкви православной и латинской состоитъ въ томъ, что здѣсь почти вовсе не перемѣшиваются православные обряды съ латинскими, какъ это видѣли мы доселѣ; весь общій порядокъ церкви православной, всѣ молитвы слово въ слово удерживаются и располагаются здѣсь какъ и въ чинопослѣдованіяхъ церкви православной. Это потому, что латинскій чинъ храмоосвященія вообще много сходенъ съ чинопослѣдованіемъ церкви православной. И тамъ и здѣсь, при этомъ священнодѣйствіи, престолъ окропляется водою, смѣшанною съ виномъ, помазывается св. мvромъ; и тамъ и здѣсь въ ближайшемъ храмѣ приготовляются мощи и оттуда торжественно переносятся въ новосозданный храмъ; и тамъ и здѣсь, предъ вступленіемъ въ этотъ храмъ, совершается торжественное обхожденіе съ ними вокругъ церкви и послѣ обхожденія бываетъ возглашеніе словъ 23 псалма (*Возмите врата князи ваша...* 7—10); и тамъ и здѣсь мощи помазываются св. мvромъ, полагаются подъ престоломъ и чествуются кажденіемъ, освящается вода, которою окропляются стѣны храма извнѣ и извнутри, церковь знаменуется св. мvромъ крестообразно на

четырехъ странахъ и полагается крестъ на престолѣ и т. п. Но при этомъ уніяты замѣтили, что въ православномъ чинопослѣдованіи есть много такого, чего нѣтъ вовсе въ церкви латинской. Такъ употребленіе мастики, составленной изъ вязкихъ благовонныхъ веществъ, утвержденіе четырехъ гвоздей по угламъ трапезы посредствомъ камней, омовеніе престола теплою водою съ мыломъ и окропленіе его краснымъ виномъ съ розовою водою, облаченіе святой трапезы въ двѣ одежды и обвязываніе нижней одежды вервью, положеніе на престолъ илитона и Евангелія, облаченіе жертвенника, зажженіе запрестольной свѣчи руками архіерея, кажденіе стѣнъ храма извнѣ и знаменованіе вратъ храма дискосомъ крестообразно—суть дѣйствія совершаемыя исключительно при освященіи храмовъ православныхъ. Не задумываясь долго уніяты выключили у себя большую часть этихъ обрядовъ, и такимъ образомъ, только другимъ путемъ, снова стали въ ближайшее отношеніе къ латинству, подобно тому, какъ доселѣ они это дѣлали чрезъ перемѣшиваніе православныхъ обрядовъ съ латинскими. Такъ въ уніятскомъ чинѣ освященія храма прежде всего недостаетъ возліянія воскомастики на престольные столбы и утвержденія четырехъ гвоздей по угламъ трапезы посредствомъ камней,—потому что этихъ обрядовъ нѣтъ въ церкви латинской. Вмѣсто этого тамъ, гдѣ у насъ говорится о возліяніи воскомастики [1]), у уніятовъ поставляется только

---

[1]) «По семъ, такъ говорится въ уставахъ Освященника святительскаго, прилагають мороморъ (мраморъ) на вышняя облупи столбовъ, пригибая ѝ хартіею, да не кою малою скважиею въскумастихъ ею истечеть и горицю принесену, возливается на столпи воскомастихи, дондеже исполнятся уста хартійна; оставленный же ею устынути мало, кипящи бо ей, молитву глаголеть святитель сице, діакону рекшу: *Господу помолимся... Господи Боже Спасе нашъ, вся творяй и строяй»*... Стр. 6. Сравн. Дополнительный требникъ, Кіевъ 1868 г., стр. 17; также «чинъ бываемый на обновленіе храма и еже въ немъ св. трапезы», при московскомъ чиновникѣ 1677 г., стр. 8.

возложеніе антиминса, подписаннаго на престолѣ,—и молитва: *Господи Боже Спасителю нашъ*... Потомъ у насъ при пѣніи 144 псалма возлагается напрестольная доска; за симъ псаломъ 22, во время котораго очищаются мѣста отъ воскомастиха [1]). Въ это время уніятскій архіерей, «пріемъ кадило, кадитъ около престола седмь разы, пресвитери же чтутъ псаломъ 144, слава и нынѣ, псаломъ 22 безъ всякихъ дѣйствій». За симъ, по уставу церкви православной, ключарь приноситъ четыре гвоздя, архіерей кропитъ ихъ святою водою и влагаетъ въ столпы; потомъ подаются четыре камни и ими утверждается трапеза,—послѣ чего архіерей исходитъ предъ царскія врата и читаетъ молитву: *Боже безначальный и присносущный*... У уніятовъ эта молитва тоже читается предъ царскими вратами, но безъ всякихъ предварительныхъ дѣйствій, просто по прочтеніи 22 псалма [2]).

За симъ омовеніе святой трапезы, какъ и у насъ. Только у насъ вмѣстѣ съ архіереемъ омываютъ и отираютъ престолъ и сослужащіе, а у уніятовъ всякій разъ дѣлаетъ это архіерей самъ, и самъ отираетъ престолъ безъ содѣйствія священниковъ; за симъ у насъ престолъ омывается сначала теплою водою и вытирается полотенцами,—потомъ краснымъ виномъ, смѣшаннымъ съ розовою водою и вытирается губами; а у уніятовъ, напротивъ, престолъ омывается три раза,—сначала водою, при помощи барскаго мыла, потомъ виномъ съ тѣмъ же мыломъ, и наконецъ водкою рожаною съ шпиканардомъ, тоже съ мыломъ,—и всякій разъ отирается утираль-

---

[1]) Освящен. святит. «возмуть святую трапезу купно съ пришедшими, призвану хитрецу нѣкоему и вніидеть и положитъ на столпахъ, поютъ же псаломъ 144, трижды, *Вознесу тя Боже мой*».... стр. 6 на обор. и 7. Также дополн. требн. стр. 17 на оборотѣ, Чиновникъ московскій стр. 9 на оборотѣ.

[2]) Въ Освященникѣ святительскомъ впрочемъ не полагается камней «а руками всюду притиснутся, трапезы тихо на притчаніе къ столпомъ и добрѣ утвердити си». Стр. 8.—Такъ и въ московскомъ Чиновникѣ, стр. 9.

никомъ, и притомъ, какъ мы уже сказали, отъ одного архіерея, почему въ предварительной части полагается только три ручника (rcczník—утиральникъ) для одного архіерея по числу омовеній; между тѣмъ какъ у насъ полотенца и губы подаются всѣмъ сослужащимъ, равно какъ и всѣ участвуютъ въ омовеніи и обтираніи престола.

По отертіи престола губою, у насъ непосредственно слѣдуетъ помазаніе престола святымъ муромъ въ три креста, «единъ среди, а два по обою страну мало пониже», или какъ въ Освященникѣ святительскомъ: «посредѣ единъ, а оба полы два» [1]), и обязаніе нижней одежды вервію [2]). Вмѣсто этого уніатскій архіерей тотчасъ по омовеніи трапезы кропитъ алтарь и церковь внутри и внѣ, и затѣмъ помазываетъ престолъ святымъ муромъ, какъ это уже мы видѣли при освященіи антиминсовъ, сначала по срединѣ, потомъ на рогахъ, «гдѣ Евангелисты маютъ быти», т. е. не въ трехъ, а въ пяти мѣстахъ, какъ это дѣлаютъ римскіе епископы, при освященіи какъ подвижныхъ камней, такъ и неподвижныхъ престоловъ [3]). «По семъ печатуетъ олтарь на трехъ крестахъ, и въ церкви на девяти муромъ великимъ; пресвитеры же чтутъ псаломъ 132: *Се нынѣ что добро, или что красно*»,—для чего между прочимъ, въ подражаніе католикамъ, уніаты прежде освященія, какъ повелѣвается въ предварительныхъ замѣчаніяхъ, «устраиваютъ въ церкви самой крестовъ 9 по стѣнахъ, на нарожныхъ мѣстахъ изображенныхъ въ кругахъ, а у олтаря

---

[1]) Стран. 13. Также чинъ обновленія храма въ московскомъ Чиновникѣ 1677 г. стр. 12.

[2]) Освящ. святит.: «воземлетъ святитель саванъ новъ или просто полотно, устроенныя имѣя на четырехъ концѣхъ верееи тонки, ему же на трапезѣ простерту бывшу связуются верви крестомъ долѣ трапезы или по столпомъ и тамо полагаются верху священія антиминса, внегда же творитъ сіе глаголетъ псаломъ 131: *Помяни Господи Давида* и проч.» стр. 13 на обор.

[3]) Смотр. О богослуженіи западн. церкви Серед. статьи 4-й стр. 206.

три, всѣхъ 12, предъ которыми крестами свѣщники въ стѣну управлены и свѣщи въ нихъ такъ высоко, яко рукою досягнути можетъ [1]). Таже, (т. е. по помазанію стѣнъ), уніятскій архіерей идетъ въ олтарь и умываетъ руки въ сосудѣ, наготованномъ, пресвитери же чтуть псаломъ 131: *помяни Господи Давида и всю кротость его*... По семъ постилаютъ коверъ предъ царскими враты, и покладаютъ на немъ возглавіе, и исходитъ святитель изъ олтаря и преклоняетъ колѣнѣ съ пресвитери; архидіаконъ: *паки и паки преклоньше колѣнъ до земли, рцемъ вси;* іереи поютъ: *Господи помилуй* трижды и издыймуетъ архидіаконъ митру съ святителя, святитель глаголетъ молитву: *Господи небесе и земли, иже святую церковь неизреченною мудростію основавый* и проч.» Такимъ образомъ пропускаютъ уніяты не находящіеся у латинянъ и совершающіеся здѣсь у насъ обряды облаченія святой трапезы въ двѣ одежды, положенія на престолъ илитона и Евангелія и облаченіе жертвенника.—Вмѣсто этого они вводятъ чисто латинскій обычай помазывать церковь святымъ миромъ не 4 раза, какъ у насъ, а 12, и облаченіе святой трапезы относятъ наконецъ освященія, а не во время пѣнія 92 псалма и проч. Кромѣ того молитва: *Господи небесе и земли* и проч. читается у насъ въ алтарѣ предъ престоломъ [2]), а не предъ царскими вратами, какъ у уніятовъ.

По окончаніи этой молитвы,—у насъ приносится свѣщникъ архіерею съ невозженною новою свѣчею, которую онъ зажигаетъ самъ, и поставляетъ на горнемъ мѣстѣ возлѣ престола. Уніаты обходятъ этотъ, несуществующій у латинянъ, обычай тѣмъ, что просто «по молитвѣ, архидіаконъ у нихъ возглашаетъ: *съ миромъ изыйдемъ*, святитель востаетъ отъ колѣнопреклоненія и идетъ къ мощамъ святыхъ, идѣже суть

---

[1]) Сравни тамъ же стр. 202.

[2]) Освящ. святит. стр. 15 на обор. Московскій Чиновникъ стр. 3.

наготованы къ ношенію вокругъ церкви. Такъ повелѣваетъ всѣмъ людемъ изыйти изъ церкви». За симъ молитвы предъ мощами, кажденіе ихъ и обхожденіе съ ними храма, какъ и у насъ,—только у насъ обхожденіе это совершается одинъ разъ отъ западныхъ дверей на южную сторону къ востоку вокругъ, а у уніатовъ его полагается совершать три раза, два раза окрестъ церкви вспакъ, т. е. навыворотъ, противъ солнца—отъ правой стороны къ лѣвой, какъ совершается обхожденіе церкви у латинянъ, и третій по обычаю, т. е. какъ на этотъ разъ и у латинянъ, такъ и у насъ, отъ лѣвой стороны къ правой [1]). Съ другой стороны,—у насъ: *возмите врата князи ваши* архіерей говоритъ дважды предъ церковными дверьми по обхожденіи храма,—между тѣмъ у уніатовъ эти слова говорятся три раза послѣ каждаго обхожденія церкви, точь въ точь какъ это дѣлается у латинянъ [2]) Равнымъ образомъ: *святіи мученицы*—у насъ поютъ предъ великими вратами внѣ освящаемой церкви, а у уніатовъ при входѣ въ церковь, и кромѣ этого молитва: *Боже Отче Господа нашего Іисуса Христа...* читается у нихъ въ самой церкви по поставленіи святыхъ мощей на престолъ, тогда какъ у насъ ее читаютъ внѣ церкви до вступленія въ нее [3]). Не знаемъ впрочемъ, какъ это уніяты такъ переверну ли мѣсто чтенія этой молитвы, когда и у латинянъ есть молитвы, которыя они читаютъ на дворѣ предъ мощами до вступленія въ церковь [4]).

Заканчивается весь чинъ освященія церкви у уніатовъ, какъ и у насъ, тѣмъ, что архіерей беретъ святыя мощи,

---

[1]) О богослуж. запад. церкви, статья 4, стр. 203—204.

[2]) Тамъ же.

[3]) Освящен. святит. стр. 19; также Дополнит. требн. стр. 29 на об. и Чинъ обновленія храма при моск. Чиновн., стр. 15.

[4]) О богослуж. западн. церкви Серединск., статья 4, стр. 186.

заливаетъ воскомастихомъ (мастыка), который у уніятовъ здѣсь только и употребляется, и потомъ полагаетъ оныя подъ престоломъ; но при этомъ, вопервыхъ, въ уніятскихъ Чиновникахъ на эти дѣйствія полагаются особыя слова, которыхъ нѣтъ въ нашихъ Чиновникахъ православныхъ: *молитвами святыхъ славныхъ и всехвальныхъ страстотерпцевъ, имярекъ, да сподобимся достойны быти на семъ престолѣ безкровную жертву совершати во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, аминь.* За тѣмъ слѣдуетъ еще неизвѣстное въ нашей церкви, такъ называемое укладываніе Евангелистовъ, т. е. евангельскихъ изображеній, приготовленіе которыхъ также заповѣдуется въ предварительныхъ замѣчаніяхъ на освященіе церкви, наравнѣ съ другими предметами необходимыми для этого освященія, и которое состоитъ въ томъ, что уніятскій архіерей, «пріемъ евангелисты, и благословивъ рукою укладаетъ Евангелиста Матѳея на рогу таблицы престола въ дѣру, и вливаетъ мастики глаголя: *Богъ, молитвами святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Матѳея, да дастъ глаголъ благовѣстити силу многу въ немъ, въ исполненіе Евангелія возлюбленнаго Сына своего, Господа нашего Іисуса Христа.* И пріемъ шпунтъ забиваетъ зъ мастикой тую дѣру, глаголя: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.* Такожде и прочіи Евангелисты забиваетъ, тожъ глаголя якоже и на Матѳея». Наконецъ только теперь уніятскій архіерей «убираетъ престолъ,—пресвитери же подаютъ первѣе капу, потомъ обрусы, на обрусахъ антиминсъ полагается подписанный до того храма, на немъ тувалнѣ и хустка подъ литонъ и прочія оздобы. По украшеніи престола глаголетъ: *Господи Боже нашъ, иже сію славу о тебѣ пострадавшимъ*»... что у насъ обыкновенно читается послѣ положенія святыхъ мощей подъ престоломъ. Такъ перенесли уніяты облаченіе престола на ко-

нецъ освященія храма, потому что этимъ дѣйствіемъ заканчивается храмоосвящеие въ церкви латинской [1]).

Въ заключеніе всего у насъ читается еще одна молитва *(Господи Боже нашъ, иже тварь единымъ словомъ...)*, потомъ ектенія, отпустъ и многолѣтіе. Вмѣсто этого уніяты послѣ молитвы: *Господи Боже нашъ, иже сію славу...* читаютъ двѣ особыхъ, неизвѣстныхъ у насъ въ настоящее время, молитвы, послѣ которыхъ непосредственно слѣдуетъ отпустъ безъ всякой ектеніи [2]). Наконецъ какъ и въ московскомъ патріаршемъ Чиновникѣ 1677 г. по седми дняхъ службы на новоосвященномъ престолѣ дозволяется снимать съ него антимипсы, если только они освящаются разомъ съ церковью «и бываетъ литургія безъ антиминсу, понеже освященъ есть олтарь».

3) Уніятскій *чинъ освященія великаго мгра.* Мы могли бы пожалуй и обойти этотъ чинъ въ уніятскихъ архіерейскихъ Чиновникахъ, такъ какъ на первыхъ порахъ онъ, повидимому, представляется схожимъ съ такимъ же чинопослѣдованіемъ церкви восточной. Но такъ, говоримъ, кажется только на первыхъ порахъ. При внимательномъ изслѣдованіи дѣла оказывается, что у уніятовъ и здѣсь недостаетъ кой-чего сравнительно съ мvроосвященіемъ православной церкви. И прежде всего не достаетъ обычая восточной церкви начинать приготовленіе и вареніе мvра съ первыхъ дней страстной седмицы, при непрерывномъ чтеніи святаго Евангелія, какъ это всегда дѣлается въ церкви константинопольской на

---

[1]) О богослуж. западн. церкви стр. 21.

[2]) Впрочемъ этой ектеніи не полагается и въ чинѣ обновленія храма при московскомъ патріаршемъ Чиновникѣ 1677 г., равно какъ и въ Освященникѣ святит.; что до заключительныхъ молитвъ, то онѣ приводятся въ этомъ послѣднемъ и безъ сомнѣнія были въ употребленіи въ древней русской церкви при великихъ князьяхъ, когда, судя по поминовенію на ектеніяхъ, составленъ былъ этотъ чинъ. Стр. 17.

востокѣ [1]) и въ нашей россійской церкви въ Москвѣ и Кіевѣ. Вмѣсто этого уніятскіе архіерейскіе Чиновники, перечисливъ «составъ вещей до великаго мура потребныхъ», повелѣваютъ просто измождить (истолочь) все въ мождзирѣ (ступка) съ оливой, и виномъ и водкою рожовою и потомъ варить «чрезъ годину», т. е. въ продолженіе одного часа. «Посемъ егда сія вещи осядутъ на дно сосуда, олива возлѣется въ сосудъ предъуготованный на освященіе мура, вещи же сія уже извареныя, и ничесоже воня имѣющія въ себѣ изкидаются»—и ничего болѣе безъ сомнѣнія для ближайшаго уподобленія латинянамъ, у которыхъ святое муро, составляемое обыкновенно изъ одного только елея и бальзама, ни въ какихъ особенныхъ предварительныхъ приготовленіяхъ не нуждается.

Но самое большое уподобленіе латинянамъ представляютъ уніятскіе архіерейскіе служебники въ самомъ помѣщеніи у себя чина на освященіе мура. Восточная церковь, всегда признавая за всѣми епископами право освящать великое муро для таинства муропомазанія,—издревле хранитъ обычай освящать оное преимущественно въ мѣстахъ центральныхъ, какъ то: въ патріархіяхъ и митрополіяхъ, чему между прочимъ отчасти служитъ доказательствомъ имя патріарха почти исключительно стоящее въ греческихъ чинопослѣдованіяхъ на освященіе мура, какъ у Гоара, такъ и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 г. У насъ въ Россіи это освященіе съ первыхъ временъ совершается только въ Кіевѣ и Москвѣ, вслѣдствіе чего въ обыкновенныхъ архіерейскихъ чиновникахъ нашихъ самый чинъ на освященіе мура совершенно не полагается. Впрочемъ и самые уніяты сознаются далѣе, что «предъ тѣмъ

[1]) Смотр. Εὐχολόγ, Goar. περὶ τοῦ μεγάλȣ μύρȣ κατασκεύης ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ κωνςαντινȣπόλεως, о составленіи великаго мура въ великой церкви константинопольской. Стр. 509.

самъ токмо папа римскій святилъ и посылалъ святое муро патріархамъ, а патріархове митрополитомъ и епископомъ» [1]). Но потомъ папамъ благоугодно было распорядиться, чтобы всѣ епископы совершали освященіе мура въ своихъ епархіяхъ безъ изъятія. Какъ же было уніатамъ не подчиниться этому повелѣнію! И вотъ они называютъ сновидѣніемъ то свидѣтельство «(сновидѣніе убо написано бѣ то) аки бы патріархи прежде освящали муро и посылали епископамъ» [2]), и внесши чинопослѣдованіе освященія мура въ свои архіерейскіе служебники дѣлаютъ его такимъ образомъ доступнымъ и обязательнымъ для всѣхъ своихъ епископовъ безъ исключенія. «Наконецъ, по словамъ Богословія Правоучительнаго, митрополитове и епископы въ Россіи почали муро святое великое освящати на той часъ, когда отдали послушаніе папѣ римскому Клименту, за Ипатія Поцѣя всея Россіи митрополита, епископа Володимірскаго, которому первѣе церемонію мура витлумачивъ отъ греческаго языка въ русскій Петръ Аркудій Гречинъ, присланный отъ папы римскаго» [3]).

---

[1]) Правоучительное богословіе стр. 17 на оборотѣ.

[2]) Богословіе нравоучительное стр. 14 на обор.

[3]) Правоучит. Богосл. стр. 17 на оборотѣ. Между прочимъ не можемъ не подѣлиться здѣсь одною выходкою, которую дѣлаютъ уніаты въ своихъ катихизисахъ на счетъ таинства муропомазанія. На вопросъ: «коли Христосъ муро святое освятилъ»? Нравоучительная Богословія отвѣчаетъ: «въ великій четверъ; тако бо глаголетъ Фабіанъ папа въ листѣ второмъ въ главѣ первой: въ день онъ Господь нашъ Іисусъ по вечери съ учениками своими и по умовеніи ногъ ихъ, яко отъ святыхъ апостолъ предано бысть намъ, муро святое святити научи» (стр. 18). Напротивъ того, вмѣсто того, чтобы поддержать это ученіе, Богословіе Правоучительное совершенно опровергаетъ его: «а что нѣкоторые отъ епистоліи св. Фавіана папы мученика похваляютъ, то не крѣпко бытии судятъ ученые. Понеже епистолія та, и прочіи декрета предъ Сиринісмъ папою писана, между книгами подметными числятся». И все это издано для народа въ одной и той же лаврѣ Почаевской.

4) За симъ любопытствующіе могутъ найти еще въ уніятскихъ архіерейскихъ чиновникахъ чины: *умовенію ногъ въ великій четвертокъ, очищенію церкви, оскверненныя отъ еретикъ, чинъ освященію престола отъ мѣста своего низриновеннаго* и т. под. Но мы не будемъ останавливаться на этихъ чинахъ, потому что всѣ они въ основномъ своемъ содержаніи большею частію буквально схожи съ таковыми же чинопослѣдованіями восточной церкви [1]). Равнымъ образомъ не считаемъ нужнымъ останавливаться далѣе и на такихъ чинопослѣдованіяхъ, находящихся въ уніятскихъ чиновникахъ, какъ напр. чины: *соборованія презвитеромъ, основанію церкве, освященію потира и дискоса, благословенію кіота или сосуда въ сохраненіе святѣйшія Евхаристіи, посѣщенію церквей, вхожденію епископа въ градъ первые, чинъ путешествующу епископу* и проч., потому что всѣ эти чины суть не что иное, какъ буквальный переводъ такихъ же чинопослѣдованій изъ понтификаловъ латинскихъ. Излагать ихъ содержаніе все равно, что излагать содержаніе самыхъ этихъ понтификаловъ. Потому желающихъ мы отсылаемъ къ этимъ понтификаламъ, или къ сочиненію протоіерея Сердинскаго: «О богослуженіи западной церкви», статья 4-я подъ рубриками: Объ освященіяхъ и благословеніяхъ, церковныхъ наказаніяхъ и разрѣшеніи отъ нихъ, о присоединеніи иновѣрцевъ и т. под. На свою долю мы беремъ въ заключеніе уніятскій синодикъ соборовый и чинъ низверженію іерея, какъ болѣе занимательные и характерные; а послѣдними дѣйствительно и заканчиваются уніятскіе святительскіе служебники и понтификалы.

5) *Синодикъ соборовый* есть не что иное, какъ тотъ же православный чинъ православія, который у насъ совершается

---

[1]) Сравни Освящ. свят. стр. 109; тамъ же стр. 43 и слѣд., также въ приложеніе къ москов. Чиновн. 1677 г. и т. п.

въ первое воскресеніе Великаго поста, съ тѣмъ впрочемъ отличіемъ, что въ уніятскихъ Чиновникахъ его поставляется совершать на обѣдни, по изреченіи отъ архидіакона: *возлюбимъ другъ друга;* почему прежде всего здѣсь опущена вся предварительная часть, имѣющая форму молебна, которою начинается этотъ чинъ въ церкви православной, и все дѣло начинается съ возглашенія, которое у насъ дѣлаетъ протодіаконъ, а у уніятовъ самъ епископъ: *празднуемъ днесь память православнымъ онымъ и благовѣрнымъ царемъ, и божественнымъ отцемъ нашимъ, подвизавшимся о благочестивой, здравой и православной вѣри и святыхъ иконъ укрѣпленіи* и проч. И за тѣмъ въ порядкѣ призывается вѣчная память поборникамъ истины и проклятіе еретикамъ. Но въ то время какъ у насъ предаются анаѳемѣ главнымъ образомъ заблужденія осужденныя на седми вселенскихъ соборахъ, у уніятовъ это дѣло продолжается далѣе до собора флорентинскаго, во имя котораго предаются проклятію «*нечестивый (?) Михаилъ Керулларій, патріархъ цереградскій, Марко Ефесскій* (sic!), *и прочіи глаголющіи яко Духъ Святый отъ Отца точію, а не отъ Сына же исходитъ*», и оканчивается соборомъ тридентинскимъ, подъ которымъ анаѳематствуются «нечестивый Лютеръ, Кальвинъ, Звинглій, Еколямпадій, и ученицы ихъ, *множествомъ безчисленныхъ іересей, родъ христіанскій прельстивши и многа царствія въ иновѣріе превратившіи*». Поцитовавъ разнаго рода еретиковъ, уніятскій архіерей, читающій синодикъ соборный обыкновенно заключаетъ: NN *да будутъ прокляти;* іереи поютъ: *да будутъ прокляти.* Между тѣмъ предавая такимъ образомъ анаѳемѣ святителя Марка Ефесскаго и другихъ поборниковъ православія и вообще гдѣ можно отыскивая и ударяя на имена еретичествующихъ патріарховъ (нечестивый Пирръ, Сергій, Петръ и Павелъ цареградскій, Макарій антіохійскій,

Киръ александрійскій, *патріарси* со всѣми обѣщники своими, мудрствующіи едину токмо быти въ Сынѣ Божіемъ волю, да будутъ прокляти),—уніяты не щадятъ ничего для возвышенія своихъ папъ, и поставляютъ ихъ имена на первомъ планѣ вездѣ, гдѣ только возглашаютъ вѣчную память: «*святѣйшимъ и преосвященнымъ патріархомъ Леону папѣ римскому*, Анатолію царсградскому, Домну антіохійскому и прочимъ святымъ отцемъ, на соборѣ четвертомъ въ Халкидонѣ бывшимъ и подвизавшимся противу Діоскору и Евтихію и ихъ обѣщникомъ еретикомъ *вѣчная память*», «*вселенскому архіерею Агаѳонику папѣ римскому*, Георгію царсградскому и всѣмъ отцемъ бывшимъ на святомъ соборѣ вселенскомъ шестомъ въ Константинѣ-градѣ и подвизавшимся противъ ереси монофелитовъ *вѣчная память*» [1]; «*святѣйшимъ вселенскимъ архіереомъ папомъ римскимъ, Павлу третому, Юлію третому, Піусови четвертому, Леону десятому, Андріану шестому, Клименту седмому* и прочимъ святымъ отцемъ просіявшимъ на вселенскомъ соборѣ тридентскомъ, *вѣчная память*», и т. под. Замѣчательно, что въ это число попалъ даже нашъ извѣстный отступникъ Исидоръ, митрополитъ кіевскій, которому провозглашаютъ уніяты вѣчную память наравнѣ съ папою Евгеніемъ и Іосифомъ цареградскимъ и прочіими святыми отцами «на соборѣ святомъ вселенскомъ, иже въ Флоренціи, просіявшими». Затѣмъ, какъ и у насъ, только вовсе не по нашему, провозглашается многолѣтіе папѣ, королю, митрополиту и всѣмъ благовѣрнымъ пресвитеромъ въ православіи сущимъ *и въ единствѣ съ церквею святою апостольскою римскою*, равно какъ и всѣмъ благовѣрнымъ и христолюбивымъ гражданомъ богоспасаемаго града,

---

[1]) Бѣдные уніаты не знаютъ даже той простой вещи, что ни на одномъ вселенскомъ соборѣ ни одинъ папа не присутствовалъ и не сидѣлъ... а только одни легаты папскіе...

пмярекъ, *сущимъ въ союзѣ любве и въ соединеніи съ церквею святою апостольскою римскою,* подружіемъ и чадомъ ихъ» и т. п. «Сіе же вѣдати подобаетъ, заключаетъ сунодикъ соборовый, яко глаголющу архидіакону: *вѣчная память,* должны суть святитель и іереи горѣ воздвизати свѣща, глаголющу же: *да будутъ прокляти*—низу свѣща преклоняютъ», точь въ точь, какъ это всегда дѣлается въ подобныхъ обстоятельствахъ въ церкви латинской [1]).

6) *Чинъ низверженія іерея,* которымъ, какъ мы замѣтили, оканчиваются уніятскіе святительскіе служебники и понтификалы, дѣйствительно стоитъ того, чтобы имъ закончить вообще обозрѣніе этихъ служебниковъ. Это одна изъ тѣхъ средне-вѣковыхъ латинскихъ мистерій, in figuris, которыми папство старалось пугать человѣчество, чтобы держать міръ въ своей власти,—которую не указать у уніятовъ, по нашему было бы непростительно. Въ общемъ содержаніи своемъ уніятскій чинъ низверженія іерея принадлежитъ къ разряду тѣхъ чинопослѣдованій уніятскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, которыя буквально перенесены изъ понтификала латинскаго, только приспособлены къ обрядамъ церкви уніятской. Такъ у латинянъ низверженіе (degradatio) совершается большею частію внѣ церкви среди свѣтскихъ чиновниковъ—судіи и нотаріуса и сопредстоящихъ клириковъ, а у уніятовъ все это полагается совершать въ церкви на обѣдни во время священнослуженія. «Святителю одѣяну къ божественной литургіи и низвергаемый отъ іерейства облачится во вся іерейскія одежды; егда же приспѣетъ время великаго входа, тогда въ одежди іерейстѣй черной идетъ по всихъ іереехъ и низвергаемый, держа дискосъ и потиръ тощъ безъ даровъ, превращенъ долѣ».

---

[1]) См. О богослуж. западн. церкви Сердинскаго. о церковныхъ наказаніяхъ и разрѣшеніяхъ отъ нихъ, стат. IV, стр. 247.

Этой церемоніи буквально нѣтъ у латинянъ; но ей соотвѣтствуетъ полагаемое тамъ представленіе низвергаемаго епископу съ чашею, наполненною водою и виномъ и съ дискосомъ съ опрѣснокомъ [1]). «Пришедшу же ему, т. е. низвергаемому, предъ царскія врата, продолжаютъ уніятскіе архіерейскіе служебники, нелѣпо есть входить ему въ святый олтарь, но предъ царскими враты подобаетъ ему, преклоньше колѣны, ожидати кончанія херувимскаго пѣнія; по осіяніи же отъ святителя людей тремя свѣщами, сѣдшу въ митры святителю, и держащу въ рукахъ своихъ патерицу, извергаемому же стоящу, а архидіаконъ людемъ вслухъ вину изверженія, сирѣчь декретъ святительскій изъявившу и прочетшу, глаголютъ іереи на лики псаломъ 108: *Боже хвалу мою не премолчи»*... тотъ самый, который въ этомъ же случаѣ читается у католиковъ. «Таже святитель осужденіе его и изреченіе самъ имать глаголати вслухъ *жестоко съ яростію зѣло велію»*... Чистая комедія,—и какъ въ то же время далекая отъ любвеобильнаго духа Церкви Христовой! Что до формы изверженія, или точнѣе приговора, то по уставу уніятскихъ чиновниковъ, въ буквальномъ переводѣ изъ латинскаго, оно читается такъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Азъ, имя рекъ, Божіею милостію архіепископъ митрополита всея Россіи, или епископъ, имя рекъ, понеже по извѣстномъ и опасномъ испытаніи отъ неложныхъ свидѣтелей судовнѣ обрѣтохъ сего пресвитера, имя рекъ, законопреступника, и сана пресвитерскаго недостойна—беззаконій его ради зѣло тяжкихъ, и Бога раздражающихъ, и людей соблазняющихъ; тѣмъ же властію Бога всесильнаго, осудивше его по правиламъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, изъ презвитерскаго сана его извергохъ во вѣки, и отъ священнодѣйства его цер-

---

[1]) О Богослуж. зап. Церкви, стр. 242.

ковнаго отлучаю и яко непотребнаго раба отъ престола и олтаря Божія жезломъ моимъ пастырскимъ его отрѣваю и отмѣтаю и сіе не точію словомъ, но и дѣломъ абіе творю». И за тѣмъ архіерей беретъ изъ рукъ извергаемаго потиръ съ дискосомъ, говоря при этомъ словами латинскихъ понтификаловъ: *отъемлю отъ тебе власть ти данную къ приношенію пречистыя и непорочныя жертвы Господеви Богу нашему о живыхъ и усопшихъ, понеже приносити и недостоинъ явился еси. тьмже къ тому уже приносити ся не имаши во вѣки, анаксіосъ.* Ликъ: *анаксіосъ* трижды». Потомъ такимъ же образомъ беретъ у низвергаемаго Евангеліе, слагая чрезъ это съ него обязанность проповѣдывать: *отъемлю отъ тебе власть чтенія Евангелія въ Церкви Божіей и апостольскую область благовѣствованія истины, яже достойнымъ точію подобаетъ, анаксіосъ.* За симъ отнимаетъ кадильницу, отнимая этимъ власть приношенія кадила въ воню благоуханія и такъ далѣе. Потомъ епископъ скребетъ слегка у извергаемаго ножемъ большіе и указательные пальцы обѣихъ рукъ, «ими же прикасашеся святѣйшей Евхаристіи, изрѣзуя легко не до крове, (?) или токмо прикасаяся тѣлу предреченныхъ перстовъ, и глаголетъ: *власть освященія тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа и всякаго благословенія, еже рукоположеніемъ архіерейскимъ получилъ еси нѣкогда, симъ рѣзаніемъ, отъ тебе недостойнаго сана іерейскаго, отъемлю, анаксіосъ.* Далѣе епископъ снимаетъ фелонь, какъ съ человѣка, утратившаго непорочность и епитрахиль, объявляя низвергаемаго совершенно неспособнымъ къ прохожденію священническаго служенія: *печать Господню епитрахилемъ симъ обезчестилъ еси, сего ради снимаемъ ти его и къ всякому священническому чину недостойна тя быти осуждаемъ. Анаксіосъ.* За симъ такимъ же порядкомъ, съ приличными причитаніями,

епископъ снимаетъ поручи, поясъ и стихарь и наконецъ облекаетъ извергаемаго въ свѣтскую одежду, приговаривая: *властію Бога всемогущаго Отца и Сына и Духа Святаго и мнѣ отъ него данною одѣянія тя священническаго совлекаю, и одежды обычныя освященнымъ обнажаю, низлагаю, извергаю отъ всякаго чина, Церкве и достоинства, и яко сихъ недостойна, возвращаю тя въ работу и студъ одѣянія мірскаго; да облечешися убо въ безчестіе и одеждешися, яко одеждою студомъ своимъ, анаксіосъ*. Такъ латиняне не щадятъ даже мірской одежды, называя ее работой и студомъ безчестія!

Но и на этомъ еще не конецъ комедіи. Облекши низвергаемаго въ работу и студъ одѣянія мірскаго, уніятскій архіерей беретъ еще ножницы и стрижетъ ими волоса его, приговаривая: *тебѣ, яко неблагодарнца сыни, отъ части Господня, до неяже званъ еси былъ, отмѣтаю и вѣнецъ главы твоея, царское убо іерейства знаменіе, отъ главы твоея, разстрѣгающе тя, низриновенъ твору нерадѣнія ради твоего. Исполни убо, Господи Боже, лице его безчестія, яко въ чести сый, неразумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ. Анаксіосъ.* Ликъ трижды: *анаксіосъ*. Это уже верхъ пастырской любви и снисходительности, которая только и могла родиться на почвѣ средневѣковаго папства со всѣми его низостями и притязаніями клерикальной партіи. «И абіе предстоящіи остатокъ власовъ его, т. е. низвергаемаго, острпгаютъ, пѣвцемъ поющимъ стихиры сія: гласъ 5-й. «*Днесь Іуда оставляетъ учителя и пріемлетъ діавола, ослѣпився страстьми сребролюбія, испаде отъ свѣта омраченный, како бо можаше зрѣти, иже свѣтило продавый на тридесятехъ сребреницехъ, но намъ возсія страдавый за міръ, къ нему же возопіемъ: пострадавый и милуяй человѣки, слава Тебѣ*. Гласъ 2-й: *Днесь ученикъ осуждается части его и благодати, воз-*

люби бо паче служенія его работати беззаконикомъ. Тѣмъ же нынѣ яко недостоинъ отъ святилища отверженъ бываетъ; сего ради съ умиленіемъ Христу возопіемъ: пощади насъ Владыко, пощади, въ чистотѣ же и правдѣ служити насъ Тебѣ сподоби, яко единъ благъ и человѣколюбецъ». Это достойное смѣха приспособленіе страстной пѣсни къ чину низверженія уніяты сдѣлали сами отъ себя, потому что извѣстно таковыхъ пѣсней нѣтъ въ церкви латинской,—и безъ сомнѣнія сдѣлали, думая этимъ еще болѣе возвысить эффектъ сцены. Такого же характера и другая приведенная нами пѣснь, сочиненная на случай самыми уніятами. Впрочемъ и латиняне говорили въ свое время Гуссу при его растриженіи: *«О Іудо проклятый! За чьмъ отринулъ ты совѣтъ мира и вступилъ въ союзъ съ беззаконнымъ сборищемъ іудеевъ? Мы отнимаемъ у тебя чашу наполненную кровію искупленія»*.

Вся сцена изверженія у уніятовъ заканчивается послѣ обѣдни, по заамвонной молитвѣ. «Сѣдя святитель въ митрѣ и держа въ лѣвой руцѣ патерицу, глаголетъ: понеже недостоинъ явился еси степени пресвитерскаго, ни предстояти жертвеннику Божію, ниже священнодѣйствовати слова его истиннаго и приносити ему дары же и жертвы безкровныя непорочно въ велицѣмъ пороцѣ семъ, а ни ино что священнодѣйствовати можеши къ тому винъ ради нанесенныхъ на тя лукавствомъ твоимъ, сего ради азъ отъ Христа Бога властію данною ми, яко неключимаго раба, тя отъ святаго престола и олтаря Господня отлучаю, отмѣтаю и до конца жезломъ пастырскимъ во вѣки отрѣваю». «Здѣ святитель, патерицею прикасаяся перси извергаемаго, отрѣваетъ его отъ себе».— Штука тоже не изъ послѣднихъ, такъ и напоминающая средневѣковыхъ папъ, попирающихъ грязными ногами вѣнценосныя головы для возвышенія своей власти и униженія чело-

вѣчества. Но, наконецъ, и сами латиняне и уніяты сознаютъ, что всѣми предъидущими дѣйствіями много наносятъ оскорбленія человѣчеству и святѣйшей религіи Христовой; потому въ заключеніе,—«аще абіе преданъ имать быти судіямъ мірскимъ изверженный іерей, не прикасаяся ему святитель, глаголетъ велегласно: «*Изволяю и извѣстно твору, да сего, обнаженнаго всякаго чина и достоинства іерейскаго, судъ мірскій въ свою область, аки изверженнаго пріиметъ*. Къ судіи же глаголетъ усердно: *Господи судіе, молю тя со всякимъ усердіемъ, имъ же возможно ми есть, да милости ради Божія, благоговѣнія и милосердія нашего моленія, окаянному (!) сему, ни коея смерти или томленія принесеши*».—Но что могутъ значить эти немногія слова предъ всею предъидущею сценою; они меркнутъ и сцена изверженія все таки остается сценою, чуждою любви Божіей и человѣческой,—которая по своему духу гораздо болѣе способна вооружать противъ тѣхъ, которые ее совершаютъ, чѣмъ производить желанныя для папистовъ впечатлѣнія.

Такъ и по такому обряду въ 1415 году папство растригло Гусса,—и думало, что этимъ на вѣки уничтожило ученіе этого человѣка, защищавшаго права человѣчества и религіи противъ притязаній римской церкви. Но кровь низверженнаго мученика только породила еще большую ненависть противъ гонителей, и горько отразилась въ лицѣ послѣдующихъ реформаторовъ, отторгшихъ, по апокалипсическому выраженію, любимому латинянами, своимъ ошибомъ мало не половину міра изъ-подъ власти святаго отца, или какъ читали мы въ синодикѣ соборовомъ у уніятовъ: «*родъ христіанскій прельстившихъ и многа царствія во иновѣріе превратившихъ*». Не помогли ни анаѳемы, ни костры, ни грозныя низверженія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Западнорусскіе уніятскіе требники.

I) Между другими уніятскими богослужебными книгами, западнорусскіе уніятскіе требники заслуживаютъ особаго серіознаго изученія. Эти книги и доселѣ еще составляютъ достояніе не одной только церкви уніятской, но употребляются во многихъ православныхъ церквахъ западнаго края Россіи,—такъ что здѣсь не рѣдко предпочитали ихъ даже обыкновеннымъ нашимъ требникамъ православнымъ (послѣднихъ изданій).

Главное основаніе, которымъ въ этомъ случаѣ руководилось православное западнорусское духовенство,—это предполагаемое буквальное сходство уніятскихъ требниковъ съ извѣстнымъ требникомъ Петра Могилы 1646 года. А надобно быть въ предѣлахъ западной Россіи, чтобы видѣть, какимъ особеннымъ авторитетомъ пользуется здѣсь этотъ послѣдній за свою полноту и замѣчательную приспособительность ко всѣмъ обстоятельствамъ и предметамъ религіозной жизни западнорусскаго народа, церковнымъ, семейнымъ и общественнымъ. Тѣ церкви, которыя имѣютъ у себя требникъ Могилы, дорожатъ этимъ, какъ особеннымъ преимуществомъ.

Но не всѣмъ конечно удалось запастись этимъ требникомъ или сохранить его до позднѣйшаго времени.—Между тѣмъ всюду чувствовалась необходимость въ его пріобрѣтеніи особенно при подавляющемъ натискѣ латинской обрядности,

такъ полной и ко всѣмъ обстоятельствамъ приспособительной.— Оставалось, значитъ, пріобрѣтать хоть его копіи, тѣмъ болѣе, что на первыхъ порахъ самъ Кіевъ долго не рѣшался перепечатывать требникъ Могилы.... [1]); а такими копіями какъ разъ кстати представлялись требники уніятскіе, преимущественно львовскіе и почаевскіе.—Особенно замѣчателенъ изъ нихъ извѣстный уже намъ львовскій уніятскій требникъ 1719 года, который хотя и гласитъ въ своей предмовѣ, какъ мы сказали, что онъ изданъ *за благословенїемъ* извѣстнаго поборника латинизаціи уніятской обрядности,—уніятскаго митрополита *Аѳанасія Шептицкаго* (бывшаго въ то время архіепископомъ львовскимъ) *и святаго апостольскаго ѳрону*, но въ своемъ составѣ и содержаніи представляетъ не что иное, какъ буквальное повтореніе требника Могилы, даже въ выраженіяхъ объ апостолѣ Петрѣ [2]).—Поставляя свое дѣло какъ бы въ урокъ и образецъ будущимъ дѣлателямъ на этомъ поприщѣ и въ то же время обличая несправедливость римскихъ упрековъ въ недостаточности и неисправности русскихъ требниковъ, издатели говорятъ въ предисловіи къ этому требнику: «что въ книгѣ нашей все вѣрно преданію церковному и постановленіямъ св. отцевъ, о томъ не нужно много распространяться, ибо содержаніе его большею частію взято изъ великаго требника кіевскаго, который тщательно составленъ по греческимъ сводамъ и древнимъ писателямъ». Таковъ же точно былъ другой меньшій уніятскій требникъ 1720 года и др.

За такими требниками уже само собой понятно, не могли не пойти въ ходъ другіе уніятскіе требники—почаевскіе, кото-

[1]) Первое начало перепечатывать требникъ Могилы львовское братство, въ изданномъ имъ требникѣ 1668 г.... и только 1681 года кіевская Лавра рѣшилась позаимствоваться этимъ требникомъ за благословеніемъ Иннокетія Гизеля. За то требники эти, какъ и вообще львовскіе требники послѣдующихъ редакцій, болѣе другихъ и распространены въ предѣлахъ западнаго края Россіи.

[2]) Стр. 97, 214, 250 на обор. 251, 262 и др.

рые въ свою очередь представляютъ копіи съ требниковъ львовскихъ, и даже какъ требникъ могилинскій, его же собственными словами говорятъ на заглавныхъ листахъ своихъ, что они содержатъ *«въ себѣ различная таинъ же святыхъ и прочихъ благословеній церковныхъ послѣдованія, іереемъ подобающая, отъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ въ различныхъ временахъ преданная....»*. Другіе наслѣдовали уніятскіе требники съ возсоединеніемъ или отъ возсоединенныхъ уніятовъ, а убѣжденіе въ ихъ тожествѣ съ требникомъ Могилы дало почетъ и всѣмъ остальнымъ требникамъ уніятскимъ, которые хоть и не вездѣ похожи на требникъ Могилы, но въ тоже время представляютъ въ себѣ во многихъ отношеніяхъ самое подручное, на основаніи могилинскаго требника составленное, руководство для западнорусскаго духовенства къ выполненію разныхъ требъ, сложившихся путемъ исторіи въ жизни западнорусскаго народа,—тѣмъ болѣе, что для выполненія этихъ требъ съ давнихъ поръ многихъ чиновъ не представляли настоящіе требники русскіе [1]).

И дѣйствительно, надобно быть предубѣжденнымъ въ пользу латинизаціи уніятскихъ требниковъ, и въ особенности требниковъ почаевскихъ, чтобы съ перваго разу замѣтить слѣды этой латинизаціи. Такъ все здѣсь напоминаетъ требникъ могилинскій. Тоже, какъ мы сказали, заглавіе, тѣ же изъяснительныя статьи предъ послѣдованіями таинствъ и другими чинопослѣдованіями, тоже, повидимому, изложеніе обрядовъ, иногда даже

[1]) Исключеніе изъ этого составляетъ недавно изданный въ Кіевѣ за благословеніемъ св. Сунода и высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго, и въ послѣднее время перепечатанный въ почаевской Лаврѣ—*Дополнительный требникъ*, въ которомъ изъ требника Могилы перепечатано болѣе двадцати чиновъ, на освященіе иконъ, крестовъ, церковной утвари и т. под., дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ восполняющихъ недостатокъ, замѣчаемый въ нынѣшнихъ русскихъ требникахъ. Но къ сожалѣнію этотъ требникъ недовольно еще распространенъ въ православныхъ церквахъ западнаго края Россіи.

въ болѣе православномъ духѣ, чѣмъ у самаго Могилы [1],— совершенно буквальная перепечатка такихъ чиновъ, какъ освященіе иконъ, крестовъ, разныхъ церковныхъ предметовъ и т. п.—все это такія вещи, которыя дѣйствительно не могутъ не соблазнить неопытныхъ и не повести къ мысли о тожествѣ уніятскихъ требниковъ съ требникомъ могилинскимъ.—Но такъ, говоримъ, можетъ показаться съ перваго взгляда людямъ точно неопытнымъ и то только по отношенію къ большимъ почаевскимъ требникамъ. Внимательное изученіе уніятскихъ требниковъ совершенно разрушаетъ всѣ иллюзіи въ пользу ихъ православнаго характера и не только въ другихъ требникахъ (уніевскихъ и супрасльскихъ), но и въ самыхъ почаевскихъ открываетъ слѣды латинства самые глубокіе и неизгладимые.

II) Не мѣсто здѣсь винить Петра Могилу за тѣ заимствованія, какія онъ дѣлаетъ въ своемъ требникѣ изъ требниковъ латинскихъ. Напротивъ того, сколько разъ мы не разсуждали объ этомъ, намъ всегда въ дѣйствіяхъ Могилы открывалась великая и благородная уступчивость церкви восточной, которая не пренебрегаетъ ничѣмъ, что̀ находитъ хорошаго у самыхъ своихъ противниковъ, и тѣмъ, какъ нельзя болѣе, предъ лицемъ всего міра заявляетъ, что она не напрасно молитъ Господа о

[1] Такъ напр. въ уставѣ о крещеніи дѣтей Могила велитъ сажать оныхъ въ крестильницѣ, *водѣ сущей по выи и, придержа лѣвою рукою, правою возливать воду на главу ихъ*.—(Евхологіонъ, албо молитвословъ или требникъ имѣяй въ себѣ церковная различная послѣдованія, іереемъ подобающая, отъ св. апостолъ прежде, потомъ же отъ св. богоносныхъ отецъ въ различныхъ временахъ преданная, нынѣ же благословеніемъ и повелѣніемъ ясне-превелебнаго въ Бозѣ его милости господина отца Петра Могилы, митрополита кіевскаго, изданъ во святой... лаврѣ кіевской 1646 рок. Част. I, стр. 61).—Между тѣмъ въ почаевскихъ для желающихъ крестить дѣтей погруженіемъ предлагается чисто православное изложеніе онаго: «*а идѣже есть обыкновеніе крещати погруженіемъ, іерей веземь отроча и внимая, да не повредится, въ три погруженія креститъ его единою, глаголя: крещается рабъ божій и пр.*». (Смотр. Евхологіонъ........ почаевскій 1786 г. стр. 21).

соединенiи всѣхъ,—готовая всегда протянуть руку примиренiя своимъ недругамъ, тогда какъ эти недруги даже знать не хотятъ насъ, ни нашего богослуженiя. При этомъ, извѣстно, что самыя эти заимствованiя не были дѣломъ слѣпаго подражанiя для такого ревнителя православiя, каковъ былъ Петръ Могила [1]). Многiя молитвы, явившись еще въ отдаленныя времена полнаго мира церкви, и будучи равно приняты на востокѣ и западѣ, съ теченiемъ времени особенно на западѣ во время полнаго господства схоластицизма и окончательнаго устройства римскаго требника, измѣнились не только во внѣшнемъ видѣ, но и характерѣ, какъ напр. молитва на исходъ души: *Владыко Господи Боже вседержителю*... Содержанiе ея и ходъ мыслей во всѣхъ требникахъ греческомъ, римскомъ и могилинскомъ одни, но во всѣхъ трехъ видна самостоятельность въ выраженiяхъ, такъ что нельзя сказать, чтобы одинъ заимствовалъ изъ другаго или приспособлялся къ нему. Такъ должно судить и о многихъ другихъ молитвахъ.—Далѣе, нельзя представлять у Могилы самаго заимствованiя въ смыслѣ простаго перевода началъ римской обрядности въ обрядность восточную или же введенiя въ нее чего либо новаго.—Если сличимъ чины могилинскаго требника на освященiе покрововъ божественныхъ таинъ, освященiе одеждъ священническихъ, индитiй, креста и т. под. съ чинами римскаго требника, по которымъ они составлены у Могилы, то общимъ въ нихъ окажется только мысль о значенiи сихъ предметовъ въ церковномъ богослуженiи, но развитiе этой мысли, характеръ молитвъ и всей формы ихъ вовсе раз-

---

[1]) Просимъ извиненiя у почтеннаго автора статьи: «требникъ Могилы» (г. Крыжановскаго, см. Руковод. для Сельск. Паст. 1860 г. т. III) за то, что мы рѣшились буквально позаимствоваться его сужденiями объ этомъ требникѣ. Послѣ того, что сказалъ онъ на основанiи своихъ долгихъ и ученыхъ изслѣдованiй, мы не нашли ничего, что бы могли сказать лучшаго и болѣе основательнаго.

личны [1]).—Но это же самое значеніе усвояетъ имъ и церковь восточная, и, кромѣ того, она совершаетъ главное обрядовое дѣйствіе, окропленіе священною водою [2]); только это дѣйствіе не было всюду опредѣлено и не получило общаго значенія. Слѣдовательно, чины римскаго требника послужили для Могилы только наведеніемъ на мысль и дѣйствіе восточной церкви и матеріаломъ для развитія и опредѣленія ихъ. Самыя статьи изъяснительныя, представляющія большею частію *буквальный переводъ такихъ же статей римскаго требника*, не составляютъ что либо новое для церкви восточной. Всѣ собранныя въ нихъ наставленія всегда существовали въ практикѣ и обычаяхъ ея, и по частямъ описаны были въ твореніяхъ восточныхъ отцевъ учителей, въ правилахъ соборовъ, а нѣкоторыя печатались и при требникахъ, но только не были собраны и приведены въ систему. Въ самомъ содержаніи сихъ статей столько различій, сколько въ обычаяхъ и обрядахъ той и другой церкви; напр. по требнику римскому умершаго должно полагать лицемъ къ западу, по могилинскому—къ востоку, съ нарочитымъ объясненіемъ сего обычая [3]); по первому—различенію грѣховъ должно учиться преимущественно изъ катихизиса римскаго, по послѣднему—изъ ученія восточной церкви [4]) и проч. Особенно такое разли-

[1]) Напр. вотъ наружный видъ чина на освященіе креста.

Требникъ Могилы:	Требникъ римскій:
По обычномъ началѣ, псалмы 131, 50 и 98, тропарь (*спаси, Господи, люди Твоя*), кондакъ (*вознесыйся на крестъ волею....*), богородиченъ, иной тропарь, 2 молитвы (гораздо полнѣе римскихъ), окропленіе и кажденіе креста, 3 стихиры, поклоненіе кресту и лобзаніе его всѣми предстоящими, стихира (*пріидите вѣрніи....*), отпустъ. Подобный видъ имѣютъ и прочіи чины.	Двѣ краткія молитвы и окропленіе креста священною водою.

[2]) Нынѣ въ Греціи и Россіи предметы сіи освящаются посредствомъ окропленія священною водою, при пѣніи тропаря храму или дню.

[3]) Требн. Петра Мог. част. I, стр. 543.

[4]) Также, стр. 338.

чіе находится въ опредѣленіи и изъясненіи дѣйствій въ самыхъ обрядахъ, одеждъ, поведенія и проч. Встрѣчаются цѣлые параграфы и главы вставныя объ обычаяхъ несуществующихъ въ римской церкви, напр. о крещальняхъ, о водѣ, въ которой погружаемъ былъ крещаемый [1]), о внушеніи прихожанамъ самоиспытанія во время говѣнія, объ исповѣди въ каждые четыре поста [2]), о послѣднемъ цѣлованіи усопшаго, о возліяніи на него елея [3]) и под. Иногда же, возстановляя обычаи, ослабленные обычаями римскими, Могила, для большаго утвержденія ихъ, слишкомъ рѣзко выражается о послѣднихъ, напр. о проводѣ умершихъ,—говоря, что обычай итти позади гроба *«нѣсть христіански, но жидовски и агарянски, иже, яко мертвеци вѣрою, послѣдуютъ своему вѣчно умершему мертвецу»* [4]), и др. Такимъ образомъ Могила воспользовался въ сихъ статьяхъ только системою римскаго требника и соблюлъ свою обычную самостоятельность. Подобнымъ образомъ должно смотрѣть и на всѣ другіе случаи. Чинъ въ самомъ исходѣ души, вопросы о взаимномъ согласіи на бракъ—нисколько не противорѣчатъ ни ученію, ни даже постоянной практикѣ православной церкви. Обливаніе допущено изъ уваженія къ пользѣ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ; *«ибо, блюсти подобаетъ»*, говоритъ Могила, *«еже не залитися младенцу»* [5]). Въ обычаѣ полагать крестообразный камень въ основу храма—выражена у Могилы мысль церкви восточной, именно, что Христосъ есть краеугольный камень и основаніе церкви своей [6]). Напротивъ

---

[1]) Таможе, стр. 19.

[2]) Таможе, стр. 339.

[3]) Таможе стр. 544, 545.

[4]) Таможе, стр. 544.

[5]) Таможе, стр. 61.

[6]) *«Господи Іисусе Христе.... краеугольный сый камень, отъ пречистыя дѣвическія горы безъ рукъ мужескаго семене отсѣченный, и не позыблемое своея церкве основаніе....»* (291 молитва надъ камнемъ).

онъ не принялъ такихъ обычаевъ, которые противны были духу восточной церкви, напр. освященіе нумизматическихъ изображеній,—даже такихъ, которыя, хотя и не противорѣчили ея духу, но не имѣли хода въ ея практикѣ, напр. освященіе золота, ливана и смирны въ день Богоявленія (Epiphania), освященіе громницъ, и проч. Вообще, скажемъ за г. Крыжановскимъ, 1) такое заимствованіе у Могилы является тамъ, гдѣ подобные же обычаи и понятія восточной церкви или не были примѣнены къ обрядности, или не успѣли прійти въ полную форму, и 2) раскрытая такимъ образомъ, совершенно по духу православной церкви, обрядность въ полной своеобразной формѣ, становилась или противодѣйствіемъ или прямымъ обличеніемъ римской обрядности» [1]).

Совершенно иначе относятся къ этому дѣлу редакторы требниковъ уніятскихъ. Поставивъ себѣ основною задачею, какъ можно болѣе приблизиться къ латинской Церкви,—они снова возвращаются къ тому, чего такъ ревниво избѣгалъ Могила. И это дѣлаютъ они не только въ своихъ требникахъ супрасльскихъ и уніевскихъ, но и въ лучшихъ своихъ требникахъ львовскихъ и почаевскихъ. Такимъ обр. уніяты постарались прежде всего совершеннѣйшимъ образомъ приблизить къ буквѣ латинскихъ требниковъ—всѣ изъяснительныя статьи, которыя доселѣ Могила передѣлывалъ на ладъ православный. «Вся сія наказанія» (т. е. статьи изъяснительныя),—читаемъ въ особомъ примѣчаніи къ изъяснительной статьѣ: *о тайнахъ и вещехъ, яже въ служеніи и дѣйствіи св. таинъ, обще хранимы быти имутъ,*—въ большомъ почаевскомъ требникѣ «и здѣ и предъ прочими священнодѣйствіи положенная, изслѣдована суть и исправлена по составу чиновника римскаго, отъ-онуду же и въ русскіе требники въ лѣто Господне 1646

---

[1]) См. Руковод. для Сельск. Пастырей 1860 г. т. III, стр. 293 - 305.

(т. е. въ требникъ Могилы) внесена бяху». Подобно сему уніяты не пощадили въ своихъ требникахъ и самыхъ чинопослѣдованій, и не только многія изъ нихъ передѣлали на ладъ католическій, но даже буквально повносили въ нихъ цѣлыя латинскія послѣдованія. И стали такимъ образомъ уніятскіе требники, какъ выражается Сильвестръ Лубенецкій-Рудницкій, уніятскій епископъ луцкій, въ своей аппробаціи къ требнику 1771 года, «книгою Евхологіономъ обще зовомою,—требникъ, *яко ничтоже въ себѣ вѣрѣ святѣй каѳоличестѣй*, т. е. говоря по нашему римско-католической латинской *или благоправію содержащею...*» А это само собою разрушаетъ всѣ иллюзіи защитниковъ православнаго характера почаевскихъ требниковъ—и тѣмъ большаго требуетъ со стороны нашей вниманія къ изученію этихъ требниковъ, чтобы разрушить эти иллюзіи и показать дѣйствительное значеніе ихъ въ особенности для тѣхъ изъ православныхъ священниковъ западнаго края Россіи, которые и досслѣ еще готовы совершать по этимъ требникамъ требы церковныя и самыя даже таинства.

III) Такимъ бразомъ мы и начнемъ свои изслѣдованія объ уніятскихъ требникахъ отдѣльною статьею о требникахъ почаевскихъ. Потомъ скажемъ о другихъ уніятскихъ требникахъ сравнительно съ требниками почаевскими и латинскими.— Кромѣ сего, такъ какъ уніяты сверхъ требниковъ издавали еще разныя чинопослѣдованія церковныя въ особыхъ отдѣльныхъ книгахъ, какъ напр. *чинъ іерейскаго наставленія въ путь вѣчныя жизни болѣзнующихъ, чинъ возложенія златыхъ діадимъ, даемыхъ отъ всечестнѣйшія капитулы ватиканскія, на священныя чудотворныя иконы пречистыя Дѣвы Маріи*, и т. п., то здѣсь же мы разсмотримъ и эти чинопослѣдованія, какъ имѣющія къ требнику отношеніе ближайшее и непосредственное.

А) Требники львовскіе и почаевскіе.

Все содержаніе этихъ требниковъ видимымъ образомъ распадается на два отдѣла а) статьи изъяснительныя, въ которыхъ дѣлаются разныя наставленія касательно совершенія обрядовъ и б) самыя обрядовыя послѣдованія. Потому чтобы по возможности сдѣлать свое обозрѣніе обстоятельнымъ, мы разсмотримъ прежде изъяснительныя статьи этихъ требниковъ, и потомъ скажемъ объ ихъ обрядовомъ содержаніи [1]).

а) И прежде всего объ *изъяснительныхъ статьяхъ* этихъ требниковъ.

1) Надобно сказать, что изъ таковыхъ въ маломъ требникѣ 1792 г. приводится только одна, именно уставъ како причастити больнаго. Остальныя всѣ читаемъ въ большихъ почаевскихъ требникахъ.—И дѣйствительно вообще очень многіе изъ этихъ статей слово въ слово почти перепечатаны изъ требника Могилы. Особенно это надобно сказать о статьяхъ: *о тайнѣ супружества, си есть законнаго брака, о посѣщеніи больныхъ и тщаніи о спасеніи ихъ, указъ о чинномъ погребеніи тѣлъ православныхъ христіанъ, указъ о*

---

[1]) У насъ подъ руками собственно находится большой почаевскій «Евхологіонъ (1786 г.) си есть молитвословъ, или требникъ, имѣяй въ себѣ различная таинъ же святыхъ и прочихъ благословеній церковныхъ послѣдованія іереемъ подобающая, отъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ въ различныхъ временахъ преданная», и проч. также «требникъ малый (1792 г.) отъ великаго Евхологіона собранъ и удобнаго ради въ нужнѣйшихъ іереемъ употребленія типомъ изданъ...» Потому по нимъ мы будемъ наводить всѣ справки и приводить цитаты. Кромѣ сего почаевскіе базиліане 1770 г. издали особый «молитвенникъ умилительныя нѣкая пѣнія и молитвы, наипаче злоключеніямъ *различнымъ прислушающая*; но этотъ молитвенникъ, какъ самъ говоритъ онъ о себѣ, содержитъ пѣнія и молитвы *отъ великаго требника изъятыя*, каковыя на самомъ дѣлѣ суть: *послѣдованіе молебнаго пѣнія во время губительнаго недуга, послѣдованіе во время бездождія и въ чаяніи глада, благодареніе о полученіи прошенія* и т. п. Чинопослѣдованія эти, какъ и въ почаевскихъ требникахъ, общи съ подобными чинопослѣдованіями церкви православной.

крещенныхъ и не крещенныхъ младенцахъ умирающихъ и о погребенiи ихъ, указъ о парастасѣ, си есть како подобаетъ пѣти Парастасъ и т. п. Эти статьи вообще во всемъ схожи съ параллельными статьями могилинскаго требника и также, какъ и эти послѣднія содержатъ въ себѣ много прекрасныхъ наставленій, которыми всегда и во всякомъ случаѣ можетъ руководствоваться священникъ при совершенiи требъ церковныхъ. Такимъ же образомъ въ большей части своей согласны съ требникомъ Могилы статьи: *о тайнахъ и вещахъ, яже въ служенiи и дѣйствiи св. таинъ обще хранимы быти имутъ, о чинномъ дѣйствiи св. крещенiя, уставъ како причастити больнаго, уставъ о чинномъ послѣдованiи тайны св. покаянія* и т. п. Особенно нельзя не обратить вниманія на такія постановленія, которыя какъ напр. въ уставѣ о тайнѣ покаянія повелѣваютъ: «да не обличаетъ iерей кающагося прежде исповѣданія всѣхъ грѣховъ, и не въ чесомъ препинаетъ ему, развѣ аще лучшаго ради уразумѣнія восхощетъ нѣчто вопрошати; къ сему же къ благонадеждію да возбуждаетъ кающагося, и любовнѣ да наказуетъ ясно, да вся грѣхи своя чинно и совершаемо исповѣсть... Аще каяйся,— продолжаютъ почаевскіе требники,—числа, вида и окресностей грѣховъ, къ уразумѣнію приличныхъ и потребныхъ не изъявитъ, iерей мудрѣ и опаснѣ да вопрошаетъ его, но убо да блюдется любопытства и непотребныхъ вопрошеній, изряднѣе съ юными обоего пола и иными, да не безрасуднѣ, о немже не вѣдаютъ, вопрошая, соблазнитъ ихъ, и неразсуднымъ вопрошеніемъ согрѣшати научитъ» [1]). Особенно хорошо постановленіе этого указа о томъ, чтобы iерей налагалъ эпитиміи «послику возможно, еже сопротивныя грѣхомъ, си есть: якоже лакомымъ и скупымъ—милостыню; блудникомъ,—постъ и воздержаніе, и

---

[1]) Евхологіонъ поч. 1786 г. стр. 62.

ная тѣла умерщвленія и удрученія: гордымъ же, по смиренію прислушающая обученія» и т. п. [1]). Въ указѣ о таинѣ супружества постановляется, между прочимъ, чтобы іерей вѣнчалъ только такихъ, которые съ законнымъ возрастомъ соединили знаніе начатковъ вѣры: *Отче нашъ, Богородице Дѣво, исповѣданіе вѣры, си есть: вѣрую во единаго Бога и десять Божіихъ заповѣдей*, ибо по семъ чада своя сего учити должны будутъ» [2]). Также точно прекрасно наставленіе этого же указа о томъ, чтобы іерей, прежде вѣнчанія и благословенія брачнаго наказывалъ и повелѣвалъ жениху и невѣстѣ «исповѣдь сотворити грѣховъ своихъ, и аще можно есть приготовляти себе постомъ и молитвами ко св. причащенію, и еже къ таинѣ супружества святолѣпно, якоже подобаетъ христіаномъ, приступити» [3]). Въ указѣ *о чинномъ погребеніи тѣлъ православныхъ христіанъ* поставляется священнику въ непремѣнную обязанность совершать по усопшемъ литургію, предлежащу въ церкви тѣлу умершаго [4]). Если же кто по извѣстнымъ не зависящимъ причинамъ будетъ погребенъ на неосвященномъ мѣстѣ, онъ долженъ быть перенесенъ, непремѣнно на мѣсто священное; а пока тамъ онъ будетъ лежать, «крестъ у главы его да водрузится въ знаменіе, яко о Христѣ преставися, и яко да мимоходящіи узрѣвши, аки о братѣ своемъ христіанинѣ помолятся» и т. п. [5]). Вообще очищенныя отъ частныхъ католическихъ воззрѣній изъяснительныя статьи уніятскихъ требниковъ, равно какъ и могилянскаго, могутъ составлять прекрасное руководство для пастырей церкви,—и въ особенности

---

[1]) Тамже на оборотѣ.

[2]) Тамже стр. 76.

[3]) Тамже стр. 77. этотъ благочестивый обычай, какъ извѣстно, и доселѣ соблюдается во многихъ мѣстахъ западнаго края Россіи.

[4]) Евхологіонъ почаевскій, стр. 185 на обор.

[5]) Тамже стр. 176 на обор.

наставникамъ семинарій при преподаваніи пастырскаго богословія. Одна статья: *о посѣщеніи больныхъ и тщаніи о спасеніи ихъ* наводитъ на многія прекрасныя мысли, съ которыми очень прилично бы знакомить будущихъ пастырей церкви [1]). Она внушаетъ священнику, чтобы онъ былъ первымъ и главнымъ помощникомъ больнаго своего прихожанина въ духовномъ и вещественномъ отношеніи; онъ долженъ самъ узнавать о состояніи здоровья прихожанъ, какъ можно чаще посѣщать больныхъ и въ особой книгѣ записывать ихъ имена, ходъ болѣзни, нужды и т. п. Здѣсь же въ видѣ темъ для поученій, указываются предметы, о которыхъ священникъ долженъ говорить съ больнымъ, пристоя его постели, какъ-то терпѣніе, покаяніе, будущая жизнь, разсказы изъ жизни св. мужей и пр. [2]).

Но вслѣдъ за симъ достаточно прочитать первыя строки первой изъяснительной статьи почаевскихъ требниковъ: «о тайнахъ и вещахъ, яже въ служеніи и дѣйствіи св. таинъ обще хранимы быти имутъ», чтобы убѣдиться, что онѣ стоятъ на другой почвѣ, чѣмъ требникъ могилинскій.—Статья эта начинается выпискою изъ постановленій тридентинскаго собора о неизмѣнности обрядовыхъ дѣйствій, предписываемыхъ церковію для совершенія таинствъ,—и есть не что иное, какъ буквальный переводъ такой же тирады въ ритуалѣ Павла V de iis, quæ in sacramentorum administratione generaliter servanda sunt [3]). Такимъ образомъ главный авторитетъ для

---

[1]) Тамже стр. 134 на обор. и слѣд. до 137.

[2]) Сравн. требн. Могил. Ч. I, стр. 509—512.

[3]) Вотъ эта выписка въ ритуалѣ Павла V: «ut ea, quæ ex antiquis Catholicæ Ecclesiæ institutis, et sacrorum canonum, Summorumque Pontificum decretis de sacramentorum ritibus, ac cœremoniis hoc libro præscribuntur qua par est diligentia, ac religione custodiantur, et ubique fideliter serventur. illud ante omnia scire, et observare conuenit, quod sacrosancta Tridentina Synodus de iis ritibus decrevit in haec verba. si quis dixerit, recepto, et

почаевскихъ требниковъ не уставы древней православной церкви,—хотя въ заглавномъ листѣ они и стараются показать, что они составлены, какъ мы уже сказали, по примѣру Могилы: *по преданію отъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ въ разныхъ временахъ*, по авторитетъ каноническаго для западной церкви тридентинскаго собора, совершенно, какъ извѣстно, противнаго духу православной церкви и самую эту церковь, въ лицѣ уніятовъ, стремящагося передѣлать на ладъ католическій [1]).

2) Такого же характера вставки и нововведенія встрѣчаемъ далѣе и въ слѣдующихъ изъяснительныхъ статьяхъ: *о совершеніи или формѣ св. крещенія*, *о крещеніи возрастъ имущихъ* и т. п. На первый разъ, правда, прибавки эти какъ будто незначительны; но и тѣ, которыя здѣсь замѣчаются, представ-

approbatos Ecclesiae Catholicae ritus in solemni sacramentorum administratione adhiberi consvetos, aut contemni, aut sine peccato a ministris prohibito omitti, aut in novos alios per quemcumque Ecclesiarum pastorem mutari posse, anathema sit» (стр. 7—8);—и въ почаевскомъ: «да древними церкве святыя каѳолическія уставми, священныхъ же правилъ и святѣйшихъ вселенскихъ архіереевъ опредѣленьми, о чиноправленіи и обрядахъ таинъ святыхъ въ книзѣ сей предписана, со всякимъ опасствомъ и благовѣйнствомъ хранима будутъ, сіе прежде всѣхъ вѣдати и соблюсти подобаетъ, еже святѣйшій тридентскій соборъ о обрядѣхъ законоположи въ засѣд. 3, правилѣ 13, сими словесы: аще бы кто реклъ, яко пріята и утвержденна церкве каѳолическія чиноправленія, въ нарочитомъ священнодѣйствіи таинъ употреблятися обыкшая, или небрегома, или безгрѣшна отъ священнослужителей по самоизволенію оставляема, или на иныя новыя коимъ либо церквей пастыремъ премѣняема быти могутъ: анаѳема да будетъ».

[1]) Пользуясь, какъ и уніяты въ своихъ изъяснительныхъ статьяхъ о таинствѣ крещенія и слѣд..., требникомъ римскимъ Павла V, Петръ Могила пропустилъ эту тираду и прямо началъ съ другой тирады (понеже убо въ церкви Божіей ничтоже святѣйшее.... Cum igitur in Ecclesia Dei nihil sanctius...) которая говоритъ объ общемъ нашей и латинской церкви—достойномъ поведеніи священника, дабы онъ постоянно «на всякій часъ къ служенію всякаго священнодѣйства готова себѣ представлялъ»,—atque fere omni temporis momento ad tam sanctae administrationis officium paratum esse oportere... и проч.

ляютъ довольно замѣтныя уступки въ пользу ритуала латинскаго и вообще церкви латинской.—Такъ здѣсь вы уже нигдѣ не найдете указанія на погружательное крещеніе младенцевъ;—почему всѣ тѣ мѣста, гдѣ у Могилы говорится о погруженіи, въ почаевскихъ требникахъ замѣнены словомъ *обліяніе*, (въ требникѣ Павла V ablutio); дѣлается уступка крещенію *чрезъ* окропленіе (per aspersionem), чего нѣтъ ни въ одномъ мѣстѣ могилинскаго требника. Въ самомъ даже уставѣ о крещеніи возрастъ имущихъ, въ которомъ,—не въ силу впрочемъ обычаевъ церкви православной, а по подражанію чиновника римскаго, допускается крещеніе погружательное [1]) *«въ церквахъ, идѣже таковое крещеніе бываетъ погруженіемъ»* (in ecclesiis, ubi baptismum fit per mersionem [2]), вообще въ подражаніе латинской церкви, полагается крещеніе обливательное: «въ самомъ же крещеніи возрастъ имущихъ и сіе вѣдательно буди: яко воспріемникомъ придержащимъ или касающимся оглашеннаго, открованною главою и разрѣшенну отъ выи одѣянію, приклоншася, священникъ сосудцемъ почерпаетъ воду отъ крестильницы, и тую трижды на главу его крестообразно изливая, крещаетъ, глаголя: *крещается рабъ Божій* и проч. [3]). Такимъ же духомъ отзывается слѣдующее постановленіе въ особомъ увѣщаніи іереемъ послѣ чина крещенія, полагающее, чтобы уніятскіе священники или какъ здѣсь они называются русскіе священники, «аще случится крестити

[1]) Для каковой цѣли цитуется даже страница этого чиновника: «чиновникъ римскій въ крещеніи возрастъ имущихъ, стр. 34».

[2]) Rituale Pavli V, стр. 64.

[3]) Сравни: Rituale Pauli V de baptismo adultorum стр. 61. Tunc Patrino, vel Mutrina, vel utroque si ambo admitituntur, admota manu, tenente seu tangente electum vel electam, aperto capite, et laxatis a collo vestibus inclinatum, sacerdos vasculo, vel urceolo havrit aquam bapsismalem de fonte, et cum ea sub trina supra caput in modum crucis infusione baptizet electum seu electam in nomine sanctae Trinitatis, sic dicens: ego te baptiso et cet.

отроча родителей обрядовъ латинскихъ, въ такомъ случаи не дѣйствовали тайны мѵропомазанія, но по крещеніи все еже мѵропомазанія оставляли, ибо сія тайна, замѣчается, у римлянъ самимъ епископомъ совершается. Вписуя же въ книгу крещаемыхъ, да напишетъ (іерей): *крестихъ, но не мѵропомазахъ и прочая.* Хранити бо надлежитъ, замѣчаютъ почаевскіе требники, еже сѵнодъ замойскій въ лѣто 1720-е опредѣли сими словеси: аще случится пресвитеру обрядовъ нашихъ, отроча (родителей) обрядовъ латинскихъ или въ нуждѣ коей, или властеливому пароху изволяющему, крестити, велитъ святый сѵнодъ, не совершати надъ нимъ тайны мѵропомазанія, но по чтенію евангелія отъ прочихъ святыхъ церемоній престати.—Имя же крещеннаго, по писанному въ книгу крещаемыхъ, да впишетъ въ свидѣтельство о крещеніи собою дѣйствованномъ къ латинскому пароху да послетъ, во еже въ книзѣ крещаемыхъ оныя такожде церкве написану быти. Аще же инако сотворитъ, тяжцѣ да будетъ казнимъ по разсужденію епископа» [1]).

3) Но особенно богаты латинскими нововведеніями слѣдующія изъяснительныя статьи почаевскихъ требниковъ о томъ, «*како причастити больнаго, о чинномъ послѣдованіи тайны покаянія*» и т. п. Такъ въ уставѣ: *како причастити больнаго*—вопреки требнику Могилы поставляется правило замойскаго собора объ освященіи запасныхъ даровъ для больныхъ, по обычаю католической церкви, черезъ каждые восемь или пятнадцать дней, подъ опасеніемъ тяжкой отвѣтственности въ противномъ случаѣ: «идѣже аще содержится обычай освящати агнецъ въ четвертокъ великій и напаяти кровію Господнею, и хранити чрезъ весь годъ, во еже преподавати больнымъ, святый сѵнодъ благословныхъ ради винъ

[1]) Требникъ 1766 года стр. 25 на оборотѣ.

обычаю сему всячески оставлену быти благоволи. Обаче больныхъ ради, священницы парохіальніи да освящаютъ частицы хлѣба, и тыя по осмыхъ кійждо днехъ, или по пятпадесятихъ да обновляютъ, тяжко казнимы быти имуще, аще инако сотворятъ» [1]). Такимъ же точно образомъ, по подражанію римской церкви, въ приведенномъ уставѣ совершенно исключено находящееся у Могилы и обычное въ православной церкви, постановленіе о вліяніи вина въ чашу во время причащенія больнаго запасными дарами, а вмѣсто этого полагаются совершенно латинскіе обычаи: ударять въ звонецъ предъ несомыми дарами, «да видящіи іерея, идущаго къ больному и слышащіи звоненіе честь и поклонъ мимоходящему въ пресвятой евхаристіи Богу воздаютъ» [2]),—запасаться вмѣстѣ съ илитономъ, ложицею, лентійцемъ, также и дискосомъ, который, потомъ, подкладывать подъ святые дары, во время причащенія больнаго и т. п.

Въ изъяснительной статьѣ или уставѣ *о чинномъ послѣдованіи таинъ святаго покаянія*, почаевскіе требники, по подражанію латинскимъ, вмѣняютъ священнику въ обязанность, чтобы онъ необходимо, между прочимъ зналъ, «которые совѣстные падежи самому святѣйшему папѣ римскому, которые же своему си епископу къ разрѣшенію суть» (sciat casus et censuras sedi apostolicae reservata) [3]); вводитъ такъ называемые исповѣдальни или конфиссіоналы (sedes confessio-

---

[1]) Евхол. почаевскій 1786 г. стр. 53.

[2]) Сравн. тотъ же Евхол. стр. 55 съ ритуаломъ Павла V, стр. 100—102. Также Manuale parochorum 1668 г. Graecie in 16° (страницы не указаны въ цѣлой книжкѣ).

[3]) Евхолог. почаев. 1786 г. стр. 61, срав. Rituale Pauli V, стр. 77. Кто захочетъ знать, какіе именно эти совѣстные падежи? тѣмъ рекомендуемъ прочитать въ униятской нравоучительной богословіи отвѣтъ подъ вопросомъ. «много есть падежей, при которыхъ есть клятва папѣ римскому къ разрѣшенію захованная»?—(стр. 132). Замѣчателенъ особенно каталогъ клятвъ, по ученію право-

nales) «иже поставленныя имутъ быти на мѣстѣ явномъ, всѣмъ видимомъ и приличномъ съ кратійцами между исповѣдающимся и между іереемъ средствующими сочиненныя», (crate perforata inter pœnitentem et sacerdotem) [1]) et ceter.

4) По уставу православной церкви больнаго *въ таинствѣ елеосвященія* подобно помазывать на челѣ, ноздряхъ, ланитахъ, устахъ, персяхъ и на обѣихъ сторонахъ рукъ. Тоже самое почти читаемъ и у Могилы: «седмь частей тѣла святымъ елеемъ помазовати подобаетъ: во-первыхъ главу на челѣ, глава бо есть сѣдалище разума, таже орудіе пятемъ чувствіямъ, си есть, оцѣ, уши, ноздрѣ, уста и руцѣ; посемъ перси или сердце, изъ него же происходятъ вся злая помышленія и похоти лукавыя» [2]). Напротивъ того въ почаевскихъ требникахъ совершенно по-католически полагается помазывать «оцѣ, ушеса, ноздрѣ, устнѣ и руцѣ, (oculi, aures, nares, os et manus, quas, veluti sensuum instrumenta homini natura tribuit),—яко орудія пяти чувствіямъ человѣческимъ; также перси..... и нозѣ яко на пути грѣшныхъ ставшія», или какъ въ римскомъ требникѣ: attamen pedes etiam et renes inguendi sunt [3]). Затѣмъ послѣ общаго изложенія чинопослѣдованія св. елея подъ заглавіемъ: «*увѣщаніе о седмиричномъ помазаніи больнаго*» въ уніятскихъ требникахъ слѣдуютъ неизвѣстныя ни православной церкви, ни самому даже Могилѣ,

---

учительной богословіи «папѣ къ разрѣшенію правомъ захованныхъ, яже наипаче въ нашихъ, (т. е. въ западно-русскихъ) странахъ могутся случати». Начинается этотъ каталогъ тѣмъ, что отсылаетъ къ папѣ разрѣшеніе «противо біющихъ клирика, монаха и прочія особы духовныя». За симъ слѣдуютъ клятвы: «противо пишущимъ листы римскіе фальшивыи, (т. е. индульгенціи), противо женамъ входящимъ до монастырей мужескихъ; противо законникомъ адмѣнѣструющимъ святіи тайны елеопомазанія, и евхаристіи хорымъ или шлюбы благословящимъ безъ соизволенія пароха», и подоб. въ этомъ родѣ..... стр. 193—194.

1) Евхол. почаевск. стр. 61, сравн. Rituale Pauli V, стр. 78.

2) Требникъ Могилы ч. I, стр. 446.

3) Снеси: Rituale Pauli V, стр. 109.

постановленія (на основаніи замойскаго собора) о томъ, что въ таинствѣ елеосвященія іерей можетъ только однажды помазать больнаго, «якоже всея церкви образъ въ себѣ носяй и ея поспѣшествомъ священнодѣйствуяй», по послѣднемъ только евангеліи «да подражаимъ требниковъ малыхъ» [1]. Это обычай чисто латинскій, находящійся въ совершенномъ противорѣчіи съ практикой восточной церкви, которая, какъ въ требникѣ Могилы, такъ и вообще во всѣхъ своихъ постановленіяхъ требуетъ, чтобы больной былъ помазываемъ седмижды, хотя бы таинство совершалъ только одинъ священникъ [2]. Для этой цѣли какъ у Могилы, а въ слѣдъ за нимъ и въ другихъ требникахъ православныхъ молитва на помазаніе *(Отче святый, врачу душъ и тѣлесъ)*..... полагается буквально послѣ каждаго евангелія цѣлыхъ седмь разъ, по числу помазаній. Напротивъ того почаевскіе требники помянутую молитву приводятъ только одинъ разъ, по послѣднемъ евангеліи, полагая въ тоже время самое помазаніе совершать въ это время начальствующему іерею, какъ-бы единственному совершителю таинства,—и въ оправданіе единичности этого помазанія приводятъ постановленіе папы Венедикта XIV о томъ, «да грецы вѣруютъ и исповѣдуютъ (разумѣется по подобію латинянъ) мощи тоей тайнѣ и единѣмъ такожде священникомъ совершитися при подобающей матеріи и формѣ» [3]. Седмиричное помазаніе заповѣдуетъ уніатамъ и римскій евхологіонъ 1754 года [4].

---

[1]) Евхолог. почаевскій, стр. 131—132.

[2]) Срав. Εὐχολόγ Goar. стр. 338. Εὐχολόγ. ἐν Ῥώμῃ, стр. 161.

[3]) Евхолог. поч. стр. 132. Въ подлинникѣ это постановленіе можно читать въ книгѣ: sancti Domini nostri Benedicti papae XIV...... opera omnia, tom. V, de synodo diocesiana, cap. IV, стр. 89.—Его приводитъ также въ славянскомъ переводѣ богословіе правоучительное....... стр. 152, 153.

[4]) Стр. 160.

5) Наконецъ къ довершенію латинизаціи почаевскіе базиліане пропускаютъ въ своихъ требникахъ многія изъяснительныя статьи, находящіяся въ требникѣ Могилы, которыя по справедливости могутъ и должны составлять падлежащія введенія ко многимъ чинопослѣдованіямъ въ духѣ истиннаго православія.—Такъ здѣсь нѣтъ находящагося у Могилы *«наказанія о святѣй водѣ богоявленской»*, въ которомъ противъ латинянъ и уніятовъ раскрывается настоящее значеніе этой воды для христіанина, съ указаніемъ на четыре случая чудеснаго претворенія ея въ вино, бывшіе въ Кіевѣ при Іовѣ Борецкомъ и самомъ Могилѣ [1]). Такимъ же образомъ пропущена въ почаевскихъ требникахъ статья: *«наказаніе о власти архіереомъ отъ Бога данной»*, въ которой противъ современныхъ отступниковъ и противниковъ православія Могила доказываетъ единство церкви восточной и неизсякаемость въ ней всѣхъ благодатныхъ силъ, дарованныхъ ей Господомъ. Петръ Могила указываетъ въ доказательство этого нѣсколько примѣровъ чудеснаго дѣйствія архипастырской власти православныхъ западно-русскихъ архіереевъ, какъ напр. фактъ чудеснаго разрѣшенія самимъ Могилою въ Вильнѣ находящагося въ клятвѣ патріаршей нѣкоего бѣглаго инока греческаго, именовавшаго себя на Руси сыномъ Бориса Годунова. При смерти этотъ инокъ исповѣдалъ грѣхъ свой духовнику и на этомъ основаніи былъ разрѣшенъ Могилою; послѣ чего окаменѣлый трупъ его распался..... [2]). Такія доказательства, конечно, не могли быть по вкусу уніятамъ, а потому, разумѣется, они и поспѣшили изгнать статьи ихъ содержащія изъ своихъ требниковъ [3]). Напротивъ, вмѣсто этого уніяты внесли

---

[1]) Требн. Могилы 1646 г., часть II, стр. 26—28.

[2]) Требн. Могилы, часть II, стр. 797—855.

[3]) Кромѣ этого въ почаевскихъ требникахъ сравнительно съ требникомъ Могилы недостаетъ цѣлыхъ изъяснительныхъ статей: о таинствѣ причащенія,

въ оные цѣлыя постановленія латинскихъ буллъ, какъ постановленіе Венедикта XIV о таинствѣ елеосвященія, приложили, какъ мы уже сказали, совершенно католическое исповѣданіе вѣры «отъ булли святѣйшаго Піуса, папы того имене четвертаго изъято», которое есть не что иное, какъ буквальный переводъ такогоже въ польско-литовскихъ ритуалахъ на польскомъ языкѣ полагаемаго подъ заглавіемъ: Wyznanie wiary swiętey katolickiey Rzymskicy [1]).—Здѣсь, если хотите, можете научиться всей догматикѣ латинской церкви: о томъ, что исхожденіе Св. Духа надобно признавать отъ Отца *и Сына*, что каждый долженъ принимать и соизволять на то, «яже на святомъ тридентскомъ соборѣ узаконена и опредѣлена суть», какъ-то «быти чистилищному или чистительному мѣсту, рекше мытарству и тамо удержаннымъ душамъ правовѣрныхъ жертвами, милостынею и прочими о нихъ Богу приносимыми добрыми дѣлы воспомогатися;—прощенію такожде рекше отпустовъ (odpust, indulgentia) власть отъ Христа церкви оставлену и употребленіе оныхъ міру христіанскому вельми полезное быти;—разумѣти—также святую каѳолическую и апостольскую церковь римскую всѣхъ церквей матерь и наставницу быти», и проч. и проч..... И все это полагается подъ условіемъ клятвы—предъ святымъ евангеліемъ, съ тѣмъ, конечно, чтобы всякій неизмѣнно хранилъ то, что изложено въ исповѣданіи:—«таже положъ десныя руки персты на святомъ евангеліи,—(такъ заключается въ почаевскихъ требникахъ изложеніе этого исповѣданія),—глаголетъ, (читающій оное): *азъ*

обнимающихъ въ могилинскомъ требникѣ, съ подраздѣленіями цѣлые десятки страницъ,—также о различныхъ видахъ родства духовнаго и тѣлеснаго; о усыновленіи, братолюбіи, наказаніе о памятѣхъ усопшихъ; хотящимъ причаститися, до шлюбу и при шлюбѣ;—казаньевъ: погребнаго, надъ умершимъ; указа о еже чесо ради абіе по божественной литургіи вечерня непосредственнѣ совершается въ пятьдесятницу и проч.

[1]) Rituale sacrament. стр. 169—173.

тойжде имя рекъ *обѣщаю, кленуся и пристаю,—тако ми Боже помози и сіе св. евангеліе.*—И сія рекъ, *лобзаетъ св. евангеліе»* [1]).

б) Не менѣе того перепорчены за тѣмъ въ Львовско-Почаевскихъ уніятскихъ требникахъ и *чинопослѣдованія обрядовыя*.

1) Начнемъ съ *таинства св. крещенія*. Кромѣ нѣкоторыхъ частностей, чинопослѣдованія почаевскихъ требниковъ: *женѣ родившей, женѣ егда извержетъ отроча* и т. п. во всемъ схожи съ подобными чинопослѣдованіями въ требникѣ Могилы и въ требникахъ православныхъ. Прилагается только послѣ второй молитвы женѣ родившей *(Владыко Господи Боже нашъ, родивыйся)....* особенное *пристиженіе о бабахъ*, въ которомъ, на основаніи замойскаго собора, постановляется священнику въ обязанность, чтобы онъ наблюдалъ опасно, и не допускалъ «женѣ коей, родящимъ въ парохіи служити, си есть бабити, не испытавъ первѣе добрѣ, аще умѣетъ, како въ бѣдѣ смертной подобаетъ окрестити. Хранити бо надлежитъ, замѣчаютъ почаевскіе требники, сунодомъ замойскимъ завѣщанное: святому собору опасно внемлющему, колико тайна сія къ спасенію нужна есть, изволися увѣщати вся парохи, да люди, паче же жены рожденію служащія, поучають о семъ, что-либо нуждно есть къ тайны сея не токмо безгрѣшному, но и правильному совершенію, да не како случится нерадѣніемъ онѣхъ, младенцемъ не отрожденнымъ отъ воды и Духа Святаго, не внити въ царство небесное» [2]). Правило это, впрочемъ, такого рода, что его обязаны имѣть въ виду и всѣ православные священники.—Такого же рода и другое замѣчаніе, которое въ почаевскихъ требникахъ полагается предъ молитвою: *во еже назнаменати*

---

[1]) Поч. требн. 1786 г. стр. 481—483.

[2]) Требн. поч. 1786 г. стр. 2 на обор.

отроча и имя нарещи ему. Этого примѣчанія нѣтъ ни у Могилы, ни въ православныхъ требникахъ;—оно гласитъ о томъ,—что, по вниманію къ мѣстнымъ обычаямъ, можетъ быть, оставленъ древній обычай, въ евхологіонахъ предписываемый, чтобы дитя приносить отъ бабы (т. е. повивальною бабкою) ко храму и нарицать имя въ осьмый день: «нынѣ же въ странахъ нашихъ, говорятъ почаевскіе требники, обычай есть, еже, по прочтенныхъ молитвахъ *женѣ родившей и послужившимъ ей* чести абіе и молитву, *еже нарещи имя отрочате»* [1]). Обычай этотъ, впрочемъ какъ извѣстно, соблюдается въ настоящее время и въ православной церкви русской.

За то далѣе предъ чиномъ оглашенія въ почаевскихъ требникахъ полагается неизвѣстная въ православной церкви особенная «*молитва си есть намѣреніе предъ дѣйствіемъ св. таинъ*». Это буквальный переводъ такой же молитвы латинской—съ полнымъ признаніемъ со стороны священника основнаго догмата латинской церкви объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца *и Сына*—совмѣстно съ другимъ римско-католическимъ воззрѣніемъ объ интенціи—безъ которой, по ученію латинянъ, не совершается таинство [2]). Потому въ этой молитвѣ священникъ обращается къ Богу съ молитвою: «*Ты самъ дѣтель своихъ дѣлъ, со мною сію тайну дѣйствуй, юже азъ дѣйствовати хощу, съ таковымъ намѣреніемъ, яковымъ дѣйствуетъ церковь твоя святая, се же во имя Отца превѣчнаго, Сына отъ Отца прежде вѣкъ рожден-*

---

[1]) Тамже стр. 3.

[2]) Уніятскій требникъ Шептицкаго... 1739 года (въ Уніевѣ) такъ изъясняется объ этой интенціи: «интенція или намѣреніе есть воля, наклоненная до дѣйствованія таинъ таковымъ образомъ, яковымъ образомъ или обрядою дѣйствуетъ церковь святая, юже долженъ есть іерей имѣти въ себѣ, егда дѣйствуетъ тайны; по дабы прилично моглъ интенцію учинити имутъ чести предъ дѣйствіемъ всякія тайны молитву» (стр. 3 на обор.), которая и полагается въ семъ требникѣ на стр. 7.

наго, и Духа Святаго отъ Отца и Сына исходящаго, аминь». Такимъ же точно образомъ въ самомъ чинѣ крещенія, по подобію латинскихъ, почаевскіе требники, послѣ оглашенія и православнаго чина на освященіе воды для крещенія, полагаютъ особую молитву съ замѣчаніемъ: «виждь, іерею, аще скорѣе хощеши воду на крещеніе дитяте освятити, чти настоящую молитву»;—и полагается самая молитва, которая, правда, въ содержаніи своемъ есть ничто иное, какъ сокращеніе православной же молитвы на освященіе крещальной воды, но уже самымъ краткимъ своимъ видомъ очень много напоминаетъ такую же молитву, полагаемую въ латинскихъ ритуалахъ:—benedictio aquæ pro baptismo, quando in necessitate ex fonte sacro haberi non potest, т. е., *благословеніе воды для крещенія, когда въ случаѣ нужды нельзя имѣть оную изъ священнаго источника* [1]). У латинянъ, какъ извѣстно, вода для крещенія, собственно по уставу, должна быть освящаема въ особомъ священномъ сосудѣ въ великую субботу [2]). За симъ помазаніе крещаемаго елеемъ оглашенныхъ, какъ и у Могилы; отличіе отъ нынѣшняго православнаго состоитъ въ содержаніи молитвъ, произносимыхъ во время помазанія,—которыя въ требникѣ православномъ, какъ и въ евхологіонѣ 1754 года, несравненно короче и проще, чѣмъ въ почаевскихъ и требникѣ Могилы [3]).

---

[1]) Сравн. Требникъ поч. стран. 18 на обор. въ Rituale Sacramentorum, стран. 8.

[2]) Смотр. Миссалы латинскіе: Sabbato Sancto-benedictio fontis baptismalis.

[3]) Какъ у Могилы, такъ и въ почаевскомъ, эти молитвы читаются такимъ образомъ: «и приносится крещаемый; священникъ же вземлетъ перстомъ большимъ отъ елея и творитъ имъ креста образъ, на челѣ, персѣхъ, плещехъ, ушесахъ, ногахъ же и рукахъ. На челѣ убо помазуя, глаголетъ: *помазуется рабъ Божій* (или раба Божія), *имя рекъ: елеемъ радованія, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, во еже отверзатися уму его* (или ея) *къ разумѣнію и пріятію таинъ вѣры Христовы, и познанію истины Его, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь*. На персѣхъ помазуя, глаголетъ: *во исцѣленіе души и*

«И егда помажется все тѣло, по предписанному, замѣчають почаевскіе требники, іерей отираетъ бумагою, или подобнымъ чимъ перстъ свой, и помазанныя части оглашеннаго. Таже воспріемникамъ отроча держащимъ, іерей вземъ воду освященну въ сосудецъ, изливаетъ ю на главу отрочате, крестообразно, купно же и словеса сія внимательно приглаголетъ сице: *крещается рабъ Божій* и проч. [1]). Здѣсь прежде всего вниманіе обращаетъ на себя способъ крещенія дитяти чрезъ изліяніе воды изъ сосуда,—воспріемникамъ отроча держащимъ.—Это совершенно—по-католически, какъ гласятъ ритуалы латинскіе: «послѣ этого,—когда воспріемникъ или воспріемница или оба (если оба присутствуютъ) держатъ дитя,—священникъ сосуддемъ или кувшинчикомъ зачерпиваетъ крещальной воды и оную три раза возливаетъ на голову дитяти во образъ креста, и однажды только также произнося слова раздѣльно и внимательно говоритъ, и проч. [2]). О чтеніи символа въ таинствѣ крещенія съ словами: *и отъ Сына*,—и говорить нечего [3]). Самая форма крещенія въ почаевскихъ требникахъ имѣетъ сходство съ формою латинскою. Какъ въ православныхъ нынѣшнихъ, такъ и у Могилы форма эта излагается такимъ образомъ: *крещается рабъ Божій или раба Божія, имя рекъ, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Св. Духа, аминь; нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь* [4]). Напротивъ того въ почаевскихъ треб-

---

тѣла, и во еже любити Господа Бога, отъ всего сердца своего, отъ всея души своея, и отъ всего помышленія своего, и ближняго своего, яко самаго себе. На плещахъ помазуя, глаголетъ: *во еже усердно взяти благое иго Христово на себе, и сладцѣ легкое бремя Его понести, во еже отчаяватися всѣхъ похотей плотскихъ*», и проч.

[1]) Требникъ почаевск. стр. 21.

[2]) Rituale Sacramentorum стр. 17.

[3]) Треб. поч. 1786 г. стр. 12 на обор.

[4]) См. Треб. кіевскій 1845 г. стр. 19 на обор.

никахъ, какъ и въ окружномъ посланіи Аѳан. Шептицкаго, она излагается просто: *крещается рабъ Божій или раба Божія во имя Отца* (и изливаетъ единою) *и Сына* (паки изливаетъ второе) *и Св. Духа* (и изливаетъ третее) *аминь*. Это буквальный (за исключеніемъ первыхъ двухъ словъ) переводъ такой же формы въ ритуалахъ латинскихъ: Ego te baptiso in nomine Patris (fundat primo) et Filii (fundat secundo) et Spiritus Sancti (fundat tertio) [1].

Какъ видятъ читатели, вся суть здѣсь заключается въ нарѣчіи *аминь*, которое у насъ полагается трижды послѣ каждаго лица Св. Троицы и четвертый разъ на концѣ—послѣ *нынѣ и присно*. У латинянъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ ритуалахъ, которыми мы пользуемся, *аминь* даже не полагается на концѣ. Напротивъ того у Гоара и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 оно полагается два раза послѣ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος—ἀμήν и послѣ νῦν καὶ ἀεὶ и пр. [2]). Правда въ своихъ примѣчаніяхъ—Гоаръ идетъ противъ аминей,—и въ доказательство своего мнѣнія ссылается, между прочимъ, на Сүмеона Солунскаго, у котораго, говоритъ онъ, «нигдѣ никакой таковой частицы, то есть аминь, не вспоминается». «Равнымъ образомъ, говоритъ Гоаръ, оная частица нигдѣ не полагается ни въ одномъ требникѣ, и когда жаловались объ этомъ прибавленіи Неофиту Родосскому (Rhodinus), то онъ въ своемъ отечественномъ синопсисѣ всю вину сложилъ на развратныхъ корректоровъ (слѣдуетъ свидѣтельство Неофитово....). Что до меня, говоритъ Гоаръ, то, по моему мнѣнію, это поврежденіе могло произойти отъ того, что необразованный какой-нибудь корректоръ видѣлъ частицу аминь, такимъ образомъ перемѣшанную между именами св. Троицы, въ чинѣ крещенія Севера александрійскаго, изъ котораго потомъ заблагоразсу-

---

[1]) Ritual. Sacrament. стр. 17.

[2]) Εὐχολ. ἐν Ῥώμῃ стр. 134,—Εὐχολ. Goar. стр. 290.

дилъ перевести его и въ свой евхологіонъ; или можетъ быть онъ заключалъ, что такъ какъ, при постриженіи чтеца присутствующіе, по предписанію евхологіона, произносятъ аминь, то поелику по расположенію (ex affectu) народъ тоже самое произноситъ при крещеніи,—необходимо, чтобы эти же слова, т. е. аминь, произносили сами священники» [1]).

Какъ и во всѣхъ подобныхъ спорахъ съ уніятами, мы не можемъ найти лучшаго отвѣта, противъ нихъ, какой даетъ Петръ Могила въ своемъ Лиѳосѣ на латино-унитскія возраженія дубенскаго архимандрита Кассіана Саковича. «Говоришь, пишетъ Могила, что когда священникъ обливаетъ дитя водою, или погружаетъ его въ воду,—произноситъ три раза: *аминь*. Отвѣчаю. Такъ дѣлается отнюдь не потому, что безъ троекратнаго произношенія аминь крещеніе не было бы дѣйствительнымъ. Св. церковь постановила такъ для того, чтобы тѣмъ яснѣе выражалось и троекратное погруженіе, и троичность лицъ св. Троицы. Латинская форма крещенія могла бы имѣть всю силу и безъ словъ ego и amen; но если бы священникъ намѣренно опустилъ какое либо изъ этихъ словъ, то смертно согрѣшилъ бы, какъ преступникъ постановленія церковнаго (читай о томъ Scrutinium Sacerdotale Fabiü Incaџnati fol. 26. Tract. 2. Part. primæ). Такому же грѣху подпалъ бы и нашъ священникъ, если бы намѣренно опустилъ то, что постановила св. церковь. Ты говоришь, будто самъ Господь Іисусъ прибавилъ къ формѣ крещенія аминь; но объ этомъ ничего не сказано въ евангеліи. Форма крещенія, данная Спасителемъ, у евангелиста Матѳея представлена въ слѣдующихъ словахъ: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа* (Матѳ. XXVIII, 19). Этимъ и оканчивается форма крещенія, данная

[1]) Εὐχολ. Goar. стр. 298.

Спасителемъ; аминь здѣсь не положено; дальнѣйшія же слова Спасителя, до конца евангелія, не относятся къ формѣ крещенія; аминь въ заключеніи поставилъ евангелистъ Матѳей для того, чтобы показать истинность ученія Спасителя, какъ сдѣлалъ это каждый изъ евангелистовъ въ концѣ своего евангелія. Видишь, что не Спаситель, но церковь прибавила къ формѣ крещенія слово аминь. Если бы это сдѣлалъ Спаситель, тогда форма крещенія безъ слова аминь никакъ не могла бы быть дѣйствительною, а затѣмъ оказалось бы, что ваши казуисты и сами заблуждаются, и васъ приводятъ къ заблужденію. Но какъ церковь западная, постановивши въ концѣ формы крещенія слово аминь произносить однажды, нисколько чрезъ то не погрѣшаетъ, такъ равно и восточная церковь, положивъ это слово произносить трижды, нимало не преступаетъ надлежащаго порядка.

«Итакъ, самъ ли священникъ при крещеніи троекратно повторяетъ аминь, или произноситъ это слово, послѣ каждаго погруженія и произнесенія надлежащихъ словъ формы, діаконъ, либо кто нибудь изъ причетниковъ, этимъ какъ бы свидѣтельствуется, что крещаемый истинно крещенъ за первымъ погруженіемъ во имя Отца, за вторымъ во имя Сына, за третьимъ во имя Духа Святаго.

«Вмѣстѣ съ симъ ты говоришь, что если бы священникъ не произнесъ при крещеніи три раза аминь, то его лишили бы священства. Отвѣчаю. Дивно мнѣ, что ты пускаешь въ свѣтъ такую ложь и небылицы. Если ты Бога не боишься, то, по крайней мѣрѣ людей постыдился бы. Впрочемъ нечему удивляться, если вспомнить слѣдующее польское двустишіе:

Kto raz milego wstydu przeskoczy granice,
Ten już znácznie będzie miał niewstydliwe lice [1]).

[1]) Кто разъ перескочитъ границы милаго стыда, тотъ ужь будетъ имѣть значительно безстыдное лице.

«Не за аминя требникъ русскій повелѣваетъ лишать священства, но за то, если бы какой нибудь священникъ троекратно произносилъ форму крещенія надъ однимъ крещаемымъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ подлинныхъ словъ этого правила: «вѣстно буди, яко по апостольскому четыредесятьдевятому правилу измещется крестивый, рекъ сице: крещается рабъ Божій, имя рекъ, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь. И тако погрузивши крещаемаго, тожде слово рекъ, и паки погрузивъ и, и паки тожде третее слово рекъ и погрузивъ и, крести бо рече во три Безначальныи, и во три Сыны, и во три Утѣшители, сирѣчь во девять лицъ».

«Видишь, что не за аминя повелѣвается извергать, но если бы кто крестилъ во имя девяти лицъ».

«Устыдись же, лгунъ безмозглый, и перестань клеветать на насъ безвинно и, пуская туманъ въ глаза, подвергать насъ презрѣнію поляковъ, которые не знакомы ни съ нашими требниками, ни съ служебниками, ни съ уставами» [1]).

2) Дальнѣйшія чиноположенія почаевскихъ требниковъ еще болѣе отражаютъ на себѣ вліяніе латинства. Не будемъ останавливаться на такихъ вещахъ, какъ исключеніе троекратнаго обхожденія купели въ таинствѣ муропомазанія,— полагаемаго какъ у Могилы, такъ и вообще въ церкви православной, не исключая самаго римскаго евхологіона и уніатскаго требника 1719 г. [2]) и безъ сомнѣнія выброшеннаго уніатами по подражанію латинянамъ, у которыхъ никакого обхожденія никогда не полагается [3]). Не говоримъ далѣе и о

---

[1]) Λίθος albo kamień z praszey стр. 15—19.

[2]) Сравни Εὐχολόγ. Goar. стр. 291, Εὐχολ. εν Ρώμῃ, стр. 135,—Требникъ 1719 г. стр. 28 на обор.

[3]) Въ настоящее время даже въ тѣхъ костелахъ, въ которыхъ бываютъ нарочитыя крещальни,—эти послѣднія большею частію устрояются какъ и католическіе престолы у самой стѣны, такъ что никакого обхожденія здѣсь и невозможно сдѣлать (см. костелъ кіевскій).

прибавленіи *«и отъ Сына»* во всѣхъ чинахъ—*како пріимати возрастъ имущихъ отъ жидовъ, срацынъ*, и подобныхъ,—на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ полагается или требуется исповѣданіе вѣры отъ оглашаемыхъ [1]),—равно какъ и о нѣкоторыхъ прибавленіяхъ въ чинѣ причащенія больныхъ. Болѣе остановимся *на чинѣ тайны св. покаянія*, на который съ удовольствіемъ можетъ взглянуть любой р.-католикъ. Начнемъ съ такъ называемой формы этого таинства, полагаемой въ почаевскихъ требникахъ.—Здѣсь она чисто латинская: *Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами своего человѣколюбія, да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя, и азъ недостойный іерей, властію Его мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всякаго союза клятвы, завѣщанія и запрещенія, елико могу, и ты требуеши; къ сему же азъ тебе разрѣшаю отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь;*—Dominus noster Iesus Christus te absolvat, et ego auctoritate ipsius te absolvo ab omni vinculo

[1]) Самые чины на принятіе невѣрныхъ—въ почаевскихъ требникахъ отличаются отъ могилинскаго—1) количествомъ этихъ чиновъ:—у Могилы ихъ три—именно на принятіе іудеевъ, срацинъ или магометанъ, и аріанъ, подъ которыми, безъ сомнѣнія, Могила разумѣлъ современныхъ социніанъ и др. Въ уніятскомъ требникѣ 1719 г. полагается одинъ только чинъ на принятіе іудеевъ.—Въ почаевскихъ выброшенъ чинъ на принятіе аріанъ, а вмѣсто этого полагаются чины на принятіе іудеевъ и магометанъ. Что касается самаго состава этихъ чиновъ, то чино-послѣдованія почаевскихъ требниковъ гораздо короче, чѣмъ въ могилинскомъ. Краткость эта зависитъ прежде всего отъ того, что въ почаевскихъ требникахъ для оглашенія полагается только три дня, между тѣмъ какъ въ могилинскомъ таковыхъ полагается цѣлыхъ 5 дней,—и тѣ чины, которые у Могилы полагаются въ 3 и 4 день, въ почаевскихъ опущены и пріурочены къ одному 3 дню, который такимъ образомъ соотвѣтствуетъ пятому могилинскому. За симъ въ самыхъ чинопослѣдованіяхъ первыхъ дней у Могилы—отвѣты, которые должны давать оглашенные іудеи или магометане, представляютъ утвердительное повтореніе почти всего вопроса слово въ слово;—въ почаевскихъ напротивъ они ограничиваются одними простыми словами: *отрицаюся и проклинаю*, и т. п.

excommunicationis, suspensionis, et interdicti, in quantum possum, et tu indiges; deinde Ego te absoluo a peccatis tuis, in nomine Patris, et Filii, et Spiritus sancti. Amen [1]).—За симъ въ почаевскихъ требникахъ—послѣ разрѣшительной молитвы слѣдуетъ примѣчаніе: «аще будетъ мірскій человѣкъ исповѣдаяйся, оставляется сіе слово: *завѣщанія*. Во время же тяжкаго требованія и при исходѣ души кратко возможно разрѣщи сице: *азъ тебе разрѣшаю, отъ всякаго союза клятвеннаго, и обремененія канонпаго, и отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь*» [2]). Это буквальный переводъ такого же примѣчанія изъ ритуала латинскаго: «если кающійся свѣтскій человѣкъ, оставляется слово: suspensionis; когда же случится какая либо важная надобность въ опасности смерти, можно кратко произнесть: ego te absolvo ab omnibus censuris et peccatis, in nomine Patris et cet [3]).

Послѣ этого въ почаевскихъ требникахъ подъ особенной рубрикой слѣдуетъ «*чинъ тайны св. покаянія пространнѣйшимъ образомъ*». Это тоже самое «*послѣдованіе о исповѣданіи*», которое полагается и въ нашихъ православныхъ требникахъ;—только здѣсь оно изложено совершенно другимъ образомъ, чѣмъ у насъ и даже у самаго Могилы. У насъ, послѣ обыкновеннаго начала и чтенія умилительныхъ тропарей, слѣдуютъ двѣ молитвы: *Боже Спасителю нашъ, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ*..... и *Господи Іисусе Христе*

---

[1]) Rituale Pauli V, стр. 83.

[2]) Требникъ почаев. 1786 г. стр. 64 на обор. У насъ эта молитва читается такимъ образомъ: *Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ благодатію и щедротами своего человѣколюбія да проститъ ти, чадо,* (имя рекъ) *вся согрѣшенія твоя, и азъ недостойный іерей, властію Его данною мнѣ, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.*—Также точно читается она и у Могилы (Част. I, стр. 356).

[3]) Ritual. Pauli V, стр. 84.

Сыне Бога живаго..... Послѣ этого священникъ дѣлаетъ внушеніе кающемуся извѣстными словами: *се, чадо, Христосъ невидимо предстоитъ*..... и, по выслушаніи исповѣди, читаетъ молитву: *Господи Боже спасенія нашего*... и разрѣшаетъ кающагося [1]). Изъ всего этого у Гоара въ его: Εὐχὴ ἐπὶ μετανοοῦντων приводятся только двѣ молитвы: *Боже Спасителю*..... и *Господи Іисусе Христе* [2])..... Молитва: *Господи Боже спасенія*...... полагается у него въ особомъ примѣчаніи подъ заглавіемъ: «молитва надъ человѣкомъ исповѣдавшимся, читаемая духовнымъ отцемъ» [3]). Напротивъ того у Могилы, какъ и въ львовскомъ требникѣ 1719 г. въ *«чинѣ тайны св. покаянія, яже во исповѣданіи грѣховъ кающагося совершается»*, прежде всего полагаются двѣ молитвы: *Господи Боже спасенія нашего*...... и *Владыко Господи Боже нашъ, не хотяй смерти*.... [4]). Послѣ этого какъ у Могилы, такъ и въ львовскомъ требникѣ священникъ дѣлаетъ особое внушеніе кающемуся,—(другое чѣмъ въ нынѣшнихъ нашихъ православныхъ требникахъ, хотя по содержанію своему совершенно сходное съ нимъ); заставляетъ кающагося проговорить за нимъ: *исповѣдаюся Господу Богу Вседержителю, въ Троицѣ святѣй единому, пречистой Дѣвѣ Маріи, всѣмъ небеснымъ силамъ, и всѣмъ святымъ, и тебѣ, отче честный, всѣхъ грѣховъ моихъ, яже злѣ содѣяхъ отъ повзятія разума моего, наипаче же отъ прошлой исповѣди, даже до сего дне, дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствы* [5])—и затѣмъ только слушаетъ ис-

---

[1]) Требн. кіевск. 1845 г. стр. 28 на обор.—по 33.

[2]) Εὐχολόγ. Goar. стр. 536—537.

[3]) Также стр. 540.

[4]) Этому въ львовскомъ требникѣ 1719 г. предшествуетъ еще особая молитва, *отъ іерея тайно глаголемая о себѣ и о кающемся*—стр. 92.

[5]) Срав. Требн. Могилы часть I, стр. 347—356 и львовскій 1719 г. стр. 91—98.

повѣдь....... За симъ кающійся за священникомъ произноситъ новую молитву, въ которой проситъ духовника *разрѣшити его и простити и епитимію подати за вся согрѣшенія.....* Тогда священникъ, «поучивъ его житію богоугодному», читаетъ надъ нимъ молитву: *Владыко многомилостиве...... верховному твоему апостолу Петру....* «со всякимъ умиленіемъ и аще можно слезами, имѣя волю мысли, еже по данной ему власти разрѣшити отъ всѣхъ грѣховъ кающагося»...... и только послѣ этого даетъ разрѣшеніе [1]).

Слѣдуя Могилѣ, и въ тоже время, справляясь отчасти съ древними чинопослѣдованіями греческой церкви, почаевскіе требники въ чинѣ тайны покаянія пространнѣйшимъ образомъ—удерживаютъ у себя *образъ исповѣданія*, излагаемый Гоаромъ въ его примѣчаніяхъ къ *молитвамъ надъ кающимся* съ особенною замѣткой, что онъ взятъ имъ изъ древнѣйшаго евхологія Барберинскаго [2]); потому какъ тамъ, т. е. у Гоара, такъ и въ почаевскихъ,—послѣ обыкновеннаго начала, прежде всего полагается ектенія, въ которой священникъ молитъ Господа: *о оставленіи грѣховъ и прощеніи согрѣшеній раба Божія,—и о еже проститися ему всякому согрѣшенію вольному и не вольному.....* и проч. Потомъ возгласъ: *яко подобаетъ......* и молитва: *Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, Пастырю и Агнче,......* та самая, что у насъ въ послѣдованіи тайны покаянія.—Посемъ трисвятое, Отче нашъ, псал. 50 и по тропаряхъ: *помилуй насъ, Господи......*, другая, таже что и у насъ, молитва: *Боже Спасителю нашъ......* [3]). Отселѣ снова возвратъ къ могилин-

---

[1]) Изъ этихъ молитвъ у Гоара не находимъ ни одной, а потому позволяемъ себѣ догадываться, что всѣ онѣ заимствованы Могилой изъ какихъ нибудь старинныхъ западнорусскихъ требниковъ, или же составлены имъ самимъ по образцу готовыхъ старинныхъ молитвъ.

[2]) Εὐχολόγ. Goar. стр. 541.

[3]) Требн. поч. стр. 65—68.

скому требнику и какъ тамъ особенное внушеніе кающемуся, чтобы онъ ничего не утаивалъ,—молитва: *исповѣдаюся Господу Богу вседержителю....* Самая исповѣдь и прошеніе кающимся разрѣшенія у священника.—Послѣ этого тоже по примѣру Могилы молитва, но не та, что у Могилы, а *Господи Боже спасенія рабомъ твоимъ,...* та самая, которая полагается въ требникахъ православныхъ,—и по молитвѣ разрѣшеніе и отпустъ.

Во всемъ этомъ особенно обращаетъ на себя вниманіе молитва: *исповѣдаюся Господу Богу вседержителю....* Молитву эту и доселѣ еще употребляютъ нѣкоторые православные священники въ предѣлахъ западнаго края Россіи,—въ полной увѣренности, что она православнаго происхожденія.—Таковымъ скажемъ, что увѣренность эта не имѣетъ никакого основанія; напротивъ того помянутая молитва, есть не что иное, какъ сдѣланная Могилой или можетъ быть кѣмъ еще до него передѣланная изъ такой же латинской, обыкновенно читаемой ксендзами на ихъ миссѣ: Confiteor Deo omnipotenti, beatae Mariae Virgini, Michaeli archangelo... et omnibus sanctis, et tibi pater, quia peccavi nimis cogitatione, verbo et opere et cet..., а потому она смѣло можетъ быть отмѣнена при совершеніи исповѣди православной.

3) На этомъ въ нашихъ православныхъ требникахъ и оканчивается чинопослѣдованіе таинства покаянія,—но не конецъ ему въ требникахъ почаевскихъ. Сейчасъ же послѣ отпуста въ чинѣ покаянія пространнѣйшимъ образомъ, по словамъ самыхъ же этихъ требниковъ—«*прилагаются иныя формы—къ разрѣшенію благопотребныя*». И во-первыхъ: *форма разрѣшенія отъ анаѳемате великаго внѣ тайны.*—Форма эта состоитъ въ томъ, что кающійся при чтеніи 50 псалма, ударяетъ себя по каждомъ стихѣ розгою по обнаженнымъ плечамъ,—или если то женщина или лице духовное,

то по одѣтымъ,—затѣмъ произноситъ: *исповѣдаюся Господу Богу......*, и священникъ читаетъ надъ нимъ разрѣшительную молитву отъ анаѳемате [1]). За симъ, такимъ же образомъ, излагаются особые чины *на разрѣшеніе еретика кающагося;—форма разрѣшенія отступника отъ православно-каѳолическія вѣры въ таинѣ покаянія;—форма разрѣшенія всеобщаго во время іовелея* (юбилея);—*разрѣшеніе отъ союза завѣщанія, си есть, удержанія отъ святаго служенія и святыхъ таинъ дѣйствія, и уставовъ чину приличныхъ исправленія, внутрьуду, или внѣуду тайны святаго покаянія;—и форма строенія неключимому, си есть, въ неправильномъ или въ стропотномъ чинѣ обрѣтающемуся бываемаго......* [2]). Въ маломъ почаевскомъ требникѣ 1792 г. къ этому прилагаются еще особые чины на *разрѣшеніе монаха отступника отъ закона внѣуду тайны покаянія; форма разрѣшенія монаховъ во время посѣщенія каноннаго отъ начальникъ правилнѣ употребляема; форма разрѣшенія совершеннаго иноковъ въ нуждѣ смертнѣй обрѣтающихся* и т. п. [3]).

Всѣ эти формы и чины суть ничто иное, какъ буквальный переводъ такихъ же латинскихъ формъ и чиновъ, помѣщаемыхъ въ латинскихъ требникахъ in sacramento poenitentiæ. Такъ разрѣшеніе отъ анаѳемате великаго есть не что

---

[1]) Требн. поч. 1786 г. стр. 68. Содержаніе этой молитвы слѣдующее: *Господь нашъ Іисусъ Христосъ, иже есть превеличайшій Архіерей, ссоего преблагоутробнаго ради милосердія, самъ да разрѣшитъ тя и азъ, властію Его мнѣ врученною отъ преосвященнаго архіепископа или епископа* (имя рекъ), *сюже достоинствую настоящаго ради разрѣшенія, разрѣшаю тя отъ союза анаѳемате великаго, въ нюже нѣкогда наущенъ діаволомъ впалъ еси,* (таковыя ради вины, юже имать выразити) *и возвращаю тя тайнамъ святыя церкви и общенію вѣрныхъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.*

[2]) Требн. поч. стр. 69—72.

[3]) Стр. 196—201.

иное, какъ переводъ такого же латинскаго: de absolutione ab excommunicatione in foro exteriori [1]); разрѣшеніе отъ союза запрещенія—переводъ латинскаго: de modo absolvendi a suspensione vel interdicto extra vel intra sacramentum confessionem [2]); форма строенія неключимому—переводъ такой же формы: modus dispensandi super irregularitate [3]) и т. п. Такого же происхожденія и слѣдующія за симъ формы на разрѣшеніе еретика кающагося, разныя формы разрѣшенія монаховъ въ маломъ почаевскомъ требникѣ и т. п.

Такимъ же обр. и по значенію своему помянутыя формы суть не что иное, какъ изобрѣтеніе латинской схоластической казуистики, такъ обременившей ученіе римской церкви безконечнымъ множествомъ формулъ и подраздѣленій, часто для простаго христіанскаго смысла непонятныхъ безъ особаго толкованія. Что такое въ самомъ дѣлѣ союзъ запрещенія? Что за вещь неключимство? и т. п. Думаемъ, и сами уніяты сразу не отвѣтили бы на эти вопросы, если бы имъ въ этомъ случаѣ не помогали ихніе катихизисы. Къ этимъ катихизисамъ обратимся и мы за рѣшеніемъ. По ученію нравоучительнаго богословія, великая анаѳема принадлежитъ къ области такъ называемыхъ у латинянъ каръ церковныхъ, и по порядку занимаетъ первое мѣсто между ними, которыя «суть двоякіи: едны нарицаются врачебныи, казни глаголемыи: другіи мстительныи. Нарицаемыи врачебныи, суть: клятва, обвѣшеніе или удержаніе и запрещеніе. Мстительныи, суть: неслава, казненіе гривнами, казненіе темницею, неключимство, низложеніе и низверженіе [4]). Что же такое клятва или анаѳема? Отвѣтъ. «Клятва есть казнь, еюже человѣкъ христіа-

---

[1]) Срав Требн. почаев. 1786 г. стр. 68. Ritual. Pauli V, стр. 84.

[2]) Требн. поч. стр. 71 на обор. Ritual. Pauli V, стр. 88.

[3]) Требн. поч. стр. 72. Rituali Pauli V, стр. 88.

[4]) Нравоуч. богословія часть 4-я о карахъ церкови. стр. 187.

нинъ отъ соединенія вѣрныхъ отлучается, и добръ, яже вѣрнымъ суть общая, лишается. Сице опредѣлена клятва, по естеству своему не разнствуетъ отъ анаѳемы, но токмо по случаю, яко анаѳема свойственнѣ взятая, кромѣ отлученія, придаетъ токмо публичне большее проклинаніе, съ повержепіемъ свѣщъ на землю съ амвоны, и брячаніемъ въ дзвоны» [1]). По ученію нравоучительной богословіи «есть двоякая клятва,—меньшая и большая. Клятва меньшая есть, яже лишаетъ и возбраняетъ самаго точію пріятія святыхъ таинъ или сакраментовъ. Клятва большая есть, яже не токмо возбраняетъ пріятія святыхъ таинъ, но и дѣйствія оныхъ, и сообщенія вѣрнымъ, и иныхъ добръ церковныхъ, всѣмъ общихъ, лишаетъ» [2]). Отъ этой-то большей клятвы и полагается разрѣшеніе въ требникахъ почаевскихъ подъ именемъ анаѳемате великаго.

Къ разряду такихъ же, какъ и клятва, церковныхъ казней, относятся далѣе завѣщаніе или удержаніе, которое въ нравоучительной богословіи иначе называется обвѣшеніемъ и есть, какъ наивно изъясняется эта книга, «не отъятіе житія злодѣева на шибеницѣ (висѣлицѣ), но казнь церковная, лишающая клирика или служителя церковнаго уживаня уряду, или парохіи церковной, или обоихъ купно, то есть, уживаня уряду и парохіи; альбовѣмъ (ибо) впавши духовный въ казнь обвѣшенія, повиненъ удержатися отъ всякаго священнодѣйствія; и того ради отъ многихъ сія казнь нарицается удержаніемъ [3]).—Подобно сему запрещеніе, по ученію нравоучительной богословіи, «есть казнь церковная, возбраняющая участія всякаго набоженства, нѣкіихъ святыхъ таинъ и погре-

---

[1]) Тамже стр. 190.

[2]) Тамже.

[3]) Тамже стр. 196 на обор.

банія церковнаго» [1]). Сюда же относится также неключимство, которое, по ученію той же богословіи, «есть препятіе каноничное къ пріятію святыхъ чиновъ и пріятыхъ уживаня возбраняющее, иныхъ бо сакраментовъ восприйматы не возбраняетъ» [2]) и т. п. Противъ этихъ-то всѣхъ и подобныхъ имъ казней церковныхъ и полагаются въ почаевскихъ требникахъ формы разрѣшеній подъ рубриками: форма разрѣшенія отъ союза завѣщанія, си есть удержанія, форма разрѣшенія отъ союза запрещенія, форма строенія неключимому и т. п.

Но особенно между ними заслуживаетъ вниманія *«форма разрѣшенія всеобщаго во время говеленя.* Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, что почаевскіе требники, принявъ изъ ритуаловъ латинскихъ исповѣданіе вѣры папы Пія IV, вмѣстѣ съ симъ приняли и одпусты или индульгенціи, потому что одпустъ на мѣстномъ нарѣчіи западнорусскомъ, по образцу польскаго (odpust), значитъ тоже, что индульгенція.—Нравоучительное богословіе, согласно ученію латинянъ, отожествляетъ индульгенціи съ юбилеемъ,—и на вопросъ, «что такое индульгенція или юбилеушъ»? отвѣчаетъ: «индульгенція, есть отпущеніе караня дочѐстнаго за грѣхи; бо когда іерей разрѣшаетъ отъ грѣховъ, въ той часъ токмо грѣхъ отпущается, а кару за грѣхъ треба (нужно) претерпѣти» [3]). Папство смиловалось надъ человѣчествомъ, и между прочимъ, однимъ изъ средствъ для спасенія людей отъ этихъ каръ, сочинило такъ называемые юбилеи,—«сирѣчь многомилостивое лѣто, какъ учитъ нравоучительное богословіе,—по образу онаго въ ветхомъ завѣтѣ бываемаго въ лѣтъ пятьдесятъ» [4]).—Необходимую принадлежность этихъ юбилеевъ составляетъ

---

[1]) Таже стр. 197 на обор.

[2]) Таже стр. 200.

[3]) Нравоучит. богословія стр. 69.

[4]) Богословіе нравоучительное стр. 146.

индульгенція, которую папы даютъ тогда для всѣхъ католиковъ на всѣхъ мѣстахъ,—почему, между прочимъ, юбилей, какъ мы сказали, въ догматикѣ латинской и отожествляется съ индульгенціею. Но для того чтобы воспользоваться плодами этой индульгенціи (для отрымания одпусту), по ученію католическому, кромѣ исполненія того, что повелѣваетъ папа римскій въ той день, когда надаетъ индульгенцію или юбилеушъ,—«треба также исповѣди, бо индульгенція токмо отпущаетъ каранье дочестное, але грѣху не отпущаетъ».—Для этой-то, если такъ можно выразиться, индульгенціонной или одпустовой исповѣди у латинянъ и полагается особая разрѣшительная молитва, которую почаевскіе требники приводятъ подъ рубрикой: «форма разрѣшенія всеобщаго во время іовелея» [1]). Такимъ образомъ почаевскіе требники стоятъ здѣсь уже совершенно на латинской почвѣ, потому что одпусты или индульгенціи и юбилеи составляютъ одно изъ самыхъ основныхъ заблужденій католицизма, отличающихъ его отъ церкви православной [2]).

4) На той же самой почвѣ стоятъ почаевскіе требники и въ слѣдующемъ за симъ *чинѣ разрѣшенія умершаго въ*

---

[1]) Въ славянскомъ переводѣ въ почаевскихъ требникахъ эта молитва читается слѣдующимъ образомъ: *Господь нашъ Іисусъ Христосъ, превеликій Архіерей, преблагоутробнаго своего ради милосердія, да разрѣшитъ тя и милость свою да возліетъ на тя: и азъ властію Его и св. апостолъ Петра и Павла, и вселенскаго нашего господина, святѣйшаго папы римскаго властію, въ нынѣшній іовилей на сіе служеніе мнѣ увѣренною, разрѣшаю тя отъ всякаго союза клятвы, малыя и великія, отъ кіихждо съ проклятыми причастій, и отъ всѣхъ казней церковныхъ, къ разрѣшенію въ сей части мнѣ попущенною и тебѣ дарованною, разрѣшаю тя и возвращаю тя причащенію св. таинъ, пріобщенію и соединенію вѣрныхъ: къ тому тожде властію разрѣшаю тя совершенно отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь.*

[2]) Подробнѣе объ одпустахъ см. В. Ч. 1862 г. объ отпустахъ совершающихся въ правосл. церквахъ западнаго края Россіи.

клятвѣ. И у Могилы есть этотъ чинъ,—подъ заглавіемъ: *молитвы прощальніи на всякую клятву и отлученіе, надъ умершимъ чтомыя отъ архіерея или по нуждѣ отъ духовнаго отца, аще не будетъ архіерея;*—но у него этотъ чинъ излагается по древнему уставу церкви, какъ излагается онъ у Гоара и въ римскомъ евхологіонѣ 1754 года: Εὐχαὶ *συγχωρητικαΐ εἰς πᾶσαν ἀράν καὶ ἀφορισμόν εἰς τέθνεῶτα, αναγινωσκόμεναι παρὰ ἀρχιερέως ἢ ὑπ ἀναγκῆς παρα πνέυματι του πατρὸς, εἰ* в *πάρεξιν αρχιερὲυς.* Отличіе состоитъ только въ томъ, что у Могилы полагается ударять тѣло или гробъ разрѣшаемаго жезломъ при произнесеніи стиха: *возрадуются кости смиренныя, отврати лице твое отъ грѣхъ моихъ и вся беззаконія моя очисти;* и по молитвахъ, которыя полагаются и у Гоара и въ римскомъ евхологіонѣ, произносить надъ нимъ еще особую разрѣшительную молитву,—чего нѣтъ ни у Гоара, ни въ римскомъ евхологіонѣ [1]). Съ своей стороны и Могила въ этомъ случаѣ дѣлаетъ уступки обрядности латинской; потому что біеніе тѣла разрѣшаемаго жезломъ съ словами: *возрадуются кости смиренныя...* и чтеніе разрѣшительной молитвы, взяты имъ изъ требниковъ латинскихъ [2]). Не довольствуясь однако этимъ, въ своемъ чинѣ разрѣшенія умершаго почаевскіе требники рабски слѣдуютъ требникамъ латинскимъ. Правда, начинаютъ они по православному: *благословенъ Богъ нашъ...* и по *Отче нашъ, пріидите поклонимся* и псаломъ 50. За симъ ектенія—изъ нѣкоторыхъ прошеній изъ парастаса,—возгласъ, тропарь: *глубиною мудрости;* слава: *со святыми упокой,* и нынѣ: *Тебе и стѣну и*

---

[1]) Сравн. Требникъ Могилы, часть I, стр. 726,—Εὐχολόγιον Goar, стр. 545.—Εὐχολ. ἐν Ρώμῃ, стр. 270.

[2]) Сравн. Rituale Pauli V—1698 г. стр. 87; «dum autem corpus sive sepulturam verberat Sacerdos, dicat antiphonam: exultabunt Domino ossa humiliata et cet». Тоже можно читать въ Rituale Sacramentor. стр. 163.

пристанище имамы. Но за симъ постановляется: «бія же розгою тѣло умершаго, или гробъ, глаголетъ іерей: *слуху моему даси радость и веселіе, возрадуются кости смиренныя: отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ и вся беззаконія моя очисти.* Аще же архіерей сіе дѣйствуетъ, жезломъ пастырскимъ біетъ». За симъ слѣдуетъ форма разрѣшенія: *властію мнѣ попущенною азъ тя разрѣшаю отъ союза анаѳемате, въ нежеже впалъ еси, или впасти изъявленъ еси* (таковаго ради дѣла), *и возвращаю тя пріобщенію вѣрныхъ, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь.* По семъ іерей глаголетъ псаломъ 129: *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи;...* прокименъ, гласъ 6: *душа его во благихъ водворится.*—Это уже буквальный переводъ такого же устава и такой же разрѣшительной молитвы, которыя полагаются въ латинскихъ требникахъ въ чинѣ: ritus absolvendi excommunicatum jam mortuum [1]). Такого же характера далѣе и другія слѣдующія молитвы, полагаемыя въ почаевскихъ требникахъ на разрѣшеніе умершаго: *Боже милостиве, и Господи благоутробне....* и *Боже вседержителю и Отче Господа нашего....*, которыя, хотя буквально и не содержатся въ латинскихъ требникахъ, но составлены по подобію такихъ же молитвъ находящихся въ этихъ требникахъ, какова напр. Da quæsumus domine и т. п. [2]).

5) Останавливаемся дальше *на таинствѣ брака*—по чинопослѣдованіямъ почаевскихъ требниковъ. Въ общемъ своемъ содержаніи эти чинопослѣдованія схожи съ такими же чинопослѣдованіями у Петра Могилы. Потому, какъ у Могилы, такъ и здѣсь, полагаются латино-польскіе вопросы о желаніи брачущихся вступить въ законный бракъ: «*маешь добрую, а не примушоную волю и постановленный умыслъ*

---

[1]) Сравн. поч. требн. 1786 г. стр. 72 на обор. и Rituale Pauli V, стр. 87.

[2]) Тамже.

пояти себѣ за малжонку или за малжонка, тую или того, которую или которато тутъ предъ собою видишъ?»— и брачная присяга: *«я, имя рекъ, беру себѣ тебе, имя рекъ, за малжонку или за малжонка, и шлюбую тебѣ милость, вѣру и учтивость* (въ присягѣ для женщины еще присоединяется *и послушенство) малженское или малженскую, и ижъ тебе не отпущу, ажъ до смерти,—такъ міни Боже, въ Троицѣ святый единый, помози и вси святіи* [1]).—Также точно по примѣру Могилы въ уніятскомъ чинѣ вѣнчанія опускается уставъ о троекратномъ обхожденіи

---

[1]) Вопросы эти въ сокращенномъ видѣ можно читать въ требникѣ Папа V: N vis accipere N hic praesentem in tuam legitimam uxorem или tuum legitimum maritum juxta ritum sanctae Matris ecclesiae? (Хочешь ли NN взять NN сего предстоящаго или предстоящую себѣ въ законную жену или въ законнаго мужа по обряду св. матери церкви)? Но самое обязательство здѣсь не полагается, а просто послѣ отвѣта съ той и другой стороны: volo, т. е. желаю, священникъ читаетъ: *я соединяю васъ въ сопружество, во имя Отца, и Сына* и проч. и за симъ дальнѣйшія молитвы—(стр. 180). Вопросы, какъ и обязательство въ томъ видѣ, какъ излагается оно въ требникахъ почаевскихъ и у Могилы, находится въ латинскихъ ритуалахъ, издаваемыхъ для Польши и юго-западнаго края Россіи,—гдѣ обыкновенно помѣщаются они на нѣсколькихъ языкахъ, сообразно разнымъ націямъ исповѣдующимъ католическую вѣру. Въ томъ требникѣ, которымъ мы пользуемся, они излагаются на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ такимъ образомъ: ja N biore sobie ciebie N za małżonkę, y slubuię miłość, wiarę, y uczciwość małżeńską, acz cie nie opuszczę do śmierci, tak mi dopomoż Panie Boże Wszechmogący w Troycy jedyny, y wszyscy święci.— Similiter jubeat dicere sponsam.—Ia N biore sobie ciebie N za małżonka, y słubuię miłość, wiarę, uszćiwość y posłuszeństwo małżeńskie, á iż cię nie opuszczę áz do śmierci, Tak mie dopomoż Panie Boże Wszechmogący, w Troycy iedyny, y wszyscy święci.

Germanice: Ich N nehme dich N mirzum ehelichem Weib und gelobe dir, Lieb, Treu, und ehre, dich auch nicht zu verlassen, bis das uns der Todt scheidet, so wahr als mir Gott helffe und alle seine lieben Heiligen.—Deinde sponsa dicat: Ich N nehme N dich mir zum ehelichen Manne und gelobe dir, Lieb, Treu, und ehre, und gebürlichen Sehorsam, dich auch nicht zu verlassen, bis das uns der Todt scheidet, so wahr als mir Gott helffe, und seine lieben Heiligen. (Rituale Sacrament стр. 45—46).

аналоя во время пѣнія: *святіи мученицы...* Впрочемъ Могила не прямо оставляетъ этотъ чинъ, напротивъ того согласно всѣмъ православнымъ требникамъ замѣчаетъ: «скончавъ же молитву, т. е. *Боже, вся сотворивый...* абіе поемлетъ я священникъ, сроднику или другу женихову держащу сзади вѣнцы, и обращается съ ними въ образъ круга, поя съ людьми тропари сія»... и только послѣ этого оговаривается:— «вѣстно ти буди, о іерею, яко сіе обращеніе кружное благословныхъ ради винъ оставляется и не бываетъ,—но абіе по молитвѣ поются тропари, всѣмъ на своихъ мѣстахъ стоящимъ [1]). Такимъ образомъ для Могилы въ этомъ случаѣ были свои особыя причины, побудившія его оставить кружное обращеніе,—причины, виною которыхъ были сами же гг. уніяты, нападавшіе на православныхъ, будто они во время этого обращенія совершали странныя церемоніи: «водится, говорилъ напримѣръ Саковичъ, попъ съ брачущимися, дружками и старостами около столика и танцуетъ съ ними, припѣвая: *святіи мученицы»* [2]). Но что за дѣло до этого абсурда уніятамъ, у которыхъ—при строгой дисциплинѣ, конечно, никакихъ безпорядковъ не должно быть? Намъ думается, что здѣсь базиліане только видъ дѣлаютъ, что слѣдуютъ Могилѣ, а на самомъ дѣлѣ они рабски подражаютъ латинянамъ, у которыхъ, какъ извѣстно, при бракѣ никакого кружнаго обращенія не полагается, да и быть не можетъ, потому что вѣнчаніе у нихъ совершается обыкновенно предъ престоломъ; а престолы у нихъ, какъ мы знаемъ, такъ и устроены, что обходить ихъ кругомъ нельзя.—Между тѣмъ, въ существѣ дѣла, это совершенное противорѣчіе древнему чину восточной церкви, въ которой, какъ справедливо замѣчаетъ лиѳосъ,—«обрядъ троекратнаго обхожденія священника съ брачущимися

---

[1]) Требн. Могилы ч. I, стр. 524.

[2]) Λίθος—стр. 169.

около аналоя,—на подобіе процессіи,—описанъ во всѣхъ требникахъ какъ греческихъ, такъ и славянскихъ,—и вездѣ сохраняется въ непрерывномъ употребленіи, какъ въ греческихъ, такъ и въ другихъ провинціяхъ, равно какъ и на Руси, хотя и не вездѣ,—и нигдѣ никакого абсурда за собою не носитъ, потому что такъ угодно церкви, а затѣмъ и Св. Духу» [1]).—Считаемъ долгомъ также напомнить уніятамъ, что это обращеніе полагаетъ у себя и самъ римскій евхологіонъ 1754 г [2]).

Отдавая далѣе дань своему вѣку,—въ теченіи котораго, по словамъ самаго же Могилы,—«благословеніе общей чаши на бракѣ рѣдко бывало у насъ на Руси»,—хотя, какъ замѣчаетъ далѣе Могила, «обычай этотъ предписывается во всѣхъ требникахъ, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ, и не безъ причины то бываетъ, потому что эта церемонія заключаетъ въ себѣ воспоминаніе чуда Господняго, которое совершено было на бракѣ въ Канѣ галилейской претвореніемъ воды въ вино» [3]),—Петръ Могила исключилъ общую чашу изъ своихъ чинопослѣдованій на бракѣ. Но онъ, при этомъ, по крайней мѣрѣ, удержалъ хотя молитву, полагаемую по уставу православной церкви на благословеніе вина,—давъ ей, впрочемъ, своеобразное значеніе благословенія брачущихся [4]), какъ удерживается у него и ектенія, предшествующая этой молитвѣ съ пѣніемъ: *Отче нашъ*.. Почаевскіе базиліане исключили то и другое, не смотря на то, что объ этомъ ясно говоритъ гре-

---

1) Λίθος albo kamień.. стр. 169—170.

2) Εὐχολόγ. ἐν Ῥώμῃ стр. 147 и Εὐχολόγ. Goar. стр. 3.

3) Λίθος—стр. 170.

4) У насъ въ этой молитвѣ, между прочимъ, читается: «*и чашу общую сію подавай сочетавающимся ко общенію брака, благослови благословеніемъ духовнымъ, яко благословися* и проч.» Вмѣсто этого у Могилы полагается: «*и рабъ твоихъ сихъ, имя рекъ, вѣнчавшихся въ пріобщеніе брака, благослови благословеніемъ твоимъ духовнымъ* и пр.» Тр. Могилы ч. I, стр. 423.

ческій евхологіонъ 1754 г. [1]),—и безъ сомнѣнія исключили для ближайшаго употребленія латинянамъ, у которыхъ никогда, никакого напоенія вѣнчающихся изъ общей чаши не было извѣстно. Равнымъ образомъ въ латинскомъ бракѣ не полагается ни разу чтеніе молитвы Господней, и т. п.

Но кромѣ этого въ почаевскихъ требникахъ есть и свои отступленія въ таинствѣ брака, въ которыхъ они удаляются не только отъ чина православной церкви, но и отъ самаго Могилы. Такъ, удерживая у себя римско-католическую присягу въ таинствѣ брака и даже полагая ее формою этого таинства, безъ которой не можетъ совершиться самое таинство [2]), Петръ Могила вмѣстѣ съ симъ удерживаетъ отчасти и заключеніе этой формы по подобію ритуаловъ латинскихъ.— Присяга эта у Могилы, какъ и въ почаевскихъ требникахъ обыкновенно полагается послѣ молитвы: *«благословенъ еси, Господи Боже нашъ»*... «и аще сія, замѣчаетъ требникъ Могилы,—безъ преткновенія оба изрекутъ уразумительнѣ, іерей шуйцею придержа руцѣ ею, десницею благословляетъ крестообразно, глаголя: *еже Богъ сочета, человѣкъ не разлучаетъ*,—се же рекъ, разрѣшаетъ руцѣ ею и, испуствъ епитрахиль, предняя совершаетъ молитвы, т. е. читаетъ молитву: *Боже святый, создавый отъ персти человѣка»* [3])... и проч. Со стороны Могилы это уже большая уступка латинскимъ требникамъ, въ которыхъ присяга, также какъ и въ Могилинскомъ требникѣ, заключается словами: quos ergo Deus conjunxit, homo non separet». Но почаевскіе базиліане не сочли нужнымъ остановиться на этомъ. Они вычитали еще въ латинскомъ ритуалѣ, послѣ словъ: homo non separet,— et ideo matrimonium inter vos contractum ego autoritate eccle-

---

[1]) Εὐχολ. ἐν Ῥώμῃ, стр. 146—147. Срав. Εὐχολ. Соаг. стр. 119.

[2]) Требн. Мог. ч. I, стр. 477.

[3]) Rituale Sacrament. стр. 47.

siae catholicae confirmo, ratifico in nomine Patris et cet, и перенесли эти слова въ свои требники: *и убо азъ недостойный рабъ Божій властію мнѣ данною соединяю васъ въ сіе святое мажженство, и тое властію церкви святыя каѳолическія утверждаю, и знаменаю, во имя Отца и проч.* [1]). Просимъ читателей представить себѣ, что должно выходить, когда священникъ православный по такимъ чинопослѣдованіямъ совершаетъ таинство брака?.....

Таже самая картина открывается въ почаевскихъ требникахъ и въ послѣдованіи вѣнчанія второбрачныхъ. По примѣру могилинскаго, здѣсь полагается присяга, съ особымъ прибавленіемъ изъ ритуала латинскаго,—равно какъ и особый апостолъ (1 Коринѳ. зач. 136) и евангеліе (Матѳ. зач. 78), вопреки древнему обычаю читать при вѣнчаніи второбрачныхъ евангеліе и апостолъ тѣже, что читаются въ обыкновенномъ чинѣ вѣнчанія (Еф. 230; Іоан. зач. 6) [2]),—а въ слѣдъ за тѣмъ опускается все, что опущено въ этомъ послѣднемъ, какъ-то: напоеніе отъ общей чаши, кругъ возлѣ аналоя и т. п. съ прибавленіемъ еще новаго отступленія, въ опущеніи устава возлагать вѣнцы на второбрачныхъ, не смотря на то, что всѣ эти обряды издревле совершались въ церкви православной [3]) и даже формально заповѣданы римскимъ требникомъ 1754 года [4]), и др.

6) Менѣе всего латинскихъ вставокъ въ чинопослѣдованіяхъ почаевскихъ требниковъ въ *таинствѣ елеосвященія.* Тѣ различія, какія замѣчаются здѣсь сравнительно съ уставами нашей церкви православной, большею частію состоятъ

---

[1]) Срав. Rituale Sacr. стр. 47 и почаев. 1786 г. стр. 87.

[2]) Срав. Εὐχολ. Goar. стр. 331, Кіевск. 1815, стр. 53, Почаевс. стр. 96 на оборотѣ—и Мог. стр. 438, 439.

[3]) Εὐχολ. Goar. стр. 330.

[4]) Εὐχολ. ἐν Ῥώμῃ, стр. 151, 152.

въ выборѣ и расположеніи апостольскихъ и евангельскихъ чтеній [1]),—но молитвы и все прочее почти тоже, что и у насъ и въ особенности въ требникѣ Могилы. Даже послѣ перваго евангелія и апостола дѣлается совершенно православное замѣчаніе о седмеричномъ помазаніи больнаго седмью священниками, хоть впрочемъ только тамъ, «идѣже содержитъ обычай, еже всѣмъ седми іереемъ помазывати» [2]). Но за то далѣе помѣщается особенный чинъ, *како вкратцѣ имать податися елеопомазаніе больному, въ тяжкой немощи сущему и долго жити не могущему»*. Чинъ этотъ составленъ по распоряженію замойскаго собора, которое и цитуется здѣсьже подъ строкой [3]), и есть рабское подражаніе латинскому: ordo ministrandi sacramentum extremæ unctionis. Но

[1]) Для любопытныхъ прилагаемъ здѣсь сравнительную таблицу этихъ евангелій и апостоловъ по требникамъ могилинскому, православному и уніатскому.

№	Православный		Могилинскій			Почаевскій 1786 г.			Примѣчанія.
			Апостолы общіе для муж. и жен.	Евангелія		Апостолы для муж. и жен.	Евангелія		
	Апост.	Еванг.		Для муж.	Для жен.		Для муж.	Для жен.	
1	Іакова зач. 87	Лук. зач. 33	Тѣже, что и въ православномъ.	Лук. 23	Тоже, что и для муж.	Тѣже, что и у Могилы.	Марк. 23	Тѣже, что и у Могилы.	Въ почаевскомъ требникѣ 1786 г. на стр. 125 на обор. прилагается особенный перечень евангелій «по *расположенію греческому на освященіе елея;*» здѣсь цитуются тѣ самыя зачала, что у насъ въ нынѣшнихъ нашихъ требникахъ.
2	Римл. з. 116	Луки зач. 94		Іоан. 14	Мато. 32		Іоан. 14		
3	1 Кор. 15 зач.	Мато. 34		Лук. 93	Марк. 21		Іоан. 80		
4	2 Кор. 182	Мато. 26		Мато. 34	Тѣже, что и для мужчинъ.		Тѣже, что и у Могилы.		
5	2 Кор. 168	Мато. 101		Луки 40					
6	Галат. 213	Мато. 62	Галат. 258	Луки 83	Лук. 39				
7	Солун. 273	Мато. 30	Ефес. 233	Мато. 17	Мато. 26				

[2]) Требн. поч. стр. 109 на обор.

[3]) «Понеже церемоніи елеосвященія въ церкви греческой вельми долгія суть, наипаче многимъ собравшимся священникомъ; церемоніи же и священныя чиноправленія—таинъ ради, а не таинства—чиноправленій и церемоній ради уставлены суть; тѣмже да вѣрніи, вскорѣ умрети имущіи, сея спасительныя таины за скудость времене не лишаются, уставляетъ святый синодъ, да тогда единъ

чиноположенію римской церкви, священникъ, по приходѣ въ домъ больнаго, прежде всего привѣтствуетъ его словами: pax huic domui et omnibus habitantibus in ea; далѣе, облачившись въ краткую срачицу и возложивши на себя эпитрахиль, даетъ больному цѣловать крестъ и окропляетъ его одръ и предстоящихъ священною водою съ словами: asperges me, Domine, hyssopo et mundabor, lavabis me et super nivem dealbabo.... et cet. Потомъ исповѣдуетъ больнаго и утѣшаетъ его и ободряетъ, возбуждаетъ въ немъ надежду жизни вѣчной и, кратко изъяснивъ ему силу и дѣйственность таинства елеосвященія, приступаетъ къ совершенію самаго таинства. Всѣ эти предварительныя чинопослѣдованія—буквально удержаны и въ краткомъ чинѣ елеосвященія почаевскихъ требниковъ: «парохъ увѣщаніе пріемъ о сицевой немощи, вземъ сосудъ съ елеемъ, безъ замедленія да идетъ къ больному. Входя же въ храмину, глаголетъ: *миръ дому сему*, отвѣтъ: *и живущимъ въ немъ*. Посемъ, поставивъ сосудъ съ елеемъ на столѣ, въ епитрахилій и фелонь одѣвается: таже больному крестъ лобзати дастъ, и абіе крестообразно священною водою храмину и предстоящія люди кропитъ, глаголя сіи стихи: *окропиши мя иссопомъ, и очищуся; омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся*. Стихъ: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое*. Слава: и нынѣ: *окропиши мя иссопомъ и очищуся;...* аще же больной изволитъ исповѣдатися, да невозбранно послушавъ исповѣди его, разрѣшитъ. Ктому благоговѣйными и духовными словесы утѣшая его, о сея тайны

токмо священникъ дѣйствуетъ ю; къ сему же повелѣваетъ написатися новому чину, въ немже бы долгія молитвы, евангелія и апостоли исключени были. Той же обаче чинъ въ елеопомазаніи тѣхъ точію употребляемъ быти имать, иже конецъ живота настояти увѣтся». Синодъ замойскій о елеосвященіи. Требникъ почаевскій стр. 132 на оборотѣ.

дѣйствіи и силѣ, аще время довольно будетъ, вкратцѣ извѣститъ, и елико требѣ будетъ, душу его къ надеждѣ живота вѣчнаго управитъ и укрѣпитъ. Таже творитъ чинно елеопомазаніе» [1]).

Самый чинъ этого елеопомазанія состоитъ въ томъ, что по обычномъ началѣ—*благословенъ Богъ нашъ*, по *Отче нашъ*, читается псаломъ 50;—таже тропари: *помазаніемъ елеа твоего, и священниковъ, Человѣколюбче, осязаніемъ, раба твоего* (или рабу твою) *освяти свыше, недуговъ свободи, душевныя же скверны очисти, омый, Спасе, и многоплетенныхъ соблазновъ избави, болѣзни утиши, обстояніе отжени, и скорби потреби, яко щедръ и благоутробенъ*. Слава: *Въ милости, Блаже, призри твоимъ окомъ на моленіе мене грѣшнаго, пришедшаго въ храмъ сей днесь, помазати святымъ твоимъ елеемъ болящаго раба твоего*. И нынѣ: *Призри, Непостижиме, съ небесе, яко благоутробенъ, рукою невидимою твоею знаменавъ, человѣколюбче, наша чувства, елеемъ твоимъ божественнымъ, притекающему* (или притекающей) *къ Тебѣ вѣрно, и просящему* (или просящей) *прегрѣшеній оставленіе даруй, и исцѣленіе души и тѣла, да любовію прославитъ Тя, величая державу твою*.—Послѣ этого прокименъ: *буди, Господи, милость твоя на насъ*, апостолъ первый, что въ обыкновенномъ нашемъ чинѣ елеосвященія, отъ соборнаго посланія Іакова, зач. 57, и евангеліе первое отъ Марка, зач. 23. За симъ молитва: *Господи, милостію и щедротами твоими*..... та самая, что и у насъ полагается на освященіе елея. «По скончаніи сея молитвы, іерей, омочивъ перстъ въ елей освященный, помазуетъ больнаго по предписанному указу, глаголя купно сію форму: *Отче Святый, Врачу душъ и тѣлесъ*.. и

---

[1]) Тамже.

проч. Таже трисвятое: по *Отче нашъ*.. тропари сія: *помилуй насъ, Господи, помилуй насъ*.. слава: *Господи, помилуй насъ, на Тя бо уповахомъ*.. и нынѣ: *многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній*....., ектенія и отпустъ [1]). Замѣтимъ, что въ подлинномъ, или, если можно такъ выразиться, великомъ чинѣ тайны елеосвященія, полагается въ почаевскихъ требникахъ помазывать больнаго стручцомъ, обвитымъ бумагою [2]), какъ и въ церкви православной; между тѣмъ здѣсь полагается помазывать его перстомъ, потому что такъ помазываютъ латиняне: intincto pollice in oleo sacro.—Наконецъ, въ случаѣ крайности,—«егда больному уже смерть настоитъ», этотъ краткій чинъ по уставу почаевскихъ требниковъ еще болѣе сокращается. Тогда, говорятъ почаевскіе требники, «іерей сія оставль, глаголетъ токмо молитву освящающую елей, си есть: *Господи, милостію и щедротами твоими:* и проч. Таже вскорѣ помазуетъ больнаго, глаголя молитву предписанную: *Отче Святый, Врачу*.. и по семъ творитъ отпустъ» [3]).

7) Послѣ этого слѣдующіе чины почаевскихъ требниковъ, какъ-то: *послѣдованіе о болящемъ,—чины погребеній, водосвятій и другихъ различныхъ освященій и молитвословій*—до самаго *чина на основаніе церкви*, почти во всемъ схожи съ подобными чинопослѣдованіями Могилы;—различія состоятъ только въ большихъ или меньшихъ сокращеніяхъ,—какъ напр. въ *чинѣ благословенія воиновъ на брань грядущихъ* [4]), или прибавленіяхъ, напр. въ *чинѣ благословенія*

---

[1]) Требн. поч. 1786 г. стр. 132 на обор.

[2]) Тамже, стр. 109 на обор.

[3]) Тамже, стр. 134 на обор.

[4]) У Могилы въ этомъ чинѣ, вмѣстѣ съ благословеніемъ воиновъ, полагается еще благословеніе воинскаго знамене. Срав. Треб. Могилы часть II, стр. 245. - Требн. поч. стр. 332 на обор.

овощей въ день преображенія [1]),—въ выборѣ евангелія и апостоловъ,—какъ въ *погребеніи священническомъ* [2]) и т. п. Но всѣ эти различія нисколько не противорѣчатъ духу православной церкви; тѣмъ болѣе не видно въ нихъ стремленій къ олатинизированію. Потому всѣми этими чинами православные священники также могутъ пользоваться, какъ и по требнику Могилы. Особенно рекомендуемъ чины на освященіе иконъ, разныхъ церковныхъ принадлежностей, на основаніе и освященіе домовъ, которые всѣ буквально перепечатаны изъ требника Могилы.

Но бѣда, если бы кто задумалъ по почаевскимъ требникамъ совершать закладку храма или освященіе церкви. Здѣсь требники эти снова стаютъ на латинскую почву, и даже по мѣстамъ до буквы принимаютъ форму ритуаловъ римскихъ.

8) Въ настоящее время у насъ есть два чина на основаніе церкви: одинъ обыкновенно полагаемый въ нынѣшнихъ нашихъ требникахъ подъ заглавіемъ: *чинъ бываемый на основаніе храма,* и другой—издаваемый въ дополнительномъ требникѣ, подъ заглавіемъ: *чинъ бываемый при основаніи церкви и водруженіи креста.*—Первый есть не что иное, какъ распространенный Τάξις γενομένη ἐπὶ θεμελίῳ ἐκκλησίας (т. е. чинъ бываемый на основаніе церкви) въ греческихъ требникахъ [3]). Второй буквально заимствованъ изъ требника могилинскаго: *чинъ бываемый на основаніи церкви и почтеніе креста* [4]). Какъ отъ того, такъ и другаго отличается уніат-

[1]) У Могилы только одна молитва: Боже, Спасителю нашъ,...... въ почаевскомъ къ этому присоединяются еще двѣ....,

[2]) Наприм. у Могилы перв. апостолъ: Солун. зач. 270, а въ поч. 1 Кор. зач. 163,—первое евангеліе у Могилы Іоан. зач. 16, въ поч. Іоан. зач. 15 и т. д.

[3]) Εὐχολόγ. Goar. стр. 485.

[4]) Требникъ Могилы ч. II, стр. 52. Сущность этого чина состоитъ въ слѣд.: «по начальной ектеніи, тропаряхъ, 50 псалмѣ. приносится въ отдѣльныхъ

скій *чинъ благословенія и положенія перваго камене на основаніе церкве отъ іерея, по произволенію епископа бываемаго»*. Это буквальный переводъ, только къ православной обрядности немножко примѣненный, латинскаго: ritus benedicendi et imponendi primarium lapidem pro ecclesia aedificanda servandus a sacerdote facultatem habente ab episcopo.

По чиноположеніямъ латинскаго ритуала,—этотъ чинъ совершается слѣдующимъ образомъ: «священникъ, облачившись въ наплечникъ, стихарь, поясъ, епитрахиль и мантію,—бѣлаго цвѣта,—взявъ съ собою еще нѣсколько священниковъ и клириковъ,—святитъ соль и воду, если таковыя прежде не были приготовлены, и при пѣніи антифона: *положи, Господи Іисусе Христе, знаменіе спасенія на семъ мѣстѣ и не дозволь войти сюда ангелу истребляющему*,—въ совокупности съ псалмомъ 83 *(Коль возлюбленна)*, окропляетъ священною водою мѣсто, гдѣ поставленъ крестъ». Потомъ молитва: *Господи Боже, невмѣстимый небомъ и зем-*

сосудахъ вода и елей, которыя, по прочтеніи надъ ними двухъ молитвъ, освящаются, вода—троекратнымъ погруженіемъ въ нее креста, елей—троекратнымъ благословеніемъ отъ священника. Затѣмъ, по прочтеніи особой молитвы, окропляется водою сею мѣсто, на которомъ имѣетъ быть водруженъ крестъ; потомъ читается еще иная молитва надъ самымъ крестомъ, который и вкапывается затѣмъ священникомъ при пѣніи тропаря и кондака; обрядъ вкапыванія креста оканчивается молитвою. По совершеніи этого дѣйствія, приносится четвероугольный камень: на немъ снаружи изображенъ крестъ, а внутрь положена и плотно закрыта частица св. мощей; служащіе и клиръ поютъ при этомъ псаломъ 85: *коль возлюблена селенія твоя, Господи силъ....*; по молитвѣ и окропленіи водою, камень полагается въ основаніе восточной алтарной стѣны, и поливается елеемъ. Послѣ сего, если зданіе деревяное, настоятель трижды ударяетъ сѣкирою въ среднее бревно алтарное, произнося: *«начинается дѣло сіе во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, въ честь и память святаго* (имя рекъ), *аминь»*, и идя по основаніямъ стѣны алтарной, при пѣніи псал. 86, окропляетъ ихъ священною водою,—работники тотчасъ начинаютъ постройку. Такъ поступаетъ священникъ и на прочихъ трехъ стѣнахъ, при чтеніи молитвъ и пѣніи псалмовъ. Затѣмъ двѣ молитвы, ектенія и отпустъ.

лею... Всѣ эти чинопослѣдованія въ своемъ видѣ полагаются и въ почаевскихъ требникахъ. «Іерей во вся священныя одежды бѣлыя оболченъ, съ всѣмъ клиромъ исходитъ на мѣсто водруженнаго креста, предъидущимъ ему діакономъ съ кадильницею, служителемъ же церковнымъ съ священною водою; идуще же поютъ стихиры литійныя святаго, егоже быти имать храмъ. Пришедше же на мѣсто водруженнаго креста, іерей кропитъ мѣсто, идѣже стоитъ крестъ, глаголя: *окропиши мя иссопомъ, и очищуся; омыеши мя*.. стихъ: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей*.. слава, и нынѣ: *окропиши мя иссопомъ, и очищуся*..; кропитъ же и полагаемый на основаніи камень, глаголя: *положи, Господи Іисусе Христе, знаменіе спасенія на мѣстѣ семъ, и не попусти внити ангелу поражающему*. Таже начинаетъ. *Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ*. Ликъ: аминь. *Царю небесный*... *трисвятое*, по *Отче нашъ*... *яко Твое есть царство*.. *Господи помилуй*, *12*, *слава, и нынѣ: пріидите поклонимся*, трижды и псал., «*коль возлюбленна селенія Твоя*....» [1]). Послѣ этого ектенія, въ общемъ содержаніи схожая съ подобною же ектеніею на основаніе церкви у Могилы,—3 тропаря, которыхъ нѣтъ ни у насъ, ни у Могилы (*основаніе Тя, Христе, неразоримо твоя церковь имущи*.... Слава: *не песокъ, но Тебе, Христе, основаніе имущи*.... и нынѣ: *вѣрою днесь дѣйствуемъ свѣтло храма сего основаніе*..). «Посемъ іерей къ честному кресту, тамо водруженному обращся, чтетъ молитву: *Господи Боже, небомъ и землею невмѣстимый*,.... въ буквальномъ переводѣ изъ латинской: Domine Deus, qui licet coelo et terra non capiaris... [2]).

«Послѣ этого латинскій священникъ благословляетъ первый камень (снова цитуемъ буквальный уставъ ритуаловъ

---

[1]) Требн. 1786 г. стр. 434 на обор.

[2]) Rituale Pauli V, стр. 215.

римскихъ), говоря стихъ: *помощь наша во имя Господа*; отвѣтъ: *Который сотворилъ небо и землю*. Стихъ: *да будетъ имя Господне благословено;* отвѣтъ: *отъ нынѣ и до вѣка*. Стихъ: *камень, о которомъ вознерадѣли строющіе;* отв.: *тотъ сдѣлался главою угла*. Стихъ: *ты еси Петръ,* отв.: *и на семъ камнѣ Я созижду церковь мою. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу;* отв.: *какъ было въ началѣ, такъ нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ*. За симъ ксендзъ возглашаетъ: *помолимся,* и молитва: *«Господи Іисусе Христе Сыне Бога живаго....»*. Замѣчательно, какъ ухитряются въ этомъ случаѣ почаевскіе требники. Постановивъ своею задачею не отступать отъ ритуала латинскаго, они хотятъ выдержать и порядокъ своей церкви и потому дѣлаютъ такого рода штуку:—какъ и у латинянъ, сейчасъ послѣ молитвы приводятъ они стихъ: *помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю,*—но онъ у нихъ составляетъ прокименъ (гласъ 3); другой латинскій стихъ: *буди имя Господне....* служитъ прибавленіемъ къ этому прокимну.—Послѣ сего апостолъ 1 Кор. зач. 128, и за нимъ въ качествѣ стиховъ на аллилуія дальнѣйшіе стихи изъ латинскаго требника: *камень, егоже небрегоша зиждущіи* и пр.—Теперь какимъ образомъ приставить послѣдніе стихи: *ты еси Петръ?* Для этого униаты полагаютъ евангеліе отъ Матѳ. зач. 67; а въ немъ Спаситель и говоритъ эти слова апостолу Петру [1]).

Послѣ этого, по уставу почаевскихъ требниковъ, «основателю съ предуготованнымъ орудіемъ ко основанію храма предстоящу, іерей со всѣмъ клиромъ поетъ сіе, во гласъ 6: *Воста Іаковъ заутра, и взя камень, егоже положи въ возглавіе себѣ, и постави его въ столпъ, и возлія елей верху его, и рече: яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ. Страшно есть мѣсто сіе; нѣсть сіе, но*

[1]) Поч. требн. стр. 437.

домъ Божій, и сія врата небесная. Таже четъ псал. 126 *(аще не Господь созиждетъ домъ)* и молитва: *Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго,*—въ перифразѣ,—(по примѣру могилинскаго) изъ указанной уже намъ латинской: Domine Iesu Christe, Fili Dei vivi.... За симъ новая молитва: *благослови, Господи, созданіе сіе камене.....* и положеніе самаго камене, съ словами: *въ вѣрѣ Іисуса Христа, полагаемъ сей камень первый въ сіе основаніе, во имя Отца* ✠, *и Сына* ✠, *и Св. Духа* ✠, *да умножится здѣ истинная вѣра, боязнь Божія и братолюбіе, и да будетъ сіе мѣсто, опредѣленное къ моленію, къ призыванію и прославленію имене тогожде Господа нашего Іисуса Христа, и безначальнаго Отца, и Пресвятаго Духа, живущаго и царствующаго Бога, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.* Посемъ іерей тойже камень, отъ дѣлателей вапномъ добрѣ утверждаемый, кропитъ паки священною водою, глаголя: *яко страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная*, между тѣмъ какъ ликъ поетъ псаломъ 86 *(основанія его на горахъ святыхъ)*; слава и нынѣ.. и молитвы: *Господи Боже нашъ, молитвами пресвятыя Владычицы.... Господи Боже нашъ, отъ обитанія всѣхъ святыхъ,...* ектенія и отпустъ.

Какъ и предыдущими, всѣми этими обрядами почаевскіе требники тоже обязаны подражанію требникамъ латинскимъ; особенно буквально изъ нихъ взяты: молитва на освященіе камня (Benedic, Domine, creaturam istam lapidis), пѣніе: возставъ Іаковъ заутра..... предъ положеніемъ этого камня; (mane surgens Iakob, erigebat lapidem in titulum и проч....), слова на самое положеніе (in fide Iesu Christi collocamus lapidem istum....), равно какъ и послѣдующее за симъ кропленіе его съ словами: *яко страшно мѣсто сіе* (O quam metuendus est locus iste), и пѣніе псалма 86 съ тѣмъ же заключені-

емъ [1]). Отличіе составляютъ только молитвы, слѣдующія послѣ всѣхъ этихъ обрядовъ,—но онѣ отличаются болѣе въ выраженіяхъ—а содержаніе тоже, что и въ молитвахъ требника латинскаго; молитвы почаевскихъ требниковъ—только перифразъ латинскихъ.

9) Такого же характера далѣе—и слѣдующія за симъ въ почаевскихъ требникахъ чинопослѣдованія: *чинъ благословенія новыя церкве или молитвенницы народныя, во еже лѣть быти литургисанію въ ней;*—также *чинъ примиренія церкве оскверненныя, не у отъ епископа освященныя;—чинъ благословенія новаго кимитира* (т. е. кладбища), *бываемый отъ іерея произволеніемъ епископскимъ; чинъ примиренія кимитира оскверненнаго, къ церкви не оскверненнѣй присовокупленнаго, или отстоящаго отъ нея,* и т. п. Въ общемъ порядкѣ своемъ всѣ эти чинопослѣдованія большею частію заимствованы изъ требника Могилы,—но по обычаю уніятскому они перемѣшаны разнаго рода латинскими вставками, которыя во многихъ мѣстахъ совершенно искажаютъ духъ и характеръ церкви православной, и расходятся съ ея обычаями и уставами.—Такъ въ чинѣ освященія церкви, для котораго даже заглавіе почаевскіе требники заимствуютъ изъ ритуала латинскаго: ritus benedicendi novam Ecclesiam seu Oratorium publicum, ut ibi sanctissimum Missæ sacrificium celebrari possit—совершенно по уставу латинской церкви полагается обхожденіе вокругъ церкви не на концѣ освященія, какъ у насъ [2]), а въ началѣ, или, по буквальному переводу съ латинскаго: «іерей новую церковь, или молитвенницу народную, по соизволенію на то епископа, во еже литургисати въ ней, хотя освятити, по отпѣтіи утрени, во вся священническія бѣлыя одежды оболченъ, предъидущу

[1]) Ср. Требн. поч. стр. 434—440, Rituale Pauli V стр. 214—220.

[2]) Срав. Треб. кіевск. 1845 г. стр. 418.

единому съ крестомъ, между двома со возженными свѣщами свѣщеносцема, съ прочими здѣ призванными іереи же и клирики, приступаетъ къ дверемъ новосооруженныя церкве, или молитвенницы, идѣже ставъ, откровенною главою, начинаетъ, глаголя......» [1]). Въ чинѣ примиренія церкве оскверненной,— молитва: *Боже премилостиве, и Господи благоувѣтливе, иже на всякомъ мѣстѣ владычествія твоего щедре поспѣшествуеши*...... перифразъ такой же латинской, въ латинскомъ ritus reconciliandi Ecclesiam violatam, si nondum erat ab episcopo consecrata: Deus, qui in omni loco dominationis tuæ clemens et benignus purificator assistis...... [2]). Подобнымъ образомъ изъ латинскаго взяты нѣсколько молитвъ въ чинѣ благословенія кимитира, какъ молитвы: *Боже всемогій, хранителю душъ*...... и *Боже, всего міра создателю*...... которые буквально переведены изъ такихъ же: Omnipotens Deus, qui es custos animarum,..... и Deus, qui es totius Orbis conditor,...... полагаемыхъ въ латинскомъ чинѣ benedicendi novum Coemeterium per sacerdotem ab episcopo delegatum....... [3]);—молитва на примиреніе кимитира: *Господи благоутробне, иже селу скудельничу цѣною крове твоея*....... переводъ той же самой: Domine pie, qui agrum figuli pretio sanguinis tui..... изъ латинскаго: ordo reconcili-

---

[1]) Требн. поч. 1786 г. стр. 440 на обор.

[2]) Срав. также стр. 448 на обор. и Rituale Pauli V, стр. 229. Что до могилинскаго, то въ немъ этотъ чинъ излагается слѣдующимъ образомъ: по облаченіи предъ дверьми храма, и по обычномъ началѣ, обходятъ вокругъ, окропляя водою священною стѣны; по молитвѣ предъ дверьми, съ возгласомъ настоятеля: *съ миромъ внидемъ*, входятъ внутрь храма, окропляя стѣны священною водою. Потомъ, по прочтеніи псалмовъ 78 или 79, ектеніи и молитвы (Никифора исповѣдника), входитъ въ алтарь, и, по прочтеніи съ колѣнопреклоненіемъ молитвы (Тарасія, патріарха константинопольскаго), одѣваютъ престолъ и жертвенникъ съ пѣснями (храму), и дѣлаютъ отпустъ. Требн. могил. ч. II, стр. 143—159.

[3]) Требн. поч. стр. 450 на об. и 451, и Rituale Pauli V, стр. 231, 232.

andi coemeterium violatum sive Ecclesiæ contignum sit, sive separatum, ubi Ecclesia non est polluta [1]) и т. п.

10) Такимъ же духомъ отзывается, наконецъ, и уніятскій *чинъ благословенія кимпаны, си есть звона*. Въ существѣ своемъ этотъ чинъ есть нѣчто иное, какъ буквальная перепечатка такого же чина въ могилинскомъ требникѣ,—перепечатаннаго въ настоящее время и въ дополнительномъ требникѣ. Но въ почаевскихъ требникахъ въ этомъ чинѣ есть вставка, не находящаяся ни въ томъ, ни въ другомъ сообщающая ему характеръ освященія чисто латинскаго. Это наименованіе колокола именемъ какого нибудь святаго, въ слѣдующей формѣ: *«во имя Господа Іисуса Христа, да нарецаешися именемъ, имя рекъ, по данной намъ благодати животворящаго Духа* [2]). Форма это чистое подражаніе такой же латинской, излагаемой въ римскихъ ритуалахъ: «да освятится сей колоколъ во имя Отца и Сына и Св. Духа подъ покровительствомъ N святаго» [3]),—и по происхожденію своему принадлежитъ церкви латинской, въ которой, какъ говоритъ Венедиктъ XIV, по этой причинѣ освященіе колокола нерѣдко даже называется крещеніемъ (baptismi nomen permittitur) [4]).

Наконецъ, для полноты латинизаціи, малый почаевскій требникъ приводитъ чисто латинскія чинопослѣдованія, какъ *чинъ оболченію дитяте въ иноческое одьяніе* [5]), *чинъ совлеченія одежды иноческія съ дитяте* [6]), *благословеніе*

---

[1]) Требн. поч. стр. 451. Rituale Pauli V, стр. 234.

[2]) Треб. поч. стр. 471 на обор.

[3]) О богослуженіи западн. церкви Серед. статья 4, стр. 221—222.

[4]) Benedicti papæ XIV Opera omnia, tom IV, institutio XLVII. стр. 90.

[5]) Требн. малый 1792 г. стр. 189.

[6]) Также стр. 192.

вервицы, си есть коронки [1]), *благословеніе скаплира* [2]), *чинъ благословенія свѣщъ на срѣтеніе Господне* [3]) и т. п.— Но объ этихъ чинахъ скажемъ далѣе, когда будемъ говорить о требникахъ супрасльскихъ и уніевскихъ,—изъ которыхъ эти чины внесены почаевскими базиліянами въ малый требникъ 1792 года. Теперь окончимъ наше обозрѣніе почаевскихъ требниковъ общимъ воззрѣніемъ на эти требники и отношеніе ихъ къ церкви православной.

11) Послѣднее наше слово: требники почаевскіе совершенно должны быть изгнаны изъ употребленія въ православной церкви, а въ слѣдъ затѣмъ должны быть изгнаны и введенные въ слѣдствіе ихъ обычаи.... Въ настоящее время особенно легко это сдѣлать, потому что, благодаря заботливости нынѣшняго кіевскаго митрополита, высокопреосвященнаго Арсенія, издается съ благословенія святѣйшаго Сунода—такъ называемый «Дополнительный требникъ»,—въ которомъ, какъ мы уже замѣтили, изъ могилинскаго перепечатаны всѣ почти чины на освященіе различныхъ предметовъ, которыхъ нѣтъ въ нынѣшнихъ требникахъ православныхъ. Достаточно запастись этимъ требникомъ, а онъ и не дорогъ, и можно распрощаться съ требниками почаевскими, которые, какъ мы знаемъ, изъ-за этихъ-то чиновъ и пользуются особеннымъ авторитетомъ въ предѣлахъ западнаго края Россіи. Что касается совершенія таинствъ—дѣло говоритъ само за себя и мы болѣе фактовъ сказать не можемъ. Если же гдѣ нужда [4])

---

[1]) Также стр. 210, (по нашему четки).

[2]) Также стр. 212.

[3]) Въ особомъ приложеніи безъ счета страницъ.

[4]) Есть напримѣръ въ почаевскихъ требникахъ нѣкоторыя чинопослѣдованія, которыхъ нельзя найти въ требникахъ православныхъ и даже у самаго Могилы, но которыя тѣмъ не менѣе могутъ понадобиться иногда, какъ наприм. чинъ благословенія хоругви церковной (почаевск. требн. 1786 г. стр. 474),—чинъ основанія звонницы.... (также. стр. 175). Эти чины не противны духу церкви

или особыя обстоятельства не дозволяютъ пріобрѣсть требники православные,—то мы совѣтуемъ тамъ пользоваться почаевскими требниками съ особою—особою осторожностію, чтобы не служить въ православной церкви по требнику римскому....

В) Уніятскіе требники Уніевскіе и Супрасльскіе.

По своему содержанію, нѣкоторые изъ этихъ требниковъ раздѣляются на три части, изъ коихъ *въ первой* излагаются чинопослѣдованія св. таинъ, разные виды погребеній, чины на изгнаніе бѣсовъ, изгнаніе огневицы, си есть фрибри (т. е. лихорадки), и чинъ молитвенный надъ домомъ или мѣстомъ очарованнымъ;—*вторая часть*, какъ гласятъ самые эти требники, «содержитъ въ себѣ чины употребительные, заклинанія случайныя злотворныхъ духовъ, такожде молитвы различныя прислушающія благословенію вещей мірскихъ и церковныхъ и одеждъ всякихъ»; *въ третьей части* «содержатся формы прощальныя, си есть отрѣшенія тайнамъ покаянія случайная, къ тому обряды самѣй святѣй церкви пригодныя и приличныя сосудомъ ея служебнымъ молитвы, прочіи же чиновъ различныхъ и збори на всяку потребу отъ ветхихъ изъятіи требниковъ, собранныя всякихъ вещей благословенія»[1].

Этого порядка въ расположеніи частей будемъ держаться и мы при изложеніи требниковъ супрасльскихъ и уніевскихъ, пот. что хотя нѣкоторые изъ этихъ требниковъ и не располагаются въ такомъ видѣ, но въ своемъ содержаніи вообще они представляютъ изложеніе предметовъ, общихъ съ

православной и ими можно пользоваться безъ зазрѣнія совѣсти. Тоже самое можно сказать, какъ и говорили мы въ своемъ мѣстѣ, и о чинахъ на основаніе дома и освященіе новаго дома (таже. стр. 305—308), и т. п.

указаннымъ нами раздѣленіемъ [1]), а потому и подходящихъ подъ указанныя рубрики для болѣе удобнаго ихъ изученія.

а) *Часть первая.* Какъ и при обозрѣніи требниковъ почаевскихъ, начнемъ 1) съ *таинства крещенія.* Для православнаго странно смотрѣть на крещеніе латинское. Является ксендзъ; у него въ маленькой бутылочкѣ немножко воды, въ другой такойже немножко елея,—и кусочекъ соли. Всѣ эти вещи у него давно уже освящены,—елей оглашенныхъ освященъ епископомъ въ великій четвертокъ, вода самимъ ксендзомъ въ великую субботу,—соль такъ когда нибудь при случаѣ, разомъ съ водою, когда уже не станетъ великосубботной in fonte baptismali (въ крещальномъ источникѣ). И совершаетъ онъ таинство тѣмъ, что прочитываетъ нѣсколько молитвъ, кладетъ крещаемому въ уста кусочекъ соли, мажетъ его ноздри и уста пальцемъ, омоченнымъ въ свою слюну и затѣмъ, помазавъ его елеемъ оглашеннымъ на груди и между лопатками, открываетъ голову на рукахъ воспріемника или воспріемницы, льетъ на нее немножко воды,—и дѣлу конецъ. Такую же картину представляетъ и крещеніе уніятское по

[1]) Къ сожалѣнію, тотъ экземпляръ, которымъ мы пользуемся для этого раздѣленія, не имѣетъ у себя заглавнаго листа.—Мы достали его въ любарскомъ свято-Георгіевскомъ монастырѣ (на Волыни), гдѣ тоже записанъ онъ *«безъ заглавнаго листа».*—Судя по его содержанію, онъ относится къ редакціи уніятскихъ богослужебныхъ книгъ, супрасльскихъ, потому что супрасльскія книги тѣмъ и отличаются отъ другихъ уніятскихъ богослужебныхъ книгъ, что болѣе другихъ переполнены латинскими вставками; а такимъ именно характеромъ и отличается разсматриваемый нами требникъ, который въ этомъ отношеніи превосходитъ даже уніевскій требникъ Шептицкаго 1739 г. Мы будемъ называть его, когда понадобится, Супрасльскимъ изъ Любаря. Вообще замѣчательная вещь,—почти всѣ уніятскіе требники, исключая почаевскихъ, какіе мы ни встрѣчали въ православныхъ церквахъ западнаго края Россіи, не имѣютъ на себѣ заглавныхъ листовъ. Нѣтъ ли тутъ какой либо хитрости?—Только и удалось намъ найти съ заглавіемъ уніевскій требникъ 1739 г. въ селѣ Карповцахъ волынской губерніи,—по которому мы и будемъ приводить цитаты, гдѣ это будетъ нужно.

смыслу требников супрасльских и униевских [1]).—Как у латинян, так и здѣсь вода и елей должны быть освящены прежде крещенія; потому как там, так и здѣсь молитвы *«освятити воду на крещеніе дитяте»* [2]), и *«освятити елей оглашенныхъ ко крещенію отрочатъ»* [3]), поставляются внѣ всякой связи съ послѣдованіемъ или чиномъ крещенія, непосредственно послѣ молитвъ: «имя нарещи отрочати» и «женѣ родившей отроча и бабѣ»,—или если въ самомъ чинѣ, то всегда какъ нѣчто отдѣльное съ особенными оглавленіями и отдѣляющими типографскими знаками [4]). Въ самомъ чинѣ крещенія, который въ требникѣ супрасльскомъ изъ Любаря отъ указанныхъ молитвъ отдѣляется еще особенною главою: «увѣтъ поучительный отрочатъ крещенію» [5]),—послѣ обыкновенныхъ огласительныхъ молитвъ и введенія крещаемаго въ церковь,—непосредственно слѣдуетъ молитва: *Владыко Господи Боже нашъ, призвавый раба твоего.....* которою у насъ заканчивается оглашеніе,—и помазаніе крещаемаго елеемъ, точь въ точь какъ и латинянъ;—и тутъ же крещеніе слѣдующимъ образомъ: «посемъ іерей, вземъ воду въ сосудецъ малый освященную, возливаетъ на голову отрочате, держащимъ его воспріемникомъ или кумомъ, глаголя: *крещается рабъ Божій, имя рекъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь»*.

2) Послѣдованіе *мѵропомазанія*—какъ и у насъ, потому что тутъ не въ чемъ было подражать латинянамъ, по той простой причинѣ, что у нихъ таинство мѵропомазанія не со-

---

[1]) См. Треб. Шепт. стр. 1—13. Требникъ супр. изъ Любаря, стр. 1—15.

[2]) Также стр. 12. Треб. изъ Люб. стр. 10.

[3]) Треб. Шепт. стр. 13. Треб. изъ Люб. стр. 12.

[4]) По первому способу изложены онѣ въ треб. супрасльскомъ изъ Любаря стр. 10—13, по второму въ Евхол. Шептицк. 1739 г. стр. 12—13.

[5]) Стр. 14.

вершается простыми священниками; а подражать въ этомъ случаѣ латинскимъ епископамъ было неумѣстно. За то въ супрасльскихъ и уніевскихъ требникахъ вы не найдете молитвы *на постриженіе власовъ*, безъ сомнѣнія по той простой причинѣ, что таковой не полагается у латинянъ, хотя Саковичъ въ свое время и хотѣлъ оправдать своихъ единомышленниковъ за этотъ пропускъ тѣмъ, что обычай стриженія волосъ при крещеніи называетъ обычаемъ языческимъ и въ недоумѣніи спрашивалъ въ своей перспективѣ: «а это что за церемонія? гдѣ это написано»?—Но мы скажемъ ему, а въ лицѣ его и прочимъ уніятамъ, которые, какъ разсказываютъ, и теперь не соблюдаютъ этого обычая, словами Петра Могилы, въ его Лиѳосѣ: «Возьми требники, писанные за нѣсколько лѣтъ назадъ, и хранящіеся какъ у господъ уніятовъ, такъ и въ нашихъ древнихъ монастыряхъ и церквахъ, и—ты найдешь въ нихъ этотъ обрядъ; а если имъ не хочешь вѣрить, возьми греческіе требники, и въ тѣхъ, даже самыхъ древнихъ, найдешь тотъ же обрядъ [1]). Особенно рекомендую посмотрѣть о томъ у Баронія, подъ годомъ 684; тамъ найдешь, что обычай этотъ издревле существовалъ не только у язычниковъ, но и у христіанъ; ибо такъ онъ говоритъ на страницѣ 762: въ этомъ году Константинъ цезарь, не за-долго до смерти своей, послалъ папѣ Венедикту руно, т. е. волосы первой стрижки своихъ сыновъ: Юстиніана и Гераклія; это значило по тогдашнему обычаю, что они избираютъ его духовнымъ отцемъ своимъ, и обязуются повиноваться его совѣтамъ и наставленіямъ. На этотъ же обрядъ есть указаніе и у Павла діакона: Карлъ Мартелъ—говоритъ онъ—посылалъ сына своего Пипина къ Луитпранду, дабы онъ принялъ, по обычаю, волосы его. Луитпрандъ, остригши посланнаго, сталъ, такимъ обра-

---

[1]) Этотъ же обрядъ есть и въ римскомъ евхологіонѣ 1751 г. стр. 137.

зомъ, духовнымъ отцемъ его, и, надѣливъ богатыми дарами, отправилъ его къ Карлу.

«Этотъ весьма древній обычай до сихъ поръ существуетъ въ Греціи, Молдавіи, Валахіи и седмиградской области (Трансильваніи) между знатными людьми. Тамъ не тотчасъ при крещеніи, но спустя годъ, иногда два, даже нѣсколько лѣтъ послѣ него, съ большою торжественностію празднуютъ первую стрижку волосъ у своихъ дѣтей. Стрижетъ священникъ, и тѣ, которые принимаютъ волосы остриженнаго, становятся духовными родителями его.

«Если бы этотъ обрядъ былъ, какъ ты называешь его, чисто языческимъ, то почему папа Венедиктъ не запретилъ его Константину? Напротивъ, принявъ волосы сыновей его, онъ тѣмъ самымъ утвердилъ обычай древній, и призналъ его священнымъ.

«Ты спрашиваешь далѣе: гдѣ писано, чтобы Іисусъ Христосъ, или апостолы, крещая кого нибудь, острягали волосы его?

«И я спрошу тебя: гдѣ написано, чтобы Іисусъ Христосъ или апостолы соблюдали въ св. крещеніи, кромѣ формы и матеріи, какіе нибудь обряды? Однакоже мы вѣримъ, что обряды, соблюдаемые при крещеніи, преподаны церкви отъ Христа апостолами не чрезъ писаніе, но по наставленію. Нигдѣ не написано и о томъ, чтобы Іисусъ Христосъ, облекая апостоловъ властію священства, стригъ кому нибудь изъ нихъ на головѣ волосы, однако ни одинъ истинный, благочестивый христіанинъ не смѣется надъ тѣмъ, что какъ въ греческой, такъ и въ римской церкви епископы стригутъ волосы поставляемымъ на степень священника. Ихъ милости бискупы обязаны своимъ священникамъ стричь даже бороды [1])

[1]) См. Pontificale romanum, de barba tondenda.

(каковаго обычая нѣтъ въ церкви восточной) [1]); но ты не можешь осуждать ихъ за это. Если хочешь однако знать, что значитъ обрядъ стриженія волосъ послѣ крещенія, то слушай:

«Обряды въ таинствахъ существуютъ одни для сохраненія важности и высоты ихъ, другіе для выраженія ихъ дѣйствія и силы. Обрядъ стриженія волосъ крещаемаго, совершаемый съ произношеніемъ словъ: *постригается рабъ Божій N власы главы своими во имя Отца и Сына и Св. Духа*—относится къ послѣднимъ, и означаетъ *во первыхъ*, что тотъ, кто чрезъ помазаніе св. муромъ сталъ воиномъ Христовымъ, долженъ переносить всѣ бѣдствія въ жизни ради исповѣданія св. Троицы и имени Господа Іисуса Христа смиренно, терпѣливо, безъ всякаго смущенія, подобно какъ переноситъ онъ безъ боли стриженіе волосъ своихъ; *во-вторыхъ*, что онъ долженъ всѣ свои дѣла и предпріятія начинать и совершать съ благословенія Божія и во славу имени Его, подобно какъ совершалъ и эту первую стрижку своихъ волосъ.

«Итакъ признавай теперь этотъ священный обрядъ древнимъ и христіанскимъ, а не заимствованнымъ отъ язычниковъ, какъ ты утверждалъ.

«Читай въ уніятскомъ сочиненіи (на русскомъ языкѣ) о седми таинствахъ, гдѣ въ предисловіи къ читателю говорится, что омовеніе въ восьмой день [2]) и стриженіе волосъ суть обряды, придающіе большую важность таинству муропомазанія и возбуждающіе большее къ нему уваженіе, что легко мы можемъ понять изъ молитвъ, читаемыхъ при семъ обрядѣ, въ которыхъ мы просимъ Господа Бога, чтобы Онъ положилъ

---

[1]) Этотъ обрядъ внесенъ въ римскій требникъ съ тѣхъ поръ, какъ всему клиру римскому воспрещено носить бороды. Теперь этотъ обрядъ оставленъ.

[2]) Разумѣется омовеніе тѣхъ частей тѣла, которыя помазаны были св. муромъ.

руку свою на мvропомазаннаго и содѣлалъ его мужественнымъ воиномъ [1]). Тоже самое выражаетъ и другой обрядъ, находящійся въ старыхъ требникахъ, именно—надѣваніе каптурка, который, вмѣсто шлема, накладываютъ на голову мvропомазаннаго, какъ новаго воина [2]).

«А что остриженные волосы забиваютъ въ церковныя щели или закапываютъ въ землю, то на это нѣтъ правила въ греческихъ требникахъ; въ славянскихъ же, такое правило положено, какъ думаю, для того, чтобы святыня, какъ-то елей оглашенныхъ и мvро, а также вода, которая остается на мокрыхъ волосахъ дитяти, не потерпѣла оскверненія отъ паденія на землю.

«Итакъ несправедливо, что прячутъ волосы въ щели или закапываютъ въ землю. Да и что тебѣ за дѣло, куда ихъ ни дѣнутъ: сожгутъ ли, закопаютъ ли въ церкви, или спрячутъ въ щель...... Нѣтъ, отри-ка ты лучше крѣпко залитыя злостію глаза твои, и бросивъ «перспективу» [3]), сквозь которую глядя, себя не видишь, посмотри въ ритуалъ на стр. 13, гдѣ такъ говорится: deinde immittit modicum salis benedicti in os infantis (потомъ бросаетъ—священникъ—немного благословенной соли въ ротъ младенца). И тутъ, ты станешь удивляться, говоря: что это за обрядъ? Ничего не находимъ мы объ немъ въ св. Писаніи, и однакожъ не ставимъ его въ укоръ церкви, (западной), какъ обрядъ древній» [4]).

---

[1]) Послѣдняя мысль стоитъ здѣсь какъ-бы не на мѣстѣ; она, очевидно, относится къ тому мѣсту, гдѣ говорится о значеніи стриженія волосъ.

[2]) Каптуръ съ польскаго колпакъ. У малороссовъ каптуромъ называется мѣшечекъ или колпакъ, привѣшиваемый къ верхней части свиты—у затылка. Его накладываютъ на голову и такимъ образомъ защищаютъ ее отъ дождя, вѣтру или снѣгу. Иначе онъ называется видлогою или кобынякомъ.

[3]) Извѣстное сочиненіе Саковича, противъ котораго Могила написалъ λίθος.

[4]) Λίθος—стр. 10—13.

3) Послѣ таинства крещенія въ супрасльскихъ и уніевскихъ требникахъ слѣдуетъ *«чинъ тайны покаянія»* [1]. Какъ и таинство крещенія, этотъ чинъ предваряется особою изъяснительною статьею. Но какъ эта статья, такъ и самый чинъ суть нечто иное, какъ подстрочный переводъ такой же статьи и такого же чина въ латинскихъ ритуалахъ для польско-литовскихъ церквей. Потому, по подобію этихъ послѣднихъ, священнику повелѣвается здѣсь не только имѣть для исповѣди сѣдалище, си есть конфессіональ съ кратирцами, но и облачаться, по подобію ксендзовъ, для принятія исповѣди въ стихарь, си есть въ комжу, (т. е. обыкновенную латинскую срачицу) и потомъ въ епитрахиль (superpellicео et stola violacei coloris utatur). Въ самомъ *чинѣ разрѣшенія* удерживаются буквально всѣ молитвы ритуала латинскаго: *«Да помилуетъ тя всемощный Богъ»*.... Misereatur tui omnipotens Deus.... *«Отпущеніе, разрѣшеніе и оставленіе грѣховъ твоихъ»*... Indulgentiam, absolutionem, et remissionem peccatorum tuorum.... О самой формѣ разрѣшенія и говорить нечего; если ее слово въ слово удержали у себя требники почаевскіе,—то что могло остановить редакторовъ супрасльскихъ и уніевскихъ?—Послѣ разрѣшительной молитвы въ латинскихъ ритуалахъ къ ней еще присоединяется нѣсколько словъ: Passio Domini nostri Iesu Christi, merita Beatæ Mariæ Virginis, et Omnium Sanctorum quid-quid boni feceris, et mali patienter sustinueris sint tibi in remissionem peccatorum, augmentum gratiæ, et præmium vitæ æternæ. По словамъ самыхъ же уніятовъ, только «полезно есть по оному блаженной памяти Венедикта XIV къ номоканонному приложенію (§ 146) въ тайнѣ покаянія къ формѣ прилагати и сіе: *«страданіе Господа нашего Іисуса Христа и угодіе пресвятыя Дѣвы, и*

---

[1] Треб. Шепт. 1739 г. стр. 28. Треб. супр. изъ Люб. стр. 11

всѣхъ святыхъ, и елико что благо сотвориши, или зло постраждеши, да будетъ ти во оставленіе грѣховъ во умноженіе благодати, и воспріятіе жизни вѣчныя, аминь: иди въ миръ, и къ тому не согрѣшай» [1]). Почаевскіе базиліане настолько были умны, что оставили это неестественное прибавленіе,—на томъ конечно основаніи, что по ученію ихъ же собственныхъ *множайшихъ* богослововъ «слова естественніи формы покаянія суть только тіи: *разрѣшаю тя;* иніи же твердятъ быти и сіи: *отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ;* прочіи же слова суть молитвы ради, *съ которыхъ якое—кольвекъ когда* іерей опуститъ, любо хотя грѣшитъ тяжко, важне (во всякомъ случаѣ) еднакъ разрѣшаетъ кающагося [2]). Напротивъ уніяты супрасльскіе и уніевскіе приложили къ своей формѣ покаянія и приведенныя выше слова,—давъ ей такимъ образомъ форму покаянія чисто латинскую.

4) Не менѣе латинизма представляютъ супрасльскіе и уніевскіе требники и въ слѣдующемъ за симъ *чинѣ причащенія больному* [3]). Особенно начало въ немъ,—отъ изъяснительной статьи, до молитвы: *Господи Боже мой, нѣсмь достоинъ ниже доволенъ да подъ кровъ внидеши храма души моей....* слово въ слово изъ ритуаловъ польско-литовскихъ. Потому какъ тамъ, такъ и здѣсь іерей несетъ запасные дары, облекшись въ стихарь, т. е. комжу и въ рѣзу (фелонь-ризы по-малороссійски), идетъ съ звонцами,—и пришедши въ домъ, не начинаетъ *съ благословенъ Богъ нашъ,* а просто по-латыни кропитъ больнаго и домъ, говоря: *окропиши мя иссопомъ...,*—стихъ: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей и по множеству щедротъ твоихъ* и проч... и молитва: «*Услыши насъ, Господи Святый отче вседер-*

---

[1]) Прав. учит. стр. 106.

[2]) Правоуч. богословіе стр. 42.

[3]) Треб. Шепт. стр. 31. Треб. изъ Люб. стр. 49.

жителю,... та самая, что въ этомъ случаѣ и на этомъ же самомъ мѣстѣ читается у латинянъ: Exandi nos Domine Sancte Pater omnipotens [1]). Отселѣ возвратъ къ уставамъ церкви восточной, впрочемъ не въ полномъ его содержаніи, а какъ и въ требникахъ почаевскихъ въ перемѣжку съ подложеніемъ дискоса подъ уста причащающагося и т. п.

5) *Чинъ тайны супружества, си есть законнаго брака* [2]). Здѣсь требники уніевскіе и супрасльскіе прежде всего выбрасываютъ у себя весь древній чинъ обрученія,—потому что такого нѣтъ у латинянъ, и начинаютъ таинство брака, какъ и у послѣднихъ, съ самаго чина брака,—словами: *маешъ добрую, а не примушенную волю,*—приводя оные въ нѣкоторыхъ, по подобію польско-латинскихъ ритуаловъ не только на западнорусскомъ, но и на польскомъ языкѣ,—для тѣхъ случаевъ, когда уніятскій священникъ «даетъ шлюбъ римляномъ».—Потомъ ектенія изъ чина тайны супружества, молитва: *Боже пречистый и всякія твари создателю,*— и послѣ нея обрученіе, точь въ точь какъ и у латинянъ, у которыхъ обрученіе тоже полагается сейчасъ послѣ молитвы (Creator et conservator gentis humani), посредствующей между вопросами о согласіи на бракъ и обрученіемъ.—За симъ еще молитва: *Господи Боже нашъ, иже отъ языкъ предобручивый церковь дѣву чистую* (предшествующая ей наша молитва: *Благословенъ еси, Господи Боже нашъ.....* пропускается),—и присяга, которая также какъ и вопросы о согласіи, въ нѣкоторыхъ, вмѣстѣ съ славяно-русскимъ приводится на польскомъ нарѣчіи: Ia N biorę sobie ciebie N, et cet.— Далѣе мы видѣли, что въ почаевскихъ требникахъ приводятся слово въ слово изъ ритуаловъ польско-литовскихъ и латинскія

---

[1]) Rituale Sacrum стр. 59—60.

[2]) Треб. Шепт. стр. 34. Треб. изъ Люб. стр. 55.

слова къ этой присягѣ: *яже Богъ сочета, человѣка да не разлучаетъ. И убо азъ недостойный рабъ Божій, властію мнѣ данною, соединяю васъ въ тое святое малженство, и оное властію церкве святыя каѳолическія утверждаю и знаменую во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь.* Уніяты супрасльскіе и уніевскіе къ этому еще присоединяютъ и остальныя заключительныя слова этой присяги, по изложенію помянутыхъ ритуаловъ: «*васъ, которые тутъ есте обецныи (присущи), беру себѣ за свѣдки (свидѣтелей), если бы того гдѣ была потреба,—а быстe свѣдчили о нынѣшнемъ малженствѣ доброволномъ, межъ особами тыми пристойне завартомъ (заключеннымъ) и отъ святыя церкве подтвержденномъ.* Was, ktorzyscie tu obenci, biorę sobie na swiadectwo, iesliby tego kiedy była potrzeba, a biscie swiadczyli o nynieyszym małżenstwe, między osobami tymi przystoynie zawartym, y od kosctioła potwierdżonym. За симъ, какъ и у латинянъ на этомъ же самомъ мѣстѣ поставляется псаломъ 127 (*блажени вси боящіися Господа*), и только теперь наша молитва: *Боже Святый, создавый отъ персти человѣка.....* и остальный чинъ вѣнчанія, по примѣру требниковъ почаевскихъ съ пропускомъ кружнаго обхожденія, наношенія отъ общей чаши, и т. д. [1]).

---

[1]) Въ ожиданіи разъясненія при помощи требниковъ супрасльскихъ и уніевскихъ, мы при обозрѣніи требниковъ почаевскихъ обошли вопросъ о связыванія платкомъ рукъ при бракѣ во время брачной присяги,—которое и доселѣ совершается нѣкоторыми въ православныхъ церквахъ западнаго края Россіи.— Но и сіи послѣдніе также отвѣчаютъ на этотъ вопросъ, какъ и требникъ могилинскій и требники почаевскіе,—именно, что обычай вязать руки платкомъ при этой присягѣ выродился изъ полагаемаго во всѣхъ разсматриваемыхъ требникахъ постановленія вязать при присягѣ руки епитрахилемъ. Смышленые уніятскіе парохи сообразили, что вмѣсто епитрахиля полезнѣе въ данномъ случаѣ употреблять платокъ, потому что онъ долженъ переходить въ руки вяжущаго; а богатыя семейства въ западной Россіи и теперь даютъ платки очень цѣнные.—И замѣчательно, что обычай этотъ такъ сроднился съ жизнію западно-русскаго наро-

Такого же характера и помѣщаемый въ супрасльскихъ и уніевскихъ требникахъ уніятскій *чинъ вѣнчанія второбрачнымъ.*

6) *Чинъ елеосвященія.*—Этотъ чинъ, единый и нераздѣльный въ православной церкви и въ самой церкви уніятской по смыслу требниковъ почаевскихъ и даже нѣкоторыхъ супрасльскихъ и уніевскихъ, (напр. въ уніевскомъ требникѣ Шептицкаго 1739 года), въ другихъ изъ нихъ раздѣляется на два чинопослѣдованія: *«чинъ остатняго въ тяжкой больныхъ немощи елепомазанія»*, и *«чинъ елеосвященія, пѣваемый отъ седми iерей, въ святый и великій четвертокъ къ помазанію больныхъ»* [1]). Довольно прочитать одно заглавіе этихъ чинопослѣдованій, чтобы видѣть ихъ характеръ и отношеніе къ латинству. И дѣйствительно первый изъ нихъ есть не что иное, какъ переводъ такого же латинскаго: ordo ministrandi sacramentum extremae unctionis,—по своему содержанію похожій отчасти на извѣстный въ почаевскихъ требникахъ уніятскихъ *«чинъ како вкратцѣ имать податися елепомазаніе больному въ тяжкой немощи сущему и долго жити не могущему»*. Но въ этомъ послѣднемъ во-первыхъ мы не находимъ ни одной латинской молитвы,—а здѣсь есть и таковыя, какъ напр. молитва: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, да угаснетъ въ тебѣ вся сила діаволя....* In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti extin-

---

да,—что выраженіе: *связать руки* на языкѣ малороссійскомъ даетъ совершенно такое же понятіе, какъ *и вступить въ законный бракъ*. Въ одномъ мѣстѣ въ Малороссіи, за отсутствіемъ мѣстнаго священника, одну пару обвѣнчалъ полковой священникъ, и какъ Великороссъ, обвѣнчалъ ее по обычаю великорусскому безъ всякихъ присягъ и вязанія рукъ. На этомъ основаніи семейство это и досселѣ позволяетъ себѣ жить довольно свободно, потому что они не присягали другъ другу и имъ не вязали рукъ.

[1]) Такъ между прочимъ изложенъ онъ въ томъ экземплярѣ, который имѣемъ мы изъ любарскаго свято-Георгіевскаго монастыря, стр. 91—103; 113—145.

guantur in te omnes virtus diaboli.... Кромѣ того тамъ приводится православная молитва на освященіе елея; напротивъ того въ супрасльскомъ объ ней нѣтъ и помину, потому что какъ увидимъ далѣе, для совершенія разсматриваемаго чина елей долженъ быть освященъ заранѣе, въ великій четвертокъ. Въ почаевскомъ краткомъ чинѣ—евангеліе отъ Марка зач. 24, а здѣсь евангеліе отъ Іоанна зачало 4 объ овчей купѣли,—и т. п. Апостолъ общій—изъ Іакова—объ установленіи таинства елеосвященія.

Что до *чина елеосвященія*, полагаемаго въ супрасльскомъ требникѣ [1]), то это—тоже обыкновенное послѣдованіе св. елея, которое у насъ полагается на совершеніе таинства елеосвященія. Но у уніятовъ супрасльскихъ его полагается *«пѣть въ великій четвертокъ и притомъ для освященія елея къ помазанію больныхъ»*. Такимъ образомъ по смыслу этого чинопослѣдованія освященіе елея для таинства елеосвященія отдѣляется отъ самаго таинства елеосвященія,—и это очевидно чистѣйшее приспособленіе къ уставамъ церкви латинской, въ которой дѣйствительно, елей для елеосвященія освящается только разъ въ году, именно въ великій четвертокъ, хотя впрочемъ не священникомъ и даже не нѣсколькими священниками, а епископомъ,—и потомъ наравнѣ съ елеемъ оглашенныхъ и св. мѵромъ разсылается по приходамъ для употребленія въ случаѣ надобности [2]). Послѣ этого понятно, почему въ самомъ чинѣ елеопомазанія, вопреки самому краткому чину почаевскихъ требниковъ, не приводится ни одной молитвы на освященіе елея,—и «парохъ (т. е. приходскій священникъ) по его уставу, благоукрашенъ сосудецъ со святымъ елеемъ больныхъ, влагалищемъ шелковымъ подобія фіалковаго

---

[1]) Стр. 113—154.

[2]) Benedicti XIV, opera omnia XIV стр. 148—150.

(фіолетоваго) покровеп, вземъ, сохранно понесетъ, да не проліянъ будетъ» и проч. О названіи этого послѣдняго чина, «чиномъ остатняго въ тяжкой большихъ немощи елеопомазанія»,—и говорить нечего.—Это переводъ латинскаго Extremæ unctionis,—и есть переведеніе латинской догматики о таинствѣ елеосвященія, какъ о послѣднемъ предсмертномъ напутствіи въ вѣчность,—въ церковь уніятскую.

7) За симъ по смыслу супрасльскаго требника изъ Любара въ составѣ первой части слѣдуютъ: *«чинъ погребенія мірскихъ священниковъ, чинъ погребенія мірскихъ тѣлъ, чинъ погребенія младенческаго, чинъ погребенія на воскресеніе Христово и панихида или поминовеніе усопшаго»*. Всѣ эти чины такіе же, какъ и въ почаевскихъ требникахъ и ничѣмъ особеннымъ не отличаются отъ такихъ же чиновъ православныхъ, особенно по изложенію требника Могилы,—если не включить сюда *канонъ на погребеніе младенцевъ*, котораго здѣсь не полагается. Впрочемъ и Могила въ своемъ требникѣ замѣчаетъ, что этотъ канонъ только имъ въ первые переведенъ и внесенъ въ требники русскіе изъ требника греческаго [1]). Но вотъ далѣе въ первой части помянутыхъ требниковъ помѣщаются: *«чинъ на изгнаніе бѣсовъ отъ человѣкъ, чинъ врачеванія болѣзнующихъ огневицею, си есть фрибрoю* (т. е. лихорадкою), *и чинъ молитвенный надъ домомъ или мѣстомъ счарованнымъ»*. Эти чины снова таковы, что надъ ними нельзя не остановиться. О первомъ впрочемъ, т. е. чинѣ *на изгнаніе бѣсовъ,* замѣтимъ коротко, что это вовсе не тотъ чинъ на изгнаніе злыхъ духовъ, ни одинъ изъ таковыхъ, что полагаются у Могилы и въ нашихъ требникахъ, православныхъ, равно какъ и въ требникахъ почаевскихъ, а просто буквальный, подстрочный переводъ соотвѣт-

---

[1]) Требникъ Могилы ч. I, стр. 735.

ствующаго чина въ церкви латинской: de exorcisandis obsessiis a dæmono. Потому, между прочимъ онъ даже не имѣетъ обыкновеннаго начала какъ у насъ: *Благословенъ Богъ нашъ,* а просто по латинскому обычаю начинается псалмомъ 53 *(Боже, во имя твое спаси мя)*, потомъ молитва, заклинаніе, первое зачало евангелія Іоаннова и т. д. [1])

8) Гораздо интереснѣе *чинъ врачеванія больѕнующихъ огневицею, си есть фриброю* [2]), *и чинъ молитвенный надъ домомъ или мѣстомъ счарованнымъ* [3]).—Особенно интересенъ первый изъ нихъ,—потому что вторый есть только передѣлка такого же чина у Могилы [4]).—На первыхъ порахъ, мы думали даже, не сочиненъ ли этотъ чинъ самыми уніятами? Но какъ оказывается,—онъ существовалъ еще ранѣе уніи, и былъ плодомъ тѣхъ свободныхъ, темныхъ временъ южнорусской церкви, когда каждый считалъ себя вправѣ сочинять разные обряды въ родѣ напр. *праздника въ честь полога Божіей Матери, чина пріобщенія аліассмою и т. п.* Къ разряду такихъ же чиновъ относится и *чинъ врачеванія больѕнующихъ огневицею, си есть фриброю.*—Еще митрополитъ Кипріанъ обличалъ молитвы о трясавицахъ, говоря, что онѣ выдуманы на соблазнъ невѣждамъ [5]). Но уніяты не обратили на это вниманія, и печатаютъ у себя чинъ противу лихорадки со всѣми его несообразностями.—По уставу уніятскихъ требниковъ, этотъ чинъ совершается съ особымъ благоговѣніемъ. Онъ начинается обычнымъ: *благо-*

---

[1]) Желающихъ сравнить эти чины въ подлинникѣ отсылаемъ къ ритуалу Павла V—стр. 264—266. Въ требникѣ Шептицкаго онъ помѣщается на стран 164—175. Треб. супр. изъ Люб. стр. 275.

[2]) Требн. Шептицк. 1739 г. стр. 176. Въ супрасльск. изъ Любара этотъ чинъ озаглавливается: *чинъ изгнанія огневицы си есть фрибри* стр. 297.

[3]) Треб. Шептицкаго, стр. 182. Треб. изъ Любар. стр. 311.

[4]) Ч. III, стр. 396.

[5]) Истор. русск. церкви т. V, стр. 98.

словенъ Богъ нашъ,—Трисвятое и по Отче нашъ, Пріидите, поклонимся, и псаломъ 6 (Господи, да не яростію твоею обличиши мене). За симъ тропарь: *скорый въ заступленіи единъ сый Христе,—Слава,* кондакъ: *Врачу и помощниче болящихъ, и избавителю, и Спасе недужныхъ: самъ всяческихъ Владыко и Господи, даруй исцѣленіе недугующему рабу твоему, ущедри и помилуй много согрѣшившаго, и прегрѣшеній избави Христе, яко да славимъ божественную державу твою. И нынѣ: Спаси отъ бѣдъ, исцѣли болѣзни, уврачуй страсти души и тѣлу раба твоего, имя рекъ, Пречистая Богородице Дѣво; яко мы вси по Бозѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко къ нерушимой стѣнѣ и предстательницѣ.*—«Іерей здѣ на главу больнаго руку свою возложивый чтетъ молитву настоящую, первѣе изрекъ сія стихи: *на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ* (Марка глава 16 зачало 81). *Іисусъ Дѣвы Маріи Сынъ, міра спасеніе, и Господь, дѣтельностей ради Святыхъ своихъ, да будетъ тебѣ благоутробенъ и милостивъ, и свободитъ тя отъ всякія огненныя болѣзни. Праведенъ еси Господи, и правы суды твои, сотвори съ рабомъ твоимъ по милости твоей*». За симъ молитва: *Боже вседержителю всещедрый,* въ которой во имя всего молящагося народа и св. добропобѣдныхъ мучениковъ и врачевъ испрашивается выздоровленіе больному для славы Божіей.... «Таже прокименъ, гласъ 7: *помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь*» и апостолъ отъ соборнаго посланія Іаковля, зачало 27, о установленіи таинства елеосвященія;—потомъ евангеліе отъ Луки зачало 16, объ исцѣленіи тещи Симоновой,—ектенія,—и по возгласѣ снова три молитвы. Но особенно занимательна между ними вторая средняя;—она имѣетъ возгласы и отвѣты: *горѣ имѣимъ сердца,—имамы ко Господу;—благодаримъ Господа,*—ликъ *достойно есть,*—іерей:

воистину достойно и праведно и т. д. Послѣ третьей молитвы «iерей кропитъ больнаго священною водою, и елеомъ благословеннымъ помазуетъ, глаголя: *симъ святымъ помазанiемъ, и Божiимъ благоговѣйнымъ милосердiемъ, свобождаю тя отъ всякаго зноя огненнаго. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь*». Чинъ сей, по уставу, надобно совершать въ теченiе 5 дней,—въ продолженiе которыхъ «болящiй огневицею исповѣдавшеся и причастившеся пречистому тѣлу и честной крови Господа нашего Iисуса Христа, воздержно чрезъ пять дней постящiйся, въ церкви колѣнопреклоняетъ; iерей же на ся епитрахиль возложъ, больному благословенну и возжениу свѣщу въ руку держащу, молебное дѣйствiе по вся пять тѣхъ дневъ постныхъ благоговѣйно имать исчести».—Въ заключенiе всего въ теченiе этихъ же 5 дней дается больному по укруху хлѣба пшеничнаго, съ особенными надписанiями, именно: перваго дне съ надписанiемъ: *Христосъ родися*. Втораго дне съ надписанiемъ: *Христосъ умре*. Третьяго дне съ надписанiемъ: *Христосъ воскресе*. Четвертаго дне съ надписанiемъ: *Буди благословенiе Божiе на тебѣ*. Пятаго дне съ надписанiемъ: *Богу благодаренiе* [1]).—Замѣчательно, что этотъ же самый чинъ въ полномъ своемъ видѣ приводитъ малый требникъ почаевскiй 1792 года,—но въ немъ уже нѣтъ устава о подаянiи хлѣба больному съ надписанiемъ. Такъ и здѣсь образованiе беретъ верхъ надъ суевѣрiемъ [2]).

Что до чина *надъ домомъ или мѣстомъ счарованнымъ и оплазнямымъ отъ злыхъ мечтовъ*,—то по его уставу: по обычномъ началѣ, псаломъ 90 *(живый въ помощи вышняго...)*; затѣмъ «священникъ беретъ кадильницу и вложивъ

[1]) Треб. унiев. 1739 г. стр. 176-181. Въ супрасльск. изъ Любара стр. 298—310.

[2]) Стр. 272 на оборотѣ, стр. 178 тоже на обор.

въ ню ѳиміамъ благословенный, кадитъ весь домъ, или мѣсто, глаголя сіе: *да воскреснетъ Богъ, и разыйдутся врази его, и да бѣжатъ отъ лица его вси ненавидящіи его, и яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.* Посемъ чтетъ евангеліе, отъ Іоанна зачало 1-е: въ началѣ бѣ Слово»... За симъ еще псаломъ 67 *(да воскреснетъ Богъ....)* и заклинаніе: *заклинаю васъ, вселукавіи злоначальницы, проклятіи, мерзкіи бѣсове, иже аще кто есте, и елико васъ есть, иже обаваніями, чародѣйствы же, и злотворными дѣяніи, отдавшаго себѣ вамъ лукаваго человѣка приведени бывше, домъ сей (или мѣсто сіе) обуреваете, и злыми мечты и оплазнствы своими, живущимъ въ немъ (или на немъ) оскорбляете и озлобляете, и о всесильномъ имени, единаго вседержителя Бога, въ Тройцѣ святой славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа* и проч.—Въ заключеніе всего священникъ читаетъ двѣ молитвы и окропляетъ св. водою очарованное мѣсто съ словами: *да отбѣгнутъ и отступятъ отъ дому (или мѣста) сего, вся лукавая діаволская обаванія, чародѣянія, волшебныя дѣйства, окропленіемъ воды сея священныя, и нивочтоже да обратятся и исчезнутъ: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь;*—и обыкновенный дневный отпустъ [1]).

в) *Часть вторая.*—Въ этой части для большей послѣдовательности и раздѣльности надобно различать три рода чиновъ: 1) чины буквально взятыя изъ ритуала латинскаго,—2) чины наслѣдованные изъ требника Могилы и вообще изъ древней практики южнорусской церкви,—и 3) чины, подъ часъ на случай, сочиненныя самыми уніятами.

1) Къ разряду первыхъ относится до 20 и болѣе чиновъ, въ родѣ напр. *благословеніе пепелу въ начатокъ святыя*

---

[1]) Требн. Шепт. стр. 182, любар. стр. 311.

четыредесятницы, который есть не что иное, какъ переводъ такого же латинскаго чина in feria cinerum, т. е. говоря по нашему, въ среду 1-й недѣли великаго поста, когда латиняне должны посыпать свои головы сожженнымъ пепломъ,—какъ полагаютъ у себя и уніяты: «возметаетъ іерей пепелъ первый на главу свою, посемже на главы людей предстоящихъ, надъ коемждо глаголя: *помяни, человѣче, яко земля еси и паки въ землю возвратишися* (memento homo, quia pulvis es et in pulverem reverteris).—Такого же происхожденія и слѣдующіе за симъ чины: *благословеніе хлѣба и вина больнымъ*, которое есть латинское benedictio panis et vini pro infirmis,—*чинъ противу губительства скотовъ*, латинское: benedictio in peste animalium,—*благословеніе ограды скотовъ*—benedictio stabuli;—*чинъ обхожденію поля насѣяннаго*, benedictio agrorum; *благословеніе сѣянію сѣменъ полевыхъ въ праздникъ рождества пресвятыя Богородицы*—benedictio seminum et segetum in festo nativitatis Beatæ Virginis Mariæ; *чинъ благословенію сѣменъ противу птицамъ и червію*—benedictio contra aves, vermes, mures, vel alia animalia fructus, terram, aquas vastantia; *чинъ освященію хлѣба и хартій въ день святыя Агафіи противу огня;*—benedictio panis et aquae, in festo s. Agathae contra ignis periculum; на этихъ хартіяхъ между прочимъ должно было написано: *помыслъ святъ,* ✠ *доброхотный,* ✠ *честь Богу* ✠ *и отчества свобожденіе* [1]). *Сохрани ны, Агафія святая, отъ вреда огненнаго;*—*чинъ благословенію житницы или гумна,*—benedictio horrei; *благословеніе ковчега,*—benedictio novae navis; *благословеніе сѣтей или мрежя;*—benedictio retis; *благословеніе купели рыбныя или рыбъ,*—benedictio piscinae et piscium; *благословеніе зелія на успеніе пресвятыя Богородицы,*—in festo assumptionis beatae Mariae Vir-

---

[1]) Не польши-ли отъ власти русскихъ?

ginis benedictio herbarum; *благословеніе рутъ и прочимъ зеліямъ ядомымъ*,—benedictio herbarum exempli gratia: ruttae et cetera; *благословеніе вина или оцта*,—benedictio vini et aceti, mutatis mutandis; *благословеніе ризы сіесть шкаплира братству пресвятая Богородиця приличнаго*,—benedictio scapularis seu habitus; *благословеніе коронъ или рожанцовъ*, benedictio rosariorum vel coronarum; *благословеніе овса на св. Стефана*,—in festo s. Stephani benedictio avenae; *благословеніе злата, мирры и кадила*,—in festo epiphaniae benedictio avri, myrrae et thuris; сюда же надобно отнести: *чинъ оболченія дитяте во иноческое одѣяніе*, *чинъ совлаченію одежды иноческія съ дитяте* и проч.

Даже такіе чины, какъ напр. *благословеніе основанія новаго дому* [1]), *благословеніе новаго дому* [2]), *благословеніе новаго кладезя* [3]), и т. п. которые есть въ церкви православной, Супрасльскіе и уніевскіе уніяты сочли нужнымъ заимствовать изъ ритуаловъ латинскихъ, и помѣстить оныя въ своихъ требникахъ во всѣхъ ихъ малѣйшихъ подробностяхъ.— Не мало также въ латинскомъ происхожденіи обличаетъ себя находящееся во многихъ супрасльскихъ и уніевскихъ требникахъ: «*благословеніе супружеству чадъ не имущему*» [4]), хотя за недостаткомъ данныхъ намъ не удалось найти его подлинника. Особенно въ этомъ убѣждаетъ насъ расположеніе стиховъ изъ псалтири съ отвѣтами отъ клирика [5]), и чте-

---

¹) Срав. напр. треб. супр. изъ Люб. стр. 451. Rituale Sacrament. стр. 102

²) Также, стр. 455; Rit. Sacram. стр. 103.

³) Также стр. 491, срав. Rit. Sacram. стр. 220.

⁴) Требн. Шепт. стр. 219—225, треб. изъ Люб. стр. 336—349.

⁵) По ектеніи глаголется:

Св. *Спаси люди своя;*

Отв. *Боже мой, надѣющіися на Тя.*

Св. *Посли имъ помощь отъ святаго.*

Отв. *И отъ Сіона заступи ихъ.*

*

ніе перваго зачала евангелія Іоанна Богослова, которое такъ любятъ и такъ часто употребляютъ латиняне,—хотя своему благословенію супружества чадъ не имущему, уніяты стараются дать форму православную, начинаютъ его съ *благословенно царство*, полагаютъ ектенію: *о еже сохранитися рабомъ Божіимъ* имя рекъ; *о еже имъ сохранитися невреждеными, отъ всякаго наитія сатанина; о еже ихъ соблюсти, отъ козней вражіихъ*,—и т. п.—Впрочемъ это обыкновенная уловка, которую употребляютъ уніяты и при переведеніи всѣхъ почти процитованныхъ нами и другихъ латинскихъ чиновъ въ свои требники. Надъ каждымъ изъ нихъ найдете: *благословенъ Богъ нашъ* или даже *благословено царство*, а по мѣстамъ и ектеніи, подъ каждымъ стоитъ отпустъ; а сравните хотя одно изъ нихъ съ такимъ же чиномъ въ церкви латинской особенно въ составѣ и содержаніи молитвъ, и вы увидите, что они чисто латинскія. Для примѣра возмемъ хоть *благословеніе новаго дому*. Говоримъ, что это тоже Benedictio domus novæ, которое полагается въ ритуалахъ латинскихъ.—Между тѣмъ оно начинается съ *благословенъ Богъ нашъ*, таже трисвятое, по *Отче нашъ, яко твое есть царство, Господи помилуй* 12 разъ, слава и нынѣ: *пріидите, поклонимся*.—Но на семъ и оканчивается все православное; далѣе слѣдуетъ псаломъ 126 *(аще не Господь созиждетъ домъ)*, слава и нынѣ псаломъ 127 *(блажени вси боящіися Господа)*,—точь въ точь, какъ въ латинскихъ ри-

---

Св. *Ничтоже успѣетъ врагъ на нихъ;*

Отв. *И сынъ беззаконія не приложитъ озлобити ихъ.*

Св. *Буди имъ Господь столпъ крѣпости,*

Отв. *Отъ лица вражія.*

Св. *Господи, услыши гласъ мой;*

Отв. *И вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ.*

Миръ всѣмъ,—и духови твоему,—Господу помолимся и т. д. (Требн. Шептицк. 1739 г. стр. 219).

туалахъ: psalmus 126: Nisi Dominus ædificaberit domum.... Gloria Patri et cetera.... Psalmus: Beati omnes, qui timent Dominum.... За симъ еще псаломъ 132: *се что добро или что красно,* (Ecce quam bonum et quam jucundum), слава и нынѣ,.. (Gloria Patri) и молитвы: *Тебѣ ся усердно молимъ, всемогій Боже....* Te Deum omnipotentem suppliciter exoramus,.... *Посѣти, молимтися, Владыко, обитель сію....* Visita, quæsumus Domine, habitationem istam... Потомъ священникъ кропитъ водою священною, глаголя: *симъ священныя воды окропленіемъ, да дастъ Господь дому сему и обрѣтающимся вещемъ въ немъ, благословеніе свое и покоищную обитель. Благословеніе Бога Всемогущаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа, да снидетъ на мѣсто сіе, и пребываетъ всегда, аминь;*—Aspergat partes et angulos domus aqua benedicta, dicens: Per sacram hujus aquæ aspertionem, largiatus Dominus huic domui, et in ea contentis, suam benedictionem, securam mansionem. Benedictio Dei omnipotentis, Patris, et Filii, et Spiritûs Sancti, descendat in hunc locum, et maneat semper. Amen [1];—и отпустъ.

Что до частнѣйшаго изложенія чина *на благословеніе супружеству чадъ не имущему*, то въ немъ по ектеніи и помянутыхъ стихахъ слѣдуетъ молитва: *услыши ны, милосерде и всемогій Боже,....* въ которой, во имя первобытнаго благословенія роду человѣческому о размноженіи,—испрашивается благословляемому супружеству небесное благословеніе,—*да будетъ въ нихъ иго милости, и мира, и ничтоже въ нихъ отъ дѣлъ ихъ, сатана обрящетъ. Да будутъ плодовиты, и да узрятъ сыны сыновъ своихъ, даже до третьяго и четвертаго рода, къ вожделѣнной старости достигнутъ, и въ скинія внидутъ небесныя.* Послѣ этого священ-

---

[1]) Ritual. Sacram. стр. 103—105.

никъ кропитъ предстоящія супруги,—и по возгласѣ: *премудрость*, паремія отъ Товіи чтеніе—объ обѣтѣ Товіи и Сарры на счетъ воздержанія отъ супружескихъ отношеній въ теченіи трехъ дней послѣ брака и связаніи сатаны архангеломъ Гавріиломъ. Потомъ евангеліе о бракѣ въ Канѣ галилейской, и по произнесеніи послѣ его словъ: *евангельскихъ словесъ сила угаситъ сатаны дѣла*.... три молитвы и заклинаніе. «Заклинаю вы нечистіи дуси, рода человѣческаго и Божія прозрѣнія врази, во имя Пресвятыя Тройцы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, еяже провѣдѣніемъ вся сохраняются въ своемъ чину, да еже противо сему супружеству творите къ возбраненію рожденія чадъ, уставленнымъ отъ Творца обычаемъ, сіе понуждени властію Бога нашего отъимѣте. Запрещаю вы Симъ, Иже родитися отъ Дѣвы имущій, да Своимъ рождествомъ союзъ супружества почтетъ, сію избра Себѣ въ матерь, яже уже бѣ обрученна мужу, о еже вамъ разсыпати злотворныя ваша увѣщанія и знаменія, и аще что сему супружеству препоны сотворили есте, абіе отняти и свободно отъ всякія вашея лести оставити..... Призываемъ бо противу васъ страшное имя Господа нашего Іисуса Христа, да вся ваша завѣты расторгнути понудѣтеся, ниже чародѣемъ, яже вашею аки вѣрностію прельщаете, вѣру соблюсти, и еже установѣсте, скончати прочее изволите. Понуждаетъ бо васъ на се крестъ Христовъ, (здѣ на челѣ супруговъ перстомъ крестъ начертаетъ); понуждаетъ васъ Господа нашего высокая власть, еюже и самъ духи нечистыя словомъ изгоняше, и ученикомъ своимъ даде власть наступати на змію и скорпію и на всю силу вражію. Въ сего убо силѣ, повелѣваю вамъ, да установленный къ рода человѣческаго умноженію чинъ превратити престанѣте, да ваше рвеніе, имже и Богу славу, и человѣческому роду здравіе отняти хощете, суетнымъ хотѣніемъ истаявающее вамъ токмо мучимымъ послужитъ, людей

же рожденіемъ, по честнѣмъ союзѣ и нескверномъ ложѣ поступающимъ, ликъ избранныхъ исполнитися, помощію тогожде Господа нашего Іисуса Христа, грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ, и міръ огнемъ. Аминь». За симъ снова священникъ кропитъ водою священною и читаетъ другое евангеліе: первое зачало евангелія отъ Іоанна, по окончаніи котораго также какъ и къ предъидущему евангелію присоединяетъ особыя слова: *Господь нашъ Іисусъ Христосъ, съ вами буди; да сохранитъ вы: буди между вами; да посѣтитъ вы: буди предъ вами; да предъидетъ вамъ: буди за вами; да соблюдетъ вы: буди надъ вами; да благословитъ вы десницею своею святою, всегда, нынѣ, и во вѣки вѣковъ, аминь.* «Посемъ благословитъ имъ кадило, о еже кадити имъ мѣсто возлежанія. Такожде благословитъ имъ и вино, о еже имъ нѣчто отъ него чрезъ дни девять вкушати». Для каждаго изъ этихъ благословеній полагаются особыя молитвы; на благословеніе кадила: *Твоею, молимтися, превѣчный Боже, неизмѣримаго престола десницею......* и на благословеніе вина: *Словесъ ради святаго евангелія и моленми св. Іоанна апостола и евангелиста, молимтися, всемогій Боже, изволи благословити и освятити сіе созданіе вина....* Оканчивается чинъ благословенія супружеству, чадъ неимущему, тѣмъ, что послѣ молитвы, слѣдующей за означенными молитвами, священникъ благословляетъ предстоящее супружество словами: *благословеніе Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа, да снидетъ на вино сіе, и пребываетъ всегда. Аминь;* и покропивъ освященное вино водою священною—«даетъ вкушати мало что, глаголя: *пійте и растите въ любви Божіей, и святаго Іоанна. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.*

2) Кромѣ этого въ супрасльскихъ и уніевскихъ требникахъ, сказали мы, есть чинопослѣдованія заимствованныя у

Могилы и вообще изъ древней практики южнорусской церкви.—Таковы дѣйствительно чины *на благословеніе новаго монастыря*, который между прочимъ приводится и въ требникѣ Могилы [1],—*чинъ благословенію въ насажденіе древесъ въ повреждение пружія, и прочихъ животныхъ, и въ собраніе плодовъ вертоградныхъ, благословенію дому напротивъ огню* [2] и т. п.—Не распространяясь долго объ этихъ чинахъ, приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ заклинаній, въ нихъ находящихся, которыя дадутъ намъ понятіе, какъ о содержаніи этихъ чиновъ, такъ и объ ихъ характерѣ. Въ *чинѣ благословенію въ насажденіе древесъ*, это заклинаніе слѣдуетъ по особыхъ тропаряхъ, апостолѣ (къ Коринѳ. зачало 141), евангеліи (Матѳ. зач. 22) и молитвѣ,—и затѣмъ подвергаются осужденію: «Многовидныя звѣріе, червіе, гусеница, хрущи и прузіе, мызіе, мыши, щури, крѣтиця, и различныя роди мухъ, и мушицъ, молія, мравіе, оводи же и осы и многоножныя, и многообразныя роди и ползающіяся по земли животныя, и лѣтающія птиця, вредъ и тщету вертоградомъ и садомъ наносящія», которыя всѣ заклинаются, для того чтобы опи не могли наносить вреда саду: «да не обидите отъ окруженія предѣла, мѣста и стяжанія его, но отъидите скоро отъ мѣста сего, и исчезнете и погибнете и умалѣтеся и часъ отъ часа безвѣстни будете, исчезающе и погибающе отъ сего вертограда мѣстъ и предѣлъ. Правовѣрно о семъ призываемъ имя твое истиннаго, единаго Бога въ Троицѣ Святой славимаго Отца, и Сына, и Святаго Духа, благословенно сущее, нынѣ и присно, и въ безконечныя вѣки вѣковъ, аминь».—Потомъ еще молитва, кропленіе водою съ елеемъ всенощныя (т. е. всенощнаго бдѣнія) и отпустъ.—Что до *благословенія дома*

[1]) Требн. Могил. часть II, стр. 158. Срав. Треб. Шепт. стр. 187—198. Треб. изъ Люб. стр. 359—384.

[2]) Требн. Шепт. стр. 257—263. Требн. изъ Люб. стр. 498—510.

противу огню, то здѣсь особенно занимательно собраніе Божіихъ именъ, которыми стараются заклясть огонь,—дабы домъ, надъ которымъ это благословеніе совершается, былъ свободенъ «отъ пламене огня и біенія перуновъ». Эти имена слѣдующія: *Гель, Геліоимъ, Сотыръ, Еммануилъ, Саваоѳъ, Агіосъ, Тетраграмматонъ, Гагіосъ, о Ѳеосъ, Исхиросъ, Аѳанатосъ, Егова, Адонай, Садай, Мессія*». Не созданъ Отецъ, не созданъ Сынъ, и не созданъ Духъ Святый, Іисусъ Христосъ Царь славы, пріиде въ міръ; Слово плоть бысть, Богъ вочеловѣчися; Христосъ побѣждаетъ, Христосъ царствуетъ, Христосъ повелѣваетъ, Христосъ отъ пламене огня, и отъ біенія перуновъ, сей храмъ да сохранитъ, и соблюдетъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь». Все дѣйствіе оканчивается окропленіемъ воды,—и по своему складу дѣйствительно, какъ нельзя болѣе достойно темныхъ непросвѣщенныхъ временъ XVII и начала XVIII вѣковъ въ исторіи церкви южно-русской.

3) Что касается собственно чиновъ, сочиненныхъ самыми уніятами, то по недостатку данныхъ, руководясь главнымъ образомъ идеею всеобщей приспособительности, которою зарекомендовали себя уніаты, во время своего владычества, и которая доселѣ еще такъ памятна въ возсоединенныхъ православныхъ церквахъ западнаго края Россіи,—мы можемъ указать главнымъ образомъ на слѣдующіе чины. Это прежде всего «*взоръ духовный погребу винному, или благословеніе пьвницы и вина* [1]).—Въ нѣкоторыхъ уніятскихъ требникахъ есть другой чинъ» благословенію пѣвница», но онъ обличаетъ латинское происхожденіе [2]); а этотъ послѣдній непремѣнно долженъ быть происхожденія уніятскаго.—Начинается онъ обыкновенно, какъ и другіе чины съ *благословенъ Богъ нашъ*....

---

[1]) См. Треб. супр. изъ Любар. стр. 544.

[2]) Сравн. Треб. супр. стр. 474. Треб. Шевт. 1739 г. стр. 250.

по *пріидите поклонимся* псаломъ 22 *(Господь пасетъ мя)*». Потомъ «*слава: и нынѣ:* тропарь и кондакъ празднику, или святому въ той день прилучшемуся съ богородичнымъ». *Господу помолимся.* Отвѣтъ *Господи помилуй,*—и молитва: *Господи Боже, Отче всемогій, составителю всѣхъ стихій,* и *Создателю естеству человѣческому требованій,* въ которой во имя обѣтованій Божіихъ израильтянамъ призывается благословеніе Божіе на благословляемую «клѣть винную и вся, яже въ себѣ та содержитъ, *да начальникъ преступленія ничесоже себѣ отъ нея взяти, и ничесоже злохищренія въ ней дѣйствовати смѣетъ, но всякъ кто ни войдетъ въ нее что полагать или брати, сподобится покровительственной благости Божіей* и проч.—За симъ прокименъ, гласъ 8: *напоилъ еси насъ виномъ умиленія, далъ еси боящимся Тя знаменіе, еже убѣжати отъ лица лука.* Стихъ: *Боже, разгнѣвался еси, и ущедрилъ еси насъ,* и апостолъ къ Тимоѳею глава 5, зачало 287: *чадо Тимоѳее: не пій воды, но мало вина пріемли, стомаха ради твоего, и частыхъ твоихъ недугъ. Нѣкихъ человѣкъ грѣси явлени суть, предваряюще на судъ, нѣкіимъ же и послѣдствуютъ: такожде и добрая дѣла явна суть, и сущая инако утаитися не могутъ.* Этотъ послѣдній текстъ такъ оригинально, прости Господи, приклеенъ къ дѣлу, что мы не могли удержаться, чтобы не привести его въ цѣлости.—Какъ угодно, а такъ составлять апостолы, да еще для освященія винныхъ погребовъ и подваловъ, могутъ только одни іезуиты, да ученики ихъ уніяты [1]). Но и здѣсь еще не конецъ уніят-

[1]) Впрочемъ эти священнодѣйствія надъ винными подвалами объясняются отчасти сильною заботливостію римско-католическихъ и уніятскихъ монаховъ о своихъ громадныхъ винныхъ погребахъ, въ которыхъ стояли десятки бочекъ *стараго* вина и меду и потреблялись такъ, что на мѣсто выпитой бочки стараго вина или меду ставилась бочка свѣжаго, а при такомъ чередованіи бочекъ

скимъ затѣямъ; по апостолѣ, какъ и слѣдуетъ, аллилуіа гласъ 1-й *отъ плода пшеницы, вина, и елея своего умножишася,* стихъ *Господь услыша мя, егда воззову къ Нему,* и евангеліе отъ Луки зачало 21, о непощеніи учениковъ, когда при нихъ находится женихъ, и мѣхахъ новыхъ и ветхихъ для вина,—то самое, что полагается въ латинскомъ чинѣ благословенія пѣвницы.—За симъ еще молитва: *Господи Боже нашъ благій и человѣколюбивый*.... въ которой во имя благословеній господнихъ, явленныхъ на студенцѣ Іакова, купѣли силуамской и сосудахъ Каны галилейской, призывается благословеніе Божіе и сила Духа Св. «*на вино и на піющихъ е, да всякъ е піяй, божественнаго благословенія исполненъ, тѣлу здравіе, души покровъ воспріиметъ и проч.*» Въ заключеніе «священникъ кропитъ водою священною, глаголя: *благословляется вино сіе благостію Пресвятаго Духа, и окропленіемъ воды сея священныя: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь;*—и отпустъ [1]).

Другой такой же чинъ въ сочиненіи котораго мы тоже сильно заподозрѣваемъ уніятовъ, это *заклинаніе противу враждающимъ пчелъ ограды* [2]), въ соединеніи съ *благословеніемъ новаго меда по подбору*, т. е. послѣ снятія меда осенью [3]).—Какъ то, такъ и другое въ рукахъ практическихъ уніятскихъ священниковъ, могло составлять вѣрнѣйшее средство къ удобному добытью меда отъ богатыхъ землевладѣльцевъ въ особенности юго-западнаго края Россіи, издревле отличающихся широкимъ пчеловодствомъ. За то уже никто такъ

ксендзы всегда пили старое дорогое, платя, такъ сказать, за него молодымъ, не дорогимъ виномъ. Вспомнимъ луцкіе монастыри съ ихъ знаменитыми подвалами винными.

[1]) Требникъ супр. изъ Любара, стр. 544—549.

[2]) Тамже, стр. 560. Требн. Шептицк. 1739 г. стр. 278 на обор.

[3]) Тамже 563. Требн. Шептицк. стр. 282 на обор.

и не заклепетъ враждающимъ ограды пчелъ, никто такъ не поблагословитъ новаго меда, какъ униятскій парохъ.—Въ этомъ отношенія, заклинаніе противу враждающихъ пчелъ ограды, действительно таково, что мы не можемъ не поделиться имъ съ своими читателями въ его целости. «Заклинаетъ вы Богъ Отецъ, діаволи проклятіи: заклинаетъ вы Богъ Сынъ, чародіе, діавольстіи содружницы: заклинаетъ вы Богъ Духъ Святый, злотворніи воздуховъ, гадовъ, птицъ, мухъ и всяческаго роду животніи, и злохотніи дуси. Заклинаю вы и азъ недостойный іерей злокозницы, на сей пчелникъ и на всажденныя его пчелы, поврежденіе наводящіи. Градимъ въ міръ (?) Богомъ живымъ, Богомъ истиннымъ, Богомъ вочеловечшимся, и грознымъ его на судъ пришествіемъ: пріидетъ бо, не умедлитъ судити земли, и вашу злоправную силу, со всеми вашими злодействы, потребити и все конечно истнити: убо изыйдете отъ сихъ пчелъ ограда, и изыйдете абіе отъ сихъ пчелъ предела, и бежите и вселитеся и странно место исчезанія вашего, не обидяще зелія, древесъ, улія и пчелъ предела, ни снедающе древесныхъ и злачныхъ цветовъ, ни более сего ихъ соседскія въ пределе поглащати, и на стране питаніе медное собирающихъ уничижати не дерзнете: но отъ бурныхъ воздуховъ прогнани исчезните. Симъ же призываніемъ въ вашу погибель, святительнаго имени Господа нашего Іисуса Христа, и предстательствомъ преблагословенныя Девы Маріи, всемилосердія Спасителя нашего Матере повелеваю вамъ отсюда безъ укосненія отъити. Убо непобедимою властію отгонитъ васъ зломрачніи дуси отъ сего стяжанія пчелинаго, небесныхъ, безплотныхъ силъ, архистратигъ Михаилъ, Гавріилъ, Рафаилъ, Рагуилъ, Уріилъ окрестъ предстоятеле Господни: Христосъ ними васъ побеждаетъ. Крестъ Христовъ васъ бесовъ уязвляетъ, крестъ Христовъ сего пчелъ ограда защититель, крестъ Христовъ медотворныхъ пчелъ умноженію

ускоритель, нынѣ и всегда, въ здравое человѣкъ общеніе. Аминь». Кропитъ водою священною.—Какъ не воспользоваться такимъ заклинаніемъ,—особенно при тѣхъ суевѣрныхъ понятіяхъ и представленіяхъ, какія имѣетъ народъ южнорусскій о пасѣкѣ и пасѣчникахъ. Всякій изъ нихъ чародѣй, который какъ только захочетъ—всю муху (т. е. пчелъ) выведетъ изъ ульевъ чужой пасѣки въ свою; или же пошлетъ свою пчелу на сосѣднюю пасѣку, и та перенесетъ весь медъ изъ послѣдней въ свои ульи.—А демонъ съ рогами такъ и ходитъ подлѣ каждаго улья,—чтобъ поживиться хоть каплей медку.... Хорошо, если пасѣчникъ старъ; онъ еще у дѣда научился, какъ поражать чужую пчелу; онъ также поладитъ и съ домовымъ.... Но что дѣлать молодымъ хозяевамъ? И зовутъ они своего пароха, тотъ вычитываетъ,—и, разумѣется, возвращается домой всегда нагруженный сцилныками (т. е. сотами), сколько душѣ угодно. Если же послѣ этого пасѣка пойдетъ хорошо,—то не позвать священника для благословенія новаго меду по подбору, было бъ уже грѣхомъ. И онъ благословитъ медъ сладкорѣчивою молитвой: «да всякъ отъ него вкушающій, пріемлющій и ядущій, обрящетъ благополучное здравіе, и пищею яди сея насытится и исполнится всякаго блага».—За это, разумѣется, снова получаетъ подаянія и т. д. и т. д.

Послѣ пасѣки и меда,—особый видъ суевѣрныхъ представленій доставляетъ южнорусскому народу—коровы и молоко. Особенно важную роль играютъ здѣсь вѣдьмы, которые ночью ходятъ по чужимъ хлѣвамъ и оборамъ и выдаиваютъ у коровъ все молоко до послѣдней капли, такъ что хозяйкѣ на другой день приходится доить одну только кровь. Единственное не церковное средство противъ этого призвать знахаря или знахарку; у нихъ есть свои чары противъ вѣдьмъ.... Но часто знахаръ и знахарка сами заподозрѣваются въ вѣдовствѣ; тогда позвавъ ихъ, вмѣсто того, чтобъ поправить

дѣло, можно только его испортить, потому что старая знахарка еще болѣе приворожить къ себѣ корову, а тогда прощай всякая надежда на молоко.—Какую же неоцѣненную услугу послѣ этого представляеть уніятскій парохъ своимъ *чиномъ благословенію млека чародѣяннаго* [1]). Прійдетъ онъ;—важно пачнетъ не съ малаго начала, а съ большаго,—прямо съ *благословенно царство;* - таже ектенія великая,—по ектеніи двѣ молитвы ко Господу,—«*да ничтоже здѣ (т. е. на мѣстѣ совершаемаго чина) вражды, ничтоже смертоноснаго разоренія принести дерзнетъ, да отъ него, (т. е. молока) вкушающіи съ достойнымъ благодареніемъ веселятся о житіи и здравіи своемъ*» и проч. и проч.—А заклинаній сколько,—да еще какихъ! «Заклинаю тя, созданіе млека, въ имя Отца всемогущаго, и въ имя Іисуса Христа, Сына Его, и силы Святаго Духа, да будеши млеко запрещенное въ здравіе вѣрнымъ всѣмъ вкушающимъ тя, здравіе души и тѣлеси, да избѣгнетъ и отыдетъ отъ тебе всякая злоба и лесть діавольская, всякая же ко вреждению власть, на тебе отъ служителей сатаниныхъ наведенная. Заклинаю тя Симъ, Иже святымъ отцемъ, Аврааму, Ісааку и Іакову, обѣща землю медъ и млеко точащую и наслѣдникомъ ихъ вѣрнѣ дарова, да не будеши тогожде Бога нашего, и Владыки, вѣрнымъ рабомъ къ всякому злу виною».—Затѣмъ такимъ же образомъ заклинается масло,—«*да никоего мѣста имать въ немъ противныя силы дѣло, ничтоже власти злоба сатанина, ничтоже дѣтельство проклятое коегождо, оба полу людей, сатанѣ прилѣпльшихся дружествомъ небоязненнымъ сотворитъ и т. д.* Но и на этомъ еще не конецъ; надобно *заклясть еще хлѣвъ*, гдѣ живутъ коровы;—и возглашаетъ священникъ: «заклинаю тя, нечистый душе,

[1]) Треб. изъ Любар. стр. 397. Треб Шепт. 1739 г. стр. 205.

къ развращенію христіанскаго покоя, и къ творенію бѣдства въ благихъ мірскихъ, людемъ твоею лестію прельщеннымъ помощь дающаго, Судіею живыхъ и мертвыхъ: да отъ сего храма, людей и въ немъ обрѣтающихся вещей отступиши и ничтоже отъ нихъ отъимеши, или имъ прикоснутися дерзнеши. Заклинаю тя вѣчнымъ судомъ Божіимъ, имъже установлено есть, да воздается коемуждо, еже его есть: да всякимъ обѣтомъ, установленнымъ, дѣяніемъ, и знаменіемъ, имиже обязана себе быти глаголеши, съ лестію разсыпаннымъ, вся, яже обрѣтаются въ храмѣ семъ, устрашенъ яростію гнѣва Божія надъ тобою, здрава и неткновенна оставиши. Отступи убо отъ сего мѣста, закона Божія преступниче, и людей разорителю, ангеломъ же святымъ, ихъже храненію домъ сей повѣренъ есть, изгонящимъ тебе, мѣсто сіе привратп, ниже е въ упокоеніи своемъ, или благихъ его прочее превратити дерзни, призваніемъ противу злобѣ твоей Имене Господа нашего Іисуса Христа, Емуже подобаетъ, всякая слава, честь и поклоненіе съ безначальнымъ его Отцемъ, и пресвятымъ, благимъ, и животворящимъ Духомъ» и проч. и проч.—«Таже чтется евангеліе отъ Іоанна зачало 1-е *въ началѣ бѣ Слово*,—еще молитва, и только послѣ этого благословеніе и окропленіе св. водою и отпустъ.—Послѣ такого благословенія уже не приступитъ никакая злая сила, никакая вѣдьма не посмѣетъ явиться въ такую ограду;—а парохъ получаетъ свое, нѣсколько фунтовъ сыра да масла, и идетъ во свояси.

Такихъ и подобныхъ чиновъ еще можно было бы указать нѣсколько въ уніятскихъ требникахъ,—но по недостатку данныхъ, мы лучше замолчимъ объ нихъ,—обѣщая отказаться даже отъ приписыванія указанныхъ нами чиновъ уніятамъ, если на то будутъ представлены достаточныя доказательства [1]),

[1] Тѣмъ болѣе, что приведенныя нами заклятія уніатскихъ требниковъ имѣютъ довольно общаго съ тѣми старинными заговорами, представляющими

а тѣмъ временемъ покончимъ съ разсматриваемыми нами требниками обозрѣніемъ третьей части ихъ.

c) *Часть третья* сама, какъ мы видѣли, заявляетъ о себѣ, что въ ней содержатся формы прощальныя, сіесть отрѣшенія тайнамъ покаянія случайныя, къ тому обряды самѣй святѣй церкви пригодніи, и приличныя сосудомъ ся служебнымъ молитвы, прочіи же чиновъ различныхъ изборы, на всяку потребу». Просимъ только 1) не соблазняться здѣсь наименованіемъ *ветхихъ требниковъ*, отъ которыхъ, по словамъ этого заявленія, взяты чины въ ней содержащіеся [1]). Изъ дѣйствительно ветхихъ требниковъ православной церкви здѣсь есть не больше какъ три-четыре чина, — остальные всѣ чисто латинскаго происхожденія, и безъ сомнѣнія, взяты отъ оныхъ ветхихъ латинскихъ требниковъ, которые, какъ мы уже замѣтили, еще съ начала XII вѣка были переводимы на славянскій языкъ и издаваемы въ Римѣ для церквей далматскихъ и иллирійскихъ. Потому мы и не будемъ много останавливаться на этихъ чинахъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ уже разсмотрѣны нами при обозрѣніи требниковъ почаевскихъ, какъ напр. 1) исповѣданіе каѳолическія вѣры; замѣтимъ только, что здѣсь вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ нерѣдко приводится оно на языкѣ польскомъ [2]), — 2) различныя формы для разрѣшенія въ тайнѣ покаянія; — къ разряду извѣстныхъ уже намъ присоединяются еще особыя формы «*на разрѣшеніе монаховъ во время посѣщенія канонпаго отъ начальникъ правильнѣ употребляема*, — *и обычна (т. е. форма) произбирателемъ монашескимъ капитуляр-*

смѣсь вѣрованій языческихъ съ христіанскими, которые были общи Руси южной и сѣверной и попадали иногда въ старинныя молитвенныя книги, тетрадки, свитки и т. п.

[1]) Треб. супр. изъ Люб. стр. 609.

[2]) Такъ изложено оно напр. въ супрасльскомъ изъ Любара стр. 616.

нымъ въ капитулярь или въ сходь подаема къ содѣйствію наступившаго произбранія [1]). Таковы же 3) чины *на основаніе, освященіе и примиреніе церкви, освященіе и примиреніе кимитира, основаніе звоницы и освященіе колокола* и т. п. Впрочемъ въ этомъ послѣднемъ, кромѣ чиновъ, изложенныхъ въ требникахъ почаевскихъ,—присоединяется еще своя особая прибавка; это латинское помазаніе колокола св. мνромъ: «пріемъ іерей кадильницу, кадитъ 3-жды звонъ, ликъ же глаголетъ псаломъ 28: *Принесите Господеви сынове Божіи, принесите Господеви сыны овня;* іерей кропитъ водою священною звонъ 3-жды, глаголя: *окропиши мя иссопомъ и очищуся;* посемъ іерей воздвигъ руцѣ горѣ глаголетъ: *слава Тебѣ, Троице святая Боже нашъ, слава Тебѣ;* таже помазуетъ звонъ мνромъ святымъ, глаголя: *въ славу Троицы святыя, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа.* Ликъ же четъ псаломъ 132 *се коль добро, и коль красно* [2]) и т. п.

2) Что касается особенныхъ чиновъ латинскаго происхожденія въ третьей части, то между ними первое вниманіе останавливаютъ на себѣ *чины на благословеніе священныхъ одеждъ, также новыхъ сосудовъ церковныхъ, креста и иконъ.*—Какъ и въ чинопослѣдованіяхъ на освященіе и основаніе дома, уніаты здѣсь измѣняютъ древнимъ уставамъ своей церкви и помѣщаютъ оные у себя по переводу съ ритуаловъ латинскихъ, не смотря на то, что оные также давно были изложены у Могилы въ духѣ истиннаго православія.—Потому-то напр. въ чинѣ освященія сосудовъ церковныхъ уніаты полагаютъ чисто-латинское примѣчаніе: «блюди, о іерею, сіе увѣщаніе, яко самому токмо епископу сосуды служебныя,

---

[1]) Также, стр. 630—635.

[2]) Смотр. напр. Требн. Шептицк. 1739 г. стр. 311 на обор. Требн. изъ Льв. стр. 713.

чаша, дискоса, звѣзды, лжица, и убо ковчега благословляти или освящати обычно приличествуетъ: честность же твоя безъ выраженнаго произволенія свойственнаго святителя инако творити не домышляйся, ибо таковымъ промысла понужденіемъ согрѣшиши, и тяжко исказнишися (т. е. будешь наказанъ») [1]. Не говоримъ уже о самомъ характерѣ этихъ молитвъ, въ которыхъ найдется освященіе..... *и нараменика іерейскаго, сіесть гумерала, сударца нарицаемаго пурификаторіумъ, литона, сіесть корпорала, великаго покрова, сіесть бурсы* и проч.—Всѣ эти освященія суть буквальныя перепечатки латинскихъ чиновъ—какъ таковы же поименованныя одежды и облаченія, предлагаемыя на освященія.— Православная церковь не знаетъ никакого ни гумерала, ни корпорала, ни бурсы; это одежды и облаченія церкви латинской, переносимыя уніятами въ свою церковь [2]) Такого же характера въ супрасльскихъ и уніевскихъ требникахъ: *благословеніе ковчега къ сохраненію пресвятѣйшія евхаристіи, благословеніе креста, на яковымъ либо крузцѣ или полотнѣ, или на древѣ новоображенаго, благословеніе креста къ ношенію на персѣхъ, благословеніе обще господскимъ и Богородичнымъ и всякимъ образомъ святыхъ* и проч. Потому съ особеннымъ увѣреніемъ обращаемся мы къ православнымъ священникамъ западнаго края Россіи, у которыхъ въ церквахъ или домахъ находятся требники супрасльскіе или уніевскіе; да не соблазняются они этими требниками и въ особенности помянутыми чинами въ нихъ нахо-

[1]) Сравн. Треб. Шептицк. 1739 г. стр. 335; требн. супрасльск. изъ Любара стр. 692. О богослуж. запад. церк. Серед. ч. I; о свящ.

[2]) Сравни Rituale Pauli V, 1628 года, стр. 206 и слѣдующія: Benedictiones ab episcopis vel aliis facultatem habentibus faciendæ: benedictio sacerdotalium indumentorum in genere; у Шептицк. *благословеніе купно всѣхъ священническихъ одеждъ* (стр. 295 на обор.)—benedictio mapparum seu linteaminum altaris, (стр. 209), benedictio corporalium (стр. 210) et cetera.

дящимися. Здѣсь нѣтъ и тѣни того, что называется Могилинскимъ; напротивъ того, повторяемъ, буквальное, подражаніе требникамъ латинскимъ въ самыхъ малѣйшихъ частностяхъ [1]).

Изъ остальныхъ чиновъ, находящихся въ третьей части, нѣкоторые большею частію представляютъ латинскія благословенія предметовъ второстепенной важности, какъ напр. елея, огня, поля, стада, плавающихъ, также молитвы отъ грома, при обходѣ пароха, посѣщающаго парохіанъ предъ Богоявленіемъ Господнимъ и т. п. Въ особенности заслуживаетъ вниманіе между ними: *молитва на благословеніе крейды, т. е. мѣла* [2]). Въ общемъ содержаніи своемъ эта молитва есть переводъ такойже латинской: benedictio cretae; но она особенно замѣчательна тѣмъ, что объясняетъ собою особый обычай, извѣстный у насъ въ западной Россіи, въ силу котораго во время окропленія домовъ св. водою въ праздникъ Богоявленія—кто нибудь изъ причетниковъ всегда рисуетъ мѣломъ кресты на дверяхъ домовъ и другихъ зданій, окропленныхъ этою водою.... Какъ оказывается, этотъ обычай, есть подражаніе такому же обычаю въ церкви латинской, въ которой, какъ гласитъ молитва на благословеніе мѣла, обыкновенно въ день трехъ царей: (trzech królow, т. е. волхвовъ, приходившихъ на поклоненіе Спасителю, по нашему счету въ день Богоявленія), пишутся на воротахъ домовъ имена этихъ царей: «*Каспара, Мельхіора и Валтасира, дабы*

[1]) Сравн. Требн. Шептицк. 1739 г. стр. 334, Rituale Pauli V, стр. 211, benedictio tabernaculi seu vasculi pro sacrosancta Evcharistia conservanda. Требн. Шептицк. стр. 339 Ritual. sacram. стр. 138, benedictio Crucis seu tabulae, in qua crucifixus depictus est. Требн. Шептицк. стр. 340. Ritual. sacram. стр. 141, benedictio crucis parvæ, quæ ad collum seu ad Rosarium appenditur. Требн. Шептицк. стр. 340. Ritual. sacram стр. 145. Benedictio imaginum seu statuarum Christi aut aliorum sanctorum.

[2]) Требн. супр. изъ Любар. стр. 719.

всякій кто будетъ дѣлать это, по ихъ ходатайству и заслугамъ получалъ здравіе тѣла и спасеніе души» [1]). Уніяты только имена волхвовъ замѣнили крестомъ; почему въ своей молитвѣ на благословеніе крейды вмѣсто указанія на эти имена они упоминаютъ о крестѣ и отъ лица церкви молятъ Господа, *да кождо отъ нея, (т. е. крейды или мѣла), пріемый или въ домахъ своихъ, въ навечеріе Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа, ею кресты начертавый, моленми пресвятыя Богородицы, здравіе тѣлеси, и соблюденіе души получитъ* и проч.

Какъ и всѣ вообще требники уніятскіе, требники супрасльскіе и унѣвскіе заканчиваются пѣснію благодарственною св. Амвросія медіоланскаго: *Тебе Бога хвалимъ*,—и такимъ образомъ окончательно приближаются къ ритуаламъ латинскимъ, которые тоже очень часто заканчиваются этою пѣснію,—такъ употребительною въ богослуженіи западной церкви.

3) Само собою понятно, что послѣ всего сказаннаго нами говорить о значеніи этихъ требниковъ для православной церкви,—дѣло ненужное. Если по нашему, съ требниками почаевскими надобно обходиться съ великою осторожностію,—то супрасльскіе и унѣвскіе совершенно должны быть изгнаны изъ употребленія, и не только въ церкви православной, но и у самыхъ уніятовъ, если только они хотятъ быть истинными уніятами въ собственномъ смыслѣ этого слова.

C) Особенныя уніятскія чинопослѣдованія, имѣющія отношеніе къ Требнику.

а) Надобно вообще отдать справедливость дѣятельности уніятовъ и вниманію ихъ къ обстоятельствамъ и нуждамъ своей церкви. Особенно это надобно сказать о базиліанахъ

---

[1]) Ritual. Sacrament. стр. 159.

почаевскихъ, которые,—какъ только открывались какіе либо особые праздники или «общенуждія» въ церкви уніятской, или какъ только сами они сознавали необходимость особыхъ чинопослѣдованій въ этой церкви,—сейчасъ же спѣшили издавать эти чинопослѣдованія подъ именемъ разныхъ *чиновъ, наставленій, уставовъ* и т. п., смотря по надобности и по требованію обстоятельствъ. Такимъ образомъ и явились въ уніятской церкви нѣкоторые особые богослужебные чины, которые мы называемъ общимъ именемъ уніятскихъ чинопослѣдованій, имѣющихъ отношеніе къ требнику.

в) Сколько намъ удалось собрать таковыхъ чинопослѣдованій, они—слѣдующія: I) *Милостивое лѣто, или благопотребныхъ моленій къ душеполезному лѣта оставленія провожденію. Собраніе духовнымъ и мірскимъ греко-уніятскаго обряда приличное* [1]); II) *Чинъ іерейскаго наставленія въ пути вѣчныя жизни болѣзнующихъ, съ приложеніемъ подробнаго по всѣмъ заповѣдемъ о грѣсѣхъ испытанія, вкупѣ же образъ наставленія осужденныхъ на смерть узниковъ, въ удобнѣйшее употребленіе по желанію многихъ напечатанъ* [2]); III) *Чинъ возлаганія златыхъ діадимъ, даемыхъ отъ всечестнѣйшія капитулы ватиканскія, на священныя чудотворныя иконы пречистыя Дѣвы Маріи* [3]). Сюда же надобно отнести IV) *Образъ совершенія*

---

[1]) «По произволенію власти напечатася во время великаго юбилеа въ почаевской обители, лѣта отъ рождества Христова 1826».—Издано за аппробаціей Кирилла Сѣрочинскаго луцкаго униатскаго викарнаго епископа, съ епиграфомъ изъ книги Левитъ гл. XXV, ст. 9: Возвѣстите трубою во всей земли вашей, и освятите лѣто, пятьдесятое лѣто, и розгласите оставленіе на земли всѣмъ живущимъ на ней.

[2]) «По сонзволенію настоящихъ, въ святой чудотворной лаврѣ почаевской, чина святаго Василія В. Рôку Божія 1776»..

[3]) Напеч. въ поч. лаврѣ 1773 г. предъ коронаціей чудотворнаго образа почаевск. Божіей Матери.

апостольскихъ миссій въ русской провинціи чина св. Василія Великаго, который хотя и изданъ на языкѣ латинскомъ [1]), но во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ уніятскую богослужебную книгу, содержащую въ себѣ изложеніе самыхъ интереснѣйшихъ *чинопослѣдованій,* которыми уніяты, руководимые іезуитами, старались удерживать своихъ послѣдователей въ уніи и передѣлывать ихъ на ладъ католическій. Наконецъ подъ эту же категорію подходятъ V) всѣ уніятскіе духовные пѣсенники или сборники разныхъ пѣсней, какъ-то: *Богогласникъ* [2]), и *Пѣсни благоговѣйныя* [3]), потому что пѣсни, въ нихъ изложенныя, собственно и имѣютъ то назначеніе, чтобы употребляться при разныхъ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ, а иныя даже, какъ увидимъ, сами имѣютъ характеръ этихъ чинопослѣдованій.

1) Начнемъ съ *Милостиваго лѣта.* Какъ гласитъ сама эта книжка, она представляетъ въ себѣ «собраніе благопо-

---

[1]) Полное латинское заглавіе этой книги слѣдующее: Methodus peragendi missiones apostolicas in provincia Ruthena O. S. Basilii Magni, a quodam ejusdem ordinis et provinciae P. Missionario longa praxi hac in re versato collecta, et de mandato speciali suorum superiorum in commodum P. P. hujusce provinciae missionariorum praesertim incipientium proposita. Anno missi in terras de sinu Patris aeterni Verbi 1772, tipis S. R. M. Monast. Poczajov. O. S. B. M.

[2]) Богогласникъ, пѣсни благоговѣйныя, праздникомъ Господскимъ, Богородичнымъ и нарочитыхъ святыхъ чрезъ весь годъ приключающимся, къ симъ же нѣкоторымъ чудотворнымъ иконамъ служащія, таже различныя покаянныя и умилительныя содержащъ,—собранъ, но силѣ исправленъ, четырьми части опредѣленъ, тиномъ и чертами русинійскими напечатася и изобразися, во святѣй чудотворнѣй лаврѣ почаевской, тщаніемъ иноковъ чину св. В. В. лѣта отъ Р. Христова 1825.

[3]) Пѣсни благоговѣйныя, въ кратцѣ собранныя, поемыя при божественной литургіи чтенной. Къ симъ же праздникамъ Господскимъ, Богородичнымъ, и нѣкоторымъ святымъ: таже различныя покаянныя русскія и польскія. Типомъ изданныя. Во святой и чудотворной лаврѣ почаевской чина св. Василія Великаго року Божія 1806.

требныхъ моленій къ душеполезному лѣта оставленія провожденію, духовнымъ и мірскимъ греко-уніятскаго обряда приличное», и по содержанію своему раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ статей. Въ первой изъ нихъ излагается *чинъ еже како милостивое лѣто, сирѣчь, лѣто оставленія начинати.* За симъ слѣдуютъ: *чинъ посѣщенія церквей; акты повседневныя; разрѣшеніе совершенное во время юбилея; наука для правовѣрныхъ христіанъ; и литанія ко пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ».* Все это не что иное, какъ сборникъ моленій и дѣйствій, необходимыхъ по уставу латинской церкви для надлежащаго препровожденія юбилейскаго года,—изданный почаевскими базиліанами во время великаго юбилея 1826 года, и по обычаю уніятскому приспособленный, по мѣстамъ, къ уставамъ церкви православной.

Самый *чинъ еже како милостивое лѣто, сирѣчь, лѣто оставленія начинати,* раздѣляется на два чина,—одинъ для архіереевъ, другой для простыхъ приходскихъ священниковъ. Когда служитъ архіерей, тогда онъ «въ церкви, отъ неяже проводъ будетъ, въ священная одѣянъ, отложивъ митру начинаетъ: *благословенъ Богъ нашъ,* ликъ: *аминь.* И преклонше колѣна, поютъ вси велегласно: *Царю небесный;* таже воставше, глаголютъ трисвятое, и по *Отче нашъ* архіерей возглашаетъ: *яко твое есть царство,* и абіе вземъ митру, и обращся къ людямъ начинаетъ: *Днесь благодать Св. Духа насъ собра,*—и вси по немъ поюще, исходятъ къ соборной церкви. Въ тойже часъ абіе ударяютъ по всѣмъ церквамъ напрасно въ дзвоны и во вся тяжкая, біюще довольно, дондеже пріидутъ на мѣсто; въ соборнѣй же церкви затворяются внѣшнія двери и вся входы, стихиру же поютъ дважды или трижды, дондеже изыдутъ изъ церкве; на пути же первый ликъ начинаетъ антифонъ, гласъ 2-й, псаломъ 117: *Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко во вѣкъ ми-*

лость его. Припѣвъ: *молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ.* Вторый ликъ—тойже стихъ съ припѣвомъ, и прочая стихи такожде...... *Слава и нынѣ.* Пришедше же къ церкви, предъ затворенными двѣрми, поютъ антифонъ, гласъ 2-й: *На небо очи пущаю моего сердца, къ тебѣ Спасе, спаси мя твоимъ осіяніемъ,....* Архидіаконъ: *вонмимъ,* архіерей: *миръ всѣмъ,* архидіаконъ: *премудрость вонмимъ:* чтецъ же: прокименъ, гласъ шестый: *спаси Господи люди твоя, и благослови достоянію твоему;* стихъ: *къ Тебѣ Господи воздвигохъ душу мою,* и читается паремія изъ кн. Левитъ—гл. XXV, стих. 9 по 14,—объ установленіи юбилейнаго года у іудеевъ.—Потомъ апостолъ, къ Римляномъ зач. 112,—и евангеліе, отъ Лук. зач. 13—о пребываніи двѣнадцатилѣтняго Спасителя во храмѣ. За симъ слава: *молитвами святыхъ апостолъ очисти множество......* и нынѣ: *молитвами пресвятыя Богородицы......* *Помилуй насъ Боже по велицѣй.....* Стихира, гласъ 8: *покаянія отверзи ми двери жизнодавче...* Посемъ архіерей съ митрою преклонь колѣнѣ, и жезломъ толкій въ двери глаголетъ: *отверзи, Господи, двери милости къ тебѣ со стенаніемъ вопіющимъ.*—Внутрь же за двѣрми священницы поютъ въ гласъ 5-й, подобенъ «апостоли отъ концевъ»: *кто же суть сіи, иже отверзу дверь Господню, въ нюже праведны входятъ?* Архіерей въ митрѣ на колѣну лежа глаголи: *Сія есть дверь святыхъ, еюже грѣшникомъ кающимся входъ обѣщася въ Іаковѣ. Сія бо дверь небесная, скорбящихъ утѣшеніе, праведныхъ покой, грѣшникомъ оправданіе, ангеловъ селеніе, и домъ Божій.* Изрекъ же сіе, встаетъ и отверзаетъ жезломъ двери, и глаголетъ послѣдующія стихи безъ митры. *Сія суть врата Господня.* Отвѣтъ: *праведніи внидутъ въ ня.* Архіерей: *Господи услыши молитву мою.* Отвѣтъ: *и вопль мой къ тебѣ да пріидетъ.* Архіерей: *миръ всѣмъ.* Отвѣтъ: *и ду-*

хови твоему. Архидіаконъ: *Господу помолимся*. Ликъ: *Господи помилуй*, и молитва: *Боже щедротъ и всякаго утѣшенія*......, въ которой, во имя древняго устава о лѣтѣ оставленія, испрашивается благословеніе Божіе на сіе т. е. на проводимое лѣто, *яко да въ немъ благоугодивше совершенное оставленіе и истинну свободу вины и казни беззаконій ради нашихъ на ны движимыя улучимъ* и т. д.—Входяще же въ церковь, поютъ: *Слава въ вышнихъ Богу:* таже бываетъ вечерня, и поученіе о юбилеѣ. По отпустѣ же вечерни, тропари, гласъ 6-й: *Помилуй насъ Господи, помилуй насъ:* слава: *Господи помилуй насъ:* и нынѣ: *Милосердія двери отверзи намъ*,—и ектенія, въ которой предлагается моленіе сначала за Императора (Николая Павловича) и весь царствующій домъ, потомъ и о прочіихъ царствующихъ особахъ, *еже удалитися отъ среды ихъ междоусобному ратованію, и податися имъ отъ вышней десницы союзу любве совершенныя, единомыслію въ бранехъ и благовременнѣй помощи*, и т. п. и въ заключеніе—моленіе о папѣ (Львѣ), *еже подати ему мирное церквей правленіе, разореніе же злохульныя ереси, истребленіе раздоровъ, и всякаго отступническаго злобнаго умышленія и ученія искорененіе* (въ томъ числѣ конечно и православнаго) *и вознести повсюду истинную* (т. е. латинскую) *вѣру* и т. п.

Эту же самую ектенію, по замѣчанію разсматриваемаго чина, «могутъ пѣти парохи въ своихъ парохіахъ, обходяще іубилей, аще имѣти будутъ отъ епископа на сіе благословеніе, послѣдующимъ образомъ: въ недѣлю, при собраніи людей отъ прочіихъ идѣже обрѣтаются церквей, іерей, по скончаніи литургіи святой, преклонше колѣнѣ со всѣми, начинаетъ всегласно пѣти: *Царю небесный* до конца, по скончаніи же, со всѣми людьми да глаголетъ въ слухъ всѣмъ *Отче нашъ пять разъ: Богородице дѣво пять разъ: Вѣрую во единаго*

Бога единъ разъ. Посемъ тропари да поетъ, гласъ 6-й: *Помилуй насъ Господи*, слава: *Господи помилуй насъ*, и нынѣ: *Милосердія двери*, и ектеніи вышеположенныя. По совершеніи же ектеніи, отходитъ іерей съ процессіею къ другой церкви (аще обрѣтается) или къ олтарю, или фѣгурѣ (кресту), или къ иному мѣсту къ моленію опредѣленному, поюще ирмосы покаянныя: *помощникъ и покровитель* и проч.

И тамо пришедше да глаголютъ пять разъ *Отче нашъ*, пять *Богородице Дѣво*, и едино *Вѣрую во единаго Бога;* потомъ отходятъ къ третему и четвертому мѣсту, поюще догматы или тыяжде ирмосы. Возвращающежеся паки къ первой церквѣ, да поютъ: *и даждь утѣшеніе твоимъ рабомъ*: и тако разыйдутся во свояси. Сія же да творятъ чрезъ дней пятьнадесять, хотяще получити отпущеніе всѣхъ грѣховъ своихъ. При семъ (замѣчаетъ *чинъ еже како лѣто оставленія проводити)* пречестныи и честныи отцы парохи должны будутъ всѣхъ людей наказовати, да во время обхожденія церквей всякое молчаніе заховаютъ, никаковыхъ же бесѣдъ между собою не творятъ, но со всякимъ умиленіемъ сіе обхожденіе да отправляютъ, аки кающихся изображающіи».

Чинъ посѣщенія церквей. Если вы потрудитесь прочитать тѣ условія, какія по ученію латинянъ и уніятовъ необходимы для достиженія одпуста или индульгенціи, или, говоря словами уніятскихъ катехизисовъ,—«что къ полученію отпустовъ требуется, и что примѣчати достоитъ около дѣлъ тѣхъ, яже обычно повелѣваема бываютъ въ буллѣ»?—то въ томъ и другомъ случаѣ вы найдете, что для достиженія индульгенціи, между прочимъ, необходимо, чтобы «молитвы повелѣваемыя были творимы на мѣстѣ (miejscu), во время, и по намѣренію повелѣвающаго. Мѣсто же обычно есть то, идѣже отпустъ; время есть—между вечернею первою и послѣднею; намѣреніе же—молитися о мирѣ царей и князей христіан-

скихъ, о искорененіи ересей и раздоровъ, о возвышеніи церкве, о благополучіи духовномъ пастырей церковныхъ, папы и прочихъ съ нимъ и прочая» [1]). Вотъ для исполненія этой-то принадлежности отпустовъ и назначается чинъ посѣщенія церквей, который для этой цѣли предлагаетъ 4 церкви. Въ первой церкви, послѣ молитвы по входѣ въ церковь (*возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ.........*) и другой подъ заглавіемъ: «намѣреніе или Интенція къ моленію», полагаются два псалма 31 и 37, по которыхъ *слава* и *нынѣ* и пять новыхъ молитвъ: о устроеніи всего міра, о возвращеніи и благостояніи единыя, святыя, соборныя, апостольскія церкве; о разореніи и искорененіи ересей; о соумиреніи и благостояніи царствъ христіанскихъ; о святѣйшомъ архіереи папѣ римскомъ и о архіепископѣ, епископѣ и всемъ священническомъ чину. Молитвы эти составлены на подобіе нашей литійной ектеніи, и притомъ такъ, что послѣ каждой изъ нихъ полагается *Отче нашъ* однажды и *Богородице Дѣво....* однажды. На послѣдней молитвѣ къ этому еще присоединяется однажды: *Вѣрую во единаго Бога*, послѣ чего еще молитва, и въ заключеніе: *достойно есть......* и *преславная приснодѣво...* Такимъ же образомъ въ церкви второй: Пс. 101, *слава* и *нынѣ*,—и молитвы якоже въ церкви первой; въ церкви третьей—Пс. 50 и 129, *слава* и *нынѣ*,—и молитвы якоже въ церкви первой; подобно сему и въ церкви четвертой—Псал. 6, 142, *слава* и *нынѣ*, тропари: *помилуй насъ Господи, помилуй насъ ...*, и молитва предъ исходомъ изъ церкве (*Въ руцѣ Твоего превеликаго милосердія, о Боже мой....*).

Что касается далѣе *повседневныхъ актовъ*, находящихся въ разсматриваемой книгѣ, то они содержатъ въ себѣ прежде

---

[1]) Богословіе нравоуч. стр. 149.

всего *повседневную исповѣдь*, потомъ *актъ скрухы* (т. е. покаянія—scrucha), *акты вѣры, надежды, любве и жалѣніе за грѣхи*,—представляющіе буквальный переводъ такихъ же латинскихъ, помѣщаемыхъ въ разныхъ латино-польскихъ молитвенникахъ, ритуалахъ, олтарикахъ и т. п. Такого же самаго происхожденія и *разрѣшеніе совершенное во время іобилея*;—именно, оно то самое, что уже разсматривали мы при обозрѣніи требниковъ почаевскихъ [1]). Не менѣе латинствомъ отзывается далѣе и *наука для правовѣрныхъ христіанъ*, которая помѣщается въ этой книгѣ, и есть не что иное, какъ краткій римско-католическій катихизисъ,—хотя, впрочемъ, по своей краткости онъ представляетъ общія истины христіанской вѣры и потому мало, или даже совершенно не содержитъ въ себѣ особыхъ латинскихъ воззрѣній. *О литаніи Пресвятѣй Дѣвѣ Маріи Богородицѣ*, здѣсь находящейся, и говорить нечего. Это молитва въ родѣ нашего акаѳиста, по поводу разныхъ наименованій Божіей Матери вызывающая ее на молитву за насъ,—въ родѣ напр.: *Звѣздо утренняя молися за ны, царице ангеловъ молися за ны* и т. п.—По существу своему она представляетъ буквальный переводъ такой же латинской, между прочимъ никогда неизвѣстной въ церкви православной.—Вообще литаній въ церкви латинской очень много, какъ напр. есть у нихъ литаніи о преcладкомъ имени Іисуса, литаніи св. Франциску, Доминику, Игнатію Лойолѣ, литанія всѣмъ святымъ и т. п. По своему характеру онѣ составляютъ особенность церкви латинской, которою въ богослужебной практикѣ она отличается отъ церкви восточной. Уніаты очень полюбили ихъ, особенно литанію къ Божіей Матери и, по примѣру латинянъ, какъ увидимъ далѣе, помѣщаютъ ее въ разныхъ сво-

---

[1]) См. выше стр. 250—251.

ихъ богослужебныхъ книгахъ. Въ разсматриваемой нами книжицѣ она помѣщается, какъ и всѣ показанныя нами молитвословія, потому, что оныя болѣе всего буллами и духовниками на исповѣди назначаются для надлежащаго препровожденія іобилея, дабы такимъ образомъ всякій подъ руками имѣлъ готовые источники для удовлетворенія этой надобности. Ибо, по словамъ нравоучительнаго уніятскаго богословія, «отпустъ не иначе дается, токмо подъ симъ условіемъ (condycya), ежели все то исполнено будетъ, что повелѣвается отъ дающаго отпустъ; тѣмже когда кто не исполнитъ сего, или не все исполнитъ, не получаетъ отпуста, хотябъ то не по своей воли, но чрезъ забвеніе, либо чрезъ немощь сотворилъ. Къ сему бо всецѣлому условію привязуется отпустъ отъ дающаго» [1]. Иначе «во исполненіи дѣлъ (kondycyі) описанныхъ, аще и малое нѣчто чрезъ забвеніе оставится, напримѣръ едино *Богородице Дѣво*, въ пощеніи предъ обѣдомъ снѣсть малый кусъ,— важно бываетъ» [2].

2) *Чинъ іерейскаго наставленія въ пути вѣчныя жизни* раздѣляется на двѣ части,—*наставленіе въ пути вѣчныя жизни болѣзнующихъ*, и *образъ іерейскаго наставленія при посѣщеніи въ темницы узника* [3]. Первая часть есть не что иное, какъ распространенный и, по обычаю, къ латинству приспособленный православный чинъ *како причастити больнаго*, съ присовокупленіемъ молебнаго послѣдованія на разлученіе души отъ тѣла, приготовленія больнаго къ спасенному отшествію чрезъ вопросы и т. п. Эта часть почти слово въ слово перепечатана изъ большаго почаевскаго Требника.—Но кромѣ того здѣсь есть и свои особенности, которыхъ нельзя найти ни въ одномъ уніятскомъ Требникѣ.—

---

[1] Нравоуч. богосл. стр. 148.

[2] Тамъ же стр. 150.

[3] Стр. 40.

Это прежде всего *испытаніе по всѣмъ заповѣдемъ о грѣхахъ генеральное.* Оно стоитъ въ связи съ чиномъ причащенія больнаго, на томъ основаніи, что причащенію должна предшествовать исповѣдь,—и «понеже, какъ говоритъ сама разсматриваемая нами книжка, случается несовершенное ко исповѣди пріуготовленіе недостаточнаго ради отъ нихъ своея си совѣсти испытанія, не токмо въ простыхъ, но иногда и въ ученыхъ, духовникъ сицевое сотворитъ генеральное испытаніе: въ первыхъ противу десятословію заповѣдей Божіихъ» [1]. Здѣсь пересчитываются грѣхи противъ каждой заповѣди, въ родѣ напр. *противъ 3-й заповѣди—памятай абысь день святый святилъ* [2]:—«Ежели работу тяжкую въ дни святіи робилъ, и изъ якой причины? Ежели челяди своей (домашнѣй прислугѣ), подданнымъ въ свята (праздники) робити казавъ, и примушавъ? Ежели въ свято не попускавъ ити на службу Божію, заказуючи имъ тогда на работу? Ежели не наказовавъ, не каравъ подданныхъ за тое, що въ свято робыли (работали)? Ежели въ свята становывъ ярмарки, торги, гандлѣ (купли), и самъ тими забавлявся? Ежели на танцѣ, піатики, игры и роспусты (развратъ), мѣсто набоженства въ церкви, дни святіи теравъ? Ежели въ дни святіи забавлявся мисливствомъ (т. е. охотою)? Ежели подданнымъ русиномъ въ рускіи свята робити казавъ? Негодится бо, замѣчаетъ

[1] Стр. 1 на оборотѣ.

[2] У латинянъ счетъ заповѣдей идетъ иначе, чѣмъ у насъ, потому что у нихъ пропускается наша вторая заповѣдь: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія....* Такимъ образомъ наша третья заповѣдь: *не пріемли имени Господа Бога твоего всуе....* у нихъ выходитъ второю, наша четвертая третьею и т. д. Вмѣсто этого—для полнаго десятеричнаго счета заповѣдей они раздѣляютъ нашу десятую на двѣ части такимъ образомъ, что первая часть: *не желай жены искреннаго твоего....* составляетъ девятую заповѣдь, а остальная до конца—десятую. Этого счета заповѣдей держатся и уніаты во всѣхъ своихъ богослужебныхъ книгахъ (молитвенникахъ) и катехизисахъ.

чинъ наставленія въ пути вѣчной жизни, руспнов въ свята ихъ до роботы примушати; въ свята же польскіи русини могуть робити, по ученію богословов Ежели въ свято службы Божой не цѣлой слухавъ? Ежели чрезъ цѣлу службу Божую, или чрезъ значную тоя часть розмовлявъ и другимъ перешкожавъ» [1])? и т. п. Все это подражаніе такимъ же генеральнымъ испытаніямъ въ церкви латинской, и въ существѣ своемъ представляетъ казуистическую, хотя, пожалуй, отчасти и не безполезную сортировку грѣховъ,—въ особенности для духовниковъ, которые въ извѣстныхъ обстоятельствахъ должны наводить исповѣдывающагося на грѣхи его.—Какъ и вездѣ, здѣсь есть не мало грѣховъ изобрѣтенныхъ латинскою церковію,—но уніяты иначе и не могли дѣйствовать, какъ переводить эти грѣхи въ свою практику, по той простой причинѣ, что они уніяты. На томъ же основаніи полагаютъ они, въ разсматриваемой нами книжицѣ, предъ разрѣшеніемъ латинскую молитву: «*Господи Боже мой! Боже всемогущій!* и т. д. съ цѣлію, какъ сами говорятъ они, чтобы, «по испытаніи и исповѣданіи больнаго всѣхъ своихъ грѣховъ, прочее душу того вѣрою, сокрушеніемъ сердечнымъ, надеждою, и обѣщаніемъ покаянія ко пріятію разрѣшенія предуготовити» [2]). Послѣ этого—разрѣшеніе больнаго и причащеніе, какъ и въ обыкновенныхъ уніятскихъ Требникахъ. Такимъ же образомъ, по подобію тѣхъ же Требниковъ, за симъ излагаются: *послѣдованіе молебное къ Господу нашему Іисусу Христу на разлученіи души отъ тѣла всякаго правовѣрнаго христіанина, духовнаго, или мірскаго сословія сущаго* [3]) и *чинъ въ самомъ исходѣ души отъ тѣла* [4]).

---

[1]) Стр. 7 на оборотѣ.

[2]) Стр. 20.

[3]) Стр. 26.

[4]) Стр. 31.

Теперь снова слѣдуетъ особенный *«чинъ подаянія благословенія папина съ отпустомъ отъ всѣхъ грѣховъ»* [1]. Въ самомъ оглавленіи этого чина показывается его происхожденіе «отъ святѣйшаго блаженныя памяти Бенедикта XIV папы»,— и назначеніе—«для имѣющихъ врученную власть сію іереевъ». Потому излагать содержаніе этого чина нѣтъ надобности; само дѣло показываетъ его латинское происхожденіе. Развѣ укажемъ на разрѣшительную молитву, полагаемую въ этомъ чинѣ, которая по своей оригинальности дѣйствительно заслуживаетъ особаго вниманія. Въ ней во имя Господа Іисуса Христа и блаженнаго Петра апостола, властію отъ апостольскаго престола данною, іерей подаетъ исповѣдающемуся *отпустъ совершенный и оставленіе всѣхъ грѣховъ,—да отпуститъ ему всемогій Богъ вся нынѣшнія и будущія жизни казни, едемскія врата да отверзетъ, и въ радость вѣчную да введетъ, аминь.* Такъ много брать на себя и такъ много обѣщать кающимся можетъ только одно неизмѣримое самолюбіе и дерзость латинскихъ папъ, осмѣливающихся такъ распоряжаться небомъ и адомъ, какъ будто какою человѣческою вещію или принадлежностію. Впрочемъ и при всей своей дерзости папы не рѣшились подавать таковое благословеніе всѣмъ безъ различія: въ помѣщенной тутъ же, послѣ изложенія самаго чина этого благословенія, краткой статейкѣ *«о еже что вѣдати и хранити достоитъ имѣющимъ власть благословеніе сіе подавати»* [2]), запрещается подавать его «выклятымъ и некающимся», а полагается подавать только больнымъ «аще близъ смерти сущ будетъ, яко на исполненіе всего вышеположеннаго чина не достанетъ

---

[1]) Стр. 32.

[2]) Стр. 35.

времене» и то подъ условіемъ, чтобы онъ обнаружилъ къ этому хоть какое нибудь желаніе [1]).

Заканчивается чинъ наставленія въ пути вѣчной жизни болѣзнующихъ особой статейкой: *краткое собраніе противъ коейждо заповѣди грѣховъ*, которое есть не что иное, какъ перечень, по названіямъ, тѣхъ самыхъ грѣховъ, которые, какъ мы видѣли въ генеральномъ испытаніи, предлагаются въ вопросахъ, какъ напр. «противу третей заповѣди (разумѣется по счету латинско-унитскому): гвалтъ (насиліе) святамъ чрезъ работу безъ причины, чрезъ пянство, танцѣ, опусканіе службы Божія, занедбаніе (опущеніе) щоденныхъ молитвъ, катихизму, любъ казаня (проповѣди), подъ часъ набоженства въ церквѣ розмовы, иншимъ перешкожѣня (препятствіе), смѣхи, озяблость (холодность) въ молитвѣ, неисповѣданіеся щорочне (каждогодное), постовъ ломáніе (нарушеніе), налогъ до грѣху, споведи святокрацкіи (святотатственніи), зоставаніе въ клятвѣ, зъ выклятыми приставаніе» (общеніе) и т. п. [2]).

Образъ іерейскаго наставленія въ пути вѣчныя жизни осужденныхъ на смерть узниковъ составляетъ, какъ мы сказали, предметъ второй части разсматриваемой нами книги.—Какъ и въ чинѣ благословенія паппна,—и здѣсь само оглавленіе опредѣляетъ содержаніе этого отдѣла, показывая, что онъ «украшенъ по различію видовъ смерти различіемъ духовнаго руководительства, съ приложеніемъ на своихъ си мѣстахъ потребныхъ увѣщаній самѣмъ іереемъ, званнымъ въ послуженіе духовное узнику».. Также точно опредѣляется здѣсь и его происхожденіе, что онъ «съ иностраннаго языка на русскій, во благовременное употребленіе, преведенъ». Такимъ образомъ это—тоже латинскій чинъ, изобрѣтенный ла-

1) Стр. 35 на оборотѣ.

2) Стр. 37.

тинскими казуистами для ксендзовъ и потому уніятами переведенный въ свою церковь [1]).

Но надобно быть истымъ латиняномъ-іезуитомъ или инквизиторомъ-доминиканцемъ, или жить наконецъ въ страшные средніе вѣка, чтобы пересматривать или читать этотъ чинъ безъ содроганія. Сначала, впрочемъ, дѣло идетъ по человѣчески. Въ образѣ іерейскаго наставленія при посѣщеніи въ темницѣ узника предлагаются даже очень дѣльныя и умныя правила, какъ долженъ священникъ возбуждать узника къ терпѣнію, предлагая «прикладъ» т. е. примѣръ Христа и святыхъ,—располагать его «не имѣти ненависти на урядъ, т. е. судъ, ни на тѣхъ, иже его оскаржили», т. е. предали суду; какія чувства долженъ внушать священникъ узнику для возбужденія его къ молитвѣ, напр. «рано обудившеся да молится, колѣна преклонивши, воспоминая и почитая Христа, сице иногда въ темници у Каіафы молящагося, и да глаголетъ трижды: *Отче нашъ* и толикожъ *Богородице Дѣво*. Во время утреннее, когда по церквамъ литургисается, да мыслію себе тамо представляетъ, и Богу Отцу вся тыя жертвы за своя грѣхи умомъ и сердцемъ да приноситъ. На всякъ часъ, когда часовникъ, то есть зегаръ (dzygar—часы) ударяетъ, да, оградивши себе крестнымъ знаменіемъ, глаголетъ: *Отче нашъ* и *Богородице Дѣво*.... въ честь страданій тѣхъ, яже Христосъ въ тую годину о насъ претерпѣ, а именно: въ полудне пять кратъ *Отче нашъ* и *Богородице Дѣво*.... воспоминая тогда распята бывша Христа. О третьемъ часѣ дне, во воспоминаніе умертвія тогда Іисусова, трижды: *Отче нашъ* и *Богоро-*

---

[1]) Кто хочетъ читать его въ подлинникѣ, тотъ можетъ найти въ виленскомъ требникѣ in 14-º: Praeces ante et post missam dicendae ex missali Romano, aliisque libris depromptae, nunc emundatiores ac auctiores prodeunt. Vilnae, typis Alexandri Jolkovasci An. 1822, стр. 237: Praxis assistendi damnatis ad mortem violentam ante et post latam scientiam.

дице Дѣво......... въ вечеръ же преклонь колѣна, въ честь погребенія Христова, такожде трижды *Отче нашъ* и *Богородице Дѣво* да глаголетъ: и прочее якоже умѣетъ, сице да молится на всякъ день, и часто» и т. п. [1]). За симъ излагаются воздыханія, приличныя узнику въ темницѣ, и образъ іерейскаго наставленія при исповѣди узника. Здѣсь тоже есть своего рода дѣльныя наставленія—о томъ, что, «по наученію богослововъ и по правому обычаю, не подобаетъ іерею никогдаже приступати къ послушанію исповѣди узника сицеваго, котораго муками еще истязовати хоцутъ о его согрѣшеніяхъ: се же того ради, да не будеши и ты виновенъ потаенію грѣховъ отъ него предъ тобою во исповѣди. Суть бо нѣцыи отъ узниковъ сице неискусни, яко безумнѣ боятися имъ, да не обявитъ іерей грѣховъ ихъ предъ судіею, и тако, восхощетъ ли тѣхъ во истязаніи отрицатися, да не горѣе мученъ будетъ. Тѣмже да не будетъ зазора того, весьма не подобаетъ сицева узника слушати исповѣди, наипаче когда не самъ того желаетъ, но судія повелѣваетъ исповѣдь сотворити, боясь, да не умретъ мучимъ. На сіе бо отвѣщати подобаетъ, что не лѣть есть сице тяжкими узника испытовати муками, ихже понести не возмоглъ бы».

«Предъ слушаніемъ же исповѣди истязаннаго уже мученіемъ узника потщися іерею извѣститися, въ чомъ осужденъ есть, и которыми доводами доказовахуся ему погрѣшенія его, да вѣси, како имаши разсуднѣ поступити съ нимъ въ тайнѣ покаянія».

«По осужденіи, или по совершенномъ испытаніи, когда уже вся отимется боязнь истязанія ранами, увѣщавай узника къ покаянію и ко исповѣданію грѣховъ своихъ, предлагая ему силу печати исповѣди, что толь крѣпко одолжаетъ духовника

---

[1]) Стр. 44.

*

ко храненію секрета слышаннаго во исповѣди, яко хотябъ и весь свѣтъ имѣлъ пастися и сокрушити, недостоитъ духовнику ни единаго грѣха слышаннаго въ тайнѣ покаянія кому изявити. Речеши же къ нему, яко о всемъ томъ, о чемъ съ тобою во исповѣди святой говорити буду, не могу я ни съ кимъ, не только съ судіею, либо съ свѣдками, но анѣ изъ самѣмъ тобою, вставши по исповѣди, явно що промовити. Грѣхъ бымъ тяжкій имѣвъ, когда бымъ наветь запытавъ тебе, безъ твоего позволенія, о тое, о чемъ на исповѣди съ тобою говоривемъ. А если бымъ предъ кимъ иншимъ сказавъ и объявилъ що изъ исповѣди, а довелося бы тое на мене предъ епископомъ, то бы мене судилъ розстригти, и на найсуровшыя кары мене видалъ бы; а свѣцкій судъ уже готовый на мене имѣетъ декретъ въ книгахъ написанный такъ: аще священникъ дерзнетъ изъявити кому грѣхъ, слышанный во исповѣди, сему языкъ ископати созади. Для чего не бойся ты, любимиче мой, предо мною щпре сповѣдатися; бо чи то ты винный, чи невиненъ еси предъ Богомъ, тое тебѣ для исповѣди анѣ поможе, анѣ зашкодитъ у свѣцкаго суда: то знай запевне», и проч. [1]).

Послѣ этого, если вы, читатель, съ слабыми нервами, закройте образъ наставленія узниковъ и не читайте далѣе. Иначе онъ надолго потрясетъ вашу душу,—особенно если вы незнакомы съ средневѣковою жестокостію и страшными тогдашними казнями. Слава и честь нашему просвѣщенному вѣку, освободившему родъ человѣческій отъ этихъ ужасовъ! Да благословятъ свою судьбу и нынѣшніе священники, которымъ не надобно присутствовать, ни производить особыя наставленія тому, «иже», напр., по указанію разсматриваемой книги, «имѣетъ вплетаемъ быти въ колесо»,—наставлять «имѣ-

[1]) Стр. 46.

юща терзана быти клещами», подавать наставленіе «емуже кроитися имать кожа», наставлять «имѣюща сожжена быти, имѣюща быти влачима, имѣюща разсѣчена быти» и проч. и проч. Впрочемъ есть въ разсматриваемомъ чинѣ наставленія, которыя могутъ пригодиться еще и для нашего вѣка. Это наставленіе узнику, «егда имать быти повѣшенъ» и «имѣюща воински отъ стрѣлянія умирати», и всѣ предшествующія этому наставленія при изведеніи на смерть узника,—«при завязованіи очесъ узнику» и т. п. Здѣсь много схоластики, но много и дѣльныхъ замѣчаній, которыя мы особенно рекомендовали бы священникамъ тюремнымъ, разумѣется предоставляя имъ благоразумный выборъ между тѣмъ, что есть тамъ хорошаго и худаго.

3) *Чинъ возлаганія златыхъ діадимъ, даемыхъ отъ всечестнѣйшія капитулы ватиканскія, на священныя чудотворныя иконы пречистыя Дѣвы Маріи.* Одного выраженія—*даемыхъ отъ всечестнѣйшія капитулы ватиканскія*.... достаточно для того, чтобы опредѣлить характеръ этого чина: это чистый латинскій чинъ, составленный, какъ говоритъ далѣе его оглавленіе, «по запису комита Александра Сфортіи Паллавицина», по случаю коронаціи чудотворной иконы почаевской Божіей Матери, только, по обычаю уніятскому, отчасти приспособленный къ чинопослѣдованіямъ церкви восточной [1]), по которому дѣйствительно, какъ говорится въ послѣсловіи къ нему, «и совершися торжественно вѣнчаніе

---

[1]) Въ первообразномъ видѣ этотъ чинъ можно читать въ книгѣ: Przesławna Góra Poczajowska dawnością cudow przenayczystszey Bogarodzicy Panny od cudownego jey obrazu wynicających jasniejąca, tak z wyrażeniem niektorych jey łask, jako też z opisaniem uroczystego tegoż cudorwornego obrazu uwięczenia.... et cet. W Poczajowie roku Pan. 1807: »Ordo servandus in tradendis coronis aureis, quæ donantur a Reverendissimo Capitulo s. Petri de Urbe, sacris imaginibus B. Mariæ Virginis, ex legato Comitis Alexandri Sfortiæ Pallavicini», стр. 94--97.

чудотворнѣйшія иконы почаевскія пресвятыя Дѣвы Богоматере на руку своею предвѣчнаго Сына Божія младенца Христа Господа держащія, рукодѣйствіемъ его преосвященства ясне вельможнаго его милости кѵръ Сильвестра Лубіенецкаго Руднѣцкаго, екзарха митрополіи кіевской, галицкой и всея Россіи, епископа луцкаго и острогскаго: владущу церковію вселенскою святѣйшему Клименту четыренадесятому папѣ римскому: господствующу пресвѣтлѣйшему королю Станѣславу Августу: архипресвитерства церкве ватиканскія санъ содержащу свѣтлѣйшему князю Генриху де-ѵоркъ кардиналу: при протоархимандритѣ чина св. Василія Великаго всепреподобнѣйшомъ господинѣ отцѣ Порфиріи Скарбку Важинскомъ: при провинціалѣ коронномъ преподобнѣйшомъ господинѣ отцѣ Онуфріи Братковскомъ, архимандритѣ коадьюторѣ уневскомъ: при игуменѣ монастыра почаевскаго всечестномъ отцѣ киръ Дометіанѣ Яновскомъ, провинціи коронной совѣтницѣ. Въ лѣто 1773, дня 8 мѣсяца септемврія».

Сущность этого чина, сообразно уставамъ латинской церкви, приспособлена къ двумъ днямъ, именно къ канупу коронаціи и слѣдующему дню. Накапунѣ коронаціи или вѣнчанія, по уставу розсматриваемаго чина, «Всѣмъ благовременно приуготовленнымъ вещемъ, въ навечеріи возлаганія діадимъ, по вечерни бываетъ литанія о пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ, и поемъ *Подъ твою милость*, или *Взбранной воеводѣ*, съ сладкопѣніемъ. Таже іерей: *Господу помолимся*. Ликъ: *Господи помилуй*, Молитва: *Рабовъ твоихъ, молимъ Тя Господи, прегрѣшенія остави, да дѣлъ нашихъ ради угодны Тебѣ быти не могуще, ходатайствомъ Матере Сына твоего Господа же нашего, спасеніе получимъ: съ Нимже Тебѣ подобаетъ слава честь и держава, въ вѣки вѣковъ*. Ликъ: *Аминь*».

На другой день архіерей въ мантіи архіерейской [1]) съ приличнымъ провожденіемъ приходитъ къ дверямъ церковнымъ: «входя же въ церковь, говоритъ *чинъ возлаганія діадимъ,* и пріемъ отъ архидіакона кропило съ священною водою, кропитъ прежде себе, посемъ окрестъ всѣхъ. Таже колѣна преклонь предъ престоломъ, на немже божественныя евхаристіи тайны хранимы суть, мало нѣчто молится. Посемъ воставъ, и сотворь колѣнопреклоненіе, отходитъ къ мѣсту идѣже вѣнчаніе иконы имать быти, и тамо присутствующимъ взящнѣйшимъ мужемъ, вельможамъ, нотарію, и свидѣтелемъ, подастъ діадимы властелиномъ церкве, клятвенный обѣтъ отъ нихъ пріемъ первѣе, яко тыяже діадимы на иконѣ всегда хранити имутъ [2]). О чесомъ нарочная сочиняется грамота, и та въ услышаніе всѣмъ чтется: чтется же такожде и декретъ всечестнѣйшыя капитулы ватиканскія» [3]).

За симъ слѣдуетъ освященіе предложенныхъ коронъ, которое, какъ читаемъ въ чинѣ на освященіе діадимъ, совершаетъ «архіерей оболченъ въ вся святительскія одежды, начиная сице: *Благословенъ Богъ нашъ....* Ликъ: *аминь. Царю небесный: Трисвятое:* и по *Отче нашъ* архіерей: *Яко твое есть царство.....* Ликъ: *аминь.* Архидіаконъ: *Господу помо-*

---

[1]) Таковымъ при коронаціи почаевской Божіей Матери былъ съ благословенія папы (Климента XIV) епископъ луцкій и острожскій (въ епархіи котораго находилась тогда почаевская лавра), Сильвестръ Лубинецкій-Рудницкій; кромѣ того, на коронаціи былъ еще другой уніятскій архіерей, епископъ хелмскій Максимиліанъ Рыло.

[2]) При коронаціи почаевской Божіей Матери эту присягу отъ себя и за своихъ преемниковъ читали на колѣнахъ среди поля въ нарочитой для коронаціи устроенной часовнѣ: провинціи польской провинціалъ (въ родѣ нашихъ благочинныхъ монастырей) Онуфрій Братковскій, и настоятель почаевской обители Доментіанъ Яновскій. Przesl. Gora Pocz. стр. 127.

[3]) Этотъ послѣдній читанъ былъ Лудовикомъ Ярошевичемъ, который въ книгѣ Przeslavna Gora Poczajovska титулуется апостольскимъ надворнымъ писаремъ консисторіи екзарха луцкаго и острожскаго.—Тамъ же.

лимся. Ликъ: *Господи помилуй.* Архіерей чтетъ молитву: *Всемогущій превѣчный Боже, егоже всемилостивымъ смотрѣніемъ вся отъ ничесого создана суть, величествію твоему смиренно молимся: діадимы сія въ украшеніе священныя иконы Матере Сына твоего, Господа нашего составленныя благословити и освятити благоволи, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ нимже Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.* Ликъ: *аминь.* Таже окропляетъ діадимы священною водою и кадитъ я. Посемъ, предносиму кресту, священныя діадимы къ алтарю пресвятыя Дѣвы Маріи, окрестъ идущимъ осмь свѣщеносцемъ съ свѣщами, торжественно преносятся, святителю воспѣвшу: *кто тебе не ублажитъ...* и ликъ окончаетъ прочее, или сей ирмосъ: *преукрашенна божественною славою.....* Архидіаконъ: *Господу помолимся.* Ликъ: *Господи помилуй.* Таже архіерей молитву: *Боже дѣвственный храмъ преблагословеныя приснодѣвы Маріи, во еже обитати въ немъ, избрати изволивый, даждь молимъ тя, да твоимъ защищеніемъ ограждени, съ умиленіемъ вѣнчанію ея присутствовати сподобимся. Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе, съ безначальнымъ твоимъ Отцемъ, и пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.* Ликъ: *аминь.* Таже полагаются діадимы вскрай престола отъ сѣверныя страны въ возглавницѣ, и провозглашаемъ бываетъ отпустъ отъ святаго апостольскаго ѳрона наданный отъ архіерея же помѣстнаго свидѣтельствованный».

Послѣ этого слѣдуетъ литургія о пресвятѣй Богородицѣ, которую совершаетъ архіерей или «инъ нѣкто отъ сановныхъ, присутствующу архіерею и всему собору духовныхъ» [1];

[1]) При коронаціи Божіей Матери почаевской эта обѣдня совершалась по коронаціи, потому что оное было въ полѣ, въ особой, какъ мы говорили, часовнѣ, а только послѣ этого св. икона перенесена въ церковь для обѣдни, которую

по окончаніи евангелія бываетъ слово похвальное о пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ, «въ кратцѣ» [1]). По литургіи архіерей ставши предъ престоломъ, и благоговѣйно преклонивши голову предъ иконою, «на нюже возлагатися имать діадима», преклоняетъ колѣна, и начинаетъ пѣть: *достойно есть,* ликъ же пѣвцевъ окончаетъ прочее съ сладкопѣвіемъ, или *радуйся царице матеродѣвственная славо...* Таже, продолжаетъ *чинъ возлаганія діадимъ.* архіерей возступивъ на восходныцу, златыми діадимами вѣнчаетъ священную икону, первѣе убо благоговѣйно возлагая діадиму на главу Господа нашего Іисуса Христа, и глаголя: *якоже рукама нашима вѣнчаешися на земли, тако и отъ Тебе славою и честію вѣнчатися да сподобимся на небеси.* Сему же бывшу, трубамъ и тумпаномъ гласящимъ, ударяютъ въ кампаны, мортары, и иная орудія воинская звяцаютъ. Таже вторую діадиму возлагаетъ на главу Богоматере пречистыя, глаголя: *якоже рукама нашима венчаешися на земли, тако и отъ Христа славою и честію вѣнчатися да сподобимся на небеси.* И сему такожде бывшу, мусикійская и воинская орудія звукъ торжественный издаютъ. Посемъ архіерей ѳиміамъ благословивъ, влагаетъ въ кадильницу, и трижды кадитъ вѣнчанную икону. По кажденіи же глаголетъ: *вѣнецъ златъ на главѣ ея.* Ликъ отвѣщаетъ: *изображеніе печати святыни, похвала чести, дѣло крѣпости.* И паки архіерей: *вѣнчалъ еси ю Господи.* Ликъ: *и поставилъ еси ю надъ дѣлы руку твоею.* Архидіаконъ: *Господу помолимся,* Ликъ: *Господи помилуй,* и архіерей

совершалъ самъ коронаторъ—епископъ Сильвестръ.—Przeslavna Gora Pocz. стр. 128 на обор.

[1]) Слово это произносилъ на своемъ мѣстѣ (мимоходомъ замѣтимъ, что только у латинянъ слова говорятся по евангеліи) ясне-вельможный ксендзъ Янъ Канты—Божидаръ подгороденскій, докторъ архидіаконъ каѳедральный и генеральный оффиціалъ луцкій.—Тамъ же, стр. 129.

читаетъ двѣ молитвы, въ которыхъ молитъ Господа, чтобы всѣ, которые потщатся молиться предъ коронованною иконою, *свободны были отъ настоящихъ бѣдъ, получили прощеніе грѣховъ и были управлены къ будущему мздовоздаянію... о Христѣ Господѣ нашемъ. Аминь.* Послѣ этого читается Пс. 129; *изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи*—безъ пѣнія, таже архидіакону рекшу: *Господу помолимся,* архіерей читаетъ заупокойную молитву: *Боже духовъ и всякія плоти,* въ которой испрашиваетъ у Господа упокоеніе рабу Божію Александру.—Это, какъ объясняетъ Przeslawna Gora Poczajowska, тотъ же самый Александръ Сфортій Паллавичини, по запису котораго составленъ разсматриваемый нами чинъ.—Поминается онъ здѣсь во-первыхъ какъ изобрѣтатель (wynalazca) чина коронаціи [1], и во-вторыхъ еще болѣе какъ фундаторъ этихъ коронацій, изъ пожертвованій или капитала котораго ватиканъ заимствуетъ средства для сооруженія золотыхъ коронъ [2].—По возгласѣ: *яко Ты еси воскресеніе...* всѣ читаютъ тихо (sublima voce) *Отче нашъ* и *Богородице Дѣво...* За симъ ектенія о папѣ (Климентѣ XIV), королѣ (Станиславѣ-Августѣ), о всемъ соборѣ священныя ватиканскія церкви, епископѣ коронаторѣ (Сильвестрѣ—Лубинецкомъ-Рудницкомъ) и наконецъ благороднѣйшемъ ктиторѣ почаевской лавры Николаѣ (графѣ Потоцкомъ). Возгласъ: *яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ;*—еще молитва о защищеніи во имя Богородицы собора священныя ватиканскія церкве [3],—*премудрость, честнѣйшую херувимъ... и отпустъ.* Въ заключеніе поется *Тебе Бога хвалимъ...*, которымъ вообще окан-

---

[1]) Przeslavna Gora Pocz. стр. 127 на обор.

[2]) Тамъ же, посланіе польскаго-львовскаго архіепископа митрополита Вацлава Сѣраковскаго съ извѣщеніемъ о имѣющей быть коронаціи почаевск. Божіей Матери, стр. 100.

[3]) Ватиканскій капитулъ, въ завѣдываніи котораго находятся дѣла о коронаціи иконъ.

чиваются всѣ торжественныя чинопослѣдованія въ церкви латинской.

4) *Образъ или метода миссій католическихъ* составленъ, по замѣчанію самаго этого чина, однимъ изъ миссіонеровъ базиліанскаго ордена, на основаніи долгихъ опытовъ, по спеціальному порученію его начальниковъ, для руководства миссіонеровъ, преимущественно начинающихъ свое дѣло. Настоящимъ составителемъ этой книжки, какъ говорится въ апиробаціи къ ней, былъ нѣкто Корнелій Срочинскій, настоятель монастыря христино-поліенскаго. Онъ раздѣляетъ свою книгу на двѣ части, изъ коихъ въ первой говоритъ о проповѣдникахъ, о томъ, о чемъ должно проповѣдывать, и о способѣ, порядкѣ, времени и мѣстѣ проповѣди на миссіяхъ. Но эта часть не входитъ въ нашу область, потому что она собственно гомилетическаго характера и содержитъ въ себѣ изображеніе свойствъ проповѣдниковъ, указаніе предметовъ и темъ, какія можно и должно излагать на миссіяхъ и т. п. Главное вниманіе наше останавливаетъ на себѣ часть вторая, которая трактуетъ о томъ, что нужно дѣлать предъ миссіей, во время, и послѣ миссіи.—Это въ собственномъ смыслѣ богослужебная часть, въ которой весь порядокъ, значеніе и дѣйствіе миссіи приспособляется къ богослужебной практикѣ церковной; потому, разумѣется, мы и займемся этою статьею для своей цѣли.

Вторая часть, по содержанію своему, раздѣляется на три главы, изъ коихъ въ первой, говорится о томъ, что надобно дѣлать до начала миссіи, во второй—что и какъ дѣлать во время миссіи, въ третьей—какъ поступать послѣ миссіи. Прежде всего, говоритъ о. Срочинскій (глава 1-я § 1-й о приготовительныхъ дѣйствіяхъ къ миссіи,—de matura provisione necessariorum), желающіе устроить миссію должны испросить изъ Рима дозволеніе совершать миссію, и вмѣстѣ съ

симъ разрѣшать кающихся отъ всѣхъ грѣховъ, даже подлежащихъ самому папѣ, благословлять коронки, розаріи, металлическія иконки и пр. съ присвоеніемъ онымъ различныхъ отпустовъ,—совершать хоть однажды во время каждой миссіи привиллегированную миссу за спасеніе душъ отъ чистилища, и наконецъ подавать благословеніе именемъ папы подъ конецъ миссіи. За симъ требуется отъ мѣстныхъ ординаріусовъ обоихъ обрядовъ, т. е. латинскаго и унитскаго, разрѣшеніе совершать миссію именно въ ихъ областяхъ, ежедневно выставлять св. Тайны и, въ случаѣ надобности, совершать обѣдни на честномъ мѣстѣ кладбища и т. п.

За нѣсколько времени до миссіи, напр. седмицъ за три или за четыре, миссія предвозвѣщается чрезъ разсылку особыхъ повѣстокъ къ благочиннымъ тѣхъ благочиній, гдѣ она должна быть совершаема; также разсылаются эти повѣстки подвѣдомственнымъ священникамъ, а послѣдніе прибиваютъ оныя по дверямъ церковнымъ, чтобы всякій могъ читать ихъ и приготовляться къ миссіи.

Надобно также, говоритъ Сроченскій, просить владѣльцевъ, арендаторовъ, экономовъ и администраторовъ, чтобы они не только не препятствовали своимъ подданымъ ходить на миссію, но и по возможности способствовали имъ къ этому, освобождая ихъ на извѣстные дни отъ работъ и другихъ обязанностей и т. д.

Когда все это будетъ сдѣлано, одинъ изъ миссіонеровъ отправляется на мѣсто миссіи и тамъ

1) Избираетъ церковь для миссіи,

2) Устрояетъ каѳедру для проповѣданія,

3) Распоряжается, чтобъ была даропоказательница для выставленія евхаристіи,

4) Также чтобы были заготовлены: ладанъ, чаши, вино, гостіи, свѣчи и прочія необходимыя вещи;

5) Избираетъ мѣсто для жительства миссіонеровъ, и наконецъ

6) Распорожяется объ устройствѣ конфессіоналовъ, т. е. исповѣдалень.

Когда все это будетъ готово, тогда миссіонеры получаютъ благословеніе отъ настоятеля, отправляются на мѣсто своего назначенія и вступаютъ въ него слѣдующимъ образомъ или чиномъ. Этотъ чинъ [1]) уже чисто богослужебнаго характера. По его уставу во время введенія миссіи, которое не можетъ быть въ день будничный, а непремѣнно должно быть въ воскресеніе или праздникъ какой нибудь,—утромъ часовъ въ 8 или въ половинѣ 9-го, миссіонеры, взявши съ собою свой миссіонерскій крестъ, отправляются на свое мѣсто. Между тѣмъ, къ этому же мѣсту собираются два крестныхъ хода,—одинъ изъ того села или города, гдѣ имѣетъ быть миссія, другой изъ сосѣдней церкви. Сошедшись съ процессіей, одинъ изъ миссіонеровъ поднимаетъ свой крестъ, а другой говоритъ: *миръ вамъ*, или: *Слава Богу Іисусу Христу* (niech będzie pochwaliony Jesus Christus) [2]), или другое что подобное,—и читаютъ разрѣшительныя бумаги на миссію отъ папы и отъ мѣстнаго начальства. Потомъ слѣдующій миссіонеръ произноситъ къ народу краткое увѣщаніе о миссіи; всѣ окропляются св. водою отъ первенствующаго изъ встрѣчающихъ прелатовъ, и начинается ходъ въ село въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) дѣти мужескаго пола въ предшествіи креста, 2) дѣвицы въ предшествіи двухъ хоругвей, 3) мужчины, 4) женщины, 5) дѣвушки съ образомъ, 6) клиръ, 7) миссіонеры съ своимъ крестомъ и наконецъ 8) весь народъ. Шествіе открывается пѣніемъ стихиры: *днесь благодать Святаго Духа насъ собра*..., или: *грядите*

---

[1]) § 2. Чинъ введенія миссіи—ritus introducendae missionis.

[2]) Обыкновенное привѣтствіе у латинянъ-поляковъ съ латинскаго: laudatur Jesus Christus.

людіе....; на дорогѣ же поется катихизическая пѣснь: *Троица Богъ Отецъ....* [1]). Для того чтобы всѣ могли участвовать въ этомъ пѣніи, грамотнымъ раздаются особыя книги, содержащія въ себѣ эту пѣснь.

---

[1]) Пѣснь эта есть переложеніе на русскопольскій языкъ такой же польской Troyca Bog Oyciec,—и есть не что иное, какъ стихотворное, силлабическими стихами, изложеніе всей догматики латинской, съ признаніемъ, что

Тройца Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый,
Въ Тройцѣ Богъ единъ; такъ всѣмъ треба знати.
Богъ Отецъ предъ вѣкъ съ Себе Сына родитъ,
Духъ Святъ отъ Отца и Сына походитъ.....
А Богъ намъ надавъ десять приказаня,
Подъ грѣхомъ тяжкимъ всѣмъ до захованя.
Перше: не шукай боговъ чужихъ надъ мя,
Друге: не взывай дармо Боже имя,
Трете: недилю въ набожности святкуй,
Четверте: отца, матку, старшихъ шануй.
Пяте: не убій, Шесте: не чужоложъ,
Седмое: не крадь, Осме: не свѣдчъ на ложъ.
Девяте: жены не жадай чужои,
Десяте: рѣчей жадныхъ, що не твои,
Тіи приказаня сполняй человѣче,
Если жадаешъ зрѣти Боже лице.
Церкви насъ святой есть пять приказаня,
Щирого хощутъ отъ насъ захованя;
Перше: святити дни урочистіи,
Друге: слухаты службы Божой въ тіи.
Трете: поститн церковніи посты,
Тѣломъ и духомъ при встремежливости.
Четверте: сповѣдь чинити къ великодню,
Сакраментъ брати: тѣло, кровь Господню.
Пяте: доходы церкве отдавати
Любъ десятины, въ томъ пнсперичати.
Седмь сакраментовъ: першій—Крещеніе,
Другій: святое мvромъ мащеніе.
Третій сакраментѣ есть Евхаристія,
Четвертый: тайна покуты святыя.
Пятый: въ хоробахъ есть маслосватіе,

Когда дойдутъ къ церкви, назначенной для миссіи, то, по наставленію Срочинскаго, ударяютъ въ колокола, обходятъ однажды кругомъ церкви, и наконецъ, пришедши къ дверямъ церковнымъ, поютъ богородиченъ: *Милосердія двери....* или тропарь: *Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудри ловцы....* Вшедши въ церковь, миссіонеры покланяются евхаристіи, а одинъ изъ нихъ, при пѣніи *Царю небесный.....*, выставляетъ св. дары, говоря: *въ знаменіе открытія сокровища церковнаго начинаетъ открываться на престолѣ Христосъ евхаристическій* (Christus eucharisticus). Онъ же потомъ служитъ и первую обѣдню.—По окончаніи ея одинъ изъ миссіонеровъ говоритъ рекомендательную (т. е. въ пользу миссіи) проповѣдь, распредѣляются часы, когда, что̀ и какъ будетъ дѣлаться [1]), совершается новая процессія вокругъ церкви, народъ окропляется святою водою [2]) и распускается по домамъ

Шестій: капланьство, седмій: вѣнчаніе.
Кто хощетъ душу вѣчне спасти свою,
Нехай той тримаетъ вѣрою живою
Съ церковію Рима соединеніе,
Бо на томъ виситъ всѣхъ насъ спасеніе.
Единъ Богъ, едно крещеніе, каже
Павелъ апостолъ. Една вѣра также.
Церкви Петръ глава и наступници его,
Се вѣра добра една свѣта всего.
Хотя и рахують еретики много
Вѣрь, але тіи не спасуть нѣкого.
Богъ тое зъявивъ чрезъ писма святіи,
Бы такъ тримали всѣ правовѣрніи.

[1]) Для этого въ самой разсматриваемой книжкѣ предлагается особая таблица, копіи которой должны быть прибиваемы на дверяхъ и столпахъ церковныхъ, гдѣ совершается миссія, съ раздѣленіемъ часовъ съ утра до самаго вечера.... Читай въ слѣдующей главѣ: «Порядокъ службъ и поученій цѣлаго дня, какой долженъ быть соблюдаемъ каждаго дня во время миссіи».

[2]) Какъ къ этой процессіи такъ и къ окропленію водою, по ученію латинянъ, пріурочены особыя индульгенціи;—потому собственно для достиженія этихъ индульгенцій и совершаются они, какъ увидимъ далѣе, такъ часто на миссіяхъ.

съ тѣмъ, чтобы потомъ въ полдень по звону колокола собраться на миссію. Особенно теперь собираются дѣти, которымъ показываются разныя награды для тѣхъ, которые будутъ успѣвать во время миссіи, какъ-то: катехизическія книжки, роженцы, крестики, иконки, и тутъ же раздаются нѣкоторымъ изъ нихъ,—«каковымъ показаніемъ, говоритъ о. Срочинскій, дѣти предрасполагаются къ миссіи, и отсутствующихъ будутъ привлекать, разсказывая имъ все что видѣли и что имъ обѣщали».

За тѣмъ слѣдуетъ послѣдующая глава вторая: *о дѣятельности во время миссіи* [1]), и въ ней § 1-й:—*порядокъ службъ и поученій цѣлаго дня, какой долженъ быть соблюдаемъ каждаго дня во время миссіи* [2]), «Непремѣнно всякаго дня, говоритъ Срочинскій, въ теченіе цѣлой миссіи должны быть совершаемы всѣ службы церковныя, начиная съ утрени до повечерія включительно, безъ малѣйшаго пропуска или поспѣшности, но чинно, полно и разумно, чтобы въ противномъ случаѣ не подать поводовъ къ соблазну. Въ частности

Чтобы народъ зналъ объ этомъ,—полагаются, по наставленію Срочинскаго, особыя объявленія «o wodzie swięconey i pożitkach jej (о св. водѣ и пользахъ отъ нея), которыя должны быть прибиваемы на стѣнахъ, съ означеніемъ, какъ говорится напр. въ образчикѣ этого объявленія, приводимомъ Срочинскимъ,—что Александръ папа VI постановилъ, что «сколько разъ кто изъ людей мужескаго или женскаго пола окропится св. водою, столько разъ изглаждаетъ изъ себя по одному изъ повседневныхъ грѣховъ». Въ праздники Іисуса Христа—этимъ снимаются грѣхи четверти года и т. д.—«Пишетъ св. Бернардъ о св. водѣ, прибавляетъ Срочинскій въ разсматриваемомъ объявленіи,—что сколько разъ христіанинъ, имѣя св. воду, ею не окропляетъ себя, столько разъ дѣлаетъ изъ себя посмѣшище и игралище діаволу; ибо говоритъ діаволъ, что если бы мнѣ приготовлена была такая баня, то я давно бы омылся отъ всякой нечистоты и достигъ первобытной своей красоты» и проч.

[1]) De agendis in ipsa jam missione.

[2]) Ordo devotionis et doctrinarum totius diei singulis diebus in missione servandus.

утромъ, въ половинѣ 5-го часа, три раза ударяется въ колоколъ на чтеніе: *Ангелъ Господенъ* [1]), и разъ на утреню.—По первомъ часѣ, примѣрно около 6-го часа, новый благовѣстъ на *примарью* (primaria), т. е. первую обѣдню, каторая всегда отправляется съ выставленіемъ евхаристіи, совершаемымъ однимъ изъ миссіонеровъ, имѣющимъ держать утреннюю проповѣдь.—Эта обѣдня бываетъ читанная,—потому въ теченіи ея поется катихизическая пѣснь: *Тройца Богъ Отецъ* и другія. По окончаніи ея совершается генеральная интенція (intentia generalis) молитвой, каковая для этой цѣли обыкновенно полагается при катихизисахъ, подъ заглавіемъ «молитва ранишняя»: *Боже въ Тройцѣ святѣй единый, сотворителю неба и земли, предъ котораго обецностію (присутствіемъ) естемъ и который проникаешъ скрытости сердца моего, упадаю предъ Тобою, порохъ (прахъ) и нѣкчемное (ничтожное) сотвореніе твое. Вѣрую Боже мой, же естесь, же всюди естесь справедливый, злыхъ пекломъ караешъ, а добрымъ даешъ небо. Вѣрую, же другая особа Тройцы пренайсвятѣйшой, Сынъ Божій, стався для насъ человѣкомъ, муки за насъ терпѣвъ, и на крестѣ невинне умерлъ, же воскресъ изъ мертвыхъ, же насъ судити будетъ. Вѣрую, же маю душу едину, и тую не смертельную. Вѣрую тое все, что тылько черезъ церковь святую каѳолическую до вѣрованія*

---

[1]) Ангелъ Господенъ (anioł pansky, angelus Domini),—это краткая латинская молитва, которую латиняне, тоже за опредѣленную индульгенцію, должны произносить каждый разъ, когда для этого раздастся благовѣстъ, или, какъ говоритъ римскій славяно-католическій букварь 1753 г., «внегда звонъ звонитъ въ полудне и вечеръ. На первое звоненіе: *ангелъ Господенъ возвѣсти Маріи и зачатъ отъ Духа Свята; радуйся Маріе.* На второе звоненіе: *Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему; радуйся Маріе:* на третее звоненіе: *и Слово плоть бысть и вселися въ ны*». Смотр. «Букварь славенскій письмены преподоб. Кирилла славяномъ епископа напечатанъ въ Римѣ, типомъ св. собора о размноженіи вѣры въ лѣто 1753 изволеніемъ старѣйшихъ», стр. 43.

подаешъ, и въ той вѣрѣ святѣй жити и умирати прагну. Люблю тя Боже мой надъ все, бо естесь безконечне добрый, и для того за весь цѣлаго житія моего грѣхи, которыми тебе коликольвекъ образилемъ (оскорбилъ), жалую сердечне, и волю (желаю) уже отъ тою часу умерети, нежели тебе коли найвышшое добро мое грѣхомъ якымъ образити. Маю надѣю въ милосердіи твоемъ, же мнѣ отпустишъ вся грѣхи моя, яко и я отпускаю, для милости твоей, и дарую всѣ уразы непріятелемъ моимъ. Пріими, найласкавшій Боже, тое освѣдченя (заявленіе) мое, а прошу тя, не выпускай мене изъ опѣки твоей, которой для нынѣшняго и цѣлаго житія моего всѣ мысли, слова и учинки, разумъ, память, волю и цѣлаго мене, зо всѣми околичностями офѣрую на большую хвалу твою, на честь найсвятѣйшой Дѣвы Маріи, и на ушанованя за всѣ ласки, мнѣ и всему сотворенію учиненыя, на упрошеніе себѣ и инымъ далшихъ ласкъ твоихъ скутечныхъ, а особливе ласки остатечной, на за досить учиненіе за грѣхи мои, за потребы церкви святой, каѳолической, за родичовъ, кревныхъ, и благодѣтелевъ моихъ, за душу въ мукахъ чистительныхъ зостающія, на доступленіе отпусту, которого дня нынѣшняго, и на той цѣлой миссіи доступити прагну; поблагослови Боже сотворенію твоему, а взмоцняй души и тѣла моего силы, до праци, которыи зачинаю на бильшую хвалу твою, аминь». «Ту», т. е. здѣсь, прибавляютъ уніятскіе катихизисы, «дѣти разомъ и въ голосъ змовять *Отче нашъ: Богородице Дѣво; Вѣрую во единаго Бога;* приказаня Божи я церковніи; сѣмъ сакраментовъ; сѣмъ грѣховъ головныхъ,—поляки своимъ, а Русь своимъ языкомъ» [1]).

[1]) Смотри «Катихизисъ въ кратцѣ собранный, предгѣйшія вѣдомости до спасенія каждому потребныя въ себѣ имѣющій, на миссіяхъ чина св. Василія

Миссіонеры распоряжаются, чтобы покончить все это къ седмому часу.

8-й и 9-й часы назначаются для поученій;—первый именно для поученій *катехизическихъ*, которыя предшествуются пѣніемъ: *Царю небесный*, и оканчиваются чтеніемъ *Отче нашъ* три раза и *Богородице Дѣво* три раза за фундаторовъ и благотворителей миссіи.—Въ теченіи втораго, т. е. девятаго часа производится духовный разговоръ или контроверсія (controversia), въ качествѣ возраженій и вопросъ со стороны миссіонеровъ и отвѣтовъ на нихъ народа, послѣ которыхъ для полученія индульгенцій читаются 5 разъ *Отче нашъ*, 5 разъ *Богородице Дѣво* и однажды символъ вѣры.

Между тѣмъ звонятъ на гласную обѣдню (summa); она начинается въ 10 часовъ. Послѣ *вонмемъ,—святая святымъ*.... чередной миссіонеръ приготовляетъ желающихъ къ причащенію св. Тайнамъ, которые и причащаются на своемъ мѣстѣ служащимъ священникомъ. По окончаніи обѣдни снова звонъ на проповѣдь, которой посвящается весь 11 часъ исключительно. За симъ, послѣ краткой молитвы о душахъ находящихся въ чистилищѣ, совершается процессія вокругъ церкви, благовѣстъ на *Ангелъ Господень*, окропленіе св. водою и по молитвѣ: *Премилосердый Іисусе Христе*.... [1]), въ половинѣ 12 часа, или ровно въ 12 часовъ: *Ангелъ Господень*.... и отпускъ народа для отдыха. Съ полудня, въ 2 часа, благовѣстъ на катихизическое поученіе, поется пѣснь: *Троица Богъ*

Великаго провинціи коронной звычайный, за дозволеніемъ власти до друку поданный, въ Почаевѣ року 1778 г.», стр. 1.

[1]) Naylaskawszy Panie Jezu Christe! w iedności zasług, y krwawych prac twoich, ofiaruie ci ten czas zbawiénny, ze wszystkim nabożeństwem ku chwale twóey, a mnie ku zbawieniu; a że w tym nabożeństwie uznaię oziębłość moią, y wielkie niedoskonałości, więc żaluię za nie! y proszę cię, abyś ię raczył nadgrodzić y poprawić a mnie do goręszego y doskonalszego przez dalsze nabożeństwo chwalenia cię dopomagać, Amen.

*

Отецъ..,—если погода, то на церковномъ погостѣ, чтобы всѣ могли слышать; можно пѣть и на улицѣ. Послѣ сего молитвы ко Св. Духу, и въ теченіи 3-го часа катехизическое поученіе. За симъ рекомендуются молитвы на разныя интенціи [1]), смотря по обстоятельствамъ, между тѣмъ какъ совершается благовѣстъ на другое поученіе, т. е. на контроверсію; въ это время поются пѣсни: *Гди* (когда) *въ животъ мой воззрю глубоко*... [2]) и другія, которыя полагаются въ книгахъ катехизическихъ. Въ теченіи 4-го часа духовный разговоръ (контроверсія) для уясненія сказаннаго поученія и приготовленія къ слѣдующей проповѣди. Послѣ этого опять молитвы для достиженія полной индульгенціи: 5 разъ *Отче нашъ*, 5 разъ *Богородице Дѣво*, 1 разъ *Вѣрую во единаго Бога*,—и благовѣстъ къ вечерни. Вечерня начинается въ 4 часа; если время или другія какія обстоятельства помѣшаютъ, то вмѣсто вечерни о. Срочинскій разрѣшаетъ совершать литанію или акаѳистъ,

---

[1]) Т. е. для разныхъ цѣлей, напр. для достиженія индульгенціи, за души находящихся въ чистилищѣ, за фундаторовъ миссіи и т. п.—Молитвы эти, какъ мы уже отчасти видѣли и какъ увидимъ далѣе, всегда состоятъ изъ молитвы Господней, *Богородице Дѣво* и символа вѣры, произносимыхъ опредѣленное количество разъ, смотря по тому, какъ требуютъ этого въ данныхъ случаяхъ уставы латинско-уніятской церкви.

[2]) Частнѣйшее содержаніе этой пѣсни слѣдующее:

Гди въ животъ мой воззрю глубоко,
Горкихъ тучу слезъ лѣетъ око.
Силы бѣжатъ, сердце ся краетъ,
Страхъ великій тхнути не даетъ.—
Зневажилемъ Сотворителя,
Здопталемъ кровь Откупителя.
Окрутнѣйшій отъ жидовъ былемъ,
Тысящами Христа мучилемъ.
Въ который воззрю рокъ и годину,
Жаднаго безъ грѣха не мину:
Котре приказаня обачу,
Жемъ преступивъ, горко заплачу, *и проч.*

подъ конецъ которыхъ новый благовѣстъ на проповѣдь.— Въ 5 часу проповѣдь.—По ней процессія съ приличными пѣснями, молитвы на интенціи, *ангелъ Господень*, вечернія молитвы съ испытаніемъ совѣсти, окропленіе св. водою, съ объясненіемъ его значенія, особенно по отношенію къ индульгенціямъ, наконецъ при отходѣ народа миссіонеръ предлагаетъ ему въ наступающую ночь для размышленія какое нибудь краткое изреченіе [1]) и распускаетъ народъ съ пѣснію: *Пречистая Диво Мати русскаго края...* [2]) и т. д.

---

[1]) На языкѣ польскомъ это называется Hasło Duchowne, т. е. духовный знакъ, каковое слово уніяты замѣняютъ выраженіемъ: «правды вѣчныя, которыя въ часѣ миссіи даются на ночь, за гасло духовное, изъ которыхъ рано буваетъ внутрня молитва, т. е. размышленіе». Это не что иное, какъ краткія изреченія изъ свящ. Писанія въ родѣ напр.:

Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ?

Краткіи суть дніе человѣка.

Земля еси и въ землю отъидеши... и т. п.;

или правоучительныя пословицы, въ родѣ тѣхъ, какія уніаты излагаютъ въ своихъ катехизисахъ подъ названіемъ напр. *зерцала повседневныя покуты:*

Три рѣчи прошлыя.	О человѣче! уважай Страченное добро, Злое учиненное, Часъ погубленный.	А за тое отъ всего сердца жалуй.
Три рѣчи теперешнія.	Житія кротость. Спасенныхъ малость. Спасеніе трудность, *и пр.*	И житіе поправити старайся.

[2]) Частнѣе:

Пречистая Дѣво мати русскаго краю!
На небеси и на земли тя величаю;
Ты грѣшниковъ отъ тяжкія муки,
Чрезъ твои избавляешь руки.
Не дай пропасти.

За симъ слѣдующіе параграфы § 2—*о исповѣди и духовникахъ* [1]) и § 3—*о пріобщеніи св. тайнамъ* [2])—содержатъ болѣе каноническія, чѣмъ обрядовыя постановленія объ исповѣди и св. евхаристіи; потому мы обойдемъ ихъ безъ особаго обозрѣнія. Замѣтимъ только, что между другими убѣжденіями, какія Срочинскій предлагаетъ по части этихъ предметовъ, одно изъ главныхъ, видныхъ мѣстъ занимаетъ постановленіе, чтобы миссіонеры убѣждали присутствующихъ на миссіи, дабы они непремѣнно исповѣдывались во время миссіи, потому что, какъ мы видѣли, безъ исповѣди нельзя воспользоваться плодами индульгенціи,—«бо индульгенція, какъ изъясняется *нравоучительная богословія*, токмо отпущаетъ караня дочестне (временное наказаніе), але грѣху не отпущаетъ» [3]),—и при томъ исповѣдывались бы уніяты и латиняне безразлично у священниковъ того или другаго обряда, напротивъ того причащались—каждый у священника своего обряда,—уніяты у уніятовъ, латиняне у ксендзовъ—чтобы въ противномъ случаѣ тѣ или другіе не измѣнили обрядамъ своей церкви, причащаясь напр. латиняне

Тебѣ вси святіи служать, Родице Бога,
И мы грѣшни славимъ тебе вси, яко мога.
Цѣлимъ сердцемъ нехай мило
Тебѣ служитъ душа, тѣло,
Мати чистая.
Ктожъ не вдяченъ ласки твоей, скажи, который?
Зъ подкаменя для збавленя идутъ до горы.
Темныхъ, хорѣхъ, и уломныхъ
Очищаешъ тамъ притомныхъ,
Прошужъ и мене.
Май въ бачности и въ милости вѣрнаго слугу,
Не дай мнѣ упадати въ велику тугу, *и проч.*

[1]) De confessione et confessoriis.

[2]) De communione Eucharistiae.

[3]) Стр. 70 на обор.

подъ обоими видами у уніятовъ, или уніяты подъ однимъ видомъ у ксендзовъ.—Время для исповѣди назначается съ третьяго или четвертаго дня миссіи, каждый день, во время утрени, тайной обѣдни, катехизическаго поученія, также на гласной обѣдни, во время процессій, вечерни и по концѣ ея, но отнюдь не во время контроверсій и проповѣдей, чтобы не отвлекать и не развлекать народа. Причащенію, по наставленію Срочинскаго, предшествуетъ поученіе и чтеніе извѣстныхъ уже намъ актовъ вѣры, надежды и любви и т. п. Равнымъ образомъ надобно также заканчивать оное латинскою молитвою: Anima Christi—*Душе Христова освяти мя,* и проч., «до которой», какъ замѣчаетъ катехизисъ миссіонерскій, «Іоаннъ XXII того имени папа надалъ одпусту лѣтъ 300» [1]) Для счета причастниковъ назначается особый миссіонеръ, или кто либо другой, который на восковой свѣчѣ ногтемъ обозначаетъ каждаго причащающагося, и потомъ, тщательно сосчитавъ сдѣланные знаки, записываетъ и передаетъ миссіонерамъ для внесенія въ книгу миссіи.

Теперь снова слѣдуетъ статья богослужебнаго характера: § 4—*о крестныхъ ходахъ во время миссіи* [2]), и слѣдующій § 5—*о встрѣчѣ приходящихъ съ крестнымъ ходомъ на миссію* [3]). Для того, чтобъ привлечь къ процессіи, говоритъ Срочинскій, надобно показать ея происхожденіе и тѣ индульгенціи, которыя пріурочены къ ней для тѣхъ, кто будетъ при-

[1]) Въ полномъ своемъ видѣ молитва эта на славянскомъ языкѣ въ катехизисѣ миссіонерскомъ читается слѣдующимъ образомъ: «душе Христова освяти мя, тѣло Христово спаси мя! Крове Христова напой мя! Водо боку Христова омый мя! Муко Христова укрѣпи мя! О добрый Іисусе услыши мя! въ ранахъ Твоихъ сохрани мя! не допускай мене отлучатися отъ Тебе. Отъ непріятеля злосливаго борони мене! въ часъ смерти призови мене, и позволь мнѣ пріити до Тебе, а жебымъ со святыми Твоими выхвалявъ Тебе на вѣки, аминь».

[2]) De processione in missionibus.

[3]) De salutatione venientium processionaliter ad missionem.

сутствовать на процессія съ переносомъ св. евхаристіи [1]). Процессію надобно совершать каждодневно, вокругъ церкви и по улицамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ. Ручной образъ, кресты, хоругви и пр. заранѣе выносятся изъ церкви, утромъ предъ гласною обѣднею, а вечеромъ во время вечерни, дабы потомъ не дѣлать шуму во время самой процессіи и не тратить времени на выноску ихъ. Подъ конецъ проповѣди одинъ изъ миссіонеровъ разставляетъ образа и народъ въ порядкѣ, какъ это мы видѣли уже при встрѣчѣ миссіонеровъ; за симъ служащій по обычаю беретъ евхаристію, съ которой обращается къ народу и запѣваетъ пѣснь: *Низкій ти поклонъ, Боже, отдаю* [2]), или Boże w dobroci nigdy nie prze-

---

[1]) На этотъ вопросъ отвѣчаетъ *нравоучительное богословіе:* «чи маетъ іерей около церкве ходити съ тѣломъ Господа нашего Іисуса Христа, въ хранительницѣ сокровенномъ? Отвѣтъ. Маетъ ходити въ каждую первую недѣлю мѣсяца и въ иныя дни нарочитыхъ праздниковъ: и тое хожденіе около церкве называется процессія, на которой кто будетъ, отримуетъ индульгенцію, за кождымъ разомъ пять лѣтъ и днiй двѣстѣ» (стр. 38).

[2]) Низкій ти поклонъ, Боже мой, отдаю
Душею, тѣломъ, всѣмъ, що въ себѣ маю,
Подъ пекло само понижаю себе,
Творче, для Тебе.
Знаю Тя Пана живота и смерти,
Жесь всяки рѣчи силенъ въ нѣщо стерти;
Тебе боится небо, земля, пекло,
Хочь въ злости втекло.
Боюся и я тяжко не по малу,
Зъ милости еднакъ не зъ боязни хвалу
Даю, и хощу Тебе выхваляти
Такъ, якъ всякъ святый.
Вѣрую въ Тебе, о Тройце едина!
Же маешь Отче предвѣчнаго Сына:
Трета Особа Вамъ равенъ Духъ Святый,
Отъ Васъ есть взятый.
Вѣрую Тебѣ, що въ писмѣ мовилесь,
Що наукою Христе утвердилесь,

brany [1]), и поблагословивъ народъ гостіей, открываетъ шествіе при звонѣ колоколовъ. Обошедши церковь, служащій у дверей снова благословляетъ народъ евхаристіей и входитъ въ церковь, а за нимъ народъ. Здѣсь новое благословеніе и по кажденіи евхаристіи: *Святый Боже, Святый крѣпкій*.... трижды. За симъ прилагается: *отъ повѣтра, глада, огня и брани сохрани насъ, Господи*, трижды. *Отъ внезапной и нечаянной смерти избави насъ, Господи*, трижды. Во время падежа скотовъ: *отъ губительства скотовъ сохрани насъ, Господи*, однажды. *Мы грѣшніи Тебе Бога просимъ, услыши насъ, Господи* [2]).

Що намѣстники кажуть апостолы
Съ Твоея волп.
Въ той вѣрѣ хощу жити, умирати,
Готовемъ за ню кровь свою розляти,
Слабости тылько допоможи Боже
Що та не може.. *и проч.*

[1]) Boże w dobroci nigdy nieprzebrany!
Żadnym językiem nie wypowiedziany
Ty iesteś godzien wszelakiey miłości,
Poszanowania, chwały, uczciwości.
Ciebie chce, pragnę, szacuię, samego,
Nad wszystkie dobra Tyś u serca mego,
Naywyssze Dobro, Tyś w naywysszey cenie
Sam ieden u mnie nad wszystko stworzenie
Choć byś mnie nigdy za grzechy, moy Panie!
Nie karał, prszecie żałował bym za nie,
A żałował bym z serca uprzeymego,
Żem Cię obraził Pana tak dobrego.
Więc o moy Boże! y teraz żałuię
Dla tego, że Cię nad wszystko miłuię!
Y to u siebie statecznie stanowię!
Że grzechow moich więcey nie ponowię,—et caet.

[2]) Считаемъ нужнымъ напомнить, что и эти возглашенія по происхожденію своему—латинскія, какъ и вообще весь порядокъ процессіи, предлагаемый Сročинскимъ. Кто не бывалъ развѣ въ польскихъ костелахъ на процессіи, тотъ не слыхалъ какъ тамъ поютъ: Swięty Boże... Od powietsza, głodu, ognia i woyny... et cet.

Наконецъ, взявши евхаристію, служащій обращается къ народу и поетъ: *подъ твою милость*, а на колокольнѣ звонятъ на *ангелъ Господень*. Если процессія бываетъ утромъ, евхаристія остается въ даропоказательницѣ; когда же—вечеромъ, то прячется въ дарохранительницу (pyxidum), а народъ, послѣ обычныхъ молитвъ на разныя интенціи, расходится.

Для встрѣчи приходящихъ процессій требуется прежде всего, чтобъ онѣ приходили по возможности въ полдень, прежде чѣмъ начнется *наука;* иначе если какая нибудь изъ нихъ придетъ во время проповѣди, то она должна вступать приватно, безъ пѣнія и другихъ церемоній, если только какія особыя обстоятельства не заставятъ прервать проповѣдь и сдѣлать ей настоящую встрѣчу. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ и всегда при встрѣчѣ, вновоприбывшая процессія останавливается по крайней мѣрѣ шаговъ въ 1000 отъ мѣста миссіи; одинъ изъ миссіонеровъ беретъ свой крестъ и, въ сопровожденіи народа, хоругвей и пр., отправляется къ ней на встрѣчу, дѣлаетъ краткое наставленіе пришедшимъ о цѣли и значеніи ихъ пришествія,—и, по соединеніи двухъ процессій въ одну, такъ чтобы хоругви были съ хоругвями, дѣти съ дѣтьми и проч., всѣ вмѣстѣ отправляются къ мѣсту миссіи, обходятъ съ приличною пѣснію церковь и, оставивъ образа и кресты на погостѣ, отправляются въ церковь для поученія и другихъ принадлежностей миссіи, которыя для новоприбывшихъ должны начинаться съ начала.

Параграфы 6, 7 и 8 трактуютъ *о совершеніи обѣдни сосѣдними священниками* (de sacrificiis missae per hospites absolvendis) *и о раздаяніи милостыни во время миссіи* (de eleemosyna in missionibus contribuenda). Здѣсь снова практическія наставленія, а не богослужебныя:—служатъ простые священники за опредѣленную плату, что дается за обѣдни народомъ, а приходящимъ подъ конецъ миссіи дается кой-что

изъ сбора милостыни. Для этого послѣдняго устрояются особыя кружки; миссіонеры ежедневно поучаютъ о необходимости милостыни для бѣдныхъ за спасеніе душъ находящихся въ чистилищѣ, для искупленія грѣховъ и т. п. За сборомъ милостыни, по наставленію Срочинскаго, наблюдаютъ не сами миссіонеры лично, а кто нибудь изъ прихожанъ, по добровольному согласію. Въ опредѣленный день собираются нищіе, раздѣляются по поламъ,—отдѣляются тѣ, которые исповѣдывались отъ неисповѣдавшихся (для этого тѣмъ, которые исповѣдывались, даются карточки съ надписью: pauper confessus—нищій исповѣдавшійся), распредѣляется пропорціонально этому сумма и раздается однимъ изъ миссіонеровъ,—больше тѣмъ, кои исповѣдывались, еще болѣе тѣмъ, которые стыдятся просить милостыни, или по другимъ причинамъ этого не могутъ дѣлать; больнымъ разносится милостыня по домамъ и т. д. Если сборъ случится богатый, то изъ остатковъ можно устроить лампаду, или кадильницу, или что другое для церкви, въ которой совершается миссія. Себѣ брать что либо миссіонеры не имѣютъ никакого права.

За симъ снова идетъ богослужебная статья (§ 9) *о днѣ чистилищномъ, или о днѣ назначаемомъ для вспомоществованія душамъ вѣрующихъ покойниковъ* (de die purgatorii seu juvandis animabus fidelium defunctorum dicata).—День этотъ, по наставленію Срочинскаго, долженъ быть опредѣленъ въ самомъ началѣ миссіи, на другой или на третій день, и совершается или за день до окончанія миссіи, напр. въ субботу, если конецъ миссіи имѣетъ быть въ недѣлю, или за два дня, напр. въ пятницу, смотря по обстоятельствамъ и желанію миссіонеровъ. Въ тотъ или другой день, накапунѣ миссіонеры предваряютъ своихъ слушателей, что именно завтрешній день или такой-то другой долженъ быть посвященъ на пользу покойниковъ; а для того, чтобы этотъ день

отличить отъ другихъ, вмѣсто обыкновеннаго звона, всякій разъ, какъ только надобенъ благовѣстъ, будутъ звонить во всѣ колокола, начиная съ *ангелъ Господень* наканунѣ, до самаго конца разсматриваемаго дня. Когда разойдется народъ, миссіонеры ставятъ надъ каѳедрой, или вѣшаютъ, образъ, изображающій страданія душъ въ чистилищѣ и убираютъ, если можно, въ трауръ всю церковь; въ особенности облачаютъ въ траурную одежду великій алтарь; посреди церкви ставится гробъ, по обычаю латинскому. На другой день по надлежащемъ, т. е. во всѣ колокола, благовѣстѣ,—послѣ утрени начинается первая обѣдня, только безъ выставленія даровъ, какъ вообще прилично дню траура, въ теченіи котораго, говоритъ Срочинскій, слѣдуя латинянамъ, самыя процессіи совершаются безъ евхаристіи. На этой обѣдни вмѣсто пѣсни: *Тройца Богъ Отецъ*... поется: Jesu w ogroycu.. et cet. [1]);

---

[1]) Jesu w ogroycu mdleiący
Krwawy pot wylewaiący, o Jesu!
Dusze w Czyscu omdlewaią,
Twey ochłody wyglądaią, o Jesu!
Przez twoy pot Iesu moi drogi
Wyzwol dusze z męki srogiey, o Jesu!
Potu krwawego strumienie
Niechay zaleią plomienie, o Jesu!
Przez Twe Jesu dyscypliny,
Któreś cierpiał a bez winy, o Jesu!
Niech rozgi krwią Twą zbroczone
Skropią ducze wysmażone, o Jesu!
Krolu w cierniowey koronię,
Przez zranione Twoie skronie, o Jesu!
Wyrwiy z czysca do korony,
Ktorzy zebrzą Twey obrony, o Jesu!
Krzyż okrutny dzwigaiący
Po trzykroć upadaiący, o Jesu!
Przeź ten ciężar krzyża Twego
Wyzwol z ognia Czyskowego, o Jesu et cet....

по окончаніи ея—интенція, утреннія молитвы и краткое размышленіе о любви къ ближнимъ, преимущественно къ умершимъ, каковая, по наставленію Срочинскаго, должна быть не только внутренняя (affectivus), но и внѣшняя, дѣятельная (effectivus) и пр. Между тѣмъ сосѣдніе священники начинаютъ свои обѣдни, тоже не дожидаясь порядка, дабы не тратить времени, а сколько есть въ церкви престоловъ, столько и можетъ быть службъ.—Катехизическое поученіе все состоитъ изъ науки о чистилищѣ, по которомъ рекомендуются молитвы за души умершихъ: три раза *Отче нашъ*... три раза *Богородице Дѣво*..... и *Вѣрую во единаго Бога*..

За симъ звонятъ опять, тоже во вся тяжкая, на духовный разговоръ, или контроверсію, поется пѣснь: przez czyscowe upalenia..... (*чрезъ чистилищные огни*)....[1] и—самая контроверсія, впрочемъ краткая, по случаю наступающаго парастаса. Послѣ этого одинъ изъ миссіонеровъ отъ имени народа спрашиваетъ: «что мы видимъ сегодня, чего не видѣли въ теченіи всей миссіи? вездѣ траурныя облаченія, среди церкви гробъ» и проч.. На это другой миссіонеръ съ каѳедры отвѣчаетъ: «я объясню вамъ все это».... и за тѣмъ говоритъ поученіе о дѣлахъ милосердія, о чистилищѣ: что оно такое? какія и

[1]) Przez Czyscowe upalenia,
Ktorzy znoszą z przewinienia, Marya!
Łzy lecą bez pocieszenia,
Żebrą Twego użalenia, Marya!
Tyś zrzodło grzechy czyszczące.
Wszystkim zdrowie przynoszące, Marya!
Posiłay umieraiące,
Ratny męki ponoszące, Marya!
K tobie umarli wzdychaią,
W tobie ufność pokładaią, Marya!
Niech twarz macierzynscą, znaią,
Niech przez Cie Nieba dostaią, Marya! et cet.

за что терпятъ въ немъ души? чѣмъ мы можемъ помочь имъ? и т. д. Все сворачивается, по наставленію Срочинскаго, на милостыню, заупокойныя обѣдни и предстоящій парастасъ, а тѣмъ временемъ миссіонеры предлагаютъ народу пять разъ *Отче нашъ*, пять *Богородице Дѣво*, и одинъ разъ символъ вѣры; на колокольнѣ звонятъ на парастасъ. Для этого последняго два священника облачаются въ траурныя ризы, остальные всѣ въ одни епитрахили; между тѣмъ миссіонеръ, который въ этотъ день непремѣнно долженъ служить заупокойную обѣдню, совершаетъ проскомидію. По окончаніи ея присоединяется къ остальному духовенству и вмѣстѣ съ нимъ служитъ парастасъ до последней малой панихиды, по *Отче нашъ*.... по девятой пѣсни. Въ это время звонятъ во всѣ колокола; народу поручаются молитвы за души умершихъ, и начинается гласная обѣдня, на которой, по обычаю латинскому, не причащаются причастники; для нихъ служатся особыя обѣдни читанныя, на которыхъ совершается это причастіе. По обѣдни проповѣдь о чистилищѣ и печальная процессія, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Хоругви берутся только траурныя: равно оставляются ручные образа, а вмѣсто нихъ берется изображеніе чистилища.

2) Также берется миссіонерскій крестъ.

3) Служащій миссіонеръ выходитъ въ предшествіи клира на средину храма и начинаетъ: *благословенъ Богъ нашъ;* клиръ: *Св. Боже,* и выходятъ изъ церкви.

4) По выходѣ изъ церкви останавливаются предъ дверьми, и служащій возглашаетъ: *яко твое есть царство;* здѣсь же на этомъ мѣстѣ поются тропари: *со духи праведными* и пр. и ектенія: *Помилуй насъ Боже*....... Клиръ поетъ трижды: *Господи помилуй* протяжнымъ голосомъ, между тѣмъ народъ въ это время шепотомъ, но такъ чтобъ было слышно, читаетъ молитвы за души—трижды *Отче нашъ* и трижды *Богородице*

Дѣво...... Шествіе направляется на югъ къ западной сторонѣ храма; въ это время миссіонеръ служащій кропитъ св. водою погостъ церковный, по которому проходитъ. Дошедши до южной стороны, процессія останавливается, и миссіонеръ продолжаетъ слѣдующее возглашеніе заупокойной ектеніи: *еще молимся о душахъ*.... За симъ опять шествіе и кропленіе до западной стороны церкви. Здѣсь снова остановка и слѣдующее возглашеніе: *о еже проститися имъ*..... Послѣ этого снова такимъ же образомъ идутъ къ сѣверной сторонѣ храма и остановившись продолжаютъ: *яко да Господь Богъ нашъ*... кропленіе св. водою продолжается. За тѣмъ возгласъ: *милости Божія*... оканчивается предъ дверьми храма. Тогда по пропѣніи хоромъ: *Господи помилуй*.... входятъ въ храмъ, въ которомъ: *Боже духовъ, возгласъ, отпустъ* и *вѣчная память*. Колокола звонятъ во вся тяжкая. За симъ звонъ на *ангелъ Господень* и по краткой благодарности миссіонера отъ лица душъ, находящихся въ чистилищѣ, напр. хоть съ темы: *мертвіи услышатъ гласъ*..... (Іоан. V, 25), распускается народъ для отдыха, а миссіонеры раздаютъ милостыню нищимъ, по порядку изложенному выше, потому что раздача эта большею частію пріурочивается къ этому дню.

Къ довершенію эффекта, въ этотъ же день, если гдѣ откроется надобность или когда заблагоразсудится миссіонерамъ или мѣстному священнику, совершается такъ называемое *погребеніе костей* (sepultura ossium). Для этого кости, какія можно найти на кладбищѣ, или гдѣ таковыя уже собраны, складываются въ одну кучу, и по окончаніи процессіи влагаются въ заранѣе для этой цѣли приготовленную яму;—тогда надъ ними оканчивается ектенія, которая, когда нѣтъ погребенія костей, оканчивается въ церкви, и при звонѣ колоколовъ засыпаются кости землею, а процессія возвращается въ церковь.

Не менѣе важную также статью въ составѣ миссіи, по наставленію Срочинскаго, составляетъ *водруженіе бревенчатаго креста и благословеніе воды и травъ.* (§ 10—de erectione figuræ crucis trabealis, tum de benedictione aquæ et herbarum). На каждой миссіи, говоритъ Срочинскій, надобно ставить таковой крестъ въ память миссіи какъ для напоминанія о томъ, что было на ней сказано, сдѣлано, предположено и т. д.,—такъ и для преподанія индульгенцій, пріуроченныхъ къ этому кресту (о чемъ будетъ рѣчь далѣе) и т. п.—Если на томъ мѣстѣ, гдѣ совершается миссія, была уже одна миссія и на немъ былъ поставленъ крестъ,—тогда или опускается водруженіе другаго креста, или онъ поставляется на полѣ, внѣ города, или на приличномъ мѣстѣ въ деревнѣ, или же,—если прежній состарѣлся, то его выкапываютъ и на его мѣсто водружаютъ новый.

Для водруженія креста необходимо должно быть публичное благословеніе воды и травъ (которое совершается, когда и не бываетъ крестоводруженія). «Ибо, замѣчаетъ г. Срочинскій, если, по обряду восточной церкви, всегда когда совершается важный какой праздникъ, совершается вмѣстѣ съ симъ и торжественное освященіе воды, какъ напр. въ день храмовыхъ праздниковъ; тѣмъ болѣе здѣсь, т. е. на миссіи, полезно совершать освященіе воды и травъ, какъ для того, чтобы расположить народъ къ употребленію этой воды (а она имѣетъ за собою индульгенціи), такъ и для того, чтобы дать ему врачевство противъ разныхъ суевѣрій и т. п.» [1]).

Самый день водруженія креста или благословенія воды и травъ долженъ быть назначаемъ или на предпослѣдній день до заключенія миссіи по полудни, или въ послѣднюю субботу по полудни. Можно также съ утра совершать службу за души

---

[1]) Стр. 72 на обр.

чистилищныя, а по полудни водружать крестъ. Все предоставляется благоусмотрѣнію миссіонеровъ.—Что до самаго крестоводруженія, то оно совершается слѣдующимъ образомъ.

1) Сейчасъ при началѣ миссіи миссіонеры сносятся, съ кѣмъ слѣдуетъ,—или съ тѣмъ, кто спровадитъ миссію, или съ ея администраторомъ,—чтобы постарались заранѣе подготовить дерево приличное для креста, и кому нибудь изъ мастеровъ приказано было сдѣлать изъ него настоящій крестъ.

2) Народу заранѣе сообщается объ имѣющемъ быть крестоводруженіи, благословеніи воды и травъ, равно какъ назначается и самый день для этого.

3) На крестѣ миссіонеры пишутъ и приказываютъ вырѣзать на своихъ мѣстахъ: I. N. R. I. или, если это должно быть на погостѣ греческаго обряда: I. Н. Ц. I. Потомъ на поперечникѣ отъ лѣвой руки: CRUX, или примѣнительно къ обряду греческому: КРЕСТЪ;—на правой сторонѣ: MISSIONIS, или МИССІИ. Такимъ же способомъ въ длину, начиная отъ верху къ низу, пишется: Patrum O. S. Basilii M. eresta, или: *монаховъ Ч. С. Василія В. сооруженъ.* Anno NN, die NN, mensis NN».—Въ центрѣ перекрестія можно вырѣзать столпъ ордена св. Василія Великаго [1]), а надъ нимъ сверху по сторонамъ: IC. XC. На самой верхушкѣ креста надъ: I. N. R. I. начертывается нумеръ миссіи, напр. если то первая на своемъ мѣстѣ, тогда надписывается I, если вторая—II, и т. д. Можно также начертить, изъ какой фундаціи или монастыря миссіонеры были на миссіи. напр. если они изъ Христинополя, тогда по словахъ: *«оо. чина св. В. В.»* прибавляется: *«миссіи христинопольской»* и т. п.—Все это

---

[1]) Столпъ ордена Василія В.—это столпъ въ огненномъ пламени, въ воспоминаніе того обстоятельства, когда св. Ефремъ Сиринъ видѣлъ св. Василія Великаго въ пламени во время священнослуженія. Столпъ этотъ принятъ гербомъ въ базиліанскомъ орденѣ.

должно быть заготовлено и сдѣлано заранѣе до дня крестоводруженія.

4) За симъ наканунѣ дается знать народу, что на слѣдующій день по полудни, въ NN часу будетъ совершаться водруженіе креста, благословеніе воды и травъ,—въ слѣдствіе чего каждому поручается взять съ собою какой либо сосудъ на воду и травы; тоже самое внушается народу и въ самый день водруженія креста, послѣ утрени.

5) Въ самый день крестоводруженія по полудни въ 2 часа созывается народъ ударами въ колоколъ; поется катехизическая пѣснь; за симъ краткая катехизація; контроверсія пропускается по недостатку времени. Послѣ этого устроется процессія съ хоругвями, образами, крестами и т. п., и когда одинъ изъ миссіонеровъ распоряжается, чтобы все было въ надлежащемъ порядкѣ, другой, облачившись въ епитрахиль и фелонь, въ церкви предъ большимъ престоломъ возглашаетъ: ***съ миромъ изыдемъ***, и въ предшествіи клира съ пѣніемъ ***Царю небесный***... исходитъ изъ церкви. Въ это время звонятъ во всѣ колокола, на дорогѣ поется какая нибудь изъ катехизическихъ пѣсней, пока не прійдутъ на мѣсто, гдѣ обыкновенно поставляются одинъ или два сосуда съ водою и налой съ крестомъ, евангеліемъ и двумя свѣчами. Покадивъ все это, служащій начинаетъ: ***благословенъ Богъ нашъ***, и совершаетъ обычное водосвятіе.—Когда наконецъ настанетъ время погруженія святаго креста въ воду, миссіонеръ, какъ замѣчаетъ Срочинскій, дѣлаетъ внушеніе народу, чтобы онъ не толпился для почерпанія воды, осуждаетъ суевѣріе тѣхъ, которые думаютъ, что та вода—дѣйственнѣе, которая почерпается прежде, показывая, что освященная вода имѣетъ одинаковую силу вся до послѣдней капли.—Для того же, чтобы предотвратить всѣ могущіе произойти безпорядки, миссіонеры, по совѣту Срочинскаго, могутъ избрать нѣсколько сильныхъ

мужщинъ, которые бы отражали всякое нападеніе, и потомъ раздавали воду въ порядкѣ желающимъ. Послѣ этого по обычаю совершается освященіе воды чрезъ троекратное погруженіе креста съ пѣніемъ: *спаси Господи люди твоя....*

6) Что касается травъ, то народу дѣлается внушеніе, чтобы не складывали всѣхъ связокъ въ одну кучу, а каждый бы держалъ свою связку въ своихъ рукахъ, чтобы не производить безпорядковъ и не тратить времени для разбора. Во время самаго благословенія каждый поднимаетъ свои травы, чтобы миссіонеръ могъ окропить оныя. Послѣ этого

7) Миссіонеръ съ клиромъ, оставивши сторожей у воды (reactis custodibus ad aquam), приступаетъ къ благословенію креста, и по его окончаніи говоритъ народу: «дерево это нѣкогда простое, а нынѣ благословенное во имя Христово, достойно поклоненія»;—и за симъ совершается самое поклоненіе земными поклонами (cum adoratione), при пѣніи: *кресту твоему поклоняемся Владыко*. За тѣмъ миссіонеръ и клиръ и нѣкоторые изъ присутствующихъ (distinctiores) цѣлуютъ крестъ; народъ пока этого не дѣлаетъ, чтобы не тратить времени.

8) Тутъ миссіонеръ внушаетъ народу отойти немного, чтобъ на случай паденія креста не было никакой опасности; при крестѣ остаются только рабочіе для его утвержденія, а народъ въ отдаленіи молится объ успѣшномъ его водруженіи.

9) Когда крестъ будетъ утвержденъ, тогда ударяютъ во всѣ колокола, а миссіонеръ, взошедши на возвышенное мѣсто, убѣждаетъ народъ подойти ближе и съ нимъ вмѣстѣ за удачное водруженіе прочитываетъ внятно три раза: *слава Отцу и Сыну*,—и наконецъ изъ-подъ нововодруженнаго креста говоритъ проповѣдь приличную случаю.

10) По окончаніи проповѣди слѣдуетъ особое поученіе о значеніи св. воды; въ особенности совѣтуетъ Срочинскій

*

указывать на привиллегіи, дарованныя ей Александромъ VI, которыя, какъ мы уже замѣтили, означаются въ особыхъ печатныхъ объявленіяхъ и содержатъ разныя индульгенціи для тѣхъ, кои будутъ окропляться св. водою, омываться ею и т. п.

11) Наконецъ миссіонеръ говоритъ: «мы не хочемъ оставить васъ сиротами и лишенными небесныхъ сокровищъ; при насъ, въ теченіе всей миссіи, вы имѣли ежедневно открытую сокровищницу индульгенцій, какъ частныхъ за поученія, процессіи, катехизаціи, испытаніе совѣсти и т. п., такъ и полныхъ, каковыхъ достигали дѣлами, которыя обязаны были совершать (factis faciendis consecuti estis) [1]). Но и въ нашемъ отсутствіи—вотъ вамъ одна изъ малѣйшихъ индульгенцій, которую будетъ открывать сокровищница, оставленная нами въ семъ крестѣ». Тутъ излагаются и объявляются индульгенціи, пріурочиваемыя папами къ крестамъ, водружаемымъ во время миссіи.

12) Если все это совершается въ день вспомоществованія душамъ чистилищнымъ, когда въ церкви не бываетъ выставленія даровъ, тогда все нижеслѣдующее оканчивается возлѣ креста, какъ-то: молитвы съ распростертыми руками, *ангелъ Господенъ*, вечернія молитвы съ испытаніемъ совѣсти, окропленіе св. водою и пятикратное пѣніе съ распростертыми ко кресту руками: *претерпѣвшій за насъ* [2])... Наконецъ миссіонеръ читаетъ съ народомъ къ новосооруженному кресту: 5 разъ *Отче нашъ*, 5 разъ *Богородице Дѣво* и 1 *Вѣрую во единаго Бога*... для достиженія полной индульгенціи на 100 дней,—и рекомендуетъ, чтобы всѣ по одному съ благоговѣ-

---

[1]) Methodus Miss. стр. 76 на оборотѣ.

[2]) Qui passus es pro nobis.... Не это ли пѣснь: *претерпѣвый за насъ страсти Іисусе Христе помилуй насъ*, которая и доселѣ еще поется въ нѣкоторыхъ западнорусскихъ и южнорусскихъ церквахъ, по окончаніи страстей Христовыхъ въ великую пятницу?

ніемъ прикладывались ко кресту. За тѣмъ поручаетъ еще нѣкоторыя молитвы за фундатора креста и воздвигшихъ его, и зачерпнувъ св. воды отходитъ домой, напоминая еще разъ народу о предстоящемъ на утро или на другой день окончаніи миссіи. Когда же это совершается въ день, когда бываетъ выставленіе даровъ, то, по наставленію Срочинскаго, по окончаніи всего изложеннаго въ отдѣленіи II, миссіонеры и народъ съ пѣснію катехизическою отправляются въ церковь, и здѣсь предъ евхаристіей совершаютъ остальныя молитвы, поклоненіе и т. п.

Объ обрядѣ окончанія миссіи, § 11 (de ritu concludendae missionis).—1) Заключеніе миссіи, говоритъ Срочинскій, должно быть не иначе, какъ въ воскресный или праздничный день, для большаго стеченія народа, и при томъ до полудня.

2) Надобно почаще внушать народу, особенно въ послѣдніе дни, о приближающемся заключеніи; напослѣдокъ долженъ быть назначенъ самый день этого заключенія, о которомъ бы присутствующіе извѣстили отсутствующихъ.

3) Надобно внушать тѣмъ, кои пришли съ процессіей, чтобы они ко дню заключенія явились забрать свои хоругви, иконы и прочія вещи, которыя, какъ мы уже сказали, каждою процессіей оставляются при церкви, гдѣ совершается миссія, до самаго конца ея.

4) Но чаще всего (saepe saepius), пишетъ Срочинскій, надобно напоминать народу о предстоящемъ папскомъ благословеніи, которое дается обыкновенно въ послѣдній день миссіи, также о благословеніи рожанцовъ, корунокъ и т. п. съ приспособленіемъ индульгенцій.

5) При этомъ внушается всѣмъ, чтобы каждый на этотъ день забиралъ съ собою эти рожанцы, коруньки и пр. и имѣлъ оныя въ готовности.

6) Наконецъ въ предпослѣдній день всѣ поученія направляются къ объясненію значенія этихъ вещей,—какія отъ нихъ можно получать индульгенціи, и въ заключеніе предлагается генеральный сигналъ (heneralne hasło) [1]) на цѣлую жизнь.

Въ самый день заключенія миссіи (jam ipsa die conclusionis), по наставленію отца Срочинскаго, совершается:

1) Первая обѣдня или primaria, съ выставленіемъ св. даровъ, во время которой поется обыкновенная катехизическая пѣснь. За симъ

2) Обыкновенныя молитвы, и

3) Остальныя принадлежности утреннихъ поученій. Послѣ этого

4) Генеральная катехизація—слѣдующимъ образомъ: 1) стаютъ вмѣстѣ всѣ дѣти, раздѣльно одинъ полъ отъ другаго; 2) избираются нѣсколько дѣтей того и другаго пола, которыя лучше всѣхъ изучились катехизису, ставятся на возвышеннѣйшемъ мѣстѣ и имъ предлагаются всѣ пункты катехизиса, на что они яснымъ голосомъ отвѣчаютъ; 3) по окончаніи катехизаціи дѣти благодарятъ Бога, и за симъ получаютъ награды изъ рукъ миссіонеровъ, какъ-то коронки (seu globuli precatorii, четки), крестики, металическія иконки (metalla) и т. п.

4) Послѣ этого миссіонеръ благословляетъ дѣтей, поручаетъ ихъ Богу, и по обычныхъ молитвахъ велитъ благовѣстить на духовное собесѣдованіе или контроверсію, на которой впрочемъ

5) Вмѣсто обычныхъ контроверсій совершается теперь, по настоянію Срочинскаго, краткое напоминаніе всего, что было сказано на предшествовавшихъ контроверсіяхъ, съ на-

---

[1]) См. выше hasło duchowne....

поминаніемъ объ удаленіи отъ зла, любви къ добру и т. п. За симъ

6) Обыкновенныя молитвы для достиженія индульгенцій; въ частности молитвы за церковь, папу, клиръ, короля (rege), республику RZECZ—pospolita—Польша), начальниковъ и т. п. Для этого Срочинскій совѣтуетъ искать молитвъ въ латинскихъ книжкахъ по литаніи ко всѣмъ святымъ, и въ особенности въ книжкѣ Droga do neba (путь на небеса), изданной Венцеславомъ Сѣраковскимъ, епископомъ перемышльскимъ, въ послѣдствіи архіепископомъ львовскимъ. Наконецъ—исповѣданіе вѣры и [illegible]

7) Гласная обѣдня;

8) По окончаніи ея слѣдуетъ процессія, къ которой 1) миссіонеръ съ каѳедры приготовляетъ народъ, говоря: «вотъ уже въ послѣдній разъ видите меня на семъ мѣстѣ; потому послушайте меня, и что скажу вамъ, это сдѣлайте»; и за симъ 2) повелѣваетъ выйти изъ церкви для процессіи, которая, по замѣчанію о. Срочинскаго, если дозволяетъ погода, можетъ быть совершаема по публичнымъ мѣстамъ, вокругъ города или села, или въ окрестностяхъ ихъ. Такимъ образомъ выходятъ дѣти мужескаго пола, въ предшествіи креста, съ своими хоругвями (vexillis), которыя устрояетъ другой миссіонеръ,—потомъ дѣвушки, затѣмъ простой народъ (viri adulti plebeji)—мужчины и за ними женщины,—и наконецъ высшее сословіе (nobiles), также отдѣльно мужескаго пола и отдѣльно женскаго. 3) Пришлыя братства (confraternitates exterae, т. е. изъ другой мѣстности) выходятъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ пришли, именно—тѣ, кои прежде пришли, прежде выходятъ, слѣдующія за ними выходятъ за этими, и т. д., для чего о. Срочинскій совѣтуетъ миссіонерамъ имѣть особыя записи, въ которыхъ былъ бы означаемъ порядокъ прибытія процессій, и оныя теперь прочитывать. Тогда 4) исходитъ

самъ служащій съ евхаристіей, въ предшествіи клира, при пѣніи обычной пѣсни; 5) дошедши на край церкви, соотвѣтствующій сторонѣ большаго престола, процессія нѣсколько останавливается; миссіонеръ начинаетъ: *Тебѣ Бога хвалимъ*... и знаменуетъ евхаристіей на четыре стороны; за симъ снова продолжается процессія съ пѣніемъ пѣсни св. Амвросія. По окончаніи ея 6) народъ, въ томъ порядкѣ въ какомъ вышелъ, останавливается на церковномъ погостѣ предъ церковными дверьми, а служащій съ клиромъ и немногими изъ свѣтскихъ входитъ въ церковь; тогда входятъ и всѣ, и миссіонеръ предъ большимъ престоломъ, обратившись къ народу съ евхаристіей, по окончаніи трисвятаго, возглашаетъ: *спаси, Господи, люди Твоя*, и пр. Наконецъ, вложивши евхаристію въ чашу, обращается снова къ народу и поетъ: *подъ Твою милость*, или Fiant Domine oculi tui, если то въ церкви латинской,—и въ заключеніе прячетъ самую чашу въ хранилище (ciborium). За симъ 7) служащій снимаетъ священныя одежды, тушатся свѣчи и затворяются царскія врата (valvae ad magnum altare). Миссіонеръ, оканчивающій миссію, восходитъ на каѳедру и оттуда объявляетъ народу объ окончаніи миссіи, говоря примѣрно такъ: «вотъ наконецъ и оканчивается миссія; уже святѣйшая евхаристія, виталище хлѣба небеснаго, предлагаемая вамъ въ снѣдь и доселѣ ежедневно выставляемая, скрывается отъ очей вашихъ; уже заключаются царскія двери, доселѣ постоянно открытыя, въ знаменіе того, что заключается церковная сокровищница индульгенцій, и пр. Вотъ и сей (указывая на крестъ миссіонерскій), съ коимъ мы пришли къ вамъ и съ коимъ проповѣдывали, удаляется вмѣстѣ съ нами... Наконецъ наши уста, доселѣ взывающія къ вамъ, закрываются. Слышите послѣднее слово наше, которымъ рекомендуемъ вамъ слѣдующее»:

1) «Какъ только выйдемъ отсюда,—будетъ на церковномъ погостѣ окропленіе св. водою, послѣ этого: *ангелъ Гос-*

подень.. съ тройственнымъ удареніемъ колоколовъ. За симъ 2) послѣдуетъ благословеніе рожанцовъ и корунокъ, которыя имѣйте въ готовности; только не складывайте оныхъ въ кучу, а каждый пусть держитъ свое, и когда наступитъ благословеніе и подаяніе (applicatio) индульгенцій, поднимайте оныя въ гору». Послѣ этого, говоритъ Срочинскій, миссіонеръ объясняетъ народу, какія именно индульгенціи усвояются означеннымъ предметамъ, для чего между прочимъ въ своей книжкѣ онъ прилагаетъ и особый списокъ этихъ индульгенцій, который въ настоящемъ случаѣ рекомендуетъ передавать народу [1]). 3) За симъ,—пишетъ Срочинскій,—миссіонеръ продолжаетъ: «будетъ сказана заключительная проповѣдь; 4) дано будетъ папское благословеніе».—Его сила и значеніе тоже выяснятся въ особенной записи [2]). «Послѣ этого, заключаетъ

---

[1]) Вотъ для примѣра нѣсколько такихъ индульгенцій изъ записи: *одпусты, наданные посвященнымъ рожанцамъ, коронкамъ, извѣстнымъ подъ именемъ св. Бригидты,—которыхъ наданіе дозволяется миссіонерамъ чина св. В. В. на ихъ миссіяхъ.*

Кто на этомъ рожанцѣ или коронкѣ по своему желанію будетъ благоговѣйно молиться, за каждое, *Отче нашъ, Богородице Дѣво,* и *Вѣрую во единаго Бога* получитъ 100 дней одпусту.

Кто прочитаетъ цѣлый рожанецъ (т. е. количество *Отче нашъ, Богородице Дѣво,* и пр. по количеству въ немъ шариковъ, какъ въ нашихъ четкахъ) кромѣ помянутыхъ ста дней, получитъ одпусту еще 7 лѣтъ.

Въ часъ смерти исповѣдавшійся и пріобщившійся получаетъ полный одпустъ и т. п. Рожанцы эти и коронки имѣютъ также вліяніе на судьбу душъ, находящихся въ чистилищѣ, лишьбы имѣющіе ихъ по нимъ молились за эти души и т. п.

Нужно только наблюдать, говоритъ Срочинскій, чтобы никто не продавалъ ихъ другому, или былъ свободенъ отъ грѣха смертнаго; иначе они теряютъ свою силу, и проч.

[2]) Запись эта носитъ названіе fructus benedictionis papalis, т. е. плоды папскаго благословенія. Эти плоды слѣдующіе: 1) благословеніе, въ соединеніи съ полною индульгенціею, уничтожаетъ наказанія, по отпущеніи вины, хотя бы какія изъ нихъ оставались послѣ этой индульгенціи; 2) даетъ предохранительную благодать отъ будущихъ паденій; 3) умножаетъ блага временныя и 4) возращаетъ блага духовныя, т. е. дѣятельную благодать (gratia actualis).

миссіонеръ, уже болѣе можетъ быть не увидимся, развѣ въ долинѣ Іосафатовой; потому исходимъ, возблагодаривъ Господа евхаристическаго, Божію Матерь и святыхъ, оставляя здѣсь свое сердце для вашего назиданія и спасенія».

Сдѣлавъ поклонъ, миссіонеры исходятъ съ своимъ крестомъ; за ними выходитъ клиръ и народъ. Когда всѣ выйдутъ, то останавливаются предъ открытыми дверьми церковными; здѣсь миссіонеръ съ клиромъ читаетъ ектепію, которая, говоритъ Срочинскій, полагается въ часословахъ послѣ параклиса, за папу, короля, епископа, и проч. По возгласѣ отпустъ, потомъ *ослаби, остави* и прощенія, как въ полунощницѣ повседневной, какъ-то: *помолимся о святѣйшемъ (имярекъ) папѣ римскомъ;* отвѣтъ съ пѣніемъ (canendo): *многая лѣта*. Такой же отвѣтъ полагается при поминовеніи короля, епископа и фундаторовъ; остальное безъ *многая лѣта*, а съ обыкновенными отвѣтами: *Господи помилуй*, до конца за умершихъ. . . . .

Когда поется *многая лѣта*, говоритъ Срочинскій, ударяютъ во всѣ колокола; за симъ служащій миссіонеръ кропитъ народъ въ послѣній разъ св. водою, и самъ принимаетъ окропленіе отъ другаго.... Въ это время звонятъ на *ангелъ Господень*. По окончаніи этого, миссіонеръ снова обращается съ рѣчью къ народу, въ которой передаетъ его изъ своего вѣдѣнія въ руки мѣстныхъ священниковъ, заповѣдуетъ повиноваться имъ, какъ постояннымъ миссіонерамъ (missionarii perpetui) и проч. Потомъ собственноручно затворяетъ церковныя двери, говоря: «вотъ уже и двери заключены; будемъ просить Пресвятую Дѣву, подъ покровомъ которой совершалась сія миссія, чтобы она отворила намъ двери небесныя,—помолимся ей слѣдующею молитвою»; поется: *милосердія двери*....... а народъ между тѣмъ отправляется къ мѣсту, гдѣ имѣетъ быть проповѣдь.

За симъ миссіонеръ, оканчивающій миссію, восходитъ на каѳедру и прежде всего говоритъ: «вотъ наконецъ мы и отходимъ; что же мы оставимъ вамъ для постояннаго напоминанія миссіи? Вотъ столько обѣщанныхъ индульгенцій, принадлежащихъ розаріямъ, корункамъ и проч. Но прежде всего надо благословить ихъ. Поднимай каждый свое и поднявъ держи». За тѣмъ слѣдуетъ самое освященіе, которое совершается тѣми же молитвами, что полагается въ уніятскихъ требникахъ на *«благословеніе рожанцовъ, си есть коронокъ, и изображеній, преимущественно сдѣланныхъ на металлахъ, которымъ могутъ быть усволемы индульгенціи»* По окропленіи оныхъ св. водою миссіонеры даютъ имъ самую индульгенцію, показавъ напередъ права на это, полученныя изъ Рима (facultates romanas circa id). Индульгенція эта дается слѣдующими словами: *я недостойный іерей, властію святѣйшаго господина нашего* N N, *первосвященника римскаго, и силою на это мнѣ данною, этимъ рожанцамъ, коронкамъ, металлическимъ изображеніямъ и проч. всѣмъ и каждой вещи отдѣльно усволю, привязываю и присоединяю индульгенціи, уступленныя изъ церковной сокровищницы во имя св. Бригидты, равно какъ и другія (т. е. индульгенціи), и наконецъ полную индульгенцію подъ часъ смерти* (in articulo mortis), *во имя Отца* (благословеніе крестнымъ знаменіемъ) *и Сына* (тоже крестное знаменіе) *и Св. Духа* (тоже), *аминь*.

Послѣ этого—послѣдняя проповѣдь, въ которой миссіонеры предлагаютъ народу благодареніе, увѣщаніе, наставленіе и пр. Для того же, чтобы народъ не расходился во время этой проповѣди, прежде полученія папскаго благословенія, Срочинскій совѣтуетъ миссіонерамъ еще разъ предъ проповѣдію напомнить объ этомъ благословеніи, послѣ котораго, говоритъ онъ, всѣ могутъ итти во-свояси.—Самое благосло-

веніе дастъ тотъ же миссіонеръ, который говоритъ заключительную проповѣдь,—по тому способу, какой уже видѣли мы при изложеніи *чина еже како милостивое лѣто начинати и проводити*, въ особомъ *чинѣ подаянія благословенія папина съ одпустомъ отъ всѣхъ грѣховъ*.

Послѣ этого народъ преклоняетъ колѣна и кратко читаетъ вслѣдъ за миссіонеромъ акты вѣры, надежды, любви и соболѣзнованія; за симъ миссіонеръ снимаетъ съ себя епитрахиль, и взявъ въ одну руку миссіонерскій крестъ, другою благословляетъ народъ, говоря: *да благословитъ васъ всемогущій Богъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ;* клиръ: *аминь;* и *буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка.* Въ это время миссіонеръ сходитъ съ каѳедры, и съ своими товарищами скрывается изъ глазъ народа, если бы можно, говоритъ Срочинскій, не на мѣсто отдыха, а въ другое какое либо болѣе отдаленное мѣсто.—Тогда отходятъ процессіи, распускается народъ, и такимъ образомъ заканчивается все дѣло.

Въ заключеніе всего миссіонеры составляютъ особый актъ о совершившейся миссіи, записываютъ время, мѣсто ея совершенія, число исповѣдавшихся, количество процессій, имена миссіонеровъ и помощниковъ, бывшихъ на миссіи и т. п. Наставленіе объ этомъ составляетъ предметъ третьей и послѣдней главы разсматриваемой нами книги: de agendis, post missionem, въ которой Срочинскій предлагаетъ разныя формулы для этой записи, каталоги для поименованія миссіонеровъ, имѣній и вообще подаяній, полученныхъ ими для миссіи, вещей, бывшихъ въ употребленіи у миссіонеровъ во время миссіи и т. п. Но всѣ эти статьи не имѣютъ богослужебнаго характера, а потому на нихъ мы и кончимъ выписки изъ книги о. Срочинскаго [1]).

1) Собственно книга эта оканчивается катехизисомъ; но этотъ катехизисъ на польскомъ языкѣ тоже самое, что славяно-русскій «катехизмъ миссіонерскій».

Теперь бросимъ краткій взглядъ на самое ея содержаніе.—Содержаніе это дѣйствительно достойно своего назначенія. И мы тѣмъ болѣе должны удивляться твердости и преданности православной вѣрѣ западно-русскаго народа, когда онъ успѣлъ сохранить ее и послѣ такихъ искусительныхъ дѣйствій латино-унитской пропаганды. Мы не можемъ указать, по недостатку свѣдѣній, гдѣ она проходила такимъ образомъ; но тамъ, гдѣ проходила, она должна была оставить слѣды неизгладимые. Неудивительно послѣ этого, если и доселѣ въ средѣ западно-русскаго православнаго народа сохраняются нѣкоторыя латинскія вѣрованія и убѣжденія. Преподанныя такимъ образомъ, какъ учитъ Срочинскій, они не могли скоро изгладится, потому что тутъ собрано все, что только можетъ дѣйствовать на народъ, влiять на его чувство, смыслъ и воображеніе. Напр. у насъ въ западной Россіи и до послѣдняго времени многіе православные священники послѣ каждой панихиды читали вслухъ народа: *Отче нашъ* и *Богородице Дѣво*..., вовсе не подозрѣвая, что это обычай латинскій, полагающій чтеніе молитвы Господней и *Богородице Дѣво*, какъ необходимое условіе для достиженія индульгенцій для живыхъ и за умершихъ.

Не менѣе также замѣчательную статью представляетъ здѣсь умѣніе перемѣшивать православные обряды съ латинскими и притомъ въ пользу послѣднихъ. Чѣмъ не богатая наша православная обрядность? какихъ молитвъ нельзя найти въ ней?—а между тѣмъ о. Срочинскій на всякомъ шагу рекомендуетъ народу молитвы латино-польскія, начиная отъ *ангелъ Господень* до молитвъ по причащеніи и т. п. [1]).

---

[1]) Кромѣ рекомендуемой самимъ Срочинскимъ книжки: Droga do nieba, Сѣраковскаго, молитвы эти на польскомъ языкѣ можно читать въ самой книжкѣ Срочинскаго; на славянскомъ обыкновенно онѣ излагаются въ особыхъ книжкахъ, изданныхъ уніятами для миссій, каковы: извѣстный «катехизмъ въ кратцѣ собранный предвѣйшія вѣдомости до спасенія каждому потребнія въ себѣ имѣю-

Этимъ во многихъ отношеніяхъ, между прочимъ, проясняется исторія нашихъ православныхъ западно-русскихъ одпустовъ, которыя хотя во многомъ и потеряли уже характеръ латинско-унитскій, тѣмъ не менѣе не могутъ не поражать православныхъ нѣкоторыми чертами, какъ нельзя болѣе напоминающими эти послѣдніе, каковы напр.: собраніе у извѣстной святыни въ одно опредѣленное время, эта необычайная привязанность къ одпустовой исповѣди и водосвятіямъ, освященіе зелени на одпустахъ и т. под. Не говоримъ уже, какъ одпусты эти всюду могутъ поражать православнаго однимъ своимъ названіемъ. Смѣло можно сказать, что большая часть изъ нихъ—порожденіе латино-унитскихъ миссій, и только древняя любовь западноруссовъ къ православію разобщила ихъ съ настоящимъ характеромъ этихъ миссій, давъ имъ характеръ болѣе религіозныхъ путешествій, чѣмъ какихъ нибудь собраній индульгенціонныхъ [1]).

щій, на мѣссіяхъ чина святаго Василія Великаго», и проч., также, «оглашеніе си есть катехизмъ мѣссіонарскій монаховъ чина св. Василія Великаго въ кратцѣ собранъ, въ пользу чтущимъ и послушающимъ, во славу же и хвалу самаго Бога, за произволеніемъ и благословеніемъ на то власть имущихъ, типомъ изданъ 1804 года, въ обители почаевской чина св. В. В.» и др.—Не говоримъ уже о чисто латинскихъ догматико-нравственныхъ убѣжденіяхъ, какія проводятся въ этихъ катехизисахъ и оглашеніяхъ, въ родѣ напр.: «Вопросъ: Духъ Св. чи походитъ отъ кого? Отвѣтъ: походитъ отъ Отца и Сына. Вопр: опрочь неба и пекла (ада) чи есть еще якое мѣсце гдѣ бы души людей по смерти зоставалыся? Отв: суть муки чистительныя. Вопр: що жъ то суть тыя муки чистительныя? Отв: есть кара дочесная (временная) за грѣхи повшедніи альбо удержанныя кари по отпущенномъ що до вины на исповѣди грѣху смертельномъ», и т. п.—Вообще всѣ молитвы, какія здѣсь излагаются, особенно въ катехизмѣ, чисто латинскаго происхожденія, какъ напр. извѣстная молитва ранѣшняя: *Боже въ Троици Святой единый....*; востхнѣня предъ размышленіемъ, которое для каждаго зъ рана по молитвахъ звыклося чинити; молитва по набоженствѣ ранѣшномъ; акты вѣры, надежды, жалиня за грѣхи и т. п.

[1]) Смотр. нашу статью объ одпустахъ, совершающихся въ православныхъ церквахъ западнаго края Россіи Воскр. Чтеніе 186³/⁴ года, част. 1, стр.—375—385,—397—412.

Нельзя также не обратить вниманія на ту особенную приспособительность, съ какою о. Срочинскій для достиженія своихъ цѣлей умѣетъ употреблять всѣ народныя преданія, обычаи и завѣтныя его убѣжденія. Народъ интересуется загробною судьбою умершихъ братій; вотъ уніаты устрояютъ особое поминовеніе душъ, находящихся въ чистилищѣ. Поминовеніе это такъ и остается поминовеніемъ, но народъ учится вѣрить, что оно совершается именно на пользу душъ чистилищныхъ, и ученіе о чистилищѣ поневолѣ распространяется въ народѣ, рядомъ съ другими латинскими заблужденіями,— хоть впрочемъ нельзя не замѣтить, что ученіе о чистилищѣ одно изъ самыхъ недоступныхъ для народа православнаго, такъ что его собственно въ его чистомъ видѣ нельзя и примѣтить въ вѣрованіяхъ народа западно-русскаго.—За симъ уніаты подмѣтили въ народѣ—искони отъ предковъ наслѣдованную любовь къ водруженію крестовъ; они искажаютъ и этотъ св. обычай, пріурочивая къ нему индульгенціи и воздвигая кресты именно ради этихъ индульгенцій. Не отсюда ли между прочимъ и произошелъ обычай, по которому и доселѣ еще западноруссы на крестахъ ставятъ надписи, что они ставятъ N N за отпущеніе грѣховъ?—Тоже самое надобно сказать и объ освященіи воды, цвѣтовъ и т. п. Не говоримъ уже о пѣсняхъ, которыя Срочинскій рекомендуетъ для пѣнія на миссіяхъ;—однихъ приведенныхъ нами отрывковъ достаточно для того, чтобы видѣть ихъ латинскій характеръ и содержаніе. Надѣемся, что всѣмъ нашимъ читателямъ извѣстно, что пѣніе пѣсней во время крестныхъ ходовъ и на тайныхъ обѣдняхъ обычай исключительно латинскій.

5) Такого же характера, содержанія и назначенія и пѣсни, излагаемыя уніатами въ ихъ *Богогласникѣ* и *Пѣсняхъ благоговѣйныхъ*.—Не въ программѣ нашей заниматься здѣсь обзоромъ происхожденія и историческаго характера этихъ

пѣсень. Замѣтимъ только словами Богогласника, что многія изъ нихъ дѣйствительно взяты изъ старинныхъ пѣсень, бывшихъ въ ходу въ западной Руси; только почаевскіе базиліане постарались собрать оныя, и «разсмотрѣвъ художество, достигнувъ намѣренія мыслей, елико мощно исправивъ, слоги стихомъ изобрѣтше и многая нова приложивши», предложили публикѣ, «аки снѣдь ныыми смаки утворенную, и на-ново приготовленную, аки одежду обветшавшую и отновленну, или аки потемнѣнное серебро, искушено же огнемъ и очищено седмерицею»—[1]). За недостаткомъ данныхъ трудно опредѣлить, которыя изъ этихъ пѣсень взяты у народа, которыя у старыхъ стихотворцевъ; но сочиненныя на-ново легко узнать по тѣмъ надписаніямъ, которыя стоятъ надъ ними и которыя нерѣдко служатъ краеграnесіями для нихъ, въ родѣ напр. Тростянецъ, зане тамо сложена бысть [2]), Лукашъ Длонскій [3]), Андреевскій [4]) и другіе. И таковыхъ очень много. Есть даже одна пѣснь святителя Димитрія Ростовскаго,—именно 243-я пѣснь, воздыхательная ко Господу Іисусу Христу. Творецъ ея значится «іеромонахъ Димитрій», по краестрочію.

Но для насъ особенное значеніе представляетъ богослужебный характеръ этихъ пѣсней.—Это открываетъ прежде всего самъ Богогласникъ въ своемъ предисловіи: «да не мнитъ же кто, говорится въ этомъ предисловіи, начинающихъ сіе дѣло и предлагающихъ свой гласъ сыновомъ человѣческимъ вездѣ текущій воздухъ всуе ударяти, или глухому весьма пѣсни пѣти; не безвѣстно бо есть коемуждо здрава совѣта и смысла мужу, яко благоговѣйными пѣсньми *украшаются*

---

[1]) Предисловіе ко благоумнымъ пѣвцемъ и слушателемъ пѣсней.

[2]) Пѣснь 105 на Успеніе.

[3]) Пѣснь 215, покаянная, въ ней же душа окаеваетъ тѣло, а тѣло душу о грѣсѣхъ.

[4]) Пѣснь 234 о смерти.

праздники церковныя, воздается согубѣйшая неже отъ чтущихъ честь Богу и святымъ Его, возглашаются тайны св. вѣры, возсылаются гласовнѣ, соборнѣ, тѣмже и благопріятнѣе моленія наша къ престолу Вышнему воспоминаются и прославляются величія Божія, къ спасенію насъ грѣшныхъ содѣянная и днесь дѣйствуемая» [1]). Въ этомъ отношеніи Богогласникъ своими пѣснями, наравнѣ съ пѣснями латинской церкви, ближайшимъ образомъ соприкасается къ богослуженію церкви уніятской. А потому, само собою разумѣется, онъ по справедливости можетъ и долженъ быть разсматриваемъ наравнѣ съ другими богослужебными книгами этой церкви, въ особенности—имѣющими отношеніе къ Требнику, потому что пѣсни, въ немъ излагаемыя, дѣйствительно и доселѣ употребляются у уніятовъ при разныхъ службахъ церковныхъ, какъ напр. во время крестныхъ ходовъ, при совершеніи тайной обѣдни, а иногда даже прямо замѣняютъ собою всякія богослуженія, какъ напр. пѣсни на Рождество Христово, которыя просто поются въ уніятскихъ церквахъ, какъ особая часть богослуженія, и даже въ такомъ духѣ пѣлись нѣкогда въ православныхъ церквахъ западнаго края Россіи [2]), Что касается *Пѣсней благоговѣйныхъ*, то онѣ сами опредѣляютъ свой характеръ въ своемъ заглавіи, заявляя, что онѣ содержатъ въ себѣ «пѣсни, поемыя при божественной литургіи чтенной». Другія пѣсни въ нихъ находящіяся общи съ пѣснями Богогласника.

Какія же это пѣсни?

Начнемъ съ Пѣсней благоговѣйныхъ, которыя и по времени изданія старше Богогласника [3]) и, безъ сомнѣнія, по-

---

[1]) Предисловіе...

[2]) Авторъ самъ еще помнитъ, какъ въ церкви его дѣда по вечерни на первый день Рождества Христова дьячекъ распѣвалъ разныя коляды по Богогласнику.

[3]) Богогласникъ изданъ 1825 года, а Пѣсни благоговѣйныя 1806 г.

служили потомъ образцемъ для послѣдняго.—По своему содержанію эта книга раздѣляется на 5 отдѣленій: 1) пѣсни при божественной литургіи чтенной, 2) пѣсни праздникомъ Господскимъ, 3) пѣсни праздникомъ Богородичнымъ, 4) пѣсни нѣкоторымъ святымъ, и 5) пѣсни покаянныя. Такой же программы держится и Богогласникъ, только у него нѣтъ пѣсней, поемыхъ при литургіи чтенной; отъ того здѣсь только 4 части: часть 1, пѣсни благоговѣйныя праздникомъ Господскимъ, страстемъ Іисусъ-Христовымъ, нѣкоторымъ недѣлямъ и чудотворнымъ иконамъ приличныя вмѣщающая; часть 2, пѣсни благоговѣйныя праздникомъ Богородичнымъ и нѣкоторымъ чудотворнымъ ея иконамъ приличныя, таже нѣкія къ ней молитвенныя въ себѣ вмѣщающая; часть 3, пѣсни благоговѣйныя праздникомъ нарочитыхъ святыхъ чрезъ годъ приключающимся приличныя, начеише отъ мѣсяца септемврія, въ себѣ вмѣщающая, и часть 4, пѣсни благоговѣйныя, покаянныя и умилительныя, различнымъ нуждамъ служащія въ себѣ вмѣщающая. За то Богогласникъ, какъ видите, несравненно обильнѣе по своему содержанію, не только по отношенію къ количеству пѣсней, но и по ихъ значенію, полагая почти во всѣхъ отдѣлахъ пѣсни особаго рода—чудотворнымъ иконамъ, извѣстнымъ въ предѣлахъ волынскаго края и другихъ сопредѣльныхъ къ этому краю областяхъ и селеніяхъ, которыхъ (т. е, пѣсней), за исключеніемъ нѣсколькихъ пѣсней почаевской Божіей Матери, нѣтъ въ Пѣсняхъ благоговѣйныхъ.

Пѣсни благоговѣйныя прямо такъ и начинаются пѣснію, поемою *при божественной литургіи чтенной*. Пѣснь эта по своему содержанію, очень схожа съ извѣстными *молитвами при божественной литургіи* и содержитъ въ себѣ цѣлыя строфы для пѣнія: *предъ начатіемъ литургіи, во время Благословенно царство, во время Святый Боже, предъ апостоломъ, по евангеліи.... егда іерей причащается, по*

литургіи и т. п. Въ этихъ строфахъ поющіе, какъ напр. *во время Благословенно царство*, просятъ Господа:

Боже, призри на ны грѣшныя,
Молитву исправи,
Отжени скверныя помыслы,
Просвѣщенъ умъ яви;
Ухо твое приклони, услыши
Молящихъ;
Укрѣпи всѣхъ, вразуми
Во храмѣ стоящихъ.

По перенесеніи даровъ поющіе взываютъ:

Господи! страданія ради
грѣшныхъ не оставляй,
И распятія же насъ дѣля,
просимъ, не погубляй;
По множеству щедротъ сихъ
изволи прожити,
Безъ напасти дни благи
здѣ препроводити.

Или во время *Вѣрую:*

Во истиннѣй сей вѣрѣ, юже днесь
исповѣдаемъ,
Утверди насъ, Господи; отъ ней
спасенія чаемъ.
Даждь дольняя въ семъ мірѣ въ ничтоже вмѣняти,
Горѣ сердце имѣти,
Къ Тебѣ воздыхати.

Но особенно замѣчательны строфы, полагаемыя здѣсь предъ апостоломъ и по евангеліи. Такъ предъ апостоломъ уніяты поютъ:

Со вниманіемъ *послушаемъ* вси благовѣстія,
Возвѣщающихъ апостолъ дни мирнаго житія:
Отъ словесъ ихъ разумъ да будетъ полезный,
Къ Богу купно съ ними продолжаймо слезный.

Такого же содержанія строфы и по евангеліи:

Сподобивый насъ *услышати твоей* правды гласы,
Сими же владычными словеси крѣпость въ дѣлѣхъ даси;

*

От навѣта сквернаго сей жизни сохрани,
Беззаконій же нашихъ первыхъ не помяни.

Какъ же это такъ,—на литургіи читанной, когда слова не приходится слышать никому, да еще во время пѣнія пѣсней, уніяты выражаются: *со вниманіемъ послушаемъ вси благовѣстія, возвѣщающихъ апостолъ дни*, или: *сподобивый насъ услышати твоей правды гласы*........ Бѣдные уніяты; они чувствовали, какую страшную ошибку противъ Церкви православной сдѣлали, принявъ литургію читанную, и невольно выразили это чувство въ своихъ пѣсняхъ для этой литургіи, обманывая самихъ себя, будто они слышатъ то, чего вовсе не слышатъ, но что по духу истиннаго православія должны слышать. Въ этомъ отношеніи несравненно послѣдовательнѣе польскія пѣсни pod czas mszy swiętey czytaney, одна изъ коихъ тоже приводится въ Пѣсняхъ благоговѣйныхъ; они прямо поютъ przed Evangelia:

Ewangelia cała
Z Ust Boskich pochodzi
Ta ludziom światło dała.
Ta nas Bogu rodzi.
Bóg nam naukę daie,
Który nie omyla,
Iź się szczęśliwym staie,
Kto do niey przychyla.
Te słowa ukazuią
Nam drogę do Nieba,
Te i ścieszki prostuią,
Któremi iść trzeba,
Panie! spraw niech ie mamy
W sercu i pamięci,
Abyśmy w Nieba Bramy
Zostali przyięci.

Уніяты перевели эту пѣснь на славянскій языкъ и помѣстили въ своихъ Пѣсняхъ благоговѣйныхъ. Въ этой пѣсни означенныя строфы предъ евангеліемъ читаются слѣдующимъ образомъ:

Евангелія цѣла
З'ъ устъ Бога исходитъ.
Сія людъ просвѣтила,
И Богу пасъ родитъ.
Богъ самъ всѣхъ поучаетъ,
Правду бо вѣщае.
Всякій блаженъ зостаетъ,
Иже ей внимае.
Сія слова вказуютъ
Всѣмъ намъ путь до неба,
Сія стезы простуютъ,
Тыми иты треба.
Боже! даждь я имѣти
Въ сердце и памяти,
Дабы я всегда зрѣти,
И небо приняти.

Намъ думается, что уніяты сдѣлали бы несравненно лучше, еслибы на мѣсто помянутыхъ выше стиховъ помѣстили эти стихи, которые несравненно ближе идутъ къ дѣлу и выражаютъ его характеръ, чѣмъ эти первые.

За симъ подъ рубрикой: «пѣсни праздникомъ Господскимъ», въ Пѣсняхъ благоговѣйныхъ и Богогласникѣ слѣдуютъ пѣсни въ честь различныхъ праздниковъ Спасителя, и прежде всего пѣсни въ честь Рождества Христова. Эти послѣднія вообще составляютъ самый обширнѣйшій сборникъ пѣсней, какъ въ Пѣсняхъ благоговѣйныхъ (числомъ 3), такъ и въ Богогласникѣ (числомъ 24)., и въ существѣ своемъ представляютъ не что иное,. какъ тѣ же коляды, которыя обыкновенно въ предѣлахъ западнаго края Россіи поются— католиками, а по мѣстамъ и православными въ праздникъ Рождества Христова. Уніяты подмѣтили эту особенную любовь западнорусскаго народа къ колядамъ, и въ своихъ сборникахъ представили богатое собраніе этихъ пѣсней въ разныхъ видахъ и на разныхъ языкахъ, начиная отъ славянскаго вмѣстѣ съ польскимъ до малороссійскаго. Послѣднія (т. е. малорос-

сійскія), кажется, главнымъ образомъ и взяты у народа, потому что на самомъ дѣлѣ многія изъ нихъ и досслѣ еще находятся въ употребленіи между православными обитателями западнаго и югозападнаго края Россіи. Таковы:

1) Небо и земля нынѣ торжествуютъ,
Ангелы людямъ весело справдпуютъ;
Христосъ родися,
Богъ воплотися,
Ангелы спиваютъ,
Царіе витаютъ,
Поклонъ отдаютъ,
Пастыріе граютъ,
Чудо повидаютъ.... [1]) и проч.

2) Видѣ Богъ, видѣ Сотворитель,
Же весь міръ погибаетъ,
Архангела Гавріила
Въ Назаретъ посылаетъ,
Возвѣстити тайну ему:
Богъ приходитъ къ Виоліему.
О прекрасный градъ Виоліема!
Сей отверзъ намъ едема... [2]) и проч.

3) Цвѣтъ мысленный днесь ся родитъ,
Богъ отъ небесъ здѣ приходитъ,
Котораго лѣлѣя, пречистая Марія
Намъ раждаетъ и питаетъ,
Сосцы своими, зѣло драгими,
Во пустынѣ, во яскинѣ,
Преславно нынѣ... и т. д. [3]).

И, сколько намъ удалось подмѣтить, народъ главнымѣ образомъ за эти и подобныя рождественскія пѣсни и полюбилъ Богогласникъ, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ здѣсь, какъ и вообще всѣ пѣсни Богогласника, положены на ноты, такъ что желающему достаточно открыть эту книгу, чтобы найти здѣсь

[1]) Богогласникъ, пѣснь 5.
[2]) Тамъ же, 6 пѣснь.
[3]) Тамъ же, пѣснь 7.

и готовое содержаніе и тонъ, однимъ словомъ все, что нужно для пѣнія.

Послѣ пѣсней на Рождество Христово въ Богогласникѣ и Пѣсняхъ благоговѣйныхъ слѣдуютъ пѣсни другимъ праздникамъ Господскимъ, какъ-то: Богоявленію, Срѣтенію, Воскресенію, Воздвиженію, и т. п., также страстемъ Христовымъ, нѣкоторымъ недѣлямъ, напримѣръ о блудномъ сынѣ, недѣли сыропустной, мясопустной и другимъ. Между всѣми этими пѣснями, которыхъ въ Богогласникѣ всѣхъ числомъ 53 (въ Пѣсняхъ благоговѣйныхъ 11),—первую пѣснь на Богоявленіе Господне:

Вопми небо, земле играй славно,
Пріиде креститися Господь явно.
Пріими, Іордане, крести, Іоанне,
Владыку всѣхъ [1]).

и въ послѣднее время еще пѣли въ западной Россіи, при возвращеніи съ Іордани, въ день Богоявленія, по освященіи воды.—За симъ особеннаго вниманія заслуживаютъ пѣсни о страстехъ Іисусъ-Христовыхъ. Онѣ расположены по количеству недѣль великаго поста, и какъ таковыхъ пять, то и пѣсней оныхъ тоже 5. Изъ нихъ и теперь еще намъ удавалось слышать одну въ устахъ народа,—именно пѣснь на 3-ю недѣлю великопостную:

Уже декретъ подписуетъ
Пилатъ судія, всказуетъ
На крестъ, на крестъ агнца неповинна
Тебе, тебе Творца непремѣнна.. [2]).

По существу своему эти и другія страстныя пѣсни суть не что иное, какъ подражаніе такимъ же польско-латинскимъ пѣснямъ, воспѣваемымъ въ латинской церкви обыкновенно на пассіяхъ, которыя именно и совершаются у нихъ по воскре-

[1]) По общему счету въ Богогласникѣ она 25.

[2]) Богогласника пѣснь 41.

сеньямъ великаго поста, и такимъ образомъ суть не что иное, какъ переводъ этихъ пассій въ церковь уніятскую въ собственномъ смыслѣ этого слова.—Такого же характера и пѣсни, полагаемыя въ Богогласникѣ подъ титуломъ пѣсень о страстѣхъ Христовыхъ на святый великій пятокъ, на св. великую субботу и проч. Какъ и вездѣ, здѣсь тоже есть пѣсни польскія, какъ пѣснь 2-я на великую пятницу: о Męce Pana Jesusa, dzieło zakonnika Bazyliana:

Ach wypłyncie oczy zełzami et cet..... [1]).

Но особенно интересны въ Богогласникѣ пѣсни чудотворнымъ иконамъ Господскимъ, а въ слѣдъ за ними Богородичнымъ и нѣкоторыхъ святыхъ. Изъ пѣсней въ честь иконы Спасителя въ первой части полагаются 3 пѣсни: «пѣснь Господу Іисусу Христу, носящему крестъ, чудотворному во градѣ Боремлѣ» [2]); «пѣснь Господу Іисусу Христу распятому, чудотворному во градѣ Зборовѣ [3]), и пѣснь Господу Іисусу Христу распятому, чудотворному во градѣ Зарваницы» [4]).—За тѣмъ послѣ пѣсней разнымъ праздникамъ Богородичнымъ, въ томъ числѣ и непорочному Зачатію [5]), во второй части слѣдуютъ пѣсни чудотворной иконѣ Божіей Матери почаевской и другимъ ся чудотворнымъ иконамъ, въ предѣлахъ западнаго края Россіи состоящимъ, въ обителяхъ чина святаго Василія Великаго (т. е. уніятскихъ) и въ нѣкоторыхъ латинскихъ западно-русскихъ монастыряхъ.—Между первыми полагаются: 1) пѣснь nayświętszey Maryi pannie cudotwornei w monastyrze zahorowskim zakonu świętego B.

---

[1]) Пѣснь о страданіяхъ Іисуса Христа: *Ахъ, истеките очи со слезами.....* пѣснь 46.

[2]) По общему счету 74.

[3]) Богогласника пѣснь 75.

[4]) Пѣснь 76.

[5]) Пѣсни: 94, 95, 96 и 97.

W., dzieło zakonnika Bazyliana (на польскомъ языкѣ [1]); 2) пѣснь пресвятѣй Богородицѣ, чудотворной въ обители поддубецкой, Ч. С. Василія В., краегранесіе *поддубецка*,—твореніе инока того же чину [2]); 3) pieśń nayświętszey Maryi pannie, w monastyrże krzemienieckim Z. S. B. W., cudami i łackami słynącey,—dzieło zakonnika Bazyliana [3]); 4) пѣснь пресвятѣй Богородицѣ чудотворной въ обители подгорецкой, на Плѣснику Ч. С. В. В.,—твореніе инока того же чину [4]); 5) pieśń nayswiętszey Maryi pannie w monastyrze białostockim Z. S. B. W. łaskami słynącey,—dzieło żakonnika Bazyliana [5]); 6) пѣснь пресвятѣй Богородицѣ, въ обители григорской Ч. С. В. В. благодатьми сіяющей,—твореніе инока того же чину [6]); 7) pieśń nayswiętszey Maryi pannie w monasterze zahaieckim Z. S. B. W, łaskami słynącey [7]); 8) пѣснь пресвятѣй Богородицѣ, въ обители зимнянской Ч. С. В. В. благодатьми сіяющей,—твореніе инока тогожде чина [8]), и 9) pieśń nàys. Maryi pannie w monasterze puhińskim Z. S. B. W. cudami i łaskami słynącey [9]). Въ числѣ иныхъ иконъ, состоящихъ въ латинскихъ монастыряхъ, или, какъ выражается Богогласникъ, въ числѣ «иныхъ различныхъ иконъ Божіей Матери», прежде всего полагается пѣснь или концертъ

---

[1]) Пресвятой Маріи Дѣвѣ, чудотворной въ монастырѣ загоровскомъ, ордена св. Василія Великаго; твореніе инока Базиліана. Богогласникъ, пѣснь 119.

[2]) Тамже, пѣснь 120.

[3]) Пѣснь прес. Маріи Дѣвѣ, въ монастырѣ кременецкомъ орд. С. В. В. извѣстной чудесами и благодѣяніями. Твореніе инока Базиліана,—121.

[4]) Пѣснь 122.

[5]) Пѣснь пр. Маріи Дѣвѣ, въ монастырѣ бѣлостокскомъ извѣстной благодѣяніями... 123.

[6]) Пѣснь 124.

[7]) Пѣснь пр. Дѣвѣ Маріи въ монастырѣ загаецкомъ—125.

[8]) Пѣснь 126.

[9]) Пѣснь пр. Маріи Дѣвѣ въ монастырѣ пугинскомъ—127.

пресвятой Богородицѣ бердичевской—увѣнчанпѣй [1]); за симъ слѣдуютъ пѣсни: пресвятѣй Богородицѣ чудотворной въ градѣ Тивровѣ [2]),—въ Барѣ градѣ [3]),—въ градѣ Тернополѣ [4]), пѣснь пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ струмѣлово-камянецкой [5]); пѣснь пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ буцневской [6]), пѣснь пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ новосамборской [7]) и пѣснь пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ подкаменецкой [8]). Такимъ же точно образомъ въ третьей части, послѣ пѣсней въ честь разныхъ святыхъ и въ особенности Іосафата и Василія Великаго, полагаются: pieśń do swiętego Onufrego pustelnika, w klasztorze lubarskim Z. S. B. W. znakomitemi cudami i łaskami słynącego [9]); пѣснь святителю Христову Николаю, чудотворному въ Западницахъ [10]), и пѣснь святителю Христову Николаю, чудотворному въ Олексинцѣ на Подолѣ [11]).

Читая эти пѣсни, нельзя прежде всего не поблагодарить составителей оныхъ за тѣ историческія крохи, которыя они по мѣстамъ сообщаютъ о происхожденіи святыхъ иконъ, въ нихъ воспѣваемыхъ, и благодатныхъ явленіяхъ при нихъ совершающихся. Особенно богато раскрыта въ этихъ пѣсняхъ исторія чудотворной иконы почаевской Божіей Матери. Такъ напр. мы не можемъ не порекомендовать между ними пѣсни 113-й по общему счету,—4-й пресвятѣй Богородицѣ чудо-

---

[1]) Богогласника пѣснь 128.

[2]) Пѣснь 129.

[3]) Пѣснь 130.

[4]) Пѣснь 131.

[5]) Пѣснь 132.

[6]) Пѣснь 133.

[7]) Пѣснь 134.

[8]) Пѣснь 135.

[9]) Пѣснь ко св. Онуфрію пустыннику въ монастырѣ любарскомъ et cet... 197.

[10]) Пѣснь 177.

[11]) Пѣснь 178.

творной почаевской—«о преславной ся побѣдѣ надъ турками, бывшей року Божія 1775, мѣсяца іюля 20 дня»:

Весело спѣвайте,
Челомъ ударяйте,
Предъ Маткою Христовою гласы возвышайте,
Міръ весь утѣшайте побѣдою днесь новою и пр.

Такова же 115-я пѣснь по общему счету,—шестая пресвятѣй Богородицѣ чудотворной почаевской,—твореніе инока чину св Василія В., въ которой стихами разсказаны всѣ почти важнѣйшія чудеса, бывшія у этой иконы, о которыхъ, какъ говорится въ разсматриваемой пѣсни,

Свидѣтельствуютъ въ волынскомъ повѣтѣ
Благодать........ по цѣломъ свѣтѣ.
Ты [1]) на сей горѣ явленно стояла,
И знаменіе въ скалѣ стопы дала:
Вода отъ нея многихъ исцѣляетъ,
И не видящимъ очи отверзаетъ.
Егда бѣсурманъ крѣпко добиваше
Обитель сію, и мечемъ преташе,
На верху церкве Ты видѣна была,
Паде отгнана сопротивныхъ сила.
Инока стара обрѣтши на полѣ,
Посѣклъ татаринъ за садомъ на долѣ;
Вземъ свою главу, неслъ предъ образъ, паде,
Благодарящи Богу, духъ предаде.
День Успенія праздиествомъ сіяше,
Инокъ въ неволѣ татарской стеняше,
Узы на ногахъ имущъ принесенный
И въ монастырѣ въ той день поставленный.
Падшій въ студенецъ, на помощь призвавый:
«Ратуй, Пречиста», обрѣтеся здравый.
Мертвый, во вторый день вземлемый до гробу,
Твоимъ могутствомъ оживе въ ту добу [2]).
Пятнадесять лѣтъ не видѣвый свѣта,
Кириллъ съ Подляша пріиде въ наша лѣта,

[1]) Обращеніе къ Божіей Матери почаевской.
[2]) Сутки.

Ста предъ образомъ, внегда отворены́й,
На пѣснь: достойно,—прозрѣ ослѣпленный.
Егда сѣмена прузи изъядаху
Всюду по полях, на здешни летяху;
Мы, тя призвавше, противу изійшли:
Узрѣвши сіе за предѣлъ отъ-ишлы.
Савва зъ Россіи, ослѣпленъ очима,
Слыша о чудахъ своима ушима,
Обѣща пойти къ чудовной въ образѣ,
Въ тую нощь уснувъ, и прозрѣ въ томъ разѣ.
Тобою, Дѣво, бѣсны свобождены,
Глусіи слышатъ, хромы исправлены.
Ты отъ смертныхъ вратъ многихъ возвратила,
Утопающихъ живыхъ сохранила. и проч.

Не менѣе интересна также 118-я пѣснь по общему счету, девятая—пресвятѣй Богородицѣ чудотворной почаевской, о избавленіи помощію ея отъ повѣтра морскаго, бывшаго въ лѣто 1770, твореніе инока чину св. Василія В. [1]) и

[1]) Вотъ эта пѣснь для любопытныхъ:
Нынѣ прославися почаевска скала,
Идѣже Божія Мати
Стопою знакъ дала.
Егда Богъ за грѣхи въ мимошедшемъ лѣтѣ
Казнилъ тяжкимъ моромъ всюду,
И въ здѣшнемъ повѣтѣ:
Подгѣря, Покутя, Подольскій Каменецъ,
Околичне на Волыню,
И мѣсто Кремянецъ.
Тысячнаго седмсотъ седмдесята года
Бысть казнь сія смертельная,
Морова пригода.
Тогда знаеміи, отъ насъ удалены,
Отцы, братія и други
Въ мерзость положены.
Отецъ бояшеся сына въ домъ пріяти,
Не помогла бѣдной дщери
Сердоболна мати.
Бездомніи гладомъ себе помориша;

другія. Такія же и подобныя свѣдѣнія можно читать и въ другихъ разсматриваемыхъ пѣсняхъ другимъ чудотворнымъ иконамъ, волынскимъ и близкимъ къ волынскому краю. Такъ въ

Многи церкви, монастыри
Тогда пусти быша.
Напрасно умершихъ трупія лежаху,
И не баше погребаяй,
Звѣріе снѣдаху.
Уже и мы сами, въ многомъ страсѣ суще,
Едину токмо надежду
По Бозѣ имуще:
Дѣву Богоматерь въ чудовномъ образѣ,
Аки крѣпкій щитъ противу
Моровой заразы.
И не погрѣшихомъ надежды своея,
Всѣ живи, цѣли остахомъ
Молитвами ея.
И мнози вѣрніи, елицы страждаху,
И въ Почаевъ ко образу
Пойти обѣщаху,
Нечаянно здрави и цѣли остали.
Первіи отъ нихъ—подгорцы
Той ласки дознали:
Егда уже моромъ паде болѣе ста,
Надъ надежду въ едину нощь
Сѣчь смертная преста.
Подъ Гусятиномъ весь Товстенка дознала,
Въ ней же зачеишаяся сѣчь
Морова устала.
Отъ за Бердичева, зъ Нехворощи мѣста,
Уже посредѣ заразы
Моровой бѣста.
Зе-двадесятъ домовъ себе въ руцѣ вдаша
Почаевской Матцѣ Божой,
И живи осташа,
Аще и по домахъ не заключалися,
И зъ зараженными купно
Во всемъ обѣщалися.
Въ веси Судобичахъ егда моръ начался,

пѣсни въ честь чудотворной иконы Спасителя боремльскаго повѣствуется:

Ты лѣчишь душъ и тѣлесъ вѣрныхъ неисцѣльныя раны,
Тобою освобождаются отъ злыхъ духовъ связаны.
Ты буимъ разумъ приращаешь,
Слѣпымъ взрокъ, глухимъ слухъ подаешь,
Болящихъ исцѣляешь.
Отъ многихъ лѣтъ своихъ калѣка, ползающій по землѣ,
Зъ чудотворной ти благодати зосталъ здравымъ въ Боремлѣ.

Самъ велможній панъ, наслѣдникъ,
Со всѣми вручался
Въ опеку пречистой въ чудномъ образѣ:
Зосталъ живъ, токмо тринадцать
Пало въ той заразѣ.
Слуга три недѣли южъ безъ смысла болѣлъ,
Приложеніемъ до главы
Образа исцѣлѣлъ.
Въ мѣстѣ Ярмолинцахъ, въ пресвитерскомъ дому,
Умре двое въ той заразѣ,
Въ тузѣ сущу тому:
Уснувъ зритъ инока зъ Почаева суща,
Съ трема печатми въ хартіи
Письмена дающа
И по трижды рекша: не бойся умрети,
Аще почаевску будешь
Патронку имѣти.
Воспрянувъ пресвитеръ житія въ надеждѣ:
Безъ боязни сакрамента
Дѣйствоваше вездѣ;
Со всѣмъ домомъ въ бѣдѣ могль смерти избыти.
Прочіихъ чудотвореній
Нѣсть мощно вмѣстити.
Свидѣтельствуютъ та здѣ приходящіи,
Отъ многихъ градовъ и весей
Дары носащіи.
Съ литіями поютъ пѣсни хваленія,
Избавлении отъ лютыхъ бѣдъ
Благодареніи, и проч.

Не слышна чудеса отъ вѣка!
Всякъ беретъ здравіе калѣка
Отъ тебе, Спасителю.
Отъ всѣхъ бывшихъ въ злоключеніяхъ ктоси удасть статечне
Подъ твою чудотворную милость,—повертасть бесвечне.
Множество безчисленно люда
Дознаетъ святаго ти чуда,
Всещедрый Інсусе [1]).

По сказаніямъ пѣсни въ честь Спасителя зборовскаго,
Въ тысящъ седмсотномъ пятдесять пятомъ икона свята,
Въ дому дзіекана кровію зляпа, до церкви взята,
На престолѣ сіяетъ,
Всякихъ бѣдъ избавляетъ
Всѣхъ христіановъ [2]).

Такимъ же образомъ, въ пѣсни иконѣ Божіей Матери загоровской разсказывается, что предъ нею получилъ жизнь бывшій нѣкогда владѣлецъ Загорова Петръ Загоровскій; также—когда одинъ мужъ упалъ предъ нею крыжомъ, т. е. съ распростертыми на крестъ руками, и молился, то его больная жена въ это время увидѣла милый сонъ odprawy w świątnicy (службы въ святыни) и тотъ-часъ выздоровѣла [3]). Въ пѣсни пресвятой Богородицѣ чудотворной въ обители поддубецкой рѣшается оригинальный вопросъ: почему Матерь Божію

За матку едину
На Волынь нам небо дало?
Отвѣтъ: Аби, яко земля плодна,
Была всѣхъ потребамъ згодна,

---

[1]) Пѣснь 74. По сказанію польской надписи на снимкѣ этой иконы, изданномъ въ свое время поляками, икона эта впервые открыла свою чудодѣйственную силу въ самый день пасхи 1771 года, когда Спаситель, изображенный на ней, заплакалъ кровавыми слезами. Въ память этого и доселѣ въ православной боремельской церкви, гдѣ находится и помянутая икона, хранится книги и стеклянной сосудъ, на который, по преданію, падали эти слезы.

[2]) Пѣснь 75.

[3]) Пѣснь 119.

Убо для того ся такъ стало;
Ту бо и алчущимъ покармъ до сытости
Ту же и прагнущимъ источникъ сладости
Марія щедротъ изливаетъ [1]).

По словамъ пѣсни въ честь чудотворной Божіей Матери кременецкой [2]), икона эта принесена z wideńskiey, т. е. изъ вѣнской войны, нѣкіимъ Водерацкимъ въ числѣ добычи, и съ тѣхъ поръ miasto ея stołeczne (столичный городъ), Кременецъ, безпечно отъ огня и великаго вреда,—что и явлено было отъ чудотворной иконы кременецкой Божіей Матери во время двухъ пожаровъ, когда заступленіемъ ея былъ отвращенъ пламень и угашенъ огонь. Также не разъ спасала она г. Кременецъ отъ смертоносныхъ язвъ, и не только людей, но и bidlęta, т. е. домашній скотъ [3]).—Подобно сему о чудотворной иконѣ святаго Онуфрія любарскаго мы узнаемъ изъ пѣсни въ честь ея, что однажды, когда на м. Любарь напали разбойники (rabusiow kompania) и грабили жителей,—ни одинъ изъ нихъ не могъ достаться до монастыря:

W te strone ktory poskoczy,
Zaslania mu ciemność oczy [4]),

и такимъ образомъ

Fortece bezpieczną znalazł klasztor (любарскій)
w jego, т. е. св. Онуфрія, opiece [5]).

Икона святителя Николая западинецкаго замѣчательна между прочимъ тѣмъ, что подъ ея покровительствомъ святитель Николай,

---

[1]) Богогласника пѣснь 120.

[2]) Икона эта нынѣ состоитъ въ кременецкомъ Свято-николаевскомъ соборѣ, въ особенномъ придѣлѣ, и доселѣ пользуется особеннымъ уваженіемъ у жителей; особенно прибѣгаютъ къ ней родильницы въ трудныхъ родахъ.

[3]) Пѣснь 121.

[4]) Въ ту сторону кто ударится,
Темнота закрываетъ ему глаза.

[5]) Безпечную крѣпость нашелъ монастырь
Въ его защитѣ. (Пѣснь 192).

Въ своей иконѣ
Сущій, якъ на тронѣ, невидимо
Вѣрнымъ христіаномъ
Противу агаряномъ
Велію оборону
Съ небеснаго Сіону даровалъ [1]).

Не говоримъ объ иконахъ, состоящихъ въ римскихъ костелахъ и воспѣваемыхъ въ Богогласникѣ, хотя не можемъ не замѣтить, что, по несомнѣннымъ источникамъ, многія изъ нихъ тоже православнаго происхожденія, какъ напримѣръ бердичевская икона Божіей Матери, ченстоховская въ царствѣ польскомъ, виленская, остробрамская и другія.

Другую не менѣе важную черту въ содержаніи пѣсней Богогласника въ честь чудотворныхъ иконъ представляетъ политическій характеръ этихъ пѣсней, и это не только въ честь иконъ состоящихъ у латинянъ, но и находящихся у базиліанъ. Богогласникъ, какъ извѣстно, напечатанъ 1825 года, слѣдовательно въ то время, когда Волынь и почаевская лавра находились уже подъ властію Россіи. Волей-неволей надобно было и пѣсни приспособлять къ характеру этой власти. И во многихъ мѣстахъ дѣйствительно находимъ подчиненіе оной; такъ напримѣръ въ 7-й пѣсни Божіей Матери почаевской пресвятая Дѣва прямо называется *матерью русскаго краю*, и подъ ея защиту вручается скипетръ царскій со предѣломъ малороссійскимъ [2])....

Въ пѣсни Спасителю зборовскому на поклоненіе Ему призываются русскія страны со своими паны..... и отъ лица вѣрующихъ дѣлается воззваніе къ Господу Спасителю:

Въ русской державѣ, ко твоей славѣ (Христе распятый)
Господствующимъ, жительствующимъ даждь благодати:
Даруй въ мирѣ прожити,

---

[1]) Пѣснь 177.
[2]) Пѣснь 116.

И тя въ Тройцы хвалити
На вѣки вѣковъ [1]).

Подобно сему въ пѣсни Божіей Матери въ градѣ Тиврове—есть обращеніе къ пресвятой Дѣвѣ:

Да дастъ въ русской коронѣ
Мирно всѣмъ.... прожити [2]) и т. п.

Но все это однако не мѣшаетъ почаевскимъ базиліанамъ проводить въ Богогласникѣ по мѣстамъ и идеи чисто польско-латинскаго характера Такъ въ пѣсни Божіей Матери бердичевской,—бердичевскій кармелитанскій костелъ, уподобляясь Кармилу, прославленному пресвятою Дѣвою, прямо называется состоящимъ въ державѣ римской церкви [3]). Подобно сему икона св. Николая западинецкаго (Западинцы—нынѣ село староконстантиновскаго уѣзда на Волыни) называется состоящею.

Якъ въ небесной брамѣ
Въ западинецкомъ храмѣ,
Иже есть въ польскомъ свѣтѣ,
Въ кремянецкомъ повѣтѣ [4]) и т. п.

Что до пѣсней покаянныхъ, исчисляемыхъ въ Пѣсняхъ благоговѣйныхъ и Богогласникѣ, которыя въ Богогласникѣ составляютъ предметъ 4-й части,—то всѣ онѣ суть не что иное, какъ сборъ разныхъ благоговѣйныхъ пѣсень, прежде

---

[1]) Пѣснь 75.

[2]) Богогласника пѣснь 129.

[3]) Царскія злати палати,
Земле неоранная,
(Римской церкви есть держава)
Ты кармильской горы слава,
Наша избава.
Отъ четырехъ странъ повѣти
Тя желаютъ, Панно, зрѣти,
Сердцемъ горяще, къ небеси враще,
Спѣшатъ скоро къ Бердичеву, слезно просяще. Пѣснь 128.

[4]) Пѣснь 177.

всего въ собственномъ смыслѣ покаянныхъ [1]);—за симъ слѣдуютъ пѣсни въ различныхъ потребахъ, напримѣръ о любви къ Богу [2]), пѣснь skrzywdzonego na dobrey sławie [3]), о избраніи стану [4]), pożegnanie świątu przez zakonnika [5]), плачь связня, въ темницы и оковахъ сущаго [6]), и другія. Здѣсь же на славянскомъ, польскомъ, латинскомъ и западнорусскомъ нарѣчіяхъ помѣщаются разныя пѣсни о смерти [7]), о прочихъ послѣднихъ вещахъ [8]), и такъ—называемыя пѣсни воздыхательныя ко Господу Іисусу Христу [9]). Изъ нихъ въ устахъ народа особенно часто слышится одна пѣснь о смерти: *кажуть люде, що я умру*..... И она по складу своему дѣйствительно представляетъ произведеніе народной фантазіи.

Кажутъ люде, же я умру, же я умру, а я хощу жити!
Сколько живши на семъ свѣтѣ, потреба умрети.
Зостанется сребро, злато и драгія шати,
Трудно жъ мнѣ я изъ собою на той свѣтъ забрати.
И хочай бымъ могъ забрати, тамъ того не треба,
Чтыри дошки, сажень землѣ, спасенія съ неба.
Якъ ударятъ во вся дзвони о смертной годинѣ,
Поклонюся всему свѣту и своей родинѣ.
Дадутъ мнѣ смутну трумну и твердое ложе,
Не даждь въ грѣхахъ умирати, милостивый Боже.
Якъ упустятъ гришне тило въ глубокія доли,
И засиплютъ пѣскомъ очи, не глянутъ нѣколи.
Въ гробѣ будутъ ребра, боки съ головою, руки,
Душа пойдетъ несмертельна на вѣчныя муки:
Поминай же, человѣче, такъ велику страту,

[1]) Пѣсни 208—224.
[2]) Пѣснь 223.
[3]) Обиженнаго на чести—пѣснь 224.
[4]) Пѣснь 225.
[5]) Прощаніе инока съ міромъ, пѣснь 226.
[6]) Пѣснь 227.
[7]) Пѣсни: 231—239.
[8]) Пѣсни: 240—244.
[9]) Пѣсни 245, 246.

*

Ибо якъ кто Богу служитъ, такъ беретъ заплату.
Передъ часомъ все житіе на смерть готовися,
Бѣгай грѣховъ, сповѣдайся и Богу молися.
Примирися зъ ближнимъ твоимъ, отпусти обиды,
Да и тебѣ Богъ отпуститъ всякихъ грѣховъ виды.
И старайся притяжаты учинки ласкавы,
Бо на той свѣтъ пойдутъ тилько добрѣ твои справы;
А егда ся не попразишь, зле будешь чинити,
То на вѣки съ проклятыми будешь въ пекли жити [1]).

Но есть между ними пѣсни и латинскаго содержанія, какъ напримѣръ 238 пѣснь о душахъ, въ мукахъ чиститель-ныхъ сущихъ. Здѣсь приводится чисто латинское ученіе объ огнѣ чистилищномъ, какъ

Кипящіи источницы мертвыхъ пожигаютъ,
Не изсыхаютъ,
Бѣсове мучити ради,
Смокъ [2]) песитый, ядовитій, страшныя гади
Очи наша избодаютъ,
И отъ Бога отлучаютъ, и т. п.

Въ слѣдствіе этого мертвые въ сей пѣсни взываютъ къ живымъ:

Огнемъ пламеннымъ и дымомъ пещи горящей,
Зѣло палящей,
Смагнемъ и велми ся сущимъ,
Молимъ каменная сердца, негли порушимъ:
Наклонѣте ухъ ласкавыхъ,
Не жалуйте заслугъ кровавыхъ,
Упокоитъ насъ Богъ въ небѣ,
А вамъ во всякой потребѣ
Всегда потѣху
Дастъ ко успѣху.

Въ другомъ мѣстѣ эти же мертвые обращаются къ священникамъ:

Священницы, христолюбцы, принесить жертвы,
Просимъ васъ мертвы,

---

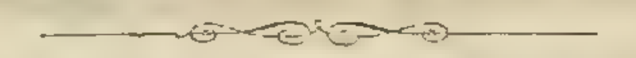
[1]) Пѣснь 237.

[2]) Народное наименованіе самой большей въ свѣтѣ змѣи.

Много бо намъ помогаютъ.
Огнь горящый и палящый намъ орошаютъ.
Якъ изыдемъ мы ко Богу,
Къ святому чертогу,
Будемъ тое памятаты,
Умильно Его благати,
Быстe прожили
Вѣкъ въ щастю милый, и т. п.

И между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, экземпляры Богогласника цѣлыми сотнями распространены на западѣ Россіи и пользуются вниманіемъ здѣшняго народа. Потому для его уничтоженія нужны особенныя радикальныя средства. И, намъ кажется, самое лучшее, что въ этомъ случаѣ можно бы сдѣлать,—было бы то, если бы лавра кіево-печерская или почаевская постаралась издать что нибудь подобное Богогласнику, пожалуй подъ тѣмъ самымъ даже заглавіемъ. Тутъ можно собрать любимыя въ западно-русскомъ краю духовныя народныя пѣсни, можно собрать и готовыя какія изъ лучшихъ сборниковъ; не мѣшало бы кое-что лучшее выбрать и изъ самаго Богогласника и расположивъ, какъ и въ семъ послѣднемъ по нотамъ, предложить для народа. Судя по бывшей продажѣ Богогласника въ почаевской лаврѣ, можно смѣло надѣяться, что народъ не откажется покупать и новые Богогласники; а съ тѣмъ вмѣстѣ эти послѣдніе легко могутъ вытѣснить Богогласники уніятскіе и положить такимъ образомъ конецъ идеямъ, въ нихъ распространяемымъ.

Объ изданіи новаго Требника для современной русской церкви и говорить нечего.



ГЛАВА ПЯТАЯ.

Западнорусскіе уніятскіе часословы, октоихи, тріоди, трефологіоны, мѣсячныя минеи и уставы.

1) Общее впечатлѣніе, какое представляютъ уніятскіе часословы, наравнѣ съ уніятскими октоихами, тріодями, трефологіонами и мѣсячными минеями,—это видимое, ближайшее сходство оныхъ съ книгами православными, какъ по составу, такъ и по языку и изложенію. Такъ въ уніятскихъ часословахъ—молитвы утреннія, полунощницы и утреня, равнымъ образомъ часы, повечеріе и царскіе часы, также разные тропари и отпустительные осьми гласовъ, вечернія молитвы, молитвы ко причащенію и т. п., можно сказать, ровно ничѣмъ не отличаются отъ подобныхъ молитвословій православныхъ, если не включать сюда общихъ уніятскихъ грѣховъ: символа вѣры съ *«и Сына»* и поминовенія *папы* и *Іосафата* на нѣкоторыхъ ектеніяхъ и молитвахъ. И по формѣ своей, эти часословы, особенно большіе почаевскіе въ крупную букву, совсѣмъ схожи съ подобными большими часословами кіевскими—до того, что удерживаютъ въ себѣ изъ послѣднихъ даже разные ихъ эпиграфы, междучасія, пасхаліи и т. п. [1]).

---

[1]) Смотри уніятскій почаевскій часословъ.... «благословеніемъ преосвященнѣйшаго митрополита греко-уніятскихъ въ Россіи церквей, епископа луцкаго Григорія Кохановича.... изданъ тщаніемъ и иждивеніемъ монаховъ чина св. Василія Великаго, въ святѣй чудотворнѣй лаврѣ почаевской отъ созданія міра 7819,

Тоже самое надобно сказать далѣе и объ уніятскихъ молитвословахъ съ послѣдованіями часослова [1]): и они, такъ же какъ и уніятскіе часословы, по своей формѣ и составу имѣютъ много общаго съ подобными молитвословами кіевскими, и подобно этимъ послѣднимъ—за исключеніемъ символа съ *«и Сына»* и поминовенія папы и Іосафата—содержатъ въ себѣ разныя полунощницы, утреню, часы и т. п., также акаѳисты и нѣкоторыя дневныя службы для правила готовящимся ко св. причащенію, равно какъ и самыя молитвы ко причащенію, совершенно въ духѣ православія, безъ всякихъ видимыхъ отъ него отступленій и уклоненій [2]).

2) Но все это еще не даетъ никакого права признать серіозно эти книги, наравнѣ съ уніятскими тріодями, трефологіонами и мѣсячными минеями, книгами чисто православ-

---

отъ рождества же по плоти Бога Слова 1816, индикта 4». Малый уніятскій часословъ, который мы имѣемъ подъ руками, носитъ слѣдующее заглавіе: «Часословъ, содержащъ въ себѣ чинъ моленій нощныхъ и дневныхъ, по ряду часовъ, типомъ изданъ въ святѣй обители почаевстѣй, тщаніемъ монаховъ чина святаго Василія Великаго. Року Божія 1812.

[1]) У насъ подъ руками находилось ихъ двѣ редакціи. Первая 1720 г.: «Молитвословъ, въ немже чинъ часовъ церковныхъ и прочихъ спасительныхъ моленій, съ тропарями и кондаками, воскресными, дневными, святыя четыредесятницы и пятдесятницы, съ мѣсяцесловомъ, и съ приложеніемъ на кійждо день римскаго календаря святыхъ, восхода же и захода солнечнаго на весь годъ, съ пасхаліею зрячею и пастатіемъ луннымъ, по экземпляремъ изданнымъ лѣта 1676, типомъ изданъ въ монастырѣ почаевскомъ ч. с. В. В., лѣта отъ Рождества Христова 1720. Другая редакція in 32-о: «Молитвословъ все повсподневное послѣдованіе, инокомъ же и мірскимъ іереемъ прислушащее, съ тропарями и кондаками тріодійными, предпразнствій, праздниковъ и изящнѣйшихъ святыхъ, типомъ изданъ, съ приложеніемъ на кійждо день римскаго календаря святыхъ, восхода же и захода солнечнаго на весь годъ. Въ типографіи почаевской ч. с. В. Великаго. Року 1757».

[2]) Впрочемъ въ числѣ акаѳистовъ въ нѣкоторыхъ уніятскихъ изданіяхъ намъ приходилось встрѣчать акаѳистъ св. Николаю совершенно отличный отъ нашего. Сколько помнится, онъ составленъ по буквамъ обыкновенной славянской азбуки.

ными. Единственная уніятская книга, которая, можно сказать, совершенно ничѣмъ не отличается отъ книгъ православныхъ,— это *октоихъ*. Только и можно найти здѣсь уніятскаго, что изображеніе св. Іоанна Дамаскина въ одеждѣ базиліанскихъ монаховъ. За симъ даже виньетка—въ троичныхъ канонахъ на полунощницахъ воскресныхъ,—изображающая св. Троицу въ видѣ трехъ странниковъ въ домѣ Авраама, таже самая, что на сихъ же мѣстахъ въ кіевскихъ октоихахъ [1]). Тоже самое можно сказать и объ *уніятскомъ уставѣ 1780 г.* [2]). По крайней мѣрѣ во всемъ его составѣ мы не нашли нигдѣ ни указанія на исхожденіе Св. Духа отъ Сына, ни поминовенія папы и т. п., хотя, безъ сомнѣнія, все это и подразумѣвается здѣсь въ составѣ другихъ книгъ, указываемыхъ уставомъ.—За то онъ совершенно отличается отъ нашихъ уставовъ своею формою. У насъ въ уставѣ порядокъ службъ обыкновенно излагается по мѣсяцослову (если дѣло идетъ о праздникахъ неподвижныхъ) и по тріодямъ (когда излагаются праздники подвижные), такъ что, заговоривъ напр. о праздникѣ Благовѣщенія, нашъ уставъ излагаетъ по ряду всѣ слу-

---

[1]) Смотр. напр. «Октоихъ, си есть осмогласникъ, еллински же Параклитикъ, твореніе преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина и прочіихъ богодухновенныхъ отецъ, за державы великаго короля Станислава Августа, благословеніемъ его преосвященства киръ Сильвестра Лубієніецкаго Рудницкаго, экзарха всея Россіи, луцкаго и острогскаго епископа, тщаніемъ же и иждивеніемъ монаховъ чина святаго Василія Великаго, святия чудотворныя лавры почаевскія, типомъ въ тойжде лаврѣ изданъ. Року Божія 1074».

[2]) Полное заглавіе его слѣдующее: «Уставъ церковнаго пѣнія особеннаго правило-чтенія зрячій, сирѣчь явѣ указующій како службы праздничныя со тріодіономъ и пентикостаріономъ сочиняти по древнему уставу подобаетъ, по всѣмъ пасхальныя границы ключамъ, начень отъ А даже до Я, изъ великаго устава опасно исписанъ и расположенъ, со приложеніемъ къ тому индіктіонова, на пятьсоть тридесять и два лѣта сочиненнаго обращенія, ово убо во удобное на всякъ годъ ключа пасхальныя границы изобрѣтеніе, ово же въ нуждное къ пѣнію и чтенію церковнаго правила употребленіе, первѣе изданъ во святой и чудотворной лаврѣ почаевской ч. с. В. В. 1780 года.

чайности какія могутъ случиться въ отправленіи этого праздника. Уставъ уніатскій,—какъ самъ онъ выражается,—есть «зрячій, сирѣчь явѣ указующій како службы праздничныя со тріодіономъ и пентикостаріономъ сочиняти по древнему уставу подобаетъ по всѣмъ пасхальныя границы ключамъ, начепъ отъ *А* даже до *Я*, изъ великаго устава опасно исписанъ и расположенъ». Потому въ немъ нѣтъ тѣхъ общихъ замѣчаній, какія обыкновенно полагаются въ нашихъ уставахъ объ отправленіи малой и великой вечерни, всенощнаго бдѣнія, службы святому съ поліелеемъ, и т. п. Вмѣсто этого онъ прямо начинается съ первой ключевой буквы А,—и подъ рубрикой, напр. *м. іаннуарій*, излагаетъ: «тріодь почипается іаннуарія 11. Служба препод. Ѳеодосія поется въ понедѣльникъ въ 12-й день. Октоихъ, попразднество и тріодь, октоиха гласъ прилучившійся, на великой вечерни на Господи воззвахъ стихиры октоиха 4, попразднства 3 и тріоди 3. Слава тріоди, и нынѣ догматикъ гласа. На стиховнѣ октоиха: слава празднику, и нынѣ тріоди. По нынѣ отпущаеши, тропарь воскресенъ и праздника На утрени, на Богъ Господь, тропарь воскресенъ дважды, слава и нынѣ праздника» и т. д. За симъ въ такомъ же порядкѣ слѣдуетъ изложеніе всѣхъ особенностей, какія въ теченіи круглаго года случаются, когда идетъ ключевая буква А, до начала слѣдующаго года, по порядку начинающагося съ другой ключевой буквы,—съ указаніемъ, когда и въ какое число мѣсяца будетъ такая или другая недѣля, какой тогда гласъ, какое воскресное евангеліе и т. п. Каждый таковой обзоръ ключеваго года заканчивается особымъ примѣчаніемъ въ родѣ слѣдующаго послѣ первой же буквы: «извѣстно же буди, яко по семъ ключи пасхальномъ А (иже во всемъ пятисотъ тридесятъ дволѣтномъ обращеніи четырежды токмо обрѣтается) настаетъ ключь V либо Т високтовое, подъ которымъ тріодь 31 іаннуарія почипается: убо

случается тогда быти гласу 6 и евангелію воскресному 6-же». За симъ слѣдующая буква Б, и т. д. до послѣдней буквы Я.—Вообще нельзя не признать, что уставъ этотъ имѣетъ свои достоинства; особенно хорошо можетъ годиться онъ для молодыхъ, неопытныхъ причетниковъ и священниковъ, которымъ стоитъ только открыть оный на текущей ключевой буквѣ, чтобы потомъ на цѣлый годъ встрѣчаться со всѣми особенностями, имѣющими быть въ этомъ году, и такимъ образомъ избѣжать тѣхъ ошибокъ и недосмотровъ, какіе легко могутъ случаться при большомъ уставѣ, излагающемъ богослужебныя особенности и отступленія по порядку праздниковъ, соединяя указаніе этихъ отступленій въ одно общее обозрѣніе, не всегда строго разграниченное, и потому тѣмъ болѣе требующее особеннаго навыка и вниманія.—Вообще исправленный уніятскій уставъ 1780 г. могъ бы съ пользою быть изданъ для руководства и въ нашей православной церкви, тѣмъ болѣе, что и форма его очень удобна, такъ какъ все помѣщается здѣсь только на 200 съ лишнимъ страницахъ въ малую осьмушку.

3) Но полюбопытствуйте за симъ заглянуть хоть въ первую страницу любой *уніатской постной тріоди* [1]). Тамъ вы найдете прежде всего, на первыхъ же страницахъ, ста-

[1]) У насъ подъ руками находились 2 редакціи оныхъ: 1) «Тріодіонъ си есть трипѣснецъ съ Богомъ святымъ, обдержай подобающее сему послѣдованіе, по древнимъ экземплеремъ греческимъ исправленъ за державы его милости великаго короля Станислава Августа, повелѣніемъ и благословеніемъ его преосвященства киръ Сильвестра Лубіеніецкаго Руднѣцкаго, экзарха всея Россіи, луцкаго и острогскаго епископа, произволеніемъ всечестнѣйшаго господина отца іеромонаха Игнатія Бѣненскаго, чина св. Василія Великаго протоархимандрита, тщаніемъ же и иждивеніемъ монаховъ тогожде чина, въ святой чудотворной лаврѣ почаевской изданъ лѣта отъ сотворенія міра, по греческимъ хронографомъ 7270, отъ воплощенія же Бога Слова 1767 года. 2) Другая перепечатана изъ этой за благословеніемъ Кипріана Стецкаго, преемника Лубіеніецкаго, 1784 г.

тейку подъ скромнымъ названіемъ: *увѣщаніе къ благочестивому боголюбцу,* и въ ней—ученіе объ исхожденіи Св. Духа *отъ Отца и Сына*, вопреки ясному ученію самой же этой тріоди объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца. «Да не почудишися, благочестивый боголюбче, ниже усумнишися,—читаемъ въ этомъ увѣщаніи,—обрѣтши въ книгѣ сей нѣкія тропари, въ нихже положено: Духа отъ Отца исходящаго, безъ приложенія сего: и Сына; паче же отсюду да увѣсть благочестіе твое, яко церковь наша святая, съ западною соединенная, писанія нѣкіихъ отцевъ святыхъ, иже сице написаша, не измѣняетъ, но непреложна та почитаетъ и соблюдаетъ. Но ниже сами тіижде отцы святіи, сице писавшіи, вѣроваху Духа Святаго быти отъ Отца токмо (якожъ нѣціи нынѣ умствуютъ), а не и отъ Сына, понеже яснѣ исповѣдаху быти: Духа Сыновня, Духа чрезъ Сына, Сыномъ, отъ Сына посылаема, даема, и прочая. Того ради и святый вселенскій соборъ, иже въ Тридентѣ 1663 года бывшій (и прежде того, толетанскій, года еще четыресотнаго, и многіи помѣстніи, ихже мы догматомъ повинуемся), не усумнѣся въ Символѣ вѣры приложити: и Сына, не аки бы что новое вѣрѣ святой прилагая, но паче яснѣе излагая то, еже изначала отцы святыми вѣруемо бѣ и исповѣдуемо. А еже противницы наши дерзаютъ неразсуднѣ понашати намъ, оглаголующе, аки бы мы, симъ приложеніемъ и исповѣданіемъ, два Духа Святаго начала вносити имѣли, или вѣровати, се нѣсть истина, но явна противу намъ злоба, аще не невѣжество весьма препростое».

За симъ слѣдуетъ изложеніе обыкновенныхъ латинскихъ доказательствъ въ пользу исхожденія Св. Духа и отъ Сына, разбирать которыя мы не имѣемъ ни основанія, ни нужды въ своемъ обзорѣ. Замѣтимъ только, что каковы бы ни были уловки уніатовъ въ этомъ случаѣ,—онѣ всегда будутъ служить

только обличеніемъ противъ самихъ же уніятовъ, незаконно навязавшихъ себѣ это ученіе, такъ торжественно опровергаемое ихъ же собственными богослужебными книгами [1]), въ томъ числѣ и тріодью, которая ктому же,—какъ говоритъ Сильвестръ Лубіенісцкій-Рудницкій, луцкій епископъ, въ своей аппробаціи къ напечатанію почаевской тріоди 1762 года,—«прежде отъ богослововъ на сіе дѣло избранныхъ опасно разсмотрена и по экземпляремъ греческимъ, со многимъ, якоже въ ней чтется, опаснствомъ противу древнихъ книгъ греческихъ исправлена и издана бѣ въ Римѣ, въ образъ всѣмъ, 1738 года, управляющу тогда кормила церкве Божія святѣйшему Клименту папѣ, того имене XII. По симъ бо и

[1]) Для любопытствующихъ представимъ это ученіе въ его настоящемъ видѣ: «кто бо не вѣсть, яко Духъ Святый бытіе своего ѵпостаснаго существа отъ воли божественныя имать, равнѣ сице, якоже Сынъ, Слово отъ ума. Воля же божественная въ Отцѣ и Сынѣ нѣсть ли единоестественная, единосущная? То како, и откуду помыслитися могутъ Духа́ Святаго два начала?—По единосущной убо, единоестественной волѣ (отъ неяже Духъ святый) церковь наша догматствуетъ, Отца и Сына быти начало Духу Святому, а не по ипостасемъ ихъ: ибо якоже Сынъ Слово сый, непростѣ по ѵпостаси Отчи, но отъ ума Его раждается (отъ Ума глаголю видящаго и познавающаго вся, яже могутъ быти создана), сице и Духъ, иже есть Любовь, не простѣ отъ ипостаси, но отъ волѣ исходитъ (волѣ, глаголю, сюже благоволи Отецъ и Сынъ любити тварь свою). Тѣмже единосущныя ради и единоестественныя въ Отцѣ и Сынѣ волѣ, едино, Духа Святаго, Отца и Сына начало вѣрити, таяжде церковь, мати наша, и исповѣдати поучаетъ насъ, а не два.—Подобнѣе якоже не три творцы глаголемъ, но единаго, аще и Отецъ, и Сынъ и Духъ Святый Творецъ есть: се же единосущнаго ради единоестественнаго всемогущества ихъ, и силы.—Мню, яко и сопротивніи намъ исповѣдуютъ Духа святаго быти огнь божественныя любве, еюже любитъ тварь отъ себе созданную. Аще же Духъ любовь есть, то отъ воли; аще отъ воли, како отъ воли Отчи токмо, а не и отъ Сыновни? иною ли волею Отецъ предвѣчный любитъ тварь свою, а иною Сынъ? Аще же единосущною волею Отецъ и Сынъ любятъ тварь свою, убо единосущно испускаютъ Духа. Любленіе бо Божіе, еже къ твари, Духъ есть; якоже познаніе Слово есть: обоя та предвѣчна, свѣтъ отъ свѣта, Богъ истинный отъ Бога истинна, ово рожденно, чрезъ позваніе отъ Ума: сей исходящій, чрезъ любовь, отъ Воли».

сицевымъ экземпляромъ, на языкѣ нашемъ славенскомъ, отъ богослововъ, греческій языкъ свѣдущихъ, исправлена и засвидѣтельствована, яко ни мало что противности, или подзора вѣрѣ нашей святѣй каѳолической въ себѣ содержащія, но съ вышереченною тріодіею согласующая» [1]).

Другую не менѣе характерную особенность уніятской постной тріоди составляетъ опущеніе въ ней, во вторую недѣлю великаго поста, службы св. Григорію Паламѣ. Вмѣсто того, тамъ гдѣ у насъ полагаются стихиры на вечерни, тропарь и канонъ этому святому,—уніяты опредѣляютъ служить «въ минеи рядовому святому», не давая нигдѣ и малѣйшаго намека на службу св. Григорію. Потому между прочимъ въ уніятскихъ тріодяхъ, во вторую недѣлю поста, вопреки общему содержанію этихъ тріодей, даже не полагается никакого синаксаря, который бы соотвѣтствовалъ нашему синаксарю на этотъ день, занимающемуся изложеніемъ жизни св. Григорія. —Между тѣмъ несомнѣнно извѣстно, что служба св. Григорію находится не только во всѣхъ православныхъ славянскихъ, но и во всѣхъ греческихъ постныхъ тріодяхъ, издаваемыхъ самими же латинянами въ Римѣ, Венеціи и т. п. [2]). Но какое дѣло уніятамъ до греческихъ тріодей, когда они имѣютъ положительное повелѣніе отъ извѣстнаго уже намъ Шептицкаго въ его окружномъ посланіи 1738 года, что «цѣлое послѣдованіе Григорію Паламѣ выкинути треба»! Изъ этого же посланія узнаемъ далѣе, что уніяты вмѣсто службы св. Григорію полагаютъ во вторую недѣлю поста службу рядовому святому потому, что это повелѣлъ имъ въ своемъ по-

[1]) Эта же самая апробація перепечатана и въ постной почаевской Тріоди 1784 г.

[2]) См. напр. у Ассемани: Calendaria Ecclesiae Universae, т. 1 стр. 161, § VIII, nomina schismaticorum in ustavo leopoliensae inserta.—Также т. 6 стр. 587.

сланіи тотъ же Шептицкій: «а вмѣсто сего чти послѣдованіе святому, егоже день будетъ». Если же при этомъ припомнимъ еще то обстоятельство, что уніятскія постныя тріоди издавались по греческой исправленной въ Римѣ тріоди 1738 г., то само собою придется согласиться, что здѣсь тоже своего рода интрига римской церкви противъ православія уніятовъ и вообще родной, завѣтной, православной ихъ святыни, —интрига, во имя которой латиняне никакъ не могутъ помириться съ св. угодниками православной церкви, просіявшими на востокѣ послѣ отдѣленія западной церкви отъ восточной, когда, по безумному вѣрованію латинянъ, въ церкви православной не можетъ быть ни чудесъ, ни благодати, а съ тѣмъ вмѣстѣ и св. угодниковъ [1]). А св. Григорій, какъ извѣстно, жилъ и подвизался въ XIV вѣкѣ, и сверхъ того писалъ даже цѣлыя сочиненія противъ латинскихъ заблужденій,—каково напр. извѣстное сочиненіе его объ исхожденіи Св. Духа отъ одного только Отца. «Можетъ быть», прибавимъ со словъ архимандрита Амвросія (въ его статьѣ о замосцьскомъ соборѣ), «Шептицкому, а за нимъ и всѣмъ уніятамъ не угоденъ св. Григорій—этотъ богоносецъ, какъ называли его современники, отъ того, что св. православная церковь называетъ его свѣтильникомъ православія, проповѣдникомъ благодати, или можетъ быть отъ того, что Варлаамъ и Акиндинъ, которыхъ лжеученіе противу озаренія благодатнымъ свѣтомъ обличилъ св. Григорій, бѣжали ища защиты на западъ, въ Италію гдѣ любятъ паче тьму нежели

---

[1]) Особенно оригинальныя положенія и доказательства по этому предмету любопытные могутъ найти въ польской книгѣ іезуита Кулеша: Wiara prawosławna pismem, świętym, soborami, oycámi swiętymi mianowićie Greckiemi y Historyą Kośćielną przez X Iana Aloyzego Kuleszę Societatis Jesu Theologa obiaśniona Od przyiętey Unii Boga z człowiekiem Roku 1704. w Wilnie w Drukarni Akademickiey. S. 1.

свѣтъ, куда душею устремился самъ Шептицкій» и куда, прибавимъ, латиняне хотѣли склонить и всѣхъ уніятовъ [1]).

4) Какъ постная уніятская тріодь носитъ въ себѣ слѣды латинства въ началѣ, такъ *уніятская цвѣтная тріодь* заражена ими въ концѣ [2]) Замѣтимъ, что и она, какъ и тріодь постная издана также за особой апробаціей Сильвестра Лубіеніецкаго Руднѣцкаго, и подобно ей исправлена по грече-

---

[1]) Труды кіевской духовной академія 1862 г. августъ стр. 423. Къ чести впрочемъ своей, базиліане почаевскіе не вездѣ слушаются Шептицкаго въ своей постной тріоди. Такъ напр. Шептицкій въ окружномъ своемъ посланіи повелѣвалъ,—чтобы въ нѣкоторыхъ тропаряхъ, напр. въ субботу мясопустную, вмѣсто огня вѣчнаго поставить чистительныя муки. «Тріодь постная року 1717 изданная: на листѣ 18 въ тропарѣ 1-мъ, писалъ Шептицкій, вмѣсто тихъ словъ: *да вѣчнаго огня избавитъ*,—положи тіе: *да милостиво мукъ чистительныхъ избавитъ*. Въ тропарѣ 2 пятой пѣсни на листѣ 19, вмѣсто сихъ словъ: *въ царехъ и князехъ или иночествующихъ православно щедре вѣчнаго избави мученія*, положи тіе: *въ святителехъ, царехъ и князехъ и велкаго причта церковнаго люди щедре мученій избави чистительныхъ*. На листѣ 20, въ тропарѣ 4-мъ тоейжде пѣсни, вмѣсто сихъ словъ: *огня присно палающаго и отъ тьмы несвѣтимія, скрежета зубнаго и червія;* положи тіе: *огня чистительнаго лютѣ мучащаго, и отъ тмы несвѣтимія, отъ стенанія и воздыханія страшнаго*».—Почаевскіе базиліане не обратили вниманія на эту неразумную поправку, и напечатали поправославному.

[2]) Если не включить сюда указаніе на поминовеніе святѣйшаго, т. е. папы, въ великую среду, въ типикѣ о прекращеніи поклоновъ и псалтири.—Смотри напр. «Тріодіонъ цвѣтный по началу отъ недѣли цвѣтоносія зовомый. Съ пентакостаріономъ си есть пятидесятницею по древнимъ экземплярамъ греческимъ исправленъ за державы его милости великаго Станислава Августа первѣе 1717 года. Повелѣніемъ и благословеніемъ его преосвященства С. П. Киръ Сильвестра Лубіеніецкаго Руднѣцкаго. Таже и его преосвященства Киръ Кипріана Стецкаго, екзарха митрополіи кіевскаго, галицкаго и всея Россіи, епископа луцкаго и острогскаго, ордина святаго Станислава кавалера. Произволеніемъ всечестнѣйшаго господина отца іеромонаха Іероѳея Корчинскаго, чина святаго Василія Великаго протоархимандрита, тщаніемъ же и иждивеніемъ монаховъ тогожде чина въ святой и чудотворной лаврѣ почаевской. Изданъ лѣта отъ сотворенія міра по греческимъ хронографомъ 7294. Отъ воплощенія же Слова Божія 1786». (Стр. 29 на оборотѣ).

ской римской тріоди 1738 года. И стоитъ только развернуть послѣдпія страницы любой уніятской цвѣтной тріоди, чтобы тутъ увидѣть особое латино-унитское *возслѣдованіе пресвятыя тайны евхаристіи, совершаемое въ четвертокъ по недѣли всѣхъ святыхъ;* это не что иное, какъ передѣланная на православный ладъ латинская служба—in solemnitate Corporis Christi in Dominica 1 post petecostem feria IV. Извѣстно, что уніяты приняли этотъ, какъ сами они выражаются въ своемъ синаксарѣ *въ св. четвертокъ евхаристіи*, «пребольшія, пречестнѣйшія, и паче всѣхъ вѣры каѳолическія таинствъ пресовершеннѣйшей тайны евхаристіи свѣтлѣйшій праздникъ отъ римскія церкве, помѣстнымъ, иже въ Замойстѣ соборомъ», т. е. на замойскомъ соборѣ 1720 г., на которомъ въ тоже время одобрена была и особая служба для этого праздника [1]). Для этой цѣли уніяты сами сочинили, а въ другихъ мѣстахъ и прямо взяли изъ готоваго источника, т. е. изъ латинскихъ богослужебныхъ книгъ, особыя стихиры: на Господи воззвахъ, на литіи и стиховнѣ, составили особый тропарь [2]), сѣдальны по каѳизмахъ, величаніе [3]) и все прочее до самаго канона. Паремін: Исхода глава XIX *(о приготовленіи израильтянъ къ принятію закона на Синаѣ)*, 1 Цар. глава XXI *(о снѣденіи Давидомъ хлѣбовъ предложенія)* и 3 Цар. глава XVII *(о питаніи пр. Иліи враномъ и чуде-*

---

[1]) См. sinod prowincialny Rusui w miescie Zamoysciu odprawiony.... 1785г. W Wilnie, стр. 162—163.

[2]) Вотъ онъ въ подлинникѣ. *Тропарь* гласъ 7-й: «Хлѣбъ преестественный, егоже ангелы и архангели трепещуще видѣти желаютъ, днесь праздпственно на престолѣ зрится, и человѣкомъ во снѣдь дается: въ немже мы пребогатую Твою милость, Христе Боже нашъ, зряще, Бога тя съ плотію зрѣніемъ видовъ утаеннаго исповѣдуемъ, глаголюще: сподоби насъ причастниками быти, да и жизни вѣчныя насладимся».

[3]) «Величаемъ Тя, Живодавче Христе, насъ дѣля хлѣбъ въ плоть, и вино въ кровь свою претворшаго: симъ же днесь яко Богу воплощенному поклоняемся».

сномъ умноженіи муки и елея у сарептской вдовицы),— тѣже самыя, что читаются въ разныхъ мѣстахъ въ латинской службѣ Тѣлу Христову;—такого же происхожденія избранные стихи на величаніе, утренній прокименъ и т. п. За симъ канонъ—тотъ, что у насъ обыкновенно полагается въ послѣдованіи ко св. причащенію; прилагается только катавасія: «*отверзу уста моя*»...... На обѣдни снова антифоны изъ избранныхъ стиховъ псалма 22-го, находящихся въ разныхъ мѣстахъ въ латинскомъ послѣдованіи миссы in corpore Christi; такого же происхожденія прокименъ: *напита ихъ отъ тука пшенична и отъ камене меда насыти ихъ*, который есть не что иное, какъ переводъ латинскаго introitus. Литургійные апостолъ (1 Кор. зач. 149) и евангеліе (Іоан. зач. 23) совершенно тождественны съ такими же латинскими. Причастенъ: *ядый мою плоть и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*—латинское graduale. На вечерни снова новыя стихиры и великій прокименъ: *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ*, и т. д. до самаго слѣдующаго четвертка, или, говоря по уставу римской церкви,—во всю октаву, въ теченіе которой каждый день полагаются особыя стихиры на вечерни и на хвалитѣхъ, съ приложеніемъ остальной службы праздника, совершенно по подобію важнѣйшихъ службъ цвѣтной тріоди, т. е. Пасхи, Сошествія Св. Духа и т. п. Отпустъ тоже на цѣлую октаву: *премногія ради милости на тайной своей вечери плоть свою ясти и кровь свою истинную пити на спасеніе давый намъ Христосъ истинный Богъ нашъ* и проч.

Въ слѣдующую пятницу—по окончаніи октавы въ честь тѣла Христова,—новый уніятскій праздникъ: *состраданія пресв. Богородицы*, и при немъ тоже особая служба со всѣми стихирами, канономъ и т. п. По происхожденію своему это тоже латинскій праздникъ in compassionem Beatae Mariae Virginis, который, какъ читаемъ въ уніятскомъ синаксарѣ

на сострадание пр. Богородицы, «изначала на возражение нѣкіихъ еретиковъ безумнаго дерзновенія, иже на икону преславныя Богоматере, болѣзновавшыя при распятіи, возшаташася попремногу, помѣстнымъ соборомъ колонскимъ 1413 года (по свидѣтельству святѣйшаго Венедикта того имене 14 папы римскаго) взаконенъ бысть. Отъ того убо времене, во области точію церкве римскія (якоже онъ глаголетъ) въ пятокъ шестыя седмицы святаго великаго поста почиташеся» [1]) Что касается уніатовъ, то, по свидѣтельству того же синаксаря, у нихъ «отъ помѣстнаго иже въ градѣ Замойстѣ собора оный начатся, вины ради сицевыя: понеже издавна по многихъ россійскихъ предѣловъ мѣстѣхъ, христолюбивіи людіе, пятокъ, иже есть по пасцѣ десятый, обыкли бѣху благоговѣйно почитати: убо сему ихъ почитанію церковь наша россійская (т. е. уніатская), за премногую къ пресвятѣй Богородицѣ любовь, подложи въ той ихъ день, сирѣчь въ десятый по воскресеніи Христовомъ пятокъ, благоговѣніемъ почитати то, еже развѣ въ повседневныхъ службахъ, двома на коейждо седмицѣ деньми, многократно воспоминаемо есть обще, собственнымъ же праздникомъ не бѣ почитаемо (аще и вся прочая благочествованія христіанскаго почитанія предваряти тому всегда праведно бѣ),—страданіе, глаголю, пренѣтыя и преблагословенныя приснодѣвы Маріи, еже во время вольныя Сына своего Христа страсти, душею, исполняя честнаго Богопріимца Сvмеона о себѣ пророченіе: *и тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе,* неизреченно претерпѣ».

---

[1]) У латинянъ этотъ праздникъ иначе называется: festum septem dolorum B. Mariæ Virginis. Предметомъ его служатъ тѣ скорби, которыя терпѣла Матерь Божія: 1) при пророчествѣ праведнаго Симеона (Лук. гл. II, 35); 2) во время бѣгства въ Египетъ; 3) при разлукѣ съ возлюбленнымъ своимъ Сыномъ; 4) при встрѣчѣ съ Спасителемъ, несшимъ крестъ на Голгоѳу; 5) во время стоянія при крестѣ; 6) во время прободенія ребра Спасителева и 7) при погребеніи

Думаемъ, и безъ нашего указанія уніяты знаютъ, что почитаніе десятой пятницы, какъ и вообще разныхъ пятницъ въ предѣлахъ западнаго края Россіи, принадлежитъ къ разряду особыхъ народныхъ суевѣрій, за которыя сами же уніяты въ лицѣ Саковича нѣкогда дерзко обличали церковь православную [1]). Но и на этотъ разъ мы отвѣтимъ имъ словами Петра Могилы противъ этого же самаго Саковича: «самъ ты», пишетъ Могила, «въ концѣ заключая этотъ параграфъ (т. е. § 17 о чествованіи пятницъ и въ особенности десятой пятницы по пасхѣ) говоришь, что церковь велитъ постить въ пятки, а не дармоѣдничать и лежать на боку. А вслѣдствіе этого, поелику самъ признаешь, что церковь не велитъ чествовать пятницъ, о которыхъ ты вспоминаешь, то и вся твоя сказка объ нихъ ложна. А десятая пятница поелику ни въ календарѣ, ни въ уставѣ никогда не полагалась и не полагается, потому и св. церковь объ ней ничего не знаетъ. А что нѣкоторые говорятъ, что она родная сестра девятому четвергу (т. е. латино-уніятскому празднику Тѣла Христова), то объ этомъ спрашивай у нихъ, а насъ оставь въ покоѣ. Къ тому же знаешь очень хорошо, что по старанію покойнаго св. памяти Іова Борецкаго, митрополита кіевскаго, св. отецъ Ѳеофанъ патріархъ іерусалимскій, въ свою бытность въ Кіевѣ, уничтожая нѣкоторыя непотребныя вещи, которыя во время сороколѣтняго безпастырства нѣкоторые простаки внесли въ церковь,—въ то же время подъ клятвой запретилъ освященіе пятницъ, и въ особенности десятой, на что далъ и листъ свой синодальный, который и до настоящаго времени у насъ находится, и въ немъ этотъ пунктъ излагается такъ: «*третій*

Інсуса Христа.—Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ этотъ праздникъ благословляются разныя травы.

[1]) O święceniu piatnic, a osobliwie dziesiątey piatnicy po Wielkiy nocy. Λίϑος albo kamien.... стр. 325.

*

обычай какого-то празднованія десятой пятницы уничтожаемъ и въ употребленіи оный имѣть запрещаемъ». А какъ ты самъ (т. е. Саковичъ) при этомъ былъ, то если захочешь говорить правду,—сознаешься, что такъ именно и было» [1]).

Уніаты должны бы сознаться и въ томъ, что не ревность объ истребленіи народныхъ суевѣрій, а напротивъ явная потачка этимъ суевѣріямъ побудила ихъ ввести новый праздникъ на мѣсто неосновательнаго народнаго чествованія десятой пятницы. Дѣло въ томъ, что учрежденіемъ праздника въ честь состраданія, въ десятую пятницу, они нашли вѣрнѣйшій случай попользоваться на счетъ народа, пріурочивъ къ этому дню большую часть своихъ одпустовъ,—особенно въ мелкихъ приходскихъ церквахъ, среди населенія суевѣрно преданнаго почитанію этой пятницы.

Что до самой уніатской службы на этотъ праздникъ, то она, какъ и служба на праздникъ евхаристіи, есть смѣсь разныхъ сочиненныхъ и заимствованныхъ изъ готовыхъ православныхъ молитвослововъ пѣснопѣній съ разными пареміями (Плач. Іер. г. 1, 2 и 3), стихами и т. п. изъ латинской службы in compassionem B. M. V., съ приложеніемъ особаго тропаря [2]), величанія [3]), сѣдальновъ и т. п. Канонъ—тотъ же что у насъ на повечеріи въ великую пятницу. На обѣдни прокименъ гласъ 4: *плача плакахся въ нощи и слезы ея на ланиту ея.* Вмѣсто апостола, какъ и въ латинскихъ служебникахъ, отъ Юдифы чтеніе, глав. 13 [4]);

---

[1]) Тамъ же стр. 325—326.

[2]) «Съ ученикомъ дѣвственникомъ Мати Дѣва предстоящи кресту, иже изъ нея прошедшему, не терпящи сего зрѣти возвышаема на крестъ, вопіяше съемлема бывши рыданьми: како страждеши, иже естествомъ безстрастенъ? Славлю твою неизреченную Сыне мой благость, всякъ умъ превмущую».

[3]) «Величаемъ тя пренепорочная Дѣво, Мати Христа Бога нашего, и чтемъ всечестныя болѣзни твоя, яже претерпѣла еси въ страсти Сына твоего».

[4]) «Благослови тя Господь Богъ въ силѣ своей, иже тобою ни во чтоже низведе враги наша. Благословенна еси ты, дщи, Господомъ Богомъ вышнимъ паче

причастенъ: *аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя, сего ради утроба моя смятеся во мнѣ.* (Латинскій tractus на миссѣ) и т. п.

Кромѣ этого, по примѣру церкви православной уніяты издавали въ нѣсколькихъ редакціяхъ отдѣльныя чинопослѣдованія во всю свѣтлую седмицу, подъ особымъ названіемъ *седмодневниковъ*. Изъ нихъ въ почаевскомъ седмодневникѣ 1810 года [1]) они расширили кругъ латинизаціи еще болѣе, чѣмъ въ самыхъ своихъ тріодяхъ, и притомъ въ чинопослѣдованіяхъ такого великаго праздника, какъ пасха Христова, которыя,—замѣтимъ,—въ тріодяхъ излагаются совершенно по-православному. Для того, чтобы настоящимъ образомъ понять характеръ и значеніе этой латинизаціи, надобно припомнить, что по уставу уніятскихъ служебниковъ священникъ въ великую пятницу, по обычаю латинскому, долженъ устроять въ церкви особый гробъ и тамъ, съ извѣстными латинскими церемоніями, кромѣ плащаницы ставить еще дароказательницу съ евхаристіей, которая и должна стоять здѣсь до самой пасхи [2]).

Такъ—вотъ теперь—по уставу седмодневника—«въ часъ двѣнадцатый нощи по чтеніи Дѣяній св. апостолъ настоя-

---

всѣхъ женъ на земли. Благословенъ Господь Богъ, иже сотвори небо и землю, иже исправи тебе въ отсѣченіе главы начальника враговъ нашихъ, и иже днесь имя твое тако возвеличилъ, да не отъидетъ хвала твоя отъ устъ человѣческихъ, да воспоминаютъ силу Господню во вѣки, яже не пощадѣла еси живота твоего, печали ради и скорбей рода твоего, но воспомогла еси надеждою предъ лицемъ Господа Бога нашего» (тріодь цвѣт. Почаевъ 1786 года, стр. 275).

[1]) Седмодневникъ содержащъ въ себѣ службу всея святыя свѣтлыя седмицы, съ ектеніями и псалмами, съ молитвами: благословенія брашенъ, іерейскими утренними и вечерними, ко святому причащенію и по святомъ причащеніи и прочая: типомъ изданъ въ монастырѣ почаевскомъ Ч. С. В. В. Лѣта отъ рождества Христова 1801.—Другой меньшій седмодневникъ въ 12-ю изданъ въ Почаевѣ 1762 г.

[2]) См. выше, глава вторая стр. 52—53

тель съ іереи и діаконы одѣянъ во вся священническія одежды, кромѣ фелона и дальматыкъ (т. е. діаконскихъ стихарей), такожде съ свѣщеносцы и клирики, съ свѣщами при гробѣ Господа нашего Іисуса Христа украшенномъ ставше, начинаетъ: «*благословенъ Богъ нашъ*. Ликъ: *аминь,* трисвятое; по *Отче нашъ*, іерей: *яко Твое есть царство;* ликъ: *Господи помилуй* 12; *слава и нынѣ: пріидите поклонимся* 3; псаломъ 50: *помилуй мя Боже*, и канонъ надгробный». По окончаніи этого канона,—по наставленію седмодневника,—«лобзаетъ настоятель, и іереи и братія вся, и прочіи плащаницу. Ликъ же поетъ тропарь, повторяюще дондеже вся братія скончаваютъ лобзаніе, гласъ 2-й: *благообразный Іосифъ, съ древа снемъ пречистое тѣло твое*....... Посемъ идетъ со іереи и діаконы въ сакристію, тамо же оболкшеся въ свѣтлѣйшія фелоны и далматики, паки идутъ къ святѣй трапезѣ, идѣже ставше входитъ настоятель внутрь гроба, и пріемъ кадильницу, преклонь колѣнѣ, кадитъ трижды святыя тайны, и вземъ кивотъ съ тайнами святыми, обращся къ людемъ, начинаетъ пѣти стихиру, гласъ 6-й: *воскресъ Іисусъ отъ гроба, якоже прорече*. Ликъ же послѣдуя поетъ: *и дарова намъ животъ вѣчный, миръ и велію милость*. И тако бываетъ исхожденіе внѣ церкве, первѣе предъидущу единому отъ клирикъ съ крестомъ, послѣдующимъ братіямъ съ свѣщами, іереемъ же съ плащаницею, послѣди же настоятелю подъ осѣненіемъ, сіесть бальдахиномъ, кивотъ держащу, съ святыми тайнами, двомъ діакономъ непрестанно кадящимъ я; въ тоже время ударяютъ во вся кампаны напрасно, и звонятъ доселѣ, донелѣже обыйдутъ церковь трижды или единощи, поюще и повторяюще предреченную стихиру: «*воскресъ Іисусъ отъ гроба*». Возвращшежеся въ церковь, близъ великія святыя трапезы, діаконъ нижайше преклонся, пріемлетъ кивотъ съ святыми тайнами отъ настоятеля стояща, и поставляетъ

его на святѣй трапезѣ, на мѣстѣ предуготованномъ превознесеннѣе, яко да всѣмъ возможно бы видѣти, всѣмъ свѣщамъ и лампадамъ тамождe горящымъ. Настоятель же колѣнѣ преклонь, кадитъ трижды святыя тайны, и веземъ честный крестъ, преклоньcя съ іереи и діаконы, такожде и вси поклоньшеся предъ святою трапезою (еклисіархъ же затворяетъ врата церковная, яже къ западу), исходятъ въ притворъ, сѣверными дверьми, предъидущимъ клирикомъ и діакономъ со свѣщами, поюще стихиру въ гласъ 6-й: *«воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси»*...... Таже ударяютъ во вся кампаны и клеплютъ довольно. Вшедше же въ притворъ, воземлетъ настоятель у діакона кадило, и покадивъ вся ту сущыя и двери церковныя затворенныя, держа въ рудѣ честный крестъ, велегласно начинаетъ: *«слава святѣй и единосущнѣй, и животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ»*...... какъ и въ православной церкви.

Довольно сравнить весь этотъ импровизированный чинъ съ извѣстнымъ латинскимъ чиномъ «отворенія гроба Господня или резуррекціи» (resurrectio), чтобы понять его характеръ и значеніе.—А въ этомъ послѣднемъ полагаются и особая предварительная служба предъ гробомъ Господнимъ, и процессіи съ дарами и поставленіемъ оныхъ на большемъ престолѣ и т. п. «По обстоятельствамъ, или по принятому уже обычаю того костела, въ которомъ имѣетъ совершиться резуррекція, читаемъ въ латинскомъ чиновникѣ, предъ полуночью, или въ самую полночь, или по полуночи, послѣ благовѣста, служащій съ ассистенціей (или сослужащими) облачается въ бѣлую торжественную мантію, другіе—въ мантіи или въ ризѣ, и идутъ съ кадильницей, кадиломъ, святою водою и незажженными свѣчами до гробу Господняго въ молчаніи. Тамъ колѣнопреклонившись поютъ слѣдующее: *слава тебѣ, Троице, равное и единое Божество, прежде всякихъ вѣковъ и*

нынѣ и присно; псал. 116-й *(Хвалите Господа вси языцы)* и 3-й *(Господи, чтося умножиша);* антифонъ: *слава тебѣ Троице, равное и единое Божество,* и проч. Служащ,: *Киріе елейсонъ:* отвѣтъ: *Христе елейсонъ, Киріе елейсонъ. Отче нашъ......* Служащ.: *и не введи насъ во искушеніе,* отвѣтъ: *но избави насъ отъ лукаваго.* Свящеп.: *воскресенію твоему Христе: аллилуя;* отвѣтъ: *небо и земля радуются, аллилуя.* Свящ: *Господь съ вами;* отвѣтъ: *и со духомъ твоимъ.* За симъ: *помолимся* (oremus) и молитва, въ которой священникъ испрашиваетъ у Господа собравшемуся народу, чтобы онъ *сдѣлался достойнымъ участникомъ воскресенія.* Послѣ этого служащій кропитъ гробъ святою водою и кадитъ. Потомъ беретъ крестъ, фигуру или статую воскресенія, и отдаетъ тѣмъ, кои имѣютъ нести оныя въ процессіи, съ евхаристіей, а самъ взявши евхаристію поетъ: surrexit Dominus vere, alleluia, т. е. *воистину воста Господь, аллилуія».*

Всему этому уніяты сопоставили свою процессію съ пѣніемъ *«Воскресъ Іисусъ отъ гроба»*; послѣднее безъ сомнѣнія тоже для ближайшаго уподобленія латинскому surrexit Dominus vere, alleluia [1]). За симъ, когда дары будутъ поставлены, латинскій ксендзъ беретъ въ руки крестъ обвитый краснымъ латинскимъ епитрахилемъ и, ставъ на послѣдней ступени престола, на мѣстѣ, гдѣ читается посланіе, и показывая крестъ народу поетъ: *«Воскресъ Христосъ изъ гроба»;* народъ отвѣчаетъ: *который за насъ висѣлъ на древѣ, аллилуіа* и т. д. Это очевидно отчасти соотвѣтствуетъ нашему обычаю пѣть *Христосъ воскресе* въ притворѣ, почему уніяты

---

[1]) Смотр. wielki i swięty tydźień według obrządku swiętego Rzymsko-katolickiego kosciołа z dołęczeniem niektórych sźczegółow o ceremoniach w te dni święte sprawowanych. Wilno. 1835 r.—w niedźiele ź martwych wstania: otworźenie grobu pańskiego, czyli resurrekcia, стр. 516.

и отдѣляли этотъ обычай отъ предъидущаго импровизированнаго своего установленія—ходить съ процессіей вокругъ церкви съ дарами и плащаницею [1]).

Къ особенным характерным отличіямъ уніятскихъ цвѣтныхъ тріодей надобно отнести также—помѣщаемые въ нихъ трипѣснецы—для блаженныхъ на литургіи, въ будничные дни пятдесятницы, отъ понедѣльника Ѳоминой недѣли до субботы предъ недѣлею всѣхъ святыхъ. Этихъ блаженныхъ нѣтъ на ряду въ нашихъ нынѣшнихъ цвѣтныхъ тріодяхъ, равно какъ не полагаются они и въ тріодяхъ греческихъ. Объ этомъ

---

[1]) Не въ силу ли этого устава издавна нѣкоторые православные священники въ западной Россіи совершали крестный ходъ на утрени св. пасхи съ плащаницею?.. Что до самой латинской резуррекціи, то она по смыслу латинскаго устава заканчивается слѣдующимъ образомъ: произнесши surrexit Dominus de sepulchro, на той сторонѣ, гдѣ читается посланіе, и получивъ отвѣтъ отъ народа,—служащій переходитъ на другую сторону, гдѣ читается евангеліе, и здѣсь тоже повторяетъ, только высшимъ голосомъ: surrexit Dominus de sepulchro. Народъ снова отвѣчаетъ: qui pro nobis pependit et cet. Наконецъ священникъ останавливается на срединѣ престола и еще болѣе высшимъ тономъ возглашаетъ: surrexit...... Народъ отвѣчаетъ то же, что и прежде. Тогда, отдавши крестъ для поставленія онаго на своемъ мѣстѣ, служащій сходитъ съ ступеней престола и поетъ далѣе: *въ воскресеніи Твоемъ Христе, аллилуіа;* отвѣтъ: *небо и земля радуется, аллилуіа. Помолимся*—и молитва, въ которой испрашивается у Бога, «*который каждый годъ увеселяетъ насъ праздникомъ воскресенія*», милостивое дозволеніе (concede propitius), чтобы чрезъ прохожденіе временныхъ праздниковъ мы достигли вѣчной радости. Послѣ *аминь*—антифонъ: *царица неба радуйся; аллилуіа. Ибо тотъ, котораго ты удостоилась носить; аллилуіа. Воскресъ какъ сказалъ; аллилуіа. Моли Бога о насъ; аллилуіа.* Священ. *Веселися и радуйся, Дѣво Маріе; аллилуіа.* Отв. *яко воистину воста Господь; аллилуіа. Помолимся*—и другая молитва, въ которой снова испрашивается дарованіе вѣчной жизни вслѣдствіе почитанія Богородицы Дѣвы Маріи.... За симъ: *аминь*, и благословеніе евхаристіей, во время котораго поютъ: *избави Господи людей Твоихъ, избави Господи народъ Твой, спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое, и управь ихъ и вознеси во вѣки. На всякъ день благословимъ Тя*,—и дальнѣйшее продолженіе пѣсни св. Амвросія до конца,—только безъ *аминь*. Послѣ этого начинается утреня.—(См. wielki i św. tydzień, стр. 521—523).

замѣчаютъ и самыя уніятскія цвѣтныя тріоди: «на литургіи греческій пентакостаріонъ повелѣваетъ пѣти пѣсни отъ канона праздника на блаженныхъ». То же самое, какъ извѣстно, полагается и въ нашихъ тріодяхъ; почему всѣ помянутые трипѣснецы обыкновенно помѣщаются у насъ на концѣ тріоди, съ опредѣленіемъ оныхъ для повечерій.—Впрочемъ съ этой стороны нельзя винить и уніятовъ, потому что они въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ безъ всякаго уклоненія на сторону латинства, прямо въ подражаніе древнимъ обычаямъ не только западнорусской, но и великорусской церкви, какъ сами они замѣчаютъ въ своихъ тріодяхъ; «понеже въ нашихъ зводѣхъ славенскихъ здѣ т. е. на блаженныхъ трипѣсницы положены суть, убо и мы обычаю согласному не противящеся во всей пятдесятницѣ сіи расположихомъ» [1]). И дѣйствительно, въ львовской цвѣтной тріоди 1701 г. находимъ тѣже самые трипѣснецы съ такимъ предисловіемъ: «знай, яко сихъ трипѣснцевъ у грековъ на павечерницахъ, у насъ же славянъ на блаженнахъ пѣти, якоже предрекохъ, обычныхъ, понеже въ еллинскомъ пентекостару, си есть пятдесятницы не обрѣтохъ, сего ради по свойственному Іосифа, сихъ творца, разуму и по расположенію акростихіамъ, (яже аще нѣкогда и полагахъ, но отъ славенскихъ зде положенныхъ толкуя), исправити не возмогохомъ, но якоже въ славенскомъ обрѣтохъ сице положихъ, разумъ токмо церкве православныя соблюдъ и орфографію исправивъ» [2]).

За то замѣчательную особенность составляетъ въ уніятскихъ цвѣтныхъ тріодяхъ—*синаксарь въ четвертокъ евхари-*

---

[1]) Тріодь цвѣтв. 1786 г. стр. 101 на обор.

[2]) Тріодіонъ, си есть трипѣснецъ святой великой пятдесятницы, Пентикостаріонъ, еже есть пятдесятница, нареченный отъ еллинскаго, изслѣдованъ, всесильнаго Бога въ Троицѣ благодатію, тщаніемъ же и иждивеніемъ братства при храмѣ Успенія пресвятыя Богородицы. Въ типографіи издадеся въ Львовѣ въ лѣто отъ воплощенія Господня 1701 стр. 200.

сти. Разсказавъ исторію и главныя свойства этого праздника на основаніи опредѣленій тридентскаго собора, уніяты заключаютъ въ этомъ синаксарѣ: «еще же *и анаѳемѣ* предати не усомнѣся (т. е. соборъ тридентинскій) сопротивлящихся чину сему, и глаголющихъ, дабы евхаристіи тайна ниже собственнымъ празденствомъ почитаема, ниже въ литіяхъ по благочестивому и общему каѳолическія церкве чину и обычаю торжественнѣ обносима была». И потомъ: «Да привлачатъ убо сію на ся тіи, иже возлюбиша клятву, сынове сопротивленія; мы же, чада суще каѳолическія церкве, благочестно и благоговѣйно почитаемъ Христа Господа въ тайнѣ сей сокровеннѣ присутствующа, яко да благословеніе наслѣдивше сподобимся зрѣти его явѣ, лицемъ ко лицу на небеси: емуже слава во вѣки, аминь». Понятно, о комъ говорятъ здѣсь уніяты. Какое же православное сердце не возмутится, читая эти безумныя слова, въ которыхъ отступники наши забываютъ и общее съ нами происхожденіе, и общую вѣру, іезуитски считая только себя однихъ достойными царствія Божія, за то только что они суть чада каѳолическія церкви! А вмѣстѣ съ симъ очевидно, чего заслуживаютъ уніятскія книги, содержащія въ себѣ такія неразумныя анаѳемы и проклятія [1]....

5) Тоже самое представляютъ далѣе и *уніятскіе часословы и разные молитвословы съ послѣдованіями часослова*. Въ каждомъ изъ нихъ, кромѣ искаженнаго символа и поминовенія папы и Іосафата, найдете особые тропари,

---

[1]) Подобно седмодневнику уніяты издавали также отдѣльными брошюрами: *послѣдованіе страстей Христовыхъ*, царскіе часы, и въ томъ числѣ *часы въ великую пятницу;* но всѣ эти чинопослѣдованія во всемъ рѣшительно схожи съ такими же православными,—какъ схоже напримѣръ съ нашимъ молебнымъ пѣніемъ въ 25 день декабря, въ память 1812 года, такое же уніятское, перепечатанное, какъ говорится въ самомъ его оглавленіи, въ почаевской типографіи 1817 года изъ оригинальнаго, печатаннаго въ московской синодальной типографіи. Только разъ поминается здѣсь папа Левъ на сугубой ектеніи.

кондаки и вообще всю службу (насколько обыкновенно излагается она въ часословахъ) «въ четвертокъ девятыя недѣли, по пасцѣ, си есть первыя недѣли Петрова поста..... [1]). съ опущеніемъ тропаря и кондака св. Григорію Паламѣ. За симъ такимъ же образомъ слѣдуетъ служба «въ пятокъ десятыя недѣли по воскресеніи Господнемъ, си есть вторыя недѣли Петрова поста, о состраданіи Пресвятыя Богородицы или о седми болѣзняхъ ея,—съ латинскимъ апостоломъ отъ книги Юдифи [2])... также служба Іосафату 16 сентября [3]), Іосифу Обручнику 26 декабря [4]) и т. под. За симъ слѣдуетъ пасхалія, какъ и у насъ, но къ ней прибавляется особое «краткое собраніе о Господней пасцѣ, когда римляне равно съ нами (т. е. по юліанскому счисленію), когда же неравно обхождати будутъ». Подобно сему молитвы ко причащенію, тоже во всемъ схожія съ нашими, въ большихъ уніятскихъ часословахъ заключаются чисто латинскими молитвами «предъ литургисаніемъ къ Богу Отцу, къ Богу Сыну, къ Богу Духу Святому, пресвятой Дѣвѣ Маріи, ангеламъ; всѣмъ святымъ и святому или святѣй, егоже въ той день память празднуется», за которыя Григорій XIII, какъ выражаются самые эти часословы, «позволилъ есть 50 лѣтъ прощенія».. Такого же характера и другія слѣдующія за симъ молитвы, называемыя *намѣреніемъ* («*Азъ имя рекъ недостойный іерей или іеромонахъ хощу литургисати*»..... и «*Радость и миръ исправленія житія*», и проч.), за которое Григорій XIV «всякому глаголющему это намѣреніе дозволилъ есть 50 лѣтъ прощенія».—Не удержались наконецъ уніяты и въ молитвахъ по причащеніи, и въ заключеніе оныхъ тоже положили извѣстную уже намъ латинскую молитву:

---

[1]) Часословъ 1811 г. стр. 196; молитвословъ 1720 г. стр. 349.

[2]) Б. Часословъ стр. 197; молитвословъ 1820 г. стр. таже на оборотѣ.

[3]) Б. Часословъ стр. 905 на обор; молитвосл. 1820 г. стр. 360 на оборотѣ.

[4]) Б. Часословъ стр. 241 на обор.; тотъ же молитвосл. стр. 415 на оборотѣ.

«Душе Христова святѣйшая освяти мя, тѣло Христово святѣйшее спаси мя и т. д., которою и заканчиваются большіе часословы.

Въ уніятскихъ молитвословахъ съ послѣдованіями часослова нѣтъ этой молитвы,—и они, какъ и другія уніятскія книги, оканчиваются пѣснію св. Амвросія медіоланскаго, или молитвой на освященіе всякія вещи и т. п. За то въ нихъ прежде всего расширяется кругъ молитвъ предъ литургіей съ индульгенціями чрезъ приложеніе особыхъ молитвъ, содержащихъ въ себѣ «общее намѣреніе предъ всякимъ моленіемъ церковнымъ», и молитвами «по всякомъ моленіи церковномъ, яже благоговѣйно чтущаго (аще бы и не съ должнымъ честій моленіе церковное совершилъ вниманіемъ) папа Левъ десятый прощенія сподобилъ есть».—Притомъ молитвы эти, какъ и помѣщаемыя въ большихъ часословахъ молитвы папъ Григорія XIII и XIV, помѣщаются здѣсь въ началѣ книги, предъ послѣдованіемъ полунощницы повседневной, а не въ концѣ, какъ въ этихъ первыхъ. За симъ въ порядкѣ службъ для правила ко святому причащенію,—между службами св. ангеламъ въ недѣлю вечера, Іоанну Предтечѣ во вторникъ, св. апостоламъ и Николаю въ четвертокъ и т. п.,—въ нѣкоторыхъ уніятскихъ молитвословахъ для среды помѣщается уніятская служба *о сострадании пр. Богородицы,* та самая, что полагается на этотъ праздникъ въ уніятскихъ цвѣтныхъ тріодяхъ. Не говоримъ уже о тропаряхъ и кондакахъ на праздникъ Евхаристіи, Сострадапія, Іосафата, опущеніи тропаря и кондака св. Григорію Паламѣ и т. п.—Особую замѣчательность уніятскихъ молитвослововъ съ послѣдованіями часослова составляетъ также оригинальное соединеніе православнаго мѣсяцослова съ святцами церкви латинской, или, какъ сами они говорятъ въ своихъ заглавныхъ листахъ, «римскаго календаря святыхъ»,—такъ что рядомъ съ указа-

ніемъ праздниковъ или угодниковъ церкви православной на славянскомъ языкѣ, тутъ же на польскомъ языкѣ можете прочитать, кому въ этотъ день празднуютъ латиняне, по счисленію календаря Грегоріанскаго: напр. 1-го сентября у насъ значится: *начало индикта, сирѣчь новаго лѣта, и память преподобнаго отца нашего Сѵмеона Столпника* и проч., а по польскому счисленію, при семъ прилагаемому, полагается 13-е число и память S. Polyxeny; 25 декабра у насъ: *еже по плоти рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,* по польскому же счисленію—6-е число генваря и Trzech królów. Въ довершеніе всего здѣсь же можете узнавать каждый день восходъ и заходъ солнца: первый обозначается польскою буквою w., т. е. wschod, напр. 1-го сентября w. 5 (т. е. часовъ) 41 (т. е. минутъ), 25 декабря w. 7. 58; послѣдній—буквою z., т. е. zachod, напр. 1-го сентября z. 6 (ч.) 19 (м.), 25 декабря z. 4. 2, и т. п. Наконецъ въ большей части этихъ молитвослововъ помѣщается также латинская литанія ко пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ, разныя латинскія молитвы къ распятому Іисусу Христу, пресвятой Богородицѣ и т. п.

Не менѣе перепорчены уніятами самые ихъ *трефологіоны или анѳологіоны* [1]) *и мѣсячныя минеи.* Съ этой стороны, впрочемъ, сами уніяты не заставляютъ долго задумываться, въ чемъ дѣло. Въ своемъ посвященіи, которое дѣлаютъ въ сентябрьской книжкѣ мѣсячной минеи 1761 г. «всеусерднѣйшіе богомольцы и нижайшіи рабы, монаси чудотворныя лавры почаевскія, чина св. Василія Великаго, ясневельможному найпревелебнѣйшему его милости господину отцу,

---

[1]) Которые иначе еще называются Празднѣями,—какова напр. «Празднѣя дневнаго ради и нощнаго церковнаго пѣнія отъ святыхъ отецъ составленная.... тщаніемъ и иждивеніемъ монаховъ чина св. Василія Великаго, свят. чудотворныя лавры почаевскія, тиномъ изданная, року Господня 1757.

кѵръ Сильвестру Лубіеніецкому Рудпѣцкому, Божіею и святаго апостольскаго римскаго ѳрона благодатію, екзарху митрополіи кіевскія, галицкія и всея Россіи, луцкому и острогскому епископу, своему вседобрѣйшему пастырю и благодѣтелеви»,—редакторы уніатскихъ мѣсячныхъ миней прямо заявляютъ, что они въ этихъ минеяхъ дѣлаютъ отъ себя самыя положительныя пожертвованія въ пользу латинства. «Древними уже лѣты, читаемъ въ помянутомъ посвященіи, сія книги отъ греческаго на славенскій языкъ преведены, во иностранныхъ тѵпографіяхъ (Москвѣ и Кіевѣ) нѣколижды печатахуся: по понеже въ тѣхъ многія обрѣтаются службы нѣкіимъ послѣднѣйшимъ, ниже самѣмъ грекомъ вѣдомымъ, и весма отъ нихъ непочитаемымъ чудотворцемъ (sic), ихже церковь наша, въ правовѣрномъ соединеніи сущая, аще и не хулитъ, ниже ихъ святости, аще кую имутъ, увличаетъ (о умершихъ бо, якоже нѣкто нѣгдѣ отъ мудрыхъ рече, или благо, или ничтоже лѣть есть глаголати), обаче кромѣ разсудительнаго повелѣнія святѣйшаго вселенскаго патріарха, папы римскаго, пріимати не дерзаетъ. Того ради мы тыя службы *оставльше*, сія точію изобразихомъ, яже отъ древнихъ святыхъ отецъ составлены, въ похвалу угодникомъ Божіимъ, издавна память въ церкви нашей имущимъ, совершатися обычай имутъ» [1]).

б) Въ этомъ между прочимъ выясненіе всего общаго взгляда уніатовъ на ихъ святцы и самаго характера этихъ святцевъ.—Въ этихъ святцахъ они приносятъ самую несовѣстливую, послѣднюю жертву своей митрополіи, отказываясь въ пользу римлянъ и папы отъ своихъ родныхъ святыхъ и родной своей святыни, которыхъ долго они сами чтили въ уніи, въ почитаніи которыхъ никогда формально не отказы-

[1]) Смотр. Минея, мѣсяцъ септемврій... въ лаврѣ почаевской, 1761 г.— Предисловіе.

вали имъ сами папы, за которыхъ и доселѣ еще стоятъ многіе уніатскіе и латинскіе писатели и канонисты.

Пусть въ самомъ дѣлѣ, кто хочетъ, возьметъ хоть бывшій въ употребленіи у уніатовъ львовскій трефолой 1694 г. или часословъ 1726 г. Этотъ послѣдній, какъ оказывается, изданъ даже спустя 6 лѣтъ послѣ замойскаго собора, а между тѣмъ сколько св. русскихъ угодниковъ находится въ немъ, равно какъ и въ помянутомъ трефолоѣ 1694 г. Знаменитый Шептицкій, исключая въ своемъ окружномъ посланіи изъ этихъ книгъ разные, по его мнѣнію, недостатки, тутъ же въ трефолоѣ 1694 г. находитъ: «дня 21 декемврія, *иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита кіевскаго и всея Россіи*. За симъ на листѣ 477, дня 14 мая, память святаго Исидора, Христа ради юродиваго, ростовскаго чудотворца;—на листѣ 483, дня 24 мая, преставленіе преподобнаго отца нашего *Никиты Столпника*, переяславскаго чудотворца;—на листѣ 573, дня 2 августа, преставленіе блаженнаго *Василія, Христа ради юродиваго*, московскаго чудотворца;—на листѣ 585, дня 13 августа, преподобныхъ отецъ нашихъ *Θеодора и Василія печерскихъ*, пострадавшихъ въ Кіевѣ, такожде и сіе: обрѣтеніе честныхъ мощей святаго и блаженнаго *Максима, Христа ради юродиваго*, московскаго чудотворца;—на листѣ 602, дня 21 августа, преставленіе преподобнаго отца нашего *Авраамія архимандрита, смоленскаго* чудотворца;—на листѣ 603, дня 24 августа, *пренесеніе мощей* иже во святыхъ отца нашего *Петра митрополита кіевскаго* и всея Россіи чудотворца въ лѣто 6927». Всѣмъ этимъ святымъ въ помянутомъ трефологіонѣ были помѣщены особые тропари и кондаки, а подъ конецъ и цѣлыя двѣ службы св. Петру и Алексію, которыя, какъ и указанные тропари и кондаки, равно какъ и самыя указанія памяти святителей Петра и Алексія, Шептицкій велитъ *вымазати и выкинути*:

«на томжде листѣ 616, возслѣдованіе *Петру*, митрополиту кіевскому, даже до листа 622, таже отъ листа 622 даже до дня 24 августа возслѣдованіе *Алексію*, митрополиту кіевскому, вся выкинути и вымазати потреба».

Еще болѣе св. русскихъ угодниковъ съ ихъ тропарями и кондаками приходилось вычеркивать Шептицкому изъ западно-русскаго часослова 1726 г.—«Въ томжде мѣсяцословѣ,—пишетъ Шептицкій въ своемъ окружномъ посланіи,—на листѣ 105, дня 12 февруарія, сіе слова: въ той же день иже во святыхъ отца нашего *Алексія, архіепископа кіевскаго и всея Россіи новаго чудотворца,* иже поживе въ лѣто 1372 въ княжство русское Іоанна Даніиловича, вымажъ».—«Въ томжде мѣсяцословѣ на листѣ 131 сіе слова: въ той же день и преподобнаго отца нашего *Евѳимія Суздальскаго,* иже бывъ постриженецъ печерскій, поживе въ лѣто 1404, вымажъ».—«Въ томжде мѣсяцословѣ на листѣ 154, дня 20 мая, сіе слова: въ той же день *обрѣтеніе мощемъ* иже во святыхъ *отца нашего Алексія,* съ всѣмъ типикомъ, тропарь и кондакъ томужъ—вымажъ».—«Въ томжде мѣсяцословѣ на листѣ 156, дня 24 мая, сіе слова: и преставленіе преподобнаго отца нашего *Никиты Столпника,* переяславскаго чудотворца, вымажъ».—«Въ томжде мѣсяцословѣ на листѣ 193, дня 26 іюля, сіе слова: и преподобнаго отца многострадальнаго *Моисея Угрина* и весь о немъ типикъ вымажъ».—«Въ томжде мѣсяцословѣ на листѣ 198, дня 3 августа, сіе слова: и преподобнаго отца нашего *Антонія, приплывшаго* на камени по водамъ въ великій Новгородъ въ лѣто 1106, вымажъ».—«Въ томжде мѣсяцословѣ на листѣ 203, дня 12 августа, сіе слова: съ нимиже поется *служба святому Максиму,* тропарь и кондакъ,—вымажъ».—«Въ томжде мѣсяцословѣ на листѣ 214, дня 21 августа, сіе слова: и преставленіе преподобнаго отца нашего *Аврамія архимандрита смоленскаго* чудотворца—вымажъ».

И уніяты, къ своему безчестію, остались какъ нельзя болѣе вѣрными этому безумному велѣнію фанатика-митрополита. Отъ того вы можете перечитать всѣ уніятскія богослужебныя книги, изданныя послѣ Шептицкаго,—и ни въ какой изъ нихъ не найдете даже и одного изъ помянутыхъ выше угодниковъ. Изъ всѣхъ русскихъ святыхъ уніяты удержали у себя только св. равно-апостольнаго князя Владиміра, блаженную Ольгу, св. князей Бориса и Глѣба и препод. Антонія и Θеодосія печерскихъ, да въ нѣкоторыхъ святцахъ еще виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія. Такимъ же точно образомъ отказались уніяты и отъ русскихъ праздниковъ, въ родѣ напр. праздпованія казанской иконы Божіей Матери, владимірской и т. п. Изъ этихъ праздниковъ въ уніятскихъ святцахъ полагается только праздникъ происхожденія честныхъ древъ животворящаго креста, 1-го августа, и перенесеніе мощей святителя Николая, 9 мая; и это потому, что всѣ эти праздники и святые канонизованы для уніятской церкви самими латинянами и въ частности папою Климентомъ XIII, утвердившимъ особою буллою постановленія замойскаго собора 1720 г., назначившаго этихъ святыхъ и праздники для уніятской церкви [1]). Только въ послѣднее время холмскіе уніяты сдѣлали уступку православію, помѣстивъ св. Александра Невскаго, 30 августа, въ своемъ календарѣ 1866 и 1867 гг. [2]).

А между тѣмъ вовсе не такъ было, даже въ самомъ Римѣ, во время учрежденія уніи. Тогда папы утвердили за уніятами и всѣ ихъ богослужебныя книги, «со всѣми таинствами, службою Божіею, всѣми обрядами и церемоніями св.

---

[1]) См. Synod prowincialny w mieście Zamoyściu, et cet.... święta osobliwe na Wołyniu i Litwie, стр. 162, 163.

[2]) Смотр. холмскій греко-уніятскій мѣсяцословъ 1867 г. Варшава стр. XX.

восточной церкви, цѣло и ни въ чемъ ненарушимо», въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были онѣ въ рукахъ православныхъ до уніи, даже безъ прибавленія «оной партикулы и *отъ Сына*», какъ писали объ этомъ изъ Рима Терлецкій и Поцѣй до примаса польскаго, архіепископа гнѣзненскаго [1]). Это-то между прочимъ и было причиной того, что такъ долго всѣ эти святые помѣщаемы были у уніятовъ въ ихъ богослужебныхъ книгахъ, печатаемыхъ до замойскаго собора; это, а не мнимыя «усилія православныхъ и недостатокъ надлежащаго надзора со стороны уніятскихъ властей», какъ думаютъ нѣкоторые латинскіе писатели, побуждало львовскихъ уніятскихъ типографовъ помѣщать въ своихъ книгахъ «имена схизматиковъ» (nomina schismaticorum, т. е. православныхъ угодниковъ), какъ выражается Ассемани, каковы напр., по указанію того же Ассемани, имена Алексія, митрополита кіевскаго, Кипріана, Фотія и Іоны и др. [2]). На этомъ же безъ сомнѣнія основаніи въ уніятскомъ молитвословѣ 1720 года была помѣщена особая служба преподобнымъ печерскимъ, которую Шептицкій тоже велитъ вымазати и выкинути, и т. п.

И мы имѣемъ положительныя свидѣтельства со стороны латинянъ, что не только св. Владиміръ, Ольга, Борисъ и Глѣбъ, Антоній и Ѳеодосій, но и всѣ русскіе святые такъ же должны быть почитаемы уніатами, какъ и другіе, почитаемые ими св. угодники церкви греческой. Еще Поссевинъ писалъ въ свое время, что «въ русскомъ календарѣ есть много лицъ, которыхъ, какъ говоритъ онъ, мы (т. е. латиняне) не знаемъ или потому, что они были схизматиками, или потому, что жизнь ихъ была намъ неизвѣстна» [3]).—«И что всего болѣе

---

[1]) См. Dzieje Panowania Zygmunta III, króla Polskiego prez Juliana Naruszewicza, Warszawa 1819 стр. 531.

[2]) Kalend. Assem. т. I, стр. 150—161.

[3]) Тамъ же стр. 123.

удерживаетъ московитянъ въ схизмѣ,—продолжаетъ Поссевинъ,—такъ это то, что они почитаютъ истинными мощи (corpora) нѣкоторыхъ (т. е. святыхъ), которые были схизматиками, и постоянно утверждаютъ, что чрезъ нихъ творимы были чудеса, какъ-то: возвращеніе зрѣнія слѣпымъ, больнымъ здравія. И нѣтъ ничего опаснѣе, какъ если бы кто сталъ уменьшать помянутую святость этихъ мощей или заподозрилъ бы, точно ли они святые? Между ними находятся Глѣбъ (Cleba) и Борисъ (Boris), Петръ митрополитъ, Алексій, которыхъ мощи, говорятъ, почиваютъ въ Москвѣ; также Сергій, какой-то монахъ (т. е. радонежскій), умершій за 221 годъ предъ симъ (т. е. до времени прибытія Поссевина въ Москву), который сохраняется (подразумѣвается тѣлеснѣ) въ монастырѣ Троицы не далеко отъ этого города (т. е. Москвы), примѣрно въ 60 италіанскихъ миль. Въ этомъ монастырѣ, который въ Московіи почитается первымъ и богатѣйшимъ, говорятъ, живетъ около двухъ сотъ монаховъ. И ко дню этого самаго Сергія, празднуемому ежегодно, въ бытность нашу самъ Государь отправлялся три раза» и т. д. [1]).

«И не только всѣ упоминаемые у Поссевина, но и другіе святые, которыхъ чтитъ Московія,—продолжаетъ другой латинскій писатель, Папеброхій,—должны быть почитаемы въ числѣ святыхъ».—«Положивъ, говоритъ онъ, въ основаніе принципъ нашъ, что православная вѣра установлена у русскихъ православными греками, кажется, можно не сомнѣваться (dubitari non debere) и въ томъ, что могутъ быть положены и почитаемы истинно святыми (vere sancti), православными и чуждыми всякой схизмы—всѣ тѣ, коихъ нынѣ Московія, хоть и схизматическая, почитаетъ въ ликѣ святыхъ (in numero sanctos). Иначе цѣлый народъ никогда не имѣлъ бы

---

[1]) Kalend. Assem. т. I, стр. 125.

объ нихъ такого мнѣнія, если бы къ этому не приводилъ его изящнѣйшій нѣкій и единственный свѣтъ добродѣтели, опирающійся (nixa) на извѣстныхъ и несомнѣнныхъ чудесахъ и засвидѣтельствованный (probata) по смерти. И если вѣримъ (какъ и можемъ, а можетъ быть и должны вѣрить, не отказавъ цѣлой и величайшей націи въ довѣріи, которое въ подобныхъ обстоятельствахъ должно быть ей дано нами),—если, говорю, вѣримъ, продолжаетъ Папеброхій, что подлинно истинны и дѣйствительны чудеса, которыя совершаются въ силу благоговѣйнаго призыванія Божіей Матери, св. Николая и другихъ извѣстныхъ намъ угодниковъ (patronorum); то почему будемъ почитать ложью и обманомъ то, что, какъ говорятъ (т. е. русскіе), совершалось при погребеніи ихъ единоземцевъ, когда для этого нѣтъ другаго основанія, кромѣ одного, такъ сказать, оригинальнаго предубѣжденія къ схизмѣ, утверждаемаго, какъ видимъ, на ложномъ принципѣ? Въ такомъ случаѣ зачѣмъ давать поводъ къ соблазну, въ особенности для простаго народа, и притомъ въ такихъ вещахъ, о которыхъ спорить нѣтъ никакой надобности, и этимъ полагать непреодолимое почти препятствіе желанной уніи, заставляя (т. е. русскихъ) отвергнуть часть религіи (т. е. почитаніе святыхъ), преданной предками» [1])?

Правда, этотъ же самый Папеброхій затѣмъ въ доказательство своего мнѣнія старается провести оригинальную мысль, что всѣ русскіе святые могли и должны были быть въ уніи съ римскою церковію, хотя въ то же время и жили въ схизматицкомъ государствѣ подъ властію схизматицкихъ государей [2]); но эта мысль, дѣлая честь іезуитской изворотливости Папеброхія, служитъ самымъ живымъ укоромъ для уні-

---

[1]) Kalend. Assem. т. I, стр. 126.

[2]) Тамъ же, стр. 127.

ятовъ, которые такъ неразумно отказываются отъ святыхъ, за которыхъ всѣми правдами и неправдами стоятъ ихъ клевреты—латиняне. Ибо эту же, что и Папеброхій, мысль, по свидѣтельству Ассемани, похваляетъ Игнатій Кульчинскій, въ предисловіи къ своему Specimen Ecclesiae Ruthenicae; того же мнѣнія объ русскихъ, по свидѣтельству Ассемани, былъ и іезуитъ Іоаннъ Кулешъ, который въ своей книгѣ [1]), изданной на польскомъ языкѣ въ Вильнѣ 1704 г. (коей титулъ Fides orthodoxa) доказываетъ, что русскіе вмѣстѣ съ св. Владиміромъ приняли католическую вѣру (fidem catholicam), что она всегда была въ Россіи, и что ея первосвятители (primates), исключая только двухъ—Фотія и Іоанна II, всѣ были православными (orthodoxos, т. е. по понятію Кулеша католиками)».—«И это основывается, продолжаетъ Ассемани, на авторитетѣ о о. Кваткевича, Кояловича и Циховія (Cichovii), извѣстнѣйшихъ писателей изъ іезуитовъ (societ. Jesu)» [2]). А у этого знаменитаго о. Кулеша, прибавимъ отъ себя, почитаются и называются святыми не только св. Владиміръ, Ольга, Борисъ и Глѣбъ, преподобный Антоній и Өеодосій, но и всѣ вообще угодники печерскіе [3]), святитель Петръ [4]) и др.

«Кульчинскій, читаемъ далѣе у того же Ассемани, хвалитъ въ предисловіи къ своему Specimen русскую книгу, которой названіе: уставъ или часословъ, напечатанный въ Львовѣ въ типографіи свѣтской ставропигіальной (laicorum stavropigianorum), и изъ этой книги самъ (т. е. Кульчинскій) предлагаетъ жизнеописанія нѣкоторыхъ святыхъ. А въ этомъ уставѣ,—продолжимъ словами самаго Ассемани,—за святыхъ

---

[1]) Извѣстная wiara prawosławna..... przez X. Jana Ałoyzego Kuleszę, societatis Jesu Theologa, roku 1704, w Wilnie.

[2]) Kalend. Assem., стр. 128.

[3]) Wiara prawosławna,—стр. 70—80, o świętych pieczarskich kijowskich.

[4]) Тамъ же, стр. 136—137, пунктъ 2, 3 и 4.

признаются митрополиты: Фотій, Іона и др. Такъ 20 мая тамъ читается: *обрѣтеніе мощей св. отца нашего Алексія архіепископа, митрополита кіевскаго и всея Россіи, новаго чудотворца, которое было 1439 г, во время управленія Россіей Василія сына Василіева, въ первосвятительство Фотія.—27-го того же мѣсяца: перенесеніе мощей св. отецъ нашихъ митрополитовъ кіевскихъ Кипріана, Фотія и Іоны, которое было 1309 г.*—наконецъ 31 марта: *успеніе святаго отца нашего Іоны, митрополита кіевскаго и всея Россіи, бывшее 1461 года* [1]) и т. п».

«Что касается въ частности святителей Петра и Алексія, то объ нихъ мы имѣемъ положительное свидѣтельство у латинскаго архіепископа Фальконія, который, отвѣчая на вопросъ: «quid sentiendum de sanctis Russiae, т. е. что нужно думать о святыхъ русскихъ»? между прочимъ говоритъ: «одно скажу о Петрѣ и Алексіѣ митрополитахъ, что они почитаются только одними литовцами и русскими, а не святою римскою церковію, и это имъ ни запрещено, ни подтверждено. И уніаты служатъ Алексію по особой службѣ 12 января, какъ свидѣтельствуетъ Левъ Креуза (Creusius), архимандритъ виленскій, который думаетъ объ немъ (т. е. св. Алексіѣ), что онъ былъ посвященъ патріархомъ Филоѳеемъ» [2]).

---

[1]) Inventio corporis s. Patris nostri Alexii archiepiscopi metropolitani kijowensis et totius Russiae novi thaumaturgi, qui contigit anno 1439, imperante in Russia Basilo Basilii filio, agente pontificatum Photio metropolitano. Translatio corporum s. p. nostrum metropolitanorum kijowensium Cypriani, Photii, et Ionae. Dormitio s. patris nostri Ionae metropolitae kijowensis. Kalend. Assem., стр. 144.

[2]) Ad capponianas Ruthenas tabulas commentarius auctore Nicolao Carminio Falconio archiepiscopo ecclesiae sanctae Severinae metropol. in brutiis ulterioribus. Romae MDCCLV. Typis, et sumptibus Generosi Salomoni in platea s. Ignatii. Praesidum facultate.

Наконецъ, мы имѣемъ свидѣтельство отъ самаго Ассемани, что еще задолго до учрежденія особаго патріархата въ русской церкви, которое, какъ извѣстно, совпадаетъ съ введеніемъ уніи въ западной Россіи,—«когда еще русскіе подчинялись патріархамъ византійскимъ,—они уже почитали святыми и чествовали Владиміра, Елену, Бориса, Глѣба, Антонія и Θеодосія и другихъ русскихъ монаховъ, священниковъ, князей и свѣтскихъ лицъ (aliosque ruthenos monachos, sacerdotes, principes, moniales), коихъ имена записаны еще въ календарѣ Поссевина; а Поссевинъ, продолжаетъ Ассемани, былъ въ Россіи 1581 г., задолго до того времени, когда русскіе обѣихъ Россій (т. е. великой и малой или западной) отказались отъ власти (непосредственной) византійскаго престола. Кромѣ этого, говоритъ Ассемани, изъ церковныхъ книгъ русскихъ, какъ уніятскихъ такъ и схизматицкихъ (т. е. православныхъ), открывается, что еще задолго до Поссевина русскіе почитали ихъ святыми in utraque Russia, т. е. въ той и другой Россіи, (не исключая, значитъ, и предѣловъ уніятскихъ). Ибо, замѣчаетъ Ассемани, въ анθологіонѣ, уставѣ и мѣсячныхъ минеяхъ или прологахъ, которые, по словамъ того же Ассемани, восходятъ выше 1500 года, воспоминаются тѣже самые святые, на которыхъ указали мы выше, и перечень которыхъ представилъ Кульчинскій (въ Специминѣ, часть 3, стр. 140). Наконецъ изъ житій печерскихъ отцевъ (patrum cryptensium) и изъ исторіи митрополитовъ кіевскихъ, заключаетъ Ассемани, ясно видно, что во имя этихъ святыхъ еще задолго до 1500 г. въ обѣихъ Россіяхъ сооружаемы были храмы, обозначались (inscripto) ихъ именами монастыри, торжественнымъ праздникомъ совершались открытія ихъ мощей и т. п. «Такъ, по словамъ Ассемани, Леонтію второму митрополиту приписываютъ, что онъ поставилъ священные останки Владиміра въ мраморномъ мавзолеѣ (sacras Wladimiri

exuvias in marmoreo mavsoleo condidisse);—Григорій первый учредилъ почитаніе Бориса и Глѣба; такимъ же точно образомъ современными митрополитами были перенесены и поставлены въ надлежащемъ мѣстѣ мощи Петра, 24-го митрополита 1419 г., Алексія, 26 митрополита 1439 г.»[1]) и т. п.

7) И всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ святыхъ угодниковъ почаевскіе базиліане святотатственно вычеркнули изъ своихъ святцевъ, какъ святыхъ будто вовсе не имѣющихъ для нихъ никакого значенія. Чѣмъ же восполняютъ этотъ пробѣлъ эти своенравные исправители?—Прежде всего во главѣ уніятской святыни, въ любомъ уніятскомъ трефологіонѣ или другихъ святцахъ, вы найдете имя извѣстнаго гонителя и отступника отъ православной вѣры, уніятскаго полоцкаго архіепископа Іосафата, обыкновенно называемаго въ уніятскихъ святцахъ *блаженнымъ священномученикомъ*, потому что тогда еще онъ, по обычаю римской церкви, принадлежалъ только къ лику beatorum, и только текущаго года нынѣшнимъ папой (Піемъ IX) причисленъ къ лику sanctorum, т. е. святыхъ.—И нельзя не отдать справедливости уніятамъ за умѣнье восхвалять такихъ лицъ, каковъ былъ знаменитый Кунцевичъ. Кто не вѣритъ намъ, пусть сравнитъ извѣстное посланіе Льва Сапѣги къ Іосафату[2]) съ службою ему въ 16 день сентября мѣсяца. Тамъ онъ—гонитель православныхъ и фанатическій изувѣръ, а здѣсь благій и кроткій пастырь, «свѣтильникъ свѣтлый, полагающій душу свою за овцы», который проповѣдалъ соединеніе, погасилъ распро-любныхъ распаленная раздорствіемъ сердца мученическою своею кровію, и вѣнецъ отъ Христа пріялъ; «тѣмже,—поютъ ему уніяты,—помяни насъ тебѣ вопіющихъ: радуйся, непоколебимый соединенія (т. е.

[1]) Kalend., Assemani, т. I, стр. 172.

[2]) Любопытствующіе найдутъ это посланіе въ извѣстной книгѣ Бантышъ-Каменскаго: Историческое извѣстіе объ уніи, и проч.

уніи) столпе»[1]). Такая же самая исторія повторяется далѣе въ уніятскомъ синаксарѣ на память Іосафата, помѣщаемомъ въ нѣкоторыхъ изъ уніятскихъ анѳологіоновъ или трефологіоновъ. Такъ какъ теперь совершена папой неразумная канонизація этого мнимаго священномученика, то, надѣемся, наши читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы представимъ весь помянутый синаксарь вполнѣ, дабы уразумѣть, какимъ образомъ латиняне могутъ дѣлать святыхъ изъ самыхъ отчаянныхъ гонителей, тѣмъ болѣе, что самая служба Іосафату есть не что иное, какъ раскрытіе или, точнѣе, варіированіе на разные тоны этого послѣдняго.

Этотъ пресловутый синаксарь гласитъ слѣдующее: «мѣсяца септемвріа, въ 16 день, страданіе священномученика Іосафата, архіепископа полоцкаго».

«Іосафатъ тѣла отъ души пріятъ разлученіе, правовѣрія за соединеніе. Урванъ осмый, мѣсяцъ седмый, первый же блаженный, числами, числятъ день церкви праздпственный».

«Блаженный священномученикъ Іосафатъ родися въ градѣ волынстемъ Владимірѣ, отъ родителей благородныхъ, и благоговѣйныхъ. На крещеніи святѣмъ Іоанномъ именованъ: въ отрочестѣмъ возрастѣ приведенъ родительма своима въ церковь святыя великомученицы Параскеви (еяже память октов-

[1]) Вотъ тропарь и кондакъ Іосафату вполнѣ. Тропарь: «Свѣтильникъ свѣтлый явился еси, священномучениче Іосафате: яко убо пастырь добрый положилъ еси душу твою за овцы, отъ раснролюбныхъ враговъ убіенъ еси, и вшелъ еси въ святая святыхъ, съ безплотными водворяяся. Тѣмъ тя молимъ, многострадальне: моли пастырей начальника Христа, насъ причтати десному овецъ стоянію, и спасти души наша». Кондакъ: «Зарею огненною отъ распятаго Христа юношески просвѣщенъ, ангеломъ подобяся въ иноческомъ житіи, и благочестно въ святительствѣ пожилъ еси, ясно проповѣдавъ соединеніе, погасилъ еси распролюбныхъ распаленная раздорствіемъ сердца, мученическою твоею кровію, и вѣнецъ отъ Христа пріялъ еси. Тѣмже помяни насъ тебѣ вопіющихъ: радуйся, непоколебимый соединенія столпе».

ріа мѣсяца, дня 28, празднуемъ), искрою огненною на перси его спадшею отъ иконы Распятаго Спасителя Господа освѣщенъ: еже несумѣннымъ бѣ знаменіемъ, коль ревнывый и теплѣйшій потомъ имѣяше быти рабъ Божій. Отъ того времене горя сердца любовію яже къ Богу, не тако растяше лѣты, яко паче успѣваше добродѣтельми, и благоговѣніемъ. Тѣмъ нѣгдѣже его, суща еще отрока, обрѣсти скорѣе бѣ мощно, точію въ коейлибо церкви, или молящася, или упражняющася благолѣпными труды, служенію церковному приличными».

«Пришедъ же въ совершенъ возрастъ, непремѣнною любовію Божіею разжизаемый, бысть монахъ чина святаго Василіа Великаго, въ монастырѣ, пресвятыя Троицы, сущомъ въ соединеніи съ каѳолическою церквою святою римскою, иже въ Вилнѣ. Инокъ сый, зѣло утруждаше плоть свою, воздержаніе въ ядѣніи и питіи (довольствуяся единѣмъ токмо хлѣбомъ и водою) совершеннѣ храня, поклоны бія, плещи дісціплінoю многочастнѣ раня, желѣзными поясы бедра своя стягая: острою власяницею, долгимъ день и нощь моленіемъ, бдѣніемъ, и прочими жестоты тѣло свое умерщвляше, да поработитъ духови. Молитвы оныя: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго: тако бдяй, яко и умѣренно спяй, никогдаже изъ устъ испущаше».

«Ревность ко спасенію душъ человѣческихъ въ немъ являшеся, внегда нѣ сущъ еще іерей, собираше невѣжды, страха Божія, и вѣры святыя, поучая ихъ. Грѣшниковъ къ покаянію разженными словесы преклаияше: іереевъ, да бы онѣхъ исповѣди святыя слушати благоволили, ноги ихъ іерейскія припадъ лобызая, моляше. Чтоже потомъ, егда бысть хіротонисанъ? съ каковымъ прилѣжаніемъ не престая трудися о спасеніи душъ человѣческихъ! Болѣе еще любовію къ Богу, и искреннему горяше, и ревнуя ревнова по спасеніи овецъ

Христовыхъ, егда избранъ бѣ на престолъ архіепископіи полоцкія: еже достоинство въ силѣ послушанія святаго воспріяти принужденъ: тѣсноты и скорби житія иноческаго не токмо не отвержеся, но и усугуби».

«Во еже бы обогатити сродниковъ, ни когдаже мысляше. Довольства яже имяше изъ архіепископіи, на нищыя и сироты, а прочая на нужды и обновленіе церкве, истощаше. Въ время литургіи святыя, весь углубленъ въ Бозѣ, частѣ откровенія имѣ. Ангелы сослужащыя литургіи святѣй, сподобляшеся зрѣти. Еже бы обращати ко истиннѣй вѣрѣ и соединенію святому не токмо отъ раскола, но и отъ ересей калвінскія и лютеранскія, непрестаннымъ горяше усердіемъ, что его къ сему доведе, яко и душу свою добрый пастырь за овцы своя доброхотнѣ положи, и смерть мученическую за вѣру и соединеніе святое подъятъ. Егда бо приближися время честныя смерти мученическія ревниваго пастыря, велѣвъ гробъ себѣ устроити въ церкви полоцкой, отъиде въ Вітепскъ, посѣтити свое стадо. Ту пребывый двѣ седмицѣ, замедлѣ. И се въ субботу поздѣ, нѣкто отъ сущихъ въ соединеніи святѣмъ, пастырю своему вѣрный и послушливъ пріиде, возвѣщая ему, яко въ преторѣ градскомъ, нечестивый устроенъ совѣтъ, да по утру въ недѣлю убіенъ будетъ, блаженный свѣтлымъ лицемъ пріятъ тую вѣсть: но бѣгства ятися, или житія своего защищати и хранити не восхотѣ: и на прилѣжнѣй и теплѣй молитвѣ нощь ону препроводи».

«Заутра по утренемъ отпѣтіи, егда изъ церкве въ келію свою возвращашеся, се уже множество всезлобныхъ людей окрестъ двора его бѣ: но внегда я архіерейскимъ благословеніемъ знамена, умолкоша, и разскочившеся пастырю дадоша путь: абіе же внедшему ему въ келію свою, въ тотъ часъ преторися, и всѣхъ церквей въ соединеніи съ церковію святою римскою не сущихъ, аки бы тяжесть нѣкую отъ бла-

женнаго себѣ дѣемую, напрасно возгласиша камбанами. Мужъ же Божій, крестообразно падъ на землю, ко непремѣннѣй готовяше себе смерти. Тѣмъ временемъ, людіе отъ градоначальниковъ подъущени, врата и ограду двора архіерейскаго сокрушиша, домовники и архідіакона мучити, и убивати начаша. Сей вопль и кличь домовниковъ своихъ услышавъ блаженный Іосафатъ, воста отъ молитвы, и внѣ келіи своея изыде, глаголя къ нимъ, отчески: *Чадца, за кую вину домовники моя убиваете? аще мене ищете, се азъ предъ вами стою.* и паки благослови я. Въ началѣ убо зѣло убоявшеся умолкоша вси: по се абіе двома ту не бывшема внезапу прибѣгшема, крикнуша: *Бій, убій латінніка, паппѣжника.* Се же глаголюще, единъ палицею дебелою удари въ главу толь крѣпко, яко блаженному къ земли преклонитися: другій же сѣчивомъ желѣзнымъ главу святую разсѣче. Тогда архіерей святый словеса конечная возгласи: *О Боже мой!* могло быти, яко хотяше тіи евангельскіи изрещи глаголы: *Не постави въ грѣхъ сего тѣмъ убійцамъ моимъ: не вѣдятъ бо что творятъ*».

«Не годѣ же доселѣ имъ бысть, но уже на земли лежащаго біяху, ногами попираху, острими орудійцами бодяху, за власы и браду терзаху, сѣмо и овамо тѣло блаженнаго метаху: лютѣ, и Бога не боящеся, ничтоже себѣ винна, удручаху, посемъ оцѣпивше вервомъ за нозѣ, мертвое тѣло отца своего средѣ града съ поруганіемъ влачиша. И се солнце тако помрачися, яко день онъ во тму преложися. Убояшася же вси, и большая ихъ часть преста отъ таковаго мучительства, друзіи же тѣло мученическое въ рѣку Двину ввергоша, и въ глубочайшей утопиша водѣ: надъ коимъ мѣстомъ явися на воздусѣ столпъ пресвѣтлый, тѣло раба Божія являющъ. Тѣло отъ рѣки дне шестаго изъятое, ни единому подлежаше тлѣнію, но еще краснѣйшій бѣ, неже живъ бысть, отъ воды

изъятый, яко удивлятися и самѣмъ немилостивымъ убійцамъ, присмотрѣвающымся красотѣ его. Опрятаное тѣло, честнѣ въ церкви поставленое, дній девять лежаше, лѣпоты и красоты никакоже измѣняя. Потомъ незадолго въ Полоцкъ принесено бысть. Погребеніе мощей мученическихъ, въ годъ посемъ, преждеосвященнымъ архіепископомъ и митрополитомъ россійскимъ, съ прочіими епископы, совершися».

«Пятимъ же лѣтомъ минувшимъ по честнѣмъ его страданіи, святый престолъ апостольскій римскій слышащъ о чудесѣхъ день отъ дне множащихся, посылаетъ испытателей си есть коммиссарей въ градъ Полоцкъ, гдѣ впервыхъ тѣло нетлѣнное аки живо, и ни мало привянувшее, ниже поврежденное обрѣтоша, отъ язвы въ главѣ сущія, аки сегоднешняя кровь течаше, обоняша же вси благоуханіе отъ тѣлесе исходящее, отъ очесъ слезы текущыя зряху, въ рацѣ на сподней дсцѣ, ікона блаженнаго изображенна бѣ, егда отверзаху гробъ, многи немощныя, здравіе восприяша, въ недугахъ своихъ исцѣленія получиша, словомъ рещи: въ житіи, и по блаженной кончинѣ своей, неисчетными прославленъ чудесы: егоже святѣйшій отецъ *папа римскій* УРВАНЪ ОСМЫЙ (самъ на себѣ чудесе участникомъ бывый, сего раба Божія предстательствомъ) [1]) къ числу святыхъ причтати, и память его лѣтнюю, службою церковною, и молитвами вѣнчавъ, праздновати повелѣ: въ честь и во славу Бога нашего, во святыхъ своихъ дивнаго, емуже слава въ вѣки вѣковъ, аминь [2]).

8) Кромѣ этого, по учрежденію базиліанскаго ордена, латиняне составили особый рядъ службъ святымъ изъ фамиліи базиліанской (familiae bazilianae), по которымъ должны

---

[1]) Интересно бы узнать, гдѣ документы на это...

[2]) Трефологіонъ си есть словопитаніе, гречески анѳологіонъ, и проч. тщаніемъ и иждивеніемъ монаховъ ч. с. В. В. Почаевъ 1773 г., при общей минеи стр. 5—6. Такъ же Праздвѣя 1757 г. стр. 47—48.

служить базиліане ritus latini, т. е. принадлежащіе къ латинской церкви. Это Officia propria sanctorum a sacra rituum congregatione jam approbata, et à sanctissimo domino nostro Climente Papa XI extensa, et ampliata pro omnibus et singulis monachis ritus latini, utriusque sexus quorumcumque monasteriorum, Totius ordinis sancti Basilii Magni. Romae, MDCCXLVI. Ex typographia Komarek in Via Curtus. Superiorum permissu. Во главѣ святыхъ, полагаемыхъ въ этой книжкѣ, какъ и слѣдуетъ, стоитъ св. Василій Великій съ сестрою своею Макриною, которымъ, по обычаю латинскому, полагается здѣсь цѣлый рядъ службъ съ октавами [1]). Кромѣ этого, здѣсь же приводится особая булла Венедикта XIV, въ которой этотъ папа даетъ индульгенцію, освобождающую изъ чистилища всѣхъ тѣхъ, за коихъ будетъ совершаться служба на алтарѣ св. Василія Великаго. За тѣмъ въ числѣ этихъ службъ, между которыми, по календарю православному въ перемѣшку съ латинскимъ-Грегоріанскимъ, въ числѣ св. базиліанъ полагаются: Сильвестръ папа римскій (2 января), Ефремъ Сиринъ (1 февраля), Іоаннъ Дамаскинъ (6 мая), Савва (5 декабря) и др., помѣщается и латинская служба Іосафату: B. Josaphat archiep. Polocensis et martyris. Служба эта полагается здѣсь 12 ноября, въ день смерти Іосафата. Составъ ея слѣдующій: молитва Jnfirmitatem nostram. На первый ноктурнъ—чтеніе изъ писанія, слѣдующее въ тотъ день на ряду. На второй ноктурнъ—бесѣда бл. Августина епископа: Triumphalis Beati. На третій ноктурнъ—бесѣда на евангеліе: Si quis venit ad me. На хвалитехъ—общая латинская служба

---

[1]) Т. е. говоря по нашему—попразднествомъ, обыкновенно продолжающимся у латинянъ цѣлую седмицу, которая со включеніемъ самаго праздника и составляетъ восемь дней—octava.

съ св. Ниломъ Аббатомъ. Антифонъ: Euge. Отвѣтъ: Justum. Мисса: Statuit, общая одному мученику—святителю [1]).

9) Что касается въ частности уніятскихъ мѣсячныхъ миней и трефологіоновъ, то, лишенные службъ во имя большей части святыхъ православныхъ, русскихъ, они за тѣмъ представляютъ и сравнительную бѣдность содержанія съ нашими минеями. Они состоятъ большею частію только изъ службъ однимъ святымъ греческимъ, и во многихъ отношеніяхъ напоминаютъ богослужебныя книги церкви латинской, вообще, по свидѣтельству самихъ же латинянъ, не отличающіяся богатствомъ содержанія [2]). И замѣчательно, что даже и изъ этихъ

---

[1]) Кромѣ этого, въ разсматриваемой же книжкѣ подъ 29 сентября стоитъ особая служба св. Михаилу архангелу, «недавно,—какъ говорится здѣсь,—избранному въ покровителя и главнаго патрона всего базиліанскаго ордена въ генеральной капитулѣ, бывшей въ 1745 году, 17 іюня, въ засѣданіи седмомъ, съ утвержденія св. конгрегаціи обрядовъ, декретомъ отъ 16 іюля 1746 года, утвердившимъ въ то же время для этого и особую службу:—duplex перваго класса съ октавой» (officia propria sanctorum familiae Baźilianae.... стр. 101—112). Подобно этому почаевскими базиліанами въ 1789 г. была перепечатана изъ тирнаскаго (Tyrnawiae) 1749 г. особая латинская книжка: officium racoczianum, въ которой предлагаются латинскія службы разнымъ латино-польскимъ святымъ въ родѣ напр. Роха, Розаліи и т. п. (officium racoczianum sive varia pietatis exercitia cultui divino, magnae matris Marie, sanctorumque patronorum honori debita... Pocźajoviae, 1780 anno, стр. 326, 347).

[2]) Такъ что все латинское богослуженіе, утреннее и вечернее самое продолжительное едва составляетъ четвертую долю богослуженія восточнаго.—Pascal, orig. et rais. de la litterat. Cathol. стр. 645. Также о богослуженіи западной церкви. Серединскаго, статья 2-я, стр. 9.—Для примѣра вотъ латинская вечерня въ день св. Василія Великаго (по латинскому календарю 14 іюня). Замѣтимъ, что это служба съ октавой, которая въ латинской службѣ несравненно обширнѣе, чѣмъ обыкновенная ежедневная служба; иначе она называется duplex primae classis cum octava. На вечерни: *антифонъ*: отъ всего сердца своего восхвалялъ Василій Господа, и возлюбилъ того, который сотворилъ его. Пс, 109: Рече Господь Господеви.—*Антифонъ:* Во всякомъ дѣлѣ словомъ славы исповѣдывался святому и верховному. Пс. 110: Исповѣмся тебѣ Господи.—*Антифонъ:* воспламенился какъ огонь и горѣлъ какъ факелъ Пс. 111: Блаженъ мужъ.—*Анти-*

еще службъ неразумный Шептицкій хотѣлъ было вычеркнуть службу св. Іоанну Постнику, 2-го сентября,—вѣроятно на томъ основаніи, что этотъ святой угодникъ первый принялъ такъ любимый папами титулъ вселенскаго (т. е. патріарха) [1]. Впрочемъ базиліане почаевскіе настолько были умны, что не послушались его, и имя Іоанна оставили во всѣхъ своихъ богослужебныхъ книгахъ, гдѣ есть святцы. За то они постарались прибавить въ своихъ мѣсячныхъ минеяхъ особую службу св. Григорію Двоеслову, папѣ римскому (12 марта), и разбили на двое службу пр. Онуфрію, такъ что одна изъ нихъ помѣщается на ряду съ службою пр. Петру аѳонскому, а другая отдѣльно, «аще настоятель захочетъ творить бдѣніе».

фонъ: сохранилъ народъ свой и спасъ его отъ погибели Пс. 112: Хвалите отроцы Господа. *Антифонъ:* какъ сіяющее солнце, такъ онъ сіялъ въ храмѣ Божіемъ Пс. 116: Хвалите Господа.—*Главизна* (capitulum): Премудр. Сир. гл. 24. Я премудрость испустила потоки. Я какъ путь безчисленной воды изъ рѣки. Я какъ рѣка Діориксъ и какъ водотечіе изшла изъ рая. *Гимнъ:* о учитель міра, знаменитый и великій свѣтъ народовъ, выслушай дѣтей, поющихъ хвалу отеческому имени. Древняго рода знаменитая ты вѣтвь, между юношами цвѣтущая стыдливыми нравами, дышащая воньми благодати. За тобой, который презираешь тлѣнное, слѣдуютъ священные спутники и, оставивъ тщетныя радости, получаютъ награду небесную. Богу Отцу да будетъ слава, и Его единственному Сыну со Св. Духомъ Утѣшителемъ, нынѣ и чрезъ всѣ вѣки. Аминь. *Священникъ:* возлюбилъ его Господь и украсилъ его. *Отв.* одеждою славы облекъ его.. На *величитъ душа моя, антифонъ:* о преизящный учителю церкви, святой свѣтъ, блаженный отче нашъ Василіе, любителю благаго закона, моли о насъ Сына Божія.—*Помолимся:* Боже, который поелику еси великій между великими и блаженнаго отца нашего Василія твоего исповѣдника и архіерея поставилъ на верху славы и премудрости,—сотвори, молимся, да слѣдуя ученію и примѣрамъ этого такого отца, сдѣлаемся угодными твоему величію словомъ и дѣломъ, о Господѣ нашемъ» и пр.. Вотъ и вся вечерня. Такова же утреня, часы и т. п. (См. officia propria sanctorum pro omnibus et singulis monachis totius ordinis S. Basilii magni,—стр. 44, 45).

[1]) «Въ томжде мѣсяцословѣ на листѣ 3-мъ (часослова 1726), писалъ онъ въ своемъ окружномъ посланіи, имя Іоанна постника, тропарь и кондакъ вынятн треба».

II, что всего оригинальнѣе, первую изъ нихъ, т. е. службу св. Григорію, уніатское происхожденіе которой яснѣе всего обличается славянскимъ краегранесіемъ канона: «смиренный Порфирій поетъ Двоеслова папу»,—редакторы почаевскихъ миней просто напечатали отдѣльной брошюрой, безъ означенія счета страницъ, и въ такомъ видѣ приклеили ее къ мартовской минеѣ между 12 и 13 марта. Вообще, читая уніатскіе святцы, нельзя не замѣтить въ нихъ особой, нарочитой заботливости о выставленіи именъ нѣкоторыхъ святыхъ папъ, которые хотя и признаются нашею православною церковію, но не всегда значатся въ обыкновенныхъ нашихъ святцахъ, каковы напр.: 20 февраля *пр. Агаѳона папы римскаго,* 12 марта *св. Григорія папы римскаго,* 8 апрѣля *пр. Климента папы римскаго,* и т. п. [1]). Не всѣхъ этихъ святыхъ папъ можно найти также у Ассемани, въ его греко-московскомъ календарѣ [2]), у Флаконія [3]) и др.—Что до особой службы препод. Онуфрію, то она внесена почаевскими базиліанами въ ихъ мѣсячныя минеи и трефологіоны въ слѣдствіе особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ уніатской церкви. Уніаты отъ православныхъ своихъ предковъ наслѣдовали и особое уваженіе къ памяти пр. Онуфрія. Въ предѣлахъ западнаго края Россіи, въ числѣ многихъ чудотворныхъ иконъ, есть цѣлые десятки иконъ этого святаго, и онѣ воспѣваются въ уніатскихъ Богогласникахъ, какъ напр. икона пр. Онуфрія въ любарскомъ свято-Георгіевскомъ монастырѣ (новоград-волынскаго уѣзда, волынской губерніи), и др. Но православная церковь никогда не знала никакой особой службы Онуфрію, и внесеніе ея въ уніатскія богослужебныя книги,

---

[1]) Сравни кіевскіе святцы при молитвословахъ, также обыкновенные московскіе мѣсяцословы и др.

[2]) Смотр. kalendaria ecclesiae universae, томъ VI, Februarii XX, стр. 152.

[3]) Ad capponianas tabulas, aprilis die octava, стр. 83 и др.

какъ увидимъ далѣе, есть тоже своего рода дань латинству, не совсѣмъ основательная и справедливая [1]).

10) Кромѣ этого, извѣстна еще одна рукописная служба уніятскаго происхожденія; это служба преподобному Іову игумену почаевскому (въ подлинникѣ: служба пр. отцу нашему Іову Желѣзу, игумену общежительныя обители почаевскія). Въ лаврѣ почаевской и доселѣ существуетъ оригинальная рукопись самаго составителя ея, іеромонаха Дубины Княжинскаго. Составленіе ея надобно отнести къ тому времени, когда Потоцкій, извѣстный фундаторъ и строитель почаевской лавры, вмѣстѣ съ тогдашнимъ игуменомъ почаевскимъ Бѣлинскимъ, поднялъ было вопросъ о канонизаціи пр. Іова у папы. Это было въ семдесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Такъ въ архивѣ почаевской лавры подъ №$^1/_{277}$ есть дѣло, на 141 страницѣ котораго (№ 9) полагаются собственноручные 7 запросныхъ пунктовъ Потоцкаго, въ которыхъ онъ, какъ значится въ надписаніи этихъ пунктовъ въ лаврскомъ архивѣ, «требуетъ отъ предводителя базиліанскаго ордена, Билинскаго, поясненія и увѣдомленія себя въ распоряженіи выданныхъ отъ него на разные монастыри огромныхъ денежныхъ суммъ, а такожъ относительно намѣреваемой имъ коронаціи Богоматерной иконы и канонизаціи отъ папы въ число святыхъ памяти преподобнаго Іова. Отъ 2 ноября 1767 года». Послѣдняя статья, т. е. о канонизаціи пр. Іова, состоитъ въ пунктѣ 5. Въ этомъ пунктѣ самъ Потоцкій дѣлаетъ запросъ Билинскому (на польскомъ языкѣ): «начато ли дѣло (interes) о коронаціи Божіей Матери (matki nayświętszey), равно какъ и канонизаціи св. Іоанна (схимническое имя пр. Іова) Желѣза (swt. Jana Želiza), и въ какомъ положеніи находится»? Билинскій отвѣчаетъ: «ad 5-tum, по дѣлу о коронаціи Божіей Матери

---

[1]) См. ниже, объ уніятскомъ акаѳистѣ пр. Онуфрію, глава VI, § 7-й.

*

мы писали уже нѣсколько разъ въ Римъ и, по части обдѣланный (ułatwiony), этотъ интересъ пришелъ бы къ скорой развязкѣ, если бы этому не препятствовали современныя обстоятельства въ отчизнѣ».—«Что до дѣла о канонизаціи достопочитаемаго (venerabilis) Желѣзо, продолжаетъ Билинскій, то оно несравненно труднѣе, по той причинѣ, что теперь не такъ скоро приступаютъ къ канонизаціи confessoris, non martyris (т. е. исповѣдника, не-мученика). Требуютъ большихъ и огромныхъ чудесъ, да и тѣ, дознанныя отъ мѣстнаго ординаріуса епископа, въ Римѣ пересматриваютъ и пересцѣживаютъ (kryƀrają i przetrząsaią) по нѣсколько разъ, собирая для дознанія ихъ rotam cardinaliciam (т. е. собраніе кардиналовъ). Почему дай Господи, чтобы эти дѣла чрезъ лѣтъ нѣсколько довести до желаннаго конца».—Въ почаевской лаврѣ распространено преданіе, что главною причиною отказа со стороны папы въ канонизаціи Іова было то, что латиняне нашли, что преподобный не совсѣмъ благосклонно отзывался о римской церкви и въ особенности о самомъ папѣ [1]). Но

[1]) И дѣйствительно извѣстно, что благочестивый князь Константинъ Константиновичь Острожскій съ тѣмъ и вызвалъ блаженнаго Іова въ свою обитель изъ дубенскаго крестовоздвиженскаго монастыря, «чтобы поддержать искреннее благочестіе въ инокахъ обители, среди разливавшейся порчи нравовъ, растлѣваемыхъ папизмомъ. Преподобный собралъ въ обитель свою многочисленное братство, которое по его наставленію усердно занималось изученіемъ писаній св. отецъ. Къ нему приходили многіе слушать наставленія его въ благочестіи. Строгій подвижникъ твердо боролся съ скорбями времени и утѣшалъ другихъ въ скорбяхъ. Жестокія страданія, переносимыя православіемъ отъ іезуитовъ и прельщенной ими шляхты, не только не ослабляли благочестія, напротивъ возвышали его. Блаженный настоятель дубенской обители болѣе 20 лѣтъ управлялъ ею; но когда увидѣлъ, что нельзя уже ему оставаться болѣе въ томъ краѣ безъ вреда себѣ и другимъ, удалился въ почаевскую обитель». (См. Русскіе Святые, чтимые всею церковію или мѣстно. Опытъ описанія жизни ихъ. Сочиненіе Филарета архіепископа черниговскаго, изданіе 2-е; отдѣленіе 3, стр. 267—275).

какъ видно изъ дѣла, базиліане почаевскіе, сначала не отчаявались,—и въ ожиданіи дѣйствительной канонизаціи составили особую службу и акаѳистъ преподобному, съ намѣреніемъ, конечно, издать ихъ, когда будетъ можно.—По содержанію своему впрочемъ эта служба ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ службъ церковныхъ, и въ духѣ своемъ совершенно православная. Особенно хороши въ ней богородичны, которые всѣ составлены примѣнительно къ разнымъ историческимъ обстоятельствамъ и чудесамъ иконы почаевской Божіей Матери. Напр. *слава и нынѣ, на стиховнѣ, гласъ 5-й:* «Пріидите празднолюбныхъ соборы, соберитеся вѣрныхъ лицы, стецытеся людіе отъ конецъ Россіи и Польши, внидемъ въ храмъ Господень, въ домъ Божія Матере, почерпнемъ воду отъ источника исцѣленій, поклонимся на мѣстѣ, идѣже стоястѣ позѣ дѣвическія, предста бо здѣ царица въ видѣ огненномъ и возлюби родъ блажащій имя ея, родъ ищущихъ Бога Вышняго. И рцемъ къ ней вси согласно: радуйся царемъ вѣрнымъ пособіе и воиномъ соблюденіе, радуйся покрове и заступленіе наше, радуйся обители почаевскія крѣпосте и утвержденіе, радуйся небесныхъ чиновъ избранная воеводо и насъ земныхъ милостивая Владычице, храни обитель твою отъ нашествія враговъ, побори борющія насъ, яви древнія милости твоя, и огради полки ангеловъ мѣсто твое святое, пріемля о насъ къ тебѣ ходатая блаженнаго угодника твоего Железа, молитъ бо ся присно ко Господу о душахъ нашихъ». *Слава и нынѣ по поліелеи—сѣдаленъ богородиченъ:* «Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь; седмь столповъ—даровъ число Духа Всесвятаго, ихже ты исполнена была еси, Богородице. Храмъ идѣже создати себѣ благоволила еси—мѣсто стопою пречистою показуеши; и славныя милости твоя ліются на обитель твою почаевскую, якоже и въ градѣ Кіевѣ; благословеніе твое да будетъ здѣ, егоже

причастницы—рабы твои, горы аѳонскія и въ Кіевѣ отцы наши и братія. Владычице, покрове и заступленіе наше, искорени ереси, раздоры церквей утоли, и моли Сына твоего и Бога нашего грѣховъ прощеніе даровати почитающимъ благочестно пречестный образъ твой» и т. п.

Наконецъ, къ особенностямъ разсматриваемымъ нами уніятскихъ мѣсячныхъ миней, тріодей, равно какъ и часослововъ и молитвослововъ, надобно отнести помѣщаемые въ нихъ отпусты, въ числѣ которыхъ можно считать цѣлые десятки такихъ, которые не полагаются въ нынѣшнихъ нашихъ богослужебныхъ книгахъ.—Не говоримъ уже объ отпустѣ на день тѣла Христова;—подобные отпусты полагаются у уніятовъ почти вездѣ, гдѣ только встрѣчается болѣе извѣстный праздникъ Богородицы, или святаго, съ особеннымъ приложеніемъ: *егоже, или еяже №№ праздиество празднуемъ*. Напр. 6 сентября: Христосъ истинный Богъ нашъ молитвами пречистыя своея Матере...... заступленіемъ святаго архистратига Михаила, *егоже днесь чудо бывшее въ Хонѣхъ празднуемъ*...... 14 сентября:—силою честнаго и животворящаго креста, *егоже днесь всемірное воздвиженіе свѣтло празднуемъ*....... 26 сентября:—и святаго славнаго и всехвальнаго апостола, евангелиста, дѣвственника, наперсника и возлюбленнаго ученика Христова, Іоанна Богослова, *егоже днесь честнаго преставленія память торжественно празднуемъ*...... 1-го октября:—молитвами пречистыя своея Матере, *еяже покрова торжественно праздникъ совершаемъ*.... 9 декабря:—*еяже пренепорочнаго зачатія торжественный праздникъ празднуемъ* и т. п.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Западнорусскіе уніятскіе Апостолы, Евангелія, Псалтыри, Ирмологіоны, Молитвословы и Акаѳистники.

1) Надобно отдать справедливость уніятамъ въ томъ отношеніи, что, обзаведшись литургиконами съ апостольскими и евангельскими чтеніями, по подобію латинскихъ миссаловъ, они не забыли вмѣстѣ съ симъ нашихъ обыкновенныхъ церковныхъ евангелій и апостоловъ, и также какъ въ Церкви православной ставятъ первыя на престолѣ, читаютъ по нимъ чередныя евангельскія чтенія (хоть и не вездѣ въ настоящее время), употребляютъ при отправленіи разныхъ требъ церковныхъ и т. п. Вслѣдствіе этого уніяты не разъ издавали какъ *апостолы* такъ и *евангелія* совершенно въ такомъ же видѣ, какъ издаются они въ нашей Церкви православной, со всѣми житіями евангелистовъ, «еже отъ евангелистовъ главами,» предисловіями Ѳеофилакта, также «сказаніями отъ синаксаря о святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолахъ», надписаніями главъ въ дѣяніяхъ и посланіяхъ, «сказаніями посланіямъ» и т. п. Такимъ же точно образомъ совершенно въ духѣ и порядкѣ православія изложены въ этихъ книгахъ евангельскія и апостольскія чтенія не только на дни воскресные и недѣли всего года, но и на разные другіе случаи церковной жизни и практики, тѣмъ болѣе, что въ нихъ рѣшительно не обра-

щается никакого вниманія на разныя странности требниковъ супрасльскихъ и уніевскихъ и другихъ богослужебныхъ уніятскихъ книгъ, наполненныхъ латинскими вставками и чинопослѣдованіями. Главное, чѣмъ отличаются уніятскіе апостолы и евангелія отъ апостоловъ и евангелій православныхъ,—это во-первыхъ отсутствіе указанія чередныхъ чтеній на разные праздники собственно греко-россійской православной Церкви, каковы праздники разнымъ чудотворнымъ иконамъ, русскимъ святымъ и т. п. Но съ этой стороны также совершенно отличаются отъ нашихъ нынѣшнихъ евангелій и апостоловъ и древнія православныя евангелія и апостолы—кіевскіе, львовскіе и даже самые московскіе. Говоримъ это между прочимъ къ тому, что въ настоящее время нѣкоторые даже печатно стали заявлять претензіи на лавру почаевскую и другія православныя церкви западнаго края Россіи за употребленіе этихъ евангелій и апостоловъ, поставляя это величайшимъ преступленіемъ. Не будемъ скрывать, что и эти книги не чужды отчасти грѣховъ уніятскихъ;—разумѣемъ единственныя мѣста въ нихъ, гдѣ находятся указанія на евангельскія и апостольскія чтенія для праздниковъ латино-унитскихъ: тѣла Христова, сострананія Пресв. Богородицы и Іосафата [1]). Но кто изъ православныхъ западно-руссовъ, а тѣмъ болѣе православныхъ священниковъ западнаго края Россіи вѣритъ въ эти праздники! Мы видѣли даже евангелія и апостолы, въ

[1]) Для примѣра смотри «евангеліе сирѣчь благовѣстіе богодухновенныхъ евангелистовъ, за державы его милости короля Станислава Августа, благословеніемъ же его преосвященства киръ Кипріана Стецкаго.... тщаніемъ же и иждивеніемъ монаховъ чина св. Василія Великаго во святой чудотворной почаевской Лаврѣ изданое лѣта отъ.... воплощенія Бога Слова 1778». Также «апостолъ, си есть книга дѣяній и посланій св. апостоловъ,—за державы великаго короля Станислава Августа, благословеніемъ того же Кипріана Стецкаго,... тщаніемъ и иждивеніемъ монаховъ чина святаго Василія Великаго св. чудотворныя лавры почаевскія типомъ изданъ року Господня 1783».

которыхъ совершенно вырваны листы, содержащіе въ себѣ помянутыя указанія. Когда же наконецъ, по благочестивому начинанію великаго Монарха нашего, начали изъ Россіи приходить въ предѣлы западнаго края даровыя православныя богослужебныя книги,—этими книгами западноруссы съ радостію стали замѣнять и доселѣ съ ревностію замѣняютъ свои старыя книги уніятскія, не щадя самыхъ даже уніятскихъ евангелій, не смотря на то, что послѣднія по мѣстамъ были изящно отдѣланы; такъ что, можно сказать не обинуясь, едва ли теперь и найдется, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ волынской губерніи, хоть одна церковь, въ которой бы уніятскія евангелія употреблялись исключительно, въ особенности при совершеніи божественной литургіи.

2) То же самое должны мы сказать далѣе *объ уніятскихъ псалтыряхъ,* какъ большихъ, такъ и малыхъ. Здѣсь все также излагается по православному, начиная отъ символа Аѳанасія александрійскаго, въ которомъ читаемъ, что *«Духъ Святый отъ Отца не сотворенъ, не созданъ, ниже рожденъ, но исходящъ»*, съ изложеніемъ вѣры Анастасія антіохійскаго, и толкованіемъ вкратцѣ на псалмы Давидовы,—до послѣднихъ пѣсней предъ величаніями. Такова же здѣсь пасхалія и канонъ на исходъ души. Главныя мѣста, напоминающія латинство въ уніятскихъ псалтыряхъ, находятся въ величаніяхъ или псалмахъ избранныхъ, въ которыхъ, наравнѣ съ величаніями чисто православными, полагаются величанія и псалмы избранные: Іосафату, тѣлу Христову и сострадангію пресв. Богородицы [1]. Правда, нѣтъ здѣсь также находящихся

---

[1]) Для примѣра см. «Псалтырь блаженнаго пророка и царя Давида съ толкованіемъ св. отецъ, съ молитвами, пѣсньми, припѣвы и стихи избранными на праздники Господскія и Богородичныя и святыхъ Божіихъ, съ пасхаліею и канономъ по исходѣ души. Тиномъ издадеся во св. чудотворной Лаврѣ почаевской, тщаніемъ иноковъ чина св. Василія Великаго. Року отъ рожд. Христова 1784».

въ нашихъ псалтыряхъ: «краткаго изъявленія о сложеніи перстномъ», «сказанія отъ старчества о келейномъ правилѣ и о молитвѣ, юже предаде ангелъ Господень св. Пахомію», равно какъ и самаго этого «правила»; но этихъ статей нѣтъ и во многихъ православныхъ псалтыряхъ западно-русскихъ; а потому нечего винить и уніатовъ за ихъ опущеніе.

Не найдете вы также ничего неправославнаго и въ *почаевскихъ уніятскихъ ирмологіонахъ*. А между тѣмъ по справедливости нельзя не назвать содержанія этихъ ирмологіоновъ вполнѣ оригинальнымъ и достойнымъ особаго вниманія. Для доказательства выписываемъ помѣщаемое въ началѣ большаго почаевскаго ирмологіона 1794 года *«расположенія вещей книги сея»* [1]). Расположенію этому предшествуютъ особые эпиграфы изъ аввы Иліи въ патериконѣ, аввы Доровея въ поученіи 22-мъ, и Іоанна Златоустаго въ бесѣдѣ XIX на главу пятую къ ефессямъ. За симъ, подъ заглавіемъ *совѣтъ*, слѣдуетъ особое четверостишіе:

Пой нынѣ внимательнѣ многократно въ клѣти,
Яже имаши въ церкви во утріе пѣти.
Сице вси хитропѣвцы творятъ и мусики,
И тако составляютъ неблядивы лики.

Послѣ этого—самое расположеніе вещей: *«алфавитъ ирмологисанія. Благослови, душе моя, Господа: Блаженъ*

---

[1]) «Ирмологіонъ содержащъ въ себѣ различная пѣнія церковная октоиха, минеи, и тріодіоновъ, къ совершенному тѣхъ разумѣнію, и согласію еже въ пѣніи сличнѣйшему, опасно по экземпляремъ греческимъ исправленная. За державы его милости великаго короля Станислава Августа, повелѣніемъ и благословеніемъ его преосвященства киръ Стефана Левѣнскаго, Божіею, и св. апостола ѳрона благодатію, епископа коадъютора съ наслѣдствомъ, и администратора съ всякою чиноправленія властію, луцкаго и острогскаго ордена свята Станислава кавалера. Тщаніемъ же и иждивеніемъ монаховъ чина святаго Василія Великаго, въ святой чудотворной Лаврѣ почаевской, прилѣжнѣе по ново-печатнымъ книгамъ церковнымъ исправленъ и типомъ третое изданъ. Лѣта отъ сотворенія міра по греческимъ хронографомъ 7302. Отъ рождества же Христова 1794».

мужъ. Съ нами Богъ: кійждо гласъ начинается отъ *Господи воззвахъ* самогласно. По семъ *слава и нынѣ: догматы оба.* Таже *Богъ Господь:* великое и малое. *Тропарь воскресенъ самогласно. Сѣдальни недѣльны* вси. *Антифоны. Прокимны. Ирмосы* прежде октопха по ряду на всю седмицу, по семъ праздникомъ нарочитымъ, таже прочіи. На концѣ ирмосовъ— *Святъ Господь Богъ нашъ* (токмо въ гласѣ 1-мъ), *подобни и стихиры праздникомъ* (кромѣ тріодійныхъ постныхъ): по сихъ подъ своимъ си гласомъ всѣхъ при концѣ коегождо гласа, *болгарски, слава и нынѣ: стихира съ стихомъ, и окончаніемъ*».

Оглавленіе подобновъ и стихиръ. «Въ гласѣ первомъ, отъ листа 26. Подобни: *Небеснымъ чиномъ: Прехвальніи мученицы: О дивное чудо*: стихира Успенію пресвятыя Богородицы: *Богоначальнымъ мановеніемъ.* Въ гласѣ второмъ отъ листа 58 на оборотѣ. Подобни: *Егда отъ древа: Доме Евфраѳовъ:* малое и великое. *Кіими похвальными.* Стихиры: въ навечеріи Рождества Христова—*Августу единоначальствующу*: въ навечеріи Богоявленія—*Приклонилъ главу еси Предтечи;* по 50 псалмѣ: *Всяческая днесь;* на хвалитехъ Рождеству Христову и Богоявленію, *по и нынѣ, стихиры.* Въ гласѣ третьемъ отъ листа 78 на оборотѣ, подобни: *Велія креста твоего; Красотѣ дѣвства.* Въ гласѣ четвертомъ отъ листа 107. Подобни: *Скоро предвари; Явился еси; Яко добля; Далъ еси знаменіе; Званный свыше; Хотѣхъ слезами.* Стихиры: св. апостоламъ Петру и Павлу: *Трикратнымъ вопрошеніемъ;* сошествію Св. Духа: *Преславная днесь,* и прочая. Въ гласѣ пятомъ, отъ листа 123 на оборотѣ, подобни: *Радуйся живоносный кресте; Преподобне отче.* Стихира святому архангелу Михаилу: *Идѣже осѣняетъ благодать.* Въ гласѣ 6-мъ отъ листа 146, подобни: *Ангельскія предъидите силы;* тойже *болгарски; Все отложше; Кто*

твою, Спасе, ризу раздра; Тридневенъ воскресъ. Стихиры: Рождеству Христову: *Слава въ вышнихъ Богу*; Рождеству на хвалитехъ: *слава*, *Егда время;* Богоявленію по 50-мъ псалмѣ: *Богъ Слово;* Благовѣщенію пр. Богородицы: *Посланъ бысть;* Вознесенію: *Нѣдръ отеческихъ*; Сошествію: *Царю небесный;* Рождеству святаго Іоанна Предтечи: *Елисаветъ зачатъ;* Преображенію Господню: *Прообразуя воскресеніе;* Успенію пресвятыя Богородицы, на хвалитехъ: *На безсмертное успеніе;* Рождеству пресв. Богородицы: *Днесь иже на разумныхъ престолѣхъ*, въ тойже: по 50 псалмѣ и на хвалитехъ: *Сей день Господень.* Стихира на Воздвиженіе честнаго креста, на хвалитехъ, слава и нынѣ: *Днесь происходитъ крестъ Господень.* Во гласѣ седмомъ, на листѣ 164 на обор. подобенъ: *Нектому возбраняемы есмы.* Въ гласѣ восьмомъ, отъ листа 189, подобни: *О преславнаго чудесе: Возлегъ на перси: что вы наречемъ.* Стихиры, Сошествію: *Пріидите людіе;* Введенію: *По рождествѣ твоемъ;* Обрѣзанію: *Сходя Спасъ къ роду человѣческому;* болгарски: *слава и нынѣ*, съ припѣвомъ; въ недѣлю, по троичномъ канонѣ: *Достойно есть;* два тропаря въ недѣлю по великомъ славословіи: *Днесь спасеніе міру: Воскресъ изъ гроба:* листъ 192 на обор. Многомилостивное въ нарочитія праздники, листъ 193.: *Хвалите имя Господне; Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ;* и величанія: *Рождеству Христову, Успенію, Благовѣщенію пресв. Богородицы.* Многомилостивное болгарски пѣваемое въ недѣли по воздвиженіи честнаго креста: *слава и нынѣ: съ припѣвами ихъ:* листъ 194.

Припѣвы къ 9-й пѣсни: *Рождеству Христову, Срѣтенію, Благовѣщенію, Успенію пресв. Богородицы.*

Свѣтильни: *Посѣтилъ ны есть свыше: Ученикомъ зрящимъ Тя вознеслся: Апостоли отъ конецъ:* отъ недѣли мытаря и фарисея, во всю 40-цу: *Покаянія отверзи* и *На*

спасенія стези: листъ 196 на оборотѣ. *На рѣкахъ вавилонскихъ,* цѣлое: листъ 197. Прокимени недѣльніи св. 40-цы, на вечерни: *не отврати лица твоего,* листъ 198 на обор. Къ троичномъ великопостнымъ *святъ, святъ, святъ:* и *тропари на часѣхъ:* листъ 199. Литургія преждеосвященная: *Да исправится: Нынѣ небесныя силы;* и прочая, отъ листа 199 на обор. На литургіи св. Василія Великаго въ св. 40-цу, вмѣсто Достойно *О Тебѣ радуется:* листъ 202 на обор. Тропарь въ субботу пятыя недѣли поста: *Повелѣнное тайно: Взбранной воеводѣ:* большое и малое: листъ 203. Стихира въ недѣлю цвѣтоносную: *Днесь благодать:* въ тую жде недѣлю на хвалитехъ: *Прежде шести дней:* листъ 205. Въ седмицу страстей Христовыхъ: *Се женихъ грядетъ:* листъ 205 на обор., *Чертогъ твой Спасе: Егда славніи ученицы.* Въ святый и великій четвертокъ на литургіи, вмѣсто херувимскія пѣсни: *Вечери твоея;* въ св. великій пятокъ вечеръ, на стиховпѣхъ: *Тебе одѣющагося:* листъ 207. Въ св. и великую субботу—*надгробное величаніе,* со стихомъ и тропаремъ; въ тую жде субботу на утрени, по великомъ словословіи: *Пріидите ублажимъ Іосифа;* на литургіи, вмѣсто аллилуія: *Воскресни Боже;* вмѣсто херувимскія пѣсни: *Да молчитъ всякая плоть:* отъ листа 209. Стихира на воскресеніе Христово: *Воскресъ Іисусъ; Ангелъ вопіяше; Плотію уснувъ,* листъ 211. Тропарь на постриженіе монаховъ: *Объятія отча. Херувимскихъ пѣсней двенадесять. Да исполнятся уста наша:* и *Тебе Бога хвалимъ».*

3) Не менѣе оригинальны по своему содержанію уніятскія особыя *«величанія праздникомъ Господскимъ, Богородичнымъ и прочимъ святымъ, движимымъ и недвижимымъ, на утрени по поліелеяхъ пѣваемыя, съ евангеліями утренними»* [1]). Вообще это сборникъ или, точнѣе, перепечатка та-

---

[1]) Типомъ издана во святѣй чудотворной лаврѣ почаевской, чина святаго Василія Великаго. Року Божія 1818.

кихъ же величаній изъ уніятской псалтири; почему здѣсь также есть величанія: Іосафату, тѣлу Христову и состраданію пресв. Богородицы. По вмѣстѣ съ симъ здѣсь есть такія величанія, которыхъ не найдете не только въ Церкви православной, но и въ самой уніятской псалтири. Особенно замѣчательныя величанія этой книги суть слѣдующія: 1) индикту, си есть новому лѣту, 1-го сентября: *«величаемъ Тя, животдавче Христе, и чтемъ твое благословеніе вѣнца лѣта благости твоея, Господи»* На 9-й пѣсни, въ праздникъ покрова Божіей Матери припѣвъ: *«величай, душе моя, честный покровъ приснодѣвы Богородицы.* Другій: *«величай, душе моя, къ Іисусу Христу молебницу за насъ, Богородицу Марію».*

2) На соборъ св. архистратига Михаила, 8-го ноября,—инъ припѣвъ святому Михаилу единому: *величаемъ тя, архангеле Христовъ Михаиле, и чтемъ образъ твой святый, яко въ подобіи божественнаго лица твоего».*

3) На зачатіе пресв. Богородицы, 9-го декабря: *величаемъ Тя, пренепорочная Дѣво, и чтемъ святыя твоя родители, и всечестное славимъ зачатіе твое».* На 9-й пѣсни, припѣвъ: *«величай, душе моя, отъ неплодове заченшуюся пренепорочную Дѣву Марію».* Другій: *«величай, душе моя, пречестное зачатіе Божія Матере».*

4) На соборъ пресв. Богородицы, 26-го декабря: *«величаемъ Тя, животдавче Христе, и чтемъ пречистую Матерь Твою, отъ неяже насъ дѣля плотію родился еси».*

5) На соборъ св. Іоанна Крестителя, 7 января: *«величаемъ Тя, животдавче Христе, и чтемъ святаго крестителя Твоего Іоанна, отъ негоже насъ дѣля плотію крестился еси въ водахъ іорданскихъ».*

6) Св. архангелу Гавріилу, 26 марта: *«величаемъ тя, архангеле Христовъ Гавріиле, и чтемъ зракъ твой чест-*

ный, въ немже благовѣстилъ еси пречистѣй Дѣвѣ спасеніе Бога нашего».

7) Святымъ равноапостольнымъ царемъ Константину и Еленѣ, 21 мая: *«величаемъ тя, благовѣрный и равноапостольный царю Константине съ матерью твоею Еленою, и чтемъ святую память вашу, яко святымъ крещеніемъ вселенную всю просвѣтили есте»*.

8) На рождество Предтечи, 24 іюня: *«величаемъ тя, Предтече Спасовъ Іоанне, и чтемъ, еже отъ неплодове, преславное рождество твое»* [1]) На 9-й пѣсни, припѣвъ: *«величай, душе моя, честное рождество Христова крестителя и предтечи»*. Другій: *«величай, душе моя, покаянію проповѣдника, Іоанна предтечу»*.

9) Святому князю Владиміру, 15-го іюля, припѣвъ: *«величаемъ тя, правовѣрный княже Владиміре, и чтемъ св. память твою, идолы поправшаго и всю россійскую землю святымъ крещеніемъ просвѣтившаго»*. Соотвѣтственно этому полагается здѣсь и особый избранный псаломъ: *исповѣдятъ небеса чудеса твоя, Господи. Уставиши ихъ князи по всей земли. И возвѣстиша небеса правду Его. Покори люди намъ, и языки подъ ноги наша. Въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ, велія дѣла Господня. Велій Господь нашъ, и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа.*

Не менѣе оригинальны здѣсь величанія святымъ тріемъ святителямъ: Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому, 30 января. Уніяты воспользовались троичнымъ числомъ этихъ святыхъ, и соотвѣтственно этому величанія имъ раздѣлили на три статьи, какъ въ великую субботу, такимъ образомъ, что въ первой статьѣ величается св. Василій, во

---

[1]) Это величаніе впрочемъ, какъ и слѣдующія два есть въ Церкви православной. См. напр. кіевскій Часословъ 1821 г.

второй—св. Григорій, въ третьей—Іоаннъ Златоустъ. Припѣвъ: *«величаемъ тя, святителю Христовъ Василіе, благочестно церковь Христову непорочну сохраншаго»*. Ст. 2-я св. Григорію Богослову: *«Достойно есть величати тя, Григоріе Богослове, глубины Духа изыскавшаго, и доброты вѣщанія пріемшаго»*. Статья 3-я святому Іоанну Златоусту: *«Роди вси, пѣсньми, покаянія проповѣдника, Златоустаго Іоанна ублажимъ»*. Въ такомъ же порядкѣ далѣе составленъ и избранный псаломъ этимъ святымъ. Василію: *«Блажени непорочніи въ пути, ходящіи въ законѣ Господни. Благъ мнѣ законъ устъ твоихъ, паче тысящъ злата и сребра»*. Григорію: *«Руцѣ твои сотвористѣ мя, и создастѣ мя: вразуми мя, и научуся заповѣдемъ твоимъ. Уста моя отверзохъ, и превлекохъ духъ, яко заповѣдей твоихъ желахъ»*. Іоанну: *Призри на мя и помилуй мя, по суду любящихъ имя твое. Яко заповѣди твоя не забыхъ»*. На 9-й пѣсни припѣвы: *«величай, душе моя, пресвятыя Троицы тріехъ учителей»*. Другій: *«Величай, душе моя, отъ трисолнечнаго свѣта, тріехъ учителей»*.

Но особенно оригинальную особенность разсматриваемыхъ уніатскихъ «величаній» составляютъ помѣщаемые въ нихъ особые, такъ называемые «припѣвы болгарскіи», Это—припѣвы, употребляемые въ болгарской Церкви вмѣсто нашихъ величаній, и безъ сомнѣнія помѣщенные уніятами въ ихъ величаніяхъ для болгаръ-уніятовъ, какъ такимъ же образомъ въ ихъ ирмологіонахъ помѣщаются разные болгарскіе напѣвы на гласы, подобны и т. п. Что касается до самыхъ этихъ припѣвовъ, то здѣсь полагается таковыхъ цѣлыхъ шесть:

1. Септемвріа, 28. Святому Харитону: *пріидите вси, сошедшеся восхвалимъ Харитона великаго* (леге, т. е. читай), *иноковъ наставника.*

2. Декемвріа, 5 Святому Саввѣ: *пріидите вси иночестіи лицы, восхвалимъ Савву освященнаго* (леге), *каппидокомъ похвалу.*

3. Декемвріа, 13. Святымъ пяти мученикамъ: *пріидите Евстратіа, Авксентіа, восхвалимъ, Евгеніа, Мардаріа* (леге), *и Ореста славнаго.*

4. Іануаріа, 11. Святому Ѳеодосію: *пріидите вси, согласно восхвалимъ Ѳеодосія общежителя* (леге), *инокующимъ славу.*

5. Іануаріа, 20. Святому Евѳимію. *Пріидите, инокующихъ лицы, восхвалимъ Евѳимія великаго* (леге), *иноковъ наставника.*

6. Іюліа, 5. Святому Аѳанасію аѳонскому: *пріидите вси, согласно восхвалимъ аѳонскаго Аѳанасія* (леге), *инокующимъ славу.*

Въ заключеніе уніятскія величанія заканчиваются особою статьею *о полієлеѣ*, о которомъ замѣчается, что «полієлей или многомилостивое на бдѣніяхъ недѣльныхъ, отъ недѣли, яже по отданіи Воздвиженія честнаго Креста, до 20 декемвріа, а отъ 20 декемвріа не поется до 14 іануаріа, дондеже отдастся праздникъ св. Богоявленія, кромѣ великаго святаго, имущаго полієлей; а отъ 14 іануарія поемъ многомилостивое во вся недѣли, и мытареву, даже до недѣли сыропустныя. Нѣцыи же прилагаютъ и сія: *Слава Отцу, и Сыну: слава Тебѣ, Тройце Святая, Отче, Слове и Душе Святый:* (леге) *слава Тебѣ, Боже. И нынѣ: радуйся, обрадованная Маріе, Господь съ Тобою:* (леге) *Аллилуіа, Аллилуіа, 3-жды, Слава Тебѣ, Боже. Пречистая Богородительнице Маріе, чистая Дѣво, спасай стадо твое отъ всякихъ бѣдъ, яко да прославляемъ и величаемъ тя, надеждо всѣмъ христіаномъ».*

4) Что касается далѣе *уніятскихъ молитвослововъ* (безъ послѣдованій часослова), то вообще ихъ можно раздѣлить на два рода: *молитвословы почаевскіе, и настоящіе молитвословы заграничные.* Первые изъ нихъ, какъ видно напр. изъ заглавія почаевскаго молитвослова 1785 г., суть не что иное, какъ «собраніе отъ молитвослова нѣкоторыхъ молеиій, іереемъ же и мірскимъ людемъ на всякъ день потребныхъ». Такъ какъ мы уже изъ предъидущаго знакомы съ уніятскими молитвословами, печатаемыми вмѣстѣ съ послѣдованіями часослова [1]), то здѣсь ограничимся только перечисленіемъ молитвословій, помѣщаемыхъ въ этихъ собраніяхъ, какъ излагаются они напр. въ молитвословѣ 1785 г. Эти молитвословія суть слѣдующія: намѣреніе общее, молитвы предъ правиломъ церковнымъ, и другія латинскія молитвы съ индульгенціями, возслѣдованіе отъ сна возставше, Параклисъ ко пресвятой Богородицѣ, литанія къ пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, молитвы на сонъ грядущимъ, послѣдованіе ко св. причащенію, молитвы по св. причащеніи, молитвы іерейскія вечерніе съ ектеніею великою, сугубою и «исполнимъ вечернія молитвы», послѣдованіе полунощницы недѣльныя, вседневныя, молитвы іерейскія утренніе, и наконецъ разные отпусты, заключаемые латинскою молитвою, еюже вручаемся Господу Богу со всѣми нашими дѣйствіями: *въ руцѣ твоего превеликаго милосердія, о Боже мой, вручаю душу и тѣло мое* [2])...

Кромѣ этого намъ удавалось встрѣчать много другихъ разныхъ уніятскихъ почаевскихъ молитвослововъ, не рѣдко въ самую малѣйшую (32) долю листа, которые, какъ и помянутый выше, содержатъ въ себѣ молитвы утренніе, вечерніе,

---

[1]) Мы разсматривали ихъ выше при обозрѣніи уніятскихъ часослововъ.

[2]) Типомъ издадеся въ св. чудотворной обители Почаевской чина св. Василія Великаго. Року 1785 г.

акаѳисты, литаніи, молитвы ко причащенію и т. п. Между прочимъ въ одномъ изъ таковыхъ, вслѣдъ за окончаніемъ 6-й пѣсни канона въ акаѳистѣ Божіей Матери, непосредственно предъ самымъ акаѳистомъ, можно встрѣчать особое, напечатанное гражданскими буквами примѣчаніе: «*Внемли. Святѣйшій Венедиктъ того же имени 14 папа, слѣдующія кондаки и икосы благоговѣйно чтущимъ когда либо,—дній пятдесятъ о належащія по древнему первенствующія церкве обычаю—епитиміи дарствовати благоволи* [1])». По-русски перевести,—это значитъ, что папа Венедиктъ просто далъ индульгенцію за чтеніе акаѳиста Божіей Матери. Мы видѣли даже самую буллу, опредѣляющую эту индульгенцію, въ особомъ акаѳистѣ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, изданномъ въ почаевской Лаврѣ на славянскомъ языкѣ, только польскими буквами, съ латинскимъ переводомъ. На концѣ этого акаѳиста приложенъ латинскій переводъ извѣстнаго канона на Благовѣщеніе пресв. Богородицы преп. Ѳеофана Начертаннаго. Но когда именно акаѳистъ этотъ былъ изданъ и что гласитъ самая эта булла, за потерей самой книги и невозможностію отыскать новые ея экземпляры, сказать ничего не можемъ [2]). Изъ подручныхъ документовъ, указывающихъ на эту буллу, можемъ указать на извѣстную книгу: Przesławna Góra Poczajowska, которая, описывая торжества, бывшія въ Почаевѣ по случаю коронаціи чудотворной иконы почаевской Божіей Матери, между прочимъ замѣчаетъ, что между другими молитвословіями тогда читали также акаѳистъ Божіей Матери, надѣленный отъ папы Венедикта XIV одпустомъ [3]).—Кромѣ то-

[1]) Экземпляръ, которымъ мы пользовались, былъ безъ заглавнаго листа,—но самое примѣчаніе помѣщено на стр. 101.

[2]) Экземпляръ славяно-латинскаго акаѳиста, находившагося было у насъ подъ руками, въ настоящее время у архимандрита Кирилла, бывшаго инспектора смоленской семинаріи.

[3]) Стр. 90—141.

*

го, въ разныхъ малыхъ почаевскихъ молитвословахъ можно находить латино-польскія молитвы, подъ заглавіемъ молитвъ готовящимся ко св. таинѣ покаянія, какъ-то «молитва предъ испытаніемъ совѣсти, молитва по исповѣди» и т. п.

Такую же оригинальную смѣсь православнаго съ латинскимъ представляютъ *и уніятскіе молитвословы заграничные.* Пользуемся однимъ изъ нихъ, случайно попавшимся въ наши руки отъ одного заграничнаго уніята, приходившаго на поклоненіе въ Лавру почаевскую, чтобы познакомить съ ними нашихъ читателей. Молитвословъ этотъ носитъ слѣд. заглавіе: «молитвословъ во употребленіе мірскимъ человѣкомъ, накладомъ Іосифа Риццѣ» [1]). Между прочимъ, какъ назначенный исключительно для мірянъ, онъ не содержитъ въ себѣ никакихъ молитвъ, полагаемыхъ въ почаевскихъ молитвословахъ *предъ литургисаніемъ;*—а прямо начинается возслѣдованіемъ отъ сна возставше. Но напрасно вы стали бы искать въ этомъ возслѣдованіи православныхъ молитвъ утреннихъ. Онѣ есть здѣсь, какъ увидимъ далѣе, но совершенно на иномъ мѣстѣ, и для иного назначенія. Полагаемое же у Рицци возслѣдованіе отъ сна возставше есть не что иное, какъ соединенное съ обыкновеннымъ началомъ нашихъ утреннихъ молитвъ, до пс. 50-го и Символа вѣры включительно (разумѣется съ уніятскимъ—*и Сына*), изложеніе латино-польскихъ молитвъ въ перемѣшку съ нѣкоторыми молитвами православными, какъ-то: «*Ослаби, остави, Богородице Дѣво, радуйся, Подъ твою милость, Достойно есть;* за симъ *десять заповѣдей* (конечно, по изложенію десятословія латино-польскаго), *пять заповѣдей церковныхъ, семь сакраментовъ* (таинствъ), *отъ Христа Спаса поставленныхъ, семь грѣховъ головныхъ*

[1]) Dostac' mozna u Josefa Ricci тиномъ монастыря ставропигіальнаго, года 1849.

(главныхъ), *шесть грѣховъ противъ Св. Духа, четыре грѣха до неба о помству* (месть) *взывающіе, семь милосердныхъ учинковъ* (дѣлъ), *належащихъ до тѣла, и семь милосердныхъ учинковъ, належащихъ до души.* Если вы видали разные польскіе Złotyie Ołtarzyki, и др. латинопольскіе молитвословы,—вамъ не трудно сообразить, что все это есть буквальное подражаніе этимъ молитвословамъ, начиная съ Pod twoje obrone, соотвѣтствующаго нашему *Подъ твою милость,*—до siedmiu milosierdnych uszynkow, należących do duszy и т. п. Но особенно мы не можемъ не указать здѣсь на полагаемыя въ заграничныхъ молитвословахъ такъ называемыя пять заповѣдей церковныхъ, въ которыхъ, соотвѣтственно катихизису латинско-польскому, въ пятой заповѣди между прочимъ повелѣвается «весѣля въ заказанные часы не одправляти», т. е. не совершать свадьбъ во времена запрещенныя [1]) и т. д.

За симъ подъ рубрикой тѣхъ же утреннихъ молитвъ у Рицци слѣдуетъ рядъ особыхъ молитвъ, которыя, какъ говорится въ оглавленіи оныхъ, слѣдуетъ читать «въ недѣлѣ и свята урочитыя» (т. е. праздники двунадесятые и вообще важнѣйшіе годовые праздники,—съ польскаго swięta uroczyste), «подъ часъ набоженства (во время богослуженія) въ церкви. Если же зъ якой причины, замѣчаетъ помянутое оглавленіе, зостанешь дома, не спи жъ и не трудися чимъ инымъ, но читай съ увагою (т. е. прочитай со вниманіемъ) молитвы наступающія [2])». Для этой цѣли прежде всего полагается здѣсь обычное латинское исповѣданіе повседневное, отличающееся отъ нашего такого же исповѣданія тѣмъ, что здѣсь, кромѣ Бога, человѣкъ исповѣдается еще *Пречистой Дѣвѣ Маріи и всѣмъ свя-*

---

[1]) Стр. 15.

[2]) Стр. 19.

тымъ... и кромѣ этого для полученія прощенія прибѣгаетъ *къ неповинной крови Господа нашего І. Христа* и т. п. Такого же характера и слѣдующія за симъ, разныя возбужденія: *возбужденіе вѣры, возбужденіе надежды, возбужденіе любви, жаль за грѣхи и возбужденіе сокрушенія;*— это тѣже самые латино-польскіе akty scruchy, nadziey и т. п., съ которыми мы уже встрѣчались при обозрѣніи чинопослѣдованій требника;—И только въ заключеніе всего этого слѣдуетъ рядъ обыкновенныхъ нашихъ утреннихъ молитвъ, начиная молитвою «отъ сна возставъ» которою непосредственно полагается «Господи, не лиши мене небесныхъ твоихъ благъ»— до молитвы: «Пресвятая Владычице моя Богородице» [1]).

Такую же смѣсь православныхъ молитвъ съ латино-польскими представляютъ полагаемыя въ львовскомъ молитвословѣ Рицци молитвы вечернія. Какъ и утреннія молитвы, онѣ начинаются по православному до *Отче нашъ*. За симъ 50 псаломъ и особыя латино-польскія молитвы: *Благодарю Тя, Отче мой небесный,—Ангелъ твой святый да пребудетъ со мною* и т. п. «По семъ, т. е. послѣ особой краткой молитвы къ Ангелу хранителю: *Ангеле Христовъ, хранителю мой святый, не отступай отъ мене злыхъ ради дѣлъ моихъ, но моли Бога о мнѣ грѣшномъ,—святіи Апостолы, Пророцы и вси Святіи, молите Бога о мнѣ грѣшномъ, слава и нынѣ, Господи помилуй* 3-жды, *Господи благослови*, и молитвы отпустительныя: *молитвами пречистыя твоея Матере,* и конецъ. И только послѣ этого, какъ и въ молитвахъ утреннихъ, молитвы эти заканчиваются нашими вечерними молитвами: *Боже вѣчный... Вседержителю Слове* и т. д. Но какъ и тамъ, по уставу львовскаго молитвослова, ихъ тоже полагается читать только по особому желанію, на

---

[1]) Стр. 26.

досугѣ: «аще имаши на се время дома или въ церквѣ на вечерни» [1]).

По молитвахъ утреннихъ и вечернихъ въ молитвословѣ Рицци слѣдуетъ особая статья, подъ заглавіемъ: «краткое поученіе о тайнѣ покуты» (т. е. покаянія), которая подраздѣляется на слѣдующія шесть отдѣленій: 1) *грѣхъ,* 2) *обрахунокъ сумлѣня* (т. е. испытаніе совѣсти), 3) *скруха и жаль за грѣхи* (т. е. покаяніе и печаль о грѣхахъ), 4) *статочное постановленіе поправы* (т. е. твердое намѣреніе исправиться), 5) *сповѣдь* (т. е. исповѣдь) и 6) *задосыть-учиненіе* (т. е. удовлетвореніе). Все это не что иное, какъ сборникъ различныхъ латино-польскихъ размышленій, заимствованныхъ изъ польскихъ Złotych Ołtarzyków и др. молитвословов на разные предметы, относящіеся къ покаянію, съ полнымъ изложеніемъ латинскаго ученія объ этомъ таинствѣ, какъ со стороны практической, такъ и догматической. Потому здѣсь не только предписывается кающемуся «до самой сповѣди клякнути (т. е. стать на колѣняхъ) покорно», тогда какъ у насъ исповѣдь принято совершать стоя,—но и во всей точности изъясняется латинское ученіе объ удовлетвореніи, въ силу котораго «чрезъ разрѣшеніе въ тайнѣ покуты доступаетъ грѣшникъ отпущенія грѣховъ своихъ, а кары вѣчныя за нихъ перемѣняются на дочесныя (временныя), которыя человѣкъ ту, на томъ свѣтѣ, або на другомъ, въ чистци (т. е. въ чистилищѣ) претерпѣти мае». «Зъ той причины,—читаемъ далѣе,—надаетъ священникъ грѣшникові, для задосыть—учиненія справедливости Божіей, дѣла покутныя, молитвы, постъ и т. п.». Не можемъ также не замѣтить здѣсь объ этомъ странномъ наименованіи таинства покаянія *покутою,* которое вообще такъ любятъ уніаты не только въ богослужебныхъ книгахъ,

---

[1]) Стр. 40.

но и въ своихъ катехизисахъ. Покута на западно-русскомъ нарѣчіи значитъ кара, наказаніе.... И этимъ именемъ, съ легкой руки латино-поляковъ, уніаты научились называть таинство покаянія,—это одно изъ самыхъ совершеннѣйшихъ проявленій божественнаго милосердія къ грѣшному роду человѣческому. Что можетъ быть неосновательнѣе и безобразнѣе,—хотя, по смыслу латинскаго ученія, оно и выходитъ справедливо; иначе имъ пришлось бы уничтожить ученіе о *«задосыть-учиненіи»*, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ученіе объ индульгенціяхъ, съ которыми это ученіе связано самымъ непосредственнымъ образомъ [1]).

Поученіе о тайнѣ покуты заканчивается въ молитвословѣ Рицци «молитвою по сповѣди св. Василія Великаго», которая есть не что иное, какъ читаемая у насъ обыкновенно на 9-мъ часѣ молитва—*Владыко Господи Іисусе Христе, долготерпѣливый о нашихъ согрѣшеніяхъ....* [2]). Потомъ идутъ молитвы ко св. причащенію, съ краткимъ уставомъ о самомъ способѣ причащенія, который отъ нашего православнаго причащенія отличается тѣмъ, что здѣсь повелѣвается причащающемуся, во время пріобщенія, по обычаю латинскому, «клякать на звычайному мѣсци, руцѣ имѣя совокуплены при персѣхъ», т. е. становиться на колѣни, имѣя руки, сложенныя при груди [3]). За симъ молитвы по св. причащеніи, снова тѣже, что и у насъ; таковы же седмь псалмовъ покаянныхъ,

---

[1]) См. выше о требникахъ почаевскихъ, въ статьѣ по поводу разрѣшительной молитвы во время іовилея.

[2]) Стр. 101.

[3]) Хотя впрочемъ обычай складывать руки крестообразно на груди во время молитвы и вообще для выраженія благоговѣйныхъ чувствъ—древній, извѣстный и въ русской церкви съ первыхъ временъ. Теперь онъ вышелъ изъ употребленія у насъ, но сохранился у р.-католиковъ. Такъ можно бы сказать и о *нѣкоторыхъ* другихъ обычаяхъ, обрядахъ, молитвословіяхъ, извѣстныхъ въ уніи и латинствѣ, и неосновательно почитаемыхъ у насъ *новшествами*.

и акаѳисты сладчайшему Іисусу, Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы и святителю Николаю. Отличіе только въ томъ, что эти послѣдніе излагаются здѣсь сами по себѣ, безъ всякихъ каноновъ [1]). Послѣ акаѳиста св. Николаю слѣдуетъ служба во св. и великую недѣлю Пасхи, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ пѣсней, изъ Богогласника и Пѣсней благоговѣйныхъ: «на воскресеніе Христово, ко пресвятѣй и живоначальной Троицѣ, на Успеніе пресв. Богородицы, пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ чудотворной въ Барѣ-градѣ, пресв. Богородицѣ подкаменецкой, пѣсней о смерти и катехизмовой, святителю Николаю, концерта пресв. Дѣвѣ Богородицѣ бердичевской народно-увѣнчаннѣй, пѣсни во время *побѣдную* (т. е. побѣдную пѣснь) и пѣсни благодарственной св. Амвросія Медіоланскаго».

Наконецъ, дабы совсѣмъ покончить по-латыни,—львовскій молитвословъ Рицци прилагаетъ, «пѣніе всеумилительное, пѣваемое предъ поставленными на олтарѣ святѣйшими тайнами,» и послѣдованіе «предъ началомъ св. литургіи, внегда на олтарѣ поставляются освященныя и божественныя дары». Это чисто латинскія богослужебныя дѣйствія, совершаемыя каждый разъ, когда въ римской церкви выставляются св. дары для поклоненія. Такъ какъ они довольно коротки и вмѣстѣ съ симъ находятся въ постоянномъ употребленіи, какъ у латинянъ, такъ и уніятовъ, то мы приведемъ оныя вполнѣ.

Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный помилуй насъ. 3-жды.

Отъ повитра, глада, и войни избави насъ, Господи. 3-жды.

---

[1]) Какъ излагаются они впрочемъ и въ нѣкоторыхъ нашихъ молитвословахъ.

Отъ наглой и несподѣванной (неожиданной) *смерти сохрани насъ, Господи.* 3-жды.

Избави насъ отъ всякаго зла, молимтися Господи. Мы грѣшніи Тебе Бога просимъ, услыши насъ, Господи.

О Маріе! Дѣво и Мати Божія, причинися (заступись przeczyń sie) *за нами.*

«Іерей, веземъ освященныя божественныя дары въ руцѣ и обращаясь къ людемъ, поетъ сице»:

Спаси люди твоя, Господи.

«Ликъ повторяетъ дважды»: *спаси люди твоя, Господи.* По третьемъ же разу поетъ іерей: *спаси люди твоя, Господи, и благослови достояніе твое.* Ликъ же поетъ: *и упаси я и вознеси я* и прочая, какъ на концѣ молитвы св. Амвросія [1]).

Что до послѣдованія предъ началомъ св. литургіи, то оно совершается слѣдующимъ образомъ:

«Іерей, веземъ я, т. е. освященныя дары, въ руцѣ и обращся къ людемъ, поетъ сице»:

О спасительная жертва.

«И абіе ликъ поетъ»:

Небесную дверь отверзающая.
Брань возстаетъ вражія.
Подаждь крѣпость и помощь.

«Посемъ іерей»:

Единому въ Троицѣ Господеви.

«Таже ликъ»:

Да будетъ вѣчная слава.
Иже животъ вѣчный
Даруетъ намъ въ царствіи. Аминь [2]).

---

[1]) Стр. 322—324.

[2]) Стр. 324—325.

О мѣсяцесловѣ, помѣщаемомъ въ львовскомъ молитвословѣ Рицци, и говорить не будемъ. Онъ слишкомъ краток, съ непремѣннымъ Іосафатомъ 16 сентября, и ничего болѣе.

Кромѣ того мы видѣли еще небольшіе заграничные листки, содержащіе въ себѣ разныя краткія молитвы, въ родѣ молитвы: «ко распятому Господу Іисусу Христу, въ иконѣ зарваницкой чудесы и благодатьми сіяющему» и т. п. [1]).

---

[1]) Содержаніе этой молитвы слѣдующее: *О пресладкій Іисусе, Спасителю мой! Ты, сшедъ съ небесе на землю, изъ нѣдръ Отеческихъ въ утробу пречистыя Дѣвы Маріи, и человѣчество воспріемъ, вся труды и болѣзни на сіе понеслъ еси, да мя къ небеси, изъ негоже за невоздержаніе съ праотцы изгнанъ быхъ, паки возведеши. Ты житія твоего не пощадѣлъ еси: да мя грѣхомъ умерша оживотвориши. Ты ко кресту пригвожденъ, и на семъ горѣ вознесенъ быти изволилъ еси, да увижду, яко еси благъ, щедръ и милостивъ. Приклонилъ еси божественную твою главу, да мя вѣчнѣ облобызаеши. Распростерлъ еси всемощніи свои руцѣ: да мя сими ко сердцу своему любовію разженному привлечеши. И что же на сіе азъ? О слѣпоты, о злобы моея! Не разсмотрихъ толикія любве твоея ко мнѣ: не пріидохъ, не прилѣпихся ко Тебѣ. Паче временную міра сего возлюбихъ красоту, неже Тебе, благо неизреченное и безконечное. Нынѣ убо воззрѣвши на Тя въ сей иконѣ твоей, чудесы и благодатьми по вся дни сіяющей, познаваю Тебе, и себе: Тебе— яко еси благъ, милосердъ и щедрый, себе—яко есмь лютъ, неблагосердъ и окаянный. И се увидѣвши, страхомъ одержимъ, припадаю ко божественнымъ стопамъ твоимъ, и съ кающимся вопію Давидомъ: помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконія моя. О всещедрый Іисусе! иже изволилъ еси приходящимъ сымо и посѣщающимъ Тя въ сей иконѣ слѣпымъ прозрѣти, просвѣти убо и мене свѣтомъ благодати твоея, да возмогу познати вся грѣхи моя: отверзлъ еси нѣмымъ устнѣ, даждь и мнѣ, срамомъ и злобою онѣмѣвшему, да совершенно и сокрушеннымъ сердцемъ исповѣмъ вся согрѣшенія моя: очистилъ еси прокаженныхъ тѣломъ, очисти же и душу мою тиною грѣха оскверненну. О Іисусе, милости бездно! услыши моленіе раба твоего, егоже не сребромъ, ни златомъ, но цѣнною неимущею искупилъ еси кровію своею святѣйшею. Услыши мя, съ воздыханіемъ вопію, и не отверзи мя отъ лица твоего святаго, да не паки врагъ души моея съ поруганіемъ речетъ ми: се укрѣпихся нань. Даждь ми*

5) Наконецъ, что касается *уніятскихъ акаѳистниковъ*, то изъ числа таковыхъ намъ удалось встрѣтить три экземпляра, всѣ почаевской печати, отличающіеся только форматомъ и содержаніемъ. Къ сожалѣнію, тотъ экземпляръ, который случился намъ изъ ряда акаѳистниковъ въ 12 долю, не имѣлъ заглавнаго листа; но во всякомъ случаѣ онъ старше почаевскихъ акаѳистниковъ въ $1/4$ долю листа, потому что, во-первыхъ, въ немъ недостаетъ нѣкоторыхъ собственно-униатскихъ акаѳистовъ, которые помѣщаются уніятами въ позднѣйшихъ акаѳистахъ, а главное, во-вторыхъ, печать его принадлежитъ къ разряду книгъ, печатанныхъ въ Лаврѣ въ концѣ XVIII вѣка, и потому, по всей вѣроятности, это есть тотъ самый акаѳистникъ, который базиліане почаевскіе, какъ извѣстно, печатали 1772 г. Какъ бы то ни было,—общій составъ его слѣдующій: на первомъ мѣстѣ: молитвы утренніи, потомъ правило молебное ко пресвятому Духу, въ которомъ какъ и въ старинныхъ кіевскихъ молитвословахъ, по 6-й пѣсни, полагается особая молитва ко пресвятому Духу, начинающаяся словами: *пріиди, всечестный вседѣтелю, вседержителю, Душе, всепосѣтителю премудрый, премощный* и т. д. На концѣ тоже молитва: *пріими, Владыко преблагій Параклите...* За симъ акаѳисты: 1) пресвятой Троицѣ, 2) пресв. Богородицѣ, 3) безплотнымъ Ангеломъ, 4) св. Іоанну Предтечѣ, 5) великомученицѣ Варварѣ, 6) Успенію пресв. Богородицы, 7) преподобному Онуфрію, 8) святымъ Апостоламъ, 9) святителю Николаю, 10) страстемъ Христовымъ, 11) честному Кресту, 12) Покрову пресв. Богоро-

---

здѣ на земли Тебе въ сердцѣ, въ умѣ и въ устахъ имѣти всегда, посемъ же съ Тобою въ царствіи небесномъ жити въ безконечныя вѣки вѣковъ, аминь.

Соберу я отъ всея земли и не престану благотворити имъ, и исцѣлю раны ихъ и уврачую я. Іер. 32.

Накладомъ и типомъ М. Ф. Порембы въ Львовѣ 1862.

дицы, 13) всѣмъ Святымъ и 14) Живоначальному гробу и воскресенію Іисуса Христа. Послѣ этого: честный параклисъ пресв. Богородицѣ, молитвы при св. литургіи, молитвы и поученія готовящимся до св. исповѣди, седмь псалмовъ покутныхъ, правило къ божественному причащенію, молитвы по св. причащеніи, молитвы на сонъ грядущимъ, правило, внегда случится кому искуситися во снѣ по дѣйству діаволю, молитвы отъ оскверненія, правило о избавленіи отъ злыхъ помысловъ, молитва предъ начинаніемъ всякаго дѣла, пѣснь благодарственная св. Амвросія и, наконецъ, сборникъ двунадесяти мѣсяцей.

Такого же рода содержаніе заключается и въ другихъ, большихъ, уніятскихъ акаѳистникахъ въ $1/4$ листа, которые, какъ значится напр. въ оглавленіи почаевскаго акаѳистника 1809 г. [1]), содержатъ въ себѣ «Акаѳисты съ прочими душеполезными моленіи», хотя впрочемъ послѣднихъ (т. е. моленій) здѣсь несравненно менѣе, чѣмъ въ акаѳистникѣ, который мы разсматривали выше,—а именно: въ началѣ предъ акаѳистами однѣ молитвы утреннія, и затѣмъ, по акаѳистахъ: молитвы по св. причащеніи, параклисъ Божіей Матери и, въ заключеніе, молитвы на сонъ грядущимъ. За то здѣсь увеличивается количество акаѳистовъ, которыхъ вмѣсто прежнихъ 14 полагается 18, а именно: 1) Іисусу 2) Благовѣщенію пресв. Богородицы, 3) Успенію, 4) Николаю, 5) Честному Кресту, 6) Страстемъ Христовымъ, 7) Гробу Господню и воскресенію, 8) пресв. Троицѣ, 9) о непорочномъ зачатіи

---

[1]) Акаѳисты различны, по подобію преславнаго въ восточной церкви акаѳиста, си есть несѣдальнаго пѣнія Благовѣщенію пресв. Богородицы, различными временьми съ прочими душеполезными моленіи сложени, благословеніемъ Киръ-Григорія Кохановскаго, екзарха митрополіи, епископа униатскихъ церквей, въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской,—Луцкаго; тщаніемъ же и иждивеніемъ монаховъ чина св. Василія,—въ Лаврѣ Почаевской, року Божія 1809.

Дѣвы Маріи, 10) Покрову пресв. Богородицы, 11) безплотнымъ Ангеламъ, 12) Іоанну Предтечѣ, 13) Апостоламъ, 14) Василію Великому, 15) великомуч. Варварѣ, 16) преподобному Онуфрію, 17) всѣмъ Святымъ и 18) ко св. причащенію.

Что касается третьяго экземпляра, то онъ самъ опредѣляетъ свой характеръ, предъявляя въ своемъ оглавленіи, что онъ содержитъ въ себѣ «акаѳисты отъ великихъ акаѳистовъ изъятыя, на вся седмичныя дни расположенныя» [1]). Соотвѣтственно этому, порядокъ акаѳистовъ начинается здѣсь съ недѣли или воскресенія, въ которое полагается акаѳистъ Сладчайшему Іисусу; за симъ въ понедѣльникъ—акаѳистъ святому Архистратигу Михаилу и Гавріилу и прочимъ безплотнымъ; во вторникъ—акаѳистъ Пророку, Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну; въ среду—акаѳистъ успенію пресв. Богородицы; въ четвертокъ—акаѳистъ св. Николаю; въ пятокъ—акаѳистъ Честному Кресту, и наконецъ въ субботу—акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. Кромѣ этого, какъ и въ предъидущихъ акаѳистахъ, эти акаѳисты предваряются и оканчиваются особаго рода молитвословіями, изъ числа которыхъ въ маломъ акаѳистникѣ 1823 г. помѣщаются сначала молитвы утренія, потомъ литанія ко пресв. Богородицѣ, краткое десяти заповѣдей изъясненіе, образъ испытанія совѣсти предъ исповѣданіемъ, актъ жалѣня за грѣхи и псалмы покаянные, съ молитвами вечерними, послѣдованіемъ ко св. причащенію и т. п. Вмѣсто этого здѣсь недостаетъ каноновъ при акаѳистахъ, которые полагаются здѣсь только сами по себѣ, какъ и въ заграничныхъ молитвословахъ Рицци.

---

[1]) Акаѳисты отъ великихъ акаѳистовъ изъятыя, на вся седмичныя дни расположенныя, угодія же ради богомоліе любящихъ тиномъ напечатанныя въ типографіи почаевской чина св. Василія Великаго, року Божія 1823.

Не будемъ много останавливаться на прибавочныхъ статьяхъ, помѣщаемыхъ въ этихъ акаѳистахъ. Читатели наши давнымъ-давно уже угадали между ними много разныхъ статей изъ молитвослововъ латинскихъ, каковы напр. литаніи, акты жалѣнія за грѣхи и т. п. Такого же рода помѣщаемые здѣсь образы испытанія предъ исповѣдію, изъясненіе заповѣдей и проч. Для примѣра разсмотримъ «молитвы и поученія готовящимся до святой исповѣди», какъ излагаются онѣ въ акаѳистникѣ, который, по нашимъ догадкамъ, относится къ 1772 году. Частнѣе эти молитвы и поученія опредѣляются въ самомъ же этомъ акаѳистникѣ, какъ *«способъ порядпаго* (т. е. надлежащаго) *приготованя-ся на исповѣдь, которую посполите* (обыкновенно) *на каждый тыждень* (т. е. седмицу) *Бога ся боящіи чипять»*. По смыслу этого способа, «вси тіи, которіи-ся сповѣдаютъ и сповѣдати хотятъ, около четырехъ речей старанне мѣти маютъ: напередъ около разбиранія сумлѣнія; повторѣ около жалю за грѣхи пополненіи; потрете около сповѣди, а по четверте—около остатечной и грунтовной (фундаментальной) поправы и ея сродковъ» (т. е. средствъ). Соотвѣтственно сему самый этотъ способъ прежде всего начинается статьею, подъ заглавіемъ: *О разбиранію сумлѣнія* (т. е. о испытаніи совѣсти), въ которой, послѣ общихъ разсужденій о важности и необходимости этого испытанія, съ особымъ замѣчаніемъ, что полезно бы каждый день записывать главнѣйшіе грѣхи «письмомъ себѣ въ пугиллярссахъ любъ на реестрику, который завжды при соби мѣти и заразъ, гдыся въ чомъ поткнути придаетъ, написати каждый можетъ» [1],—слѣдуетъ особое правило о совершеніи молитвъ прежде исповѣди, «до пораховапя и разбирапя сумлѣнія, на мисцу спокойному набожне ставувши». Правило

[1]) Стр. 839.

это состоитъ въ томъ, что послѣ: *во имя Отца и Сына*.... постановляется кающемуся «взираючи на небо и бьючися трикрать въ перси», произносить: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.* Потомъ «заразъ въ покорѣ и скрусѣ (сокрушеніи) сердца», продолжаетъ это правило, «зъ уваженіемъ тую до Бога сотворителя твоего отправуй молитву».... которая тутъ же непосредственно и полагается, подъ названіемъ «молитвы предъ истязаніемъ совѣсти» [1])....

Потомъ слѣдуетъ вторая статья, или *«короткое разбираніе сумлѣнія,* иле (сколько) зъ стороны Бога, яко человѣкъ противно тому выступаетъ, албо выступити можетъ» [2]). Такимъ же образомъ излагаются далѣе грѣхи «зъ стороны празнѣнія чести и ѣдности» (т. е. стремленія къ почестямъ и возвышенію) [3]). «По такомъ разбиранію и пораховаңію сумлѣнія, продолжаетъ изслѣдуемый способъ, гды (т. е. когда) хочешь до сповѣди святой итти, здобываючыся (т. е. располагая себя) на скруху сердечную и правдивый жаль за грѣхи, положи на себѣ знакъ креста святаго и мовъ съ набоженствомъ тую молитву»... Здѣсь опять слѣдуетъ новая «молитва предъ исповѣданіемъ»... съ приложеніемъ псалма шестого..., послѣ чего—третья статья или показаніе, *«якая быти маетъ скруха и жаль добровольный за грѣхи* [4]). Съ своей стороны статья эта тоже завершается новою статьею подъ заглавіемъ: *«способъ сповѣди»* [5]). Какъ и всѣ другіе подобные способы, помѣщаемые въ уніятскихъ книгахъ, способъ этотъ заповѣдуетъ прежде всего предъ исповѣдію произносить молитву: *«исповѣдаюсь Господу Богу вседержителю* [6])...

---

[1]) Стр. 841.

[2]) Стр. 844.

[3]) Стр. 859.

[4]) Стр. 866.

[5]) Объ этой молитвѣ см. выше, въ статьѣ объ уніятскихъ требникахъ.

[6]) Стр. 841.

обращать особливое вниманіе на покуту и т. п., короче сказать: здѣсь только другими словами проводится тоже латиноунитское ученіе объ исповѣди, какое мы видѣли уже при разсмотрѣніи «чина въ путь вѣчныя жизни болѣзнующимъ», также въ заграничномъ молитвословѣ Рицци и т. п.

Въ заключеніе «способъ порядпаго приуготованя-ся на исповѣдь» повелѣваетъ заканчивать исповѣдь особой молитвой, не той впрочемъ, что напр. у Рицци (изъ 9-го часа), а другой: *Слава тебѣ Господи, слава тебѣ, Царю, слава тебѣ, святый Творче, избавителю* и т. д., въ которой вообще прославляется величіе Божіе, являемое въ прощеніи грѣховъ и призывается божественное содѣйствіе къ будущему исправленію [1]). Послѣ этого послѣдняя статья: «*о предъся-взятю* (т. е. преднамѣреніи) и *о сродкахъ до поправы живота*», въ которой повелѣвается кающемуся «найпервѣй покуту уставленную, яко найрыхлѣй (скорѣе всего) часъ до того мѣти будешъ, абы отправовалъ; повторе—обернутися (обратиться) до поправы живота своего, значачи и выбадаючи (испытывая) презъ день альбо презъ два власніи (собственные) свои недостатки» и т. д. [2]).

Въ заключеніе, чтобы покончить съ прибавочными статьями уніятскихъ акаѳистовъ, скажемъ нѣсколько словъ *о молитвахъ при святой литургіи*, которыя мы нашли въ томъ большомъ акаѳистникѣ, изъ котораго заимствовали разсмотрѣнный сейчасъ способъ приготовленія къ исповѣди. По существу своему, это—тѣже самыя молитвы при божественной литургіи, которыя обыкновенно помѣщаются въ нашихъ православныхъ молитвословахъ и акаѳистникахъ; но при нихъ, предъ

---

[1]) Стр. 867.

[2]) Стр. 870.

каждою прилагаются особыя «увѣщанія албо престорогн, что маетъ всякъ вѣрный размышляти, слухаючи набожне службы Божой» [1]). Какъ повидимому ни просты эти примѣчанія, но между ними есть не мало такихъ, которыя не чужды латинскихъ воззрѣній и даже по мѣстамъ проводятъ оныя положительнымъ образомъ. Такова напр. престорога, или увѣщаніе 17-е, въ которомъ заповѣдуется вѣрующему: «словеса тыя егда изречетъ іерей во гласъ: *пріимите ядите, сіе есть тѣло мое....* и пр., съ великимъ говѣніемъ и набожествомъ размышляй, яко по изреченіи тѣхъ словесъ, абіе хлѣбъ будучій на патинѣ (т. е. дискосѣ) стается вседражайшимъ истиннымъ тѣломъ Спасителя нашего, и припадши до земли, глаголи тую молитву: *аминь, Вѣрую, Господи, и исповѣдую»* и т. д. [2]). Таково же увѣщаніе 18-е, «егда услышиши іерея глаголюща: *пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя* и проч., размышляти и вѣрити несумнительно имаши, яко чрезъ тая словеса стается вино истинною кровію Спасителя нашего, которую за тебе и за всѣхъ изліяти благоволилъ. А припадши до земли, глаголи тую молитву: *аминь. Вечерѣ твоей тайнѣй»* и т. д. [3]). Соотвѣтственно этому же, въ 21 увѣщаніи, по поводу молитвы, слѣдующей при произнесеніи словъ: *въ первыхъ помяни Господи....* полагается особое внушеніе читающему эту молитву: «да вѣси, яко іерей о святѣйшемъ вселенскомъ архіереѣ—папѣ римскомъ.... молится.... о немже и ты глаголи молитву тую: *архіерею вѣчный, Христе Боже»...* и т. д. [4]). Такъ уніяты изловчились проводить латинское ученіе даже въ самыхъ невинныхъ молитвахъ, которыя православ-

[1]) Стр. 798.

[2]) Стр. 814.

[3]) Стр. 815.

[4]) Стр. 817—818.

ная Церковь наша установила для надлежащаго и строго православнаго понимания, св. литургіи ея смысла и значенія [1]).

6) Что касается *собственно акаѳистовъ*, помѣщаемыхъ въ уніятскихъ акаѳистникахъ, то ихъ вообще можно раздѣлить на три рода. Къ первому относятся акаѳисты, общіе съ обыкновенными акаѳистами, извѣстными въ нашей Церкви, какъ-то акаѳисты: *Благовѣщенію пресв. Богородицы, Іисусу сладчайшему, Успенію Божіей Матери и святителю Николаю.* Сюда же надобно отнести и св. великомученицѣ Варварѣ, который уніяты буквально заимствовали изъ такого же кіевскаго акаѳиста, составленнаго, какъ извѣстно, Іоасафомъ Кроковскимъ. Ко второму разряду надобно отнести акаѳисты: *гробу Господню и воскресенію, св. апостоламъ, Іоанну Крестителю, честному кресту и св. архангелу Михаилу:* всѣ эти акаѳисты составляли нѣкогда достояніе древней православной южно-русской Церкви, и еще задолго до уніи были издаваемы въ южнорусскихъ типографіяхъ, какъ это видно напр. изъ виленскаго акаѳистника 1525 г., изданнаго извѣстнымъ ученымъ издателемъ литовско-русской Библіи (1515—1519), полоцкимъ докторомъ Франциском Скориною [2]). Такого же, должно быть, происхожденія и слѣдующіе уніятскіе акаѳисты: *животворящей Троицѣ, страстемъ Христовымъ, Покрову Божіей Матери, и всѣмъ святымъ.* По крайней мѣрѣ, по своему духу и направленію, акаѳисты эти,

[1]) Не говоримъ уже о помѣщеніи Іосафата въ святцахъ, которое дѣлаютъ уніяты въ мѣсяцесловахъ, помѣщаемыхъ при ихъ акаѳистникахъ, внесеніи молитвы св. Амвросія и т. п. Эти вещи давно уже извѣстны намъ, а потому о нихъ и толковать нечего.

[2]) См. обозрѣніе славянорусской библіографіи Сахарева, т. 1, стр. 7. По указанію Сахарева, акаѳисты Скорины можно находить въ Россіи въ с.-петербургской публичной библіотекѣ (изъ собран. Толстаго), также у Погодина, Черткова, Яковлева и другихъ.

какъ вообще виленскіе акаѳисты Скорины, положительно ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ акаѳистовъ православныхъ,—чему самое лучшее доказательство представляетъ то, что многіе изъ нихъ, какъ извѣстно, въ послѣднее время перепечатаны даже въ нашей Церкви, подъ редакціей покойнаго преосвящ. Иннокентія херсонскаго и одесскаго [1]). Таковы акаѳисты: животворящей Троицѣ, страстемъ Христовымъ, Покрову пресв. Богородицы, св. архангелу Михаилу и живоносному гробу и воскресенію Господа нашего Іисуса Христа. Такого же характера и остальные помянутые акаѳисты: честному Кресту, Апостоламъ и Предтечѣ. Только акаѳистъ св. Апостоламъ составленъ не по начальнымъ словамъ акаѳиста Благовѣщенію пресв. Богородицы, какъ обыкновенно пишутся акаѳисты въ нашей Церкви, и какъ вообще составлены уніятами остальные всѣ ихъ акаѳисты, а по буквамъ алфавита славянскаго; почему напр. первый кондакъ здѣсь начинается словами: *Азъ есмь пастырь добрый, рекій о Себѣ Господь, глагола къ тебѣ, первопрестольне Петре* и т. д. [2]). За то

---

[1]) Потому напрасно нѣкоторые считаютъ преосв. Иннокентія составителемъ этихъ акаѳистовъ (смотри напр. Обзоръ русск. духовн, литер. 1720—1858 года, Архіеп. Филарета черниг, стр. 285). Преосв. Иннокентій только исправилъ старые акаѳисты и издалъ оные въ кіевопеч. лаврѣ, гдѣ оные доселѣ печатаются и находятся въ продажѣ. См. напр. каталогъ книгъ кіевской лавры, въ кіевскомъ народномъ календарѣ 1868 г. стр. 152.

[2]) Въ настоящемъ полномъ своемъ видѣ этотъ кондакъ читается такимъ образомъ: *Азъ есмь пастырь добрый, рекій о себѣ Господь, глагола къ тебѣ первопрестольне апостоле Петре: аще любиши мя, паси овцы моя, и той же рекій: азъ есмь Іисусъ, глагола о тебѣ, верховный апостоле Павле, яко сосудъ избранъ мнѣ есть сей, пронести имя мое предъ языки. Купно же и ко всѣмъ сообщникомъ вашимъ апостоломъ рече: якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы, шедше научите вся языки. Вы же, толикую благодать отъ добраго пастырей начальника своего имуще, яко первіи по немъ всея вселенныя пастыріе и учителіе, отъ всякихъ насъ бѣдъ на пажити спасеннѣ сохраняйте, да зовемъ вамъ: радуйтеся святіи первопрестольницы Петре и Павле, со всѣми апостолы святыми.*

здѣсь, въ этомъ акаѳистѣ, св. апостолъ Петръ поставляется наравнѣ съ апостоломъ Павломъ и даже со всѣми другими апостолами, безъ малѣйшаго различія, какъ это безъ труда можно примѣтить даже въ первоначальномъ его оглавленіи, которое гласитъ, что акаѳистъ этотъ предназначается «святымъ верховнымъ первопрестольникомъ Петру и Павлу вкупѣ же и всѣмъ апостоломъ». То же самое читаемъ и въ общемъ заключительномъ припѣвѣ сего акаѳиста: *«радуйтеся, святіи Петре и Павле со всѣми апостолы святыми»*. А это очевидно такое ученіе, которое какъ нельзя болѣе противно общему ученію латино-унитской церкви—объ исключительномъ главенствѣ апостола Петра [1]). Нельзя не замѣтить также, что въ разныхъ редакціяхъ почаево-унитскихъ акаѳистниковъ помѣщаются два разные акаѳиста честному кресту, одинъ обширнѣе, какъ въ акаѳистникахъ первопечатныхъ, другой короче—въ остальныхъ акаѳистникахъ. Акаѳисты эти различаются также общими припѣвами; въ первомъ акаѳистѣ онъ читается: *радуйся, кресте пречестный, непобѣдимая побѣдо,* а во вторыхъ—прямо только: *радуйся, древо треблаженное.* По недостатку данныхъ нѣтъ возможности справиться, который именно изъ этихъ акаѳистовъ находился въ акаѳистникѣ Скорины; но надобно думать, что первый, такъ какъ онъ помѣщается въ старѣйшихъ акаѳистникахъ уніатскихъ наравнѣ съ другими акаѳистами виленскаго акаѳистника 1525 года. Общій заключительный припѣвъ Іоанну Предтечѣ: *радуйся, Іоанне, великій пророче, предтече и крестителю Господень.*

То же самое надобно сказать отчасти и объ акаѳистѣ ко *св. причащенію.* По смыслу самаго своего оглавленія, онъ

---

[1]) Въ особенности мы рекомендуемъ это ученіе тѣмъ, которые стараются доказывать главенство Петра на основаніи богослужебныхъ книгъ.

назначается «самѣмъ токмо іереемъ», и пожалуй, такъ же какъ и акаѳисты предъидущіе, безъ грѣха могъ бы быть употребляемъ даже священниками православными, такъ какъ въ немъ вообще проводится чистое ученіе о таинствѣ Евхаристіи, безъ всякой чуждой примѣси. Для примѣра приведемъ первую стихиру изъ канона, полагаемаго при этомъ акаѳистѣ, и первый кондакъ его. Стихира: *избралъ еси святыя твоя ученики, ихже яко злато искусивъ въ златыя претворилъ еси сосуды, вмѣщающія твоя тайны. Съ ними и мене сочетай, да буду освященъ сосудъ въ честь, на освященіе честныхъ твоихъ даровъ*». Соотвѣтственно этому и первый кондакъ акаѳиста гласитъ: «*избранный воеводо и Господи, Боже сердца моего и часте моя Боже во вѣки, яко избавльшася отъ вѣчныя работы вражія, сподоби мя освященна въ твое служеніе похвальная принести тебѣ. Но яко имѣяй непостижимую силу, отъ всякія избави мя немощи, да зову тебѣ: Іисусе, крѣпосте моя, осѣни мя*» [1].

7) Совершенно съ другимъ характеромъ выступаютъ остальные уніятскіе акаѳисты: *Василію великому, преподобному Онуфрію и о непорочномъ зачатіи пресв. Богородицы.* Это акаѳисты уніятскіе въ собственномъ смыслѣ этого слова.—Правда, что касается формы, то вообще они тоже схожи съ такими же акаѳистами православными; пожалуй въ самомъ даже содержаніи перваго и втораго изъ нихъ не найдете ничего особенно неправославнаго. Но за то они отличаются отъ нашихъ акаѳистовъ по своему назначенію и направленію.

---

[1]) Кромѣ этого на Волыни мы видѣли у нѣкоторыхъ священниковъ еще особый рукописный акаѳистъ ко св. причащенію, который между прочимъ отличается тѣмъ, что здѣсь вмѣсто общаго: радуйся... предъ началомъ каждаго стиха полагается *Боже, Боже мой;* соотвѣтственно этому заключительный припѣвъ ему: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.* Общая молва происхожденіе его приписываетъ покойному Филарету, митрополиту кіевскому.

Прежде всего *акаѳистъ св. Василію великому*,—вообще есть акаѳистъ начальнику, или патрону уніятскаго монашества, отъ котораго оно получило самое наименованіе свое *ордена или чина св. Василія великаго*. Потому между прочимъ въ самомъ первомъ кондакѣ этого акаѳиста,—св. Василій восхваляется, какъ *«взбранный всего міра, пресвѣтлый свѣтильникъ и Христовыя Церкви премудрѣйшій учитель, монашескихъ уставовъ первѣйшій списатель»* и т. п. То же самое проводится отчасти въ общемъ заключительномъ припѣвѣ этого акаѳиста, гдѣ св. Василій называется *всемірнымъ свѣтильникомъ* [1]). Правда, и наша православная Церковь почитаетъ св. Василія великаго списателемъ монашескихъ уставовъ, и тоже называетъ его вселенскимъ учителемъ;—но все это дѣлается у насъ безъ всякаго особаго предпочтенія къ этому святому, можно сказать даже — по заповѣди самаго св. Василія великаго, который въ общемъ явленіи своемъ вмѣстѣ съ св. Іоанномъ Златоустымъ и Григоріемъ Богословомъ,—по поводу споровъ о превосходствѣ одного изъ нихъ предъ другимъ,—прямо объявилъ вѣрующимъ, что всѣ они «едино суть« [2]). Не говоримъ уже о томъ, что православная Церковь наша никогда и не думала признавать происхожденіе своего монашества отъ св. Василія великаго, а тѣмъ болѣе именовать православныхъ иноковъ базиліанами, и на этомъ основаніи воздавать св. Василію какія либо особыя почести. Это дѣло однихъ латинянъ, которые понасочиняли у себя цѣлые десятки разныхъ орденовъ, и вслѣдъ за симъ стали почитать особеннымъ образомъ ихъ учредителей. А такимъ ду-

---

[1]) Въ настоящемъ видѣ припѣвъ этотъ читается такъ: *Радуйся, Василіе великій, всемірный свѣтильниче.*

[2]) См. Синаксарь 30 января о причинахъ установленія праздника тріехъ вѣтителей—Василія В., Григорія Б. и Іоанна Златоустаго.

хомъ собственно и пишетъ акаѳистъ св. Василію великому, какъ патрону и представителю уніятскаго монашества.

То же самое надобно сказать далѣе и *объ акаѳистѣ преп. Онуфрію*. Мы уже отчасти говорили о томъ значеніи, какимъ этотъ св. угодникъ пользуется въ уніятской церкви, когда говорили о прибавочной службѣ ему въ уніятскихъ мѣсячныхъ минеяхъ. Это же самое значеніе было причиною и составленія въ честь его особаго акаѳиста. Но, кромѣ сего, въ акаѳистѣ этомъ есть еще одна особая статья, въ которой уніяты превзошли самую даже помянутую прибавочную службу. Извѣстно, что жизнеописаніе препод. Онуфрія, находящееся въ нашей православной Церкви, отличается отъ жизнеописанія его, помѣщаемаго въ латино-уніятскихъ минологіяхъ. По сказаніямъ послѣднихъ, преподобный Онуфрій былъ сынъ христіанскаго царя, воспитанный вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ въ пустынѣ ланію, и за симъ подвизавшійся сначала въ египетскомъ монастырѣ близъ Гермополиса, потомъ въ пустынѣ и т. п. [1]). Ни одного изъ этихъ сказаній не признаетъ наша Церковь православная. Напротивъ того, строго слѣдуя разсказу св. Пафнутія, православныя четь-минеи совершенно умалчиваютъ какъ объ отцѣ преподобнаго Онуфрія, такъ и объ его первоначальномъ воспитаніи до поступленія въ пустыню. Да и сами виленскіе базиліане, напечатавшіе эти сказанія въ своемъ минологѣ, нигдѣ не говорятъ о томъ, гдѣ жилъ король, отецъ Онуфрія, ни о томъ, когда онъ жилъ и какой это былъ король. Они только заключаютъ, что «такъ какъ этотъ пустынножитель современенъ св. Василію Великому и въ своемъ чрезвычайномъ подвижничествѣ руководствовался уставомъ сего святаго, то и долженъ быть исключительно въ великомъ уваже-

---

[1]) См. уніятскій monologium,—въ Вильнѣ 1762 г. на польскомъ языкѣ. М. октябрь, часть 12.

ніи у иноковъ св. Василія Великаго, т. е. у базиліанъ-уніятовъ» [1]). Но почаевскимъ базиліанамъ оказалось и этого недостаточно. Потому, перепечатывая ультрамонтанскую легенду о королевскомъ происхожденіи преподобнаго Онуфрія въ своихъ минологіяхъ, они въ то же время перенесли оную и въ свои акаѳистники, въ которыхъ положительно говорятъ, что преподобный Онуфрій былъ царевичъ персидскій, сынъ царя персидскаго. Такъ именно называется преподобный Онуфрій въ оглавленіи къ его акаѳисту, которое гласитъ: «*акаѳистъ преподобному отцу нашему Онуфрію пустынножителю, царевичу персидскому, пѣваемый въ среду, или когда кто изволитъ*» [2]). Бѣдные базиліане и не замѣтили, что по ихъ же сказанію Онуфрій былъ современникъ Василія великаго, и что цари персидскіе никогда не были христіанами [3]).

Къ чести впрочемъ базиліанъ почаевскихъ надобно сказать, что они допускаютъ у себя такую грубую анти-православную ошибку только въ одномъ оглавленіи своего акаѳиста преподобному Онуфрію. Что касается самаго содержанія этого акаѳиста, то въ немъ, какъ и въ прибавочной службѣ этому святому, не упоминается ни слова ни о томъ, что выдумано латинянами, ни о томъ, что внесено ими въ житіе этого святаго. Напротивъ того, какъ и въ Церкви православной, мѣстомъ происхожденія преподобнаго Онуфрія называется здѣсь Египетъ: «*возсіялъ еси отъ Египта, столпомъ божественнаго свѣта наставляемъ препод. Онуфріе*» [4]); о его родителяхъ говорится, что они такъ же неизвѣстны, какъ и родители Мелхиседека: «*всякое естество удивися о тебѣ, вто-*

---

[1]) См. Волынск. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 12. Часть неоффиціальная: слѣды ультрамонтанства у бывшихъ въ западномъ краѣ Россіи уніятовъ, стр. 271.

[2]) Акаѳистъ въ 12 долю, стр. 386.

[3]) Волынск. Епарх. Вѣдомости № 12. Часть неоффиціальная, стр. 268.

[4]) Тамже стр. 405, икосъ 6-й.

ромъ Мелхиседеку, Онуфріе; безъ причта бо рода отъ Египта воззванъ сынъ являшеся» [1]). и т. п. Нужно думать, что составитель этого акаѳиста или вовсе не зналъ житій, изданныхъ уніятами въ Вильнѣ, или же нарочито пользовался одними синаксарями православными, которыхъ такъ много перепечатано было въ разныя времена въ южно-русскихъ православныхъ и даже древнѣйшихъ уніятскихъ богослужебныхъ книгахъ, какъ напр. въ львовскомъ часословѣ 1567 года, въ греческомъ орологіонѣ, изданномъ въ Венеціи 1770 года, и др.

За то верхъ совершенства въ уніятскихъ акаѳистахъ составляетъ *акаѳистъ о непорочномъ зачатіи Дѣвы Матере.* Это похвальная пѣснь латинскому immaculatae conceptioni, съ полнымъ признаніемъ этого анти-православнаго догмата, со всѣми его видами и основаніями. Потому, начиная съ самаго перваго кондака до конца, Матерь Божія называется здѣсь *«избранною отъ всѣхъ родовъ и прежде вѣкъ уставленною въ Матерь Божію, кромѣ грѣха сущею, и въ зачатіи своемъ ада побѣдившею* [2]). И сей-то, если можно такъ выразиться, (прости Господи) латинской Богородицѣ, уніяты восписуютъ въ своемъ акаѳистѣ о непорочномъ зачатіи торжественныя пѣсни, заканчивая каждый кондакъ положительнымъ признаніемъ латинскаго догмата: *«Радуйся, въ зачатіи своемъ грѣху неповинная»*.

Къ довершенію латинизаціи, уніяты заключаютъ этотъ свой акаѳистъ чисто латинскою молитвою, подъ заглавіемъ: *врученіе самаго себе Дѣвѣ Маріи.* Содержаніе этой молитвы слѣдующее: *Святая Маріе, Мати Богу и Дѣво! Азъ*

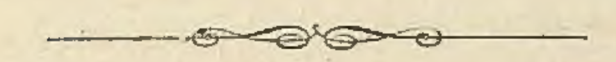
---

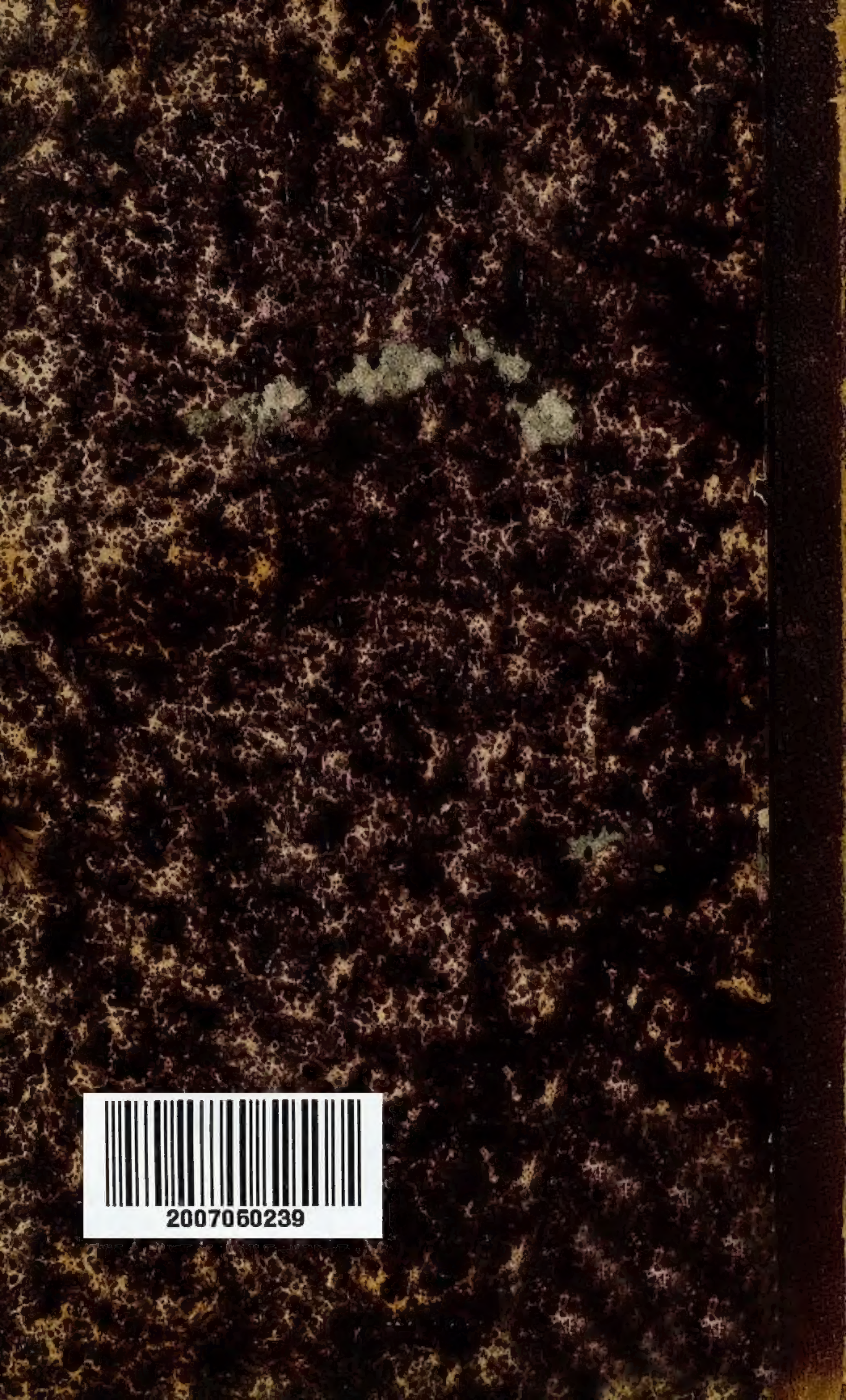
[1]) Тамже стр. 408, кондакъ 9-й.

[2]) См. кондакъ 1-й. Кромѣ этого мы слыхали, что за границей уніяты издали недавно особый *акаѳистъ объ усопшихъ*, общее содержаніе котораго составляетъ моленіе объ освобожденіи душъ изъ чистилища. Но къ сожалѣнію, при всемъ нашемъ желаніи, мы не могли отыскать его у насъ въ Россіи.

(имя рекъ) тя нынѣ госпожу, ходатаицу и покровительницу мою избираю себѣ, крѣпко же пририкаю (przyrzekam обѣщаю) *и поставляю, никогдаже тебе отрещися, ниже что противу тебѣ рещи, ни подначальнымъ моимъ попущу когда, дабы нѣчто противное чести твоей сотворили (?). Молю убо тя, пріими мя за раба себѣ вѣчнаго, помогай мнѣ во всѣхъ дѣлахъ моихъ, и не остави мене въ часъ смерти моея, аминь. Буди благословенно святов и непорочное зачатіе преблагословенныя Дѣвы Маріи. Аминь.*

Конецъ.




2007060239